

Серия
Стая Феникс

Дикие грехи

lovefantasroman.ru

Сюзанна Райт

Если ваша внутренняя волчица и тело с крайним энтузиазмом откликаются на психованного альфа-самца, внутренний волк которого и сам порой слетает с катушек, это не приведет ни к чему хорошему, так ведь? И, несомненно, сделка с ним тоже не закончится ничем хорошим. К несчастью, у Тарин Уорнер, волчицы-оборотня, неспособной перекидываться, сейчас не так-то и много доступных вариантов. Вообще-то, у нее совсем нет иных вариантов. В основном, все сводится к тому, сделает ли она все возможное, чтобы избежать уговоренного отцом брака с больным сукиным сыном. И в сложившейся ситуации у нее лишь один ответ. Да, чтобы избежать брака, она согласится на сделку с Треем Коулменом и станет его парой. Трей никогда не испытывал симпатии к политике оборотней, поэтому не утруждал себя попытками заключить союзы с другими стаями. Теперь же, когда его дядя — волк со множеством союзников — нацелился отобрать у племянника территорию и стаю, у Трея нет иного выбора, как быстренько заключить несколько собственных союзов, а иначе в приближающейся битве его запросто задавят количеством. Он считает, что простейший выход из ситуации — создать пару с женщиной, чей альфа могущественный и влиятельный. Вот только существует одна проблема — Трею придется связаться с этой женщиной, а последнее, чего он хочет — обрести жену. Услышав о положении Тарин, он предлагает ей сделку: она признает его истинной парой и позволяет заявить на нее права, а он за это спасает ее от уговоренного брака и после завершения противостояния с дядей, освобождает от обязательств. На первый взгляд — довольно простая сделка... но вскоре Трей и Тарин понимают, что получили больше того, на что рассчитывали. Им приходится столкнуться с самой сутью инстинктов соединенной пары, основа которых защищать и владеть. Новоявленная пара жаждет прикосновений и общества друг друга, а внутренним волку и волчице не нравится, когда они порознь. На протяжении трех месяцев до битвы, Тарин и Трею придется сопротивляться влечению, а постепенно накалившиеся страсти между парой сильных альф могут привести к катастрофе... или же к чему-то совершенно противоположному.

Сюзанна Райт

Дикие грехи

Стая Феникс — 1

"Господи, что за запах?"

"Нет, он совсем неплох", — размышляла Тарин, медленно просыпаясь, не в силах приподнять тяжёлые веки.

Но даже в таком состоянии она была уверена, этот аромат исходил не от её постели. Затуманенный сном разум подсказывал три вещи. Во-первых, запах принадлежал человеку. Самый изысканный аромат, смесь сосновой хвои, весеннего дождя и кедрового дерева. Во-вторых, соблазнительный запах принадлежал мужчине. А в-третьих, мужчина был вервольфом, совсем как она. Тарин Уорнер не таскала тайком незнакомых парней в дом своей стаи, даже если они и впрямь восхитительно пахли.

С трудом разлепив налитые свинцом веки, Тарин осмотрелась, и её подозрения подтвердились: таинственного мужчины давно не было рядом.

Повернув неестественно тяжёлую голову, она взглянула на свой будильник. Точнее, взглянула бы, если бы он не исчез. Вместе с прикроватной тумбочкой.

Она внезапно осознала, что эти шёлковые простыни никак не могут быть её.

Тарин резко села. И выругалась. Не-а, она не в своей комнате. На самом-то деле, она даже не у себя дома.

Внимательно изучив обстановку, Тарин вытаращила глаза, но не столько от роскоши вокруг, а сколько от осознания, что находиться в чём-то похожем на долбаную пещеру. Пещера?

Хотя пещерой каменного века это помещение назвать нельзя. Вовсе нет! Стены из светло-кремового песчаника были идеально гладкими, за исключением ниши, в которой был встроен небольшой шкаф.

Полы устелены пушистым бежевым ковром, на который так и хотелось ступить. Выдержанные в мужском стиле трёхстворчатый шкаф и большой комод цвета тёмного дуба, идеально сочетались с изголовьем, установленным в основании кровати.

Кровать же располагалась под гладким сводом, высеченным в стене пещеры, и это делало её уютной, несмотря на огромные размеры. Но не достаточно уютной, чтобы Тарин наслаждалась этой нелепой маленькой постановкой.

Хотя внутренняя волчица была начеку, Тарин не чувствовала страха или тревоги.

Тарин усмехнулась. У её туповатой волчицы даже не возникло ощущения тревоги из-за того, что она находится в незнакомом месте — не больше, не меньше, а в самой что ни есть пещере — и что совсем не помнит, как здесь очутилась. Что ж, возможно и хорошо, что она не могла перекидываться.

Итак... что же получается? Она с Шайей пошла, развеяться, и всё каким-то образом закончилось так, что она отправилась домой с каким-то парнем? Не похоже. Во-первых, Тарин не могла вспомнить, чтобы выходила из дома, да и вообще-то не собиралась никуда.

Более того, занимаемая ею должность целителя стаи подразумевала всегда оставаться на связи, поэтому она, никогда не позволяла себе напиваться. К тому же, она была полностью одета в свою повседневную одежду, которую никогда бы не одела, отправляясь куда-нибудь провести вечер. И самое главное, запаха секса не было ни на её теле, ни на кровати.

Какими же были её последние воспоминания? Она попыталась восстановить в памяти

все детали. Несмотря на затуманенность разума, она вспомнила, как около полудня отправилась в интернет-кафе, но, конечно, не помнила, как туда добралась.

Конечно, стоит отметить, что она страдала синдромом НДП (никогда не помни дерьмо), но сейчас не в нём было дело. Это было похоже на провал в памяти.

Тарин вдохнула окружающий воздух, фильтруя различные ароматы. Помимо собственного запаха и вкусного аромата волка, она различила запахи ещё двух личностей. Мужчина и женщина. Оба незнакомые ей волки-оборотни. По крайней мере, Тарин была уверена, что не находится во власти того мудака альфы Роско, которому было по барабану, что она не хотела оказаться с ним повязанной.

Если уж на то пошло, её отцу тоже было по барабану. Он был слишком занят созданием альянса с другой стаей, и если это означало использовать свою дочь в достижении этой цели, он с радостью на это шёл.

Тарин хотела бы сказать, что всё дело в отчаянном желании заполучить этот союз. Но нет, у её отца было уже множество союзов с другими стаями. Просто у него не было времени для своего единственного ребёнка, потому что, как латентный оборотень, Тарин была ударом по его гордости, дефектом в его кровной линии. Отец ненавидел её за то, что в его понимании она была его слабостью.

Тарин ставила под вопрос его "величие" перед всей стаей. По крайней мере, он так считал. Само собой отец не стал бы беспокоиться и размещать её фотографию на пакетах с молоком, если бы она не вернулась домой оттуда, где бы она, чёрт подери, ни находилась.

Заметив бежевые шторы, Тарин откинула в сторону покрывало и поднялась с кровати. У неё тут же закружилась голова, и девушка покачнулась. Господи, что с ней?

Нетвёрдыми, медленными и неловкими движениями она добралась до штор и распахнула их в надежде обнаружить окно,... которое, к сожалению, оказалось запертым. И, похоже, что сейчас было не утро, а конец дня.

Значит ли это, что она провела здесь не ночь, а всего лишь несколько часов? Или это значит, что она проспала, хрен знает сколько времени?

Брови полезли на лоб от удивления, когда Тарин окинула взглядом открывшийся пейзаж. Большинство стай имели громадный роскошный дом, окружённый несколькими небольшими хижинами. У некоторых дома располагались на скалах. Но это место располагалось не на скале; оно и было скалой. С освещёнными балконами под сводами и гладкими лестницами, ведущими на различные уровни, место походило на версию древнего пещерного города Бедрок.

Что. За. Фигня?

Внизу была трава. Трава. Море травы. Огромный лес. Поэтому, из того, что Тарин видела, можно было сделать вывод, что она в своего рода огромной системе пещер в центре ничейной земли.

Тарин слышала о пещерах, выдолбленных в скалах и превращённых в дома или даже целые отели, но никак не ожидала, что они могли выглядеть столь приветливо и современно.

Что-то подсказывало, что она ещё где-то в Калифорнии, но было предчувствие, что такси до дома дороговато выйдет. Хорошо, что её похититель богат.

Ведь она не видела нигде и признака своей сумочки. Если всё это было шуткой, то Тарин её не оценила.

Проклиная жизнь за такие сюрпризы, Тарин на дрожащих ногах побрела к двери.

Возможно, она проявила бы осторожность, если бы не была так раздражена, не

испытывала головокружение и не находилась в таком замешательстве. Кроме того, Тарин решила, что если бы эти волки намеревались причинить ей вред, то уже бы это сделали и, определённо, не оставили спать в такой удобной кровати в экстравагантной комнате.

Она потянула за дверную ручку, но, к её ужасу и разочарованию, дверь оказалась запертой. Запертой?

— Эй! — крикнула она и громко постучала. Никакого ответа. — Ээээээээээй! — По-прежнему, ничего.

Итак, короче говоря, она оказалась в незнакомом месте с незнакомыми оборотнями, да ещё и под замком? Теперь-то её волчица разозлилась. Нахождение взаперти приведёт в бешенство и взбудоражит любого оборотня.

— Эй! Говорит ваша пленница! Откройте чёртову дверь!

Послышался смешок, затем повернулся ключ, и дверь медленно приоткрылась. Тарин очутилась лицом к лицу — ну, вообще-то, лицом к груди — с тем, что можно описать лишь как живая дышащая гора.

Ещё один волк. Тарин выгнула бровь на его дерзкую, дьявольскую ухмылку, задаваясь вопросом, что же его так позабавило.

— Проснулась. Отлично.

— А ты не мог оказаться карликом? — Нет, сейчас не время для шуток, но Тарин была язвительной стервой и когда злилась, не контролировала колкости.

Его улыбка стала шире.

— С тобой хочет поговорить альфа.

— И ваш альфа это...

Он подмигнул.

— Следуй за мной.

Закатив глаза на дерзкое поведение, Тарин последовала за мужчиной по туннелю, углубляясь в гору. Видя случайные ответвления, она поняла, что это сеть туннелей, как в какой-то гигантской колонии муравьёв.

Как и в спальне, светло-кремовые стены были такими гладкими, что казались мягкими на ощупь. Её волчица сходила с ума от странных, незнакомых запахов, желая, чтобы Тарин исследовала это место.

— Не хочешь сказать, где я?

— Ты скоро всё узнаешь, — протянул мужчина.

— А как насчёт информации о том, как я здесь оказалась? — раздражённо спросила Тарин.

— Альфа тебе всё объяснит.

Тарин не смогла сдержать рычание, которое, казалось, развеселило здоровяка.

Вскоре они подошли к большой чёрной двери, которую мужчина-гора придержал открытой, пока Тарин заходила.

Теперь они оказались в огромной, свободной планировке кухне, которая оказалась на удивление современной и стильной, с дубовыми шкафчиками, чёрной мраморной столешницей и блестящей металлической техникой. В центре большого пространства стоял длинный дубовый обеденный стол, вокруг которого столпилось несколько мужчин-оборотней.

Когда Тарин вошла, присутствующие повернули голову и расступились, открывая того, кто сидел за столом. У Тарин чуть челюсть не отпала.

Мать вашу. Трей Коулмен.

Теперь Тарин знала, что очутилась здесь не по своей воле. Даже если бы она была на вечеринке и напилась, всё равно, ни какое количество алкоголя не отвлекло бы её от мысли, что этот парень псих.

Он был чем-то вроде чёрной мамбы; [\[1\]](#) крайне агрессивный, с плохой репутацией, а ещё уважаемый, обожаемый и пугающий до чёртиков одновременно.

Ходило множество слухов о том, что в возрасте четырнадцати лет Трей Коулмен бросил вызов матёрому альфа-самцу и едва его не убил. К тому же, этот альфа был его отцом.

Если то, что слышала Тарин, верно, то Трея изгнали из стаи, не позволив занять должность альфы. Это решение привело к расколу стаи и те, кто с этим не согласился, ушли с ним. Вместе они образовали новую стаю с Треем во главе и в битвах с другими стаями отвоевали себе территорию. До сих пор этот альфа был непобедим... причиной чему, скорее всего, служило то, что его волк дичал во время сражений.

И вот Тарин оказалась с ним. Она не могла избавиться от ощущения, что вселенная посмеивается за её спиной.

Принимая во внимание, что она оказалась в компании — а вернее, и более точнее, оказалась в ограниченном пространстве — с психически неустойчивой личностью, можно предположить, что её волчице стоило бы, по меньшей мере, нервничать.

Естественно, Тарин злилась. О, не то слово! Её внутренняя волчица хотела соблазнительно потереться о Трея, убедиться, что именно его запах, она ощутила в спальне. Шлюха!

Ладно, Тарин признавала, что псих-убийца был чертовски горячим парнем. Казалось, его мрачный вид и резкость в ледяных синих глазах, лишь добавляли ему притягательности. Футболка не скрывала ни его широких плеч, ни накачанной верхней части тела, ни рельефного пресса.

Рельефный — именно таким был этот парень. Обычно Тарин не обращала внимание на внешность в стиле шотландских горцев, но обнаружила, что не может не восхищаться подобным телосложением. Вдобавок ко всему, и она, и её волчица беспомощно реагировали на мощь, которая практически гудела вокруг него. Парень носил власть как вторую кожу.

Ужасно то, что его жёсткий, пронизывающий взгляд разогревал её кровь, а не вызывал раздражение. Его подёрнутые пеленой глаза излучали голод, которой одновременно и пугал Тарин, и волновал. От этого взгляда волчица в ней рычала от возбуждения. Охватившая её примитивная похоть была такой мощной, что почти причиняла боль.

Отлично. Просто замечательно. Может ее, охватил стокгольмский синдром или что-то в этом роде.

В любом случае, никакое неуместное влечение к Трею не заставит её реагировать на этого парня так, как хотели бы её тело и волчица... и как многие женщины, если его репутация имела, хоть малое подтверждение. Отец Тарин тоже был мрачным, сильным, продуманным, опасным типом, а также занозой в заднице.

Ничем, не выдавая, насколько высоко оценивает парня как мужскую особь, Тарин попросту вернула его пристальный взгляд настоящего альфы своим немигающим. О, её волчица может и латентна, но Тарин по-прежнему остаётся альфа-самкой.

Трей рассматривал женщину перед собой с любопытством. Ему сказали, что она латентна. Добавьте к этому, что она оказалась крошечной маленькой штучкой, вдалеке от своей стаи и в его компании, и само собой получите пугливую олениху.

Но, как бы Трей мог ожидать, ни в выражении её лица, ни в ней самой совершенно не было страха. На самом-то деле девушка здорово обозлилась. Очевидно, он стал так привыкать к запаху страха, что обнаружил, что слегка удивлён.

К тому же Трей обнаружил, что становится болезненно твёрдым, в то время как в нём поднимается неукротимый первобытный, превосходящий самообладание, голод. Она не была красива в явной, сразу-на-лице манере, а просто естественным, недооцениваемым образом.

Хотя она была стройной, от её изгибов у него капала слюна и всякого рода фантазии устраивали в голове беспорядок. Впрочем, именно её рту досталась львиная доля внимания: он был роскошным, чувственным и наводил Трея на нечестивые мысли. Рот, который в текущий момент сжался в жёсткую линию, говорящую о том, в какой она ярости. И всё же, вонь страха не пропитала воздух. Возможно, девушка его попросту не узнала.

— Ты знаешь кто я?

Тарин закатила глаза.

— Почему бы нам сразу не перейти к той части, где ты рассказываешь мне, как, чёрт возьми, я сюда попала, и с какой-такой стати я вообще здесь нахожусь, Коулмен?

Все вокруг неё напряглись, и в комнате повисла неловкая тишина. Очевидно, все ждали, пока парень взорвётся. Ага? Ладно, с неё уже хватило запугивающих, доминирующих мужчин.

Хватило дружков, которые, казалось, думали, что её латентность означает, что она должна быть покорной и послушной. Хватило отца, пытающегося ради своего интереса, заставить выйти замуж за имеющего, сомнительную репутацию, альфу.

Хватило вышеупомянутого альфы с сомнительной репутацией, который был столь решительно настроен, жениться на Тарин, что зажал её в углу и укусил без разрешения, веря в то, что пометил её как свою.

А сейчас её, очевидно, похитил сумасшедший парень. Простите, если чаша её терпения переполнилась.

Трей улыбнулся в душе её раздражительности. Ему не раз говорили, что у него устрашающая внешность.

Всю жизнь, даже ещё до того, как он заработал свою репутацию, люди от него уставали и это его вроде как раздражало. Бабушка Трея винила как его внешнюю постоянную хмурость, так и окружающую его ауру превосходства.

Однако эта женщина не съёжилась от него или от пристальности его взгляда. А он знал, что тот был пристальным.

Трей знал, что его глаза так всецело сосредоточились на ней и всех без исключения линиях и изгибах её сексуального маленького тела, что этого должно было бы хватить, чтобы она отвернулась, съёжилась или нахмурилась.

Девушка даже не дёрнулась под его внимательным осмотром. Вместо этого, она смело встретила тяжёлый взгляд парня, и тому пришлось на ум, что, весьма возможно, он нашёл кого-то, способного переглядеть его.

Очевидно, она привыкла к дерьмовому отношению... наверное, из-за своей латентности. Вспыльчивый характер девушки понравился его, не любившему трусов волку. Трей бы поспорил, что у неё мерзкий характер.

Инстинктивно, Трей глубоко вдохнул, чтобы исследовать запах этой самки, точно также, как он делал со всеми, с кем встречался впервые. Вот чёрт.

Казалось, что экзотическая смесь кокоса, лайма и ананаса обрушилась на его органы чувств и прострелила тело вплоть до твёрдого члена, заставляя тот дёрнуться. Его волк зарычал в сексуальном возбуждении, желая ещё дальше исследовать эту женщину с запахом, от которого текут слюнки.

— Почему бы тебе не сесть, — пригласил Трей, показывая на место напротив себя. Его сильное притяжение к девушке было бы только на пользу, если бы она согласилась с его сделкой.

Тарин отказалась бы от приглашения парня, но если бы так поступила, то дала бы повод считать, что её слишком напугали. Она не могла позволить себе показать слабость. Усевшись, она сказала:

— Итак, ты собираешься объяснить из-за чего всё это?

Если бы Тарин так сильно не нуждалась в ответах, то вообще бы избегала разговоров с ним. Этот грубый, скрипучий голос ласкал её органы чувств и почти преуспел в том, чтобы бросить в дрожь.

— Мои Бета и главный страж принесли тебя сюда несколько часов назад.

— Что? Как? И вообще, как они сумели забрать меня с собой?

— Они накачали тебя наркотиками.

Тарин изумилась. Он был слишком легкомысленным и взбалмошным на её вкус.

— Что они сделали?

— В кафе. После того как ты ушла, и по пути домой почувствовала сонливость, Данте и Тао забрали тебя и принесли ко мне.

— Если от этого ты почувствуешь себя лучше, — начал мужчина-гора, — ты оказывала сопротивление Тао и мне, будто дикая кошка, а затем ушла с феями в страну снов.

Парень поднял футболку, чтобы показать след от когтей на своей груди. *Её отметины*, поняла Тарин. Несмотря на свою латентность, девушка умела частично меняться. Также она поняла, что мужчина-гора скорее веселится, чем сердится.

— Дикая кошка не то слово. Никто и никогда не ставит меток на нашем бете, — сказал ей высокий волк с оливковой кожей, предположительно, Тао. Благодаря своему атлетическому телосложению и шоколадно-каштановым волосам, скорее он был типажом Тарин. К несчастью, её волчица прорычала о своём несогласии, той больше нравился сумасшедший парень.

— А в чём, собственно, цель операции по одурманиванию и похищению волчицы? — Тон девушки дал ясно понять, что, вероятно, ни один ответ её не успокоит.

Улыбка, которой Трей улыбался в душе, появилась на его губах. Девушка безукоризненно подойдёт для его замысла. Для того чтобы удостовериться, было нужно сперва сказать какую-нибудь маленькую сладкую ложь и прощупать её, выяснить, правдивы ли его подозрения о её предполагаемом замужестве.

— Роско Вестон.

При упоминании этого имени в голове зарычала волчица.

— Причём здесь он?

— У него есть кое-что, чего я хочу. Что-то, что он мне задолжал.

— А, и теперь ты считаешь, будто у тебя есть то, чего хочет он, и произойдёт нечто вроде обмена.

Везёт же ей, как утопленнице, завязнуть посреди игр альфа-самцов.

— Ты не столько страховка, как небольшое напоминание о том, что он мой должник, а я

не из снисходительных мужчин.

А Тарин не из снисходительных женщин. Она без предвзятости отнеслась к тому, что её одурманили наркотиками и похитили. Всё равно, кого это заботило? Нет. Видимо из-за того, что она оказалась латентной или просто из-за того, что маленькая, но у людей была склонность считать её утончённой, легкомысленной и покорной.

— Послушай, может по вашим обычаям вполне нормально накачивать кого-то наркотиками и похищать, но это нихрена неприемлемо по нашим.

— Как только приедет Роско, ты сможешь идти на все четыре стороны.

Это точно не фан-ёлы-палы-тастик новости. Часть неё хотела рвать и метать, но что толку? Она только снова окажется запертой в той проклятой спальне, и это сведёт её и внутреннюю волчицу с ума. Кроме того, она сторонница того, что лучше держать противника в поле зрения.

— Вы его уже позвали?

— Он скоро будет здесь, — солгал Трей. По правде говоря, он не связывался с Роско, и у него не было намерения это делать.

— А пленница может получить кофе или ещё что-нибудь? — спросила Тарин, ни к кому конкретно не обращаясь.

Кроме психобоя, Данте и Тао, в комнате находилось ещё четверо мужчин: хмурый силач с военной стрижкой, великолепный блондин с карамельной кожей, высокий волк со взъерошенными локонами и по-клоунски широкой улыбкой, а также здоровенный парень со шрамом от когтей на щеке. Тарин решила, что может звать их просто Ворчун, Блондинчик, Смайлик и Здоровяк.

Кроме Данте, который казался странно очарованным тем, что она умудрилась поцарапать его, ни один из волков не был доволен её присутствием.

Тарин догадалась, что мужчины не были фанатами её отца. Не многие были. Даже волк с широченной ухмылкой выглядел скорее заинтригованным, чем дружелюбным, и у Тарин было ощущение, что у него всегда на лице эта улыбка.

Или, возможно, он представляет, каково было бы вырвать ей глотку и вручить Тарин её засранцу отцу, перевязав ленточкой. Благодаря своему высокомерию, непорядочности и "я владею этим миром и могу делать всё, что заблагорассудится" поведению, её отец с такой же лёгкостью коллекционировал врагов, с какой он собирал союзников.

Даже те, кто вступал с ним в союз, делали это только из-за его влияния... все это просто политика.

В ответ на её вопрос, Трей кивнул скалящемуся Маркусу, который включил кофеварку и достал чашку из буфета. Трей наклонил голову и начал изучать Тарин.

— Знаешь, а ты не такая, как я ожидал.

— Правда? — равнодушно спросила она.

— Обычно Роско нравятся дурехи и покорные. — Хоть пленница и была блондинкой, но у неё не было этого вида красивой, но глупой девушки. Невозможно было не заметить острый, пронизательный ум за этими угольно-серыми глазами. — Забавно, как чья-то истинная пара может оказаться противоположностью тем, с кем он обычно встречается.

— Он не моя истинная пара. — Слова получились резче, чем она намеревалась.

— Если ты ещё не нашла своего суженого, зачем тебе связываться с кем-то ещё? Не то чтобы у тебя нет кучи времени, чтобы его найти. Тебе не может быть многим больше двадцати четырёх, двадцати пяти лет.

— Мой суженый умер. Он умер, когда мы были детьми.

— Ну, тогда у нас с тобой много общего. Я тоже давным-давно потерял свою половинку, прежде чем смог заявить на неё права.

Тарин поняла мрачность парня и почувствовала к нему приступ симпатии. Не каждый способен понять потерю половинки, разве что тот, кто сам тоже испытал подобную боль.

— Мне жаль.

Трей просто слегка пожал плечами.

— Хмм, теперь я ещё меньше понимаю как ты и Роско стали парой. Если вы не истинные супруги, тогда, значит, он выбрал вулкан. Должно быть, это любовь.

— Ха, — Тарин пришлось сдержаться, чтобы не фыркнуть. Любовь? Ага, верно. Причина, по которой Роско был столь решительно настроен её трахнуть, заключалась в том, что она не отвечала на его привлекательность и, очевидно, его это не смогло вынести удар. Что до того, почему он хотел на ней жениться... Единственная мысль, что приходит ей в голову — он хотел союза с её отцом.

— Когда намечена свадебная церемония? — спросил Трей.

О, не будет никакой свадебной церемонии. Роско так стремился разделаться с бракосочетанием, потому что на нём настаивал отец Тарин, перед тем как полностью вручит дочку мужчине... только так у него был бы повод встретиться со всеми своими союзниками и выглядеть большим человеком.

Ни за что бы на свете Тарин не связала свою жизнь с кем-то, на кого ей наплевать или кто ей не нравится. Вдобавок ко всему Роско был конченным ублюдком. Это она поняла по его общению со своими стражами, которые все до единого боялись его.

Только боялись они не его физической силы. Словно было что-то, чем он удерживал их около себя, как будто знал их секреты или что-то вроде того.

Также, если верить слухам, Роско получал удовольствие, причиняя боль женщинам. В это было нетрудно поверить, учитывая тот факт, что он насильно поставил на ней метку посреди ночного клуба.

Тарин ожидала, что он ударит её, после того, как она в ответ практический раздавила ему яйца рукой, но он лишь улыбнулся, когда смог встать и отдышаться. Это была страшная улыбка, обещающая отмщение, но он позволил ей уйти. Очевидно, ждал подходящий момент.

В бегстве от соединения с Роско первым препятствием был её отец. А он хотел союзничества, так что помощи с его стороны ей не получить.

Следующим препятствием стал бы альфа, но так как её отец и был альфой, то этот путь для неё был закрыт.

Тарин могла попробовать оставить стаю, но это не улучшило бы её ситуацию. Как одиночка без защиты, стаи и территории, она стала бы лёгкой наживой, а поживившимся наверняка был бы Роско.

Единственным родственником кроме отца был её дядя — младший брат её умершей матери, которого она не видела с тех пор, как десять лет назад он нашёл свою пару в другой стае.

План состоял в том, чтобы попросить его обратиться к своему альфе, принять её в их стаю, но она не особо на это рассчитывала.

Хотя Тарин и была целителем, она не могла перекидываться и не представляла себе ни одного альфу, который захотел бы иметь в стае такого волка.

Вопрос был в другом. Даже если Альфа примет её, готов ли он ответить на вызов Роско, если последний — взбешённый вмешательством так, как только может фанатик — придёт, чтобы вернуть её назад.

Тарин думала сказать Трею, что Роско нравится ей ещё меньше, чем ему, но иногда дело обстояло так, что лучше дьявол, которого знаешь, однако этот конкретный дьявол был, возможно, хуже Роско.

Вместо того чтобы ответить на его вопрос, Тарин уселась поудобней, скрестила ноги в позе йоги и глотнула кофе, который поставил перед ней Смайлик.

— Означает ли твоё молчание, что дата ещё не назначена?

— О, а я не ответила? Может, потому, что это не твоё дело?

Он почувствовал, как невольно улыбается.

— Должно быть, ты так ждёшь, что вскоре станешь альфа-самкой стаи.

Что-то в его тоне, заставило Тарин нахмуриться.

— Голодные до власти женщины — это единственный известный тебе типаж?

Трею пожал плечами.

— Разве это не то, о чём мечтает каждая волчица?

— О да, и я поражена волнением перед предстоящей мне должностью.

Странно, Трею обнаружил, что она ему нравится. Более того, он в восторге от её сарказма.

— Я думал, что ты целительница.

— Так и есть.

— Как правило, они нежные натуры.

— Сейчас расплачусь.

— Я слышал, что ты очень мощная целительница.

И она была. Существовало три различных типа целителей. Некоторые из них работали на эмоциональном уровне, нейтрализуя или исцеляя душевные раны. Другие избавляли от болей и забирали боль в себя, действуя скорее как успокоительное, они обеспечивали скорейшее выздоровление. А Тарин умела лечить физические раны за несколько минут, что гарантировало полное восстановление почти мгновенно.

— Ты всегда сидишь в странных позах?

— Просто скажи спасибо, что я не уселась на твою столешницу. Обычно на кухне я сижу на ней. — Возможно, потому что так делала её мать, когда они пекли вместе, а может и нет.

— А что насчёт спальни? — спросил он с порочной, наводящей на размышления усмешкой. — Там ты тоже занимаешь верхнюю позицию?

— Зависит от того, сможет ли мужчина удержать меня снизу.

— Ах, да, конечно. Ты же альфа. — Причём не важно, альфа, как лидер стаи или просто по своей природе, они не сдавались мужчине, не доказав своё превосходство.

Только от мысли, как он борется с Тарин за главенство в постели, член Трею запульсировал, а яйца болезненно сжались. Трею знал, что она будет бороться с ним, как дикая кошка.

Сильные и темпераментные женщины были в его вкусе, но чаще всего они слишком боялись бросить ему вызов. И если их не отпугивал его неприступный вид, то это делала исходящая от него мощная властная аура.

Если бы не было этих двух, пугающих самок факторов, то наверняка его волк, так и

рвущийся на свободу, напугал бы любую. Так бы и было, если бы они изначально не боялись его репутации.

Единственной, до сих пор противостоящей ему женщиной — чем она регулярно занималась до сих пор — была его бабушка.

— У вас есть печенье или что-нибудь к кофе?

Маркус поставил несколько бабушкиных печений рядом с чашкой, и Тарин сразу же вгрызлась в одно из них.

Трей беспомощно уставился на её чувственный рот, пока она жевала. В голове вспыхнула картинка, как эти губы обхватывают его член, заставляя его волка рычать.

Всё его тело застыло, когда она слизнула капли кофе с кончиков пальцев. Твою мать! Она явно не имела понятия, что каждый мужчина в комнате наблюдает за ней, и это заводило ещё больше.

Сама того не зная, она была невинно соблазнительной. Конечно, Роско хотел её для себя, но всё же трудно было понять, зачем ему огненная злючка в качестве пары.

Он слишком любил контроль, чтобы связываться с волевой женщиной. Но ещё более непонятно Трею было желание Тарин, чтобы Роско стал её парой. Да, он знал, что женщинам нравился Роско и очаровательные манеры, скрывающие его холодность. Однако Тарин походила на кого-то, кто лишь фыркнет в ответ на цветистые фразы и будет сопротивляться отношениям с кем-то, кто захочет управлять ею. Это было бессмысленно.

Они не имели смысла. Поэтому он подумал, что возможно его подозрения об их мнимом брачном соединении оправданны.

Один из его стражей, Доминик, пришёл с рассказом, как он наткнулся на Роско, дерущегося с женщиной-волчицей.

Доминик уже был готов вмешаться, когда увидел свежий укус на коже женщины — заявление прав. Тогда он ушёл. Ни один мало-мальски разумный оборотень не вмешается в ссору пары.

И всё же, всё услышанное не вызвало у Трея доверия, так как Тарин не выглядела желавшей этого. Единственное что Трей не мог понять, почему она позволила кому-то просто уйти, после того как он насильно поставил метку на ней.

Христа ради, её отец — альфа стаи. Конечно, он такого не позволит.

Трей знал, на что способен Роско Вестон. Насильно предъявить права на женщину для него пустяки.

Возможно, если бы эта женщина была покорной, то это бы не было так важно для неё. Но Трей, зная Тарин всего пять минут, уже мог сказать, что она было отнюдь не послушной и услужливой. Бессмыслица какая-то.

Была ещё одна вещь, усиливающая его подозрение, что явно что-то не так с этим браком.

— На тебе нет его запаха.

Слава Богу, едва удержалась Тарин от громкого выкрика. Хотя Роско смог оставить свою метку на ней, но не сумел с ней запечатлеться.

Два волка, не являющиеся истинной парой, всё же могли быть вместе как пара и иметь тесную связь с помощью запечатления.

Запечатление может вспыхнуть, только если вовлечены сильные чувства, а также оно требует много физического контакта. Когда два волка запечатлены, их запахи смешиваются и развивают определённого рода духовную связь.

Даже если бы Тарин завершила спаривание с Роско, такая связь невозможна между ними, потому что не было никакого способа, с помощью которого они могли бы запечатлеться. Если, конечно, чувство ненависти не было способно зажечь искру.

— Хм, — всё, что она ответила.

В этот момент она уронила печенье в чашку, и, пользуясь, случаем, Трей потянулся через стол и оттянул в сторону футболку на её плече. Увиденное заставило его зарычать.

Изумлённая Тарин отпрыгнула и нахмурилась.

— Какого чёрта ты делаешь?

— Почему ты скрываешь это?

— Что?

— Метку. Женщины носят мужские метки с гордостью, а ты свою скрываешь. Он насильно отметил тебя?

У Тарин пропал дар речи из-за такого поворота в их разговоре.

— Тарин, — он угрожающе растягивал слово, а потом потребовал: — Отвечай на мой вопрос.

Его грубый тон заставил её выпрямиться.

— Послушай, сумасшедший, я не понимаю, в чём твоя проблема, хотя думаю, что даже твой психиатр не сможет определить её, меня не волнует, что у вас там с Роско, это всё равно не даёт тебе права совать свой нос в мои с ним дела.

— Может и так, но я всё ещё хочу ответ на свой вопрос, — продолжил он нежным голосом. — Роско заклеил тебя против твоей воли?

Гордость и недоверие заставили её всё отрицать, хотя причины скрывать правду не было.

— Неужели я похожа на того, кто допустит подобное?

— Я не сомневаюсь, что ты ищешь способ избежать этого соединения, если ты и впрямь не хочешь его. Но что-то мне подсказывает, что ты ещё ничего не придумала. А теперь ответь, Роско заклеил тебя против воли?

— Какое тебе до этого дело?

Трей принял ответ за согласие.

— Твой отец знает?

Тарин затараторила, надеясь, что если удовлетворит любопытство Трея, то он отстанет:

— Мой отец — гордый самец. Его единственная дочь не может перекидываться. Он видит союз с таким влиятельным волком как Роско — самым лучшим событием в моей жизни.

— А твоя мать?

— Умерла, когда мне было девять.

— А у тебя есть другие родственники, способные тебе помочь?

Тарин была почти готова наорать на этого парня. Мало того, что он не был единственным, кто тыкал в ещё кровоточащую рану, так ещё и её тело реагировало на него беспокоящим её образом.

Руки так и чесались прикоснуться к Трею, запустить пальцы в короткие тёмные волосы и узнать, такие же они шелковистые на ощупь, как на вид.

Тарин охватил примитивный голод, заставивший всё внутри смешаться, а в интересных местечках появилась трепетная пульсация.

Должно быть, с ней что-то не так, если её привлекает псих. Но как ни странно, с ним

она не чувствовала себя в опасности. Определённо стокгольмский синдром.

— Это не твоё дело и не имеет никакого отношения к тому, что происходит между тобой и Роско.

Трей скривил рот и вздёрнул подбородок.

— А если я скажу, что могу тебе помочь?

Сердце Тарин почти остановилось.

— Зачем тебе это делать? Да и как ты это сделаешь?

— Ты можешь присоединиться к моей стае.

Ладно, это неожиданно.

— А тебе с этого что? — настороженно спросила Тарин.

— Целительница.

Ага, конечно.

— Здесь кроется что-то большее.

— Да, нечто большее. У меня к тебе предложение. Мне кажется, что мы можем другу помочь.

Трей покопался в кармане джинсов и достал маленький пакетик.

— Внутри таблетка, такая же, как тебе дали вчера, но немного сильнее. Если после нашей беседы ты решишь отклонить моё предложение, я попрошу тебя принять её. Когда ты очнёшься, воспоминания снова будут смутными, и ты забудешь всё, что произошло за последние десять часов.

— Снова хочешь накачать меня наркотиками? Тебе мало того, что ты одурманил меня в первый раз?

— Позволь спросить, если бы кто-то из моих стражей подошёл к тебе и предложил встретиться со мной в моём доме, ты бы пришла добровольно?

Конечно же, нет.

— Аргумент принят, — неохотно ответила Тарин. — Что за предложение?

— Уверен, до тебя доходили слухи о том, что в возрасте четырнадцати лет я, якобы, побил своего отца. Что ж, это правда. Я так и сделал. И хотя сейчас это не важно, у меня на это были веские основания. Я выиграл право стать альфой стаи, но отец, дядя и другие самцы объединились и изгнали меня. Я был ещё слишком молод. Не мог сразиться со всеми сразу, поэтому ушёл, а вместе со мной ушли те, кто меня поддерживал. Мы создали свою стаю и назвали её стаей Феникса...

— Моя идея, — вклинился в разговор Данте. — Ну, понимаешь... мы же всё с нуля начали.

Трей прочистил горло и продолжил:

— Как бы там ни было, со временем мы нашли себе место для обитания, и нас вполне всё устраивало здесь. Я никогда не интересовался этой сраной политикой или альянсами, поэтому мы вели достаточно скрытный образ жизни. К несчастью, всё хорошее рано или поздно заканчивается.

Трей сел на своё место, скрестив под столом ноги.

— Несколько недель назад умер мой отец. И так как до этого мой дядя был бетой, сейчас он занимает позицию альфы, но ему и этого недостаточно. Он подал прошение в совет о разрешении воссоединить мою и его стаи под его руководством. Лично я считаю, что он это делает, чтобы забрать нашу территорию, а может ещё и для того, чтобы досадить мне. Совет назначил дату, когда мы сможем встретиться в присутствии Посредника и

попробовать разрешить нашу проблему без применения силы. Советы оборотней были сформированы для успокоения взволнованного населения, которому не нравились способы оборотней разрешать конфликты, а именно, применение силы.

Тарин тоже не особо нравился такой порядок, но это было частью культуры оборотней. Соглашение с людьми основывалось на том, что перед разрешением спора, стая должна обратиться за разрешением в совет.

Если конфликт нельзя было разрешить с помощью Посредника, согласно протоколу только по истечению трёх месяцев стая могла бросить вызов — таким способом совет давал возможность снизить напряжение, надеясь, что за это время стороны смогут прийти к мировому соглашению.

По выражению лица Тарин, Трей понял, что хотя она и слушала его внимательно, всё равно не понимала к чему он клонит.

— Конечно же, я собираюсь отклонить его ходатайство, а это значит, что ему придётся отступить или сделать мне официальный вызов. Я его достаточно хорошо знаю, он не отступится. Соглашение не будет достигнуто в течение трёх месяцев, которые предпишет совет. Не в этом случае. Между стаями разразится тотальное сражение — на счёт этого у меня нет никаких возражений. Но я знаю, что у моего отца было множество союзников, которые теперь перешли к моему дяде. Естественно, он будет просить у них помощи, так что нас легко превзойдут в численности.

Тарин беспомощно пожала плечами.

— Мне действительно жаль, что ты в полном дерьме, только никак не пойму, чем я могу тебе помочь, разве что ты заинтересован в язвительном комментарии. И я до сих пор не вижу связи с Роско.

— Дело в том, что мне нужна пара... а тебе нужен способ избежать соединения с Роско.

Тело Тарин полностью окаменело. Конечно же, он не имел в виду то, о чём она подумала.

— Мне нужны союзники, Тарин. Твой отец собирает их как талоны. Если бы я заключил с ним союз, у меня бы был доступ к его союзникам и, соответственно, я бы получил достаточно волков для сражения. Может, это заставит моего дядю засомневаться, а может нет. По крайней мере, наши шансы будут равны.

Союзы, союзы, союзы.

— Значит, ты просишь меня отказать парню, который больше всего на свете хочет заключить союз с моим отцом, в пользу парня с такими же мотивами? — Она тихо засмеялась. — Возможно, ты мог бы заключить с ним союз и без меня, почему бы тебе просто не связаться с ним?

Но Тарин уже знала ответ. Её отец был хитрым и безжалостным, известный тем, что вынюхивал слабости и цеплялся за них.

Он бы заметил, как сильно Трей нуждается в нём и использовал бы это. Возможно, требуя часть его территории или настаивая на том, что за Треем "должок". Быть в долгу перед таким альфой плохая идея. Однако альянсы, сформированные на свадьбе, с другой стороны, были более уравновешены.

— Между тем, чтобы соединиться со мной и тем, чтобы соединиться с Роско, существует громадная разница.

— Какая?

— Со мной это не обязательно будет долгосрочное соглашение. — К тому же, в отличие

от Роско, он никогда ей не навредит.

Ошеломлённая предложением, Тарин покачала головой.

— Волки соединяются на всю жизнь.

— Да, но я не хочу грандиозного, душещипательного дерьма с запечатлением в своей жизни. — По сути, он был вполне уверен, что будет не способен на чувства, которые поддерживают в отношениях жизнь. — Конечно, мы должны заставить всех поверить, что всё по-настоящему, и мы соединились на всю жизнь, но всё, что мне нужно, чтобы ты оставалась со мной как моя пара до окончания битвы.

— Ну, тогда тебе не обязательно на мне жениться. Тебе просто надо, чтобы я вела себя так, будто я за тобой замужем.

Трей покачал головой.

— Это не сработает, потому что мне понадобится тебя пометить. Как только я это сделаю, ты будешь считаться моей парой. Это будет настоящий брак, просто не до гробовой доски.

Основной проблемой было то, что Тарин была уверена, что её волчица примет его метки, но не поймёт, что это всего лишь временная сделка.

Не составит огромного труда разорвать связь, потому что они не запечатлены, но её волчице это не понравится. И это была только одна из многих проблем.

— Послушай, даже если бы я хотела принять твоё предложение, я бы не смогла. Мой отец и Роско подписали контракт и отец в восторге от того, что получит Роско в союзники. Он не разорвёт соглашение.

Трей предполагал это.

— Только если ты не убедишь его, что мы истинная пара.

— Я же говорила, что моя пара мертва. Все в стае знают об этом, — ответила Тарин ровным тоном.

— Много раз оборотни ошибочно принимали друзей детства за свою будущую пару. Тебе нужно просто убедить остальных, что это как раз твой случай.

Она покачала головой.

— Я не смогла бы так поступить с Джои, облить грязью память о нём. Испоганить воспоминания о нём таким образом.

Зная, что ступил на опасную почву, Трей продолжил мягким тоном.

— Думаешь, он предпочёл, чтобы ты застряла в паре с волком, которого ты не хочешь. Полагаешь, он хотел бы такого для тебя? Ты хотела бы этого для него?

— Всё рано это кажется неправильным, — пробормотала она.

Её верность впечатляла.

— Мы не сможем представить всё так, как будто мы встретились, по уши влюбились друг в друга и решили стать парой. На это нет времени, и учитывая мою репутацию, это будет выглядеть неправдоподобно. Также это даст твоему отцу возможность оспорить твой выбор пары. Все должны поверить, что мы истинные спутники, тогда он не сможет помешать — это не в его власти.

— А как же твоя стая? Разве они не будут знать, что это все брехня?

Не желая вдаваться в детали, он ответил туманно.

— Это дерьмовая история, остановимся на том, что я не признался никому, что она была моей парой. — А когда она умерла, все стало ещё хуже, и я чувствовал, что не имею права говорить о ней.

Немногие знали всю правду и его это устраивало.

— Когда несколько недель назад я сообщил стае о своём плане приобрести пару, также рассказал, что моя истинная пара умерла много лет назад. Это всё, что им нужно знать.

И это всё, что надо знать тебе, поняла Тарин, хотя Трей и не сказал этого. Она могла негодовать по этому поводу, но это было бы лицемерием. Потеря Джои не была тем, о чём Тарин могла говорить, если только не была вынуждена.

— Они подыграют нам в изображении истинной пары, если это поможет удержать территорию и помешает моему дяде возглавить стаю. — К сожалению, не все поддерживали появление Уорнер в стае, но упоминать об этом было бы неразумным.

Какая-то часть Тарин задавалась вопросом, почему она колеблется? Ей же хотелось избавиться от Роско? Ну вот, появился шанс. Но всё не так просто, как казалось? Нет, потому что её шанс появился в облике другого большого, плохого альфы, который запросил свою цену за помощь.

Проклятье, два волка вдруг захотели соединиться с ней — два альфы — и ни один из них ни капельки не заботился о ней. Она была только средством достижения цели. Это совсем не льстило ей и определённо причиняло боль.

Тарин была удивлена, насколько это ранило, учитывая, что она и не думала, что когда-то захочет взять себе пару. Это было бы предательством по отношению к Джои.

Конечно, в этом не было смысла, они были детьми, когда он умер. Но Джои был единственным парнем в мире, созданным для неё, только для неё. Рождённый, чтобы заботиться о ней, принимать и любить её.

И поэтому, как заметил Трей, Джои не желал бы ей быть пойманной в ловушке брака, которого она не хотела. Он предпочёл бы, нет, надеялся, что она сделает всё от неё зависящее, чтобы избежать этой судьбы. Однако этот путь мог оказаться слишком трудным.

— Даже если бы я согласилась на сделку, не представляю, как мы смогли бы симитировать связь между спутниками. Это крайне интимная вещь. Спутники очень эмоциональны, не могут быть врозь и минуту, пахнут друг другом, носят метки друг друга и обладают некой связью, позволяющей чувствовать настроение друг друга. Как, чёрт возьми, можно сыграть духовную связь, подобную этой?

— Мы должны будем играть, только когда моя стая будет рядом и то, это не будет слишком часто. Знание того, что от этого зависит твоя свобода от Роско, должно существенно помочь тебе с актёрскими навыками.

У мужика на всё есть ответ, буркнула Тарин про себя. Сможет ли она сделать это? Справится ли?

Уклоняться от вызова было не в её характере, независимо от того, насколько это опасно и рискованно.

Возможно, её неспособность перекидываться была тому виной. Тарин постоянно самоутверждалась, завоёвывая определённую степень уважения. Но это было не просто какое-то рискованное мероприятие. Это была её жизнь и путь, по которому бы она хотела пойти по жизни дальше.

Тарин вздохнула и провела рукой по волосам.

— К сожалению, отец не так глуп. Он знает, что я не хочу быть с Роско. И если я подойду к нему и скажу: "Эй, пап. Представляешь, моя настоящая пара, оказывается, не мертва, и я нашла её", он обвинит меня в том, что я его просто разыгрываю.

— Именно поэтому нам нужно будет быть на публике, когда мы «обретём» друг друга.

Возможно, в одном из клубов оборотней. Никто, кроме моих волков, не будет знать, что мы встречались до этого события.

Ладно, это хорошая идея. Но сработает ли она?

Тарин подавила желание застонать, когда неуверенность охватила её разум и тело. Волчица сомневалась.

О, нет! С её цельной натурой, волчицу не волновали мелочи и проблемы, ей было интересно лишь одно, является ли Трей подходящей для неё парой.

Тарин нравилась его уверенность, решительность и тяжёлая, властная аура, и она, безусловно, полюбила его запах. Её волчица была явно не против того, чтобы Трей пометил её. Более того, она жаждала этого. Плохи дела.

— А ты подумал о том, что значит отметить меня, хоть и временно, — спросила она. — Твой волк будет знать, что я не твоя настоящая пара, и возможно он даже поймёт, что для тебя это всё ненадолго, но для него это будут пустяковые детали. Если укусишь и пометишь меня, твой волк будет считать меня своей во всех смыслах этого слова. А это означает, что он действительно будет так думать.

— Ужасный собственник, чудовищный ревнивец, помешанный на защите, — закончил Трей. — Это только поможет нам сыграть пару. Хотя я уверен, достаточно и его понимания, что ты не моя истинная подруга, чтобы держать его под контролем.

Его волк затаился в это время, полностью сосредоточенный на Тарин, ожидающий её ответа. Волк одобрил выбор Трея. Он опознал её волчицу, как сильную и уверенную, а как женщина, Тарин его очень даже привлекала. Ему нравилась её врождённая чувственность, преданность, а особенно её мужество. Так же как и Трею. А её запах... Боже, её запах.

Трей чувствовал, что она близка, так близка к принятию его предложения. Он не винил её за осторожность и сомнения, но Тарин должна знать, что он меньше из двух зол.

— Тарин, я предлагаю тебе выход. Если бы я был на твоём месте, я бы принял предложение. Если, конечно, ты не хочешь оказаться привязанной к Роско до конца своей жизни.

— Нет, этому не бывать.

— Может, и нет. Тем не менее, на данный момент, кажется, вариантов у тебя больше нет.

— Я собиралась уйти в стаю своего дяди.

О, Трей и не сомневался, что она припрятала козырь в рукаве.

— Ты полагаешь, его альфа примет и защитит тебя от Роско, когда он придёт? А он придёт за тобой.

Она сглотнула с трудом.

— Я не знаю, могу ли доверять его альфе, так как никогда не встречалась с ним, также как не знаю, могу ли я доверять тебе. Я знаю, что Роско так просто не примет своё поражение, он слишком горд для этого. Да, он скорее явится и бросит тебе вызов. Ты говоришь, что честно примешь его вызов и будешь драться за то, чтобы я осталась в стае? — Тарин не скрывала своего скептицизма.

— Да, буду, — решительно заявил он. — Я нуждаюсь в этом браке так же, как и ты. Ты всё ещё сможешь связаться со своим дядей, после того как присоединишься ко мне, и затем поменять стаю. Самое большее три месяца — время, на которое мне нужно, чтобы ты осталась. Посредники обычно просят стаи цивилизованно решить вопросы не дольше этого срока. А после ты можешь сказать, что ошиблась насчёт меня или ещё что-нибудь.

Побыть парой сумасшедшего парня несколько месяцев или провести всю жизнь с Роско... В теории было легко принять предложение Трея, но не когда она задумывалась, что отдаёт себя кому-то, кто без преувеличения являлся огромным, страшным волком.

Инстинкт говорил, что Трей не обидит её, и хотя инстинкт никогда не подводил Тарин раньше, это не значит, что он не может подвести её сейчас.

Трей вопросительно выгнул брови.

— Ну что, Тарин, договорились? — Он помахал пакетиком с таблеткой. — Или ты предпочтёшь ещё разок вздремнуть подольше?

— До меня никак не доходит одна вещь. Почему я? Из того, что я слышала, у тебя никогда не возникало проблем укладывать женщин штабелями в постель. Разумеется, было бы намного легче выбрать одну несвязанную ни с кем и попросить её сыграть твою пару. Я уверена, что у большинства этих женщин есть альфы, обладающие столькими же союзниками, как и мой отец.

— Убедить всех и каждого, что моя подруга на самом деле не была ею и так будет чертовски трудно, а уговорить несвязанную женщину притворяться, что я её пара — ещё сложнее. Позволить другому мужчине пометить себя, даже временно, равносильно предательству своей пары, даже если ты ещё не встретила его. Конечно, я знаю женщин, жаждущих власти настолько, что перспектива стать альфой моей стаи для них более важна, чем ожидание своего истинного спутника. Но тогда я бы застрял с одной из них. Услышав о твоей ситуации, я подумал, что мы сможем помочь друг другу.

Тарин издала нечто среднее между вздохом и стоном. Оставалось ещё так много проблем и вопросов, оставшихся без ответов.

Однако она полагала, что когда настанет решающий момент, самый главный вопрос будет в том, действительно ли она готова сделать то, что требуется, чтобы избавиться от Роско. Обращая пристальный взгляд на Трея, она снова вздохнула и затем кивнула.

Трей криво усмехнулся.

— Верное решение.

— Итак, когда мы это сделаем?

— В эти выходные. У меня встреча с моим дядей и Посредником в субботу после обеда, поэтому дело не ждёт отлагательств. Насколько я понимаю, ты, как правило, ходишь по выходным в клуб для оборотней?

Тарин кивнула.

— Я хожу в "Пульс" каждую пятницу вечером. Это ближайший клуб к дому моей стаи. Я должна быть неподалеку, если вдруг понадобится целитель.

— Не делай ничего необычного, так будет лучше. Вечером в пятницу иди в клуб и по возможности оставайся возле бара. В определённый момент я найду тебя и мы случайно "наткнёмся" друг друга. Думаю, с той секунды события начнут стремительно развиваться. После этого ты пойдёшь домой вместе со мной. А пока что занимайся своими делами, как ни в чём не бывало. Я дам тебе свой номер, в случае если тебе нужно будет связаться со мной. Постарайся не использовать его, только в случае крайней необходимости. — Ему не нравилось, что у неё будут целых четыре дня, чтобы передумать, но таков был рабочий план.

Тарин снова кивнула.

— Ты не должна никому об этом рассказывать, Тарин. Даже лучшей подруге. Особенно, пока существует риск, что кто-то будет считать, что с Роско тебе безопасней.

К сожалению, он был прав. Двое её лучших друзей, Шайя и Кaleb слишком её

оберегали, и, казалось, что они находят Роско совершенно очаровательным.

Её друзья не видели равнодушие за его улыбкой. И сделают всё возможное, чтобы отговорить её от вязки с психобоем, а если и это не сработает, наверняка пойдут ябедничать.

Даже если бы Тарин была совершенно уверена в их поддержке, всё равно не сказала бы им. Было бы несправедливо заставлять их хранить секреты от своего альфы.

Не вынося её молчание, Трей сказал:

— Серьёзно, Тарин ты должна держать язык за зубами. Не рассказывать ни одной живой душе.

Она ошетилилась на командный тон его голоса.

— Вероятно, нам следует кое-что прояснить прямо сейчас, психобой. В моём теле нет покорной кости, так что не лай на меня, если не хочешь быть проигнорированным.

Слово "покорный" впилося в его разум, вызывая в воображении образы связанной Тарин, склонившейся и просящей взять её. Трей не смог сдержать дьявольской улыбки, и судя по её тёмно-серым прищуренным глазкам, она знала, что творится у него в голове.

— Посмотрим. Ну, так что, по рукам?

Тарин пожала предложенную руку.

— Прими к сведению: если ты попытаешься сдать меня Роско, когда он придет, я оторву твои яйца.

Переводчики: angel1na, Kassandra37, tamika, silvermoon, lera0711, natali1875, skye_o_malley, marisha310191

Редактор: Casas_went

Едва Тарин успела закрыть за собой входную дверь, как тут же прогремел голос:

— Где, чёрт возьми, ты была?

Всегда удивляло, когда отец разыскивал её. Обычно Лэнс Уорнер относился к дочери равнодушно и даже мог за целый день и слова ей не сказать. Поэтому было ещё удивительней, что, кажется, он ожидал, что Тарин будет слоняться поблизости на случай, если ему захочется её увидеть или удостоить капелькой своего внимания. Тарин была почти уверена, что отец пребывает в замешательстве из-за того, что она не отвечает на его равнодушные постоянным стремлением добиваться его внимания и одобрения. Она не собиралась молить о таких подачках.

— В чём дело? — Тарин знала, что никто не нуждался в исцелении. В случае подобной проблемы, она бы получила сообщение.

— Время для вечерней трапезы.

С каких это пор его волнует, что она пропускает трапезу?

— Скоро здесь появится Роско. У тебя две минуты на то, чтобы переодеться.

Ого.

— Зачем мне переодеваться? И почему мне не сообщили о его приезде?

Лэнс фыркнул.

— Иначе ты бы просто исчезла. Понимаешь, мне по-прежнему неизвестно, почему ты так настроена против него. Никогда бы не подумал, что тебе удастся привлечь альфу даже за миллион лет. Чёрт, волк не должен желать соединения с латентной волчицей, только если у него нет иного выбора. Ты должна быть благодарна.

— Благодарна за брак с тем, кто мне не нравится и вообще меня не волнует?

— Но ты же переборешь эту неприязнь, так ведь, — рявкнул Лэнс. — Мне нужен этот альянс, и ты мне не помешаешь. А теперь поднимись в свою комнату и переоденься во что-нибудь... ну, я даже не знаю...

— Шлюховатое, — предложила Тарин. — Ты хочешь, чтобы я выглядела, как шлюха. — Её бы это повергло в шок, если бы Лэнс не делал подобное каждый раз, когда к ним приезжал свободный мужчина. Это происходило с момента, как Тарин исполнилось пятнадцать.

И всё равно каждый раз её задевало.

— Он меня уже укусил, и вы обменялись контрактами. Будет походить, словно мы пустили в ход обольщение.

— Пока ты его игнорируешь, есть вероятность, что он от тебя откажется.

Тарин вгляделась в выражение лица Лэнса.

— Разве тебе совсем не важно, что соединение с ним сделает меня несчастной? Я знаю, до тебя доходили слухи о том, как он относится к женщинам. Неужели для тебя это не имеет значения?

— Для тебя же лучше соединиться с кем-то с твёрдой рукой. Ты смогла бы научиться дисциплине. Возможно, он окажется тем, кто научит тебя уважению.

У Тарин просто челюсть отпала. Она подумала, что отец игнорирует слухи, закрывает на них глаза, чтобы сбежать от вины. На самом-то деле он ничего не чувствовал.

Лэнс был полностью доволен идеей всучить её тому, кто станет её бить, и даже не

разозлится за это на Роско.

Тарин шагнула вперёд и вторглась в его личное пространство. Ни одному волку не стоило так поступать со своим альфой, но в этот момент Лэнс не был ни её альфой, ни отцом.

Он был просто засранцем.

— Знаешь, впервые в жизни я рада, что здесь нет мамы. Если бы она слышала твои слова, они бы разбили ей сердце.

Лэнс рассмеялся.

— Ты забываешь, что она умерла до того, как стала очевидна твоя латентность. Она бы точно так же как и я не захотела иметь с тобой ничего общего.

Тарин улыбнулась. Она знала, что на самом-то деле отец не верит в свои слова, точно так же как знала, что матери было бы плевать на латентность.

— Знаешь, если бы ты сунул пальцы себе в уши, может это помешало бы тебе извергать изо рта всю эту пустую болтовню.

— Ах ты дерзкая маленькая стерва, — процедил он сквозь зубы, подняв руку, чтобы её ударить.

Тарин не съёжилась.

— Давай же, сделай это.

— Лучше бы тебе этого не делать, Лэнс, — донёсся голос от дверного проёма. Они обернулись и увидели снимающего кожаную куртку Роско в окружении двух охранников.

Как обычно он выглядел так, словно только что вернулся с фотосессии. Светловолосый бог, как его называли некоторые женщины. Тарин же больше считала его антихристом.

— Подписав договор, ты отписал её мне.

Другими словами, единственным, имеющим право её бить, был он сам.

— До церемонии соединения её альфа — я, Роско. Помни об этом.

— Будучи её парой, я считаю своим долгом защищать её, если ты распускаешь руки. — Роско повернулся к Тарин и улыбнулся. — Приятно снова тебя видеть, красотка.

Тарин почти вздрогнула. Выражение в его глазах было таким же, что и в тот момент, когда он её укусил.

Укус для волчицы оказался, сравни изнасилованию, и теперь она просто сходила с ума внутри Тарин — рычала, металась, выпускала когти.

Это больше всего злило Тарин в латентности. Когда внутренняя волчица приходила в бешенство, у её гнева и разочарования не было выхода, и Тарин чувствовала себя так, словно её грудь изнутри распирало давление.

Людям свойственно думать, что поскольку её волчица не проявляется физически, Тарин должна быть покорной и слабой духом. Она не знала, как обстоит дело с другими латентными волками, но это точно был не её случай.

Её волчица часто давала о себе знать. Она не понимала, что не может выйти на поверхность. Не понимала, что бесполезно натягивать поводья, бесполезно пытаться бороться с волей Тарин. Итак, в целом, её волчица была отважной, капризной и навязывала свои инстинкты и желания Тарин.

Прямо сейчас волчице хотелось врезать льстивому мерзавцу перед ней. Тарин отвернулась, когда Роско наклонился для поцелуя, но тот всё равно ухитрились чмокнуть её в ухо.

Лэнс устало вздохнул.

— Пойдёмте. Не будет заставлять остальных нас ждать.

По пути в столовую Роско попытался взять её за руку. Тарин наградила его сулящим насилие взглядом и скривила верхнюю губу.

Он ответил улыбкой. У Тарин сложилось впечатление, что Роско нравится выводить её из себя. И, чёрт возьми, если бы она только знала почему. Ему следовало считать её мятежное поведение оскорбительным и несносным. В любом случае, она надеялась скорее на это.

— Тарин, сегодня ты сядешь за главным столом, — объявил Лэнс, когда они вошли в столовую. Ей пришлось сопротивляться сильному желанию зарычать. Несмотря на то, что она была дочерью альфы и целительницей стаи, обычно Тарин сидела за другим столом с Шайей и Калобом.

Естественно, Лэнс разместил её рядом с Роско. Тарин не была в восторге от того, что по другую сторону от неё отец усадил своего телохранителя.

Как и большинство членов стаи, он всегда был к ней добр, когда Тарин была ребёнком, до того, как она вошла в фазу полового созревания и не смогла перекинуться.

Возможно, если бы Лэнс воспринимал её такой, какая она есть, всё было бы иначе, но отвергая её как незначительную и слабую, он просто прикрепил этим большую жирную мишень ей на спину.

Что и спасало Тарин от десятка побоев, так это то, что несмотря на латентность, у неё всё же были сила и скорость оборотня. Конечно же, это спасало не от всего.

Она потрудились над тем, чтобы стать лучше всех в рукопашной, быть тренированнее и проворнее остальных членов стаи.

Его телохранителя до сих пор пребывало в упадке после того, как в разгар ночи он пробрался в комнату Тарин и заработал перелом носа и смещение челюсти.

Очень скоро принесли еду и все жадно принялись за трапезу, слушая ответы Роско на вопросы Лэнса о его стае и о временах, когда ему бросали вызов.

Тарин закатила глаза, увидев, как много женщин смотрели на Роско с восхищением, ловя каждое его слово. Боже правый, даже Шайя! Мужчины так же смотрели на него, довольно рассерженные из-за оказываемого им эффекта на женщин.

Тарин просто не могла взять в толк, как Роско смог оказать на всех такой эффект. Да, он был обаятельным, с тёплой улыбкой и приятной внешностью, но было что-то очень неправильное в его глазах.

В них было столько холода. Не важно, насколько широко он улыбался, улыбка не затрагивала его глаз. С первой же секунды, как Тарин познакомилась с Роско, он произвёл на неё с волчицей неприятное впечатление, и всё же, казалось, больше никто не ощущал в нём... неправильность.

— Ты почти ничего не съела, — прошептал Роско ей на ухо.

Она не удостоила его ответом. Тарин представить себе не могла, как он мог ожидать, что у неё будет аппетит.

— Если ты закончила, мы могли бы прогуляться. Только вдвоём.

Тарин медленно повернула голову и посмотрела на Роско с выражением "Ты, должно быть, шутишь". Проигнорировав его усмешку, она продолжила ковыряться вилкой в еде.

— Могла бы приложить немножко усилий и поговорить со мной. Я проделал весь этот путь ради того, чтобы с тобой увидеться.

В таком случае, разве он не дурак.

— Знаешь, если между тобой и отцом отношения дошли до предела, можем уговорить его, чтобы ты несколько дней пожила у меня.

Неужели в какой-то момент она показалась ему излишне наивной?

Роско вздохнул.

— Да ладно, Тарин, ты не можешь сказать, что не хочешь хоть на какое-то время вырваться отсюда. Ты могла бы увидеть место, в котором будешь жить, познакомиться с волками моей стаи. Скоро ты станешь их альфа-самкой. Разве ты не хочешь узнать их?

Нет, ни грамма. И она не собирается становиться их альфа-самкой.

— Они очень хотят с тобой встретиться. Через несколько дней я поеду в Австралию. Можешь поехать со мной.

— А есть возможность, что ты сядешь на кактус или что-то подобное? — Роско улыбнулся. Что с этим парнем не так? Он обнял её за шею собственническим жестом, ошеломив Тарин.

Она в ярости вскочила на ноги и выдернула из-под него стул. Тарин зарычала на распластанного на полу Роско.

— Никогда не смей так ко мне прикасаться! Я тебе не принадлежу, и никогда принадлежать не буду!

Усугубляло ситуацию то, что он улыбнулся. Роско хотел, чтобы она потеряла контроль. Он получал удовольствие от того, что мог вывести её из себя.

Матерясь на чём свет стоит, она вылетела из столовой, игнорируя удивлённые возгласы, бормотания и крики своего отца. Она продолжала идти до тех пор, пока не оказалась на улице.

Прохладный вечерний воздух походил на успокаивающую ласку — как раз то, что Тарин нужно. Она несколько раз глубоко вздохнула, стараясь успокоить не столько свой гнев, сколько гнев волчицы, которая бушевала от того, что мужчина так пособственнически её обнял.

Несколько минут спустя она услышала приближающиеся шаги и уловила запах Роско. Он вздохнул и остановился в нескольких шагах позади неё.

— Тарин, пора прекратить бороться со мной. Думаю, мы уже выяснили, кто из нас лидер.

Сжав руки в кулаки, она медленно развернулась.

— Всё, что ты доказал, укусив меня — это то, что ты можешь физически меня одолеть и что у тебя острые зубы, а я доказала, что могу причинить серьёзную боль твоим яйцам, если ты пристанешь ко мне. Ничто из этого не имеет отношения к главенству.

— Тебе, наверное, будет интересно узнать, что мы с твоим отцом договорились о брачной церемонии, которая состоится в следующее полнолуние, а это через неделю.

У Тарин отпала челюсть.

— Знаешь, понять не могу: то ли у тебя избирательный слух, то ли ты вообще ничего не слышишь из того, что я говорю. Я не выйду за тебя. Более того, я бы предпочла сесть голым задом на дикобраза, чем быть тебе парой.

Роско пожал плечами.

— Я тебя уже отметил.

— Я не принимаю эту метку.

— Твой отец принимает.

Тарин недоверчиво покачала головой. До неё дошло, что злость на этого волка ни к

чему не приведёт. Может, стоит попытаться быть дипломатичнее?

— Зачем тебе всё это? Я тебе даже не нравлюсь, так зачем нам этот брак?

— Ты мне нравишься.

— Если хочешь союза с Лэнсом, я уверена, ты сможешь его получить, не создавая со мной пару.

Роско с любопытством посмотрел на неё.

— Ты и в самом деле не видишь свою истинную значимость? Сначала я не был уверен, что ты не играешь.

— Тебе не нужен целитель для стаи, у тебя он уже есть.

Роско скрестил руки на груди.

— Я не говорю о твоей ценности как целительницы стаи; я говорю о твоей значимости как личности, женщины. Ты очень красивая, чувственная и забавная женщина. Бесхитростная. От тебя исходит столько альфа-вибраций, как и от любой альфа-самки, вне зависимости латентна она или нет. А что касается твоей железной воли... Никогда не думал, что встречу кого-то упрямее себя.

Итак, он осознал, что она упрямее, но они всё равно продолжают этот спор? В этом нет логики.

— Послушай, ты и я... между нами нет ничего общего, мы совершенно несовместимы. Тебе нужна милая покорная женщина, которая станет говорить и делать то, что ты скажешь, и в должное время стонать в спальне. Я... я же просто собираюсь тебя бесить.

— Ты права, Тарин, я люблю покорных женщин. И ты именно такой будешь после свадьбы.

Она могла сказать, что он на самом деле в это верил.

— Ты, должно быть, обкурился.

Роско засмеялся.

— Бредишь в этой ситуации ты, Тарин.

— Я никогда не выйду за тебя. Никогда.

Роско бросил на неё сочувствующий взгляд.

— Печально, что ты всерьёз думаешь, что выиграешь эту битву.

— Печально, что ты вообще начал эту битву. Почему ты хочешь меня, хотя знаешь, что я тебя не хочу? Зачем тебе я, если ты знаешь, что я буду сопротивляться тебе во всём? — Роско холодно улыбнулся ей, и тут всё встало на свои места. — Ты хочешь меня не просто, а вопреки всем обстоятельствам. Ты получаешь удовольствие, насилуя женщин.

— Нет, никакого принуждения. Я не насильник. Мне нравятся возражения, я люблю всё контролировать. Власть меня опьяняет. Насколько велика власть обладать тем, кто тебя не хочет, тем, чью волю, ты можешь сминать крупица за крупицей до тех пор, пока смелая, самостоятельная, независимая личность не превращается в того, кто тебе полностью покорился?

Прошло несколько секунд, прежде чем Тарин смогла заговорить.

— Ты больной.

Роско покачал головой.

— Может сейчас я кажусь тебе таким, но просто задумайся, Тарин. Через год ты будешь желать ублажать меня любым способом, каким я захочу.

— Никогда, — отрезала она.

— Мне не понадобится принуждать тебя. Ты будешь жаждать моего главенства и

руководства. Жду с нетерпением, когда ты переедешь ко мне. Тогда мы начнём обучение.

— Больной, шизофреничный самоубийца — вот ты кто.

— Самоубийца? — удивлённо переспросил Роско.

— Да я скорее убью тебя, чем позволю прикоснуться к себе.

— И ты действительно попытаешься, да? Даже если это поставит под угрозу твою жизнь.

— Став твоей парой, я в любом случае буду практически мертва, — выплюнула слова Тарин. — Быть твоей рабыней — это не жизнь.

— Не думаю, что встречал когда-нибудь женщину, которая бы противилась идее о подчинении сильнее тебя.

— Мне противна мысль о подчинении тебе.

Его жуткая улыбка стала шире.

— И от этого мне становится ещё приятнее.

Ох, а он просто больной на всю голову.

— Этому не бывать.

— Я напомню тебе об этом разговоре через год. Будет интересно, что ты тогда на это скажешь. — На этом Роско неспешно зашагал к дому, оставив Тарин стоять там с открытым от изумления ртом.

Внезапно, мысль о том, чтобы испытать удачу, прямо сейчас упаковав сумку и покинув стаю, чтобы стать волчицей-одиночкой, показалась Тарин стоящей риска.

"Четыре дня, а затем я встречу с Треем", — напомнила она себе. Через четыре дня она сможет освободиться от отца. Более того, этот извращенец Роско ни за что к ней не подберётся.

Как будто отец или Роско, а может оба, заподозрили о её возможности побега, тем же вечером было решено, что её местонахождение с этого дня вплоть до церемонии соединения будет контролироваться двадцать четыре часа в сутки.

Если Тарин была дома, то один из охранников отца сопровождал её по владениям стаи. Если по какой-то причине ей приходилось покидать территорию стаи, её сопровождали двое охранников. Для защиты, именно так они это называли. Ага, конечно.

После всего одного дня присмотра и сопровождения Тарин была более чем раздражена. Она превратилась в бомбу замедленного действия.

Тарин не могла расслабиться, даже помня о соглашении с Треем. По-прежнему оставалась возможность, что всё сорвётся, и ей требовался запасной план.

Из-за постоянного наблюдения у неё не было возможности пробраться в кабинет отца, чтобы отыскать адрес и телефон дяди — даже если ей не придётся просить у него убежища, Тарин всё равно надеялась с ним связаться.

В конце концов, ей удалось заполучить контакты, но мобильник дяди был отключен. Да пошло всё!

Если план Трея провалится, Тарин готова отправиться по адресу дяди и просить у его альфы убежища.

Может, если альфа той стаи хорошо относится к её дяди, то сжалится и над ней. Может, удастся убедить его не передавать её в руки отца или Роско. Ведь, правда, что ей ещё оставалось делать?

Зная, что вне зависимости от того, что произойдёт, она сюда больше не вернётся, Тарин собрала большой вещевой мешок, закинув туда одежду, паспорт и несколько личных

вещичек, планируя тайком закинуть его в машину перед вечером пятницы.

В отличие от остальных волков, она всегда ездила в клуб на своей машине, оставаясь на связи на случай, если кому-то из стаи потребуется помощь целительницы.

У Тарин было немного вещей, поэтому не составило труда взять только самое необходимое.

Отец запретил ей устроиться на настоящую оплачиваемую работу, желая, чтобы у стаи всегда был под рукой целитель.

Немногочисленные разы, когда она могла себе что-то купить, бывали тогда, когда отец давал ей немного денег, а такое случалось нечасто.

Одну вещь, которую она узнала от матери — важность экономии денег, поэтому, хоть что-то она могла взять с собой.

Проблема состояла в том, как незаметно перетащить мешок в машину, находясь под неусыпным контролем охранника. Тарин решила, что единственный шанс хоть чуточку отвлечь Перри — показаться ему самой скучной личностью, какую можно вообразить.

Конечно же, этого не достаточно, так как Тарин намеревалась сбежать. Она заверила всех, что находилась в гневе, но утратила желание бороться, надеясь сойти за того, кто смирился со своей судьбой. Да-да, именно так она и сделала.

Через два дня Перри стал менее бдительным, и она уличила момент, чтобы спрятать вещевой мешок в багажник машины.

Затем Тарин сосредоточилась на том, что будет делать, если Трей не объявится в клубе. Она понимала, что поедет к дяде, но пока не продумала, как сделать подобное под таким наблюдением.

Тарин решила, что лучший вариант — затеряться в толпе. Если ей удастся смыться из клуба, пока охранники отца будут внутри, то, возможно, у неё будет шанс уехать. У неё должен быть шанс. Она не может соединиться с таким психом, как Роско.

Наконец настало утро пятницы. Казалось, эти четыре дня тянулись как две недели. Тарин помнила, что Трей говорил не делать того, что выходит за рамки её обычного поведения, но она должна была кое-что сделать, прежде чем покинуть дом.

Обычно Тарин посещала могилы мамы и Джои каждое воскресенье, но Перри, казалось, не проявил подозрения к смене графика. Он удивился, но не более.

Хотя оставался шанс, что он мог заподозрить что-то позже, Тарин не могла уехать, не сделав этого.

Сначала она отправилась на могилу мамы, и как обычно провела несколько минут за уборкой, заменяя увядшие цветы на свежие.

Про себя Тарин извинялась перед мамой за то, что это последний её визит сюда, за то, что не смогла наладить с отцом нежные взаимоотношения, как та хотела.

Когда Тарин прибиралась на могиле Джои, глаза заволокло слезами. Закончив, она села напротив и про себя заговорила.

"Привет, Джои. Не знаю, сколько вам там, ребята, наверху известно о происходящем здесь, но какое-то странное дерьмо здесь творится. Помнишь, в прошлый раз я рассказывала тебе о том ублюдке альфе, с которым отец хочет, чтобы я соединилась? Оказывается, он ещё и огромный сукин сын, а отца это даже не беспокоит. Есть ещё один альфа, который предложил мне сделку, избавляющую меня от этого брака, но она подразумевает брак с ним. Это будет не настоящее соединение. Просто ему нужен союз с моим отцом, поэтому брак будет на временной основе. Дело в том... что мне нужно

заставить всех поверить, что именно он — моя истинная пара, а это значит сказать им, что ты ею никогда не был. И мне жаль, так чертовски жаль, что у меня нет иного выхода. Люди говорят, что мне стоило бы жалеть, что я повстречалась с тобой. Что если бы знала, что ты так рано умрёшь, то не пожелала бы этой встречи. Но я не жалею об этом, ты же это знаешь. Никогда не жалела об этом. Может, мы и не были соединены, но между нами была связь. Прости, но сегодня я здесь в последний раз. Отец не позволит мне вернуться после того, что я собираюсь сотворить. Но можешь поспорить на собственную задницу, иногда я по-прежнему буду разговаривать с тобой. Я найду реку, похожую на ту, в которой плескались мы, сяду на берегу и буду с тобой разговаривать. А тебе лучше меня слушать, Джозеф Уинтерс, потому что у тебя всегда была привычка отключаться, считая, что я слишком много говорю. Ты, наверное, и сейчас уже меня не слушаешь. Ладно, справедливости ради стоит сказать, что я болтушка".

Тарин встала, утёрла слезы со щёк и сказала то, что говорила каждый раз перед уходом: "Скучаю и люблю".

А затем она с тяжёлым сердцем развернулась и отправилась в дом стаи. И было так больно, так чертовски больно знать, что она никогда сюда не вернётся, будто с каждым шагом грудь сдавливали всё сильнее.

— Он был хорошим парнем, — произнёс Перри.

— Да.

— Ты же понимаешь, что он не был бы против твоего соединения с Роско. Джои не хотел бы, чтобы ты прожила жизнь в одиночестве. А Роско неплохой парень.

Решив, что не стоит спорить с Перри, дабы не привести к тому, что он ещё внимательней станет за ней присматривать, Тарин продолжила свой спектакль "я злюсь, но смирилась с судьбой".

Осознание того, что она никогда не увидит могилы двух самых важных для неё родных, заставило бы Тарин провести несколько последующих часов в мрачном настроении, если бы не фантастические новости отца.

Завтра утром для очередного визита должен был приехать Роско. Это, как ничто другое, привело мысли Тарин в порядок.

Это не только напомнило ей, почему она собирается сделать намеченное, но и помогло отбросить в сторону вину — вину, которая усиливалась тем, как реагировали на Трея тело Тарин и волчица.

Не то чтобы раньше она не хотела парня, но никогда желание не было столь велико.

Если бы Тарин встретилась с Треем при других обстоятельствах, то, вероятно, быстро и далеко бежала бы от такого соблазна.

Так как она часто говорила, что у неё будет одна на всю жизнь пара, что бы ни происходило с этим парнем, она не собиралась забирать слова назад.

Хотя она жаждала безопасности, защиты и той связи, которая бывает только между истинными половинками единого целого, эти мысли заставляли её ненавидеть себя, потому что Тарин чувствовала, словно предаёт Джои.

Часть неё понимала, что это не тот случай, но это не меняло того, что она чувствовала. Если ей даже нравился парень, инстинкт подсказывал держаться от него чертовски дальше.

Вот в этом-то и заключалась проблема с Треем. Тарин не сможет держаться от него на расстоянии. Не только потому что им надо проводить время вместе, чтобы доказать всем истинность их союза, но и потому что они действительно будут парой.

И не важно, что вместе их свела не любовь и даже не желание соединения. В тот момент, как Трей оставит на ней свою метку и Тарин примет его, они будут считаться парой, и их волкам будет очень сложно сохранять физическую дистанцию.

Тарин была довольно уверена, что ей не составит труда сохранять между ними эмоциональный барьер, потому что ни она, ни Трей не хотели запечатлеться друг с другом.

И всё же, мысль о том, чтобы быть рядом с тем, кто может воспламенить её тело одним только взглядом, как минимум смущала. И не помогало то, что её волчица имела к нему слабость.

Решив, что Трею важно знать эту информацию, около полудня Тарин отправила ему сообщение, в котором предупредила, что за ней следит отец.

В итоге, заявление на неё прав может пройти лучше, если охранники Трея будут знать, что, возможно, им придётся отвлечь или сразиться с двумя охранниками её отца.

В половине девятого вечера Шайя и Калёб наконец-то постучали в дверь её спальни.

Они с детства были лучшими друзьями. Джои был лидером их маленькой группы, и его смерть сильно отразилась на каждом из них.

Эти два человечка видели, как тяжело Тарин переживала смерть Джои. Они помнили, как он её защищал и каким властным был по отношению к ней. Поэтому будет очень трудно убедить их в том, что Трей — её настоящая пара.

Чёрт, возможно Тарин вообще не сможет их в этом убедить. Она будет чувствовать вину из-за того, что будет врать, предавая их дружбу.

Либо прокатит их афера с Треем, либо ей придётся вступить в брак с Роско.

— Готова ехать? — спросил Калёб, поправляя воротничок рубашки.

— Да, — ответила Тарин.

— Эй, великолепно выглядишь, — отметила Шайя обычным легкомысленным тоном, оценив шёлковое, цвета синего сапфира платье Тарин и подходящие к нему туфли на шпильках.

Калёб кивнул в знак согласия.

— Не уверен, что Роско понравится, что ты выходишь в таком виде без него, чтобы он мог отгонять от тебя других волков. — Когда они спускались по ступенькам, Калёб добавил: — До сих пор не могу поверить в то, как ты за ужином поставила его на место.

Шайя пожалала плечами.

— А мне показалось, что Роско это даже понравилось. Именно этого он должен был ожидать, если выбрал себе в пару доминантную самку.

— Тарин, я хотел спросить, — начал Калёб, — ты серьёзно не хочешь его себе в пару или это просто поведение доминирующей самки? Мужчины действительно клюют на это?

Решив, что лучше не начинать говорить о том, как сильно она не переваривает Роско, прямо перед тем, как собирается наткнуться на "истинную" половинку, Тарин прикусила губу.

— Это наш способ проверить, достоин ли мужчина стать второй половинкой. — Это не ложь.

Альфа-самка не подчинялась мужчинам, не доказавшим своё превосходство. Только в этом случае условие было неприменимо, потому что Тарин никогда не рассматривала Роско в качестве супруга.

— О, мне кажется, что Роско, определённо, достойный кандидат, — сказала Шайя с ухмылкой. — Я бы им занялась.

Тарин с улыбкой закатила глаза.

— Существует не так много мужчин, которыми ты бы не занялась.

Шайя, признавая утверждение, кивнула головой, встряхнув короткими каштановыми волосами.

Она ещё много болтала о мужчинах, которыми с удовольствием занялась, пока Тарин везла их в клуб оборотней на своём Хундай Туссан.

Калев критиковал всех, кого Шайя называла, просто чтобы её позлить. Тарин смеялась и говорила, когда должна была, но в основном концентрировалась на том, чтобы сохранять спокойствие себя и своей волчицы. Но как сохранять спокойствие, когда нервы на пределе?

Когда Тарин подъехала к "Пульсу" и припарковалась, телохранители отца припарковались за два места позади неё.

Тарин в буквальном смысле молилась о том, чтобы они последовали за ней в клуб. Если придётся прибегнуть к плану Б, то она точно не сможет улизнуть на своей машине, если охранники останутся снаружи. Она облегчённо выдохнула, когда они последовали за ней на некотором расстоянии.

Войдя в "Пульс", Тарин нервно вздохнула. Хотя некоторые клубы пускали и людей и оборотней, этот клуб был открыт только для последних.

Волчица ухватила её тревожное настроение, но не понимала, что в действительности происходит. Растерянная и расстроенная, она металась внутри и царапалась.

Вдобавок ко всему, как существо с большинством примитивных инстинктов, волчица хотела изучить некоторые мужские запахи и зарычать на некоторые женские. Да, волчица Тарин могла быть настоящей стервой, когда возбуждена.

— Ты в порядке? — спросил Калев, остановившись позади неё. *"Отлично, он что-то подозревает"*.

— У моей волчицы плохой день. Она практически вливается во внутренности, пытаясь вырваться на свободу. Иногда я думаю, что переносить латентность для неё тяжелее, чем для меня.

Шайя понимающе улыбнулась.

— Чувство, что она в ловушке, должно быть сводит с ума.

Тарин кивнула.

— Ладно, пойдёмте, выпьем. — *"И попытаемся остаться рядом с баром, чтобы Трею легче было меня найти"*. Боком она пробралась сквозь невероятно плотную толпу к барной стойке. Случайные прикосновения немного успокаивали волчицу.

Владелец клуба и главный бармен, Роджер, поднял взгляд, когда они подошли. Он приветственно кивнул Тарин, Калебу и Шайе.

— Что вам налить?

Может, валиум [\[2\]](#)?

— Роджер, мне как обычно. — Так как Тарин приходилось постоянно находиться на связи, приходя в клуб, она пила кока-колу. Печально, но пьяный целитель не есть хорошо.

Пока Калев заказывал пиво, а Шайя — какой-то странный коктейль, Тарин искала охранников отца, Оскара и Перри.

Они стояли в другом конце бара и болтали, находясь во всеобщем внимании. *"По крайней мере, между нами приличное расстояние"*. Тарин пришлось побороть желание поискать признаки присутствия Трея.

Она, Калев и Шайя нашли свободные стулья у бара, и стало комфортнее пить и

общаться.

Хотя Тарин полностью погрузилась в болтовню, в голове вертелась мысль, что её жизнь скоро круто изменится.

Она собиралась заключить временный брачный союз с оборотнем, который напоминал ей Чёрную Мамбу и оказывал тревожный, подавляющий эффект на её тело.

Вдобавок к этому, Тарин никогда не вернётся в стаю своего отца и, возможно, даже в последний раз видела своих лучших друзей.

— Слава богу, ты здесь! Мне очень нужна твоя помощь.

Проклятье слетело с губ Тарин, когда она обернулась и увидела Николь, волчицу из стаи.

Перед приходом в клуб Тарин перебрала в голове все варианты, но не учла, что в разгар подстроенной встречи истинных половинок кому-то понадобится помощь целителя. Дерьмо. Как целительница стаи, она не могла отказать в помощи, да и не хотела.

— Это Эшли, — пояснила Николь, схватив Тарин за руку, стянув со стула и поведя сквозь плотную толпу посетителей. Шайя и Кaleb последовали за ними.

Пока Тарин пробиралась в толпе, трения тел о её тело и редкие ласки чужих рук успокаивали и одновременно возбуждали её волчицу.

— Что с ней? — спросила Тарин.

— Она почти без сознания. Думаю, она что-то приняла, но Тарин, ты же знаешь, Эшли не принимает наркотики.

Николь резко остановилась, но не потому что они добрались до Эшли. Впереди плотной стеной стояли оборотни.

Явно среди этой толпы находился могущественный альфа-самец, которого одновременно защищали и стояли у него над душой.

Тарин задумалась, Трей ли в гуще этой толпы. По спине поползли мурашки при мысли о том, что должно произойти... если он её найдёт.

Дальнейшее продвижение повлекло за собой ещё больше отдавленных ног и расталкивания локтями, но, в конце концов, они добрались до кресла, рядом с которым, как на страже, стоял парень Николь — Ричи. Он приветственно кивнул подошедшим. В кресле ссутуленная, бледная, обмякшая сидела Эшли.

Николь присела перед ней и потёрла её предплечье.

— Эшли?

Маленькая рыжеволосая девушка приоткрыла глаза, но выражение лица осталось пустым. Ага, точно, она находилась под действием наркотиков.

Николь, беспокойно покусывая нижнюю губу, поднялась и повернулась к Тарин.

— Ты можешь помочь?

Она знала, что Тарин могла не помогать тем, кто оказался настолько глупым, чтобы накачаться наркотиками почти до бессознательного состояния, но ей пришлось согласиться с утверждением Николь: Эшли не из тех, кто принимает наркотики.

— Думаешь, Роджер позволит воспользоваться его кабинетом? Я не могу исцелять её здесь.

— Пойду спрошу его, — сказал Кaleb, и прежде чем Тарин смогла произнести хоть слово, его высокая фигура исчезла в толпе.

— Думаешь, кто-то что-то подсыпал ей в выпивку? — спросила Шайя.

— Эшли была в полном порядке, пока рядом не начали крутиться те гиены, —

произнесла Николь полным паники голосом, накручивая белокурый локон на палец.

Ричи кивнул.

— Они выглядели, как банда плохих парней, поэтому я прогнал их.

Тарин шумно выдохнула.

— Роджер будет вне себя. Не только потому, что кто-то употребляет наркотики в его заведении, но и потому, что они накачивают ими выпивку клиентов.

— Ты сегодня не с Роско?

— Осталось всего несколько дней до брачной церемонии, — встряла Николь. — Должно быть ты очень взволнована.

— Эй, было реально круто, когда ты выбила из-под него стул, — ухмыляясь, произнёс Ричи. Очевидно, Николь примыкала к рядам женщин, которые пускали слюни на Роско, и это бесило Ричи.

— Что он сделал?

Тарин провела рукой по волосам, надеясь, что не выглядит напряжённой, какой себя ощущала.

— Ты же знаешь, как бывает у альфа-самок — они хотят убедиться, что самец их достоин. — Почувствовав похлопывание по плечу, Тарин оглянулась и увидела Калеба. — Роджер дал разрешение?

Калёб кивнул.

— Он ждёт у двери с ключом. Любит, когда кабинет заперт.

— Ладно, народ, давайте перенесём Эшли.

Тарин схватила сумочку Эшли, а Ричи и Калёб закинули руки Эшли себе на плечи и подняли её с кресла. Она никак не отреагировала, кроме слабого, хныкающего стога.

В окружении Николь и Шайи Тарин направилась к кабинету, освобождая дорогу для парней, несущих Эшли, чтобы они свободно прошли и не уронили её.

Через пять шагов Тарин столкнулась с привлекательной брюнеткой. Знакомой привлекательной брюнеткой. Всё в ней было фальшивкой: её грудь, пухлая верхняя губа, ресницы, ногти. Боже, даже длинные волосы не были натуральными — она явно носила накладные пряди.

Чёрт, она настолько вся была искусственной, что, наверное, где-то на её теле можно было найти ярлычок "Сделано в Китае". Тарин с удовольствием проигнорировала бы девушку, если бы та не повернулась и не уставилась на неё, произнеся ядовитым тоном:

— Так-так, уж не латентная ли это волчица.

Слушая чепуху Броди годами, Тарин могла лишь закатить глаза и вздохнуть.

— Нам каждый раз нужно через это проходить? Да, я латентна, смились уже с этим.

— А разве тебе разрешено здесь быть? Это клуб для оборотней, а если подумать, ты к ним не относишься, так ведь?

Отметив, как громко Броди озвучивала очевидные факты и как близко стояла к печально известному альфе местной стаи соколов, меня осенило:

— О, устраиваешь шоу для большого плохого альфы. Уверена, его впечатлило, что тебе заткнула рот та, кого ты считаешь слабее себя.

Шайя фыркнула.

— Можно подумать, что она не усвоила урок несколько лет назад, когда ты надрала ей задницу на школьном выпускном.

Броди побагровела от унижения.

— В тот день у меня была мигрень.

— Уверен, так оно и было, — сухо заметил Калёб.

Снова вернув своё внимание к Тарин, Броди зло ухмыльнулась:

— Как там твой папочка? Ему также хорошо, как и прошлым вечером, когда я покинула его?

В голове Тарин зарычала волчица.

— Знаешь, однажды тебя хорошенько отделают и тебе понадобится исцеление, а мне ни черта не захочется этим заниматься.

— О, я задела тебя за живое?

— Ты действуешь мне на нервы, так сойдёт? Возможно, я тебя сейчас удивлю, Броди, но мир не вращается вокруг тебя. Мне нужно разобраться с большим дерьмом, а ещё помочь Эшли, так что проваливай.

Броди шагнула чуть ближе и надулась.

— Мне весело, а тебе разве нет, маленький уродец?

Со скоростью, которой Броди не ожидала, Тарин схватила её за волосы и дёрнула вниз, знакомя её голову со своим резко поднятым коленом.

Что-то хрустнуло — наверное, её нос. Тарин оттолкнула визжащую, ошеломлённую Броди в сторону и наблюдала за тем, как та неуклюже плюхнулась на задницу.

— Вот теперь и мне весело.

Игнорируя аплодисменты и крики — *неужели все парни любят женские драки?* — Тарин продолжила продвигаться к кабинету Роджера.

Роджер распахнул дверь и придержал её, ожидая, чтобы все вошли, а затем освободил письменный стол, на который парни аккуратно уложили Эшли.

Зная суть дела, Николь открыла окно, а потом встала у дальней стены вместе с Калёбом, Шайей, Роджером и Ричи, давая пространство Тарин.

Она положила ладонь на лоб Эшли, и в тот же момент кожу просветили огоньки, выделяя участки, которым был нанесён самый большой вред наркотиками.

Одно свечение исходило от живота, подсвечивая розовое платье Эшли неоновым светом. Другое — от головы, мерцая под рыжей копной волос.

Тарин наклонилась и открыла рот Эшли, будто хотела сделать ей искусственное дыхание. Оказалось, не так уж далеко от истины.

Она прижалась ко рту Эшли и глубоко вдохнула, пока не ощутила ту мерзость, которую ожидала.

Когда она не могла больше вдыхать, то подняла голову и повернулась к окну, прежде чем выдохнуть всю мерзость из лёгких, которая со свистом вырывалась изо рта Тарин и была похожа на чёрные частицы, улетающие за окно.

Она повторяла эту процедуру снова и снова, пока живот и голова Эшли не перестали светиться, показывая, что вся мерзость, находящаяся внутри, исчезла. Затем Тарин попятилась, задыхаясь и немного ослабев.

— Она должна скоро проснуться.

Калёб усадил её в кожаное офисное кресло Роджера и вложил в руку бутылку воды.

Шайя тряхнула головой.

— Не важно сколько раз я видела, как ты это делаешь, меня всё равно это всегда поражает.

— Итак... ты извлекла наркотик из её организма? — спросил Роджер.

— Нет, — ответила Тарин. — Не могу это нормально объяснить, но процесс похож на извлечение какой-то мерзости.

— Например... дурман от наркотиков или слабость, или ранение?

Кивая, она ответила:

— Отчасти, да.

— Это было так здорово, — выдохнула Николь. — Даже круче, чем когда ты сломала нос Броди. Кстати, ты собираешься её исцелить?

Тарин наклонила голову, словно обдумывая ответ.

— Не-а.

Переводчики: inventia, Craid, tamika, natali1875, lera0711, assail_sola, marisha310191, silvermoon,Casas_went

Редактор: Casas_went

Трейд три раза прошёл вдоль всей барной стойки в поисках Тарин. Где она, чёрт возьми? На секунду его посетила мысль, а не передумала ли она, но эта мысль тут же испарилась. Тарин Уорнер не из тех, кто увильивает от сделки.

Трейд знал, что она не так давно была здесь. Её запах всё ещё витал в воздухе и был достаточно свежим. Волк Трея зарычал от экзотического запаха, желая поймать Тарин. Поймать и пометить как свою пару.

— Её запах исчез недалеко от этого места, — сообщил Данте, подойдя к Трею. — Похоже, что она вошла в частный офис и ещё не вышла.

— Что ей делать в кабинете владельца заведения? — Если там происходит что-то связанное с сексом, Трейд убьёт хозяина клуба. Удивившись, насколько взбесила его эта мысль, он дважды моргнул. Вид ухмыляющегося беты и троих стражей дал понять, что они знали, о чём Трейд подумал. Они все предупреждали, пока волк Трея руководит им, трудно сдерживать его под контролем. Всезнающие ублюдки.

Вот только они не знали, что тело Трея реагировало на Тарин, как ни на одну другую женщину. Он пытался найти в этом и хорошую сторону, предположив, что секс с ней будет просто потрясающим. Но ему не нравилось, что она имела над его телом, не говоря уже, над волком, своего рода власть. Да ради бога, Трейд уже ощущал одержимость ею.

Намереваясь ответить на собственный вопрос о том, где находилась Тарин, Трейд начал продвигаться через толпу к офису. Он был уже в менее трёх футах, когда дверь открылась и вышла Тарин — бледная и дрожащая. Трейд узнал этот вид — так же выглядела его старая целительница стаи каждый раз, когда применяла свой дар. Беспокойство — чувство относительно незнакомое и непрощеное, — прошло по нему, но затем друг Тарин что-то ей сказал, её губы растянулись в улыбке, а в крови Трея забурило похоть.

Видя, что Тарин его не заметила, Трейд остался на месте, ожидая, когда она с ним поравняется. Как только она оказалась рядом, он намеренно врезался в неё, с удовольствием наблюдая, как в её глазах промелькнуло удивление, а затем страсть.

"О боже", — подумала Тарин, когда увидела страстное и решительное выражение лица Трея. Его соблазнительный, мужской аромат окружил её, блокируя все остальные запахи. Волчица Тарин, потеряв бдительность, рычала от возбуждения. Тарин замерла, когда Трейд уткнулся носом ей в шею и глубоко вздохнул. Когда он повернулся к ней лицом, его глаза превратились в глаза волка, и он так смотрел на неё, словно кроме них двоих в клубе больше никого не было. Тарин понимала, что это всего лишь спектакль, но её тело всё равно отреагировало на Трея, а клитор запульсировал в такт гиперактивному сердцебиению.

Чётко зная, что должна сделать, Тарин уткнулась носом в изгиб между шеей и плечом Трея и так же, как он несколько секунд назад, втянула восхитительный аромат.

Ей не пришлось притворяться, что её влечёт к нему. Когда Тарин посмотрела Трею в глаза, он опустил руки на её бёдра и притянул к себе.

А затем он практически набросился на неё. Когда его рот обрушился на её, он настойчиво протолкнул к ней язык, сплетаясь с её. Поцелуй был властным и собственническим, требующим взаимности и полного подчинения.

Одной рукой он властно обхватил её горло, а другой — сжал попку, заявляя на Тарин свои права.

Она не осознавала, что прижимается к нему, пока он не приподнял ее, и она обвила его ногами, чтобы прижаться ещё теснее.

Тарин беспомощно стонала ему в рот, впиваясь ноготками в его спину. Если рычание, рокотавшее в его груди не обманывало, Трею нравилось, что она царапалась.

Трею поверить не мог, насколько Тарин откликающаяся. Возможно, заявление прав на неё и было спектаклем, но он знал, что реакция её тела не была, ни вынужденной, ни наигранной.

Тарин была сама огонь. Трею просто не мог не упиваться этим: её вкусом, запахом, ощущением кожи и тем, как идеально её тело ему подходило.

Невероятно, как такая стройная девушка могла так хорошо соответствовать кому-то настолько большому и крепкому, как Трею. И всё же Тарин идеально ему подходила.

Стоны, которые она издавала, сводили его с ума, и Трею не хотел ничего больше, как задрать Тарин платье и трахнуть её, не сходя с того места. Только лишь осознание того, что поблизости была угроза их соединения, мешало ему осуществить задуманное.

Разорвав поцелуй, Трею убрал руку от горла Тарин и запустил в её волосы, тем временем целуя и покусывая её горло, пока не остановился в местечке между шеей и плечом.

Он царапнул кожу зубами, давая понять, что последует дальше. Уверившись, что оргазм Тарин на подходе, Трею жёстко укусил её, прокусив кожу и пробуя на вкус кровь. В это же мгновение Тарин содрогнулась, постанывая и дрожа.

Он присосался к укушенному местечку кожи, убеждаясь, что оставил чёткую метку, которую нельзя принять за что-то другое, кроме того, чем она является на самом деле. Клеймом.

Тело Трея прошила молниеносная вспышка, и он почувствовал щелчок в голове, подобный тому, что чувствовал при обмене кровью с членами своей стаи.

Затем он ощутил её по цепочке стаи, не её мысли, а пламенное, пряное, чувственное присутствие. Дело было сделано. Тарин принадлежала ему, и теперь Трею мог защищать её как свою пару и часть своей стаи.

Волк внутри него одобрительно зарычал, побуждая Трея унести Тарин на их территорию, подальше от угрозы, которую представляли стражи её отца.

Трею отклонился назад, любуясь своей работой, а затем провёл по метке языком, наслаждаясь тем, как она смотрелась на коже и тем, как Тарин задрожала в ответ.

Тарин знала, что на её лице явно читается удивление, и понимала, что все ошибочно примут его за потрясение от того, что она нашла свою пару.

Однако её удивление отнюдь не являлось поддельным. Она не ожидала, что Трею вызовет у неё подобный отклик, даже несмотря на тот эффект, что он на неё производил.

Она практически растаяла в его объятиях, хотя он даже толком к ней не притронулся. А когда его зубы вонзились в её кожу... казалось, что её прошиб электрический разряд, от которого её накрыл оргазм. Совсем не похоже на тот момент, когда её против воли укусил Роско. Тогда Тарин чувствовала себя осквернённой и полной ярости.

Её вездесущая связь с отцом-альфой исчезла, а на её месте появилась новая. Присутствие Лэнса в голове всегда ощущалось как что-то агрессивное из-за его отвращения к ней. Он был весь из себя лёд и высокомерие, сама лицемерность.

Но Трею был совсем другим: сильным, опасным и первобытно сексуальным. Его присутствие в её голове было подобно якорю для волчицы Тарин, которая сейчас испытывала небольшое самодовольство, так как была большой фанаткой этого психобоя.

— Трей, — хрипло представился он, когда её тело скользнуло вдоль его. Частенько два волка могли отметить друг друга, даже не познакомившись, так сильно охватывало их желание соединения.

Она улыбнулась.

— Тарин.

Трей почти закатил глаза, когда Данте произнёс:

— Эй, мои поздравления, альфа.

— О. Мой. Бог, — произнесла Шайя, глядя на них широко распахнутыми глазами.

"Ну, вот, началось", — прорычала Тарин про себя и обернулась, чтобы увидеть, что многие из её стаи наблюдали за их соединением и теперь пялились на них во все глаза. На лице каждого был шок. Даже Оскар и Перри, которые, казалось, пытались пробраться мимо Тао и Данте, замерли, разинув рты.

— Отпусти Тарин, — потребовал Перри. Неуверенность в его голосе наводила на мысль, что он знал, кем был Трей. — Как охранники её отца, мы за неё в ответе.

— Уже нет, — рыкнул Трей и собственнически схватил её за бедро.

Взгляды Оскара и Перри метались от него к Тарин и обратно, снова и снова, и она заметила, что сейчас они уже не выглядели такими решительными в своём желании добраться до неё.

Возможно, это объяснялось волчьим оскалом Трея и смертельной угрозой в его глазах. Конечно, если оборотень не страдает тупизной, он никогда не дерзнёт разделить пару, а каким бы невероятным это ни казалось, они с Треем выглядели как настоящая пара.

Однако верность Перри и Оскара её отцу означала, что они не могут так просто позволить Тарин уйти, тем более предполагая, что она соединится с Роско.

Оскар выпрямился во весь рост.

— Отпусти Тарин или мы будем вынуждены связаться с её альфой.

— Он больше не её альфа, и вы знаете об этом.

— С этим не будет никаких проблем. Просто отпусти её.

Вместо этого Трей обхватил Тарин за талию и издал низкий, рокочущий, "отвали на хер" рык, который заставил всех вокруг оцепенеть.

— Она моя.

— Тарин, — позвала Шайя оживлённым голосом, — почему бы тебе не подойти сюда и... — её прервало рычание Трея.

— Она не твоя, — заявил Калёб сквозь стиснутые зубы, и перевёл взгляд на Тарин. — Ты же знаешь, что он не твоя пара, Тарин. Ты запуталась или что-то в этом роде, но ты...

Неожиданно Перри потянулся, чтобы схватить Тарин за руку, и она резко вздохнула. Прежде чем поняла, что происходит, она оказалась за спиной Трея, чья рука мёртвой хваткой обернулась вокруг горла Перри.

Тао заблокировал Оскара от вмешательства, в то время как охрана Трея — Смайлик (который сейчас не улыбался) и Здоровяк — заняли место по обе стороны от неё и приняли защитные стойки.

— Не. Трогай. Мою. Пару. — Трей выплевывал каждое слово.

— Она уже соединена, — как-то умудрился прохрипеть Перри. — Тарин — пара Роско Вестона.

— Если бы она была связана, я не смог бы отметить её... ты же это понимаешь. А ты только что видел, как я заявил на неё права.

— Её отец не позволит.

Трей улыбнулся.

— Считай, уже позволил. Теперь, вот что вы сделаете. Для начала вы отъебётесь от меня и моей пары. Потом вызовете своего альфу и скажите ему передать Роско Вестону, что он больше не прикоснётся к Тарин когда-либо снова. Если у вашего альфы возникнут с этим проблемы, я буду прямо здесь. Но пусть знает заранее, что Тарин уйдёт отсюда только со мной и, ни с кем больше.

Сталь в его голосе вызвала одобрительное рычание волчицы Тарин. Тупое животное повелось на демонстрацию доминантности, ему нравилось, что он прикрывал и защищал Тарин.

Она даже не противоречила идее сжать горло Перри ещё сильнее, несмотря на то, что парень опустил глаза в знак подчинения. Тарин прекрасно понимала Перри.

Трей обладал определённой мощью, которая делала его пугающим, но это было другое. Он был угрожающим, яростным, жёстким. Каждое слово было приказом, исполненным мощи и силы. Это вогнало Тарин немного в краску, честно призналась она себе.

— Роско приедет в воскресенье, — предупредил Перри. — Он придёт за тобой.

Трей засмеялся.

— О, я очень надеюсь, что он так и сделает. — На этом он отбросил от себя Перри и подал сигнал Тао отпустить Оскара.

Затем он повернулся к ним спиной, выражая полное пренебрежение, и обвил рукой талию Тарин, ещё теснее прижав к себе.

— Время показать, как мы поглощены друг другом, пока у нас есть немного времени поговорить, — прошептал он ей на ухо.

Обнимая его руками за шею, Тарин нацепила на лицо улыбку. Его ответная улыбка была дьявольской.

— Отец ужасно разозлится. Скорее всего, он почувствовал, что я разорвала связь со стаей.

— Думаю, что он уже на пути сюда. Когда охранники вначале попытались вмешаться, один мужчина из твоей стаи заявил женщине, что собирается позвонить твоему отцу. Ты справишься с тем, что может последовать дальше? Я не хочу драться с твоим отцом и рисковать возможностью объединиться с ним, однако не исключаю, что столкновение может к этому привести. — Трей не ожидал, что сразу сможет заключить союз. Не тогда, когда Уорнер будет в ярости, что его дочь забрали у него.

— Отец захочет этой борьбы не больше чем ты. Он поймёт, что твой волк сильнее и ты, скорее всего, одержишь над ним верх. Он не рискнёт выглядеть слабым перед всей стаей на тот случай, если кто-то решит бросить ему вызов.

— Тебе придётся открыто заявить, что я твой истинный спутник, Тарин, — нежно напомнил Трей, легко касаясь пальцем своей метки на её шее. — Ты сможешь это сделать?

Ей потребовалось немалое усилие, чтобы удержать улыбку на лице.

— Да. Я знаю, что нужно сделать.

Трей скользнул губами по её.

— Хорошая девочка. Как там твоя волчица? Она хотела, чтобы ты дала мне отпор, когда я ставил на тебе метку?

Тарин покачала головой.

— Ты нравишься ей.

Трей криво улыбнулся.

— Ты говоришь так, как будто это делает её глупой.

— Она под впечатлением от твоего уровня власти.

Это его удивило.

— Не испугана?

— Нет. Она думает, что ты достаточно силен, чтобы владеть ею. Она не любит слабаков. Ну а твой запах, она любит больше всего.

Его волку она действительно понравилась. Трей глубоко вздохнул, втягивая в себя её экзотический аромат.

— Мой волк неистовствует. Он хочет закончить начатое, — потираясь о неё, он шепнул ей на ухо. — И мне нужно быть внутри твоего маленького сексуального тела.

Было верно, что соединение не могло быть полным, пока они не займутся сексом, но так как они не настоящая пара, Тарин полагала, что сексуальная жажда не будет такой сильной. Вместо этого, и её волчица и всё её тело жаждали завершить спаривание.

Трей просунул руку ей под платье и дерзко обхватил её.

— Вот где я буду очень и очень скоро, Тарин, — пообещал он, почти пригрозил. — Внутри тебя, наполняя своей спермой и заставляя кричать.

— Я встречала парней вроде тебя раньше. Они много говорят, но... разговоры не доводят людей до оргазма, не так ли?

Трей лукаво улыбнулся.

— Тарин, когда я трахну тебя — и не сомневайся, детка, я трахну тебя, — единственное, что ты сможешь — это молить разрешить тебе кончить. Даже не сомневайся, я заставлю тебя кончить. И не один раз. Ты будешь кончать снова и снова, пока я не решу, что с тебя хватит. Пока я не решу, что насытился этим.

— Хм. Это всё просто очаровательно, но ты забываешь одну очень важную деталь.

— Какую?

— Полагаю, Тарзан, ты слишком долго имел дело со всякими Джейн, и не просто хочешь абсолютного послушания, а ожидаешь его. Я не уверена, что ты знаешь, что делать с женщиной, которая бы кусала, царапала и проклинала тебя к чертям собачьим, если бы что-то было не по ней. Хочешь моего подчинения, тогда тебе придётся побороться за него.

Трей подумал, что так резко его ещё никто не отфутболивал. Тарин была права, предполагая, что он привык только к покорным овечкам. Женщины были слишком осторожны с ним, чтобы бороться за главенство.

Он не жаждал подчинения, но ему оно нравилось. О, да, чёрт возьми, ему определённо понравилась мысль о Тарин, как о своей паре, подчиняющейся ему. А то, что ему придётся бороться за это и заработать право на её послушание... Твою мать.

— С нетерпением жду предстоящей борьбы.

— Да, и тебе на будущее, большой мальчик: знай, я никогда не прошу. — У всех альф был пунктик насчёт просьб, особенно, когда это касалось их пары, и Тарин хотела, чтобы Трей знал, что она этого делать не собирается. — Не сочти это вызовом, потому как это не так. Просто это то, чего я никогда не делаю.

Трею не нужно было спрашивать о причине. Просьба означало бы, что она полностью сдалась, отдалась в полное подчинение, а Тарин не готова была это сделать ни для кого. Он понимал её нежелание стать полностью уязвимой для другого человека.

— Теперь, когда мы выяснили это, — он обвил её руками, положив ладони на попку, —

я спрошу... думаешь нам удалось одурачить их?

— Думаю, большинству из них будет нелегко принять, что я заблуждалась на счёт Джои, но они не смогут отрицать того, что они видели. — Или того, что они думали, что видели. Сейчас она поняла, что если бы они не сделали всё именно так, никто бы не купился на представление. — Я не думаю, что кто-либо из них верит, что мы это спланировали. Скорее всего, они задаются вопросом, было ли это неконтролируемой страстью или чем-то ещё.

Трей кивнул.

— Они могут задаться вопросом, зачем тебе понадобилось лгать об этом, но додуматься, зачем это нужно было бы мне, они не смогут.

У Тарин перехватило дыхание, когда он склонил голову набок и его глаза превратились в волчьи. Его взгляд был прикован к её плечу, и она точно знала, из-за чего его волк рвался на свободу.

Она должна была сдержаться и не вздрогнуть, когда Трей угрожающе зарычал. Если бы Тарин — женщина, которую его волк считал своей — выказала малейший намёк на страх перед ним, это бы оскорбило и разозлило его. Его контроль уже был на грани.

Понимая, в чём нуждается зверь и чего хочет, Тарин сказала Трею:

— Сделай это.

Он не колебался. Просто наклонил голову и сильно укусил Тарин поверх метки Роско, посасывая и облизывая кожу, закрывая чужую метку своей.

Когда он поднял голову, на неё смотрел снова Трей. Очевидно, его волк был достаточно удовлетворен, пожелав отступить.

Трей не был удивлён ревнивой реакцией своего волка при виде исчезающей метки другого волка на теле Тарин, но был удивлен, что она удовлетворила главную потребность его зверя — заменить чужую метку своей. Он поступил так же, как Роско, резко вцепившись зубами в её плечо.

— Ты не сопротивлялась, — сказал он, зная, что выглядит немного озадаченным. Трей не ожидал, что Тарин, не способная перекидываться, поймёт, насколько трудно управлять инстинктом зверя, когда тот находится так близко к выходу из-под контроля, как волк Трея.

Тарин вздохнула.

— Ты и я не так уж и отличаемся, когда дело касается наших волков. Моя волчица постоянно проявляет себя, она не понимает, почему заперта. Её расстраивает пребывание в ловушке, и всё это раздражение подпитывает её дух и делает дерзкой и испытывающей. И этот дерзкий, испытывающий дух постоянно влияет на меня, навязывая её желания и потребности — только так она может проявить себя. Так что я понимаю больше, чем ты думаешь, о том, каково тебе, когда твой волк так близко к появлению. Не то чтобы я всегда буду успокаивать его, будет лучше, если ты уяснишь себе это сейчас. Но я и она — мы обе знаем, когда лучше отступить, а когда надавить.

Это было то, что могла сделать только истинная альфа. Трей обнаружил, что уважает Тарин Уорнер, а это касалось отнюдь немногих.

— Было бы не так забавно, если бы ты делала это со мной или моим волком всё время. — Он резко повернул голову, когда одна из женщин заговорила.

— Тарин, мы могли бы поговорить наедине?

Тарин догадалась, что Шайя считала, она будет мыслить яснее вдали от Трея. Она уже было хотела ответить, когда Ричи похлопал Шайю по плечу.

— Плохая идея становиться между парой, — сказал он ей. — Особенно, когда они только что заклеили друг друга.

— Но они не могут... — она замолкла, не договорив, и Тарин знала почему. Приехал её отец.

Как только Лэнс Уорнер обнаружил, где она, он направился к ней, сжав кулаки. Его взгляд метнулся от Тарин к Трею.

— Что, чёрт возьми, это всё значит? — Затем он увидел метку на её шее и выпучил глаза.

— Я нашла свою вторую половинку, — заявила она ровным голосом.

— Свою половинку? — небрежно повторил он. — О чём, чёрт возьми, ты говоришь, девочка?

— Ты не рад за меня, дорогой папочка? И почему я не удивляюсь?

Лэнс пристально посмотрел на Трея.

— Отпусти мою дочь, — в его голосе улавливалась лёгкая дрожь, выдающая нервозность.

— Этого не произойдёт.

— Какую игру ты затеял? Мы все знаем, что она не твоя пара. Что бы ты да связался с латентной?

— Осторожней, — предупредил Трея обманчиво снисходительным голосом, не одобряя оскорбительный тон, которым Лэнс говорил о Тарин.

— Хочешь обменять её на мои земли?

Трея рассмеялся, и это был неприятный звук.

— Если бы я хотел твои территории, то бросил бы тебе вызов как альфа альфе. И поверь, я бы выиграл.

— Ну, если речь идёт не о территории, тогда что, чёрт возьми, всё это значит?

— Э-э, альфа, — начал Ричи, — мы все только что видели, что произошло. Было похоже на то, что истинная пара нашла друг друга.

Облегчение захлестнуло Тарин, когда она увидела, что многие волки вокруг них закивали, соглашаясь с Ричи.

— Нет! — настаивал Лэнс. Он указал на неё пальцем. — Делаешь назло мне, ты маленькая стерва!

— Эй, — рявкнул Трея, делая шаг навстречу Лэнсу. — Будь очень, очень осторожным. Моё терпение скоро лопнет, как грёбанный мыльный пузырь.

Тарин почти дрожала. Слова были произнесены таким смертельным и властным тоном, что отец едва удержался, чтобы не оскалиться в ответ.

— Решение было принято независимо от кого-либо, так решила природа, папа.

— Природа? Если ты говоришь о своей бунтарской природе, тогда да, это по её вине. Ты делаешь это, чтобы избежать соединения с Роско. Мы оба знаем, что Джои был твоей истинной парой.

— Я тоже так думала, но каким бы невероятным это, ни казалось, я ошибалась. — Боже, как же больно было говорить это.

— Нет. Я помню, что с тобой было, когда он умер. Ты не разговаривала, едва ела, не выходила из дома. И так шесть месяцев.

— Вероятно, это было по большей части из-за того, что в этой же аварии я потеряла маму.

Лэнс хотел сделать шаг по направлению к ней, но рычание Трея остановило его намерение. Он ощерился на Трея.

— Даже если паренёк не был её настоящей парой, она уже заклеймена. Она заклеймена Роско Вестоном.

— Как я уже сказал твоему охраннику, если бы это было правдой, то я не смог бы заклеить её.

— Думаю, что Роско тоже не согласится с тобой. И поэтому Тарин идёт со мной домой. — Лэнс подал знак Перри и Оскару схватить её.

— Попробуй, — рявкнул Трей с выражением надвигающейся грозы на лице, и гневом, сверкающим в глазах. — Гарантирую, тебе не понравится то, что случится потом. — Разумно, его стражи Лэнса не пытались выполнить приказ своего альфы.

— Чего же вы ждёте? — зарычал Лэнс на Перри и Оскара.

Оскар пожал плечами.

— Всё так, как сказал Ричи. Мы видели то, что случилось. Они определённо выглядели как настоящая пара.

Лэнс покачал головой.

— Что-то тут есть, чего я не знаю.

Тарин использовала его собственные слова против него.

— С твоим мировоззрением, я подумала, тебе будет достаточно легко принять это. По твоим словам, волк не захотел бы латентного волка себе в пару, если только у него не было выбора в этом деле.

— Это правда, — усмехнулся Лэнс. — Даже не знаю, почему Роско хочет тебя, с чего бы вообще кому-либо хотеть тебя.

Секунду спустя Лэнс оказался прижат к стене. Трей сжал его горло рукой.

— Кажется, ты хочешь, чтобы я вырвал тебе плотку, — зарычал он, делая усилия удержать своего зверя.

Он не хотел, чтобы имело место хоть какое-нибудь насилие, но Тарин оказалась права. Хотя истинной парой они не были, и всё это было временно, волка эти детали не интересовали, и не останавливали.

Его волк обладал цельной натурой и действовал в основном инстинктивно. С того момента как он заклеймил Тарин, он считал её своей, чтобы защищать, утешать, прикрывать, обладать. И Трей согласился с ним.

Все это слишком задело его, напоминая Трею об его отце, который был довольно внимательным и защищающим... до тех пор, пока провидица из стаи, когда Трею было всего пять лет, не предсказала, что однажды он сместит альфу с поста.

После этого отец практически отрёкся от него, оставлял заботам бабушки по материнской линии... когда не был занят, насмехаясь над ним или используя в качестве груши для битья.

Мама старалась уладить разногласия между ними, но была слишком покорной волчицей и не имела влияния на отца Трея.

— Отвали от меня к чёртовой матери!

— Мне и здесь удобно, — улыбнулся Трей, наблюдая, как Лэнс пытается оглядеться вокруг. — Никто тебе не поможет. В отличие от тебя, они знают, что лучше не встречать между истинной парой. То, что никто не желает отдать свою жизнь за твою, много говорит о тебе как об альфе.

— Она моя дочь...

— И она моя пара. Она моя. Никто не удерживает её от меня. Никто не оскорбляет её. И никто... я подчёркиваю, никто не говорит с ней в подобном тоне, понял меня?

— Просто скажи, чего ты в действительности хочешь? — прорычал Лэнс. — Ты так отчаянно нуждаешься в целителе для стаи, что даже готов связать себя с латентной волчицей?

Усилив хватку на горле Лэнса, Трей прислонился головой к стене.

— Разве я только что не сказал тебе, что никто не оскорбляет мою пару? Туго соображаешь, да? — Он огорчённо взглянул на Тарин. — Ты уверена, что вы двое родственники?

Она изящно пожала плечиком.

— Я действительно очень похожа на него. — Она подошла к Трею, встала рядом и посмотрела на Лэнса. — Не знаю, в чём твоя проблема, дорогой папочка. Ты не выносишь моего вида. Ты должен радоваться, что я оставляю стаю. О, а ещё тебе нужно перестать оскорблять меня, если ты надеешься, что Трей отпустит тебя в ближайшее время.

Лэнс уставился на неё неверящим взглядом на фиолетово-красном лице.

— Ты искренне веришь, что он не ведёт какую-то игру? Он использует тебя, Тарин. Когда ты сама поймёшь это, не думай, что будешь принята назад в мою стаю с распростёртыми объятиями.

Тарин печально улыбнулась ему.

— Я перестала быть там желанной с того дня, как ты понял, что я не могу перекидываться.

— Вот из-за чего всё это? Это месть? Ты знаешь, как сильно я хочу заключить союз с Роско.

Трей усмехнулся.

— А что, союз со мной ничего не значит для тебя?

Лэнс стрельнул взглядом в Трея. Было очевидно, что он не думал об этом, и Тарин почти видела, как крутятся колёсики у него в голове.

Она скучающе вздохнула.

— Просто отпусти его, Трей. — Но Трей не сделал этого. Казалось, ему слишком нравилось наблюдать, как её отец пытается дышать. — Давай же, он пустая трата кожи и меха.

Сделав глубокий, расслабляющий вдох, Трей очень медленно отпустил Лэнса и отступил.

— Вот как обстоят дела, Уорнер. Тарин — моя пара, и теперь она часть моей стаи, а Роско Вестон больше никогда не коснётся её. Если у него с этим какие-то проблемы, он волен прийти на мою территорию. Я буду ждать его. — Он протянул руку Тарин. — Пойдём, детка.

Бросив на отца испепеляющий взгляд, Тарин приняла руку Трея, и он притянул её к себе. Его тепло проникло в её тело и успокоило волчицу, даже, несмотря на напряжение. Когда Тарин посмотрела на Шайю и Калеба и увидела беспокойство и ужас на их лицах, её кольнуло чувство вины.

"Или так, или ты станешь маленькой сексуальной рабыней Роско!" — напомнил ей внутренний голос.

Пробормотав "до-свидания" Шайе и Калебу, она позволила Трею увести себя из клуба.

Переводчики: angellna, natali1875, Eko_Devilson, silvermoon, lera0711

Редактор: Casas_went

Через двадцать пять минут Данте свернул на своей громадной семиместной Тойоте Хайлендер в лес. Территория стаи отца Тарин была большой фермой, охватывающей шесть акров земли, на которой стоял дом, где жили отец Тарин, его бета, телохранитель и остальные стражи. Главный дом окружали несколько перестроенных из амбаров жилищ других мужчин стаи.

Территория стаи Феникс... не походила на эту.

Для начала, это был огороженный забором периметр со въездными/выездными воротами.

— Мы не беспокоились об охране у ворот, пока не сформировались группы людей, которые обозвали нас вырожденками и повадились собирать митинги у домов стаи с плакатами "Смерть демонам", — объяснил Трей. — Вход разрешён только членам стаи или приглашённым гостям. Ворота охраняются двадцать четыре часа в сутки. — Трей махнул оборотню на дежурстве, который вышел из небольшой охранной будки и приблизился к Тойоте. — Ты же помнишь этого волка? — спросил Трей Тарин. — Райан — один из стражей стаи.

Тарин улыбнулась явно не разговорчивому Райану — или Ворчуну, как несколько дней назад она окрестила его, — который с любопытством её разглядывал.

Он напомнил ей одного из тех мощных солдат из научно-фантастических фильмов. Его движения были автоматизированы как у терминатора.

Тарин подумала, что этот парень, если понадобится, убьёт не задумываясь. Тем не менее, её это не напугало. На самом деле Тарин была полна решимости увидеть, как с его лица сойдёт бесстрастное выражение.

— Ты такой несчастный по собственному желанию? — Как она и надеялась, эта фраза настолько ошеломила его, что на долю секунды его защита спала: тёмные глаза расширились, а губы слегка дёрнулись. — Это хорошо и всё такое. Мне просто любопытно, ты родился с таким выражением, словно лимон жуёшь, или же угрюмость — твой образ жизни.

Когда уголок губ Райана едва заметно приподнялся, Трей разинул рот. Для Райана, который в основном был угрюмым и молчаливым, такая реакция была редкой.

— Заявление прав прошло, как запланировано, — сказал Трей Райану. — Утром за завтраком расскажу всё поподробней. — Райан кивнул, постучал ладонью по машине и вернулся в домик охраны.

После непродолжительной поездки по каменистой дороге они, наконец, подъехали к Бедрок [\[3\]](#) — действительно, другого названия не подберёшь. Тарин удивилась, что даже несмотря на свет в нескольких окнах это место вообще не выделялось. Оно относилось к такому роду вещей, которые, если специально не ищешь, то, вероятно, не заметишь.

— Кто всё это сделал?

— Вероятно, предки последней стаи начали это давным-давно. С годами всё достраивалось и модернизировалось. Мы и сами внесли много улучшений.

— Вообще-то в подобных местах, например, в Турции, строят роскошные жилища типа этого, — сказал Данте, въезжая в проход у подножия горы, где, как вскоре поняла Тарин, располагалась скрытая автостоянка.

Выпрыгнув из Тойоты, Тарин заметила Тао, паркующего её Хундай Туссон за несколько мест от них. Выражение его лица было таким же угрюмым, как и тогда, когда Трей приказал пригнать сюда машину.

— Мне нужно забрать сумку из багажника, — сказала Тарин Трею, двинувшись в сторону своей машины.

— Тао её заберёт.

Главный страж застыл и на его челюсти дёрнулся мускул. Тао неохотно достал сумку, и Тарин не могла сдержать ухмылку, наблюдая за его раздражительным состоянием.

Засранец покачал головой, когда она подошла, чтобы забрать у него сумку, и пронёсся мимо неё, следуя за Треем и Данте, которые вошли в проход, через который они только что проезжали.

Смайлик показал жестом, чтобы Тарин шла перед ним и Здоровяком. Она вздохнула и, сняв туфли на высоких каблуках, направилась в Бедрок.

Ночь была тёмной, прохладной и тихой. Запах земли, звуки небольших зверьков, чудесный ночной бриз, шелест веток деревьев — всё это вызвало к внутренней волчице Тарин.

Ей хотелось исследовать эту новую лесистую местность, хотелось понять истоки окружавших её незнакомых запахов и звуков. Вместо этого Тарин поднималась по нескольким пролётам узкой лестницы, ступени которой были высечены в стене горы. Они подошли к огромной двери, которая, казалось, была центром других входов. Затем они прошли по внутреннему лабиринту туннелей, которые вели их глубоко в гору. Тарин была уверена, что потерялась бы, если бы осталась здесь одна. В конце концов, они подошли к чёрной двери, которая вела к той самой кухне, в которой Тарин была всего несколько дней назад. Поняв, что в данный момент на ней не заострено внимание, она запрыгнула на чёрную мраморную столешницу и схватила из вазы с фруктами персик.

Жуя, Тарин слушала, как пятеро мужчин-волков, севших за стол, обсуждали свои действия на тот момент, когда дядя Трея бросит ему вызов.

Они так спокойно рассуждали об этом, что со стороны можно было подумать, что они обсуждали игры на Х-Вох или что-то в этом роде, а не реальную жизнь или смертельную ситуацию. В кухне даже ощущалось детское предвкушение.

Закатив глаза, Тарин отыскала в сумочке мобильник и прочитала дюжину сообщений от нескольких членов её стаи.

Все спрашивали, верны ли слухи о том, что она образовала пару с Треем Коулменом. Несколько сообщений пришло от Шайи и Калеба, которые были обеспокоены репутацией Трея и пытались убедить Тарин, что он не её истинная пара. Тарин понимала, что ей придётся им ответить, но сейчас ощущала сильную обиду.

Осознав, что все внезапно замолкли, она оторвала взгляд от мобильного и увидела сосредоточенные на ней несколько пар глаз. Удивлённая, она вынула палец, с которого слизывала сок персика, изо рта.

— Что?

Трей прочистил горло.

— Ничего.

Ему не нравилась даже мысль о том, что другие мужчины строили ей глазки, и он одарил присутствующих предупреждающим взглядом. Конечно же, он не мог их винить. Тарин была так чертовски чувственна и даже об этом не догадывалась.

— Кстати, — сказал Данте, улыбаясь от уха до уха, — добро пожаловать в стаю, Тарин. Она фыркнула.

— Ты не будешь так говорить, когда на вашей территории объявится Роско.

— Шутишь? Мы ждём этого с нетерпением.

— Ага, мы должны поблагодарить тебя за то, что внесла в нашу скучную жизнь хоть каплю разнообразия, — согласился Смайлик... или Маркус, как он представился по дороге сюда,... откинувшись на спинку стула. Несмотря на то, что он не принял её лучше остальных, он не вёл себя недружелюбно, как другие.

— Ты должна понять, Тарин, — сказал Данте, — у нашей стаи не так уж много вызовов. Для нас это самое волнительное событие за долгое время.

— Почему тебя сопровождали телохранители твоего отца? — поинтересовался Трей.

— Когда Роско пришёл к нам с визитом, я была не очень приветливой, и они посчитали, что я могу решиться на побег. Брачная церемония должна была состояться через несколько дней.

— Как думаете, её отец будет сопротивляться последним событиям? — задал вопрос Здоровяк. Тарин вспомнила, что его звали Патрик, а для краткости — Трик.

Трей покачал головой.

— Он мог разозлиться и желать, чтобы всё было иначе, но всё как сказала Тарин. Её отец будет бояться, что я одержу над ним победу и выставлю слабаком перед его стаей. Он понял, что мой волк гораздо властнее его.

— А союз? Думаешь, у нас есть хоть малейший шанс заключить его?

Трей посмотрел на Тарин.

— Что думаешь?

— Я бы сказала да, — ответила она. — Я видела выражение его лица, когда ты спросил, будет ли для него что-то значить союз с тобой. Это дало ему пищу для размышлений.

Данте поднял на неё взгляд.

— Он так легко переключит свои родственные чувства с Роско на Трея?

— Если он получит союз с мощным альфой, его это устроит. Дайте ему несколько недель перебеситься, и он пойдёт на контакт, и пожелает с нами встретиться. Готова поставить на это деньги.

— Уверена?

— Он такой переменчивый.

— Что ж, в воскресенье мы всё узнаем, — сказал Трей. — Если он явится с Роско, это будет означать, что он решил сделать из нас врагов вне зависимости от последствий.

— Думаешь, Роско явится, как только узнает, что ты образовал пару с Тарин? — спросил Данте.

— Ага. Во сколько он должен приехать в воскресенье? — спросил Трей Тарин.

— Рано утром.

— Греты не будет до полудня. Она расстроится, что пропустила столкновение.

— Вообще-то она звонила сказать, что приедет утром, — сообщил Трик.

— Грета? — Тарин обрадовалась, что не выдала голосом ни чувство собственности, ни ревность. Её волчица тревожно рычала, желая знать, кто эта таинственная женщина.

— Бабушка, — пояснил Трей.

Тарин не понравилось, как он улыбнулся. Его выражение говорило, что Трей понял, что её волчица моментально отреагировала на то, с какой фамильярностью он назвал имя

женщины. Тарин одарила его сердитым взглядом, на что Трей тихо рассмеялся.

— Она редко куда-то выезжает, — сказал Данте, — но иногда навещает свою сестру, которая вышла замуж за члена другой стаи. Думаю, она надеется обеспечить союз между нашей и той стаями. Это можно было давно сделать, но Трей до сегодняшнего времени не интересовался заведением союзников.

— У альфы той стаи много союзников?

— Не очень, и всё же было бы больше, чем мы имеем сейчас.

— Тогда, думаю, хорошо, что мой отец такой непостоянный. — Вздохнув, она легко соскользнула со столешницы. — Где моя сумка?

— В комнате Трея, — ответил Тао недружелюбным тоном. — Это комната, в которой ты проснулась, когда была здесь в прошлый раз.

Данте объяснил, показывая жестами:

— Просто сверни налево в конце туннеля. После этого ещё налево. Потом прямо, пока не дойдёшь до разветвления, и направо.

Когда Тарин бросила взгляд на Трея, ему показалось, что он увидел нерешительность в её глазах.

— Только попробуй куда-нибудь деться, найду и затащу в постель.

Тарин закатила глаза.

— Угомонись, Флинстоун.

— Флинстоун?

— Если ты здесь альфа, значит ты Фред Флинстоун [\[4\]](#). Я не собираюсь от тебя прятаться. Ты путаешь меня с одной из своих послушных Джейн. Не могу сказать, что не будет никакой борьбы, если ты собираешься затащить меня в постель.

— Я приду через двадцать минут. Тогда мы и поговорим о борьбе. Но, судя по тому, как твоя волчица жаждет завершить соединение, не вижу, чтобы ты сильно сопротивлялась.

— Ах, да ты ещё и житель Страны Грёз и Фантазий. Готова поспорить, ты в ней ещё и султан. — Тарин вышла из кухни, слыша смех Данте.

Будь всё проклято, если психобой оказался неправ насчёт её волчицы, которая не просто жаждала ощущение тела Трея, обладающего ею. Стремление довести до конца соединение, по большей мере было связано с тревожностью её волчицы, что спаривание не было закончено полностью.

Когда Тарин оказалась в спальне Трея, где преобладал его запах, волчица немного успокоилась, но ей по-прежнему не нравилось находиться врозь со своей парой, тем более, что соединение не закончено.

Открыв дверь на противоположном конце комнаты, Тарин попала в удивительную ванную.

Ей очень даже понравился вид угловой стеклянной душевой кабинки, но шедевром можно было назвать роскошную квадратную ванну.

Когда Тарин вошла в душевую кабинку её осенило... Всем было известно, что первые несколько месяцев истинным половинкам было не комфортно вдаль друг от друга.

Коснётся ли их с Треем это правило или же нет, потому что они не настоящая пара? В любом случае она ожидала, что для них это окажется испытанием, если учесть, как их волки постоянно пытались вырваться из-под контроля.

Если их это коснётся, то тогда перед ними возникнет проблема. Хотя Тарин совсем недолго знала Трея, она уяснила, что он не из тех, кто открыто проявляет свои эмоции.

Для оборотней прикосновение — это необходимость. Оно так же важно, как еда и дыхание. Но, похоже, Трей не сталкивался с такой потребностью или каким-то образом умудрялся её игнорировать.

Да, его руки скользили по всему её телу в клубе, но это было с целью доказать, что их пара "настоящая".

Как только они сели в Тойоту, он отпустил её и больше не прикасался. Казалось, что он всегда сидел или стоял в стороне от других. Если и во время их жизни как пары это продолжится, их волкам придётся чертовски тяжело.

Выйдя из душевой кабинки, Тарин завернулась в пушистое белое полотенце и вернулась в спальню, всё время, игнорируя то, как сжимается желудок от мысли о Трее внутри неё.

Не Трее — её половинки, а Трее — мужчине, который оказывал подавляющее влияние на её тело всего лишь взглядом.

Неудивительно, что он без особого усилия соблазнял женщин. Больше никаких попыток соблазниться. Долю секунды спустя Тарин осознала, насколько одержима этой мыслью, и закатила глаза.

Услышав низкий рык, Тарин медленно повернула голову. Трей закрыл дверь спальни и смотрел на Тарин пылающим взглядом, от чего она втянула воздух.

— У тебя татуировки, — прорычал он. Трею никогда они не казались чем-то сексуальным, но при виде их на теле Тарин, он почувствовал пульсацию в члене.

Она лукаво улыбнулась.

— Как видишь.

Всё, что хотелось Трею — обвести их языком, но он сомневался, что ему хватит самоконтроля, чтобы сделать всё правильно и медленно, когда он испытывал такую похоть, что закипала кровь.

Его волк желал кончить в неё — ещё один способ пометить его пару. Но оба — и Трей, и его волк — понимали, что здесь было что-то большее, чем простое утверждение на неё своих прав.

Они не были связаны ни на душевном, ни на эмоциональном уровне, что позволяло им образовать пару лишь на время. Но Тарин должна была понимать, что это не делает их отношения менее реальными.

Они оставались парой на физическом уровне, а это означало, что она всё равно принадлежала ему. Если он не заставит Тарин понять и признать это, то ничего не получится.

Трей не позволит ей постоянно в лицо бросать, что он не является её истинной половинкой, подразумевая, что он не имеет на неё прав. Сейчас Тарин принадлежала ему. По крайней мере, короткий промежуток времени.

— Сними полотенце, — приказал он. Не многие осмеливались игнорировать его приказы, но, конечно, Тарин смогла. — Сними полотенце, — повторил он, но она только улыбнулась.

— Скажи честно, обычно это вообще срабатывает? — Тарин могла понять, если да. Чёрт, она и сама едва не подчинилась этому безжалостному, бескомпромиссному тону. Она была чертовски возбуждена, а волчица жаждала, чтобы Трей овладел ею, но даже она понимала, что он должен доказать, что достоин её капитуляции.

— Тарин, я знаю, что ты альфа, но мне кажется, что ты забываешь, что и я тоже. Верь мне, когда я говорю, что добьюсь твоего подчинения.

— Спусти с цепи зверя, если хочешь. Попробую не смеяться, обещаю.

Волк Трея напрягся, охотно готовый поймать и овладеть своей маленькой парой.

— Детка, не заставляй меня устраивать за тобой погоню. Не заставляй меня отшлёпать твою задницу. — Не то чтобы ему этого не хотелось. — Иди. Сюда.

— Ага, да, в обычных условиях я бы так и сделала, но это был слишком долгий день... — Неожиданно Трей бросился на неё, но Тарин искусно увернулась и сумела установить между ними неплохое расстояние.

— Тарин, ты же этого хочешь. — Трей улыбнулся, когда она уставилась на его руки, расстегнувшие кнопки на ширинке. Показался до боли напряжённый член, и она облизнула нижнюю губу.

Трей застонал, затем стянул джинсы и переступил через них.

— Я чувствую твоё возбуждение, — добавил он, расстёгивая рубашку и заставляя Тарин пятиться к кровати.

— Как скажешь. — Её равнодушие, возможно, было бы более убедительным, если бы голос не стал хриплым от желания. В её оправдание можно сказать, что у Трея невероятное тело. Мускулы, сухожилия, мощь, но без чрезмерности, без вздутых вен и тому подобное. Нет, всё тело гладкое, с литыми мышцами, а золотистый загар лишь придавал ему великолепия. Волчица одобрительно зарычала, желая, чтобы Тарин провела языком дорожку по золотистой коже от горла до основания толстого, длинного члена. Идея не так уж плоха.

— Я чувствую, как волчица берёт над тобой контроль.

— Завидуешь, что это она, а не ты?

Опять Трей попытался наброситься на неё, и опять она увернулась от него, прыгнув на огромную кровать и потом, перебежав через неё, легко приземлилась на другом конце.

Выражение его лица было ожесточённым, когда он встал на противоположном конце кровати.

— Ты лишаешь меня того, что мне принадлежит. Твоё маленькое горячее тельце сейчас моё.

— Ты действительно в это веришь? Ах, благослови твоё маленькое сердце. — Трей резко протянул руку и сорвал с Тарин полотенце. Ублюдок.

Лаская взглядом её обнажённое тело, всю безупречную кремовую кожу, Трей явственно ощущал своё поражение.

Хотя Тарин была стройной, но не тощей или хрупкой на вид. Она была гибка и изящна с нежными и идеальными бёдрами, стройными, соблазнительными ножками и великолепной грудью.

Трею всегда нравились женщины с пышными формами, но теперь ему стало ясно, что он серьёзно недооценивал привлекательность маленькой груди. Грудь Тарин была высокой, полной и идеально округлой, так и взывающей к нему. У Трея слюнки потекли от вида её чисто выбритого местечка между ног.

— Моя.

— Боюсь, что нет, большой мальчик.

Трей бросился через кровать и схватил Тарин за руку, но она умело вырвалась из его хватки и отступила.

— Ты можешь продолжать бегать от меня, но это ничего не изменит.

— Я принадлежу только себе.

— Вон та метка — моя метка — говорит об обратном.

— Я твоя пара, — допустила она, — но не принадлежу тебе или кому-нибудь ещё. Ну, на самом деле, если говорить о технической стороне вопроса, пока ещё я не совсем твоя пара, — добавила Тарин с улыбкой.

— О, детка, этот вопрос будет решён, как только мой член окажется в тебе. — Трей атаковал её с новой силой, поймал в попытке развернуться и прижал к стене, спиной к своей груди.

Тарин изо всех сил боролась и вырывалась, но тело Трея словно заключило её в клетку.

— Отвали от меня, ты, сукин...

Трей резко ввёл в неё длинный палец, заполняя её ноющую пустоту, и Тарин, застонав, едва не растеклась лужицей у стены.

— Вот так, детка, успокойся. — Он продолжил неглубокие и неторопливые движения пальцем внутрь и наружу, облизывая метку, которую поставил на ней в клубе и наслаждаясь ответной дрожью Тарин. — Приятные ощущения?

— Думаю, нормальные.

Трей не мог не улыбнуться.

— Нормальные, да? — Тарин вскрикнула, когда он погрузил в неё ещё один палец. — Ты такая узкая, — простонал он. — Узкая. Горячая. Влажная. Моя.

— Это не так.

— Вообще-то, детка, пока я трахаю тебя пальцами напротив этой стены, а ты стонешь, словно сумасшедшая, определённо ощущается так, будто я владею тобой.

— Этого не будет даже через миллион лет, задница, — проворчала она.

— Задница... Теперь ты просто подаёшь мне идеи. — Трей вытащил пальцы и переместил их к сморщенной дырочке пониже спины, поддразнивая обводя её. — Однажды я оттрахаю эту шикарную задницу.

— Интересно, ты частенько витаешь в своей стране грёз? — Застав Трея врасплох, Тарин резко пихнула локтем ему в рёбра, заставив отдёрнуться назад достаточно, чтобы нырнуть под его руку. Иногда полезно быть маленькой и вёрткой.

К её разочарованию, она смогла сделать лишь пару шагов, прежде чем сильные руки обернулись вокруг неё и прижали к полу.

Затем, перевернув Тарин на спину, Трей припал ртом к её соску и сильно втянул его в рот.

— О боже, — выдохнула она. Застонав, она обхватила его голову руками и вцепилась в волосы.

Каждое посасывание соска посылало искры удовольствия к клитору, заставляя Тарин корчиться и извиваться под ним.

Трей серьёзно ошибался, не обращая внимания на маленькую грудь. Или, возможно, из-за того, что Тарин была его половинкой, он не мог отпустить тугой сосок.

Он застонал, когда обхватил другую грудь, прекрасно разместившуюся в его ладони. Его волк рычал, призывая Трея взять Тарин и убедиться, что она знает, кому принадлежит.

Он смял её губы жёстким поцелуем, врываясь в рот языком и сплетаясь с её языком.

— А сейчас я тебя трахну, — пророкотал он. — Трахну это тело, которое принадлежит мне. Моя, — прорычал он, покусывая её нижнюю губу.

Когда Тарин встретила с его взглядом, она прочитала в нём голод, ожидание и решительность, и что-то ещё... чувство собственности.

— Нет.

Тарин резко ударила Трея в грудь, от чего тот вскочил на ноги. Она быстро перевернулась на живот и почти встала на ноги, когда Трей схватил её за бёдра и дёрнул к себе на колени.

Он прорычал что-то типа "Попалась" и вошёл в неё. Почувствовав удовольствие и боль, Тарин вскрикнула и выгнула спину.

Трей застонал, когда её внутренние мышцы плотно сжались вокруг него.

— Прими меня всего, Тарин, — потребовал он сквозь зубы. Трей медленно вышел, пока лишь головка члена не осталась внутри неё, и потом снова резко вошёл. — Всего меня. — Он снова вышел, наслаждаясь ощущением её соков, покрывших его член, а затем загнал член по самые яйца. — О, твою мать, да. — Его волк взвыл в его голове от удовольствия, что он наконец-то внутри Тарин, наполняет её, растягивает её. Она была настолько тугой и горячей вокруг него, что Трей был уже близок к оргазму. Пока он давал ей время, чтобы приспособиться к его вторжению, он покусывал её позвоночник, а потом притянул к своей груди так, чтобы можно было впиться зубами над его меткой. — Всё в порядке?

В порядке? Она чувствовала себя абсолютно, чертовски, удивительно. Давление его большого члена, растягивающего её, причиняло острую боль и жгло, но это была восхитительная боль, и Тарин упивалась ей. Она ахнула, когда Трей внезапно поднял её. Он двигался медленно, заставлял ее ощущать каждый дюйм, растягивания её чувствительные внутренние стенки. Что-то среднее между стоном и всхлипом вырвалось из её горла.

— Ш-ш-ш, — успокаивал он. — Такая хорошая девочка, приняла полностью мой член, — нахваливал Трей, продолжая медленно насаживать её на себя. Он проделал это ещё дважды, наслаждаясь протяжными стонами Тарин и тем, как она беспокойно извивалась. — Ты и теперь скажешь мне нет? — Тарин застонала и покачала головой. На этот раз Трей вышел из неё полностью, потом поднялся на ноги и поставил Тарин на четвереньки на кровать. — Мне нужно жёстко и быстро, Тарин. Ты сможешь принять это?

— Действуй.

— Хорошая девочка. — Схватив её за бёдра, Трей вошёл в неё с такой силой, что она упала вперёд, упершись на локти. Так даже было лучше.

Тарин вскрикнула, когда он начал двигаться беспощадными, ошеломляющими, глубокими толчками, которые блаженно убивали её. Она была уверена, ничто не могло ощущаться настолько хорошо. Безусловно, она никогда не испытывала такого удовольствия, но не знала, что это будет так и это её пугало. Хотя теперь, когда он двигался в её глубине, куда до сих пор никто не проникал, страха не было, только чистейшее и совершенно плотское блаженство.

Когда Трей посмотрел сверху вниз на кремовую кожу её спины, на эту кожу без единой метки, ему захотелось наклониться и вонзить зубы туда, куда смог бы дотянуться. Он закрыл глаза, подавляя этот порыв. Он не отметить её снова. Он хотел оттрахать её, и убедиться в её понимании того, что она его, но он не будет снова ставить на ней метку. Он уже дважды отметил её, когда заявлял права, это всё, что им нужно. Ему не нужно ставить властную метку когтями и зубами, как хотел его волк. Будет лишь метки Трея-человека.

— Нравится? Приятно ощущать мой член в себе? — Её ответом послужил лихорадочный стон, ясно говорящий "да". — Это хорошо, потому что я намереваюсь частенько быть здесь. Братъ то, что принадлежит мне.

— Не твоё, — прорычала она.

Его следующий толчок был очень жёстким — предупреждающим и наказывающим.

— Продолжишь рычать на меня, продолжишь говорить, что не моя, и я за себя не ручаюсь.

— Я не твоя. — Тарин протянула руку назад и провела когтями по груди Трея. Не так, чтобы оставить метку, но предостеречь. Тарин зарычала, почувствовав, как его когти царапают поясницу, оставляя глубокий след, который станет меткой. — Не смей метить меня, сукин сын. — Она резко вздохнула, когда рука Трея с силой опустилась на её задницу, а затем он схватил её за волосы и дёрнул так, что она прижалась спиной к его груди.

— Я помечу тебя везде, где захочу, — прорычал он ей на ухо, продолжая безжалостно входить в неё. Внезапно Трей вонзил зубы ей в шею, и его волк зарычал в знак одобрения. — Ты моя пара, Тарин, скажи это.

Она клацнула зубами в нескольких дюймах от его челюсти.

— Да пошёл ты!

Трейд снова сильно шлёпнул её по заднице.

— Давай попробуем ещё раз. Тарин, чья ты пара? Кому ты принадлежишь?

— Я твоя пара, но тебе не принадлежу!

— Эти понятия нельзя разделить, так это не работает.

Злясь на его правоту, Тарин яростно зарычала и вновь начала бороться, но он лишь крепче сжал её волосы.

— Ты не уйдёшь, пока я не изолью в тебя всю сперму. А теперь, кому, чёрт тебя дерит, ты принадлежишь?

После некоторого колебания, она, рыча, призналась.

— Тебе.

— Правильно, детка, и на всякий случай, если у тебя когда-нибудь возникнет соблазн забыть... — Трейд дёрнул её голову назад и укусил мягкую плоть шеи там, где будет видно всем.

И в этот момент, несмотря на то, что Тарин это было ненавистно, на неё обрушился мощный оргазм, и она закричала.

Когда её мышцы крепко обхватили его член, Трейд зарычал и кончил, отмечая Тарин не только зубами, но и спермой.

Когда Тарин рухнула на кровать, и Трейд оглядел её тело, ему захотелось ударить себя. К дополнению к его метке при заявлении прав и укусу, покрывшему укус Роско, прибавились укус на затылке, следы когтей на спине, отпечаток руки на заднице, ещё один укус на самой видной части шеи и следы когтей на бедрах, где он держал её.

Самое худшее, что каждая эта метка по-своему удовлетворяла его и волка.

Черт побери.

Так по-человечески — тебе нужно преодолеть несколько шагов, чтобы получить необходимое. К сожалению, у Тарин не было времени понежиться в ванне, поэтому придётся принимать душ.

Чёрт, он никогда так не трахался, никогда так сильно не кончал. Трейд не мог понять хорошо это или плохо, что эта женщина сводила его с ума.

Переводчики: lera0711, inventia, marisha310191, natali1875, Craid, skye_o_malley

Редактор: Casas_went

Тарин разбудила непреодолимая потребность пописать. Лучи лунного света, проникавшие сквозь занавески, сменились солнцем, которое сказала ей, что сейчас раннее утро.

Её желанию потянуться воспрепятствовали загорелые, мускулистые рука и нога, которые принадлежали волку позади неё, и обе были обернуты вокруг Тарин так, будто хотели удержать.

Она улыбнулась. Её улыбка стала ещё шире от воспоминаний, как несколько раз за ночь её будил Трей. Да, можно сказать, что они приняли участие в сексуальном марафоне.

Трей был ненасытен и имел впечатляющую выносливость даже для оборотня.

Высвободившись из его объятия, Тарин пошла на зов природы. Её внимание привлекла шикарная ванна. Было бы сказочно понежиться в горячей воде... но у урчащего живота были другие планы.

Спустя несколько минут Тарин оделась и направилась по чёртовой паутине туннелей. Для неё не составило труда отыскать знакомую чёрную дверь в кухню. Нужно было просто идти на запах мяса, яиц и горячих тостов.

Как только она вошла в кухню, болтовня прекратилась, и на неё уставились пять незнакомых лиц, которые, однако, не удивились, увидев её здесь.

Видимо, разошлась молва о том, что Трей привёз её сюда.

Этот момент можно было назвать ключевым. Её пребывание здесь не станет приятным. То, что она являлась дочерью Лэнса Уорнера было достаточной причиной для некоторых волков бросить на неё тяжёлые взгляды.

Для них не имело значения то, что её соединение с Треем, прежде всего, помогало их ситуации. Тарин всё равно оставалась Уорнер, и они точно не захотят отвечать перед ней.

А то, что она была латентной подразумевало, что некоторые будут относиться к ней как Броди — как к ошибке природы, лёгкой мишени, той, кого не стоит считать оборотнем. Они будут испытывать её терпение и силу, и затруднят её пребывание здесь.

Поэтому оставалось несколько вариантов вынести первые несколько минут в их стае.

Первый: она могла бы встретить их ослепительной улыбкой и представиться, как ни в чём не бывало, надеясь расположить их к себе. Второй: она могла вести себя равнодушно, отчуждённо, и игнорировать любые попытки её разозлить. Или третий: она могла продолжать оставаться язвительным лучом грёбаного света и посылать нахрен каждого, кто будет притеснять её.

Умный человек выбрал бы второй вариант, но Тарин была стервой.

Поэтому выбрала вариант номер три.

— Послушайте, я не ранняя пташка, поскольку люблю поспать, поэтому дважды подумайте, прежде чем выводить меня из себя. Мы поладим, если вы будете обращаться со мной как с принцессой. — С этими словами она кивнула удивлённым лицам и запрыгнула на столешницу.

Пышная брюнетка, наливавшая кофе остальным, подошла к Тарин.

— Ты, наверное, Тарин, — произнесла она с улыбкой. — Я Грейс. Я готовлю, убираю и довольно часто "посылаю всех нахрен".

— Ох, хоть кто-то говорит на моём языке.

Брюнетка указала на обеденный стол, заставленный круассанами, тостами, беконом, яйцами, печёной фасолью, сосисками, тарелками с холодным мясом, различными фруктами и овсяной кашей.

— Вон тот волк в очках и с козлиной бородкой, похожий на циркового актёра — моя пара Ретт. Парень похожий на Билла Клинтона — Брок, кузен отца Трея. Парень рядом с ним с торчащими светлыми волосами и детским лицом — это Кэм. А невероятно потрясающая женщина с восхитительными ногами напротив него — его пара Лидия.

— Хватит восхищаться ножками моей пары, Грейс, — проворчал Кэм и засунул половину круассана в рот.

— Ты похожа на куколку, — сказала Лидия, улыбаясь Тарин. Только они с Грейс улыбались ей. — Никто бы и не предположил, что у тебя такой острый язычок.

— Кофе, чай или апельсиновый сок? — спросила Грейс, когда Тарин взяла пустую тарелку и накладывала на неё кусочки бекона, яйца и тосты.

— Кофе. — С тарелкой в руках Тарин снова устроилась задницей на столешнице. При удивлённом и вопрошающем взгляде Грейс она пожала плечами. — Я всегда сижу на кухонной стойке. Это мой маленький бзик.

Взгляд Грейс скользил по ней, отмечая каждую метку принадлежности, красовавшуюся на её коже.

— Ладно, за исключением тату "Собственность Трея Коулмена" у тебя на лбу, вероятно, он бы не смог более ясно дать знать, что считает тебя своей, да?

Истинная правда. В добавок к тем отметинам, которые Трей оставил, утверждая свои права на неё, были ещё те, которые от поставил во время второго, третьего и четвертого раундов, которые последовали ночью.

Был след от укуса в ярёмной впадине, другой — с внутренней стороны запястья, третий укус — на выпуклости груди, а еще отметины от когтей на обоих предплечьях... и они были единственными метками, не спрятанными под её черной майкой, тёмно-синими джинсами и чёрными кожаными сапогами до колена.

И какой же была реакция Трея, когда она ему сказала, что он немного перестарался с меткой? Пожатие плечами, за которым последовала очень самодовольная усмешка.

Возможно, было бы справедливо заметить, что если бы она не сопротивлялась так неистово по поводу принадлежности ему, то не оказалась бы в таком состоянии. Ага, такое можно было сказать про первый раз.

После она признала, что принадлежит Трею как его пара, хотя и огрызалась при каждой уступке. Ему не стоило продолжать в том же духе.

Ей хотелось знать, возможно ли, что за его настойчивостью скрывалось ощущение того, что её уступчивость шла от сердца лишь наполовину.

Однажды она уже кому-то принадлежала, а когда он от неё ушёл, это едва её не убило, хотя они и не были соединены. Как будто Джои забрал частичку Тарин с собой в могилу.

И это было в порядке вещей, потому что эта частичка принадлежала Джои. Но Тарин больше не хотела кому-нибудь себя отдавать. Её душа не выдержит ещё одной потери, так как того, что у неё останется, не хватит для жизни.

Тарин будет просто существовать, вдыхать и выдыхать, вдыхать и выдыхать, но ничего более. А этого мужчину она потеряет... это ясно как день. Поэтому, да, она станет принадлежать Трею телом, но не более того.

Действительно, так лучше всего, поскольку так нет никакого шанса на что-то вроде

того, что между ними проскочит искра и начнётся процесс запечатления.

Несмотря на радость, с которой Трей пометил Тарин, запечатлеться он хотел не больше её. Просто мужчинам свойственно желать полностью обладать своей парой изнутри и снаружи. Этому мужчине придётся обойтись тем, что есть.

— И это я думала, что выглядела очень уж помеченной после ночи предъявления прав, — сказала Лидия.

— Могу я, гм... спросить, — начал Ретт. — Правда, что ты... гм... латентна? — Когда Тарин кивнула, он добавил: — Ты всё равно чувствуешь волчицу или она где-то глубоко внутри тебя?

Грейс быстро прервала его.

— Ты должна знать, что Ретт — один из самых любопытных людей на Земле. Несмотря на то, что он профи в компьютерах и технике, он ничего не смыслит в человеческих эмоциях. Он даже подумать не мог, что может обидеть тебя своими вопросами. — Она одарила его полным упрёка взглядом.

Тарин пожала плечами.

— Всё в порядке. Нет, моя волчица не похоронена глубоко внутри меня, она всё прекрасно осознаёт и является ещё той занозой в заднице. — Казалось, Ретт хотел спросить её о чём-то ещё, но резкий взгляд Грейс заставил его вернуть внимание к еде.

— Просто замечательно, что в нашей компании появилась ещё одна женщина, — сказала Лидия. — Мужчины значительно превышают нас численностью.

Тарин выгнула бровь.

— Здесь больше нет женщин?

— Вообще-то, есть ещё три, но они не в счёт. Сельма и Хоуп типичные ходячие барби, пустые и злобные. А Грета... ну, она просто ужасна.

— Лидия, — с осуждением в голосе произнёс Брок. — Имей хоть малость уважения. — Он одарил Тарин испепеляющим взглядом.

Лидия проигнорировала слова Брока.

— Грета считает, что управляет стаей, потому что является бабушкой альфы. Любит командовать женщинами. Она считает, что мужчины не могут сделать ничего неправильного. Грета слишком опекает Трея, Данте и стражей, зовёт их своими мальчиками. И, что ж, ей не нравится, когда рядом с её мальчиками крутятся женщины.

— Когда дело касается Трея, она просто невыносима. — Грейс сочувственно улыбнулась. — Отпугивает любую женщину, которая к нему приближается.

— Уверена, она не захочет отпугивать меня, когда Трею для его супер плана необходимо заявить, что я его пара. — По их скривившимся лицам Тарин поняла, что это не тот случай.

— Потребность в Уорнер? Вот это шутка, — низкий голос принадлежал мужчине, который и близко не был таким симпатичным и мускулистым как Трей, но имел с ним какие-то общие черты. У него были такие же нос и волевой подбородок, такие же арктически голубые глаза, такой же рост. И если Трею шёл хмурый взгляд, этого парня он делал устрашающим. Стоило Тарин взглянуть на его позу и злобу в глазах, как она поняла, что парень ищет повод для драки. Ей оставалось только гадать, от чего такая враждебность. Новоприбывший сел рядом с Лидией и уставился на Тарин. — Нам не нужна Уорнер, нам не нужен латентный оборотень.

— А мне не нужно твоё одобрение, — ответила Тарин. — Поэтому, отвали.

Такие слова, казалось, удивили парня, но Тарин понимала, что этим ему рот не заткнуть.

Грейс вздохнула. Присутствие парня её порадовало не больше Тарин.

— А это Кирк, сын Брока и, вроде как, кузен Трея, — произнесла она. — И засранец.

При взгляде на Тарин ноздри Кирка затрепетали.

— Если тебе взбрело в голову, что мы склонимся перед Уорнер, то подумай ещё раз хорошенько.

Тарин улыбнулась Грейс.

— Разве не замечательно, когда только твоё существование приводит кого-то в ярость? Тебе стоит гордиться такой силой.

Послышалось весёлое насвистывание, а затем вошли Маркус и Трик. Маркус бросил лишь взгляд на метки у Тарин на теле, и на его лице тут же расплылась клоунская улыбка. Трик просто захихикал.

— Привет, младшая сестрёнка. — Трик взъерошил волосы Грейс, чем заработал сердитый взгляд и толчок в плечо.

— Давай садись, ешь и не мешай мне, — проворчала она. Трик усмехнулся, сел за стол и практически накинудся на тарелку с холодным мясом. — Держи, — сказала Грейс, передавая Маркусу пакет со сладостями. — Увидимся позже.

Маркус открыл пакет и сделал счастливый вздох.

— Это плохо, что за твою стряпню я готов продать душу? Если у тебя уже не было бы пары, я бы тебя пометил.

Грейс закатила глаза, но её щёки всё равно зарделись. Тарин не могла её в этом винить — Маркус был очень сексуальным парнем. Чёрт, все стражи здесь были горячими парнями.

— Он сегодня охраняет ворота, поэтому времени у него хватает только на то, чтобы заскочить сюда и вернуться на свой пост, — объяснила Грейс Тарин, как только Маркус покинул кухню.

Тарин подняла взгляд, когда в кухню вошёл Данте и направился к кофеварке. Он налил себе кофе в кружку с Бартом Симпсоном [\[5\]](#), вдохнул аромат и сделал глоток.

И только тогда Данте повернулся ко всем, очевидно, теперь, получив дозу кофеина, готовый к общению. В момент, когда он увидел Тарин, то чуть не подавился кофе. Она бы сказала, что не выглядит настолько плохо, но солгала бы.

— Теперь я понимаю, почему ты продолжала кричать на него за укусы. — Когда Тарин приподняла бровь, Данте озорно улыбнулся и объяснил: — Так как я являюсь бетой, моя комната располагается по соседству с комнатой альфы. Как он выглядит после ночи?

— Ты сам всё увидишь. — По правде говоря, Тарин не отметила Трея. Её волчица хотела этого действия, отчаянно пыталась прорваться сквозь сопротивление Тарин, но она не дала, ни единого шанса собственническому инстинкту пометить его в ответ, не когда их соединение было временным. К тому же, так будет лучше для волчицы, когда Тарин и Трей расстанутся. И для Тарин так будет проще. Трей не задавал ей вопросов по этому поводу, и не принуждал отметить его, из чего Тарин заключила, что в этом он с ней солидарен.

Данте сделал ещё глоток кофе.

— Я говорил, что Трей, который обычно не ведёт себя как собственник, пометит тебя как следует. Остальные, включая и Трея, думали, что он сможет сдержаться, потому что вы не истинная пара. Должен признаться, что я весьма рад, что оказался прав.

— Твоя жизнь настолько унылая?

— Ты не понимаешь. Трей никогда не метит своих женщин. Он всегда дразнил нас, стоило ему заметить хоть маленькую собственническую метку на наших партнёрах. Я просто наслаждаюсь тем, как поменялась ситуация.

— По правде говоря, — сказал Трик, перестав жевать овсянку, — с тех пор, как Трей пометил её, он немного изменился.

Данте хотел было что-то сказать, но его отвлекли вошедшие Райан, Доминик, Тао и Трей. В знак приветствия Райан что-то промычал, Доминик лишь слегка кивнул, а Тао бросил сердитый взгляд.

— Да, утро и правда чудесное и да, я очень хорошо выпалась, спасибо, — ласково сказала им Тарин.

Перед тем, как занять место за столом с другими, Трей ради удовольствия прикусил её нижнюю губу.

Внутренне ему не понравилось странное, первобытное желание быть рядом с Тарин и прикоснуться к ней. Естественно, он его проигнорировал, но раздражение от этого никуда не делось.

Долгое время Трей не жаждал прикосновений, и ему претила мысль, что это могло измениться.

Ему совсем не понравилось, что проснулся он один.

Вообще-то, этим утром он хотел попробовать Тарин на вкус, поскольку об оральном сексе ночью и речи не могло быть, когда она так отчаянно боролась с его доминантностью.

Трею не удалось пригвоздить её к месту и попробовать на вкус и, определённо, ему не улыбалась мысль засунуть член между её клацающих зубов. Проклятье, если их битвы за господство не были самыми сексуальными из всего на свете.

Данте откинулся на спинку стула и улыбнулся Трею.

— Ну... и как же случилось, что ты не отметил её?

Тихие смешки заполнили комнату, но Трей попросту пропустил их мимо ушей. Ладно, наверняка он зашёл слишком далеко, но ему просто нравится, как выглядит его метка на теле Тарин. Стоило ему перестать на себя досадовать за сильное желание её пометить, он себя уже не сдерживал.

— Бедняжка выглядит так, будто подралась с вампиром. О, и ты, Тарин, умеешь офигенно ругаться. Как она тебя однажды назвала, Трей? О, вот так: сволочь-жополиз, который трахает свою мать — проклятую стерву-членососку. — Грейс и Лидия рассмеялись.

— Я очень эмоциональная личность, — сказала она, невинно пожимая плечами.

— Мне особенно понравилась та часть, где она угрожала отрезать твой член во сне, если ты не прекратишь её шлёпать. Так, где же она пометила тебя?

Трей знал, что вопрос был риторическим. Женщины, как правило, помечали своих мужчин вокруг паха, и Данте, очевидно, понял, что Тарин сделала именно это. Вместо того, чтобы исправить его, он позволил ему так думать. Он не знал, почему она не пометила его. Ох, она кусала и царапала его несколько раз за ночь, но это было только в отместку, и не достаточно глубоко, чтоб поранить, не говоря о том, чтобы пометить.

Его волку это не понравилось, и Трей был уверен, что и её волчица не пришла от этого в восторг. Может она сделает это, когда борьба за превосходство поутихнет. Он даже не спросил себя, какое ему на хрен дело до всего этого. Это соединение вытрахало ему весь мозг.

— Каково это иметь женщину, которая не преклоняется перед тобой? — спросил Данте

с проказливой улыбкой.

Трей оскалился.

— Это делает жизнь интересной. — Очень интересной.

— Не понимаю, как ты можешь трахать Уорнер, — прорычал Кирк.

Нервное рычание заполнило внезапную тишину, и волчица Тарин начала метаться взад и вперёд, и рычать, как будто пытаюсь помочь своему партнеру.

Трей сфокусировался на неугомонном Кирке.

— Попробуй. Только. Ещё раз. Оскорбить. Тарин. — Как и прошлой ночью, от одной только мысли о том, что кто-то оскорбит Тарин, его кровь закипала.

Не поднимая головы, Кирк встал со своего места и с гордым видом покинул кухню. Брок одарил Трея извиняющейся улыбкой и последовал за сыном.

— Ты права, — сказала Тарин Грейс, которая заняла освободившееся место Кирка, — он и правда засранец.

— Через несколько минут мы уходим на встречу с Посредником, — сказал ей Трей. — Тем временем я буду в офисе, в доме будет много людей на тот случай, если тебе что-то понадобится.

Да уж, все те, кто жаждет моей скорейшей мучительной смерти.

— Не могла представить тебя как человека, у которого есть свой офис.

— У меня есть инвестиции в нескольких компаниях, и я люблю приглядывать за ними.

А ты пока можешь тут осмотреться.

— Осмотрюсь, но после небольшой пробежки.

Рвение в её голосе удивило его.

— Ты до сих пор испытываешь в этом потребность, даже, несмотря на то, что латентна?

— Моя волчица становится неугомонной и испытывает неудобство, если я этого не делаю. Она до сих пор жаждет ощущения свободы, того, что приходит от пробежек с другими волками. — Несмотря на то, что эти волки были её временной стаей, её волчицу это не волновало.

Трей не мог представить, как тяжело быть латентным. Он не знал, кто в таком случае сошёл бы с ума первым — он или его волк. То, что Тарин не только не сошла с ума, но была свободна от злобы и ненависти, демонстрировало, насколько сильной личностью она была.

Сев за стол и допивая остатки кофе, Трей наблюдал за тем, как Тарин жуёт кусочек бекона. Вроде ничего особенного в этом не было, но он не мог оторвать от неё глаз. В каждом её движении угадывалась естественная чувственность. Каждое действие было плавным и изящным. От вида того, как она ест и облизывает свои сексуальные губы, его член встал по стойке смирно и затвердел настолько, что им можно было забивать гвозди.

Данте ничего не смог с собой поделать и скользнул по Тарин взглядом... что было не по душе Трею, но он не мог винить в этом своего бету. Похоже, даже его страж восхищался её природному изяществу. Тарин действительно была самым чувственным созданием, которое Трей встречал в своей жизни. А то, что она была дерзкой, но без капли тщеславия, только увеличивало её привлекательность. Она не была похожа ни на одну из его знакомых женщин.

— Трей?!

Определённо ничего общего с той женщиной, которая направлялась на кухню. Однажды, четыре года назад он всего раз трахнул её, и с той самой ночи Сельма вела себя так, словно имела на него какие-то права. Вообще-то, Трей очень надеялся, что к этому

моменту она переедет, но вселенная, очевидно, посчитала, что так будет гораздо забавнее.

— Бывшая? — Тарин удивилась тому, насколько эта мысль её раздражала.

— Для неё быть бывшей означает, что ещё не всё потеряно.

— Другими словами, она та, кого ты когда-то трахал?

— Мне нравится думать о ней больше как об ошибке.

— Трей, это правда? — потребовала Сельма, когда вошла в кухню с Хоуп. Как только она почувствовала в помещении незнакомый запах, её ноздри раздулись. Она резко повернула к Тарин голову. Трей наблюдал, как Тарин одарила Сельму тёплой улыбкой, в которой сквозило что-то зловещее, предостерегающее её быть осторожной.

Тарин вздёрнула подбородок и посмотрела на женщин. О, Лидия не шутила, говоря о том, что они живое воплощение барби с выбеленными перекисью волосами, загаром из солярия и слишком толстым слоем макияжа. Та, что была выше, опустила глаза, увидев Тарин, но "ошибка" Трея мгновенно разозлилась. Отлично.

Сельма снова переключила внимание на Трея.

— Ты с ней соединился? Ты на самом деле с ней соединился?

— А что тебя так удивляет? Я рассказал вам о своих планах на прошлом собрании стаи.

— Да, но я не думала, что ты действительно можешь такое сделать! Она же Уорнер. И я просто... Я думала, что мы с тобой образуем пару.

Внимание Трея привлекло несколько фырканий. Он наблюдал как Данте, его стражи, Грейс и Лидия — все обменялись взглядами, которые говорили, что Сельма, очевидно, спятила.

Сельма уперлась руками в бока.

— Ты собираешься меня представить?

Трей протянул руку, позвав Тарин к себе. С улыбкой на лице она пересекла разделяющее их пространство и позволила ему усадить её к себе на колени.

— Тарин, это Сельма. Сельма, это Тарин.

— О, теперь я для тебя просто Сельма?

Она всегда для него была просто Сельмой. Конечно же, Трей знал о её надеждах в один прекрасный день образовать с ним пару и стать альфа-самкой. Правда он не подозревал, что она думала, будто у неё есть шансы.

Тарин закатила глаза.

— Я так понимаю, в этом месте ты просветишь меня о том, что ты его бывшая — возможно, любовь всей его жизни — и это должно заставить меня безумно ревновать. Прости, но сейчас для меня ещё раннее утро, и я пока не способна на такую реакцию. Может, стоит ещё раз попытаться позже. — Хотя, нельзя было сказать, что у Тарин не возникло желания ударить Сельму чисто за то, что она коснулась Трея — как бы глупо это ни было.

— Серьёзно, Трей, ты просто не мог с ней соединиться. Она же не твой тип. Она же тощая. И очень много болтает. И невысокая. Даже грудь у неё маленькая.

— У меня отличные ножки.

— Ты не в его вкусе!

— Это из-за того, что я умею читать и писать?

Сельма вспыхнула и топнула ногой.

— Трей? Трей?

Наконец-то он удостоил взглядом хныкающую женщину. Он практически не слышал

разговора, так как был слишком занят, лаская шею Тарин, вдыхая её экзотический аромат. Когда он облизал метку, утверждающую его права на неё, по всему её телу прокатилась дрожь.

Тарин искоса посмотрела на него.

— Трей, тебе не стоит этого делать, если ты не хочешь, чтобы я накинулась на тебя на глазах у зрителей.

Этот засранец опять лизнул её.

— Эй! — рявкнула Сельма, махнув рукой. Она так и излучала ревность.

— Ой, прости, ты что-то говорила? — невинно спросила Тарин.

Звонок телефона Трея оборвал то, что собиралась сказать Сельма. Увидев, что звонит Райан, он поставил Тарин на ноги и поднялся сам.

— Скоро вернусь.

Ещё раз, облизнув свою метку на шее Тарин, он отпустил свою половинку с зардевшимися щеками, и вышел из кухни, чтобы ответить на звонок без лишних ушей.

Тарин опёрлась на длинный кухонный стол и с усердием принялась за последний ломтик бекона, как будто Сельма и не пялилась на неё с полнейшей ненавистью в глазах, явно планируя её убийство,

— Мне так жаль Трея, что он запал на тебя, даже если всё это всего лишь на несколько месяцев. Серьёзно, Данте, о чём он думал, когда решил с ней соединиться?

— Тебе его половинка в любом случае бы не понравилась, и мы все знаем тому причину.

— Ой, да ладно тебе, Данте, если слухи верны, то она латентна. — Боже, эта женщина говорила в точности как Броди.

Тарин вздохнула.

— Знаешь, мне бы очень хотелось, чтобы люди, всё же, перестали говорить о моей латентности, как о втором пришествии Христа. Я не единственный латентный оборотень.

Сельма посмотрела на неё сочувствующим взглядом.

— Ты должна признать, что латентная не может стать альфа-самкой.

— Я так полагаю, ты бы лучше справились с этой ролью?

— Естественно. Даже если бы это соединение было настоящим, оно бы долго не продлилось. Как только Трей и его волк осознают, насколько слаба их партнёрша, их интерес мгновенно поухтихнет. Они непременно начнут искать самку, которая станет дополнением их и их силы. И вот когда это случится, появлюсь я.

Трей как раз закончил разговор, когда до его слуха донёсся сильный грохот, заставивший его от неожиданности выругаться. Увиденное сбilo его с толку, когда он вбежал в кухню. На полу растянулась Сельма, и, судя по следу крови, это произошло от удара головой об стену. Все соскочили со своих мест и таращились на неё. А Тарин... она стояла, опершись на кухонную стойку, и спокойно жевала ломтик бекона, как будто на полу и не лежала стонущая и истекающая кровью женщина.

— Что, чёрт возьми, здесь произошло? — потребовал Трей объяснения. Лицо Тарин было совершенно безмятежным, когда она изучающе смотрела на него снизу вверх.

— Она упала.

Внимание Трея привлекло приглушённое хихиканье и, повернув голову к столу, он увидел сотрясающихся от смеха Данте, Грейс, Лидию, Кэма и Ретта. Хотя остальные продолжали молчать, никто, даже Хоуп, не могли удержаться от довольной ухмылки.

Тарин вздохнула.

— Думаю, мне стоит побегать. Грейс, завтрак был просто великолепен. — Потом она обошла стонущую Сельму, демонстративно игнорируя её. — Трей, закрой рот, а то муха залетит.

Полностью ошарашенный, а также немного возбуждённый из-за её альфа-флюидов, Трей не сводил с неё глаз, пока она с надменным видом не покинула кухню, вполголоса напевая неизвестную ему мелодию.

— Тарин — та ещё стервочка, — с одобрением сказал Данте.

— Трей, посмотри, что она со мной сделала! — захныкала Сельма.

Он не хотел этого делать.

— Данте, Тао, вы идёте? — Оба встали из-за стола и, перед тем как покинуть вслед за ним кухню, поблагодарили Грейс. — И всё же, что там произошло?

— Просто Сельма вела себя в своей обычной манере, — ответил Данте. — Видел бы ты как Тарин схватила её и швырнула в стену. Это было потрясающе.

Хотя и неохотно, Тао кивнул в знак согласия.

— Эта женщина нереально сильная для своего роста.

О, это Трей узнал ещё во время их ночной схватки. Его губы скривились в улыбке, когда он представил, как будет сражаться с ней опять этой ночью.

Настроение Тарин значительно улучшилось после короткой пробежки. Холодный ветер в лицо в сочетании со знакомыми запахами леса освежил её и успокоил волчицу. Только потом она начала бродить по запутанным туннелям, чтобы привыкнуть к тому, что будет считаться её домом в течение следующих нескольких месяцев. Спустя три часа, Тарин, зевая, стояла в дверном проёме жилой зоны.

Осмотр подтвердил, что каждый дюйм этого места представлял собой эффектное зрелище. Здесь было четыре этажа, на каждом из которых располагались дюжины комнат, маленькая кухня и прачечная. На четвёртом этаже, где спали Трей, Данте и стражи, помимо прачечной, был бассейн, комната развлечений, кабинет, огромная потрясающая кухня и большая гостиная. Характерной чертой всего места было сочетание современной и старинной мебели, и предметов обстановки.

Тарин не переставала восторгаться и в каждой комнате находила что-то, что заставляло её рот открываться от изумления.

Аудио-видео система была современной, декоративная резьба по дереву на несущей стене была удивительной, множество кресел выглядели достаточно удобными даже для сна, но именно вещь в центре гостиной захватила её внимание. Это кровать? Диван? Причудливый предмет, который больше походил на гигантскую диванную подушку.

В доме её стаи тоже был секционный диван, но он и близко не походил на этот.

Очевидно, было, что чёрная кожа была высшего качества, и на нём легко могли устроиться как минимум восемнадцать человек.

С одной стороны располагалась великолепная кушетка со сплошной спинкой и без подлокотников, а с другой — мягкое кресло с откидывающейся спинкой. Оно было настолько большим и громоздким, что Тарин могла утопить в нём задницу и не доставать ногами до пола. На фоне кресла Тарин чувствовала себя лилипутом.

Ох, она может и привыкнуть к роскоши. Тарин не была материалистична и была абсолютно уверена, что не в деньгах счастье. Однако лучше страдать от депрессии в одежде от "Прада", чем в грязных тряпках.

— Уютно?

Тарин взглянула на хмурого Тао в дверном проёме.

— Не будь я уверена в обратном, то подумала бы, ты возмущён тем, что я чувствую себя комфортно.

Он пожал плечами.

— Не уверен, что твой папаша заключит с нами союз, а это означает, что мы вляпались в кучу неприятностей и даже не получили от этого соединения того, что нужно стае.

— Может следовало об этом подумать перед тем, как похищать меня, а?

— Поверь мне, если бы я только мог отговорить Трея, я бы сделал это, но я уважаю его и выполняю приказы.

— Как мило. Теперь можешь идти. Обещаю, что твоё идиотское мнение будет учтено.

На его челюсти подергивался мускул... кажется, это вошло у него в привычку, всякий раз, когда она поблизости.

— Нет ничего идиотского в том, чтобы не желать дочку Лэнса Уорнера у себя в доме или поблизости от своей стаи. Говорят "яблоко падает недалеко от яблони", не так ли?

— Эй, у меня есть предложение, почему бы тебе не натянуть гондон на голову — если уж ты собираешься, вести себя как долбаный хрен, имеет смысл одеться, как полагается.

При этих словах его рот действительно дёрнулся, но Тарин просто вздохнула и забрала пульт с круглого соснового кофейного столика. Переключая телик, она разыскивала спортивные каналы.

Тао подошёл к дивану.

— Ты смотришь бокс?

— Прошлой ночью я пропустила бой между Джакобсом и Лейтоном. Я просто хочу посмотреть повтор, а затем можешь смотреть что угодно.

Насупившись, Тао осторожно сел возле неё.

— Ставлю пятьдесят баксов на то, что Лейтон победил.

Тарин с любопытством посмотрела на него, затем кивнула.

— Ставлю семьдесят на то, что Джакобс победил нокаутом.

Вот так сюрприз.

Покинув свой офис, Трей, чтобы отыскать Тарин, пошел по следу её восхитительного аромата. Учитывая то, как вёл себя Тао до этого момента, меньше всего Трей ожидал увидеть их смеющимися и обменивающимися шутками во время просмотра бокса по телевизору. Её реакция на Сельму показала стае, что с ней лучше не связываться и что она не будет терпеть унижения и оскорбления, но он не думал, что этого будет достаточно, чтобы заслужить уважение. Очевидно, он ошибался. Это должно было его порадовать. Ей было бы полезно иметь Тао в качестве союзника. Странно, но Трей хотел дать в голову его главному стражу за то, что он заставил её улыбаться. Его волк... что ж, он хотел выпотрошить его.

— Готова идти?

От напряжённости в его голосе Тарин нахмурилась.

— Конечно. — Она нахмурилась ещё сильнее, когда Трей подождал, пока она не поравняется с ним, вместо того, чтобы идти впереди с Домиником и Райаном. Она заметила, что Данте улыбался — улыбкой, которая говорила, что он знает то, чего она не знает. Ладно, к чёрту это. Трей шёл рядом с ней до самой машины и даже сел рядом с ней на заднем сиденье, что, по каким-то причинам, заставило Данте улыбнуться ещё шире.

Волчица Тарин наслаждалась близостью её партнера, его ароматом, который её

окутывал. К несчастью, как и боялась Тарин, волчица чувствовала дискомфорт, когда они разлучались надолго. Она бы не сказала, что пять часов можно назвать "долго", но волчица была неугомонной и на грани до того самого момента, когда Трей вошёл в гостиную. Его присутствие автоматически дарило ей чувство безопасности, спокойствия и умиротворённости.

— Твой отец уже связывался с тобой? — спросил Трей.

— Нет, он так рассердится, что ему будет не до меня.

— Ты же знаешь, что он может завтра появиться с Роско?

Тарин вздохнула.

— Да, знаю. — Она, по правде говоря, в этом сомневалась, но всё же такая вероятность существовала.

— И ты знаешь, что случится, если он попытается тебя забрать, ведь так?

Интересно, осознавал ли Трей, что его рука, которая обхватывала её подголовник, сейчас играла с её волосами?

— Даже если он придёт, только Роско бросит тебе вызов.

— Надеюсь, ты права. Мне нужен союз с твоим отцом, но я не смогу удержать своего волка, если он попытается забрать тебя.

Её губы дернулись в улыбке из-за изрядной дозы собственнических чувств в его голосе.

А ещё смешнее становилось от того, что она видела, как его бесит незнакомое чувство ревности.

— Я пыталась предупредить тебя, что твоему волку будет неважно, что мы ненастоящая пара.

Трей бросил на неё пронизательный взгляд.

— Всезнайка.

— Чёрт, я тоже тебя люблю.

Трей фыркнул и снова повернулся к ней, сопротивляясь порыву прикусить её нижнюю губу, поцеловать и облизать на ней свою метку.

Однако его волку понравились все три идеи, и он ободряюще зарычал на Трея. Волк... соскучился по Тарин.

Волк тяготился и раздражался, когда не был вблизи неё, толкал Трея на поиски Тарин.

Когда бы он ни был рядом с ней, его волк хотел вылизать каждый дюйм её тела и утонуть в её запахе. Это было глупо и жалко, и заставляло Трея желать пнуть своего волка под зад.

Наконец-то они приехали в ресторан, расположенный на соседней территории, которая принадлежала, как знала Тарин, стае волков, в которую входил Посредник.

Также она знала, что собрание будет проходить не внутри ресторана, а на лесной поляне позади него — там, где многие оборотни устраивали разборки, когда встречи в присутствии Посредников не шли как надо. Следует надеяться, что в этот раз всё пройдёт гладко.

При виде того, как напряжены плечи Трея, когда он открыл дверь автомобиля, и с какой неохотой отступил, Тарин улыбнулась.

— Твой волк не хочет, чтобы я шла? Он не хочет, чтобы я была рядом с плохим волком. — Известные ранее инстинкты защитника и собственника загнали беднягу в угол.

Трей прищурился.

— Рад, что ты находишь это забавным.

Понимая, как успокоить его волка, Тарин сделала то, что ещё никому не делала — прильнула к Трею и обняла его за талию.

О, можно сказать она вторгалась в его личное пространство множество раз, пока он трахал её до беспамятства, но сексуальные прикосновения и дружеские прикосновения так отличаются — это две очень разные потребности.

Похоже, Трей приучает себя закрывать глаза на последнюю из этих потребностей. На несколько секунд он напрягся, а затем, к удивлению Тарин, обнял её.

Мало помалу в Трее ослабевало напряжение, и его волк успокаивался от её близости и запаха.

— Готова?

— Давай с этим покончим, — проворчал он. Для правдоподобности их представления, Трей взял её маленькую ручку в свою, и притянул Тарин к себе, когда они шли по узкой, покрытой галькой тропинке через лесную поляну.

И хотя Трея заверили в достаточности охраны, гарантирующей невозможность внезапного нападения его дяди, он всё равно прислушивался к каждому шороху.

Его слух не уловил ничего, кроме движения маленьких лесных животных, спокойного дыхания членов его стаи и шелеста опавших сухих листьев и веток под их ногами.

Тропинка привела к полянке, на которой за длинным деревянным столом сидели Даррил — дядя Трея, — трое мужчин из его стаи и высокий темноволосый парень, который, как догадался Трей, был Посредником.

По обе стороны стола стояли шесть высоких, массивных мужчин, которые, очевидно, входили в состав членов команды безопасности.

Оскорблённый запахом Даррила, волк Трея напрягся и зарычал. Воспоминания о том дне, когда Трей напал на своего отца, оставили глубокий след в его душе.

Он помнил насмешливую улыбку отца, его рычание и жестокие слова, из-за которых Трей потерял над собой контроль. Даже сейчас он не сожалел о содеянном и сомневался, что когда-нибудь будет.

Прогнав нахлынувшие тёмные чувства, Трей крепче сжал руку Тарин, когда они подходили к столу. Когда они его достигли, все встали и Трей заметил, как расширились глаза Даррила при виде покрывающих Тарин отметин.

— Давайте присядем, — предложил Посредник, занимая место во главе стола. Трей сел возле Тарин, а Данте — по другую сторону от него, в то время как Тао, Райан и Доминик встали позади.

Тарин совсем не ожидала увидеть просто злого дядю. Вообще-то, даже трудно было поверить, что они с Треем родственники.

Их сходство заканчивалось на форме носа. Раскосые глаза, ленивая поза, идеальный пробор в тёмных волосах и коварная улыбка придавали дяде Трея вид подлого хитрого ублюдка. Тарин была рада, что своим присутствием она привела его в замешательство.

— Всем добрый день, — начал Посредник, потирая выступающую челюсть. — Меня зовут Дин Милтон. Меня назначил совет Посредником в вашем конфликте. Моя роль — руководить вашей дискуссией и помогать вам в разрешении ваших вопросов в надежде, что вы придёте к взаимному соглашению. Хочу отметить, что любая из сторон в любой момент вольна покинуть переговоры и в её отсутствие решение не будет принято. Перед тем, как продолжить, предлагаю каждой стороне представиться. Начнём с Истца.

— Даррил Коулмен — альфа стаи Бьорн, — протянула льстивая задница с

самодовольной улыбкой. — Справа от меня мой бета, а слева — главный страж. Позади находятся несколько моих телохранителей.

Дин кивнул и перевёл взгляд на Трея.

— Теперь пусть Ответчик представит себя и своих волков.

— Трей Коулман — альфа стаи Феникс. Позади вы можете увидеть моего главного стража и двух телохранителей. Слева — мой бета, а справа, — он провёл рукой по волосам Тарин, — моя пара Тарин. — Он знал, что улыбка, которой он одарил дядю, была не из приятных.

— Спасибо, — произнёс Дин. — Теперь я попрошу обе стороны, начиная с Истца, изложить дело с ваших точек зрения. Прошу не перебивать друг друга.

Даррил выпрямился.

— Давненько не виделись, Трей. Хорошо выглядишь. Могу я спросить, как дела у остальной стаи?

— Можешь, но я не отвечу.

— Вижу, ты нашёл себе пару. Красивая женщина.

— Мы здесь не для того, чтобы обмениваться комплиментами, так что заткнись.

Даррил вздохнул и впился озабоченным взглядом Трею в лицо.

— Мне жаль, что наша стая разделилась подобным образом. Думаю, что это никого не устраивает. В частности, я очень обеспокоен твоей безопасностью и безопасностью тех, кто с тобой ушёл.

Трей услышал, как кто-то позади него фыркнул, и предположил, что это Доминик. Он чувствовал огромное искушение сделать то же самое.

— Многие из нас виноваты. Но ты же знаешь своего отца... Не желаю говорить плохо об умершем, но всем известно, что мой брат был чертовски упрям. Как бы мы его не упрасивали, он отказался отменить изгнание. Я очень горюю о его кончине, но с ней у нас появилась возможность внести изменения и двинуться навстречу прогрессу. Мы будем рады принять вас обратно в стаю. Конечно же, альфой останусь я.

Дин выгнул бровь и посмотрел на Трея.

— Какова позиция Ответчика?

Трей начал массировать затылок Тарин, черпая силу от её близости, сдерживающей его волка.

— Даррил, ты вечно несёшь какую-то чушь. Я предпочитаю голые факты. Могу я тебе представить несколько? Во-первых, во время моего изгнания ты принял сторону моего отца и поддержал его решение. Во-вторых, если бы ты действительно хотел отменить изгнание, то, являясь бетой, мог подать прошение в совет. И, в-третьих, тебе всё равно жив я или мёртв, ведь тобой движет воссоединение стаи, а не забота или сожаление. Так какого чёрта ты тут несёшь?

Тарин заметила, что Посредник не был ни капельки удивлён, что Трей не заинтересован в мирных переговорах. Скорее всего, он, как и они, видел насквозь все действия Даррила.

— Трей, я не виню тебя за гнев, — сказал Даррил. — Но почему бы не выбросить старые обиды из головы и не воссоединить стаю?

— Почему бы тебе не сказать, чего на самом деле ты добиваешься? Может, ты хочешь мою территорию? Может, увеличить стаю? Или просто быть занозой в моей заднице?

Тарин не поняла, откуда к ней внезапно пришла мысль.

— А может у него есть извращённое желание видеть, как ты преклоняешься перед

ним. — Все взгляды метнулись сначала на неё, а затем на Даррила.

Данте поджал губы.

— А может все четыре мотива.

— Только не говори мне, что ты и твои волки не скучаете по родной земле, — сказал Даррил. — Уверен, ты много раз мечтал вернуться домой.

Трейд выдохнул и покачал головой.

— Хотел ли я когда-нибудь вернуться в то место, где люди, которые должны были заботиться обо мне, с таким рвением выпшвырнули меня? Нет, не хотел. История про блудного сына не про меня.

— Значит, ты не намерен объединить ваши с Даррилом стаи? — спросил Дин.

— Конечно, нет, — ответил Трейд.

Лицо Даррила приобрело мрачный и ожесточённый вид.

— Не доводи дело до битвы. Тебе она будет не по зубам.

— Наверное, я не представил тебе должным образом свою половинку. Скорее всего, нет. Тарин, познакомься с Даррилом Коулменом. Дядя, познакомься с Тарином Уорнером. — При вспышке тревоги, которая отразилась на лице Даррила, Трейд внутренне усмехнулся.

— Тарин Уорнер, — повторил Дин и улыбнулся ей. — Однажды ты исцелила моего друга, Леннокса Геллара. У него был сломан нос. Правда, ты его ему и сломала.

Она пожала плечами.

— Он заслужил это.

Ещё как заслужил.

— Судя по твоей репутации, это был не первый сломанный тобой нос.

Когда Тарин без раскаяния пожала плечами, Дин спросил, позабавленный:

— Ты не думаешь, что, возможно, у тебя есть проблемы с управлением гневом?

— Бить людей — и есть мой способ управления гневом.

Как ни странно, Трейд не понравилось игривое подшучивание между его подругой и Посредником, и он запустил руку в её волосы — жест обладания у оборотней.

— Ты собираешься поступить мудро и прекратить это дело? — спросил он у Даррила.

— Вероятно, для тебя разумно подписать теперь соглашение, где говорится, наши стаи теперь — одна стая, и я правлю как альфа.

Тарин не смогла удержать смех.

— А кто в Бла-Бла-Бландии сказал тебе, что это когда-то случится? Наверное, тот же человек, который тебе сказал, что ты хороший лжец.

— Прости, что? — яростно прошипел Даррил.

— Ой, да ладно тебе, ты наговорил столько дерьма, что даже твоё дыхание им смердит.

— Я так понимаю, что соглашение не будет достигнуто, — проговорил быстро Дин, очевидно пытаясь прекратить разговор, чтобы не допустить ещё больше споров. — Даррил, ты собираешься продолжать это дело или заберёшь заявление?

— Я не отступлю.

Трейд наклонился вперёд со своего места.

— Тогда я принимаю твой вызов.

Дин вздохнул.

— Ты знаешь порядок. Двенадцать недель. Должно пройти двенадцать недель перед тем, как любой из вас начнёт атаку. Надеюсь, вы сможете прийти к мирному соглашению за этот срок.

— Сколько раз такое на самом деле происходило? — с любопытством спросила Тарин Дина.

— Чаше, чем ты могла подумать. Около сорока пяти процентов случаев ссоры — не более чем спонтанные вызовы, которые, взяв себя в руки, не так уж желает доводить до конца ни одна из сторон. Без этого двенадцатинедельного перемирия было бы много бессмысленных битв и много бессмысленных смертей. Поэтому, может быть и не такая уж плохая идея успокаивать людей, собирая совет.

Даррил зарычал.

— Я не откажусь от своего вызова, если мой племянник за указанный срок не согласится воссоединить стаю. Те волки мои. И я с превеликим удовольствием заберу твои пещеры. Может даже, возьму себе твою пару.

От угрожающего рычания Трея все резко дёрнулись. Чувствуя, что он настолько напряжён, что готов к прыжку, Тарин сжала его руку до боли — острой боли, которая бы прорвалась сквозь занавес злости, окутывавший его мысли.

Она скривила верхнюю губу и посмотрела на Даррила.

— Можешь называть меня поверхностной, но я предпочитаю красавчиков. А ты... наверно твоя лучшая часть высохла на бедре твоей матери.

Наверно, Тарин не должно было так веселить то, что он, казалось, перестал дышать, но, что ж, он была стервой.

— Собрание окончено, — быстро произнёс Дин. — Трей, я попрошу тебя и твоих волков первыми покинуть это место.

— Что значит первыми? — подхватил Даррил.

— С целью предотвращения стычек, согласно протоколу, стороны расходятся с разницей в десять минут.

Желая уйти от Даррила перед тем как появится его волк, Трей мгновенно встал, поднимая Тарин на ноги.

— Пойдём, детка. — Удивляя его, она оперлась на его руку, предлагая ему поддержку, которая ему была так необходима, хотя он и не догадывался об этом. — Скоро увидимся, Даррил, — прорычал он, а в его глазах появился волк.

Трея одолевало искушение оторвать конечности дяди и вырвать глотку за попытку заклеить то, что принадлежало ему. Удовлетворённый нервным выражением лица Даррила, он кивнул и пошёл к Тойоте.

Вернувшись на территорию стаи, Трей закрылся в кабинете, нуждаясь в уединении, чтобы отогнать преследовавшие его воспоминания и серую тучу, которая, казалось, нависла над ним.

Да, он постоянно был погружён в мысли. И далеко не воспоминания о серьёзно раненом отце преследовали его. Это были не просто воспоминания, как многие внезапно отвернулись от него так легко. Это были воспоминания о чём-то худшем, чём-то, что он не мог засунуть подальше, чтобы это преследовало его лишь время от времени.

Но он не был тем, кто "чувствовал" также, как все остальные. Он знал инстинкты, желания, логику, но "чувства"... не настолько хорошо.

Нет, он не был равнодушным, просто давным-давно закрылся, что, как он теперь понимал, было защитной реакцией.

По большей части это было неправильно и тесно связано с его слаборазвитой сознательностью, но благодаря этой закрытости он смог в четырнадцать лет взять на себя

обязательства альфы, и провёл свою стаю через тяжёлые времена изгнания.

Как обычно Данте не дал ему много времени на размышления. Через полчаса послышался стук в дверь и тут же вошёл бета. Он был единственным волком, кто не дожидался разрешения, и не получал за такое поведение наказание.

— Ты закончил?

— Грета уже вернулась?

— Минут десять назад. Она в кухне, распаковывает коробки с каким-то странным травяным чаем. И я думаю, тебе будет интересно узнать, что по пути сюда я видел, как туда отправилась Тарин, чтобы налить себе в кружку кофе.

Трей застонал.

— Вот дерьмо. Скажи мне, что они не остались наедине.

— Кто, по-твоему, первым начнёт скандал?

Вздыхнув, Трей направился напрямик в кухню, чтобы спасти свою пару от своей весьма неприятливой, определённо психически неуравновешенной бабушки.

— Ты мне не нравишься.

Тарин едва не рассмеялась на ворчание старушки, сидящей за столом. Стоило Тарин только войти в кухню, как Грета начала слоняться вокруг, пока та наливала кофе, а затем уселась на столешницу, макая в кружке печенье.

Учитывая любопытство Греты, Тарин ожидала, что та осадит её дюжиной личных вопросов. Вместо этого, старушка хмурая сидела в полнейшей тишине за столом и следила за каждым движением Тарин.

Тарин не столько разозлилась, сколько развеселилась. Грета напомнила ей её язвительную бабушку. Также она напомнила ей мать Нормана Бейтса [\[6\]](#) в "Психо" [\[7\]](#).

— Не очень-то тепло вы принимаете пару внука.

— Возможно, ты бы получила радушие, будь ты его настоящей парой, — рывкнула Грета, смахнув с лица копну коротких седых волос. — Но ты ей не являешься.

— Так и есть.

— Ты мне не нравишься, и я нисколько тебе не доверяю.

Тарин слегка пожала плечами.

— Думаю, хорошо, что мне абсолютно плевать на это.

Грета драматично ахнула.

— Да как ты смеешь разговаривать со мной в таком тоне! Следи за языком в моём присутствии.

— Слушаюсь, мэм.

— Соединение-по-договорённости не случилось бы в моё время. Я говорила Трею, что ему не нужна пара, чтобы образовать альянсы — Даррил не доведёт свою угрозу до конца. Но разве Трей меня послушал? Нееет. И вот посмотрите, к чему это привело. Появилась маленькая нахалка с острым язычком. Всю жизнь я предупреждала его о голодных до власти женщинах, но послушал ли он меня? Нееет. Он не только выбрал такую и привёл домой, так ещё и соединился с ней. Что ж, просто не забывай, что ты здесь ненадолго. И не рассчитывай, что я буду относиться к тебе как к альфе. Ты совсем ничего из себя не представляешь — просто навязчивая шлюха, которая хочет занят место, которое никогда бы не получила, если бы не заключила сделку с моим внуком.

Тарин подняла голову и с вызовом посмотрела на старушку.

— Значит... мертвецы связываются с нами.

Грета ткнула пальцем в её направлении и прорычала:

— Я и раньше встречала тебе подобных.

— Правда?

— Обыкновенных. Невежливых. Дерзких...

— Как вы узнали, что я была дерзкой? — с огромным трудом Тарин сдерживала вырывающийся смех, когда старушка всё сильнее раздражалась отсутствием реакции со стороны Тарин на её язвительные замечания. Грета не имела ничего общего с её родной бабушкой.

— ...и как будто этого мало, ты ещё и блондинка. Только этого нам и не хватало. Проститутка.

— Хм. Я очень надеюсь, что не покажусь вам высокомерной — это значит, говорить с кем-либо свысока, — но, знаете, вам не стоит сильно верить всему, что вы говорите.

Ещё одно рычание.

— Моему внуку не нужна дерзкая девица.

— Вообще-то, одну он хочет.

— Он захочет, чтобы ты покинула это место, как только поймёт, какая ты на самом деле. Он вышвырнет тебя. И, да, это не будет нежно.

— О, а я люблю грубости, — мечтательно произнесла Тарин.

— Думаешь, это смешно, не так ли? Думаешь, ты остроумна?

— Хотите знать, что я думаю? Отлично. Вы ведёте себя как хозяйка этого места, потому что вы бабушка Трея. Во мне вы видите угрозу вашему прекрасному мирку, и вам это не нравится. Вот что я вам скажу, Грета. Если вы думаете, что меня отпугнёт озлобленная старуха, которая настолько древняя, что видит мир в чёрно-белых тонах, тогда вас ожидает огромное разочарование. Мы заключили с Треем сделку, поэтому я буду здесь, пока не выполню свою часть соглашения. Тем временем, не напрягайтесь особо с вашими оскорблениями и запугиваниями — всё, о чём я прошу, так это, если вдруг покажется, что меня заботит то, что вы говорите, пожалуйста, дайте мне это знать, потому что я не хочу, чтобы у вас сложилось ошибочное впечатление.

Грета, с багряным цветом лица, с силой стукнула рукой по столу.

— Довольно. Выметайся. Я хочу чтобы ты ушла. Сейчас же. — Тарин просто уставилась на неё, когда Грета прорычала: — Немедленно. Убирайся.

Тарин подняла указательный палец.

— Секундочку. Пытаюсь сделать вид, что мне не похер... Очень пытаюсь сделать вид, что мне не похер... Прости, ошибка. Мне и правда похер.

Обе женщины подняли взгляд, когда вошли в кухню Трей и Данте, и остановились. Рот Тарин искривился при виде их встревоженных взглядов. Очевидно, они поняли, что Грета будет вести себя именно так. Волчица Тарин немного успокоилась, когда почуяла запах своей пары.

— Ох, Трей, ты и не говорил мне, что твоя бабушка такая душка.

Улыбка Тарин удивила Трея. Несомненно, его пара отлично держалась с Гретой.

— Тебе действительно нужна эта проститутка в качестве пары?

— Осторожно, Грета, — предостерёг Трей низким голосом.

— Я не обязана быть с ней вежливой. Она обычная дерзкая девка.

— А вам нравится повторятся, не так ли, женщина? — сказала Тарин со скучающим видом.

— Я хочу, чтобы она ушла.

Трейд скрестил руки на груди, с трудом сдерживая улыбку. Если Грета выглядела такой возбуждённой и раздражённой, значит, она проигрывала войну, которую, несомненно, начала из-за того, что не хотела видеть женщин рядом с ним.

— Этого не случится.

— Я отказываюсь принять её в свою стаю!

— Почему, собственно?

— Слышал бы ты, как она начала со мной разговор. Мягко говоря, непочтительно! Хуже, она дерзила мне. Она не будет честна с тобой. Она пойдёт по рукам твоих стражей, будет клеится к ним...

— Меня смущает то, что для вас я — открытая книга, Грета, — сказала Тарин.

Грета встала, рыча так, что у всех расширились глаза.

— Я сказала, что хочу, чтобы она ушла! — Потом она сфокусировалась на Тарин. — Я хочу, чтобы ты ушла!

Тарин притворно нахмурилась.

— Да ладно, Грета, злость — это гадкое чувство.

— Для тебя, мисс Тайлер, нахалка.

— Конечно, Грета.

Повернувшись к Трею, она разразилась тирадами:

— Ты слышал, в каком тоне она со мной разговаривает? В ней нет ни капли уважения! Она грубая! Она...

— Останется именно там, где есть, — твёрдо закончил Трейд, услышав, как его волк прорычал своё одобрение. Сейчас Трейд уже не был внуком, разговаривающим со своей бабушкой. Он был альфой, разговаривающим с членом стаи.

— Но она не твоя настоящая пара, и она тебе не подходит.

— Я понимаю, что она не моя настоящая пара, но это никак не связано с тем, зачем она здесь.

— Она тебе не подходит!

В какой-то момент, Трейд даже захотел выдрать себе волосы.

— Ты даже её не знаешь, так как ты можешь говорить, подходит она мне или нет?

— Это правда, что она латентная? Ты выбрал латентную на место альфа-самки?

Трейд уже был готов накинуться на Грету за такие комментарии, когда альфа волны вышли наружу и ударили их всех с силой кувалды.

Флюиды заполнили воздух, затрудняя его дыхание, в то же время, придавая ему сил. Повернувшись к Тарин, он увидел, как она свирепо смотрела на Грету, и понял, что она демонстрировала его бабушке, насколько сильной альфой была её волчица.

Очевидно, оскорбления переполнили её чашу терпения. Он не мог винить её. К несчастью для него — и, возможно, Данте тоже — её проявление доминантности моментально подействовало на его член, делая его болезненно твёрдым.

— Тарин, — тихо произнёс он. Она посмотрела на него с улыбкой, и волны сразу же успокоились. — Всё в порядке?

Кивнув, Тарин соскользнула со стола и по-кошачьи потянулась.

— Пожалуй, мне стоит покинуть комнату. Мной уже овладевают пошлые желания. Вероятно, лучше всего будет уйти, пока я не набросилась на тебя или Данте.

Трейд посмотрел на изумлённую бабушку, которая, очевидно, не ожидала такой силы от

маленькой Тарин.

— Я надеюсь, такое больше не повторится, — сказал он серьёзным тоном, понимая, какой неуступчивой может быть Грета. — Она моя пара. Прими это. И если хочешь, чтобы она относилась к тебе с уважением, помни, оно должно быть взаимным.

Тарин вздохнула.

— Нет, она права. Моё поведение действительно было недопустимо. Примите мои извинения, мисс Тайлер. Я и вправду должна проявлять уважение к тем, кто уже одной ногой в могиле. — Улыбаясь и подмигивая, она покинула кухню с самодовольным видом. Её улыбка стала ещё шире, когда она услышала яростные вздохи старушки.

— Эй, ты отлично держалась, — посмеиваясь, похвалил её Данте. — Не расплакалась и всё такое.

— Что-то мне подсказывает, что мне придётся смириться с каждым... эй! — Тарин уставилась на Трея в изумлении, когда он выхватил кружку из её руки и передал Данте. — Какого чёрта ты делаешь?

— Малышка, мой член стал твёрдым как камень после той демонстрации доминантности. Если через пять минут я не буду в тебе, у меня поедет крыша.

— О, чёрт, нет!

Схватив её на руки, он понёс её через туннели, игнорируя удары и непрекращающуюся ругань, которую она бросала ему. Попад в комнату, Трей бросил её на кровать.

— Сейчас я собираюсь затрахать тебя до беспамятства. Смирись.

Переводчики: lera0711, tamika, natali1875, kr71

Редактор: Casas_went

О таком она даже мечтать не могла.

С одной стороны, Тарин немного угнетало, что её самые лучшие сексуальные схватки обычно происходили во сне, но наслаждение, пронизывающее её тело, не оставляло места таким мыслям.

Умелый толстый палец Трея входил и выходил, лаская Тарин, а острые зубы покусывали её плечо. Толчки пальцем были неглубокими, неторопливыми, дразнящими.

Она извивалась, пытаясь глубже насадиться, но Трей вытащил палец в знак предупреждения.

Тарин разочаровано застонала. Ответом ей стал низкий, порочный смешок, а затем Трей вошёл в неё двумя пальцами и следующий её стон был от блаженства.

Вообще-то Тарин не относилась к любителям быть отраханной пальцами, но пальцы Трея действовали умело, затрагивая все нужные нервные окончания с безошибочной точностью, как будто знали, как играть с её телом. Если бы только они прибавили скорость...

О, и они прибавили скорость. Зубы перестали покусывать её плечо и жаркий рот Трея переместился к её уху, а язык обвёл раковину.

— Кончи для меня, Тарин, — хриплый шёпот был наполнен властностью. — Я хочу ощутить, как ты кончаешь от моих пальцев.

И именно в этот момент она очнулась и начала осознавать, что это происходит далеко не во сне. Тарин мгновенно напряглась, но, очевидно, предвидя, что она будет с ним бороться, Трей скользнул рукой под неё и крепко обхватив, прижал её руки к телу.

— Ты коварный грёбанный ублюдок, — прохрипела Тарин, борясь с его хваткой и ощущениями. Но его хватка только усилилась, пока он удерживал её в нужном положении, с силой глубже вводя в неё пальцы, требуя оргазма.

— Кончи. Сейчас.

Он жёстко укусил её в плечо.

Её предательское тело дало ему то, что он хотел. Тарин захлестнул оргазм, внутренние мышцы сжали пальцы и она кончила с громким криком.

Затем, одним решительным движением, Трей приподнял её ногу, зафиксировал в изгибе своего локтя, и вошёл в её лоно. О, как же Тарин его ненавидела.

Трейд застонал, когда её мышцы сжались вокруг его члена.

— Чёрт, Тарин.

На секунду она успокоилась под ним, но затем снова начала борьбу.

Конечно же, она боролась. В этой частной битве за лидерство Трейд, в общем-то, соблазнял её обманным путём, пока она спала, но Тарин так чертовски хорошо ощущалась вокруг его члена, что его остальное не заботило.

Его удивляло то, что аппетит к её телу по-прежнему не начал уменьшаться. Стоило Трею только почувствовать её запах или услышать её голос, как он моментально становился твёрдым.

В отличие от Трика и Доминика, Трейд мог контролировать своё либидо и своё тело.

Но там, где дело касалось Тарин, всё обстояло иначе. Он даже не мог списать это на соединение.

Этот примитивный голод настиг его в ту же секунду, когда он её увидели и, казалось, совсем не собирался исчезать.

— Вот так, малышка, поборись, — подзадоривал он. Дикая кошечка так и сделала. Несмотря на то, что его член неустанно двигался в ней как поршень, несмотря на то, что её стоны говорили Трею, насколько ей это нравится, Тарин всё ещё сопротивлялась и боролась за свободу.

Сражалась с его превосходством. Если бы Трей не был таким сильным, она бы к этому времени уже вывернулась из его хватки... и скорее всего, вцепилась в его шею.

Эти молотящие ладони расцарапали бы всё, до чего она смогла бы дотянуться. Хорошо, что её руки оказались в ловушке.

— Сосуший хуи сын проклятой стервы с лицом будто член!

— А ты сучка, детка. Моя маленькая сучка. И я буду трахать свою маленькую сучку, когда мне заблагорассудится.

Трей знал, что Тарин сопротивлялась оргазму, но знал ещё до того, как внутренние мышцы обхватили его член, что долго ей не продержаться.

Тарин удивила его, повернув голову, лязгнув зубами и чуть-чуть задев его лицо.

Трей зарычал, впился зубами в её шею и задвигался жёстче. Через несколько секунд Тарин закричала, а её внутренние мышцы сократились вокруг него, вызывая его оргазм.

— Ох, ни хрена себе!

Отдышавшись, Тарин бросила на него косой взгляд и пробормотала:

— Ублюдок.

Трей рассмеялся, а затем поднёс ко рту пальцы, которыми трахал её. Одобрительно замурлыкав, он облизал их.

— Я могу подсесть на твой вкус. — Он не лгал. Её вкус полностью соответствовал ей — был таким же пряным и соблазнительным.

— Дай-ка угадаю, — фыркнув, протянула Тарин. — Считаешь, что лучше всего получать регулярную дозу, чтобы влечение оставалось под контролем.

Трей снова рассмеялся. У Тарин были смекалка и характер, и он это ценил.

Он неохотно откатился от Тарин и не смог удержаться — прежде чем спрыгнуть с кровати, легонько шлёпнул Тарин по хорошенькой маленькой попке.

Только когда он ушёл в ванную, Тарин наконец-то заставила себя встать.

Тарин покачала головой в абсолютном недоумении, как кто-то с утра может быть настолько энергичным. В конце концов, не так грациозно, но и она встала с кровати и потянулась.

Она была готова поспорить, что выглядит, как удовлетворённая кошка. Что ж, оргазм всегда был лучшим способом начать день. В этот самый момент она услышала пицание мобильного.

— Трей, телефон!

Через несколько секунд он вышел из душа и ответил на звонок. Увидев волчий отблеск в его глазах и напряжение в теле, Тарин выругалась. Она точно знала, что это означало.

В ней зародилась надежда на то, что Роско просто бросит это дело или, если уж этого не случится, просто шагнёт навстречу смерти.

В её голове тут же закружили вопросы. Что если Роско приведёт с собой подкрепление? Что если Трея ранят? Что если других ранят?

Она точно не сможет их излечить, если её похитит Роско... И не будет ли такая судьба

хуже смерти?

— Звонил Райан. Роско здесь. Он не заберёт тебя, — заверил её Трей, почувствовав тревогу Тарин через их связь, когда они начали лихорадочно одеваться.

Через тридцать секунд они были у главного входа в пещеры, где уже собрались многие члены стаи.

— Райан сказал, что он привёл с собой мало волков? — спросил Данте будничным тоном, каким спрашивают который час. Чёрт!

Трей повернулся к Тарин.

— Я хочу, чтобы ты ждала здесь и...

— Вот чёрт, нет! Это всё из-за меня и ты думаешь, что я буду сидеть здесь и бездельничать, получая удовольствие от собственной безопасности?

— Ты остаёшься.

Тарин улыбнулась.

— Уверена, что тебя предупредили перед нашим соединением не гавкать на меня, если только ты не испытываешь радость от того, что тебя игнорируют.

— Тарин, — раздражённо протянул Трей, — я твоя пара...

— А я упрямец. Если хочешь полного послушания, заведи себе лабрадора. Я не нежный цветочек, которым считают меня люди. А теперь пошли.

В этот момент Трею не хотелось ничего больше, чем отшлёпать её по заднице. Он не хотел, чтобы она приближалась к мужчине, который её домогался.

Трей и его волк хотели знать, что она находится в безопасности, но он понял по выражению её лица, что Тарин просто проигнорирует его и последует за ним из пещеры вне зависимости от того, что он скажет.

— Ты не должна вмешиваться, понимаешь? Вероятно, там будет битва волка против волка. Тебе не стоит в это лезть.

Трей знал, что как только оказывался в волчьей форме и вступал в бой, то становился просто диким.

Тарин искренне начала жалеть его.

Очевидно, он считал, что имеет над ней какую-то власть, и Тарин понимала, что потребуется какое-то время, чтобы Трей понял, что женщина, которую он взял себе в пару, делает всё по-своему.

— Чувствую, что снова придётся тебе напомнить, что я не в ладах с приказами, но я не хочу, чтобы разгорелся спор, поэтому моё молчание возымеет тот же эффект.

Сопrotивляясь дикому желанию встряхнуть её, Трей раздражённо отвернулся и увидел, что некоторые с весельем следили за их перепалкой.

Он не винил их. Перед ними стояла маленькая привередливая женщина, которая плевала на его приказы и даже умудрялась всё делать по-своему.

— Тебе просто необходимо было её сюда приводить, — зарычала Грета. — Трей, она тебе не нужна. Даррил не приведёт свою угрозу в исполнение. Просто отдай её обратно и дело с концом.

— А мы не можем вместо меня отдать её? — спросила Тарин. Было ли неправильным то, что она серьёзно рассматривала этот вариант?

— Дерзкая девчонка не стоит этого боя. Если Роско хочет её, пусть забирает.

— Она моя. Никто её не заберёт. — Трей кивнул окружающим его мужчинам. — Пойдёмте. Тарин, оставайся позади.

— Нет.

— Что это значит?

— Для внешнего мира я здесь альфа-самка, Трей, — напомнила Тарин, надев светложинсовую куртку, подходящую к её джинсам. — При стычках альфа-пара действует единым фронтом. Я не говорю, что если он бросит тебе вызов, я не отступлю, но и болтаться позади я не стану.

Сталь в её голосе одновременно возбуждала и до чёртиков злила его волка. Трей ощущал то же самое.

— Тарин, ты не можешь рассчитывать на то, что я или мой волк согласимся с тем, чтобы ты настолько приближалась к Роско и подвергала себя опасности.

Сладко улыбнувшись, Тарин обхватила его подбородок.

— Я не окажусь в опасности. Ты меня защитишь.

Несмотря на всё происходящее, Трею очень хотелось улыбнуться её озорству.

Остальные мужчины низко опустили головы, чтобы спрятать улыбки.

— Отлично, мы выступим единым фронтом, но только потому, что без этого не сможем выглядеть истинной парой. — Трей посчитал эту отмазку хорошим способом сохранить лицо, но кто-то из мужчин фыркнул. — Пойдёмте.

Трей с Тарин бок о бок, а также остальные вышли из пещер и направились к воротам.

Тарин восхищалась тем, как все эти мужчины могли одновременно идти такой ленивой походкой и излучать грозный вид. Казалось, что каждый из них внезапно стал на два дюйма выше и выглядел очень зловеще.

Даже обычная ухмылка Маркуса уступила место враждебной хмурости. А Трей... что ж, он — совсем другое дело. До усрачки зловещий и враждебный, он выглядел так, словно ему требуется прививка от бешенства.

Он являл собой ходячее обещание смерти. И волчица Тарин это одобряла — ещё один признак её тупости.

Приближаясь к воротам, они увидели несколько припаркованных возле охранного пункта машин и стоящих рядом с ними оборотней.

Обычно бесстрастное выражение лица Роско было перекошено от гнева, а руки сжаты в кулаки.

— О господи, — сказала Тарин, фыркнув от явно возмутительного количества волков, которых он привёл с собой.

Сорок против семи? Да уж, очень храбро. Это была очевидная попытка запугивания, но Тарин знала, что она не принесла желаемого эффекта.

Почему Роско решил, что Трей — тот, кто практически олицетворяет устрашение — испугается, можно было только гадать.

Когда Трей остановился в двенадцати футах от прибывших, Райан присоединился к стене, которую образовали волки стаи Феникс. Взгляд Роско остановился на Тарин и его лицо перекошилось от гнева, скорее всего, из-за меток, оставленных на ней Треем.

— Никогда не мог подумать, что ты опустишься до подобного, Тарин. Но, как видишь, игра окончена. Садись во внедорожник, а я пока поговорю с Коулменом.

Тарин едва не рассмеялась.

— Говоришь так, словно действительно веришь, что я тебя слушаюсь.

— Пойдёшь сейчас и мы сможем всего этого избежать.

— Я лучше лягу с широко открытым ртом под слона, страдающего диареей.

— Ты знаешь, что случится, если ты будешь продолжать упорствовать. Пострадают люди, а именно, Коулмен. Ты точно хочешь, чтобы это оказалось на твоей совести?

— О нет, тебе не повесить груз ответственности на меня. Если кто-то и страдает сегодня, то лишь из-за того, что ты отказался отпустить то, что не принадлежало тебе с самого начала. — Тарин могла поставить деньги на то, что если бы сейчас находилась в пределах досягаемости Роско, он бы её ударил.

— Не смотри на Тарин, смотри на меня. — Тон Трея требовал внимания. — Именно обо мне стоит беспокоиться.

— Коулмен, ты, должно быть, ищешь смерти, — сказал Роско. — Это единственная причина, объясняющая похищение моей пары.

— Похищение твоей пары, — повторил с улыбкой Трей. — Думал, ты поймёшь, что она моя.

— Она носит мою метку.

— Не метку, а рану... которую я с большим удовольствием покрыл своей меткой.

— Она моя, — прорычал Роско.

В ответ семеро окружающих её мужчин неодобрительно зарычали.

Тарин не могла не заметить, что несмотря на количество оборотней, которых с собой привёл Роско, они не стояли с ним рядом, как подкрепление Трея.

Никто не прикрывал фланг и не присматривался к стае Трея, выбирая противника на случай, если все перерастёт в тотальное сражение. Они просто стояли... там.

— Значит так, Роско. Тарин — моя пара, я заклею её, и я убью любого, кто попытается забрать её у меня. Если ты это примешь, то останешься в живых и можешь спокойно отсюда уйти. В противном случае, ты умрёшь.

— Значит нас рассудит бой.

Тарин от изумления разинула рот.

— Ты, должно быть, шутишь. Зачем себя утруждать? Только не говори, что заиклен на идее сломить меня и превратить в рабыню.

— Так вот что он задумал? — Волк Трея рвался из-под контроля, желая выпотрошить парня.

Роско пожал плечами.

— Какой мужчина не хотел бы превратить доминирующую самку, как Тарин, в совершенно покорную рабыню?

— Разве что находящийся в здравом уме, — ответила Тарин.

— Держись позади, детка, — приказал Трей, снимая футболку и расстегивая ширинку на джинсах. — Ты слышала его. Он хочет решить всё боем.

Она могла попытаться разрядить обстановку, если бы не знала из собственного опыта, что когда два доминантных волка договорились о сражении, ситуацию уже нельзя было изменить. Тарин испытывала странный порыв поцеловать Трея, но понимала, что он не должен выглядеть сейчас слабым.

— До последней капли крови, — сказал Трей Роско спокойным, но ледяным тоном. — Мы будем сражаться до конца. — Услышав, что Роско приготовил для Тарин, волк Трея не остановится, пока не вырвет ему глотку. Ни при каких обстоятельствах Трей не смог бы успокоить его.

Теперь уже раздетый, Роско кивнул.

— Битва насмерть.

И тут же кости его начали деформироваться, а тело — изменяться и, спустя несколько секунд, он уже был огромным рыжим рычащим волком.

Но Трей оказался огромнее. Это Тарин вскоре поняла, наблюдая, как он превратился в роскошного, серебристо-серого волка семь футов ^[8] длиной и около тридцати двух дюймов ^[9] высотой.

В волчьем облике он выглядел таким же устрашающим и внушающим благоговейный страх с мощным телосложением, крепкой мускулистой шеей и сильными конечностями.

Шерсть на загривке и спине стояла дыбом, гневные глаза сверлили Роско, уши наострены, губы обнажали дёсна и клыки.

Рычание, которое Трей издал, больше походило на гул моторной лодки.

Внезапно рыжий волк выпрямился из согнутого положения и бросился на серого волка, чтобы лишь клацнуть зубами.

У серого волка и мускул не дёрнулся. Он просто стоял и выглядел огромным и внушающим страх, ясно давая понять, что в этой ситуации он был лидером.

Рыжий волк медленно дал обратный ход, только чтобы снова агрессивно броситься вперёд и клацнуть зубами.

Видимо тогда серый волк решил, что рыжий использовал свой шанс отступить, и не собирался больше спокойно стоять на месте.

Зарывав, он начал кружить вокруг рыжего волка, который начал копировать движения так, что оба волка начали кружить вокруг друг друга.

Может из-за глупости, может из-за склонности к самоубийству, рыжий волк зарывал на Тарин. И именно тогда её самец вышел из себя.

Серый волк ринулся на противника и они сошлись в столкновении клыков и когтей.

Так как оборотни обладали сверх скоростью и силой, наблюдение за дракой походило на просмотр видео в быстрой перемотке.

В драке было и рычание, и удары тел друг о друга, царапанья и кусания, и столкновения по касательной, потому что каждый волк пытался пригвоздить противника к земле.

Тарин поморщилась, когда серый волк сильно прикусил заднюю лапу противника, заставив его громко взвыть. Визг перешёл в скуление, когда серый волк жёстко дёрнул мощными челюстями, снова прикусывая лапу рыжего волка.

Чёрт, а это должно быть больно. Когда раненый волк попытался подняться, второй волк напрыгнул на него и прижал спиной к земле.

Затем, типичным движением для убийства оборотня, серый волк вспорол когтями живот противника, одновременно сомкнул челюсть вокруг его шеи и одним резким движением вырвал глотку сопернику.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем всё закончилось, хотя на самом деле разъярённому волку потребовалось не больше минуты, чтобы одолеть рыжего противника.

Одолеть — это ещё мягко сказано. Чёрт, серый волк вцепился в глотку безжизненного тела и, громко рыча, тряс его как тряпичную куклу.

Прошло ещё несколько минут, но серый волк продолжал терзать безжизненное тело, не показывая ни единого признака усталости, ни успокоения, ни желания расстаться с жертвой. Было ясно, что в ближайшее время он не выйдет из дикого состояния.

— Кому-то из нас нужно что-то сделать, — произнесла Тарин.

Данте пожал плечами.

— Когда он в подобном состоянии, остаётся лишь ждать, когда он вымотается.

Трик кивнул.

— По крайней мере, на этот раз он не напал ни на кого из нас.

— Но он ранен, а я не могу исцелить его, пока он в волчьем обличье. — Тарин знала, что пожалеет о своих действиях. — Посмотрим, смогу ли я его успокоить.

— Стоп-стоп-стоп, погоди, — начал Данте, подняв ладони и останавливая её. — Тарин, ты же видишь в каком он сейчас состоянии? Это не Трей. Он похоронен где-то глубоко в этом волке, осознаёт всё происходящее, но не способен взять всё под контроль, пока зверь в ярости. Если ты к нему приблизишься, он воспримет тебя как угрозу и нападёт, как и на любого другого.

Тарин закатила глаза, намекая на драматизм Данте. На самом деле, он был совершенно прав.

— Он не причинит мне вреда. Я знаю, что это не Трей, что его контролирует волк, но и зверь, как Трей считает меня своей парой.

— Она права, — вздохнув, произнёс Трик. — Она — та, на которую Трей с наименьшей вероятностью нападёт. Обычно, к этому времени он проявляет признаки успокоения.

— Его самка оказалась под угрозой. Вот поэтому он в таком состоянии, — Маркус, такой же взволнованный и напуганный, указал жестом на волка. Когда бы альфа не выходил из себя, это отражалось на всех через связь стаи.

— Я просто не могу здесь стоять. — Когда Данте опять преградил ей путь, Тарин зарычала. — Уйди с моей дороги.

— Тарин, ну же, я бета. Он убьёт меня, если с тобой что-то случится.

— А я временно альфа-самка, что означает, я превосхожу тебя по званию, но даже не будь я альфой, я всё равно ожидала бы, что ты уберёшься к чёртовой матери с моей дороги. Так что, сделай это.

— А что если он причинит тебе вред? Знания о том, что он навредил своей самке причинит ему страдания. Ты подумала об этом?

— Он не причинит мне вреда, — раздражённо выпалила Тарин.

— Ты в этом уверена?

Конечно же, нет.

— Да, уверена. А теперь отойди.

В конце концов он сдался, просигнализовав остальным пропустить Тарин, но не подпускать слишком близко. Она очень медленно сделала несколько шагов в сторону волка.

Тарин понимала, что нет никакого смысла звать Трея по имени и просить его вернуться. Волк не откликнется на имя, не поймёт слов.

Единственный способ для Трея взять под контроль волка — это вывести его из дикого состояния. А этого не сделать, пока Тарин не уведёт его от трупа.

Запах крови только сильнее заводит его.

Так как Тарин, определённо, не могла стащить из-под носа волка его приз, то решила, что лучшим вариантом будет отвлечь зверя.

Когда в голове сформировалась идея, Тарин сняла джинсовую куртку и начала её раскручивать над головой.

Чертовски надеясь, что это сработает, а не подействует, как красная тряпка на быка, она аккуратно бросила куртку так, что она приземлилась рядом с трупом. Волк моментально накинулся на куртку, как будто это кролик.

Зажав куртку челюстями, волк начал трясти её как тело до этого.

Затем, казалось, он остановился, его рычание немного стихло, как будто он узнал запах на куртке. Тарин надеялась, что он признает этот запах, как аромат своей самки, а не ещё одной угрозы.

— Эй, Куджо [\[10\]](#), — окликнула Тарин волка успокаивающим голосом.

Волк повернул голову, посмотрел на Тарин и зарычал, стоя над трупом, прижав уши, предупреждая, чтобы она держалась подальше от его приза.

В глазах волка не было ни логики, ни рациональности.

— А это совсем не хорошо, — произнесла Тарин тем же нежным тоном.

Тарин знала, что он не поймёт её, что слова будут неразличимыми, но надеялась, что он сможет узнать её голос и сочтёт его успокаивающим.

Он вытянул голову в её направлении, ноздри его раздувались, втягивая воздух.

Волк низко зарычал, и у Тарин появилось ощущение, что он осознал кто она, но не знал, как успокоиться.

Почувствовав уверенность от того, что он её узнал, Тарин сделала ещё один шаг в его направлении, но потом остановилась. Она хотела, чтобы волк подошёл к ней и тем самым отдалился от мёртвого тела.

Конечно, легче сказать, чем сделать.

— Ну же, большой мальчик, ты же не хочешь играть с этим мерзким трупом. Трей, если ты слышишь, что происходит, позволь сказать, что с тебя новая куртка. Моя теперь вся в пене, шерсти и крови.

Тао шагнул к ней.

— Тарин...

— Не двигайся, — приказала она Тао, но серый волк уже заметил мужчину, приближающегося к его самке, и его это не слишком обрадовало. С курткой Тарин в пасти он начал надвигаться на Тао, который замер. — Куджо, — нараспев произнесла Тарин. — Эй, вспомни меня.

Взгляд волка метался между Тарин, трупом и Тао.

Очевидно, он разрывался между желанием продолжить играть со своей новой игрушкой, отправиться к своей паре и напасть на мужчину, который осмелился с ней заговорить.

Осознавая, что делает себя более уязвимой к нападению, Тарин присела на корточки и постучала пальцами по земле.

— Ну же, давай.

Волк сделал один неуверенный шаг к ней, но снова взглянул на труп.

— Серьёзно, ты же не хочешь с ним играть. Ну же.

Она снова постучала пальцами по земле, зная, что волк ощущает вибрации.

Бросив сердитый взгляд на Тао, волк медленно сделал несколько шагов к ней, перед тем как остановился и жалобно завыл на труп.

— Нет, мы найдём тебе другую игрушку. Тащи сюда свою мохнатую задницу.

Также не торопясь, волк преодолел оставшееся между ними расстояние и бросил куртку у ног Тарин.

— Вот так. — Волк потёрся щекой о её щеку, ткнулся носом ей за ухо и вдохнул аромат. Затем он счастливо облизал её челюсть. — Фу.

Теперь она радовалась, что пена и кровь из его рта остались на её куртке.

Пусть лучше куртка, чем её лицо.

Тарин вздрогнула, увидев, что он ранен в нескольких местах, и хотя раны не были

смертельными и даже не причинили бы ему боли, целительнице в ней хотелось их залечить.

Позволяя волку ластиться к ней, Тарин повернула голову к толпе волков, которых привёл с собой Роско, и которые спокойно ожидали в стороне.

Ни у одного из них даже мускул не дёрнулся. Продолжая говорить спокойным тоном, чтобы не испугать животное, Тарин спросила:

— И кто же теперь считает себя альфой, потому что я уверена, вы это решили, прежде чем объявиться здесь?

Они одарили её "не-знаю-о-чём-ты" взглядами.

— Да ладно вам, немыми не прикидывайтесь. Никто из вас не выглядит и в малейшей степени огорчённым смертью альфы. Мне и правда не важно, что вы чувствуете по этому поводу. Мне просто хочется знать, кого я должна спросить ожидать ли нам отмщения. — Вызов был разрешён честно, но бывали случаи, когда кто-то расстроенный потерей решал отомстить.

Трое мужчин, стоящих впереди толпы, переглянулись, а затем тот, кто стоял по центру, вышел вперёд, давая понять, что он новый альфа.

— Не будет никакого отмщения. Мы не были согласны приходить сюда ради того, чтобы разделить пару, но Роско был настроен получить тебя.

— А вы следовали приказам. В этом нет ничего неправильного, как и в том, что вы не готовы умирать по глупости.

Волк, очевидно недовольный, что Тарин не уделяет ему достаточно внимания, прикусил её за подбородок.

Она потёрлась щекой о его щёку, и снова повернулась к новому альфе.

— Теперь, когда Роско больше нет, и между стаями нет вражды, не вижу причины, почему бы нам не образовать альянс.

На лице нового альфы читалась смесь удивления и согласия.

— Альянс будет допустим, — холодно произнёс он, явно пытаясь скрыть возбуждение и придать себе вид бесстрастного вожака.

— По очевидным причинам мы не можем сейчас обсудить всё должным образом, — сказала Тарин, бросив взгляд на альфу своей стаи, который по-прежнему оставался в волчьем обличье. — Назовём это временной устной договорённостью, срок которой истечёт через тридцать дней, если вы не свяжетесь с нами, чтобы обсудить детали с Треем.

Посмотрев со страхом на серого волка, альфа спросил:

— Ты же тоже будешь там присутствовать, верно?

Тарин улыбнулась.

— Не переживай, я не позволю ему тебя съесть. Как только мы уйдём, можете забрать тело Роско. — Увидев удивлённый взгляд альфы, Тарин добавила: — Мы не оставляем себе трупы в качестве трофеев. — Он кивнул в знак уважения.

С этими словами Тарин медленно поднялась и зашагала в пещеры, просигнализовав остальным членам стаи соблюдать дистанцию, чтобы Куджо не почувствовал угрозу и снова не взбесился.

Ей не пришлось побуждать серого волка следовать за ней. Он шёл с ней рядом — наполовину спутник, наполовину охранник.

Ей не пришлось побуждать серого волка следовать за ней. Он шёл с ней рядом — наполовину спутник, наполовину охранник.

Как только они прошли главный вход Бедрока, Тарин отправилась в гостиную и уселась

на большом ковре. Волк сел между её ног и закрыл глаза, когда она запустила пальцы в его мех.

— Трей, мне нужно, чтобы ты сейчас вернулся или мне тебя не вылечить. Мне не хочется слышать дерьмо в стиле "мачо-альфа-самцы-не-нуждающиеся-в-лечении". Если ты рассчитываешь на секс со мной, то не станешь мне препятствовать в этом деле.

Прошло около двадцати секунд, когда начали происходить изменения, и внезапно перед ней предстал Трей в человеческом облике. Он тут же упал на спину и тяжело задышал.

— Кто-нибудь, принесите ему бутылку воды, — крикнула Тарин, когда гостиная наполнилась людьми.

— Я в порядке, — прохрипел Трей.

— Конечно же, Флинстоун [\[11\]](#).

На самом деле его раны оказались не так уж плохи, но были уродливыми и могли оставить шрамы, если Тарин их не исцелит.

В комнату вошла Грета и заворчала:

— Трей, если бы ты просто отдал её, то был бы в порядке.

— Не сейчас, злая волшебница востока [\[12\]](#), — проворчала Тарин.

— Вот. — Грейс поставила рядом с Тарин бутылку воды.

Она предложила бутылку Трею, но он покачал головой.

— Эй, у тебя на губах ещё осталась кровь, и я не приближусь к тебе, пока ты хотя бы не умоешься.

— Зачем тебе для излечения приближаться к его рту? — спросил Ретт с любопытством в голосе.

Тарин повернулась и увидела, что к окну ближе всех стоит Трик.

— Трик, открой окно, — попросила она.

— Зачем?

— Затем, чтобы я могла полюбоваться солнцем. Так ты откроешь его?

Ворча, он сделал так, как попросила Тарин, в то время, как Трей наконец-то глотнул немного воды и обтёр лицо.

— Теперь не шевелись.

Тарин была уверена, что он сделал это чисто из любопытства.

Тарин положила ладонь на лоб Трея и увидела, как несколько участков кожи с царапинами и укусами моментально засветились.

Она слышала за спиной несколько изумлённых вздохов, "Ух-ты" и "Срань господня", но проигнорировала.

Тарин наклонилась, прильнула губами ко рту Трея и глубоко вдохнула, втягивая в себя его боль, а затем выдохнула её в окно.

Она снова и снова повторяла это действие, пока не потух последний участок кожи Трея.

— Я бы сказала, что ты в порядке.

С этими словами она позволила себе плюхнуться на спину, как подобное проделал пятью минутами ранее Трей.

Тарин едва не рассмеялась, когда, открыв глаза, увидела, что на неё уставились находившиеся в комнате. Затем её резко подняло с ковра и прижало к груди Трея.

— Тебе не стоило этого делать. Ты выглядишь хуже, чем я до этого.

— Я буду в порядке, неблагодарный засранец. Мне просто нужно немного воды и какой-нибудь сладкой пищи.

— Сейчас принесу, — сказала Грейс и выбежала из комнаты.

— Ты же знаешь, что это было превосходно, верно? — Данте улыбнулся почти такой же широкой улыбкой, как клоунская улыбка Маркуса.

— Скорее, неестественно, — пробормотала Грета.

— Ты только что использовал слово "превосходно"? — усмехнувшись, спросил Доминик Данте.

— Да ладно тебе, она полностью укротила дикого волка и в то же время договорилась о союзе, прежде чем сделала эту странную штуку с исцелением. Это было реально круто.

Трейд ощущал странную гордость за Тарин, хотя по-прежнему желал отшлёпать её за то, что она оказалась рядом с ним, пока он был в обличье дикого волка.

— Мой волк мог навредить тебе.

— Да, я знаю. Вيني в этом Данте, он сказал мне, что я должна это сделать.

— Это не так, — быстро затараторил Данте. — Я не... Она...

— Видел бы ты своё лицо. — Её смех прервался кашлем. Горло всегда немного саднило после применения дара. В этот момент Грейс дала ей бутылку с водой и энергетический батончик. — Спасибо.

— Впредь я запрещаю тебе пользоваться даром, — твёрдо заявил Трейд, которому не понравилась её бледность. Его волк тоже этому не обрадовался.

— Не будь дураком. Конечно же, я буду использовать дар. Иначе я не была бы целительницей.

— Ты бледная как труп.

— Со мной всё будет хорошо. Просто забрось меня на то чудовищное подобие дивана и позволь вздремнуть минут двадцать, и я буду живой как прежде. — Тарин не потребовался бы сон, если бы у Трея не оказалось столько синяков и ран. — Просто немного сна и я буду в порядке.

Трейд не мог сдержать улыбку при виде того, как она спустя пять минут свернулась калачиком на массивном диване.

Она выглядела даже более миниатюрной, чем обычно, но всё равно не хрупкой. Для этого в ней было слишком много стали.

— Только что звонил Райан, — проинформировал Трея Тао. — Они уехали.

Трейд кивнул и с удивлением посмотрел на некоторых членов стаи, собравшихся вокруг Тарин. Данте, Грейс и Ретт сели слева от неё, а Лидия, Маркус и Кэм устроились справа.

Трик, Доминик и Тао сели на пол и прислонились затылками к её ногам. Это был жест поддержки, утешения и благосклонного отношения, а также признак того, что они намерены охранять её сон.

Тарин заслужила уважение каждого из них за то короткое время, что пробыла здесь.

Странная острая боль пронзила грудь Трея — незнакомая и пугающая.

— Пойду приму душ. Вернусь через несколько минут. — Они кивнули, но были полностью сосредоточены на Тарин, которая моментально уснула.

Трейд со своим волком успокоились тем, что они побудут с Тарин, пока он смоет со своего тела потёки крови и застоявшийся запах мёртвого волка. Мёртвого волка, который больше не был угрозой его паре и их отношениям.

Пока Трейд принимал душ, он вспоминал, как чувствовал себя, когда ничего не оставалось, как наблюдать за тем, как Тарин неуверенно пыталась завладеть вниманием его волка.

На него опять нахлынули злость, отчаяние и беспокойство. Но в этом коктейле эмоций было что-то ещё. Страх. Трей действительно испытал страх.

Не то чтобы он не испытывал эту эмоцию раньше. Конечно испытывал. Наличие слабо развитой совести и взрывного характера не означало, что он не знал страх.

Но больше всего его беспокоило сейчас то, что он так сильно боялся за Тарин, боялся, что она будет серьёзно ранена и боялся, что её у него заберут вот так... и это будет его вина.

Он даже не мог сказать, что этот страх принадлежал волку. Его волк сейчас был по уши в своём дерьме. Нет, эти эмоции принадлежали Трею.

Должно быть, это было прямым последствием естественного ненормального собственнического инстинкта и беспредельного покровительства, которое пришло с соединением. Очевидно, это были традиционные инстинкты, которые выходили на передний план, поглощали и брали верх.

Трей понял, что соединение может и будет временным, но инстинкты защищать его пару очевидно превзойдут здравый смысл.

Очевидно. Так же, как его инстинкт пометить свою самку и подчинить её себе превзошёл его настоящее безразличие к подобным вещам.

Да, это всё инстинкты, только они. Очевидно. Только это не улучшило его настроения, так как оставалась ещё одна проблема, беспокоившая Трея. Тарин не должна обладать возможностью успокаивать его волка.

Когда оборотень переходил в дикий режим, он вёл себя больше как бешеный. Он атаковал бесчувственно, не испытывал никакой эмоциональной привязанности, терял все доводы разума и логики.

И всё равно её запах и голос пробились даже сквозь тот туман к его волку.

Трей почувствовал, как быстро его волк принял её как свою пару, как быстро он переключился от желания убивать на желание защищать.

Единственной причиной, из-за которой его волк не отходил от трупа было то, что он не был достаточно стабильным, чтобы понять, что рыжий волк умер и не представлял никакой угрозы для Тарин.

И если его волк был так привязан к Тарин сейчас, то каким же он будет через три месяца? Что случится, когда она уйдёт?

Волк Трея прорычал в знак протеста, подтверждая подозрения Трея, что возможный разрыв с ней будет более проблематичным и неудобным, чем он предполагал, даже если учесть, что они не запечатлены.

В отличие от настоящих пар, отношения между запечатлёнными могут угаснуть со временем.

Для несчастливой запечатлённой пары было нелегко просто пожать друг другу руки и разойтись из-за существующей между ними сверхъестественной связи.

Боль от расставания была как на психическом уровне, так и на физическом.

Для большинства волков это означало постоянные мигрени, томительное чувство пустоты и периодические приступы депрессии на протяжении нескольких лет, если не дольше.

Некоторые волки замыкались полностью в человеческой половине, неспособные существовать без своих пар.

В самом худшем варианте развития событий для любого волка, расставшегося со своей парой, было начать деградировать, оставшись в волчьем обличье, и полностью одичать,

нападая на любого, с кем он вступает в связь — как случилось с его матерью.

После того, как Трей был изгнан отцом, его мать — которая была покорной волчицей — впервые в жизни восстала против авторитета его отца.

Когда он отказался пересмотреть изгнание, она ушла с Треем и другими, надеясь, что справится с расставанием, потому что её связь с его отцом была через запечатление, а не то, что они не были настоящей парой.

Однако расставание оказалось для неё очень тяжёлым, скорее всего из-за того, что она была покорной волчицей. В течение шести месяцев она деградировала... и именно Трею пришлось её убить.

Он никак не был готов пройти через что-либо подобное ещё раз. Поскольку он и Тарин не запечатлены, ни для кого из них не было никакого риска страдать от таких последствий, когда они расстанутся, но было очевидно, что его волк уже начинал привязываться к ней. И это пугало Трея до чёртиков. Поэтому вместо того, чтобы пойти напрямик к Тарин и узнать как она, он закрылся в своём кабинете.

Ещё одно, что пугало его — это понимание того, что если бы её не было с ним на той встрече с Посредником, если бы она не успокаивала его своими прикосновениями, он наверняка бы потерял самообладание и устремился бы к глотке Даррила.

Он никогда не мог полностью на кого-нибудь положиться. У него никогда не было человека, от которого он мог черпать силу. Но это было нормально, потому что он не хотел ни в ком нуждаться.

Он никогда не был ребёнком, который жаждал физического внимания — что было чертовски хорошо, потому что он никогда не получал его.

Он всегда гордился собой за отсутствие такой слабости, как потребность в ком-то или чём-то. После того, как он нашёл пару, получил связь, которая пришла с этим соединением, всё полетело к чёртовой матери.

Не то чтобы он хотя бы на минуту поверил, что связь этого соединения могла приниматься во внимание как само собой разумеющееся, но у Трея не было интереса в поощрении желаний его половинки их выполнением.

Может, если он отдалится от неё, будет проводить с ней мало время, не будет касаться её, это облегчит дело и уменьшит привязанность его волка к ней.

Ему необходимо игнорировать те желания быть с Тарин, касаться её, покрыть метками всё её тело, чтобы оставить на ней свой запах.

Те желания не имели никакого отношения к Тарин как к личности, а к тому, что она была его парой. Если бы она была кем-то другим, ничего бы не изменилось.

Голос в голове, та часть него, что считала, что он думал задницей, задался вопросом, может они и в самом деле пара?

Естественно, они пара. Не сказать, что Тарин ему не нравилась. Нравилась. И он уважал её, что говорило о многом. И да, ладно, между ними было что-то странное, чем примитивный голод.

И она заставляла его смеяться, и была занятой, потому что не боялась его и не боялась высказывать своё мнение ему в лицо, и...

Чёрт подери, нет! Нет, она привлекала его в основном из-за соединения. Им просто управляли инстинкты, а не отношение к Тарин. Трей не сдастся на милость ни инстинктам, ни его волку. У него есть собственные мозги, и именно они будут управлять его поведением.

Если ситуация не требует, чтобы он к ней прикасался — например, когда они не

выдают себя за пару, — он будет этому сопротивляться.

Вероятно, лучше не заниматься с Тарин сексом, учитывая, что он не мог отказаться от желания оставить на ней метки, когда он внутри неё, но он не мог гарантировать, что секса не будет, потому как если она начнёт заигрывать, Трей очень сомневался, что сможет это проигнорировать.

Чтобы удовлетворить своё сверх желание защищать, он приставит к ней телохранителя.

Нет, его волку не понравится, что она будет проводить много времени с другим мужчиной, но волк с этим справится, потому что Трей собирался разрулить эту ситуацию и начнёт прямо сейчас.

Тарин проснулась от взрыва смеха. Три головы, прислонившиеся к её ногам, обернулись.

— О, прости, — произнёс Тао, — просто эта серия "Друзей" очень ржачная.

— Они все ржачные, — пробормотала она, принимая вертикальное положение. Трик и Тао немного подвинулись, чтобы она смогла вытянуть ноги.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил кто-то справа от неё, проведя пальцем по её щеке.

Тарин подняла глаза и увидела Грейс.

— Отлично, спасибо.

И только тогда она поняла, что они все собрались вокруг неё.

Тарин понимала, что это означает. Они предлагали ей не просто поддержку, они приняли её как члена стаи. Временного члена стаи, напомнила она себе.

— Выглядишь лучше, — сказал Тао.

— Сколько я была в отключке? — спросила Тарин ни к кому конкретно не обращаясь. Она потянулась, чтобы расслабить затёкшие ото сна калачиком конечности.

— Около часа, — ответил Данте.

— Стоило разбудить меня, мне не нужно было так долго спать.

Тао, который тёрся челюстью о её колено спросил:

— Тебе всегда нужен сон после использования дара?

Она покачала головой.

— Я просто устала, потому что у Трея было слишком много ран, хотя и не смертельных. Кстати, где Флинстоун?

Данте внезапно смутился.

— Он пошёл принять душ и, гм... сейчас, вероятно, делает звонки в своём кабинете или занимается ещё какими-нибудь делами.

Другими словами, он не появлялся снова, чтобы проверить её. Хотя, разве он должен?

— Тебе что-нибудь нужно? — спросила Грейс. — Кофе или чай?

Тарин махнула ей рукой.

— Я сама могу принести себе, я в порядке.

— Нет, — произнесли все в унисон, перед тем как Грейс вышла из комнаты.

Тарин закатила глаза.

— Я не инвалид.

— Нет, — согласилась Лидия, — но ты наша альфа, а это значит, мы должны заботиться о тебе.

— Да ладно, вы же знаете, что это только на время, так что не надо так серьёзно к этому относиться.

— Тогда позволь нам делать это временно.

— Есть ли ещё что-нибудь, что ты хочешь? — спросила Грейс, передавая ей огромную кружку кофе.

Тарин приняла кружку с благодарностью и сделала глоток.

— Вообще-то, я хотела знать, есть ли у кого-нибудь из вас компьютер, которым я могла бы воспользоваться, после того, как приму душ?

— У меня, — сказал Ретт. — Он в моей комнате.

— Тогда пошли. — Увидев, что все они ещё возражают против её передвижений, Тарин подняла руку. — Говорю же, я в порядке. Как бы сильно я не была благодарна вам за заботу, вынуждена просить вас перестать беспокоиться по мелочам. — С недовольными выражениями лиц они позволили ей подняться и уйти.

После душа и смены одежды она зашла в спальню Ретта, которая была меньше спальни Трея, и весьма эксцентричная.

Ретт подвёл её к своему уголку информационных технологий и представил ей своё высокотехнологичное хитроумное изобретение.

У него были практически все программы, о которых она могла только подумать, тысячи игр, доступ к любому типу конфиденциального дерьма и интеллект, который работал так же быстро, как все эти штуковины.

Она не знала, быть ли ей под впечатлением или ошеломлённой.

— Короче говоря, ты хакер. Я могу справиться только с почтой.

— Хакерство — это не так тяжело, как кажется. Оно очень похоже на секс — ты хочешь входить и выходить, оставляя за собой небольшой след. Так что тебе надо?

— Мне просто нужен доступ в интернет. Вероятно, меня отключили от моей прежней стайной сети, так что мне нужно будет присоединиться к вашей.

— Твоей что?

— У вас нет стайной сети? — Тарин была удивлена, учитывая, что у него, казалось, было всё остальное.

Ретт покачал головой.

— Что это?

— Это типа социальной сети, но исключительно для членов твоей стаи.

— Некое подобие фейсбука [\[13\]](#) или твиттера [\[14\]](#).

— Именно, только это не столько для социального общения, сколько для демонстрации твоей стаи. Давай покажу.

После ввода адреса, Тарин зашла на домашнюю страничку Сетей Стаи США.

После ввода имени и пароля, Тарин тут же перенеслась на страничку с названием "Сеть стаи Оникс" — её бывшей стаи. Немного смахивало на изображение солнечной системы, только в центре вместо солнца была фотография альфы — отца Тарин.

А вместо планет, вращающихся вокруг солнца, вокруг фотографии альфы были разбросаны фото всех членов стаи. Фото Тарин было в стороне, словно свободно парило в космосе. Ах, да, её же отсеки от стаи.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Поскольку мы не члены стаи, мы не имеем доступ к этой сети, а это значит, что не можем видеть блог и добавлять в него записи, но можем видеть это. — Тарин взяла мышку и подвела курсор к одному из фото, которое тут же увеличилось и показалось немного личной информации этого члена стаи. Это немного напоминало бейсбольные карточки, только

выдавало личную информацию.

Ретт прочитал вслух:

— Полное имя: Шайя. Пол: женский. Возраст: двадцать три. Семейное положение: не соединена. Ранг: подчинённая. Сражения: четыре. Победы: две.

— Это всё, что можно узнать без особого разрешения от альфы на просмотр информации через стайную сеть.

Ретт повернулся и посмотрел на неё.

— У каждой стаи есть такая сеть?

Тарин покачала головой.

— Не у каждой. Это хорошая штука, потому что это не только удобный способ для всех членов стаи неофициально общаться в независимости от их места расположения, но и возможность для других стай получить какое-то представление о силе твоей стаи. Посмотри на это. — Тарин навела курсор на Лэнса и сразу выскочила фотография и небольшое количество личной информации.

Ретт снова прочитал вслух.

— Полное имя: Лэнс Кай Уорнер. Пол: мужской. Возраст: сорок три. Семейное положение: вдовец. Ранг: альфа стаи. Сражений: двенадцать. Побед: двенадцать. Количество союзов: тридцать два. Общее количество волков: двадцать шесть. — Казалось, Ретт на мгновение погрузился в размышления, прежде чем снова вернуть внимание к Тарин. — Значит, мы можем создать собственную сеть?

Тарин кивнула.

— С лёгкостью. Тебе просто сначала нужно зарегистрироваться на Стайных Сетях США. Знаешь, это был бы неплохой способ формировать альянсы. У других альфа появится возможность связаться с Треем без риска появиться здесь и остаться без головы.

— Как они смогут с ним связаться?

— Посмотри на опцию в верхнем правом углу персональной информации — "отправить сообщение". Такая опция есть у каждого. Кстати говоря, дай мне проверить, прислали ли мне что-нибудь. — Она дважды кликнула на свою фотографию и увидела оповещение о пятидесяти семи сообщениях.

— Пятьдесят семь?

— Должно быть, это просто люди, желающие знать, настоящее ли у нас с Треем соединение, вот и всё. Меня лишь интересует, пытались ли со мной связаться Шайя и Калёб. — Оказалось, что пытались.

Они опять выражали обеспокоенность по поводу её безопасности и пытались убедить, что она ошиблась насчёт истинности пары с Треем, и просили встретиться с ними, чтобы поговорить.

— Думаю, именно это мне и придётся сделать.

— Что?

— Встретиться с ними. Они не верят, что соединение настоящее. Если они услышат это от меня, если я смогу убедить их, что я в порядке и у Трея нет намерений причинять мне вред, тогда, возможно, они это примут. Они оба упрямые ублюдки и просто так это не оставят.

Ретт вздохнул.

— Сомневаюсь, что Трей позволит тебе покинуть дом.

Позволит ей покинуть дом? Тарин фыркнула и облокотилась на стул.

— Вообще-то, я подумала, что если они увидят меня в этой обстановке, для них это будет выглядеть более правдоподобно.

— Возможно, ты и права. Ладно, у тебя есть время помочь мне с сетью, перед тем, как ты пойдёшь поговорить с Треем?

— Конечно.

Услышав стук в дверь, Трей поднял глаза от старой фотографии покойной матери.

— Войдите.

Как он и ожидал, в кабинет вразвалочку вошёл Тао. Трей также предвидел, что следом появится любопытный ублюдок Данте.

Оба волка заняли места за толстым дубовым письменным столом. Трей запихнул фотографию под листок бумаги и сосредоточил внимание на Тао.

— Я выбираю тебя личным телохранителем Тарин. — Главный Страж кивнул в знак согласия, что отчасти ошеломило Трея. — Ты понимаешь, что это означает, не так ли? Тебе придётся отказаться от своих обычных обязанностей, потому что на первом месте у тебя будет безопасность Тарин.

— Кто-то другой станет Главным Стражем, я знаю, — сказал Тао, кивнув.

— Я как бы ожидал протест.

Тао пожал плечами.

— Для меня было честью назначение Главным Стражем и я получаю удовольствие от этой должности, но я так же приму с честью должность телохранителя альфа-самки. Кроме того, весьма занятно быть рядом с Тарин, — добавил он с улыбкой.

Трей выгнул бровь.

— Надеюсь, это единственное, что ты в ней находишь.

— Может, было бы лучше, если бы ты назначил кого-то другого присматривать за ней? — задал риторический вопрос Данте.

— Почему это?

Данте вздохнул.

— Потому что твоя работа как её пары состоит в том, чтобы быть её защитником, и это будет раздражать твои защитные инстинкты — не говоря уже о твоём волке, — если ты их проигнорируешь.

— Я не игнорирую их. Я назначаю кого-то присматривать за ней, что означает, я решаю проблему её безопасности. Защитный инстинкт обеспечен. — Трей старался говорить равнодушно и холодно, но то, как Данте сузил глаза, говорило ему, что он видит больше, чем хотел бы Трей.

— Говоря о Тарин, ты наверно захочешь сходить и посмотреть, что они с Реттом установили.

— Установили?

— На компьютере. Пойдём и увидишь.

Несколько минут спустя большая часть стаи столпилась в спальне Ретта, когда он показывал их стайную сеть и объяснял, как тут всё работает и какую пользу принесёт стае. После он показал, как ею пользоваться и представил общественный блог.

— Ну, так что вы думаете? — спросил Ретт.

— Это была твоя идея? — ошеломлённо спросил Трей у Тарин.

— И Ретта. Это был совместный проект.

— Я даже не подозревал, что у других стай есть такое, — сказал Данте с небольшим

трепетом в голосе. — Когда твой отец установил свою сеть?

Тарин, качая головой, несколько мгновений раздумывала об этом.

— Где-то пять лет назад?

— Хорошее нововведение, — сказал Трей, — действительно хорошее.

Тао обнял Тарин за плечи.

— Угадай, кого назначили твоим телохранителем?

— Мне нужен телохранитель?

— Нет, но у большинства альфа есть они. В действительности, телохранители исполняют роль рабов.

— И ты рад быть рабом?

— Я счастлив быть твоим рабом.

В этот момент Трей уже сильно жалел, что назначил Тао её телохранителем. Ему не нравились заигрывания Тао, не нравилось, как быстро Тарин приняла прикосновения другого мужчины.

Трей хотел схватить Тарин и прижать к себе, хотел облизать свои метки на ней, чтобы напомнить, что она заклеймлена. Заклеймлена им.

Голос Ретта прорвался в его мысли.

— Я проверил, была ли у Даррила сеть, но оказалось, что нет. Обидно. Мы могли узнать, кто в настоящее время занимает какую должность.

— О, кстати, — начала Тарин, подойдя и встав напротив Трея. — Помнишь женщину, которая пыталась меня оттащить от тебя, когда мы были в клубе?

— Да, — ответил он, скрывая довольство тем, что Тарин отошла от Тао. Ему стоило огромных усилий не прикоснуться к ней, но он не позволит своим инстинктам им руководить.

— Её зовут Шайя, и она моя лучшая подруга. Ну, вообще-то ещё есть Калерб.

— Калерб?

Закатив глаза от переизбытка ревности в одном только слове, Тарин продолжила:

— Мне нужно встретиться с ними. Они не верят, что у нас всё по-настоящему, им надо услышать всё от меня при личной встрече.

— Тогда мы встретимся с ними где-нибудь в общественном месте, например...

— Нет, нет, нет, ты не можешь присутствовать при разговоре.

— Что значит, я не могу? — Трей хотел, чтобы это прозвучало обижено, но получилось раздражённо.

— По крайней мере, не всё время. Они беспокоятся обо мне, думают, что ты обижаешь или принуждаешь меня остаться. Поэтому они так отчаянно хотят поговорить со мной наедине. Я хочу позвать их сюда, чтобы они увидели, что я жива и здорова, и что мы с тобой — счастливая пара.

Трей скрестил руки на груди, чтобы не позволить себе прикоснуться к ней.

— Почему же они тогда не беспокоились так, когда Роско насильно заклеймил тебя?

— Это совсем другое дело. В отличие от тебя, Роско прикрывал свою подлость шармом и умудрился одурачить этим многих людей.

— Ты говоришь, у меня нет шарма?

Тарин дразняще улыбнулась ему.

— Почему же, у тебя есть шарм, ты просто-таки источаешь его. Теперь твоему эго лучше?

Тре́й вздохнул.

— Позвони им и пригласи сюда как-нибудь на этой неделе.

— Лучше на выходных, потому что они работают всю неделю. Я думаю в субботу утром.

— Отлично.

Тарин нахмурилась от того, как резко Тре́й покинул комнату. Сложилось такое впечатление, что парень отчаянно пытался убраться от Тарин подальше или что-то в этом духе.

Только поздним вечером, когда Тарин лежала в своей постели, она хорошенько задумалась об этом.

Тре́й изменил своё отношение к ней после столкновения с Роско этим утром. Или, если быть точнее, он стал безразличным.

Больше никаких жарких взглядов, никаких нащёптываний обещаний, никаких облизываний его меток на её шее, никаких случайных моментов, когда он вдыхал её запах. И не только это. Он едва ли разговаривал с ней.

И сейчас она была здесь одна, потому что у него были "какие-то дела" в кабинете.

Что ж, кажется, очень сексуальный мужчина из последних двух дней дал задний ход или, по крайней мере, отступился от неё. Затем Тарин пришло в голову, что, возможно, что это всего лишь волк Трея почувствовал неуверенность в соединении, которая затмевалась его лихорадочным желанием оказаться внутри Тарин и отметить её.

Может теперь, когда угроза со стороны Роско исчезла и его волк был более спокойным, у Трея не было больше такой потребности. Чёрт, может без потребности в соединении, он бы вообще никогда не захотел её.

Эта мысль не должна была вызвать тупую боль в груди и не должна была вызвать внезапное желание обнять себя. И всё же вызвала.

А чего Тарин ожидала? Тре́й большой мальчик с огромной гордыней и, вероятно, не имел дел с маленькими женщинами, которые бросают вызов его властному положению.

Тарин не обладала телом модели и, к тому же, была латентна.

Тре́й вёл себя так, будто его это не беспокоило, но наверное, на самом деле, он видел латентность как слабость и это делало Тарин менее привлекательной для него.

В её мысли проник шум и она поняла, что кто-то вошёл в спальню.

Запах окутал её, лаская чувства и возбуждая волчицу, которая страстно желала контакта с своей парой.

Но Тарин никогда не просила крошек со стола своего отца, и также не будет просить крошки со стола Трея.

Поэтому она осталась на своей стороне кровати, лицом к стене, делая вид, что спит, игнорируя рычания её волчицы в знак протеста.

Тре́й взглянул на неподвижное тело Тарин и вздохнул с облегчением.

Она спала. Он не разбудил её. Он боролся со своим волком, проклятье, он боролся с собой часы напролёт, пытаясь противостоять желанию пойти к Тарин, вступить в физический контакт, дружеский или сексуальный.

Он буквально жаждал этого. Знай он, что соединение настолько увеличит его желания, инстинкты и потребности, он, вероятно, никогда бы не искал себе пару.

После того, как он тихо воспользовался туалетом и разделся до трусов, он проскользнул под одеяло и поборол желание прижаться к ней. Вместо этого, он перекатился на свою сторону, спиной к ней так, что между ними было достаточно места на их огромной кровати,

чтобы вместить ещё одного человека.

Его волк зарычал от этой мысли, но Трей проигнорировал его и свои инстинкты. И он закрыл глаза, совершенно очевидно на тот факт, что глаза женщины позади него открылись, наполненные осознанием того, что она теперь не представляет интереса для волка, с которым связана.

Переводчики: lera0711, inventia, tamika, Craid, skye_o_malley, natali1875

Редактор: Casas_went

Как и каждое утро прошлой недели, Тарин сидела на кухонной стойке, потягивала кофе и играла в гляделки со старушкой Гретой.

Это стало практически ритуалом — война интересов, происходившая, как только они оставались в одном помещении. Снова и снова Тарин покидала комнату с улыбкой на губах, от чего Грета багровела от гнева и рычала.

Как только Грета поняла, что ей не запугать Тарин настолько, чтобы она свалила из дома, она просто начала её оскорблять и делать жизнь невыносимой.

По правде говоря, Тарин, как и остальные, находила все это забавным. По обыкновению все ели молча, ожидая, когда эта парочка начнёт словесную перепалку.

— На что ты уставилась, нахалка? — наконец выпалила Грета.

— Я и сама ещё не поняла.

Рассердившись, Грета принялась за свой странный зелёный травяной чай.

— Надеюсь, тебе не слишком здесь комфортно, и ты не задержишься.

— Вы это уже говорили. Неоднократно.

— Может, тебе и удалось одурачить других, но я-то вижу тебя насквозь.

— Да неужели?

— Я предупреждала своих мальчиков о женщинах вроде тебя.

— О, да ладно, ваше воображение никогда не отличалось хорошим качеством.

Грета в притворном негодовании прижала руку к сердцу.

— Наверное, моя дочь сейчас в гробу переворачивается. Господи, да у тебя татуировки! — Её губы скривились в жестокой ухмылке. — А мне казалось, куда уж больше, принимая во внимание твою практически непригодную волчицу. Что ощущает латентный оборотень? Какого это знать, что волчица навечно заперта внутри?

— Не знаю. А каково чувствовать себя настолько старой, имея в свидетельстве о рождении римские цифры? — С лица старой карги моментально сошла ухмылка, и Тарин улыбнулась.

Войдя в кухню Трей не удивился, застав свою пару и бабушку уставившимися друг на друга. Они даже не удостоили его взглядом.

Судя по весёлому выражению лица Тарин и выглядевшей так, словно съела лимон Греты, Трей мог догадаться, кто в сложившейся ситуации находится на высоте.

Его бабушка делала всё возможное, чтобы запугать Тарин, однако маленькая пара Трея держалась молодцом, давая понять, что не ведётся на подобное дерьмо, особенно, если это исходит от кого-то такого "старого и дряхлого".

Волку Трея не понравилось, что Тарин тут же не переключила на него внимание и, прежде чем Трей осознал свои действия, он аккуратно дёрнул девушку за волосы, чтобы она посмотрела на него.

Удержавшись от того, чтобы прикусить её нижнюю губу, Трей просто кивнул Тарин.

В его груди зародилось одобрительное рычание, когда он увидел, что его пара облачена в чёрную, обтягивающую футболку, выставляющую напоказ его метки — метки, которые, как заметил Трей, уже начали сходить.

В голове волк сердито зарычал.

— Доброе утро, сынок. Садись и чего-нибудь поешь. — Теперь голос Греты был

приторно-сладким.

— Сколько у нас времени до прибытия твоих друзей? — спросил он Тарин, сев на своё место.

— Они будут здесь в любую минуту. Помни, что ты мне пообещал.

— Я дам тебе немного времени поговорить с ними наедине, — заверил её Трей, хотя для его волка будет сложновато знать, что рядом с ней незнакомый самец.

Он не будет беспокоиться о том, что рядом с Тарин будет другой мужчина, и если его волк хочет на это фырчать, пусть так и делает.

— В какой-то момент я к вам присоединюсь, чтобы мы показали себя как истинная пара, полностью преданная друг другу, охваченная страстью и тому подобное.

И снова Тарин охватило ощущение, насколько несправедливо, что она никогда подобного иметь не будет, тем более, с Джои.

И сейчас она снова собиралась пойти на богохульство и утверждать, что тот, кто был создан для неё, никогда не был её истинной половинкой. Боже, насколько же это противно.

По крайней мере, они с Треем обменялись несколькими фразами. Обычно он вообще не разговаривал с ней. А бывало, когда она входила в комнату, он тут же выходил.

Большую часть времени Трей запирался у себя в кабинете.

Тарин знала, что ему приходилось присматривать за своими капиталовложениями — так как он по-прежнему оставался влиятельной главой бизнеса, — но, естественно, ему не требовалось на это столько времени.

А что ещё больше раздражало, так это то, что Сельма раскрыла между ними огромную пропасть и усердно пыталась вцепиться в Трея... что и делала сейчас за столом.

Единственное, что останавливало Тарин от реагирования на это, то, что Трей рычал, предупреждая женщину держаться от него подальше. Тем не менее, это выводило Тарин из себя, но чёрта с два она позволит им об этом узнать.

— Доброе утро, — протянул Тао, войдя в комнату. Он игриво похлопал Тарин по плечу, прежде чем присоединиться к остальным за столом.

— Задница, — огрызнулась она, улыбаясь.

Трей понимал, что не должен желать рычать на своего бывшего главу охраны. Это было всего лишь игривое похлопывание — ни сексуальное, ни причиняющее Тарин боль, всего лишь дружеское касание.

Но Трей серьёзно подумывал заколоть волка своей вилкой. Возможно, это не так бы раздражало, если бы Тао постоянно не прикасался к Тарин.

Парень слишком буквально понял роль "телохранителя". Трей не мог понять, как он раньше не замечал как Тао смотрел на Тарин.

К восхищению и уважению примешивалась глубокая тоска. И Трею это нисколько не нравилось.

Волк подзуживал его напасть на телохранителя и предупредить его. Ужасно то, что человеческой составляющей Трея нравилось, что другие хотели то, что принадлежало ему, и это давало ему силу противостоять желанию волка оторвать Тарин от другого мужчины.

Также Трей знал, что неважно насколько Тао желал Тарин, он никогда бы не смог на неё посягнуть — он был слишком хорошим парнем, чтобы это сделать. Тем не менее, волка Трея совсем не интересовало, был ли Тао хорошим парнем или нет, он не хотел, чтобы тот слишком много ошивался рядом с Тарин.

Трей глубоко вздохнул, напоминая себе о том, что он контролировал ситуацию, а не его

волк и не первобытные инстинкты.

Улыбка на лице Данте говорила о том, что он в курсе, какую Трей ведёт внутреннюю борьбу.

Трель мобильного отвлекла Трея от мыслей о том, как сделать яичницу из яиц беты.

— Звонил Кирк, — объявил он, закончив телефонный разговор. — Гости здесь. Он только что впустил их в ворота. Есть всего минута, прежде чем их внедорожник припаркуется у дома.

Тарин прыгнула с кухонной стойки и потянулась.

— Время для эпизода номер один: альфа-пара встречает гостей. Сделай всё правильно, Флинстоун. Этих ребят не так-то легко будет убедить.

— Я заметил это в клубе.

— Они не попытаются разделить вас двоих, как той ночью, — сказал Данте.

Услышав ярость в его тоне и увидев, как напряглось его тело, Тарин погрозила ему пальцем.

— Ты не проведёшь следующие несколько часов запугивая их. Они уже и так почти до смерти боятся Трея.

— Хочешь сказать, что они не будут убеждать тебя уехать с ними?

— Конечно же, будут.

— Будем надеяться, что наша удача ещё продлится, — пробормотала Сельма. Остальные её проигнорировали.

— Они не посмеют попросить тебя уйти, если кто-то из нас сидит рядом с тобой.

Тарин покачала головой.

— Ни единого шанса, Барни Раббл [\[15\]](#). Вы все, к чёртовой матери, будете держаться подальше и дадите нам немного уединения.

— Это продлится до тех пор, пока не вернётся Трей.

— Нет, я не хочу, чтобы кто-то из вас ошивался рядом, как родительская опека. Даже Тао.

Тао нахмурился.

— Но я же твой телохранитель.

— Они не представляют для меня угрозы. — Когда все трое мужчин открыли рты, чтобы что-то сказать, Тарин подняла руку, призывая к молчанию. — Не хочу это слышать. Давайте последуем моему плану действий.

Видя решительность в выражении её лица, Трей вздохнул, взял её нежную ладонь своей мозолистой рукой, и они вместе пошли к главному входу.

Маркус открыл дверь, наблюдая с обычной улыбкой на лице за тем, как приехавшие нерешительно покинули внедорожник и медленной, нервной походкой поднимались по лестнице.

Трей обвил Тарин за талию, прижал её спиной к своей груди и позволил себе роскошь зарыться носом в её шею и втянуть тот аромат, от которого моментально его член твердел.

Он не должен был удивляться, когда проснулся утром и обнаружил, что пока спал, обвил своим телом Тарин, уткнулся носом в её шею, вдыхая экзотический аромат своей пары.

Каким-то образом во сне он преодолел разделявшее их огромное пространство и утолил голод, который игнорировал всю прошлую неделю.

Затем он выскользнул из кровати, прежде чем Тарин осознала ситуацию. Если бы она

не спала так крепко, Трею не сошло бы это с рук.

Когда Шайя и Калеб наконец-то оказались перед ними, переминаясь с ноги на ногу и избегая зрительного контакта с Треем, Тарин едва удержалась от стога.

Она знала, что он имел угрожающую ауру, но не думала, что он был настолько плох. Ладно, возможно так и было.

— Спасибо, что приехали.

— Странно не видеть тебя каждый день, — сказала Шайя.

Тарин незаметно ущипнула Трея за руку, призывая его сделать свою часть.

Слегка вздрогнув, он произнёс:

— Добро пожаловать. Мне нужно кое-что сделать, но Тарин отведёт вас к озеру, правда, детка?

— Ага.

Четыре дня назад к нему пришла Грета и пожаловалась, что Тарин вытащила из гаража шезлонги и гриль, и установила всё у озера, на территории, где она могла гулять и отдыхать.

Ну, вообще-то она не сама лично этим занималась. Больше походило, что Тарин превратилась в капитана фон Траппа [\[16\]](#) и заставляла стражей Трея выполнять её команды, что они и делали.

Трею был вынужден признать, что получилось милое местечко для отдыха и удивился, что никто раньше об этом не задумался.

— Здорово, спасибо, — сказал Калеб, по-прежнему глядя себе под ноги.

Несколько минут спустя Тарин сидела у озера за столиком, изо всех сил стараясь не рассмеяться, глядя на то, как Калеб и Шайя оглядывались по сторонам, будто ожидали, что выпрыгнет Трею и на них нападёт.

— Они все очень защищают тебя, — отметил Калеб, имея в виду стаю.

И это можно было понять. Было смешно наблюдать за тем, как мужчины слонялись вокруг, пытаясь сделать вид, что на самом деле они не приглядывают за ней и не сторожат, чтобы её не похитили.

Как будто это можно сделать. Маркус и Трик отдыхали у озера, как будто день не был холодным, Тао сидел у ближайшего дерева и делал вид, что читает книгу, которую держал вверх тормашками, а Данте и Райан чистили гриль, который уже и так блестел.

Все они тайком бросали взгляды на Тарин и её друзей или, наверное, они считали, что это было тайно. Очевидно ей нужно было поподробнее объяснить, что она имела в виду, говоря "подальше", потому что до них это не дошло.

— Да, — согласилась она.

— А это означает, что ты доказала, что достойна быть альфа-самкой, поэтому, полагаю, сказка о твоём приручении дикого Трея — это правда.

Акцент на слово "дикий" взбесил Тарин.

— Он не причинил и не причинит мне вреда.

— Тарин, ты видела себя в зеркало? Ты сплошь и рядом покрыта метками. — Слава богу, большинство из них уже сходило. — Кто-то настолько одержимый не может быть уравновешенным.

— Знаю, что порой Трею сам не свой, но это не означает, что он причинит мне боль.

— Как ты можешь быть в этом уверена? Да ради бога, его волк просто дикий псих.

— Но даже в диком состоянии он не причиняет мне боли.

— И ты ожидаешь, что мы поверим, будто он твоя настоящая пара, верно? —

усмехнулся Калеб. — Да я ни за что в это не поверю.

Шайя одарила её взглядом.

— Тарин, мы наблюдали за тобой. Девять лет ты была в состоянии депрессии. Мы как будто находились рядом с зомби. Ты не жила, а существовала. Всё делала механически. И мы понимали причину — ты потеряла половинку своей души. Для тебя это был шок, но ты пережила это состояние, хотя никто не думал, что ты с этим справишься. Я о том, что да, вы двое не были соединены, у тебя с ним всё равно была связь, и ты была так молода.

— А вам не приходило в голову, что, возможно, причина того, что я выжила, в том, что та связь — несмотря на то, что была твёрдой и истиной — просто не была связью между истинными спутниками? Возможно, причиной такой моей сильной реакции стала потеря моего лучшего друга и мамы в одной автомобильной аварии?

Калеб понизил голос:

— Послушай, если твой отец прав и ты пошла на это только для того, чтобы избежать соединения с Роско... теперь-то он мёртв. Тебе не нужно продолжать этот фарс. Боже, ты могла обратиться ко мне и я бы признал тебя своей парой. Предложение ещё в силе, если ты именно этого хочешь.

Тарин улыбнулась.

— Калеб, это мило с твоей стороны, но и всё. Неужели ты думаешь, что я бы попросила тебя вступить в долговременный брак с кем-то, кого ты считаешь всего лишь другом и не более — хоть и раздражающим, — и потерять любую возможность жить с истинной парой?

Он пожал плечами. Внезапно показалось, что ему неловко. Когда Калеб снова заговорил, его голос стал ещё тише:

— А кто говорит, что я вижу в тебе всего лишь друга? Может, я не предпринимал решительных действий, потому что считал, что это будет предательством Джо.

Тарин закатила глаза.

— Ага. Верно.

— Так ты не хотела соединяться с Роско? — спросила Шайя.

— Нет, не совсем так. Мне казалось, что он напрасно и чрезмерно флиртует, а ты знаешь, что меня это раздражает. Не знаю, как мой папа или кто-нибудь ещё может утверждать, что моё соединение с Треем — тем, кто до того дня был для меня незнакомцем — имело к этому хоть какое-то отношение. Возможно, если бы у меня была способность контроля разума и возможность внушить Трею, что я его истинная половинка, тогда да, конечно.

— Очевидно, вы двое верите, что являетесь настоящими спутниками, я ведь сама видела, что произошло, — сказала Шайя. — Но не может ли быть так, что это всего лишь сильный случай страсти с первого взгляда? Потому что, понимаешь, я была там... и это было мощно.

Громкий, резкий, металлический звук заставил Тарин поднять глаза. Она улыбнулась своему относительно новому другу, который устроился на ветке высокого дерева слева от неё.

— Эй, большой мальчик, спускайся сюда.

— О, нет, Тарин, пожалуйста, — захныкала Шайя, но было уже поздно. Огромный, блестящий чёрный ворон был уже на столе.

Калеб нахмурился.

— Что происходит с тобой и птицами? Почему они всегда тебя любят?

Тарин пожала одним плечом.

— Разве он не потрясающий?

— Я не люблю ворон, — прохныкала Шайя, откинувшись на спинку стула.

— Это ворон.

— Ну тогда я не люблю воронов.

— Как ты можешь их не любить? Они такие умные и красивые. Посмотри как его перышки на свету отливают металлически-фиолетовым. — Ворон несколько раз прокаркал, заставив Шайю вздрогнуть.

— А разве вороны не предвестники смерти и болезни?

Тарин закатила глаза, услышав нервность в голосе подруги.

— Шайя, да ради бога, это всего лишь птица.

— И падальщик, разве ты забыла об этой части? Подождите, у него что, всего одна нога? И, да ладно, он что, только что пролаял?

Тарин усмехнулась.

— Вороны могут подражать множеству звуков, даже человеческому голосу. — Словно в подтверждение её слов, ворон издал несколько булькающих и квакающих звуков, а затем снова что-то похожее на лай. — Посмотри, Ди-Ди прикольный.

Калевб усмехнулся.

— Ди-Ди?

— Ага, как Долговязый Джон... Долговязый Джон Сильвер [\[17\]](#) — кок с одной ногой.

— А, верно.

— Понимаете, у воронов тоже всего лишь одна пара, — сказала она, наблюдая, как птица возвращается на дерево.

Калевб вздохнул.

— Не важно, что ты говоришь, Тарин, я всё равно не поверю, что Джо не был твоей истинной половинкой.

Естественно, не был, упрямый сукин сын.

— Только то, что сейчас я соединилась с другим мужчиной, не означает, что Джо значит для меня меньше, чем значил до этого. Та связь, что мы имели, не стала меньше только потому, что когда-то он заполнял место внутри меня. Трей не заменил его, потому что у него собственное место. — Ни одно слово не было ложью. Теперь, когда она соединилась с Треем, у него появилось собственное место. Он просто его не заполнил.

Шайя провела рукой по волосам и вздохнула.

— Я хочу, чтобы это оказалось правдой, Тарин, действительно хочу. Я просто беспокоюсь о том, что где-то в глубине души ты поймёшь: "Эй, я оказалась неправа, он совсем не моя истинная половинка". Тогда ты потеряешь двух половинок. Что тогда останется тебе? Я больше никогда не хочу увидеть тебя в таком же состоянии. И, в общем... Да ради бога, Тарин, как ты не приходишь от него в ужас?

— Он ходячая бомба замедленного действия, Тарин, он...

Тарин подняла руку.

— Послушай, Калевб, если ты здесь, чтобы попытаться настроить меня против моей пары, то побереги дыхание для своей резиновой куклы.

Улыбаясь, он покачал головой и взял Тарин за поднятую ладонь.

— Мне хотелось бы сказать, что я рад за тебя, но... я бы солгал. Я не хочу, чтобы ты соединялась с этим психом. Просто поклянись, что ты здесь счастлива. В конце концов, это

всё, что имеет значение.

В какой-то степени Тарин была счастлива. Эти люди — Грета, Кирк, Брок, Сельма и Хоуп — не относились к ней так, словно она неполноценная только потому, что латентна.

Она не чувствовала себя белой вороной или кем-то, кому требуется находиться в постоянной боевой готовности. Атмосфера здесь в корне отличалась от той, в которой она выросла, и Тарин находила это оживляющим.

Они с Лидией стали лучшими подругами, пока Тарин проводила много времени, помогая ей с бизнесом по графическому дизайну. Она была замечательной личностью, с которой хотелось находиться рядом, когда она развлекала Тарин своими небольшими чудачествами и привычкой говорить всё, что ей взбредёт в голову.

Тарин и подумать не могла, что кто-то сможет так подойти сверхчувствительному Кэму, и все же Лидия ему подходила.

Когда Тарин не была с Лидией, она частенько находилась в обществе Грейс, которая помогала ей совершенствовать навыки в области кулинарии, или, временами, с Реттом, который учил ее хакингу [\[18\]](#).

Тао, естественно, частенько ошивался рядом с ней, как в качестве друга, так и телохранителя. С ним было просто находиться рядом: он ничего не усложнял, не тяготил и не оберегал от разных пустяковых опасностей.

Трей мог бы у него многому поучиться.

Тарин также обнаружила, что хорошо справлялась с Маркусом, что её удивляло, потому что, обычно, она уставала от любящих пофлиртовать людей, а Маркус был именно таким. Когда он использовал на полную мощь свою огромную проказливую улыбку, трудно было не покраснеть. Может, дело было в фантастическом массаже плеч, и поэтому флиртообильность Маркуса её не заботила?... Очень даже возможно.

Она не осознавала, что время от времени он и Трик унимали зуд друг друга, пока не наткнулась на подобную их забаву у озера. Чёрт, а это была жаркая сцена, и Тарин потребовался весь самоконтроль, чтобы уйти, а не остаться и подглядывать. Очевидно, они узнали, что она была там, потому что Трик позже начал её этим дразнить и при случае продолжал это делать.

Трик был мастак в подколах. Казалось, он подшучивал, чтобы заставлять людей краснеть или чувствовать себя не в своей тарелке, но когда основной целью его подколов были Сельма и Кирк, Тарин абсолютно всё устраивало.

Несмотря на то, что Райан много не разговаривал и в большинстве случаев выражался посредством фырканья, Тарин он нравился. В отличие от остальных, она разговаривала с ним так, словно ожидала услышать его ответ, пока он, в конце концов, не стал помаленьку с ней разговаривать.

Тарин не удивилась, обнаружив, что Райан умён, даже умнее Ретта. С ней он вёл себя как большой старший брат, в отличие от Доминика, который частенько спрашивал у неё, какого цвета на ней нижнее бельё, и пытался заглянуть ей под футболку.

Он был худшим извращенцем и постоянно пользовался грязными словечками, которые ему и не требовались — при виде него женщины и так пускали слюни. Казалось, ему просто нравилось вести себя как извращенец, и всё же, не любить его было невозможно.

Данте был ещё одним человеком, не любить которого было невозможно, но за его непринуждённым "я-не-отношусь-к-жизни-серьёзно", скрывалась проницательная, дипломатическая, очень наблюдательная личность.

Отказ Трея от неё, так или иначе, портил её счастливое состояние. Тарин понимала, что хорошо, что они не проводили вместе много времени.

Она понимала, что лучше бы ей не найти здесь счастья, когда она намеревалась покинуть это место. Тем не менее, Тарин было больно оттого, что она испытывала ощущение, что отчуждение Трея не имело с этим ничего общего, и связано с простым фактом, что он её не желал.

Серьёзно, кто хотел бы ночью лежать каждую ночь в одной кровати с тем, кто намеренно оставляет между вами пространство размером со слона?

Хуже того, Тарин не могла спорить с тем фактом, что всё ещё в каком-то смысле принадлежала Трею. Кто захотел бы принадлежать тому, кто этого не хочет?

Тарин уже рассматривала переезд в одну из гостевых комнат, но подозревала, что увеличение расстояние между ею и Треем ещё хуже повлияет на её волчицу.

Волчица Тарин была довольно беспокойной и несчастной, проведя неделю с минимальным контактом со своей парой.

Тарин была благодарна волчице, что хоть в одном они были совершенно согласны — они не станут умолять Трея, как бы плохо им не было.

Тарин утешала себя напоминанием, что всё это закончится недель через десять, а затем, если повезёт, она сможет присоединиться к стае своего дяди.

Тарин обрадовалась, обнаружив, что стая дяди имеется в сетях стай США. Она отправила ему милое дружеское сообщение, спросив, как он поживает и о прочей чепухе, и, естественно, не упомянула, что нашла в лице Трея истинную половинку.

Когда они разберутся с вызовом Даррила, только тогда Тарин раскроет эту информацию. Она надеялась, что сначала ей удастся создать альянс между Треем и альфой её дяди.

Это не только будет на пользу Трею, но и увеличит её шансы на то, что альфа согласится принять потом её в свою стаю.

Тарин вырвалась из своих мыслей, когда Калёб резко отпустил её руку и уставился на что-то за её плечом.

Тарин обернулась и увидела, что к ним направляется Трей, который выглядел таким же сексуальным и устрашающим, как и обычно. Сцена вторая: выглядеть влюблёнными.

Тарин не ожидала, что будет настолько эмоционально трудно сымитировать близость с человеком, но из-за неправдивости их отношений было всё странно и неловко.

К положительной стороне можно отнести то, что небольшой физический контакт с Треем немного успокоит её волчицу.

Трей схватил стул рядом с Тарин, развернул его к ней и сел, подняв Тарин с её места и усадив к себе на колени.

Трей не мог не восхититься тем, как Тарин хорошо во всё это вписывалась, и в то же время его это раздражало. А вот его члена это раздражение не коснулось, он быстро поднялся в поисках внимания, тем более что Тарин была в "нагни-и-трахни-меня" сапогах до колен.

— Привет. — Проведя носом по шее Тарин, чтобы глубоко вдохнуть её аромат, Трей легонько её поцеловал. Он соскучился по её вкусу. — Как поживает моя девочка?

— Отлично, — ответила Тарин, почти мурлыкая, когда Трей провёл руками вверх и вниз по её шее. Внутренняя волчица лениво потянулась, для неё не имело значение, что всё это показное. Всё, что было важно — это физический контакт с её половинкой.

Не в силах удержаться, Трей лизнул метку на её шее и улыбнулся, когда Тарин вздрогнула.

— Знаю, ты хотела провести время наедине с друзьями, но мне не нравится, когда ты слишком долго находишься вне поля моего зрения. — И то, что это правда, как заноза в заднице.

Несмотря на то, что Трей проводил с ней мало времени, он по-прежнему будет искать её по несколько раз в день — обычно, каждые пару часов — просто чтобы проверить её.

— Всё в порядке. Я соскучилась. — Тарин потёрлась губами о его губы, а затем указала на своих нервно выглядящих друзей. — Да и Шайя с Калемом не возражают.

Он просто кивнул им, на что они слабо улыбнулись. Трей быстро вернул внимание к Тарин, поедая её глазами так, как обычно делал, когда никто за ними не наблюдал.

— Ты обратил внимание на команду моей безопасности?

Трей улыбнулся.

— Обратил. Одобряю.

— Могу поспорить, одобряешь, — проворчала она.

Трей без раскаяния пожал плечами и произнёс в соблазнительные губы Тарин.

— Мне нравится знать, что ты в безопасности.

— И тем не менее, ты не выгнал свою прирождённо злобную бабушку.

Трей усмехнулся и обхватил Тарин за талию.

— Знаю, сейчас с ней чуточку трудно, но она одна из тех людей, кто всё больше и больше нравится тебе.

— Нет, она как игрушка "шагающая пружинка".

— Шагающая пружинка?

— Ага. В основном бесполезна, но заставляет тебя улыбаться, когда спускаешь её по лестнице.

Трей рассмеялся, прежде чем прикусить и втянуть в рот мочку уха Тарин.

— Она изменит своё мнение.

Дрожь охватила тело Тарин, когда он зубами задел свою метку.

— Трей, ты не можешь так делать на людях. Это производит немного смущающий эффект. — Его абсолютно порочный смешок заставил её занервничать.

Естественно, ублюдок укусил её и оставил метку.

Решив, что небольшая месть не такое уж плохое дело, Тарин слегка поёрзала попкой по очень твёрдому члену Трея, который, может и не желал её, вот только тело всё равно реагировало на запах пары. Трей застонал ей в шею.

Трей знал, что может сейчас уйти. Они достаточно проявили свои эмоции и Тарин, возможно, ещё есть о чём поговорить с друзьями.

Вообще-то, он должен был уйти, так как когда он появился, друзьям Тарин стало тревожно и неудобно, как будто они ждали, что он набросится на них или что-то в этом роде.

Но Трей не смог заставить себя оторваться от Тарин. Вместо этого он лениво развалился на стуле и подтянул свою пару так, что она опёрлась о его грудь.

— Не обращайтесь на меня внимание, продолжайте разговор. Я даже слушать не буду, уж слишком меня отвлекает твой запах. — Снова правда.

Посмотрев через плечо Тарин, Трей увидел Тао с завистливым выражением лица, которое он не потрудился скрыть.

Удерживая взгляд Тао, Трей запутался рукой в волосах Тарин собственническим

жестом, напоминавшим, кому она принадлежит. Тао опустил глаза и продолжил смотреть в книгу. Интересно, а он в курсе, что та у него вверх тормашками?

— Как там мой отец? — поинтересовалась Тарин у Шайи, застонав, когда Трей начал легонько массировать её спину.

— Тебе хорошо, детка? — спросил он. Она кивнула.

— Чередует гнев на тебя с интересом, может ли ваше соединение принести ему больше пользы, чем твоё соединение с Роско, — ответила на вопрос Тарин Шайя, старательно наблюдая за ней и Треем.

— Так и думала, — пробубнила Тарин, прежде чем вновь застонать. — Трей, у тебя волшебные руки.

— Ты уже это знаешь, — Трей снова издал стон, когда по телу Тарин, прижатому к его груди, прошла дрожь от смеха, посылая различную вибрацию по его телу и очень твёрдому члену. Он расчесал её волосы пальцами. — Мне нравятся разные оттенки блонда в твоих волосах, и даже немного рыжего. — Очередная правда.

— А меня это раздражает. Как будто моя голова не может решить, какой цвет ей нравится больше.

— Меня тут мучает любопытство.

Тарин подняла голову и опёрлась подбородком о его грудь.

— По поводу?

Голосом, слишком тихим, чтобы его мог услышать кто-то помимо неё, он сказал:

— Ну, как бы мне ни нравилось, что там ты лишена растительности, я бы не прочь узнать, совпадает ли цвет ковра со цветом занавесок.

Тарин шлёпнула его по груди.

— Трей!

— О, вы только поглядите, — с усмешкой произнёс знакомый, раздражающий, ведьминский голос. Грета. — Она не только как шлюха на тебе развалилась, так ещё и сверкает нижним бельём перед всеми.

Тарин оглянулась и увидела, что над поясом её джинсов выглядывают красные кружевные стринги.

— Нравятся? Грета, а мне нравится ваша блузка. Хотя, почему бы вам не скользнуть во что-нибудь более уютное? Например, в кому?

— Тебе кто-нибудь говорил, что сарказм — низшая форма остроумия? — Грета повернулась к Шайе и Калебу. — Сделайте нам всем одолжение и заберите эту девчонку с собой, когда будете уходить.

Тарин вздохнула.

— Грета, как насчёт игры в апорт? Я кину тебе мячик, ты за ним убежишь, вот только возвращаться необязательно. Что думаешь?

Обидевшись, старушка ушла прочь. Тарин улыбнулась усмехающемуся Трею, прежде чем вновь положить голову ему на грудь, и повернулась лицом к Шайе и Калебу. Она задумалась, что означали их странные выражения на лицах. Час спустя, идя к внедорожнику Шайи, она наконец-то это выяснила.

— Я говорил тебе, что действительно важно лишь то, чтобы ты была счастлива, — сказал Калеб. — И кажется так и есть.

— Это твой способ благословить меня?

— У меня всё ещё возникают затруднения с мышлением, когда я думаю о нём, как о

твоей истинной паре, но... ну, вы вели себя, как истинная пара и он, очевидно, обожает тебя. Этого для меня достаточно. Кажется, я немного завидую, что все вокруг нас имеют свою половинку.

Тарин похлопала его по руке.

— Не волнуйся, я уверена, что твоя пара где-то ждёт, чтобы ты нашёл её, и уверена, она копия той надувной, которая у тебя уже есть.

— Сучка, — ласково произнёс Калёб.

Шайя приложила руку ко лбу, выходя напряжённой и сбившей с толку.

— Не знаю, кто бы не испугался этого волка... но истинные пары никогда не боятся друг друга. Ясно, что ты не боишься его, так... Слушай, просто пообещай мне, если ты вдруг решишь, что совершаешь ошибку или он причинит тебе вред, звони мне и убирайся отсюда.

Тарин улыбнулась.

— Ах, Шайя, если он навредит мне, то умрёт раньше, чем я смогу позвонить тебе.

На эльфийском личике Шайи расцвела улыбка.

— Вот это моя девочка.

Исчезновение Трея за дверями кабинета прежде, чем машина скрылась из виду, не стало неожиданностью — время выступления подошло к концу. Тарин обернулась к стоявшему в нескольких шагах от неё Тао.

— Эй, хочешь сходить куда-нибудь?

— Куда? — это прозвучало немного подозрительно.

— Я провела целых двенадцать дней без пиццы, а это просто неправильно.

Тао усмехнулся.

— Пицца... определённо звучит хорошо. Я только скажу Данте, что мы отлучимся ненадолго.

Тарин и не представляла, как скучала по своему Хундаю, пока, пять минут спустя, не села за руль и не поехала в город.

Тао, очевидно не довольствующийся статусом её телохранителя, хотел поиграть в водителя, но она с лёгкостью сделала всё по-своему, потому что он был достаточно умён, чтобы понять, она не сдастся.

— Твои друзья купились на этот развод? — поинтересовался Тао на пятнадцатой минуте поездки.

Тарин пожала плечами.

— Они приняли ситуацию в целом, но не думаю, что когда-нибудь смогу убедить их до конца.

— Они не считают, что вы с Треем подходите друг другу?

— Это не так. Они видели, как близки мы были с Джои, а затем, что со мной сделала его смерть. И вдруг мне заявляют, что Джои был никем, просто лучшим другом... — Тарин позволила предложению повиснуть в воздухе, зная, что Тао посмотрит на это с её точки зрения. — Думаю, будь кто-то другой на месте Трея, с убеждением друзей мне повезло бы больше.

— Трей не твой тип мужчин?

— Я имею в виду, что он — псих. Хотя, верно, прежде я никогда не имела дел с тем, кто ведёт себя как горец, но у меня нет определённого типа мужчины. Мне либо нравится кто-то, либо нет.

— И тебе нравится Трей.

— В определённой степени, — сказала она с улыбкой. — Сельма прояснила, что я не его тип.

— Трей всегда увлекался женщинами с фигурками "песочные часы", так вы, женщины, это называете или что-то вроде того?

Заметив, что это прозвучало так, будто ему они не нравились, Тарин подколола:

— Ты не их фанат?

Тао пожал плечами.

— Я бы не сказал нет. Много раз мы с Треем делили женщин...

— Правда?

— ...но я предпочитаю женщин более... спортивного телосложения что ли. И имею слабость к блондинкам.

— О, не говори этого... это первое, что сказал мне Роско. До сих пор заставляет содрогаться.

В словах Тао было и сочувствие и утешение.

— Тебя должно бесить, что два парня хотели с тобой соединиться, но ни один из них по-настоящему тебя не хотел.

— Ага, но не думаю, что из меня в любом случае выйдет хорошая пара.

— Почему?

— У меня естественная реакция держаться подальше от людей, особенно от парней. Я честно не могу это контролировать. Когда умерли мама и Джои, во мне появилась огромная дыра и её было тяжело залатать. Не знаю, смогу ли вновь сделать себя уязвимой для кого-то. А когда ты соединяешься с кем-то, по-настоящему соединяешься, защитных стен быть не должно.

Улыбка Тао вышла немного грустной.

— Правильный волк разрушит её молотком.

— Для этого может потребоваться больше, чем молоток. В любом случае, давай поговорим о чём-нибудь более интересном. Например, о том, как вы с Треем делитесь женщинами? — Менаж не совсем необычен среди оборотней, но Трей не из тех, кто поделится этой информацией с Тарин.

— До тебя Трей не был собственником в отношении женщин. Много раз я участвовал. Приглашение всегда оставалось открытым и для Данте, но он просто любит наблюдать вместе с Триком, Райаном и Домиником.

— Они наблюдают? — фыркнула Тарин, не finding затруднительным поверить в это, тем более у многих оборотней есть склонность к вуайеризму [\[19\]](#).

— О, да. Если Трей в хорошем настроении, ему всё равно. Ты когда-нибудь принимала участие в тройничке?

Тарин фыркнула. Достаточно трудно заниматься сексом с одним то парнем, не говоря уже о двух.

— Наличие сексуальной жизни у альфа-самки не такая уж простая вещь, как ты думаешь.

— В каком смысле?

— Парни говорят, что им нравятся женщины, берущие бразды правления в спальне, но большинство времени за парней говорит их задница, — наконец они подъехали к парковке у пиццерии и Тарин не смогла сдержать радостную улыбку, возникшую на её лице.

Она действительно скучала по пицце с пепперони.

— Но большинство альфа-самцов становятся твёрдыми лишь от мысли о доминировании альфа-самки в спальне.

— Ага, но эрекция частенько исчезает, когда мужчина понимает, что победа в битве не так легко дастся, как они думали. Большинство времени они предполагают, что стоит им погоняться за нами и утомить, мы сдадимся или что-то типа того. То есть мужчины путают господство с издевательством. Когда дело доходит до альфа-самки подчинение должно быть заслужено, а не взято насильно. Ты никогда не был с альфа-самкой?

— Ещё нет, — в основном в ответ на её озадаченное выражения лица, он спросил. — Что-то случилось?

Она жестом указала на доставщика пиццы, выходявшего из кафе с грудой коробок.

— Я просто никогда не понимала, почему они доставляют пиццу в квадратных коробках.

Намереваясь показать, что он вышел из кабинета только чтобы налить себе еще кофе, Трей направился на кухню, желая незаметно проверить Тарин. Две вещи быстро стали очевидными.

Первое, он более спокоен, чем обычно. Второе, хотя запах Тарин всё ещё был везде, он слабел... будто просто задержался в воздухе.

На кухне за столом сидели Данте, Грета, Маркус, Трик, Грейс, Лидия, Сельма и Хоуп, смеясь и шутя. Похоже у Сельмы и Хоуп отдельный разговор, чего и следовало ожидать. После отказа принять Тарин, они обеспечили себе непопулярность. Налив в кружку кофе, Трей спросил, обеспечивая своему голосу будничность тона.

— Где Тарин?

— Снаружи, — ответил Данте.

— Снова бегаёт с Тао? — Несмотря на свою латентность, она была также быстра, как и любой оборотень.

— Нет, она отправилась в город.

Трей должно быть ослышался.

— Что ты сказал?

— Она отправилась в город.

Почти бросив кружку на барную стойку и не озадачиваясь ругательством по поводу горячего кофе, расплескавшегося на его пальцы, он потребовал:

— Куда? С кем?

— Она и Тао отправились за пиццей, — сказала Грета, слова содержали определённый подтекст.

Сельма подбросила дров в огонь.

— Он очень внимательный телохранитель, правда? Ты должен признать, они смотрятся вместе действительно мило. Правда, Хоуп?

— О, да, действительно мило.

— Заткнитесь, — отрезал Трей, удивив многих в комнате.

— Она не сказала тебе, что уехала? — спросил Маркус.

— Нет. — Трею удалось не заскрежетать зубами, хотя он очень разозлился, что Тарин уехала, не сказав ни слова, и дико ревновал, что с собой она взяла Тао, а не его. Он переключил внимание на Данте. — Почему ты её не остановил?

— А почему это я должен был останавливать альфа-самку от покидания территории стаи? И как по-твоему я должен был это сделать?

— Когда она уехала?

— Трей, успокойся, в чём проблема-то? — Но Данте точно знал причину. Он всегда слишком многое видел.

Когда до их слуха донёсся смех, Маркус кивнул:

— Вероятно, они вернулись.

Трей сжал кулаки и направился к главной двери. Едва не сорвав чёртову панель с петель, он распахнул дверь и увидел, как Тарин и Тао, согнувшись пополам от дикого хохота, спотыкаясь, поднимаются по лестнице.

От вида счастливой и довольной парочки Трея снова охватила жгучая ревность.

В конце концов, они посмотрели наверх и его заметили. Трей мог догадаться, что выражение его лица внушало ужас, потому что Тао тут же опустил глаза в пол. А вот Тарин, наоборот, одарила его улыбкой.

— О, приветик, — живенько проговорила она, проходя мимо засранца, с которым соединилась, и заходя в Бедрок.

— Чёрт побери, о чём ты думала, покидая территорию стаи, не сказав об этом мне! — взревел Трей, последовав за ней. Тарин медленно повернулась и оглядела его с головы до ног. В выражении её лица не было страха, она смотрела на него так, словно ослышалась.

— Ты вновь забыл принять таблетки?

— Я был в своём кабинете, уверенный, что ты находишься в безопасности, а ты в это время шлялась по городу с Тао!

— Да, и мы мило провели время, спасибо.

— Если бы ты сказала, что хочешь куда-нибудь съездить, я бы тебя отвёз! Зачем уезжать без предупреждения? — Когда она не ответила, а просто не моргая уставилась на него, Трей потребовал настойчивее: — Тарин?

— Ой, прости, отвлеклась, представляя кляп у тебя во рту.

— Я серьёзно! К нам ещё не приезжал новый альфа стаи Роско, а это значит, что всё ещё остаётся вероятность того, что они надумают отомстить за смерть бывшего альфы. К том же, несмотря на то, что твой отец не приехал сюда и не бросил мне вызов, остаётся вероятность, что при малейшей возможности он может забрать твою маленькую задницу домой.

— Это тебе сообщил НЛО, когда ты снял свою шапочку из фольги?

— Я не параноик!

Тарин хмыкнула.

— Ты являешь собой сверхопекающего засранца, которому не понравилось, что его пара не сказала "ну, пожалуйста, пожалуйста, хозяин", прежде чем покинула территорию стаи. — Сытая Треем по горло, Тарин вошла в гостиную и, вздохнув, плюхнулась на диван. — Я так объелась.

— Тогда ты не захочешь кофе? — с улыбкой спросила Грейс.

— Я не настолько объелась.

В гостиной начал собираться народ. Кроме Трея, который по-прежнему стоял в дверях, скрестив руки на груди и рыча.

— Думаю, мне он больше нравится в образе Куджо, — пробормотала Тарин Тао, сидящему рядом с ней на диване.

— Провела весь день с другим мужчиной, — протянула Грета. — Трей, разве я тебе не говорила, что она шлюха.

— Привет, повелительница тёмных искусств. Как дела?

— Если бы знал, что вы собираетесь в пиццерию, попросился бы с вами, — сказал Кэм. Тарин улыбнулась.

— Не думай, что хочу тебя подразнить, но это было просто потрясающе. Пышное тесто, много сыра, пепперони...

— Так не честно.

— Знаете, — начал Доминик, натянув одну из своих ехидных ухмылочек, которые означали, что он собирается выдать очередную грязную шутку, — я как "Пицца Домино": если не появлюсь в течение тридцати минут, то в следующий раз бесплатно. — Все застонали, пытаясь сдержать улыбки.

— Держи, — сказала Грейс, протягивая Тарин кофе.

— О, ты просто золотце. — Тарин мечтательно вздохнула, когда Маркус, прислонившись к спинке дивана, начал разминать ей плечи.

— Я так понимаю, все почувствовали себя неудобно, когда новоиспечённая пара на некоторое время рассталась? — заметил Трик.

Тарин внутренне вздохнула, когда увидела, что Трей так и не сдвинулся с дверного прохода и не перестал хмуриться. Он выглядел дико злым, но также немного одиноким. Как бы чертовски сильно он не раздражал Тарин, ей захотелось его успокоить. Протянув руку, она сказала:

— Иди сюда, Флинстоун.

Он посмотрел на её протянутую руку, затем на её лицо, и ушёл прочь. Тарин вздохнула, уронила руку и пожала плечами. Но не относилась к произошедшему также равнодушно, как хотела, чтобы это казалось со стороны.

Неужели настолько ужасно немного посидеть с ней, провести чуть-чуть время с ней и своей стаей? Очевидно, так и есть.

И, очевидно, равнодушную женщину она играла хуже, чем ей казалось.

— Сколько раз в твоей голове возникала мысль о том, чтобы убить Трея? — спросила Грейс, когда они остались вдвоём на кухне готовить ужин.

Тарин вздохнула.

— Честно? Бессчетное количество. Я даже мысленно вырыла могилу и закопала его тело.

— Знаешь, не могу понять, почему он так хреново себя ведёт. Он никогда не был внимателен или что-то подобное, но, казалось, ему нравится быть с тобой, а затем всё вдруг изменилось и он стал равнодушным. Сначала я подумала, что вы, ребята, поссорились или что-то в этом роде.

— Нет. Всё изменилось после того, как я успокоила его волка. Вообще-то, нет, после этого ещё всё было в норме, до того, как я вырубилась после его излечения. Когда я проснулась, он стал странным, и с тех пор таким и остаётся.

— А тебе не кажется, что отсутствие его внимания в том, что он не хочет перед другими выглядеть слабым? Ты же знаешь, что парни странные, а Трей — альфа стаи, поэтому ему необходимо выглядеть так, словно его ничто не сломит.

— Если бы это было так, он бы вёл себя нормально, когда мы остаёмся наедине.

— Вы не трахаетесь?

Тарин покачала головой.

— Нет, с того утра перед визитом Роско и его последующей кончины. Если его странное

поведение объясняется сексом, я бы подумала, что он ходит налево. Сельма явно не стесняется своего желания заполучить его. Но Трей едва со мной разговаривает, даже когда мы одни, значит здесь проблема гораздо больше. Просто я не знаю, в чём дело.

— Это не значит, что он тебя не хочет, — настаивала Грейс. — Я видела, как он на тебя смотрит. Не просто с вожделением. Это делает ситуацию ещё запутаннее.

— Если бы он хотел меня, то не стал бы сдерживаться. Не в характере Трея сдерживаться, когда он чего-то хочет.

— Не волнуйся, милая, в конце концов, мы выясним, что за странность творится у него в голове.

— К этому времени я его убью и похороню. — Тарин нахмурилась, когда крики проклятий и громкие возгласы донеслись до её слуха.

Обе женщины тут же бросили свои дела и поспешили по туннелям на звуки суматохи. Добравшись до главного холла, они обнаружили, что там собрались многие члены стаи и выглядели такими же настороженными, как и сбитыми с толку, пока Маркус и Трик допрашивали их. Увидев Тарин, все замолкли, и по её позвоночнику пробежал холодок.

— В чём дело?

Маркус собрался ответить, но лишь тяжело сглотнул и посмотрел на Трика, будто надеялся, что он заговорит.

— Что происходит?

— Пойдём, — сказал Маркус, когда он и Трик направились к главному входу и вниз по лестнице.

Спустившись, они провели её на скрытую стоянку, где Тарин остановилась, как вкопанная. Она не могла увидеть произошедшее, но знала, что здесь собрались Трей, Данте, Тао, Райан и Доминик.

Она пробралась сквозь них и ахнула. Двери и окна её Хундая были выкрашены красной краской. Хуже, красной краской было написано "Убирайся прочь шлюха Уорнер".

— Кто. Это. Сделал? — её голос звучал безжизненно, бесцветно.

— Мы не знаем, — ответил Трей голосом, наполненным гневом. Автомобиль его пары. Кто-то осмелился сделать такое с имуществом его половинки.

Его волк рвался наружу, чтобы выследить злоумышленников.

— Здесь запахи почти каждого члена стаи, потому что все пользуемся парковкой. Если бы мы собрались, когда краска ещё не высохла, тогда, возможно, запах виновного был бы тяжелее, но...

Вокруг Тарин обернулись руки, поддерживая, она обернулась и увидела Тао, смотрящего на неё с сочувствием.

— Всё хорошо, — заверил Тао. — Так или иначе, мы найдём того, кто это сделал. Тем временем кто-то отмое твою машину.

Тарин покачала головой.

— Я это сделаю.

— Нет, — возразили все одновременно.

— Это моя машина. — Её, она её детище... и кто-то осквернил её. Конечно, это всего лишь краска, но, чёрт возьми, не в этом дело.

С ее территориальным характером оборотня стало ещё труднее сохранять спокойствие. Ярость пронизала её, заставляя скрежетать зубами и сжимать руки в маленькие кулачки.

— Я убью их.

— Встань в очередь, — произнёс Райан.

Тао взял в руку один её кулачок и разжал его.

— Давай, иди внутрь.

— Иди, — сказал Трей. — Мы позаботимся об этом. Иди внутрь. — Он знал, что возможно, резковат с Тарин, но Трею не нравились руки чужого мужчины на ней. На самом деле, он хотел вырвать эти руки.

Она вздохнула.

— Я...

— Нет.

Когда Трей подошел ближе, её волчица немного успокоилась, но он не прикасался к ней, точно так же Тарин знала, что он не будет этого делать, даже если она в нём нуждается, даже при том, что Трей будет чувствовать, что она в нём нуждается.

— Это моя машина, — повторила она, зная, что не так уж важно, кто её отмое. Она просто зла, чтобы ясно думать.

— Ты не должна этого видеть. Кто бы ни сделал это, он хотел расстроить тебя, не давай им то, что они хотят.

— Сказал худший в мире выдумщик, — она не смогла сдержать бормотание сквозь стиснутые зубы.

— Тарин, мы позаботимся об этом. — Трей поднял руку, чтобы коснуться её лица, но вновь опустил. Больше всего ему хотелось успокоить и утешить её прикосновением, поэтому и остановился. — Иди, — мягко настоял он.

Смягчившись, Тарин позволила Тао завести её внутрь, но не пошла в гостиную, как все советовали, чтобы расслабиться.

Нет, она пошла прямо на кухню, вернулась к луку и продолжила его нарезать. Грейс открыла рот, чтобы возразить, но предупреждающий взгляд Тарин заставил её промолчать.

Тарин не хотела расслабляться или говорить, не хотела оставаться наедине со своими мыслями и гневом, она просто хотела отвлечься.

Всё время, пока Тарин и Грейс готовили ужин, Маркус и Трик разговаривали с каждым из стаи, пытаясь установить их местонахождение за последние несколько часов.

Лишь у Кэма, Ретта и Брока не было алиби на это время, сообщил Маркус во время ужина.

Конечно, все напряглись, чтобы подслушать их разговор, и Тарин чувствовала, что в этом заключалась вся идея: парни всматривались в лица каждого, пока Маркус рассказывал о чём они узнали.

Тарин по-прежнему была не уверена, что Сельма не приложила к этому руку, но Кирк и Хоуп заявили, что она находилась с ними в это время. Хотя, она не поспорила бы на то, что Кирк и Хоуп не солгали для неё.

Неудивительно, что не смотря на ощущения Трея, насколько волчица Тарин жаждала комфорта от её пары, он едва с ней разговаривал во время ужина, не говоря уже о прикосновениях. Неудивительно, что она направилась в кровать одна и то, что он не лёг рядом, когда, наконец, присоединился к ней в спальне. Но это всё ещё обжигало. Не только в физическом смысле, но и в эмоциональном. Она ненавидела себя за это. На самом деле и себя и его.

Вместо жжения, слабеющего в течение ближайших нескольких дней, потому что Тарин смирилась с тем, как должно продолжаться её соединение с Треем, всё только ухудшилось.

Не только из-за того, что её волчица изголодалась по контакту с парой.

Тарин-женщина хотела Трея-мужчину, в чём не было абсолютно никакого смысла, учитывая, что они практически не взаимодействовали и не прикасались.

Но когда они взаимодействовали и соприкасались... А, чёрт.

Ничего из этого не пошло на пользу. Нет, это проклятое соединение — кроме избавления Тарин от Роско — хорошая идея, но она хотела отменить сделку.

У Тарин никого не было. Не то, чтобы ей некуда было пойти, даже если она уедет. Дядя до сих пор не связался с ней, даже если и намеревался.

Поэтому жжение оставалось и лишь усиливалось, чем больше дней и ночей проходили без изменений.

Конечно, были моменты, когда она испытывала желание просто вскочить на Трея и покончить с этим, но Тарин, так же как и её волчица, не хотела ссориться.

Было досадно, что Трей, кажется, не проходит через эту же агонию, но Тарин игнорировала это, игнорировала свои потребности, волчью тоску и продолжала делать всё как обычно.

Но несколько недель спустя наступил действительно хреновый день и Тарин оказалась в серьёзной опасности взорваться от всего этого... Был день рождения покойной мамы.

Переводчики: inventia, black_girl, marisha310191, silvermoon

Редактор: Casas_went

Трейд вскочил на ноги, когда дверь в его кабинет резко распахнулась.

Посчитав, что дело срочное и, чувствуя пронизывающий страх, что с Тарин что-то случилось, он обошёл стол и направился к стоявшим и хмурым Данте, Маркусу и Трику.

Волк Трея насторожился и начал расхаживать внутри.

— Что, чёрт тебя дерит, ты сделал? — потребовал Маркус.

Удивлённый не только вопросом Маркуса, но и вызывающим поведением, Трейд нахмурился:

— О чём, чёрт возьми, ты говоришь?

— Тарин. Что ты ей сделал?

Его волк замер.

— А что с Тарин?

— Ты отсиживался здесь все утро, и поэтому не в курсе, что она превратилась в зомби. Мы едва можем выдавить слово из нее. Она даже не реагирует на колкости Греты, просто смотрит сквозь нее, как на пустое место. Это не Тарин.

Нет, это не она и он почувствовал внезапное желание увидеть ее и узнать, что случилось. Однако вместо этого, он просто пожал плечами.

— Она и раньше казалась тихой, но кроме этого...

— Да? Сейчас она действительно молчит. Как будто онемела. Кроме тех моментов, когда она говорит нам уйти с ее дороги, пока убирается в каждой комнате.

— Убирается?

— Как Мэри Поппинс под кайфом. Знаешь, как женщины быстро убираются, когда они не в духе.

— И не только это, — сказал Трик, который выглядел больше обеспокоенным, чем расстроенным. — Это как, я не знаю... будто одно неправильно слово может сломать её. Я не уверен, она просто злится или пытается отвлечься от чего-то.

— Что ты ей сделал? — повторил Маркус. — Что ты ей сказал?

— Может дело в том, чего он не сделал, или не сказал, — ответил Данте, скрестив руки на широкой груди.

Трейд уставился на него.

— И что это должно означать?

— Ты не разговариваешь с ней, Трейд. На самом деле, тебя она вообще не волнует. Ты заклеил ее, привел сюда, подтвердил истинность вашего союза, и потом поручил заботу о ее безопасности Тао. Слушай, я понял, что вся эта фигня временная и вам обоим не нужно создавать связь, но всё гораздо глубже, Трейд. Ты нарочно ее избегаешь. Ты к ней никогда не прикасаешься... и даже не пытаешься убедить меня, что твой волк не сходит от этого с ума. И, если мой слух внезапно не стал совсем дерьмовым, ко всему прочему, ты с ней не спишь.

— Это не ваше дело, — рявкнул Трейд.

Данте поднял руку в знак примирения.

— Со всем уважением, это нас очень даже касается, потому что ты — наш Альфа-самец и, временно это или нет, она — наша Альфа-самка. Ваши отношения сказываются на остальных членах стаи. И она нам нравится, мы уважаем ее, в нас заложено природой защищать наших самок. Прямо сейчас, что-то неладное происходит с Тарин и ты должен

как-то на это повлиять.

— Знаете, я слышу, как вы все тут скулите, но посмотрите кого здесь нет. Тарин. Если бы у нее была проблема со мной, я бы это знал. Если бы её волчица сильно изводила её, она пришла бы ко мне, желая этого или нет.

Данте засмеялся, но в его смехе не было и капли веселья:

— Ты так думаешь? Она не из тех женщин, к которым ты привык, Трей. Она — Альфа. Её волчица, вероятно, сходит с ума так же, как и твой волк, но ни Тарин, ни её волчица никогда не будут выпрашивать у тебя внимания. Никогда.

— Может, это вовсе не из-за тебя, — сказал Трик, — возможно, что-то другое сдает её, мы не знаем. Мы беспокоимся о ней и подумали, что может тебе больше повезет, и ты сможешь помочь ей.

Стремление найти её было уже неистовым, но Трей опять пожал плечами.

— Наверное, у нее просто трудный день...

— Во имя Христа, Трей, — прервал Данте. — Она не отходила от тебя, когда ты был в плохом состоянии. Она установила с тобой контакт, когда твой волк был диким, а ты собираешься игнорировать это? — Он махнул рукой Трею и направился к двери. — Забудь. Мне всё равно, прячься и дальше.

Разочарованные и полные отвращения, трое мужчин вышли из кабинета и оставили Трея наедине со своими мыслями, мыслями которые вращались вокруг Тарин.

Он заметил, как она сникла, ее странное настроение нервировало его волка и заставляло его царапать Трея, стремясь быть рядом с ней. Но, как всегда, Трей действовал вопреки желаниям своего волка и своих инстинктов, и попросту не обращал внимание на чувство обеспокоенности.

Он хотел сделать тоже самое и сейчас, но одна вещь останавливала его — когда он попытался почувствовать ее эмоции через связь стаи, то наткнулся на стену. Она как-то воздвигла настолько большой барьер вокруг себя, что даже ее собственная пара не могла достать ее. Никто не станет этого делать, разве что под влиянием сильных эмоций, и в отчаянном желании взять себя в руки.

Уверенными шагами он вышел из кабинета и направился в жилую зону, откуда доносилось большинство шума. Тот факт, что чем ближе он подходил, тем сильнее чувствовался ее запах, означал, что она была там.

Он вошел в комнату. И замер на месте. На другом конце комнаты Тарин, пытаясь сохранить равновесие на одном из обеденных стульев, усердно смахивала метелкой из перьев несуществующую паутину. Но это была не Тарин. Тарин была воплощением жизни и огня, и чувственности, и восхитительного сарказма. Она не была тихой, или замкнутой, её лицо никогда не было застывшей маской, а движения — механическими.

Большинство членов стаи, даже Грета, собрались в комнате на диване, их головы были повернуты к телевизору, но глаза — прикованы к Тарин. И все, даже Грета, выглядели обеспокоенными. Настолько обеспокоенными, что они лишь мельком взглянули на него, и опять обратили свое внимание на неё.

Медленно он преодолел расстояние между ними и стал возле стула, на котором она балансировала. Она не смотрела на него. Но не игнорировала, это он быстро понял.

Она попросту была где-то далеко в своих мыслях.

— Тарин, — позвал он мягко. — Тарин, малышка... ты в порядке?

Она моргнула, выходя из оцепенения, и потом взглянула на него вниз.

— Все в порядке? — опять спросил он, абсолютно не радуясь пустому взгляду на её лице.

Тарин кивнула.

— Отлично.

Почему именно сейчас он захотел поговорить с ней, сейчас, когда последним человеком, которого она хотела видеть рядом с собой был он? Ответ моментально пришел к ней. Потому, что кто-то послал за ним, если бы они этого не сделали, он бы не побеспокоился.

Она вернулась к своей уборке, и Трей понял, что его только что отшили.

— Ну же, малышка, спускайся оттуда. — Никакой реакции. — Я думаю, мы можем спокойно сказать, что там не осталось и пылинки.

Ничего. Даже саркастического комментария. Его волк начал опять ходить взад и вперед, ему не нравилось, что она очевидно страдала.

— Как насчет того, чтобы ты спустилась, и мы выпили по чашечке кофе.

Тарин хотела ударить его. Почему он разговаривал с ней, как-будто она сумасшедшая и у неё был припадок безумия? Но что ещё интереснее, почему он просто не уйдет? И, так случилось, что там на самом деле была ещё куча пыли.

— Тарин, как...

— Тебе разве нечем заняться в своем кабинете?

Трей поморщился. Он знал, что заслуживает этого.

— Я не сдвинусь с этого места, пока ты мне не скажешь, что случилось, малышка, — ответил он мягко.

— Хорошо, — сказала она, спрыгивая со стула. — Это означает, что ты будешь от меня очень далеко, потому что я как раз собиралась уйти из этой комнаты.

Она подняла стул и понесла его через туннель в сторону кухни, намеренно игнорируя Трея, который шел за ней по пятам. Тао был недалеко позади него. Она поставила стул к обеденному столу и вернула метелку в шкафчик, перед тем как направилась к мойке, чтобы помыть руки. Заметив, что на кухонном столе стояло несколько кружек и тарелок, она сложила их в мойку и наполнила ее горячей мыльной водой.

— Что такое, малышка? Скажи мне, что случилось?

Это был четвертый раз, когда он называл ее "малышкой". Наглый ублюдок. Если он думал, что сначала сможет игнорировать её существование, а потом надеяться, что она откроется ему, он глубоко заблуждался.

Тарин сказала бы ему это, но не хотела с ним спорить, она просто хотела, чтобы он вернулся в свое убежище и дал ей спокойно погоревать о своей матери.

Тарин знала, что её способ скорбеть не был нормальным, закрываться от всего окружающего мира, чтобы раствориться в мыслях и воспоминаниях, в то время как твоё тело действовало словно на автопилоте, было неправильно.

Тарин была в таком же состоянии, когда её мать и Джои попали в аварию. Хотя со временем она и выбралась с него, она всегда сдавалась на годовщину их смертей и дней рождений. Это был её способ совладать с произошедшим. Только так она могла с этим справиться, чтоб не впасть в истерику. Но пребывание рядом с Треем, человеком, который расстраивал её, доводил до белого каления, и приводил в замешательство её волчицу, угрожало стабильности показного безразличия.

Все-то разочарование и раздражение, которое она так пыталась скрыть, грозило

вырваться наружу. А если это случится — она сломается. Она не могла допустить этого.

— Ну же, брось их и посиди со мной.

Игнорируя его в надежде, что он уйдет, Тарин продолжала драить тарелки.

— Тарин, ты не можешь мне сказать, что ты ничем не расстроена.

Осознав, что сейчас он был ближе, она предупредила тихим голосом:

— Отвяжись, Трей.

— Отвязаться?

— Да.

— Ты хочешь, чтоб я отстал?

Одно дело, что Трей понял о её нежелании говорить о том, что ее беспокоило, но совсем другое то, что она всецело пыталась от него отделаться.

— Да, я хочу, чтобы ты оставил меня в покое. Это же не сложно. В любое другое время ты это делаешь с легкостью.

— Так это все из-за этого? Ты злишься на меня, потому что я не провожу с тобой время?

У нее вырвался короткий невеселый смешок:

— Да, потому что мир вращается вокруг тебя.

— Тогда, в чем проблема?

— Как я и сказала, просто отвяжись.

— Я не отвяжусь, пока ты мне не скажешь, что случилось.

"Дыши глубже", сказала она себе. И эти глубокие вдохи вообще-то помогали.

Напряжение не оставило её тело, но оно немного расслабилось. Пока руки не обвились вокруг ее талии, а огромное тело не вжалось ей в спину, усугубляя всё, и он не прошептал ей на ухо:

— Что случилось, малышка?

Опять это слово! Что-то внутри нее щелкнуло. Она резко повернулась, разбрызгивая повсюду воду. Шокированный, Трей отпрыгнул в сторону.

— Разве я не говорила тебе отвязаться? Уверенна, что именно это я и сказала.

Он поднял руки, пытаясь успокоить ее.

— Тарин...

— Просто не приближайся ко мне. Это все, что я прошу тебя сделать. Это то, что ты делаешь каждый долбаный день, так почему же именно сегодня, когда мне нужно немного одиночества, я внезапно заинтересовала тебя?

— Я просто хочу знать, что случилось.

— Что ж, а мне пофигу, психопат, потому что я не хочу разговаривать с тобой.

От вида людей, которые начали собираться там, ей стало только хуже. Она внезапно почувствовала себя загнанным в угол животным, как будто каждый занимал ее личное пространство. Рыча, она вытерла руки полотенцем и зашагала к двери.

Толпа быстро расступилась, очевидно, не смея вмешиваться.

— Куда ты идешь?

— Подальше от тебя!

Трей плелся за ней по туннелям.

— О нет, ты не должна закрываться от меня. Ты моя пара.

Она повернулась на месте.

— Нет, я не твоя пара.

— Что ты только что сказала? — спросил он мягким, но очень опасным тоном.

— Нас нельзя считать парой, если ты ведешь себя так, только когда тебе это выгодно. Но, не пойми меня неправильно, если для тебя вступить в связь означает, просто притворятся перед людьми, тогда все в порядке. Но не смей бросать эти дерьмовые слова "ты моя пара" мне в лицо, когда я не делаю то, что ты хочешь.

Он знал, что она права, но отрицание было автоматическим.

— Ты моя пара, Тарин.

— Ну как, весело в твоей Фантазиляндии? Наверное, да, раз ты так часто там пропадаешь, — окончательно потеряв терпение, она обернулась и зашагала прочь.

— Ради Бога, Тарин, перестань от меня уходить.

Трей действительно не понимал, что происходит... Он дотянулся до ее плеча и положил на него свою руку, а в следующий момент уже лежал на спине на земле, а Тарин рычала на него. Проклятье, эта женщина знала несколько хороших приёмов.

— Отвяжись, — прорычала она. Потом взглянула на остальных, которые медленно приближались к ним с неуверенными выражениями на лицах. — Все вы, отвяжитесь! Мне нужно немного уединения! — Затем выбежала через входную дверь, вниз по горе, через поляну в лес.

Много времени она провела тут прогуливаясь или пробегая с Тао, но никогда она не заходила так далеко, как намеревалась сделать сегодня. Долгое время она слышала шум реки в дали, знала, что она там, и что однажды пойдёт именно туда, чтоб остаться наедине с собой.

Дети Реки — именно так их с Джои называли мамы. Некоторым детям нравились пляжи, некоторым — парки с качелями, а им с Джои — реки. Нет, они любили реки. Любили звуки, дикую природу вокруг, плескаться в мелководье и ходить по старым ветвям деревьев, пересекающим реку.

"В них было что-то успокаивающее", — подумала она. Именно сейчас ей нужно было успокоиться.

Достигнув реки, она нашла камень, чтобы усесться и сделала глубокий, успокаивающий вдох. Снова и снова она наполняла свои легкие свежим, прохладным лесным воздухом, позволяя ему успокоить ее.

Привычные запахи мокрой земли и сосны умирляли ее волчью сущность. *"Удивительно, как место может успокоить, несмотря на шквал грустных воспоминаний, преследующих тебя"*, — задумалась Тарин.

Знакомый гортанный звук "карр" привлек ее внимание и заставил посмотреть на дерево рядом с ней.

— Эй, Эл Джей, — позвала она несмотря на ком в горле.

Почему ворон иногда следовала за ней повсюду, она не имела ни малейшего понятия, но было еще что-то, чем они с Джои восхищались — тем, что птицы чувствовали себя очень свободно с ней, словно им нравилось её общество.

— Эй, Джо. Я знаю, что не должна приходить к тебе каждый раз, когда мне нужно с кем-то поговорить, и мне бы следовало попробовать доверять людям, которые живы... но они ведь смогут сказать мне заткнуться. И по правде говоря, ты всё что у меня есть. Хотя мне и нравятся здешние люди (за исключением нескольких, в том числе злой и очень дряхлой версии Йоды)... я всё ещё не готова им открыться. Даже признаться, что скучаю по маме. На самом деле, не то, чтобы я не могла с ними поговорить, скорее, я не хочу пускать их в душу и привыкать, и сближаться с ними. Тьфу. Вряд ли много надежды на то, что я

смогу влиться в их семью, когда поблизости крутится этот псих. Ты знаешь, раньше я смотрела на истинные союзы и думала, как, должно быть, замечательно, повстречать свою пару — ты больше никогда не будешь чувствовать себя одиноким, потому что этот человек станет частью тебя. То есть, я знаю, что в эмоциональном плане мой союз с Треем ненастоящий, но все же я не ожидала этого ощущения... ловушки. Я связана с тем, от кого не дождешься приветливого слова, с мужчиной, который намеренно меня избегает, не считая тех случаев, когда я хочу остаться одна — очевидно я только тогда ему интересна. И с тем, кто приводит мою волчью половину в восторг. И как ему вообще удалось так очаровать мою волчицу? Так не должно было быть. Иногда она такая предательница. Вот ведь, вляпалась в дерьмо. По самые уши. У меня должна быть возможность обратиться к человеку, с которым я связана, даже если это временно, и сказать: "Знаешь, что, сегодня день рождение моей мамы, и мне её не хватает", но я даже не представляю, чтобы с ним можно было поговорить о таком. Видишь, ты и правда всё, что у меня есть.

Шум вдалеке прервал её разговор с Джои. Итак, её все-таки не оставили в покое, и они, по всей видимости, думали, что она этого не поймет. Вот мерзавцы.

"Вот, значит, что чувствовала Тарин", — размышлял Трей, сидя за кухонным столом и барабанил по нему пальцами.

Ему и в голову не приходило, что установление между ними расстояния может оказаться плохим решением, и что это в самом деле причинит ей боль. Но то, что Тарин запрещала ему приближаться, уходила от него, избегала его прикосновений... это ранило.

Она была его парой. Нет, не сердцем и душой, но все же парой, и она прогоняла его. Она отвергала его поддержку.

В общем-то, он был не из тех парней, что умеют утешать или поддерживать, но тут дело касалось его пары. И он ей был не нужен. Часть его знала, что это не должно так ранить, но он не хотел об этом думать, иначе ему бы пришлось затронуть вопрос, почему это так его задевало.

Что больше всего его беспокоило, так это то, что она взращивала какую-то непонятную эмоциональную боль. Настолько сильную — способную заставить её отречься от всех и всего вокруг.

Его волевая Тарин была готова сломаться, и ничего не могла с этим поделать. Чувство беспомощности съедало как его волчью сущность, так и его самого, усиливая стремление найти её и успокоить.

Внезапно появился запыхавшийся Тао:

— Трей, у нас проблема.

Он тотчас же вскочил на ноги:

— Какая?

— Это Тарин, я не могу её найти.

— Что значит, ты не можешь её найти?

— Я сделал всё, как ты и сказал — держался на расстоянии, но достаточно близко, чтоб слышать, если возникнут какие-то проблемы. Возможно она слышала меня и разозлилась, что за ней следят, я не знаю, но я не могу её найти.

— Проклятье.

— Многие её искали. Обыскали каждый сантиметр леса, проверили каждое дерево, даже реку. Но её нигде не было. Очевидно, что она какое-то время находилась у реки, но затем, похоже, понеслась прочь, заматавая свои следы. И, черт меня побери, если она не была

хороша в заметании следов.

С каждой минутой Трей все сильнее тревожился, и его волк становился более беспокойным, понимая, что его паре было больно, и она пропала.

На долю секунды, Трей задумался, не могла ли она сделать что-либо безрассудное, находясь в таком эмоциональном состоянии, но тут же отбросил эту мысль.

Тарин никогда бы не пошла путём слабаков и трусов.

— Хорошо, — сказал Данте, когда они вышли из леса. — Давайте поставим себя на место Тарин. Она хотела побыть одна. И больше ничего, так ведь?

— Да, поэтому она пришла сюда, — сказал Трик.

— Но мы ей не позволили. И я сомневаюсь, что пока она была в этом отвратительном настроении, сильно обрадовалась, что её простое желание остаться одной проигнорировали.

— Конечно же нет, — согласился Маркус, — Но она не пришла и не надавала нам словесных пинков под зад, а это на нее совсем не похоже.

— Стоит заметить, что она была сама не своя, — пожав плечами сказал Доминик.

— Но Тарин, должно быть, была крайне раздражена и обижена от одной только мысли о том, что мы думали, что она ничего не узнает о нашей слежке, — сказал Тао.

— Как ты думаешь, может она хотела преподать нам урок, что она далеко не глупая? — спросил Райан.

Внезапно все стало на свои места. Трей улыбнулся.

— Что-то вроде того. Она обвела нас вокруг пальца, и мы пустились по ложному следу. Я знаю, где она.

На их лицах застыло желание поскорее всё узнать:

— Где?.

— Она вернулась в пещеры. Готов биться об заклад. Она знала — если сделает так, чтоб мы подумали, что она пропала — мы выйдем ее искать.

— Покинем пещеры, оставив там лишь нескольких людей, — сказал Райан.

— И дадим ей то, чего она хотела, — закончил Трей. — Просто шанс побыть одной.

Он должен был признать — это был гениальный план. Тарин обыграла их, и обыграла отлично.

— Дерьмо, — выругался Трик. — Не могу поверить, что мы потратили несколько часов на поиски, а она все это время была дома. Ты уверен?

— Это на неё похоже, — сказал Маркус.

Как выяснилось именно так она и поступила, хотя сперва Трей задавался вопросом, а не ошибся ли он, поскольку её не было ни в кухне, ни в их спальне, ни в других комнатах.

Если бы он не уловил её запах в туннелях второго этажа, то подумал бы, что опять просчитался. Следуя за ним, он вскоре очутился снаружи одной из гостевых спален, не то, чтобы они были им нужны — у них никогда никто не останавливался погостить.

Изнутри не доносилось ни звука, но он был уверен, что она там. Медленно и тихо он повернул дверную ручку и открыл дверь. У него все сжалось в груди от увиденного.

Тарин лежала свернувшись на кровати, спящая, с высохшими слезами на покрасневших щеках. Несколько секунд спустя он увидел, что она что-то крепко обнимала.

Осторожно затворив дверь, он подкрался и понял, что это обувная коробка. Коробка, которая у нее уже долго, если судить по плохому состоянию картона. Преисполненный любопытства, он сел возле нее и осторожно взял когда-то белую, а теперь вылинявшую

коробку из её обессиленных рук.

Когда он снял с неё крышку, у него в груди опять всё сжалось. Внутри было не что иное, как несущественные мелочи — такие, как мешочек со стеклянными шариками, большой блестящий камень, пластиковое похожее на обручальное кольцо, маленький плюшевый мишка и несколько самодельных открыток на Рождество и День Рождения, и другие безделушки. Но эти маленькие вещички были всем для Тарин, потому, что, очевидно, они или принадлежали её настоящей паре, либо же были ей им подарены.

Заметив маленькую книгу в бархатной обложке, он раскрыл её и понял, что, на самом деле, это был фотоальбом. Даже когда Тарин была маленькой девочкой, в её волосах было столько разных оттенков. Она выглядела пылкой и энергичной. Ребенок — несомненно Джои, как догадался Трей, был определенно одурманен ею. На каждой фотографии он стоял рядом, как бы стараясь защитить ее, обнимал, или держал за руку.

Трей не гордился уколом ревности, который он почувствовал от того, что маленький ребенок практически родился с правами на нее.

На последних двух страницах альбома были маленькие, заламинированные открытки. На одной было изображение ребенка, вместе с датой рождения и датой смерти, и короткой подписью "покойся с миром". Другая была фотографией женщины, очень похожей на Тарин. Ее мать — быстро понял он и заметил, что дата смерти совпадала с датой смерти ребенка. И потом его мозг зафиксировал кое-что еще. День рождения ее матери... он был бы сегодня.

Вот дерьмо. Он наклонил голову и сощурил глаза, когда до него все дошло.

Сегодня она оплакивала свою мать. Вероятно, внутри у неё всё разрывалось, от жуткой агонии, но вместо того, чтоб прийти к нему, своей паре, за любой поддержкой или просто, чтобы доверится ему, или поплакать на плече, она закрылась в себе.

Потому что она не чувствовала, что может прийти к нему, и, скорее всего, подумала, что он бы не хотел этого. И тогда позже, когда он, как ублюдок, отказался предоставить ей немного свободы, в которой она так нуждалась, она, наконец, нашла утешение.

Тот факт, что единственным местом, где она думала, что надет его, была коробка от обуви, наполненная воспоминаниями о ее умершей настоящей паре, был для Трея, как удар в живот. Удар, который он заслужил.

Чувство вины пронизывало его, когда он думал, каким болваном был по отношению к Тарин. Данте прав. Хотя их союз и был временным, это не значило, что Трей мог просто отказаться от девушки. Он стал ответственным за нее в ту секунду, когда заклеил, но все что он делал — это пытался избежать ответственности, только потому, что его немного напугала реакция его волка и некоторые примитивные инстинкты.

Он закрылся от нее также, как и она от него сегодня.

Чувство отверженности, злости и опустошения, которые он испытывал ранее, были именно теми эмоциями, от которых она страдала всё это время. В гробовом молчании.

Дерьмо, она не заслуживала этого, не заслуживала его пренебрежения, особенно когда была так верна их сделке. Это было просто чудо, что она не ушла, не то, чтоб она не могла улизнуть. Учитывая то, как Тарин заставила их побегать за ней и как хорошо скрыла свои следы, было очевидно, что она могла, по крайней мере, попытаться убежать.

И не страх перед ним удерживал ее здесь. Она ни разу не выказала, что боится его, даже когда его волк стал диким. Хотя Роско был мертв, и она больше не нуждалась в Трее, она осталась исполнить свою часть сделки. Даже учитывая тот факт, что он вел себя, как полный идиот. И не смотря на то, что его бабушка постоянно прилагала все усилия, чтобы Тарин

чувствовала себя тут неуютно. Даже если это значило врать своим друзьям, и постоянно утверждать, что ее настоящая пара, на самом деле, просто хороший друг.

Одно было ясно — ему никогда не быть таким хорошим человеком, как Тарин. Такой супругой, временной или постоянной, гордился бы каждый мужчина.

Ему хотелось, чтобы она была его второй половинкой, даже если это делало его абсолютным мерзавцем, по отношению к его истинной паре. Но та была всего лишь ребенком. Маленьким, кричащим ребенком, которого ему вручили, пока ее мама рылась в сумке в поисках ключей. В миг, когда он взял девочку на руки, она перестала плакать и посмотрела на него. Не успел он понять, что к чему, как ее мама возбужденно засуетилась, бормоча что-то о "мгновенной связи" и "истинной паре".

Вместо того, чтоб обрадоваться, он испугался. В четырнадцать лет ему казалось уж слишком странным, что ему говорили о крепкой связи с маленьким ребенком. Ему даже стало не по себе. Тот факт, что он не чувствовал притяжения к ней, только все усугублял, напоминая ему, насколько закрытым он был в эмоциональном плане. Поэтому, он держался от нее подальше и помалкивал об этом.

Ее мать обещала дать ему время свыкнуться с этой мыслью, прежде чем рассказать об этом всем. Но, двумя месяцами позже, малышка уснула в своей колыбели и больше не проснулась.

В отличие от Тарин, у него никогда не было возможности поближе узнать его истинную пару. Единственное изображение, которое у него было, это воспоминание о маленьком ребенке с обычными чертами. Он не был верен этой малышке с той самой секунды, как нашел ее. У него не было ничего, принадлежавшего ей, даже никаких воспоминаний о ней. Тарин же, с другой стороны, изо всех сил старалась не забывать о своей второй половине.

Но ради Трея и ради сделки, которую они заключили с ним, она публично отреклась от того мальчика, которого обожала и который, очевидно, души не чаял в ней. А Трей растоптал ее и ее чувства, пренебрег ею также, как и своей настоящей парой.

Ладно, хватит этого дерьма. Может их союз и временный, но пока эта женщина здесь, он будет уважать ее, заботиться о ней и защищать, особенно защищать от него самого и его дурацких манер.

Это было меньшее, чего она заслуживала, но более того, это было то, чего он хотел.

Он знал, что если даже случится какое-то чудо, и он в будущем образует с кем-то постоянную пару, то этот временный союз с Тарин, вероятно, будет более похож на истинное единение, потому что именно эта девушка была всем, чего он хотел, и он сомневался, что когда-нибудь встретит кого-то, похожего на нее.

Поставив коробку от обуви на пол, Трей аккуратно лег сзади нее и сомкнул свои руки вокруг ее талии, прижимаясь к ней своим телом.

Его волк испустил громкое удовлетворённое рычание, но, прямо сейчас, Трей делал это не для того, чтоб успокоить своего волка или утолить голод. Он делал это потому, что Трей-мужчина хотел держать её в своих объятьях.

Если бы не чувство голода, Тарин, вероятно, и не проснулась бы. Не тогда, когда ей было так комфортно, и тепло, и спокойно.

И конечно же, только не, когда ее волчица была так расслаблена, из-за того, что Трей прижимался к ней. Стоп, что? Моментально ее глаза распахнулись, и она напряглась.

— Ты даже не представляешь, сколько раз я просыпался и находил себя вот так прижатым к тебе.

Она бы сказала ему, чтобы он шел на хрен и оставил ее в покое, как она и просила, нет, потребовала бы, но что-то в его голосе изменилось.

Исчезла резкость, к которой она так привыкла. В его голосе присутствовали мягкие ноты, нежность, которой она раньше не слышала. Она, наверное, всё это себе придумала, вместе с ласковыми прикосновениями к её волосам.

— Я очень сочувствую по поводу твоей матери.

Тарин еще сильнее застыла.

— Ты рылся в обувной коробке.

Она уже готова была врезать ему, когда он удивил ее, откинув ее волосы, чтобы поцеловать шею. Провалиться ей на месте, если её шея не была супер чувствительной.

— Ты во многом похожа на нее, — он проложил цепочку поцелуев по изгибу её шеи и слегка задел зубами ухо, перед тем, как всосать мочку в рот, от чего она чуть не задохнулась. — Мне так нравится твоя отзывчивость.

— Ладно, а сейчас объясни мне, что, черт возьми, ты делаешь? — Она хотела, чтоб ее голос звучал резко и твердо, но её слова больше походили на шепот. — Я просила оставить меня в покое.

— И я не виню тебя. Я бы тоже не хотел находиться рядом со мной.

Он продолжил целовать ее шею и ухо, в то время как, засунув пальцы под свитер, гладил ее живот, потому что хотел, чтобы она смягчилась и расслабилась и не ушла, пока он не поговорит с ней, и потому что ему нравилось пробовать на вкус и прикасаться к ее коже.

— У тебя самая нежная кожа.

— Теперь я полностью запуталась. Что это? Твой способ утешить меня?

Она не хотела, чтобы он прикасался к ней из жалости. Более того, она не хотела, чтобы он вообще ее касался, или, по крайней мере, так она себе говорила.

— Это мой способ признаться — я понял, каким был болваном и этого больше не повторится.

— Что?

Когда он облизал свою метку, она задрожала, удовлетворяя его и его волка.

— Мне не стоило избегать тебя таким образом. Не стоило вычеркивать тебя из своей жизни.

— Нет, ты все делал правильно. Мы не хотим запечатлеться.

Становилось тяжело следить за разговором, так как его прикосновения стали менее нежными и более соблазнительными.

— Только потому, что мы не хотим запечатлеться друг с другом, не значит, что я должен перекладывать тебя на кого-то, как-будто ты обязанность. Есть вещь, что находится посередине между соблюдением дистанции и запечатлением.

— И что же это?

— Веселье. — Его рука скользнула под джинсы и потерла ее клитор, вызывая в ней стон. — Мы же можем получить это, не так ли?

— Как я понимаю, под словом "веселье" ты имеешь ввиду секс.

Трей удивил её тем, что развернул к себе и обхватил руками ее лицо. Он был очень серьезен.

— И не только. Я говорю о том, что мы можем проводить вместе время, как и другие люди в обычных отношениях.

— С чего бы этот разговор?

Не в состоянии противостоять желанию, он наклонился вперед и прильнул к её губам.

— Когда ты закрылась от меня, мне было больно, но я заслужил это. Я задумался над тем, что я делал, и чего не делал. Как я и сказал тебе той первой ночью, я заклеил тебя, и ты моя пара, краткосрочно это, или нет. И сейчас самое время начать относиться к тебе как полагается.

Он провел языком по ее губам, искушая ее открыть их. Маленькая ведьмочка не сделала этого. Очевидно, его оправдания не достаточно хороши.

— У меня плохо со словесными извинениями, малышка, но хорошо получаются оральные.

— Оральные? — значение слова стало понятнее, когда он мягко толкнул ее на спину и скользнул вниз по ее телу.

Она схватила его за голову, удерживая его — и так случилось, что его рот оказался на уровне ее груди, поэтому он зубами прикусил ее сосок через свитер.

— Куда это ты направляешься?

— Мне нужно извиниться. Это, правда, очень важно.

Тарин не засмеется. Нет.

— Послушай, хотя было бы намного лучше, если бы мы общались, это не значит, что секс должен быть частью наших отношений.

Он напрягся.

— Ты хочешь сказать, что не хочешь меня?

— Я говорю, что не хочу кого-то, кто не хочет меня.

— Откуда, черт возьми, у тебя возникла идея, что я тебя не хочу?

— Я не в твоём вкусе, и даже не смей мне лгать и говорить, что в твоём.

— Признаю, ты не из тех женщин, на которых я обращал внимание в прошлом, но я понял, что было ошибкой не замечать стройных блондинок, с задницей в форме сердечка и грудью, как эта, — опираясь на локти, он скомкал свитер и обхватил ее, одетую в бюстгальтер, грудь. — Видишь, как отлично они помещаются в мои руки.

Он был ужасно доволен этим, эта идея привела его в восторг.

— Трей, я...

— Всего разок детка, не сопротивляйся мне. Я не говорю покорись, — быстро добавил он, прежде чем она вцепилась ему в шею. — Я просто прошу тебя лежать смирно и позволить мне довести тебя до оргазма. Это не прелюдия, это мое желание доставить тебе удовольствие. Мое извинение.

— Ты ничего не хочешь взамен? — спросила она, с явным сомнением в голосе.

Он покачал головой.

— Никакой пользы для меня, обойдёмся без секса. Просто хочу, чтобы ты кончила. Прямо сейчас, я буду, вроде как твоим рабом. Воспользуйся ситуацией максимально, поскольку это больше никогда не повторится.

Он действительно подавлял свою потребность доминировать — потребность, которая, как она знала, была очень сильной?

Он, правда, всерьез предлагал наслаждение только ей?

Им руководила не жалость, она это видела. Трей на самом деле выглядел виноватым и искренне хотел доставить ей удовольствие, без каких-либо требований взамен.

— Ну так давай, вперёд, — сказала она с улыбкой.

Отвечая на ее улыбку, Трей занялся передней застежкой на ее бюстгальтере и отвел обе

чашечки в стороны, так, чтобы они открыли грудь, которую он не жаловал вниманием раньше. Он обхватил ее сосок и с силой втянул в рот, заставляя ее задыхаться и стонать. В то же время, он руками проводил по ее ребрам, плоскому животу и бедрам.

Боже, ему нравилось ее тело, нравилось то, как его большие руки обхватывают ее талию. Тарин подходила ему так, как ни одна другая женщина. Его до сих пор удивляло, что разница в их размерах не делала ситуацию неловкой. Вместо этого, ее стройная фигура идеально гармонировало с его телом и это только усиливало его чувство собственности.

Когда он переключился на другую грудь и обхватил ртом сосок, который ранее обошел вниманием, Тарин вновь застонала и прижала его голову к себе.

Она знала, что ее хватка может причинить ему боль, но не могла отпустить его.

Удовольствие нарастало внутри нее, а он был единственным якорем, который мог удержать ее от падения в бездну.

Часть ее думала, что она слишком легко поддалась его словам, что ей следовало сказать ему пойти и засунуть свои извинения себе в задницу. Но она знала о Трее одно: как и все Альфы, у него много гордыни и ему трудно признать, что он был неправ. Мало того, что он сделал это, он еще и извинился.

А теперь он осуществлял извинения, единственным способом, на которое было способно это сексуальное существо на неизведанной территории.

Он отпустил ее тугой бутон, издав громкий хлюпающий звук, и сказал:

— Теперь я собираюсь попробовать тебя, — даже находясь на расстоянии, Трей мог вдыхать аромат ее возбуждения, который соблазнял и манил его.

Он принялся покусывать и целовать ее тело, опускаясь всё ниже. Трей не мог сдержать рычание, когда увидел, что большинство его меток полностью исчезло. Единственное, что никогда не исчезнет, это его метка утверждения прав и Трей убеждал себя и своего волка, что этого достаточно.

Не обращая внимания на требование обновить метки, он занялся пуговицей на ее джинсах и сорвал с ее тела штаны вместе с черными кружевными трусиками. Затем он расположился между ее ног, глубоко вдыхая, вбирая этот женский аромат. Его с головой накрыло удовлетворение, когда он увидел, насколько влажной она была.

Осторожно раскрыв её блестящие и влажные складки, он склонил голову и провел языком между ними. И застонал. Черт. Ее пряный, соблазнительный вкус взорвался на языке, призывая его пировать и упиваться ею. Так он и сделал.

Тарин извивалась и стонала, пока он доводил ее до исступления длинными, чувственными полизываниями. Его язык постоянно дразнил ее снаружи, не проникая внутрь. Это было и пыткой, и удовольствием одновременно, и ещё — чертовски несправедливо.

Разочарованная, она беспомощно извивалась и выгибалась. Если Трей надеялся, что она будет умолять, его ждет разочарование. С самого начала она предупредила его, что она никогда не просила, ни у кого.

Тарин не могла больше выносить этого поддразнивания, не могла. Она попыталась вырваться из его хватки, но его руки сжались на её бедрах, когти предостерегающе вонзились в кожу, и он зарычал. Рычание послало вибрацию и, зародившись в самом центре, она распространилась по всему телу, испепеляя все на своём пути.

Она была готова влить ему по голове, когда внезапно почувствовала удар языка по клитору. Затем Трей обвел языком вокруг него, и проник в Тарин пальцем. Она застонала, растворяясь в удовольствии. Он вновь зарычал — на этот раз одобряя её реакцию.

Трейд знал, что Тарин не протянет долго, что она нуждается в разрядке, но не мог заставить себя расстаться с её вкусом. Для него это был афродизиак, нежный и сочный, и его.

До тех пор, пока она связана с ним, каждая ее часть принадлежит ему, например, ее лоно, которое ему нравилось ощущать вокруг своего члена. Трею просто необходимо было услышать ее слова, подтверждающие этот факт.

Внезапно, он добавил ещё один палец, заставляя Тарин кричать и взбрыкивать.

— Кому всё это принадлежит? — прохрипел он, прижимая большой палец к клитору и охватывая остальной частью ладони её плоть.

Затуманенный похотью глаза встретились с его.

— Заткнись Трейд, и заставь меня кончить.

Он протолкнул пальцы глубже, и она снова взбрыкнула и застонала.

— Чьё это, Тарин?

— Поскольку я единственная кто моет это, делает восковую эпиляцию, ухаживает и регулярно проверяет у врача, то я бы сказала, что моё. Но ты можешь позаимствовать, если хочешь.

Он не мог сдержать улыбку.

— Если ты хочешь кончить, то тебе лучше быть осторожней, детка, или я могу просто остановиться.

— Отлично! Ты достаточно сделал. Мой вибратор позаботится об остальном.

— Никаких искусственных членов. Это..., — толчок пальцев, — моё. Только член, будет здесь внутри, и только мой. Ничего и никого больше. Скажи это.

— Хотела бы, — прохрипела она, — но я не верю в ложь.

— Я серьёзно, Тарин. Ничто и никто не попадёт внутрь тебя, кроме меня. — Он языком щелкнул по клитору. — Я не делюсь тем, что принадлежит мне.

— Теперь это точно ложь, потому что я слышала, как вы с Тао в прошлом делили несколько твоих подружек.

Удивительно, что Тао ей рассказал.

— Это совсем другое.

Он нежно посасывал ее клитор, довольно улыбаясь от того, как близко она к оргазму. Он не позволит ей кончить, пока не услышит то, что хочет. То, что должен услышать.

— Да? — выдохнула она.

— Да, я не считал их своими. Я не ставил на них свои метки. И если сейчас я не услышу, что это маленькое, горячее местечко моё, я продолжу удерживать тебя на краю оргазма.

— Ты — долбанутый сучий жополиз!

Потребовалось усилие, чтобы не рассмеяться.

— Все поддразнивания закончатся в ту же секунду, когда ты скажешь мне то, что я хочу услышать. — Вместо этого, она, рыча, покачала головой. Трейд поднялся на колени и обхватил свободной рукой свой член через джинсы. — Видишь это, детка? Это твоё. Ты можешь использовать мой член как хочешь, и когда захочешь. Он твой. А это, — он жестко погрузил пальцы в нее, это — мое. Никакого члена, кроме моего. Скажи это.

Она снова зарычала, впиваясь когтями в его грудь, достаточно сильно, чтобы разорвать футболку, но не достаточно, чтобы пошла кровь.

— Просто заставь меня кончить, ты, жалкий ублюдок!

Он провел когтями по диагонали от ее груди до бедра.

— Проклятье, скажи это.

Тарин его пнула, но он не убрал руку, а лишь сильнее сжал её плоть. Она видела по жесткой линии его сжатых губ, что он не отступит.

— Никакого члена, кроме твоего, вот я сказала!

— И почему так, Тарин? Почему никто и ничто не проникнет в твое тело кроме меня?

— Потому, что оно твое, — прорычала она.

— Вот так, моя хорошая, — одним быстрым движением он вытащил свои пальцы, обхватил бедра и проник в нее языком. Тарин выгнулась и громко вскрикнула.

Ее пальцы запутались в его волосах, больно дергая их, но ему было плевать. Не в то время, когда он ощущал ее вкус во рту, и держал ее прекрасную задницу в руках, а сама Тарин издавала такие звуки.

Он неустанно трахал ее языком, а когда ощутил, что она близка к оргазму, Трей раздвинул ее ягодицы и погрузил влажный палец в ее попку.

Тарин закричала, когда пришло освобождение, и неспособный сопротивляться своим желаниям, Трей переместился к внутренней стороне ее бедра и жестко укусил, посасывая, облизывая и ставя метку.

Он быстро осознал, что укусил ее не для того, чтобы успокоить своего волка, он сделал это потому, что Трей-мужчина хотел пометить ее.

Переводчики: lera0711, Craid, inventia, tamika, natali1875, silvermoon

Редактор: navaprecious

Тарин все еще тяжело дышала, её тело вибрировало от последствий оргазма, когда Трей проложил дорожку поцелуев вверх по ее телу и лег рядом, прижав девушку к себе

Хотя его глаза потемнели от желания, он не предпринимал никаких действий. На самом деле, он казался довольным просто играя с ее волосами.

Как бы она не ценила его самоотверженность, часть ее хотела, чтобы прямо сейчас он стал немножечко эгоистом, а все из-за страстного желания ощутить его член внутри себя.

— Расскажи мне о своей матери.

Вот и сошло на нет ее возбуждение. Когда она заколебалась с ответом, он бросил на нее осуждающий взгляд.

Он не хотел, чтоб его снова держали на расстоянии.

— Она была... как бы это сказать, чтобы не прозвучало грубо... беспечной.

— Беспечной?

— Да, — захихикала Тарин. — Куда бы она не пошла — всегда забывала какую-то вещь. Самым страшным было то, что она даже не понимала, что что-то оставила до тех пор, пока кто-то не начинал спрашивать, не ее ли эта вещь. Ей не хватало здравого смысла, но это было частью того, за что её все так любили — она всегда могла их рассмешить. Как ни странно, но она умело обращалась с деньгами. Можно было подумать, что ее недалекость будет мешать ей распоряжаться ими, но нет, она прекрасно ладила с цифрами.

— Вы были близки?

Она кивнула.

— Думаю, одной из причин, почему она так безумно меня любила, было то, что я ее единственный ребенок. Они с папой пытались завести еще детей, но, по непонятной причине, мама больше так и не забеременела. Я знаю, что она чувствовала себя виноватой, будто подвела папу.

— Был ли твой отец таким же любящим до тех пор, как не узнал, что ты латентна?

— Нет, я уже и так была разочарованием для него — я же женщина.

Трей презрительно фыркнул:

— Ну он и говнюк, — немного смягчив свой голос он спросил. — Как она умерла?

Она снова колебалась и он опять окинул ее тем же взглядом.

— Наши с Джои мамы были близкими подругами. Каждое воскресенье они ездили в город за продуктами и брали нас с собой. В один из таких дней я не смогла поехать, потому что сидела в подвале.

— В подвале? — в ее голосе было что-то такое, отчего волосы Трея стали дыбом.

— Так отец меня наказывал.

— Он что, запирали тебя там? — черт, это ужасно для любого ребенка, но для оборотня...

— Это еще одно доказательство того, что он говнюк. В общем... По пути в город, какой-то пьяный в стельку парень в разбитом Шевроле врезался в них, и их машина перевернулась... Скорее всего, все трое были без сознания, когда машина загорелась. Для пьяного ублюдка все обошлось.

Трей прижал ее сильнее к себе и поцеловал волосы.

— Странно, насколько похожи наши ситуации.

Тарин отодвинулась назад, чтоб взглянуть на него.

— Что ты имеешь ввиду?

— Мы оба потеряли наших мам и наши настоящие пары. У обоих отцы придурки. Нам двоим приходится справляться с дерзкой волчьей сущностью.

— Как они умерли?

Когда вместо ответа он лишь молча на неё уставился, она зарычала:

— Постой-ка, я должна тебе все выложить, а ты так и останешься для меня закрытой книгой? Так не пойдет, Флинстоун. Начинай рассказывать.

Не желая поднимать эту тему, но понимая, что она была права, Трей вздохнул и кивнул.

— Когда я покинул стаю, со мной ушло не шестнадцать человек. Моя мама также присоединилась к нам. Разлука с моим отцом... Она не была достаточно сильна, чтобы справиться с этим и стала неконтролируемой. Потом я убил ее. Она напала на Маркуса...

Он остановился на полуслове, и Тарин увидела боль в его глазах. Она не могла не погладить его по груди и не прижаться ближе. Он бросил на нее один из взглядов крутого мачо, говоривший "не надо меня успокаивать".

— Я тебе не сочувствую, просто замерзла.

— Насчет моей настоящей пары... Ее звали Саммер. — Впервые за долгое время он произнес ее имя. — Ей было два месяца, когда она умерла во сне.

Сердце Тарин сжалось от этой мысли.

— При нашей первой встрече ты сказал, что не признал ее, как свою пару.

— Мне было 14, а она была еще ребенком... это все было странно, и я вел себя как последний засранец. И когда я услышал, что она умерла... Скажем так, я не хорошо это воспринял и разгромил свою комнату. Мой отец быстро смекнул, что к чему и дразнил меня этим.

— Дразнил тебя?

Гнев и желание защитить нахлынули на Тарин. Ей захотелось, чтобы этот урод был жив, и она смогла бы надрать ему задницу.

— Он считал всю ситуацию забавной, ведь наконец что-то вызвал у меня эмоции. Он хотел, чтобы я заплакал. Понимаешь, я никогда не плакал, чтобы он мне не делал, и он это ненавидел. Я всегда был стойким и сносил каждый удар, не показывая того, что он хотел увидеть. Даже когда он дразнил меня о Саммер, я не мог плакать, во мне, наверно, этого просто нет.

— Ты прав, он был засранцем. Я ведь не ошибусь, если предположу, что именно его издевательское поведение вывело тебя из себя, и ты избил его до полусмерти?

Трей кивнул.

— Я терпел его дерьмо годами, но у каждого есть предел. В тот день, он узнал, где находится мой и толкнул меня через него. Я не жалею. Даже сейчас, когда он умер. Если бы он был тут, я бы снова это сделал и наслаждался бы этим.

Трей хотел, чтоб она знала, кто он, и на что способен. Ему нужно было узнать, справиться ли она с этим. Тарин не разочаровала его.

— А я бы в это время болела за тебя.

Передвинув руку на ее затылок, он притянул ее лицо к своему и жадно поцеловал, переплетая их языки и покусывая ее губы.

Желание погрузиться в тело Тарин и взять ее снедало Трея. Да и запах ее возбуждения, что витал в воздухе, только все усугублял. Дерьмо, он заслужил чертову награду за свою

сдержанность.

Звук урчащего живота Тарин заставил её засмеяться, не отрываясь от губ Трея.

— Мне нужно поесть.

— Я уже поел, — сказал он с шаловливой улыбкой. Он слегка шлепнул ее по голой попке. — Пошли, найдем тебе что-то поесть.

Пять минут спустя Тарин была опять полностью одета. Усадив её себе на спину, Трей помчался на кухню.

Вся стая была там, кроме Кэма, который был на страже. Все улыбались, за исключением Греты, Кирка, Сельмы и Хоуп.

Тарин могла предположить, ребята слышали, что они с Треем хорошо провели время вместе или догадались о том, что произошло, по его изодранной в клочья футболке, которую он не снял специально.

Она внезапно поняла, среди них был еще один человек, который не улыбался. Выражение лица Тао было пустым.

Прежде чем у нее появился шанс поразмыслить над этим, подошла Грейс и протянула Тарин — которая сидела на столешнице, со стоящим рядом Треем — тарелку, на которой лежало несколько долек арбуза, и также шоколадный батончик, просто потому, что она ангел.

— Хорошо, что ты решила вернуться.

Она благодарно взяла тарелку. Грейс всегда о ней заботилась. Ко всему прочему, она еще и чашку кофе её подала.

— Мне кажется, я тебя люблю.

— Так значит, потаскушка вернулась? — насмешливо оскалилась Грета, глядя на Тарин, как на кусок дерьма.

Тарин только улыбнулась.

— Ты и правда не можешь натянуть свою нижнюю губу через голову и проглотить ее?

Данте выпрыснул напиток изо рта и зашелся в приступе кашля.

— Я бы запихнула тебе в рот этот кусочек арбуза, если бы так сильно не любила его, — Тарин увидела, как Доминик закусывает губу и просто знала, что он делает все возможное, чтобы воздержаться от грязного комментария. Извращенец.

— Пока вы с Тарин были, хм, заняты, — сказал Ретт Трею. — я проверил сообщения на сайте нашей стаи. Оказывается, много Альф интересуется обсуждением альянса с тобой, Трей. Включая нового Альфу стаи Роско.

Тарин рассмеялась.

— Так и думала, что он свяжется со стаей по сети. Он казался слишком испуганным, чтобы сюда возвращаться.

— Был еще кое-то, — он перевел взгляд на Тарин. — Твой отец. Только он хочет договориться о личной встрече. Ты знаешь почему?

— Мой отец любит кидаться именами.

— Кидаться именами? — переспросил Трик.

— Существуют разные виды альянсов. Одни, те что послабее, хотят объединиться со стаей и создать побольше союзов, чтобы выглядеть впечатляюще.

— Немного похоже на людей в социальных сетях, которые жаждут иметь огромный список друзей?

— Именно. Другие хотят убедиться, что если им когда-нибудь, в случае необходимости,

придется просить о любой помощи — они ее получают. А есть такие, которым нравится хвастаться всеми важными и влиятельными людьми, которых они знают — любят бросаться именами в разговорах и заявлять, что этот человек их близкий знакомый, чтобы казаться более важными для других.

Трей скрестил руки на груди.

— То есть, по сути, твой отец хочет злоупотреблять моим именем, чтобы удержать других от нападения на него и, возможно, даже обратиться ко мне за защитой?

— Ага.

— Наглый урод. Основной союз — да, конечно. Но право использовать меня на уровне защиты? Ну уж нет.

После того, как он относился к Тарин, ему повезло, что он вообще дышит.

— Вся суть женитьбы на мне — это возможность заключить союз с моим отцом. Тот факт, что он засранец, не должен стать на пути твоего большого плана.

Да, но Трей не мог согласиться на этот союз и не чувствовать, будто он предает свою пару. Одному богу известно, он достаточно ее обидел.

— Ретт сказал, что еще некоторые Альфы хотят обсудить вероятность союза. Может, мне твой отец будет вовсе не нужен.

— Он тебе никогда не был нужен, тебе не нужна была эта женитьба, — заявил Кирк.

— Тоже верно, — сказала Сельма, скрестив руки на груди, подчеркивая этим свое декольте. — Ей тут не место.

— Ни одному члену семейства Уорнер здесь никогда не будет места.

Тарин покачала головой.

— Это уже так устарело.

— Не так ли Хоуп? — налегала Сельма, игнорируя Тарин.

Хоуп сглотнула и кивнула:

— Тебе тут не место.

— Почему ты нас не слушаешь, Трей? — спросил Кирк, и казалось, он действительно был в замешательстве. — Даррил никогда не доведет дело до боя — тебе бы следовало знать.

— Сынок, почему тебе просто не успокоиться, — сказал Брок.

— Ты хочешь сказать, что поддерживаешь её присутствие здесь? Согласен с тем, что рядом с нами Уорнер?

Брок вздохнул:

— Нет, я этого не поддерживаю, и я не думаю, что мы получим какую-то выгоду от ее пребывания у нас. Но, как бы там ни было, мы не оспариваем решения нашего Альфы, ты же знаешь.

Кирк резко встал и вышел из комнаты. Сельма и Хоуп последовали за ним.

— Отсутствие поддержки с их стороны совсем не шокирует, — сказал Данте, пожимая плечами, как если бы их слова ничего не значили.

Трей согласно кивнул затем встал между раскачивающимися ногами Тарин и притянул ее вплотную к себе.

— Уверена, что не против моей встречи с твоим отцом для обсуждения союза?

— Ты правда думаешь, что я бы молчала, если бы была против?

Он улыбнулся.

— Это точно. Хорошо, Ретт, организуй встречу в эти выходные где-то на нейтральной территории.

— Ты ведь знаешь, что я тоже иду, да? — сказала Тарин. Увидев, что он собирается спорить, она приложила к его губам указательный палец. — Я ничего не имею против твоих разглагольствований, можешь ворчать сколько тебе угодно, но ты должен понимать, что я проигнорирую каждое твоё слово и всё равно буду там присутствовать. Любая Альфа-пара должна быть вместе на встрече с другим Альфа, и ты это знаешь.

Он прикусил ей палец и она, нахмурившись, резко его убрала.

— Это не обыкновенный Альфа. Это полный кретин и ублюдок, который всю жизнь вел себя с тобой по-свински.

— Я вообще не понимаю, почему ты хочешь находиться с ним в одной комнате после того, как он тебя сторонился из-за твоей латентности, — сказал Райан явно защитным тоном.

Глядя на их сочувствующие лица, Тарин вздохнула.

— Я так понимаю, что вы все знаете о моих взаимоотношениях с отцом — или точнее, об их отсутствии.

Ретт указал на Маркуса:

— Это он нам всё рассказал.

— Только потому, что вы все считали, будто она "золотая девочка" Уорнера. Его отношение к дочери никак нельзя назвать золотым.

— Именно поэтому я не хочу, чтоб ты находилась рядом с ним, — сказал Трей. Его волк был с ним полностью согласен.

Она сладко улыбнулась и провела ногтями по его горлу.

— Как мило, но это всё равно ничего не меняет.

Опять он хотел ей возразить, хотел защитить от вреда так же сильно, как этого жаждал его волк, но теперь, когда Трей узнал больше о Тарин, он понимал: от того, как он сейчас поведёт себя, зависит очень многое.

На протяжении всей её жизни люди считали, что имеют право обижать её и относиться неуважительно. Если мужчина, с которым она связана, поступит так же, это её очень глубоко ранит.

Даже его волк понимал, что это часть его работы, как защитника — оберегать её эмоционально, а именно это он пока не особо хорошо делал.

Поэтому, тяжело вздыхая, он кивнул и не подал виду, что её лучезарная улыбка как-то на него подействовала.

— Приятно видеть, как ты начинаешь понимать, что у меня железная воля. — Увидев лицо Доминика, сжавшееся в агонии — явный признак того, что сдерживание, очевидно, убивало его, она устало вздохнула. — Каким бы извращённым ни был твой комментарий, давай, избавься от него.

Доминик невинно пожал плечами.

— Это просто из-за того, что ты сказала, что любишь арбуз. Это заставило меня задуматься... Если бы я был арбузом, ты бы проглотила, или выплюнула мое семя? — некоторые захихикали, некоторые застонали, а Трей сердито посмотрел на него.

— Ладно, ладно, у меня есть шутка лучше. Если твоя левая нога — День Благодарения, а правая — Рождество, могу я заглянуть к тебе между праздниками? — в этот раз большинство захихикало. Трей, конечно же, зарычал

— Где ты набрался этих выражений?

— Некоторые услышал от других ребят. Кое какие я прочел в интернете, или увидел по

телевизору.

Трей свирепо на него посмотрел.

— Прекращай их применять к моей паре.

Доминик одарил его извиняющимся взглядом, который просто не мог быть более неправдоподобным.

— Ничего не могу с собой поделать, она как словарь — вносит смысл в мою жизнь, — на этот раз все тяжело вздохнули. — Да ладно, это было не так уж плохо.

Следующая пара часов прошла, как обычный вечер стаи — они вместе поели в кухне и посмотрели телевизор, Тарин и Грета обменялись оскорблениями. Но было два больших отличия. Первое — Трей остался с Тарин вместо того, чтобы закрыться у себя в кабинете. Второе, по непонятной причине, Тао с ней не разговаривал.

Только непосредственно перед тем, как Тарин была готова направиться в свою комнату, ей удалось улучшить момент и поговорить с Тао в гостиной.

— Не хочешь объяснить, почему ты даже не смотришь на меня?

Как будто она ничего и не сказала, он встал с дивана и начал выходить из комнаты.

Она подпрыгнула и оказалась перед ним.

— О нет, не ты не уйдешь. Говори уже, что я сделала.

Вздохнув, он пробежал рукой по своим волосам. Она не думала, что ответит, но внезапно его прорвало.

— Ты игнорируешь меня, Тарин, — мягко сказал он и продолжил. — Я думал мы близки. Близкие друзья, имею в виду. А ты полностью игнорируешь меня. Что еще хуже — ты открылась парню, который не достоин твоего доверия.

Она могла понять, почему ему немного больно. Они стали хорошими друзьями.

Ее волчица не была столь понимающей и рычала в голове Тарин.

— Сегодня день рождения моей погибшей мамы, — от её слов у него отвисла челюсть. — На самом деле, я не говорила Трею. Он нашел мою коробку воспоминаний и сам все понял.

— Но все-таки именно он вывел тебя из того оцепенения. Он. Или тебе просто настолько нравится, когда тебя едят?

Положив руки на бедра, она вторглась в его личное пространство.

— Кто ты такой, чтобы так со мной разговаривать?

Он отступил назад и поднял руки.

— Прости. Просто я не понимаю, почему ты позволяешь ему использовать тебя. Всё, что он делал с самого начала — это отвергал тебя, а сейчас, когда он решил обходиться с тобой, как со своей парой, ты просто собираешься согласиться на это, вот так легко? Ты заслуживаешь лучшего.

— Ты говоришь о нем, как об очень жестоком человеке, Тао. Он всего лишь старался избежать запечатления...

— Я знаю, но все равно считаю, что ты заслуживаешь лучшего. Я бы никогда тебя так не обидел, Тарин. Никогда. — Когда до нее дошел смысл его слов, у нее открылся рот, а руки соскользнули с бедер. — Да, верно. Не беспокойся, я никогда не влезаю в чужие отношения — я так не поступаю. Может однажды, когда все сражения будут позади, и ты уедешь, — он сделал паузу и пожал плечами, — может тогда ты будешь больше обо мне думать.

На этот раз она не остановила его, когда он покидал комнату.

Она ничего не сделала, просто стояла, как вкопанная. Ей следовало раньше догадаться о

чувствах Тао?

Конечно, она заметила, что он всегда был рядом с ней, но он же был ее телохранителем, быть рядом — его обязанность. Ну да, он часто к ней прикасался, но Маркус ведь делал ей каждый день массаж — и ничего.

Почему, если парень дружелюбен, это должно что-то означать? Неужто больше не существует платонической дружбы между мужчиной и женщиной? Да, ситуация дерьмовая.

Звук тихих шагов заставил ее обернуться, и она увидела входящего в комнату Данте. Выражение его лица было сочувствующим.

— Ты всё слышал, — вместо ответа он кивнул и, казалось, совсем не удивился её вопросу. — Ты уже знал, — он снова кивнул. — Все знали?

Ещё один кивок.

— Даже Трей?

— Не уверен, в курсе ли Трей, что Тао готов бросить стаю и уйти с тобой, но он знает, что Тао тебя хочет.

— Это ведь не внесет раздор в их отношения?

Она покинет их прежде, чем станет между двумя близкими друзьями. Ее волчица зарычала при мысли об уходе, но Тарин ее проигнорировала.

— Нет. Как сказал Тао, он никогда бы не стал между вами, и Трей это знает, — он поднял голову и поджал губы. — Будет ли у Тао шанс, если ты нас покинешь?

— Нет никакого "если", Данте. Трей хочет, чтобы наш союз был краткосрочным, ты же знаешь.

— Не думаю, что ты права. Я видел Трея в компании различных женщин. Но ни к одной он не относился так, как к тебе.

Она захихикала.

— Что, ты имеешь ввиду, он не игнорировал их?

— Трей довольно смелый малый, но нас всех что-то пугает. А он боится запечатления, Тарин. Он был непосредственным свидетелем того, что происходит с волком, потерявшим контроль, ему пришлось убить того волка. До тех пор, пока вы не запечатлены и не вместе, нет ни одного шанса, что такое произойдет.

Она заметила, что он снова сказал "если", но не стала ничего говорить.

— Когда он заключал с тобой сделку, то не подумал, что ты можешь ему понравиться, и не только в физическом смысле. Ты пробудила в нем те чувства, к которым он был просто не готов и это выбило его из колеи.

Она покачала головой.

— Это всего лишь его волк, Данте. Только его инстинкты, как пары. Это не Трей.

— Он заранее знал, что его волк — собственник, и что его инстинкты будут брать верх — он был готов ко всему. Но не ожидал того, что произойдет, если он сам будет чувствовать, то же самое.

— Ты ошибаешься, — опровержение вырвалось автоматически. Автоматически, поскольку она давным-давно пришла к выводу, что может полагаться только на саму себя, что ее никогда не примут, как полноценную пару.

Тарин была непокорной, саркастичной, раздражительной, упрямой, своенравной и волевой — не самое привлекательное сочетание для самцов, по ее мнению.

Когда она потеряла Джои — она утратила шанс на заботу о ней такой, какой она была — латентной и со всеми прочими недостатками. Кроме того, Всевышний Боже, они ведь

говорили о Трее!

— Нет никакой опасности нашего запечатления.

— Я согласен. Между вами происходит что-то гораздо большее.

— Ты о чем?

— Вы должны сами обо всём догадаться, но я не думаю, что кто-то из вас пока готов это принять.

Ей не понравилось его самодовольное, всезнающее выражение лица, она протиснулась мимо него и побежала в свою комнату. Менее чем через минуту Тарин осталась без одежды и встала под успокаивающую, горячую струю душа.

Не стоит отрицать, что сегодня самый странный день в ее жизни. Хотя, в этом есть один плюс — вряд ли всё может стать ещё страннее. Но она не хотела ни о чём думать. Ни о маме, ни о Джои, ни о признании Тао, ни о глупой теории Данте. Все что она хотела — лишь на некоторое время забыть обо всем. Она завтра решит, что делать с Тао, правда. Но прямо сейчас ей нужно было отдохнуть.

Закончив с делами в офисе и приготовившись направиться к себе в комнату, Трей распахнул дверь офиса и нахмурился, увидев по ту сторону Данте, поднявшим для стука кулак.

— Привет, — сказал его бета, опуская руку. — Я только передаю сообщение от Ретта. Встреча с Уорнером назначена в следующую субботу в закусочной Мо в 10 утра.

— Хорошо.

— Как-то, не особо радостно прозвучало.

— Да? — спросил Трей, стараясь, чтобы его голос звучал отчужденно, когда вышел из кабинета и закрыл за собой дверь. По правде говоря, мысль о заключении каких-либо соглашений с Лэнсом Уорнером раздражала и его, и его волка.

Данте вздохнул, почесав затылок.

— Мне это тоже не нравится. Тарин может говорить, что ей всё равно, но это её немного раздражает.

— Она всегда знала, что я хотел заключить союз, никогда не забывала, зачем она здесь, — сказал Трей защищаясь.

— Ага. Все же было бы немного проще использовать ее, если бы она была злой телкой, — когда Трей пожал плечами и прошел мимо него, Данте добавил. — Я бы не надеялся застать ее в хорошем расположении духа, когда ты ее увидишь.

Трей повернулся.

— Почему?

— Тао только что сбросил на нее бомбу.

Ему больше ничего не нужно было говорить, чтобы Трей понял.

— Я не думал, что он осмелится сказать ей. Мелкий засранец.

— Трей, перестань, он нечаянно услышал, как она кричала от оргазма и ему кажется, что ты обращаешься с ней, как с игрушкой, которую ты можешь взять, когда захочешь.

— Игрушка? Она — моя пара.

Он мог признать, что вел себя с ней как засранец, но он никогда не считал её игрушкой, даже в мыслях не относился к ней непочтительно.

— Я это знаю. Тао бы никогда не посягнул на твоё, и, если бы вы с Тарин создали пару на всю жизнь, я сомневаюсь, что он бы обмолвился хоть словом. Я его не оправдываю. Совсем нет. Это был не самый умный поступок, особенно в день, когда она так ранима.

— Она не знала, не так ли?

Данте покачал головой

— Она была немного обеспокоена, что вся эта ситуация может создать проблемы, но я ее убедил, что этого не случится. Мне кажется, оставлять Тао её охранником — не очень хорошая идея.

— Он ей больше не понадобится. У нее есть я.

Трей удивился, как по-человечески звучал его голос, учитывая внутреннюю борьбу со своей животной сущностью, норовящей взять верх. Его волк жаждал выследить того самца, который не только домогался его пары, но и четко дал понять, что хочет ее.

Данте широко улыбнулся.

— Мне нравится такой ответ.

Трей кивнул и уже развернулся, чтобы уйти, но тот опять заговорил:

— И еще кое-что. Рассказывать тебе об этом, наверно, не самая хорошая идея, но не сказать — будет еще хуже, ты — мой Альфа, и мой друг. И я не могу наблюдать, как ты отказываешься от чего-то, даже не понимая, насколько это важно для тебя.

— Данте, выражайся точнее.

— Тао практически заявил, что если она согласна — он покинет стаю вместе с ней, когда все закончится, и создаст с ней пару.

— Что ты сказал? — прорычал он. Волк внутри Трея брыкался и царапался, желая вырваться и избавить мир от этого кобеля. Единственный вывод, который мог сделать Трей из всего услышанного — Тао, должно быть, склонен к суициду. — Я его убью.

В мгновение ока, Данте оказался прямо перед ним, преграждая ему дорогу.

— Нет, нет, нет, Трей, послушай. Я знаю, что Тао пересек черту, предлагая ей это, пока она все еще твоя пара, но он не думал трезво. Он ревновал и был обижен.

Ничего из этого ни черта не значило для Трея или же его волка. Отодвинув своего бету в сторону, он зашагал вниз по коридору в поисках своей жертвы.

— Если ты сейчас надерешь Тао задницу — Тарин уйдет.

Его волка задело это, и Трей остановился как вкопанный. Никакими другими словами Данте бы не достучался до него.

Волку трудно было разобраться во всех тонкостях вопроса, но он понимал причину и последствия. Если Трей поддастся гневу и причинит боль Тао — его пара уедет.

— Она не задержится ни на час, если посчитает, что стала причиной раздора между вами. Я знаю, ты не можешь просто взять и отключить свой гнев, но тебе стоит определиться, что для тебя важнее: выплеснуть свою ярость, или сделать всё возможное, чтобы Тарин осталась.

Он был прав. Трей понимал, что слова его друга не лишены смысла. Но он не ошибся и в другом. Трей не мог просто взять и отключить свой гнев.

— Данте... — звук получился гортанный.

— Трей, она уйдет. Только тронь Тао и она сразу же уйдет.

И Тао может уйти вместе с ней.

— Что она ему ответила?

— Он не дал ей возможности что-либо сказать, просто вышел из комнаты. Ты не можешь осуждать его за то, что он к ней чувствует.

— Я не осуждаю. Но он пересек границу.

— Да, а представь, как себя чувствует Тарин. Она думала, что Тао — ее друг, кроме

того, у неё сегодня мысли заняты совершенно другим. Иди к ней, убедись, что она в порядке. Тао и так достаточно страдает — ему приходится видеть вас вдвоем.

Трей продолжал колебаться. Данте вздохнул.

— Тао, или Тарин. Решай.

Когда Тарин смывала кондиционер с волос, то почувствовала холодок, пробежавшийся по спине, а затем присутствие тёплого, мускулистого тела позади себя.

Запах Трея витал в воздухе, успокаивая её и волчицу. Не говоря ни слова, он взял мыльную губку с полки, наклонил голову Тарин вперёд и вымыл каждый сантиметр её спины. Потом перешёл на руки, ягодицы и ноги. Его прикосновения были какими угодно, но только не нежными. Потом он повернул ее к себе лицом и так же вымыл ее тело спереди.

Его прикосновения не были соблазнительными, но почему-то, к тому времени когда он достиг её бёдер, Тарин была чертовки возбуждена. Резким движением, Тарин запутала руку в его волосах и, притянув голову Трея вниз, прижалась к его губам. Ему не нужны были уговоры. Застонав, он погрузил язык в ее рот и перехватил инициативу на себя. В поцелуе не было ничего нежного, альтруизм Трея давно прошел. Он брал, доминировал, поглощал, захватывал. Она никогда не чувствовала себя такой завоеванной за всю свою жизнь, а он только целовал ее.

Честно сказать, Трей присоединился к ней в душе не для того, чтобы соблазнять. Не сегодня, когда ее голова была забита всякими дерьмовыми мыслями. Всё, чего он хотел — это утешить Тарин, убедиться, что она не чувствует себя одинокой, дать ей понять, что она не одинока.

В любой другой день у него, возможно, была бы сила воли, но не сегодня, когда в его собственной голове все перепуталось.

В ту секунду, когда она прижалась к его губам, все добрые намерения испарились. Его скрытое возбуждение проникло в поцелуй, проявилось в том, как он прижимал ее к себе, вылилось в стоны и рычание. Игривый аромат ее возбуждения нахлынул на него, соблазняя, и призывая попробовать ее.

Все его тело сжалось, когда Тарин опустила руку, и мягкие пальцы обвились вокруг его длины. Она провела большим пальцем по головке, размазывая каплю выступившей смазки.

Трей резко втянул воздух, когда она начала водить рукой по его члену. Ему нравилась ее хватка — уверенная и крепкая. Каждое порочное движение усиливало его потребность в ней, он жаждал попробовать на вкус и трахнуть свою пару — ту самую пару, которая украдкой пыталась доминировать над ним, контролируя ситуацию.

Его волк одобрил попытку Тарин, ее дерзость, но, как и Трей, не собирался позволять ей взять над ним верх...

Дрожь прокатилась телом Тарин, когда огромная ладонь запуталась в ее волосах и дернула голову назад. Затем Трей провел острыми зубами по ее горлу. Это был жест доминирования, собственности, и пришелся по вкусу волчице Тарин, которая дрожала от каждой демонстрации его силы. Ее спина выгнулась, а грудь подалась вперед, прижимая твердые соски к его груди, отчего она резко втянула воздух.

Трей навис над ней и не сводил с неё глаз.

— Мне нужно ощутить твой вкус во рту, Тарин.

Ему действительно это было необходимо. Необходимо наполнить свои чувства ею — своей парой. Парой, которая была с ним, а не с Тао, или с кем-нибудь еще. Он увидел, как на ее лице мелькнуло неповиновение, и она зарычала.

Трей схватил ее за запястья и прижал своим телом к кафельной плитке, держа её руки над головой. Его маленькая пара-бунтарка боролась, как он и предполагал.

— Да, детка, дерись со мной. Дерись сколько хочешь, но ты не будешь здесь доминировать.

Трей начал кое-что понимать в Тарин. Он узнал, что ее проблема неподчинения гораздо глубже того, что она — Альфа-самка.

Она не хотела, чтобы у кого-то была власть над ней, не хотела стать уязвимой, иначе ей могли навредить тем способом, каким ранили другие.

Единственные двое людей, которые когда-либо всячески ее защищали, были теми, кого она лишилась, когда была еще совсем ребенком.

Она не чувствовала себя в безопасности уже очень давно. Черт возьми, даже ее родной отец не защищал ее.

Теория Трея заключалась в следующем: если он даст ей понять, что не станет злоупотреблять властью, которую она решит дать ему над собой, то, возможно, тогда она перестанет так ему перечить.

Она будет все такой же вспыльчивой и упрямой, будет так же ругаться и обзывать его, но, существует вероятность, что она будет более спокойно относиться к его превосходству.

— Двигайся ты, кусок дерьма! — прорычала она, дико извиваясь и щелкая зубами. Она смотрела ему в глаза смело и непреклонно, стараясь заставить его отвести взгляд.

— Продолжай сопротивляться, детка. Рассказать тебе, что будет, если ты остановишься? Сказать тебе, как я вознагражу тебя за твое подчинение? — он говорил медленно и твердо, спокойным и низким голосом. — Я отнесу тебя на стол, и ты сядешь на край. Затем я скажу тебе раздвинуть ноги. И ты это сделаешь. Ты сделаешь, потому что знаешь, как тебе будет хорошо, когда я вкушу тебя и оттрахаю своим языком. Хочешь знать, что будет после этого?

Нет, Тарин не хотела знать, потому что могла ощущать, как его чувственный голос, наполненный соблазном, сплетался с ароматом вокруг нее, а она не настолько доверяла себе, чтобы не поддаться его нечестивым обещаниям.

Его тон был глубоким, властным, контролирующим, преобладающим совсем как у гипнотизера. И он делал ее влажной. Ее тело иногда так предательски её подводило.

Тарин перестала щелкать зубами, хотя все еще продолжала извиваться.

Вот теперь Трей знал, что полностью завладел ее вниманием.

— Я собираюсь медленно погружать свой член в тебя, заполнить тебя, а затем я собираюсь жестко оттрахать тебя, — передвинув рот к ее уху, он сказал все тем же низким, спокойным голосом. — Тебе понравится, Тарин. Это нормально — подчиниться мне, потому что я буду уважать это подчинение. Я не причиню тебе боли. Со мной ты в безопасности.

Она мгновенно замерла, и он догадался, что удивил ее.

— Ты знаешь это. Ты можешь это чувствовать. Твоя волчица знает.

Итак, оказалось что-то может больше шокировать Тарин, чем все остальное, произошедшее сегодня.

Количество уверенности в этих нескольких словах: *"Со мной ты в безопасности"* — говорило ей о том, что Трей прекрасно понимал, что ее сопротивление к подчинению вызвано самозащитой.

Он был прав, Тарин и вправду верила, что в безопасности с ним, так же, как и ее волчица. Она была уверена, что он никогда физически ее не обидит.

Ее пронзила нервная дрожь от понимания, что этот сильный, могущественный мужчина мог легко ее обидеть, но не сделал этого.

— Я не хочу, чтобы ты была покорной волчицей, малышка, не об этом речь. Ты Альфа-самка, я признаю и уважаю это. Но мне нужно, чтобы ты уважала то, что я Альфа-самец. Очень доминирующий Альфа-самец, который хочет, чтобы ты ему подчинилась — не стала покорной, просто подчиниться ему в этом.

Трейд опять ее удивил. Он не хотел ее менять, не хотел пренебрегать ее силой, как делали остальные.

Вместо того, чтобы затевать физическое сражение за превосходство и доказывать, что его воля — сильнее, он обещал дать Тарин то, чего ей так не хватало с того самого момента, как стало известно, что она латентна — уважение и защиту.

Она знала, что он не может предложить единственное, чего ей не хватало — кого-то, кто бы любил её — но он может дать ей кое-что другое, если она доверит ему свою безопасность. И признавая то, кем она была, и в чем нуждалась, он завоевал покорность Тарин и ее волчицы совершенно другим путем.

На мгновение всплыли слова Тао, что уступая Трею, она позволяет ему себя использовать. Но ведь они уже использовали друг друга в каком-то смысле? Их союз был заключен на взаимовыгодных условиях. Неужели будет уже чересчур добавить в их отношения еще и секс? Лучший секс, который у нее когда-либо был. Неужто было плохо, что она хотела раствориться в Трее ненадолго? Не потерять себя в их союзе и забыть, что их отношения — не настоящие, нет, никогда.

Тарин просто хотела насладиться этой связью, ведь она могла больше никогда не познать ничего подобного.

Трейд чувствовал, как скованность понемногу отпускала ее тело, но и ощущал, что она не полностью ослабила свою защиту.

— Ты можешь сделать это, милая, знаю, что можешь. Ты достаточно сильна, чтобы позволить мне доминировать.

Тарин тяжело сглотнула, и напряжение исчезло с её лица.

Почти получилось.

— Все хорошо, детка. Клянусь, ты в безопасности. Все хорошо.

Когда она глубоко вздохнула, и искорки неповиновения в ее глазах потухли, Трейд и его волк восторжествовали.

— Хорошая девочка. Моя хорошая девочка.

Возбуждённый до такой степени, что было уже даже не смешно, Трейд набросился на её чувственный рот, упиваясь ее вкусом.

Подчинение такой сильной Альфа-самки пробудило в нём волчий голод, подобного которому ранее он не испытывал. И этот взрыв чувств спровоцировало смирение не просто какой-либо сильной женщины, а именно Тарин.

Конечно, не правильно, что даже зажатая между стеной и Треем, и едва имея возможность двигаться, Тарин была так близка к кульминации. Его непреклонный голос, источавший высшую степень уверенности, только всё усложнял, и теперь она, прижимаясь к нему, извивалась и стонала.

Внезапно он обхватил ладонями Тарин за попку и поднял, побуждая обхватить его ногами. Продолжая прижимать ее к стене, Трейд потерся членом о ее клитор, ловя ее стон своим ртом.

— Это то, что тебе нужно? — спросил он.

— Не достаточно. Хочу почувствовать тебя внутри.

— Не сейчас, крошка. Ты получишь мой член чуть позже.

Не в восторге от дразнящего выражения лица Трея, Тарин, в попытке сбежать из его объятий, дико пнула его ногой. Он же лишь теснее прижал ее к стене.

— Ты сказал, что он — мой. Что я могу получить его, когда захочу.

— И ты можешь. Как только я попробую тебя на вкус, я дам тебе то, чего ты хочешь.

Он выключил воду, вынес Тарин из душа и, скользнув по его телу, она встала на коврик.

Затем Трей обернул полотенце вокруг нее и вытер насухо, после вытерся сам, ни на секунду не отрывая взгляда от Тарин.

Схватив ее за талию, Трей поднял и усадил Тарин на столешницу рядом с раковиной и лишь потом развернул полотенце.

— Раздвинь ноги и откинься назад, детка. Хочу увидеть, насколько ты влажная.

Неудивительно, что она уставилась на него с недоверием — подчиниться полностью было не так уж легко.

— Тарин, — прорычал он, — раздвинь ноги и откинься назад. — Все еще пристально смотря на него, она сделала так, как он просил. — Очень хорошо.

Трей сглотнул при виде ее розовых, припухших, блестящих складок. Ее аромат притягивал, как магнит, соблазняя насытиться Тарин, взять то, что принадлежало только ему.

Руки Трея резко скользнули под ее бедра, обхватывая и поднимая ягодицы, а его рот накрыл ее клитор. Тарин закричала и заметалась, когда его рот яростно на неё набросился, и удовольствие промчалось по ней, как жаркий ветер, сжигающий всё на своём пути.

Она практически растаяла от ощущения его языка, скользнувшего по мягким складкам. Он обвел ее клитор, затем щелкнул по нему кончиком языка. Трей был беспощаден в своем нападении.

Он лизал, покусывал и посасывал, выжимая из Тарин стоны и вскрикивания. Трей стонал и рычал напротив ее плоти, усиливая удовольствие, пока его не стало слишком много и она попыталась вывернуться.

— Я так больше не могу.

Зарывав, он предостерегающе задел внутреннюю сторону ее бедра когтями, намекая, что он еще не готов расстаться с ее вкусом. Ублюдок.

Затем Трей проник языком в нее, кружа, нанося удары и посылая искры мучительного блаженства по всему телу Тарин. С каждым толчком его языка в ней нарастало напряжение, грозящее разорвать её на куски.

Она хотела, чтобы он остановился. Хотела, чтобы он продолжал. Затем палец Трея скользнул в нее, пока он нежно покусывал ее клитор, и Тарин фактически взорвалась, издавая стоны и дрожа от удовольствия.

Когда Тарин смогла поднять голову и открыть глаза, она увидела, как Трей смотрит на нее, слизывая ее соки с нижней губы.

— Ты — дразнящий ублюдок, — ее голос звучал грубо.

Натянув ребяческую улыбку, Трей нежно, но твердо обхватил ее шею и заставил Тарин принять вертикальное положение.

Затем его губы обрушились на ее, язык проник в рот, заставляя Тарин почувствовать свой вкус.

— Теперь, когда я ощутил твою страсть на языке, мне не терпится почувствовать, как ты обхватишь мой член. Хочешь, чтобы я вошел в тебя? — она кивнула. — Скажи это. Я хочу услышать, как ты это скажешь.

Разве он заставил ее ждать недостаточно долго? Мудак.

— Я тебя хочу, — резко, и без особого желания, сказала она. — А теперь сделай это.

Трейд притянул ее к краю стола и устроил именно в той позе, в которой хотел ее получить. Затем он сжал ее бедра руками и начал медленно в нее погружаться. Он застонал, когда ее внутренние мышцы сжались вокруг него, заставляя войти еще глубже.

Его волк хотел вколачиваться в нее, жестко оттрахать и наполнить своей спермой, но Трейд просто сбросил скорость, сохраняя движения плавными и контролируемыми.

Войдя в нее на несколько дюймов, он остановился. Ее затуманенные похотью глаза встретились с его.

— Тебе это нравится? Тебе нужно больше? — Она кивнула. — Я хочу это услышать, Тарин.

— Я вполне уверена, что ты обещал затрахать меня до потери сознания.

— Моя маленькая сучка становится нетерпеливой, не так ли? — поинтересовался он с улыбкой. — Тогда скажи мне, ты хочешь большего?

— Да, черт возьми, — зарычала она.

Он продвинулся на пару дюймов и снова замер.

— Еще?

Тарин хотелось стереть это выражение превосходства с его лица. Даже ее волчице это не нравилось.

— Если тебе нужен кто-то, кто издает правильные звуки и говорит правильные слова, как только ты прикажешь, то лучше бы тебе пойти и найти кого-нибудь другого!

Трейд прикусил ей губу.

— Я не хочу кого-нибудь другого, детка. Я просто хочу услышать, как моя Тарин говорит, что хочет меня. Должен ли я рассказать, как сильно я хочу трахать это горячее маленькое тело? Как сильно я хотел тебя с той секунды, как увидел? Да, детка, я хотел тебя еще до того, как мы создали пару. Чего я хочу прямо сейчас, так это заставить тебя кончить так сильно, чтобы ты кричала. — Он неторопливо вышел, а затем снова вошел в нее, но он не продвинулся ни на дюйм глубже.

Она раздраженно застонала.

— Если ты хочешь еще, все, что тебе нужно сделать — это попросить. Ну давай же, детка, скажи это. Дай мне то, чего я хочу.

После продолжительной паузы она сказала:

— Я хочу больше.

Он резко ворвался в нее, заставляя принять его полностью, и она почти закричала. Ощущение того, как его плоть растягивает ее, было непередаваемым. Наслаждение и боль — ничего лучше она в жизни не переживала.

— Такая тесная, — простонал он. — Боже, это так чертовски хорошо. Ожидая, пока ее тело приспособится, он набросился на ее рот, переплетая их языки снова и снова.

— Я так люблю твой рот. Совсем скоро, эти губы будут обхватывать мой член, пока я трахаю твой рот.

— Ни за что, задница.

— А вот еще одна вещь, которой я займусь в ближайшее время. Трахну твою сладкую,

маленькую задницу.

— Слезай со своего воздушного замка, эскапист хренов. И не возвращайся в свой выдуманный мир до тех пор, пока ты не закончил меня трахать.

Услышав нетерпение в ее голосе, он сказал:

— Не волнуйся, детка, я отымею тебя так грубо, как ты того хочешь. И даже, если ты этого не хочешь, я тебя заставлю. — Он отодвинулся, а затем начал безжалостно входить в нее с бешеной скоростью.

Ее голова откинулась назад и из её горла хлынули хриплые звуки, которые он так любил.

В груди Трея грохотало рычание, в то время как ее когти вонзались в его спину. Хотя она не нарушала целостность кожи, не отмечала его.

Он знал, что она хотела оставить свою метку на нем — она крепко сжимала челюсть, сопротивляясь стремлению укусить его, также делал и он в их первую ночь. В отличие от нее, он не был заинтересован в сдерживании своих инстинктов. Ему нравилось видеть свое клеймо на ее теле, нравилось знать, что и другие будут его видеть.

Трей наклонился вперед и впился зубами в место соединения шеи и плеча и застонал, когда ее мышцы сжались вокруг него, что всегда происходило, когда он отмечал ее.

Неспособный помочь себе, он устремился вниз, захватывая в плен сосок, жестко посасывая, а затем укусил, чтобы оставить еще одну метку.

Тарин вскинула голову и зарычала:

— Хватит клеймить меня!

Он улыбнулся.

— И зачем бы мне это делать, детка?

Без предупреждения, он стащил ее со стойки, удерживая ее ноги обернутыми вокруг его талии, и вжал ее спиной в стену. Затем он погрузил палец в ее попку, и она закричала.

— Вот где я окажусь в ближайшее время, Тарин, — пообещал он, продолжая лихорадочно ее трахать.

— Нет, — огрызнулась она, не обращая внимание на плотское блаженство двойного вторжения в ее тело.

— О, да, твоя задница сожмет меня также крепко, как и это маленькое сладкое местечко, которое я трахаю.

Она брыкалась и царапалась, даже когда стонала и хныкала.

— Вот так, детка, царапай меня. Заклейми меня. Ведь твоя волчица нуждается в этом, не так ли?

Предательская сучка хотела этого, но Тарин была решительно настроена царапать его, не нарушая целостности кожи, не оставляя метки. Она не собиралась делать окончательное расставание более сложным для своей волчицы. С другой стороны, он, похоже, не был заинтересован в проявлении сдержанности.

Он укусил ее за мочку уха, горло, плечо и впадинку под ухом. Хуже всего было то, что каждый раз он заставлял ее стонать.

В эти моменты она издавала звуки, которые граничили между стонами и рыданиями.

— Громче, Тарин. Я хочу, чтобы каждый человек в этих пещерах знал, что я трахаю тебя прямо сейчас. Я хочу, чтобы они знали, что я владею тобой.

Когда на ее лице снова мелькнул вызов, он грубо засадил палец в ее попку.

— Не говори мне "нет". Ты принадлежишь мне.

— Тогда и ты принадлежишь мне!

— Ты права, детка, принадлежу.

Чувствуя, что она близка к разрядке, он протянул руку между ними и раздвинул ее складочки, обнажая ее клитор для лихорадочного движения его бедер, непрерывно вбивающихся в нее.

— Я хочу услышать твой крик, Тарин, — потребовал он, — пусть все услышат его. Сейчас!

Он стиснул зубы на своей метке и загнал второй палец в ее попку. Тарин задрожала и закричала, когда волна наслаждения накрыла ее, заставляя мышцы сокращаться вокруг его члена, да так, что Трей с хрипом взорвался внутри нее.

— Бляяяаядь!

Эта женщина точно убьет его.

Не уверенный в том, сколько еще ноги смогут удержать его, но не желая покидать ее тело, Трей развернулся и сполз по стене, пока его задница не осела на пол с глухим стуком.

Она распласталась на его груди, тяжело дыша и сотрясаясь после оргазма.

— Это не нормально, кончать так сильно.

Он не осознал, что говорит вслух, пока не услышал ее слова.

— Я тоже об этом подумала.

Очевидно, это происходило из-за их частично развитой парной связи и временного соединения их волков.

Игнорируя ту часть себя, которая настаивала на том, что произошедшее между ними — это что-то гораздо большее, он запрокинул голову назад.

Трей ухмыльнулся, когда его член начал твердеть внутри нее. Это будет длинная ночь, ведь ему необходимо наверстать несколько недель.

Переводчики: Craid, inventia, marisha310191, natali1875

Редактор: navaprecious

Тарин замечала на себе взгляды людей в кафе. Так как это было место, где в основном собирались могущественные Альфа — те, для кого латентность была слабостью, поэтому для нее дверь всегда была закрыта. Это было похоже на ситуацию со школой, где только известные дети зависали в определенных тусовках.

Хотя не по этой причине на нее глазели люди. А потому, что она сидела рядом с громадным Альфа-самцом, который славился тем, что был жестоким ублюдком, но сейчас легкими прикосновениями играл с ее волосами, пока она завтракала. Это был тот же громадный Альфа-самец, который частенько становился диким, находясь в волчьем обличье.

На лицах людей удивление сменилось уважением, вероятно из-за слуха, что она успокоила его, когда он впал в бешенство, или, может, просто из-за факта, что она сидела с местным психически больным оборотнем.

Конечно же, они моментально отворачивались, стоило только Трею нахмурившись взглянуть на них, но ему, казалось, нравилась мысль, что другие мужчины могут её хотеть. Большой ублюдок.

Улыбаясь при виде того, как его маленькая подружка практически накинута на тарелку с беконом, яйцами, тостом, помидорами и печеными бобами, Трей помассировал ей затылок.

— Наслаждаешься, детка?

По-видимому, слишком сосредоточенная на еде, чтоб уделить ему внимание, она просто кивнула.

Себе он не заказал ничего кроме кофе, так как на данный момент не был голоден, но запах мяса в непосредственной близости был слишком сильным, чтоб ему противостоять.

Он взял ломтик бекона с ее тарелки и окунул в яйцо, перед тем как откусить. Тарин замерла, потом медленно повернула к нему свою голову и зарычала. Трей знал почему. Он рано понял, что его подружка была властной по отношению к своей еде, но раздражать ее всегда было весело.

Удивляя его, она внезапно наклонилась вперед и выхватила бекон из его руки своими зубами, напоминая ему хамелеона, ловящего мух языком.

Как только дверь в кафе открылась, и знакомый запах достиг его носа, он мгновенно перестал смеяться. Тарин подняла глаза и увидела приближающегося к ним Лэнса Уорнера, в сопровождении Оскара и Перри. Все трое выглядели довольно-таки взволнованными, хотя встречу назначил Трей через Ретта.

Так как Трей был убежден, что альянс с ее отцом расстроит Тарин, ранее утром он предложил отменить встречу. Как бы там ни было, она склоняла его к тому, чтобы он пошел. С его стороны было бы глупо создать с ней пару только ради этого альянса, а затем отказаться даже встретиться с ее отцом и обсудить дела.

Её волчица расправила когти и зарычала — она всегда так делала, когда Лэнс был рядом. Хотя она узнавала в этом волке своего отца, он ей не нравился.

Как только Лэнс остановился у их стола, Трей должен был встать, но не сделал этого, открыто проявляя неуважение и четко давая понять, что не доверяет Уорнеру.

У старого Альфы была возможность уйти, отказаться сидеть за одним столом с кем-либо, проявившим неуважение, или же он мог присесть и попытаться его заслужить. Трей

догадывался, что Лэнс слишком нуждался в этом союзе, чтобы просто взять и уйти. Он был прав.

Три волка присоединились к их столу, опустившись на лавку напротив них, Лэнс сидел посередине. Старик скрестил руки на груди.

Трей подумал, что Уорнер в хорошей физической форме для своего возраста. Но они оба знали, что Трей с ним легко справиться.

Наконец взгляд Лэнса переключился на Тарин. Она же, явно незаинтересованная в том, чтоб ее признал родной отец, полностью сконцентрировалась на своем недоеденном завтраке.

— Уверен, ты помнишь Оскара и Перри, поэтому мне не нужно их представлять. Несколько других моих стражей находятся снаружи.

Трей уловил в его словах невысказанное предупреждение "я не беззащитный".

— Позади меня ты увидишь моего Бету и несколько моих стражей.

Он услышал, как Данте сказал "Привет". Он представил, как Тао, Доминик и Райан наградят Лэнса взглядами, говорящими, что они только и ищут повод для драки. Каждый из них презирал старого Альфу за то, как он обращался с Тарин.

Лэнс тяжело выдохнул.

— По правде говоря, мы расстались на плохой ноте.

— Ты говоришь о том, как пытался отобрать у меня мою пару? — волк Трея зарычал при воспоминании.

— У меня были все причины считать, что она не твоя настоящая пара. Учитывая, что она моя дочь, это бы не было похищением.

— Твоя дочь, да? Биологически — возможно, на самом деле — нет.

Лэнс бросил еще один взгляд на занятую своими делами Тарин.

— Я слышал про то, что случилось с Роско.

— Да, все было очень печально.

— Я так же слышал, что ты стал диким, а Тарин смогла тебя успокоить и вернуть из этого состояния.

Взгляд Лэнса сосредоточился исключительно на ней, и, казалось, что он смотрел на неё совсем другими глазами.

Почти закончив со своей едой, она дожевывала то, что осталось от тоста. Черт, она ела быстро, и это всегда вызывало улыбку у Трея. Но не сейчас, хотя бы потому, что охранник ее отца смотрел на нее влюбленными глазами, и думал, что Трей ничего не заметит. Конечно он знал, что Тарин чувственное существо, а иногда ему доставляло удовольствие знать, что другие хотят то, что принадлежало ему, но не тогда, когда эти мужчины явно мечтали, фантазируя о её рте.

— Если ты продолжишь пялиться на мою пару, я вырву твоё грёбаное горло. — Оскар дважды моргнул, потом поспешно опустил глаза.

Это не помогло ни Трею, ни его волку. Как-будто почувствовав это, Тарин потерлась подбородком о его плечо и легонько похлопала по бедру. Телесный контакт слегка успокоил его и, нуждаясь в большем, он продолжил массажировать ее затылок.

Лэнс нахмурил брови, пристально смотря на них.

— Это было мудрым решением не пойти с Роско. Я разорву любого на куски, кто попытается ее отнять у меня, и мне плевать, кто он, и сколько у него союзников.

Выражение лица Лэнса говорило о том, что он ему верит. По крайней мере должен.

Трей решил не думать о том, что это было больше, чем собственничество его волка и его инстинкты спаривания, которые заставили его сделать то очень правдивое утверждение.

Счастливо вздыхая от того, что она расправилась с едой, Тарин откинулась на спинку стула и потеряла свой надувшийся живот.

— Я сыта.

— Не слишком сыта для кофе? — спросил Трей.

— Никогда не буду слишком сыта для кофе.

Она потянулась рукой к своей чашке, и только тогда взглядом встретилась с отцом.

— Ну здравствуй, дорогой папочка.

— Так мило, что ты наконец-то обратила на меня внимание.

— Правда? А я думала, тебе всё равно.

Грудь Лэнса начала гневно вздыматься и он сказал:

— Хорошо, давайте обсудим условия сделки.

Трей поднял руку.

— Прежде всего, проясним некоторые моменты. Я могу согласиться на этот альянс, но никогда не изменю своего мнения о тебе. Ты судил о значимости Тарин, основываясь на её способности обращаться — что на прямую зависит от генетики. Ты должен был защищать её, но вместо того, буквально вышвырнул к волкам, и она провела свою жизнь в борьбе с этими кретинами. Ты даже был готов заставить ее выйти замуж, и тогда я бы ее потерял. Поэтому, да, мы можем обсудить условия союза, но, на твоём месте, я бы не стал продолжать этот разговор, если ты рассчитываешь, что я позволю использовать себя в качестве защиты.

Лэнс прищурился.

— Ты меня не поддержишь, если на мою стаю нападет другой альфа?

— Я этого не говорил. Видишь ли, Тарин мне рассказала, как ты любишь бросаться именами. — Когда Лэнс обратил свой взгляд на нее, она одарила его самой милой улыбкой. — Если действительно что-то произойдёт, и тебе нужна будет помощь союзников для подкрепления — это одно. Чего я не потерплю, так это злоупотребления моим именем каждый раз, когда у тебя возникнет чувство опасности. Понятно?

— Если ты собираешься настолько ограничивать рамки союза, я не вижу смысла продолжать наш разговор.

Поняв, что Лэнс пытается его обмануть и раскусив его блеф, Трей улыбнулся.

— Не играй со мной Уорнер. Тебе нужен этот альянс больше моего. Если тебе не нравятся мои условия — разворачивайся и уходи.

— У тебя очень мало сторонников. Для тебя наш договор будет более выгодным, нежели для меня.

— Я не говорил, что мне от этого союза меньше пользы, я только сказал, что, в отличие от тебя, не горю желанием его заключать. Как показывает прошлое, я никогда особо не интересовался привлечением на свою сторону других альфа и формированием альянсов.

— До сих пор.

— До Тарин. Всё меняется, когда ты встречаешь свою пару.

— Да, это так, — заявил он. — У меня тоже есть условие. Я хочу иметь возможность позвать Тарин, когда мне нужен будет целитель.

"О-оу, ты попал", — подумала Тарин, почувствовав, как напряглось тело Трея.

Не веря своим ушам и пылая от гнева, Трей наклонился вперёд. Чтобы там мужчины не

увидели на его лице, но это заставило их отодвинуться и прижаться к спинкам своих кресел.

— Ты и вправду думаешь, что я позволю тебе использовать её, как ты делал всё эти годы?

Лэнс говорил о Тарин, как о предмете, или вещи, которую он мог бы одолжить при надобности. Конечно, он всегда воспринимал её только так, и относился соответственно.

Рычание, зародившееся в горле Трея, завибрировало в его груди.

Лэнс нервно сглотнул.

— Она целительница с огромным потенциалом.

— Она так же человек. Моя пара. Никто не будет использовать Тарин. Больше нет.

Появление высокой брюнетки остановило разговор. Трей услышал стон Тарин, и догадался, что это не её подруга. Он не смог не заметить, что эта женщина была насквозь фальшива.

— Альфа, — почтительно обратилась девушка к Лэнсу, кивнув в знак приветствия.

Оскар прочистил свое горло.

— Мы слегка тут заняты, Броди.

Она не обратила на их слова никакого внимания и лишь махнула рукой.

— Вот и отлично, я всего лишь зашла поздороваться.

Затем она остановила свой взгляд на Тарин и злобно ухмыльнулась.

— Я так понимаю, ты заблудилась, раз оказалась здесь.

Тарин ответила не особо дружелюбной улыбкой.

— Ненависть ко мне не сделает тебя красивей, Броди.

Любой другой очень хорошенько подумал бы, прежде чем сказать что-то подобное паре Альфа-самца, вроде Трея Коулмена, но Броди всегда любила выставять себя сильной, независимой женщиной перед влиятельными мужчинами. Что ж, здесь было много таких, и по каким-то причинам эта женщина до сих пор не поняла, что Тарин была не настолько легкой целью, как думала Броди.

— Смотрю, твой нос остался кривоватым. Какая досада.

— Ты сломала ей нос детка?

Хотя Трею не нравилось, что эта женщина конфликтовала с его парой, он знал, что не надо вмешиваться. Если бы он так сделал, то подорвал бы ее умение постоять за себя.

— Она не давала мне пройти и потом назвала уродцем, что мне оставалось делать? Ну да, полагаю, я могла просто ее проигнорировать, но это было бы так не весело.

Броди усмехнулась.

— Ты смогла мне навредить, потому что я не сопротивлялась, — заявила она громко, привлекая внимание каждого работающего в закусочной, чтобы они признали её конфронтационную позицию. — Это выглядело бы, нападением на инвалида, а меня воспитывали по-другому.

Тарин окинула взглядом всех зрителей и вздохнула.

— Значит ты решила занять наше время, чтобы выставить себя полной идиоткой и опозориться окончательно.

— Дорогуша, тот, кому должно быть стыдно — это ты. Ты не более чем пыль для людей вроде нас. Даже забавно, что ты прошла сквозь эти двери.

— Знаешь Броди, ты как венерическая болезнь. Никто тебя не хочет, все тебя ненавидят, и ты служишь напоминанием об ужасающих последствиях незащищенного секса.

Слишком сильно загоревшее лицо Броди вспыхнуло.

— Очень смешно, маленький уродец.

— Сегодня я в ударе.

— А хочешь знать, что еще смешнее?

— Не особо.

— Мысль о тебе, как об Альфа-самке. Честно говоря, я не думаю, что слышала что-то более нелепое чем то, что латентная станет во главе стаи. За исключением тех слухов, будто ты успокоила дикого волка. Мы все знаем, что это всего лишь маленькая выдумка, которую ты распространила, чтоб все остальные думали, что ты такая же сильная, как и твоя пара — если он вообще твоя пара, на что я совершенно некуплюсь.

Тарин зарычала, заставив Броди подпрыгнуть от удивления.

— Откровенно говоря, мне плевать на то, что ты думаешь, но оспаривать мои права на Трея — это уж слишком. Я не собираюсь такое терпеть.

Ее волчица была с ней полностью согласна.

— Не потерпишь? — голосом, полным изумления сказала Броди. — И что же ты собираешься сделать? Заоскарблять меня до смерти?

— Слишком медленный способ. Вызови меня на поединок, один на один. Ну же, Броди, давай.

— Ты не знаешь, о чем просишь, латентная. Давай-ка ты попробуешь малую часть того, с чем хочешь иметь дело.

Она послала свои Альфа-вибрации на Тарин, намереваясь её притеснить и запугать. Вместо того, чтобы покорно опустить свой взгляд, Тарин отплатила тем же, и в воздухе завертелись потоки её собственной силы. Когда исходящие от Тарин силовые волны начали давить на них, как влажный воздух в летнюю пору, Трей кое-что понял. В ту ночь, когда она направила их на его бабушку, его пара сдерживалась. То, что она тогда делала, было демонстрацией лишь незначительной части ее мощи для Греты, просто чтобы заткнуть старушку. Сейчас же всё было по-другому.

Она полностью высвободила силу Альфа-самки и обрушила её на Броди, давая чётко понять, что даже не имея возможности перекидываться, Тарин значительно превосходила эту выскочку в скорости, физической выносливости, мощи и доминантности.

В схватке один на один, воля Броди будет подавлена в течение нескольких секунд. Чёрт его побери, если Трей не стал твердым как скала, пока Тарин проявляла свою сущность доминанта.

— Ну давай же, Броди, сразись со мной, — подстрекала Тарин. — Ты всегда любила публику. Может, надрать тебе задницу у них на глазах? — Тогда эта насквозь лживая женщина жалобно завывала, нагнула голову и отвела взгляд, признавая превосходство Тарин. — Нет? Тогда тебе лучше отвалить от меня и убраться прочь, ты так не считаешь?

Волчица Тарин была чрезвычайно разочарована, когда Броди именно так и сделала.

Трей поцеловал девушку в висок и начал перебирать пальцами её волосы в надежде, что это успокоит волчицу его пары.

— Я удивлен, что ты не швырнула её об стену, как Сельму.

Сдерживая свои Альфа-вибрации, она улыбнулась Трею.

— Броди не одна из твоих ошибок, поэтому ей посчастливилось уйти без проломленного черепа.

— Как я это упустил? — спросил Лэнс.

Тарин выгнула бровь.

— Ты имеешь ввиду тот факт, что женщина, с которой ты спишь, так же умна, как твой коготь?

Он бросил раздраженный взгляд в сторону Броди, очевидно не довольный тем, что их сексуальная жизнь стала достоянием общественности.

— Как я не заметил, насколько сильна твоя волчица? Или, полагаю, лучше спросить... зачем ты прятала её?

— Я не прятала её, просто мне не хотела показывать.

Он казался крайне озабочен тем, что она не старалась впечатлить его.

— Меня не волнует одобрение людей, которых я не уважаю. И я никогда не буду просить объедки с чужого стола. Ты этого так и не понял.

Впервые в жизни, в глазах Лэнса промелькнула капля уважения, когда он разглядывал ее.

— Но ты не будешь против этого союза?

— Здесь и сейчас речь идет не о дружбе, или построении мостов. Это политика, чистая и простая. Наше кровное родство не имеет значения потому, что, как ни прискорбно, в нём нет эмоциональной связи.

Это была грустная, простая правда, произнесенная с безразличным пожатием плеч, которая глубоко ранила. Но Тарин вряд ли в этом признается, и уж точно никогда не позволит ему увидеть, насколько ей больно.

— Похоже, что я тебя недооценивал. Вы отлично подходите друг другу. Вы создали хорошую Альфа-пару. — Тяжело вздохнув, он спросил, не скрывая раздражения: — Хорошо, Коулмен, на что конкретно ты согласен?

— Как я уже говорил, если возникнет ситуация, в которой тебе будет необходимо обратиться к своим союзникам, тогда я тебя поддержу. Другими словами, я не против быть частью решения твоих проблем, но я не потерплю злоупотребления моим именем и использования его, как средства устрашения для предотвращения любых конфликтных ситуаций. И ты не будешь использовать Тарин.

— Чисто из любопытства, если бы ты не считал меня таким ужасным защитником, по отношению к Тарин...?

— Тогда мы бы даже не вели этот диалог. Моя верность была бы автоматической и безграничной.

И Трей искренне имел это ввиду. Может и было низко со стороны Тарин наслаждаться этим, но впервые в жизни её отец жалел о том, как он к ней относился. Не из-за того, что он заботился о ней, а потому, что это отразилось на нём, смысле политики. А для Лэнса Уорнера не было ничего важнее связей и влияния.

— Ну и как на вкус карма, дорогой папочка? Могу поспорить, немного кисловата.

Лэнс попросту взглянул на ее раздраженно.

— Я принимаю твои условия, — ответил он Трею, хотя в его словах прозвучали нотки недовольства.

Трей посмотрел на Тарин.

— Как ты на всё это смотришь, детка?

Он знал, что удивил свою пару, попросив высказаться, но она не подала виду.

— И последнее, — сказала она Лэнсу. — Из-за твоего отношения ко мне в детстве, многие считали, что, шутки ради, имеют право надо мной издеваться. Не думай, что если они, как Броди, решат выкинуть что-либо подобное, я буду молчать только из-за альянса. Им

не стоит бросать мне вызов, если они не на сто процентов уверены, что смогут одолеть меня. Я альфа-самка стаи, а это значит, любая атака на меня приравнивается к атаке на стаю, и я не стану игнорировать подобное.

Лэнс резко кивнул ей.

— Я прослежу, чтобы стая это поняла.

— Хорошо.

Затем, допив оставшийся в чашке кофе, Тарин сказала:

— Может уже пойдём, Трей?

— Конечно, детка.

Они все встали, затем Трей взял руку, протянутую Лэнсом, и один раз пожал.

— До следующей встречи...

— Постой.

Он подал Перри еле различимый сигнал, и охранник достал раздувшуюся спортивную сумку и передал Тарин. Она не взяла её, только приподняла бровь, ожидая, что Лэнс всё объяснит.

— Ты знаешь, какой была твоя мать касательно сбережений. Она начала откладывать деньги, чтобы когда ты выйдешь замуж, они стали для тебя подспорьем. Тут явно было бы больше, если бы она не умерла.

Тарин нерешительно взяла сумку.

— Тут деньги?

— Двадцать пять тысяч долларов.

— Двадцать пять тысяч долларов, — тихо повторила она, сильно потрясенная. Она подумала, что он мог оставить эти деньги себе, зная что она ни о чем не узнает.

— Зачем ты мне их отдаешь?

Очевидно, что не из-за любви к ней.

— Я никогда не пренебрегал желаниями моей пары.

— Пошли, детка.

Слегка кивнув Лэнсу, Трей обвил рукой плечи Тарин и прижал к себе. Они шли бок о бок из закуской, позади них — Данте с охранниками.

Когда Трей и Тарин скользнули на заднее сиденье Тойоты, он всё ещё продолжал крепко прижимать девушку к себе, ощущая, что она была немного рассеяна из-за сумки, на которую смотрела так, будто это была бомба с часовым механизмом.

Он оказал Тарин поддержку, в которой она нуждалась, и, скорее всего, никогда бы не попросила. Трей успокаивал её, лаская кончиками пальцев обнаженное плечо и потираясь подбородком о висок.

— Ну и как, приятно осознавать, что ты заполучил союз, которого так сильно хотел? — спросила она, отводя взгляд от сумки.

Тарин никогда не думала, что получив подарок от мамы, будет чувствовать что-либо иное, помимо невероятного счастья, но у этого неожиданного сюрприза была определенная цель.

Ее мама начала копить, чтобы у них с Джои были кое-какие деньги, когда они начнут совместную жизнь. И именно поэтому, каким бы глупым это не казалось, Тарин чувствовала себя виноватой за то, что взяла их. Ее мама не для того сэкономила и копила эту большую сумму денег, чтоб помочь Тарин с фиктивным замужеством, пока она заявляла всем, что Джои не был ее настоящей парой.

Женщина была безнадежным романтиком и не сочла бы союз Тарин и Трея изобретательным. Она бы расценила брак, основанный на взаимовыгодной сделке, как насмешку над тем, что из себя представлял настоящий союз. И она была бы права.

— Да, — осторожно ответил Трей, услышав разницу в её интонации, подсказавшую, что Тарин опять начала замыкаться в себе.

Его волк зарычал, ни ему, ни Трею это не нравилось. Он уткнулся носом в её волосы и прижал поближе к себе.

Она не сопротивлялась, но и не смягчилась. Трей укусил кончик ее уха. Тарин встряхнулась и сердито посмотрела на него.

— Не отгораживайся от меня, — настаивал он тихим, спокойным голосом.

Она вздохнула.

— Такое ощущение, что я получила их обманом. Черт, так и есть.

— Не совсем. Возможно, твоя мама и намеревалась отдать их тебе и твоей настоящей паре, но я не думаю, что она была бы против, если бы ты получила их только потому, что вышла замуж за кого-то другого.

— Конечно, она не была бы против... если бы замужество было настоящим.

— Оно настоящее, Тарин, — прорычал Трей.

— Да, я знаю. Я имею ввиду, если бы мы создали пару для того, чтобы на самом деле быть вместе, если бы у нас были чувства. Вот это она бы поняла потому, что верила в любовь, романтику и прочую чушь. Но она бы не приняла того, что между нами. Она бы лучше создала пару с Роско, чем отказалась от своей настоящей пары.

— Тот факт, что ты не создала с ним пару, не делает тебя трусихой, Тарин, — твердо заявил Трей, осознавая, что именно этим были заняты ее мысли. — Как ты сказала, она была романтиком. Ты более практична, как и я. Практичные люди не так склонные к самопожертвованию, они предпочитают находить нужные решения. Да и ты не из тех, кто будет ждать, пока жизнь преподнесет тебе на блюдечке ответ, а сама станешь его искать.

Она немного улыбнулась, но всё равно казалась озадаченной.

— Тебе не нужно их тратить. Тебе даже не нужно открывать сумку. Убери их вместе с обувной коробкой. Она бы этому обрадовалась, не так ли?

Тарин расплылась в улыбке, и он почувствовал внезапную боль в груди. Девушка кивнула и наконец-то расслабилась, успокаивая его и его волка. В последнее время, Трей часто чувствовал, как его сердце сжимается рядом с ней, но автоматически игнорировал эту щемящую боль.

— Ну ладно, Тарин, не выливай на нас всю печаль, — молил Доминик. — Вот, что я тебе скажу, почему бы тебе не сесть ко мне на колени, я тебя сильно обниму, и мы поговорим о первой вещи, которая нуждается в твоём внимании. — Игнорируя рычание Трея, красивый блондин-извращенец добавил: — Я даже разрешу тебе потерять мою счастливую мошонку. Ай!

Ему ещё хватило смелости рассмеяться, когда Трей отвесил ему подзатыльник.

Когда они вернулись на территорию стаи, то застали всех в гостинной, ожидающих новостей о том, как прошла встреча.

— Ну? — первым спросил Трик.

— Мы вступили в союз.

Трей вздрогнул от громких праздничных криков.

— Я проверил нашу сеть немного раньше, — сказал Ретт. — Ещё больше Альфа

интересуются возможностью создать базовые союзы. Это была прекрасная идея создать сеть для стаи.

— Ага, и это означает, что если бы не Тарин, у нас, возможно, не было бы стольких союзников, — сказал Маркус. Он ухмыльнулся, когда она шлепнулась в глубокое кресло и задвигала плечами, намекая, чтобы он сделал ей массаж. Как и всегда, он подчинился её просьбе.

Грета фыркнула.

— Я до сих пор утверждаю, что они тебе не нужны. Как и потаскушка.

Тарин посмотрела на нее с насмешливой жалостью.

— Разве тебе уже не пора вздремнуть, старушка Хаббард [\[20\]](#)?

— Только послушай её. Она с первого дня не выказывала ни капли уважения ко мне. Невоспитанная простушка.

— Я просто подумала, важно чтобы ты комфортно себя чувствовала в моем обществе.

— Трей, ты будешь посмешищем для всех стай если возьмешь латентную в качестве Альфа-самки. Разве ты не видишь? Могу поспорить, она то видит, но ей тут хорошо, поэтому она буде растягивать свое пребывание здесь настолько долго, насколько сможет. Не так ли?

Тарин просто улыбнулась.

— Я бы посоветовала тебе прекратить истерику и вести себя соответственно своему возрасту, но тебе и так не долго осталось... На самом деле, я лучше просто...

— О да, отпуская свои умные замечания сейчас, но скоро тебе придётся уйти и Трей создаст союз с настоящей Альфа. Не с заурядной, язвительной, или непочтительной распутницей.

— Да ладно, признайся, со мной жизнь стала интереснее.

Тарин подумала, что она тщательно скрывает, какую острую боль причинило ей последнее высказывание Греты. Хотя, это было всего лишь правдой. Тарин уйдет, Трей, снова вступит в брак, и женщина, с которой он создаст настоящую пару, скорее всего, будет более подходящей на роль Альфа. А что будет делать Тарин? Из всех сил искать стаю, которая согласится принять к себе заурядную, непочтительную, язвительную, латентную самку.

Надеясь, что свершилось чудо, и её дядя ответил на сообщение, она извинилась и поднялась в комнату Ретта, чтоб проверить свои сообщения в сети стаи. Видимо, её надежда вознаградилась. Улыбаясь, она быстро сбежала по ступенькам вниз и вошла в гостиную.

— Эй, угадай что, мой дядя связался со мной через сеть стаи.

Трей нахмурил брови.

— Дядя?

— Тот самый, в чьей стае я хотела искать убежище, если бы ничего не получилось.

— А. Точно.

— Он приглашает нас на свадебную церемонию одной из пар его стаи, которая состоится через пару недель.

Черт возьми, это было куда больше того, на что надеялась Тарин.

Она думала, что придется пообщаться с ним несколько раз по сети, прежде чем он захочет с ней увидеться. Приглашение на свадебную церемонию уж точно было неожиданным.

— Стой, начни с начала, откуда он знает про нас? Он что, только что заметил тебя в сети стаи?

— Нет, я раньше связывалась с ним.

Трей внимательно посмотрел на нее.

— Зачем?

— Мне казалось хорошей идеей узнать его, прежде чем я попрошу его Альфу принять меня в стаю, когда наша сделка закончиться. Может, если бы мы с дядей как-то сблизились, у меня было бы больше шансов. — Тот факт, что взгляд Трея стал ледяным, а лицо побагровело, заставил её нахмурить брови. — Почему ты смотришь на меня так, будто я припёрлась в твой дом на твой день рождения и нагадила на все твои подарки?

— О, ну не знаю, может потому, что никто не должен был знать, что мы не настоящая пара.

У Тарин отвисла челюсть.

— Ты думаешь, я сказала ему? Думаешь, я отказалась от нашей сделки, и все ему рассказала?

Смертельная тишина заполнила комнату, потому что все знали — сомневаться в честности Тарин было не самым умным поступком.

— Неловко, — пробормотал Доминик.

— Ты на самом деле считаешь, что я бы такое сделала?

Нет, вообще-то Трей не думал, что она может сделать что-либо подобное, но он частенько нес полный бред, когда был в ярости, и его кровь закипела, когда он услышал, что она связывалась со своим дядей, зная, что она надеется войти в его стаю.

Всё это не должно было волновать его, и, следовательно, злить настолько, что кровь закипала в венах от одной мысли об её уходе, но всё же это его задевало.

— Вряд ли ты бы стала обманывать его, планируя попросить найти место в своей стае. Думаешь, он примет тебя, когда поймет, что ты врала ему про нас прямо в лицо?

— Нет, тупица, — выпалила она. — Поэтому, я планирую сказать ему то же самое, что и всем остальным — что я ошибалась на счет нас, и что, всё-таки, Джои был моей настоящей парой. Конечно, меня сочтут чокнутой из-за того, что я смогла запутаться в чем-то подобном, но всё же такая судьба лучше чем-то, что мне сулила жизнь с Роско. Мне кажется, что ты тоже выиграешь от этого. У тебя есть возможность получить в союзники Альфу моего дяди. По крайней мере, он, должно быть, заинтересован в союзе, иначе не позволил бы дяде приглашать нас на свадебную церемонию. Я сказала ему, что мы придем.

Все в Трее восстало при мысли, что Тарин пойдёт на эту церемонию и будет устанавливать связь со своим дядей, чтобы потом уйти в его стаю.

Он понимал, что рано или поздно ей придется уехать. Логика подсказывала ему, что чем быстрее она покинет стаю, тем лучше, потому что чем дольше они будут встречаться, тем тяжелее им будет расстаться.

Но сейчас он руководствовался не логикой. Её затмевала путаница сильных эмоций, которых Трей не понимал, но все они заставляли его сделать одно — попытаться предотвратить ее встречу с другой стаей.

— Послушай, Тарин, у меня намечается много дел в течение следующих недель. Я не могу всё отложить, чтобы просто поехать на какую-то церемонию к людям, которых даже не знаю.

Она с минуту пристально смотрела на него.

— Хорошо. Я возьму с собой Данте, или Маркуса.

— Тебе некажется, что это будет выглядеть странно и неуважительно, если я не приеду

с тобой?

— Конечно будет. Но я все равно туда отправлюсь.

— Тарин, послушай...

Она шагнула к нему.

— Нет, это ты послушай, Флинстоун. Мы заключили сделку, и я буду её придерживаться. В итоге, ты обзаведёшься тонной союзников. Я же останусь ни с чем, потому что отказалась от всего, ради нашего договора. Мне нужно место, куда я смогу пойти, поскольку я не собираюсь провести всю жизнь как волк-одиночка. Для меня лучший вариант — это получить место в стае своего дяди, пусть даже временно, но и это уже будет хоть что-то. Если ты не хочешь идти со мной на эту церемонию и тем временем будешь договариваться о другом альянсе — тогда хорошо. Но я пойду и буду надеяться, что мои шансы попасть в ту стаю увеличатся, потому что альтернатива быть самой по себе для меня не приемлема.

Он мог сказать ей правду, почему не хотел, чтоб она шла на ту церемонию. Он мог, но сейчас было не время, и не место. Хорошо, на самом деле, это было оправданием, предлогом, которого он придерживался. Вместо того, чтобы действовать ей на нервы и окончательно вывести её из себя, он подошел ближе и прижал к себе.

— Я не думал об этом в таком ракурсе. Если ты хочешь, чтоб мы пошли, мы пойдем.

— Правда? — протянула она подозрительно.

— Правда.

Тарин кивнула.

— Хорошо.

Она завизжала, когда он поднял её и направился из комнаты.

— Какого хрена ты делаешь?

— Хватит разговоров. Пора трахнуться.

Он действительно в этом нуждался. Ему необходимо было погрузиться глубоко в её тело, растворится в её аромате, насладится её вкусом. Только тогда он сможет успокоиться сам, и унять своего волка.

Мысль о разлуке с парой заставила его волка нервно метаться и рычать, борясь за превосходство. Это сказывалось на брачных инстинктах Трея, играло с его чувствами покровительства и собственности до тех пор, пока его единственным порывом стало желание прижать её своим телом и укусить, напомнить, что она принадлежит ему.

Что касается Трея мужчины... гнев, ровно, как и страх, пронеслись по его венам, заставляя всё внутри сжиматься от страха.

Он сказал себе, что если бы они не образовали пару, не было бы никакой тревоги, и что разлука практически не беспокоила бы его. По правде говоря, Трей не был уверен, что человек в нем до сих пор относился к их союзу беспристрастно, или, что он всерьёз сторонился их связи с самого начала.

Это была одна из вещей, из-за которой Тарин действительно будет скучать по Бедроку, думала она с улыбкой, погружаясь в роскошную ванну. По началу её поцарапанное и покусанное тело покалывало при контакте с горячей водой, но вскоре это прошло.

Черт бы побрал этого убудка за то, что он так тщательно ее клеймил. Как, черт возьми, она должна была жить дальше, после этого союза, когда его метки были по всему ее телу, постоянно напоминая о нем?

Может, этого он и хотел — убедиться, что она не сможет его забыть. Хотя он не

испытывал к ней нежных чувств, но чувство собственности, появившееся вместе с этим союзом, сводило его с ума.

Она не собиралась говорить ему, что не обязательно клеймить её, пытаясь удостовериться, что она его помнит. Не смотря на то, как сильно её это раздражало, она не могла ничего поменять, да... её и правда к нему влекло.

Голос в ее голове настаивал, что это преуменьшение, но Тарин не обращала на него внимания. Она не понимала, как он мог ей настолько нравиться.

Парень, который мог быть таким бестактным и нетерпеливым, таким отчужденным и неприступным. Он был неуравновешенным. У него были отвратительные коммуникационные навыки. Он считал, что извинения должны быть в форме орального секса, и он с ними отлично справлялся. И все же, он ей на самом деле нравился. Конечно же, ее волчица была очень этим довольна.

Ну хватит думать о нем. Всё, чего она сейчас хотела — расслабиться и унять те боли, которые всегда сопровождали их грубому сексу.

Она была твёрдо убеждена, что ее мужественному партнеру не понравится запах жасмина, заполнивший всю ванную из-за мыла, которое ей подарила Лидия. Одна лишь мысль об этом заставила ее улыбнуться — простые радости жизни, и все такое прочее.

Тарин настолько расслабилась, что начала думать, не попала ли она в другое измерение, и потому тихое постукивание, поначалу, было лишь незначительным шумом на заднем плане. Вскоре, однако, они вывели её из этого состояния, хорошенько разозлив.

Звуки напомнили ей о том, как Шайя бросала камушки в её окно ночью, чтоб привлечь ее внимание, когда они были подростками.

Она очень сильно старалась не обращать внимание на непрерывное постукивание. Но, через некоторое время, оно начало действовать ей на нервы.

— Трей? — позвала она в надежде, что он проверит, откуда доносится звук. — Кто-нибудь?

Ни звука, а это значило, что ей самой придется идти и смотреть, что это за чертовщина. Просто чудесно. Матерясь на чём свет стоит, Тарин вылезла из ванной. Девушка замоталась в белое мягкое полотенце и прошла в спальню. Как она и думала, что-то стучало в её окно.

Все еще бормоча ругательства, она подошла к окну и отодвинула штору. И резко отскочила назад.

— Какого хрена?

О нет, это было совсем не то, о чем она подумала. Такого не могло быть. Просто не могло быть.

Почувствовав её тревогу и беспокойство через связь стаи, Трей бросился в комнату.

— Что такое? Что случилось?

А потом он это увидел и медленно подошел к ней.

— Это... это ворон, с которым ты обычно разговариваешь?

Она кивнула, скрипя зубами и сдерживая слёзы при виде прекрасной птицы, теперь мертвой. Не просто мертвой, но подвешенной головой вниз на какой-то веревке так, что его клюв снова и снова стучал в окно, когда тело колыхалось от порывов ветра.

— Я слышала стук.

— Детка, иди сюда.

Не оставляя ей выбора, он подтянул её к себе и обнял.

— Кто-то это сделал, — сказала она сквозь зубы, когда шок и гнев запульсировали в её

венах.

— Я знаю, — ответил Трей, стараясь смягчить свой голос, иначе его гнев мог подлить масла в огонь её собственной ярости.

— Кто-то убил его, а потом повесил тут, чтобы я его нашла.

— Что случилось? — спросил Данте, когда он, Тао, Маркус и Трик ворвались в комнату, по-видимому, почувствовав тревогу их Альфы. — Вот дерьмо!

— Он мертвый? — поинтересовался Трик. — Зачем кому-то... черт, Тарин, это ведь твой ворон?

Маркус, в знак поддержки, сжал её плечо, проходя мимо и направляясь поближе к окну.

— Похоже, кто-то свернул ему шею.

— Кто, черт возьми, мог такое сделать? — негодуя спросил Данте и покачал головой.

— Возможно тот же, кто испортил ее машину, — предположил Тао. — Может и нет, но это бы меня не удивило.

Освободившись от объятий Трея, Тарин потребовала:

— Вон. Все вон. Сейчас же!

Данте кивнул.

— Я пойду... сниму его.

Он жестом показал охранникам идти за ним и выйти из комнаты. Одарив её сочувствующими улыбками, они неохотно повиновались.

— Малышка, что ты делаешь? — спросил Трей, наблюдая за тем, как она в спешке хватала вещи из шкафа. Она не ответила. Только начала одевать на себя голубой кашемировый свитер и обтягивающие джинсы. — Тарин...

— Кто-то это сделал, желая причинить мне боль. Они потратили время, чтобы выследить его, поймать, убить. Им нужно было втихаря обойти нашу пещеру снаружи и повесить его вниз головой таким образом, чтобы я его нашла. Я хочу знать, кто этот психопат и хочу надрать ему задницу.

Надев свои ботфорты, она направилась к двери.

Понимая ее нужду отомстить, но не желая, чтобы она страдала, он бросился за ней и обхватил ее руками, пытаясь остановить.

Уткнувшись носом ей в шею, он раскачивался с Тарин со стороны в сторону.

— Позволь мне в этом разобраться, детка. Обещаю, как только я найду виновников — они твои.

Её голос был лишен всяких эмоций, когда она произнесла:

— Отпусти меня, Трей.

— Ну брось, ты расстроена и шокирована. Позволь мне разобраться во всём для тебя.

Она могла чувствовать его ярость, такую же сильную, как и у неё, но все же он сдерживался в надежде, что это уймёт её гнев и обиду. Это было мило, но сейчас ничто не могло её успокоить.

— Отпусти.

Слегка прикоснувшись губами к ее шее, он медленно отпустил. Не успел он произнести и слова, как она уже шагала по туннелям. Он шел за ней по пятам, и, к его удивлению, она направилась к выходу, а затем вниз по ступенькам.

— Отстань, — сказала ему Тарин, когда они спустились.

Понимая, что она была готова выйти из себя, Трей остановился и поднял руки, показывая, что сдаётся.

Он подумал, что она намеревалась пойти к реке, как сделала в прошлый раз, когда была расстроена. Вместо этого она отошла на небольшое расстояние от него и посмотрела на толпу, собравшуюся у входа в пещеры.

— Так кто из вас это был, а? — закричала она, взбесившись сверх всякой меры. — Кто из вас это сделал?

Ответа не последовало. Они посматривали друг на друга, но не двинулись с места.

— У вас есть претензии ко мне, тогда выходите сюда. Ну же. Вы и я, давайте.

По-прежнему никто не двинулся. Шагая назад и вперед, она продолжала кричать:

— Я латентная, помните? Я просто не могу выиграть! Вы думаете, убить птицу, маленькое существо, которое даже не могло дать отпор, это смело? Это ужасно и подло! Я — та, кто вам нужен, выходите сюда, черт возьми! Я вызываю вас! Нет, я кидаю вам вызов!

По-прежнему никто не сдвинулся с того места, где стоял.

— Ну же!

— Все в порядке, малышка, — сказал Трей после того, как никто ничего не сказал и никак не отреагировал. — Ты же знаешь, что они не выйдут. Кто бы это не был — они знают, ты им не по зубам. Иди сюда. Все хорошо.

— Нет, не хорошо!

Медленно он преодолел расстояние между ними и притянул её к себе. Тарин уткнулась ему в шею.

— Шшш, пойдём внутрь. Трус всё равно не признает своей ошибки.

— Когда я узнаю, кто это был, то, скорее всего, убью его.

— Я знаю детка. И я буду за тебя болеть, — сказал он, используя те слова поддержки, которые она когда-то говорила ему.

Переводчики: Craid, lera0711, natali1875, marisha310191

Редактор: navaprecious

Дядя Тарин и его пара были более дружелюбно к ней расположены, чем ожидал Трей. Они были рады её видеть, казались довольными и чувствовали облегчение, что она находилась подальше от Лэнса. Если от её дяди зависело, как к ней отнесутся, попроси она присоединиться к их стае, то Тарин определенно примут с распростёртыми объятиями,

На самом деле, чёртов Альфа, скорее всего, будет таким же гостеприимным. Он почти весь вечер паялся на Тарин, и Трея это начинало не на шутку раздражать.

Если бы она не заставила Трея пообещать вести себя нормально, поскольку он и так выглядел весьма утрашающе, он бы уже угрожал выпотрошить похотливого ублюдка. Но даже данное обещание его не остановит, если Альфа не будет осторожен и перейдёт дозволенные границы.

И вот когда он сидел, развалившись на одном из шезлонгов, потягивая пиво и наблюдая за своей парой, которая играла со щенками, Трей понял, что всё время втайне надеялся, что эти люди окажутся придурками и не захотят её узнать.

Если у Тарин не будет к кому обратиться, её можно будет убедить задержаться подольше, даже после схватки с его дядей. Хотя у него еще оставалось больше месяца с ней, этого было недостаточно.

За прошедшие несколько недель он пытался убедить себя, что это не человек в нем хотел продлить её пребывание с ним, это был просто его волк, или же его брачные инстинкты, или даже всё вместе. Только идиот станет отрицать правду. Трея можно было обозвать по-разному, но он надеялся, что слово "придурок" не входит в этот перечень.

Правда заключалась в том, что это уже касалось не только их волков, но и Трея с Тарин. И Трей хотел, чтоб его пара осталась подольше.

Конечно, он ей не сказал. Он не стал этого делать, поскольку она бы сразу спросила: "На сколько?". Если только он не собирался ответить "навсегда", ей не было смысла оставаться еще на некоторое время, ведь это только усугубило бы их разрыв.

Был ли в этом смысл? Никакого. Даже сейчас, когда он это понял, то не мог изменить своего желания проводить с ней больше времени.

И как он мог не хотеть? Кто бы не захотел проводить больше времени с женщиной, которая была так чувственна и красива? Та причудливость, которую она привнесла в его стаю и жизнь не была тем, чего он изначально хотел, но он знал: когда этого не станет — ему будет этого не хватать.

Так же, как ему будет не хватать их сражений в спальне. Она была так отзывчива, так смела, и так чертовски восприимчива ко всему, что они делали.

Каждое утро он будил бы Тарин, жадно поглощая её вкус, а каждую ночь он бы глубоко погружал свой член в неё, и они бы трахались до изнеможения. Затем он бы просыпался ночью и трахал её снова. Какой бы парень, находящийся в здравом уме, не хотел бы продлить такое удовольствие?

Он усмехнулся, когда его маленькая стерва вдруг подняла голову и встретила с ним взглядом. На её лице не играла обычная улыбка в стиле "приди и возьми меня", это было больше похоже на молчаливый призыв — "пожалуйста, спаси меня", спровоцированный кучкой детей, всё ещё вертевшихся вокруг неё.

Со всей своей энергией и живостью, она была своего рода магнитом для детей.

Он мог просто подойти к ней, и этого было бы достаточно, чтоб щенки убрались, если бы Альфа Ник, не подошел в тот самый момент и не сел на шезлонг рядом.

— Я думаю, для тебя тоже всё может закончиться домом, полным щенков.

В груди Трея опять болезненно защемило, и это ощущение заставило его внутренне содрогнуться. Проигнорировав чёртово покалывание, он выжал из себя ответ.

— Возможно, ты прав.

— Знаешь, ты очень напряжен с Тарин. Мне кажется, с того времени как вы пришли, ты не сводил с неё глаз больше, чем на несколько секунд.

— Так же, как и ты.

Ник улыбнулся без тени раскаяния.

— Не беспокойся, всё проведенное со мной время она рассказывала о тебе и стае. Очевидно, Тарин даже начала питать нежность к твоей бабушке, хотя все еще говорит, что хочет заткнуть рот дряхлой, старой карге.

Трейд был вполне уверен, что обе женщины понравились друг другу. Но они никогда не признаются в этом, потому что слишком сильно наслаждаются своими стычками, в которых стараются выяснить, чей дух и сила воли победит.

— Я всегда очень осторожно выбираю тех, с кем создаю союзы.

Трейд пробурчал в ответ:

— Не помню, чтобы я о таком просил.

Чего он на самом деле хотел — так это поколотить высокомерного засранца за то, что тот глазел на Тарин. Его волку тоже нравилась эта идея.

Ник только улыбнулся.

— Слухи о тебе... заставляют беспокоиться.

— Тогда зачем приглашать нас сюда?

— Её дядя не верил в правдивость вашего союза. Он считает, что её настоящий партнер умер, когда они еще были детьми. Дон переживал, что она ввязалась во что-то опасное и пыталась оттуда выпутаться.

— Это утверждение? — гаркнул Трейд. — Послушай меня внимательно. Тарин моя пара. Она моя, я убью её ублюдочного дядю, везде сующего свой нос, если он попытается её у меня отнять. Так что, либо не лезь в наши дела, либо попроси нас уйти. Оба варианта меня устраивают.

Чудной болван снова улыбнулся.

— Я не сказал, что согласен с ним. Если бы я не увидел сегодня, как ты общаешься с Тарин, не уверен, что меня интересовал бы союз между нашими стаями.

Отвечая на вопросительный взгляд Трея он добавил:

— Возможно ты не осознаешь, насколько твоё поведение меняется, когда она рядом. Со всеми остальными ты ведешь себя иначе. То же самое я могу сказать и о Тарин. Вы оба гораздо спокойнее, когда вместе. Так и бывает, когда вы — пара. Именно поэтому я не собираюсь вмешиваться, не взирая на обеспокоенность её дяди, и именно поэтому я считаю, что ты не такой уж и бешеный оборотень, каким тебя все считают.

— Эй, Ник, — промурлыкал хриловатый голос, обещающий секс. Оба мужчины подняли глаза, и увидели темнокожую женщину, стоящую перед ними... практически голую.

Давным-давно, она могла бы заинтересовать Трея. Сейчас же она его никак не зацепила. Он бы никогда не подумал, что может описать грудь, как слишком большую, но она такой и была. Не то, что грудь Тарин, которая идеально помещалась в его руки, как

будто была создана для него.

— Уже время начинать церемонию? — спросил Ник.

— Почти. — Ее взгляд сосредоточился на Трее и она соблазнительно улыбнулась. — Я Глори. А тебя как зовут?

— Женат, — рявкнул ещё один женский голос. — Так что двигай отсюда подальше.

Треј улыбнулся при виде приближающейся Тарин, которая скалилась и издавала сексуальное тихое рычание. Ему нравилось видеть её властной.

Он не винил Глори за быструю капитуляцию. Даже он не стал бы сейчас задирать Тарин. Хотя, он бы с радостью ее трахнул, особенно когда на ней было надето это маленькое черное платье, которое обтягивало её тело, как вторая кожа.

— Я бы сказала, что сожалею о том, что расстроила одну из твоих волчиц, но ложь — это грех, — сказала Тарин Нику, который просто улыбался. Черт возьми, если парень не был сексуален с его короткими шелковистыми волосами, цвета плавленной карамели, чувствительным ртом и парой пронизывающих темно-зеленых глаз. Все же, она предпочитала темноволосого, задумчивого психа рядом с ней. — Эй, Флинстоун.

Треј криво улыбнулся, оценивая её уже в сотый раз.

— Иди сюда.

Она подняла голову.

— А если не подойду?

— Я выслежу тебя, поймаю и отшлепаю при всех.

— Это должно меня испугать?

Позабыв о Нике, Треј потянулся к Тарин и схватил её за руку, притягивая в свои объятия.

Он облизал её губы, и она сразу же их раскрыла, мягко переплетая их языки. В голове Трея сразу же возник образ, как Тарин обводит языком его член.

Её хитрая ухмылка говорила ему о том, что она прекрасно знала, что делала.

— Аккуратнее, — предупредил он.

— И что тогда в этом будет забавного?

Треј спокойно ответил:

— Ты права. Забавно было бы заставить тебя встать на колени, и взять мой член в рот.

— Рискни, если хочешь, но я просто откушу его. Может потом исцелю, я не знаю.

Он усмехнулся, проводя руками по её спине.

— Такая надменная маленькая сучка?

— Да, я такая.

— Неправильно. Ты моя надменная маленькая сучка.

Убирая волосы с её лица он насупил брови.

— Ты выглядишь уставшей.

— Неудивительно. Я мало спала.

Он услышал скрытый подтекст в её голосе.

— Я бы сказал, что сожалею, но это не так.

— Ты никогда не сожалеешь, — проворчала она, всё ещё улыбаясь. — Так что ты здесь делал, в то время, как меня практически атаковала стая щенков?

— Я был занят разглядыванием одной роскошной женщины.

— Не уж то? Ты должен описать мне эту девицу, чтобы я смогла пойти и надрать ей задницу.

Обхватив шею Тарин ладонью, он запрокинул её голову назад и убрал руку, чтобы целовать и покусывать нежную кожу.

— Ты такую не пропустишь. В её светлых волосах сотни оттенков.

— Бедняжка.

— И привлекательная попка, — он похлопал её слегка, — и горячее тело, — провёл ладонью вверх и вниз по её позвоночнику, — и очень острый язычок. О, и у неё грешный ротик, который создан, чтобы принимать мой член.

— Прекрати целовать мою очень чувствительную шею, чтобы я могла думать трезво и отвечать с язвительными комментариями.

Она не позволит ему узнать, что, по правде, уже думала об этом пару раз.

Ей было интересно, что она почувствует, когда возьмет его в рот, какой он будет на вкус. Но...и, возможно, она одна так думала, этот сексуальный акт казался ей слишком подчинительным.

Тарин пыталась подавить свои инстинкты и позволить ему вести в постели. Но она не была уверена в своей готовности встать на колени и сделать то, что считала пределом покорности. Не то чтобы она никогда такого не делала. Просто раньше это не было проблемой, поскольку Тарин всегда доминировала в отношениях.

Делать парню минет, и быть при этом покорной, казалось, чем-то совершенно иным. Поэтому её удивил тот факт, что она даже рассматривала подобное.

Точно так же её удивило и то, что она не ощутила радости и облегчения, которые непременно должны были прийти, ведь волки в стае Ника были просто замечательными, и Тарин знала, что сможет стать здесь счастливой, если они её примут.

Не ощутила, потому что будет скучать по Трею и его стае.

Она на самом деле думала, что сделала всё возможное, дабы не привязываться к членам стаи, зная, что её пребывание там будет не долгим.

Но они внесли в её жизнь веселье, и так хорошо к ней относились (за исключением некоторых), видели в ней нечто большее, чем просто целительницу, чья латентность являлась огромным неудобством. Потому ей было чертовски трудно держать эмоциональную дистанцию от этих людей и от самой ситуации.

Если быть честной с самой собой, чего она не особо хотела, Тарин по глупости своей слишком привязалась к Трею и зря позволила их временным отношениям так далеко зайти.

Его мужественность только подчеркивала образ заядлого одиночки, но Тарин пришла к пониманию, что в нём было скрыто намного больше. Конечно он мог быть агрессивным, замкнутым и неуравновешенным, но также он показал, что может быть внимательным, поддерживающим, нежным, и даже снисходительным — ну, по крайней мере, с ней.

А о том, как его сексуальные аппетиты совпадали с её, и говорить не было нужды. Сама того не осознавая, Тарин каким-то образом немного погрузилась в фантазию об их союзе, даже не смотря на то, что сопротивлялась желанию пометить его. Как это было хреново.

— Уже почти полночь, — огласил Ник, поднимаясь со своего места. — Пора начинать церемонию.

Тарин нахмурила брови, когда заметила, как сердито Трей смотрел на Альфу.

Конечно Трей был чертовски антисоциальным с 99 % населения — она работала с ним в этом направлении — но, когда он так хмурился, это обычно означало, что тот, на кого был направлен взгляд, его взбесил.

Мысленно напомнив себе спросить Трея об этом позже, она поднялась и потянула его в

широкий круг, в который выстроилась стая вокруг женившейся пары.

Она прижалась спиной к Трею, когда он обвил её руками.

Как и всегда, Тарин не чувствовала себя слишком скованной или притесненной его огромным телом. Она ощущала себя с ним в безопасности и защищенной.

Ровно в полночь Ник начал говорить ритуальные слова, взывая к месяцу, чтобы тот благословил их союз. Тарин была на нескольких таких церемониях раньше, и сила этого священного события никогда не переставала её удивлять.

Хотя ритуальные слова не имели реальной силы, а церемония была демонстрацией преданности друг другу и желанием отметить это, всё равно необычная атмосфера заставляла мурашки бежать по телу, а её волчицу — взволнованно метаться.

Но больше всего поразило Тарин единство сильных эмоций, отображающихся на лицах женившейся пары.

Быть любимой, обожаемой и почитаемой человеком, которого ты любишь, должно быть, самое потрясающее чувство во всем мире. И это то, чего у нее никогда не будет.

Она почувствовала лишь легкий укол зависти. Было просто не возможно не радоваться за тех, кто нашел это. На мгновение она представила, каково было бы познать такие чувства с Треем, но быстро избавилась от глупой мысли.

— Как считаешь, что они сделают? — прошептал он ей в ухо.

Она знала, о чем он спрашивал. Занятие сексом было традиционным празднованием брачной церемонии, хотя большинство предпочитало заниматься этим в уединенности своих домов после окончания вечеринки, но были и такие, которые отдавались своим эксгибиционистическим потребностям и занимались сексом в полнолуние не зависимо от того, кто мог смотреть.

Она прошептала свой ответ:

— Ну, я говорила с Леной всего пару раз, и она мне показалась достаточно застенчивой, поэтому сомневаюсь, что она захочет заниматься этим у всех на глазах. Но и в тихом омуте черти водятся.

Зная, каким доминантным и властным был его волк, она сказала:

— Мне не нужно даже спрашивать, чтобы ты предпочел.

— О?

— Тебе бы понравилось, что все смотрят. Ты тот ещё эксгибиционист, даже для оборотня.

Трею лишь пожал плечами.

— У всех нас есть свои заскоки. Хочешь знать, что я думаю? Думаю, тебе бы понравилось идея о людях, которые смотрят, как я прижимаю тебя своим телом и трахаю.

Игнорируя трепет в животе, она ответила:

— Выдаёшь желаемое за действительное, Трею.

— Тебе бы понравилось, если бы люди увидели, какой послушной девочкой ты можешь быть для меня, насколько хорошо ты принимаешь мой член.

Он бы этого хотел. Не здесь, в окружении всех этих странных волков, которых Трею не знал и не доверял им, но он не смог удержаться от поддразнивания её этой идеей.

— Осторожнее, а то опять зависнешь в своей Фантазиляндии, вдруг не вернешься оттуда?

— Значит, если я прямо сейчас проскользну своим пальцем внутрь тебя, ты не будешь влажной?

— Нет, — с легкостью соврала она.

Он глубоко вдохнул.

— Я чую запах твоего возбуждения, Тарин. Я это чувствую. Просто, чтобы быть уверенным...

Ощувив, как его рука незаметно ползла по её спине она прошипела:

— Трей, не смей.

— Шшш, перестань. Если, конечно, ты не хочешь, чтобы все обернулись и наблюдали. Я — то не против.

Он проник под платье, отодвинул стринги в сторону и ввел в неё палец. Трей застонал, её мышцы сжались вокруг его пальца.

— Прекрасная и влажная, я так и знал, что ты будешь такой.

— Сейчас же убери руку.

— Запомни, это сладкое местечко — мое. Я играю с ним, когда захочу.

— Ты...

— Ш-ш-ш, — прошептал он снова, вынимая палец и вновь обнимая её. — Неужели ты думаешь, что я позволю себе потерять бдительность вокруг всех этих волков, когда должен защищать тебя? Вот, с другой стороны, если бы мы были на нашей территории в окружении нашей стаи, тогда...

Он позволил предложению затянуться и улыбнулся, ощутив её возросшее возбуждение. Трей знал, Тарин никогда не признает, что эта идея её завела.

— Итак, — начал Ник, — вступаешь ли ты, Роберт, и ты, Лена в этот союз с чистым сердцем, разумом, всей душой и телом?

— Да, — ответили они в унисон.

Затем Ник благословил их союз, произнося ряд слов на латыни, которые Трей даже не надеялся понять. Трей нахмурил брови, когда Лена сначала поцеловала своего мужа, а затем укусила его не клеймённое плечо, отмечая его у всех на глазах.

Единственная вещь, на которую его маленькая пара так и не решилась, хотя имела полное право, учитывая сколько раз он проделывал это с ней — не клеймила его.

Она царапала и кусала его много раз, но никогда не ставила свою метку. Его волк чувствовал отсутствие клейма и не понимал, почему она этого не сделала. Так же не понимал этого и Трей.

Он знал, что она этого хотела, знал, что волчица подталкивала её, играла на примитивных инстинктах, заставляя клеймить свою пару. Такое сопротивление, скорее всего, ужасно бесило её внутреннего зверя, а сама девушка, наверное, чувствовала неуверенность и зыбкость их союза.

Несмотря на это, Тарин все же боролась с ней. Так же, как и он соперничал со своим волком в начале, подумал Трей. Наверное, не он один отрицал эмоции, которых не понимал.

Или, может, он окончательно застрял в своей Фантазиляндии.

— Я была права, — прошептала Тарин, — она слишком застенчивая, чтобы делать это на публике. Пошли поедим. Я умираю с голоду.

Отбросив свои мысли в сторону, Трей позволил ей отвести его к громадному столу под навесом, где был организован огромный банкет.

Хотя церемонии и считались священными и торжественными, праздничное застолье всегда было оживленным и наполненным весельем и радостью. Ведь основной целью было вволю натанцеваться, поесть и напиться в хлам.

Понимая, что и Тарин, и сам Трей не слишком сильны в танцах, они начали записываться едой, запивая пивом. Однако, злоупотреблять алкоголем не стали, поскольку Трей ещё должен был везти их домой.

Он на самом деле не хотел чувствовать что-то хорошее к этим людям, которые вскоре отберут у него Тарин, или, по крайней мере, он думал, что не хотел. Но часть его всё же признавала, что они были отличными людьми.

Если Тарин всё равно решит уйти, то эта стая казалась вполне приличным местом для неё. Правда, единственным волком, в котором он не был уверен до конца — был её дядя.

Высокий, лысый мужчина намеренно избегал Трея всё то время, что они там находились. Несколько раз Тарин пыталась представить их друг другу, но Дон всегда умудрялся искусно увернуться от неё.

Трею было все равно, но ему не нравилось, что это расстраивало Тарин.

Когда в шесть часов утра закончилась церемония, и Дон наконец-то подошел к нему, пока Тарин прощалась со щенками, Трей был не в настроении слушать его бред.

И конечно же, Дон вылил на него целую кучу дерьма.

— Ты, кажется, влюблен в мою племянницу, — прищурившись, сказал Дон, скрестив руки у себя на груди в очень агрессивной позе. — И ты, бесспорно, считаешь её своей, проявляя инстинкты собственника. Но все же, я не куплюсь на вашу историю о якобы настоящей паре. И на то, что ты вступил с ней в союз, потому что она тебе не безразлична. Быть влюбленным в неё, и хотеть прожить с ней всю жизнь — две совсем разные вещи. Не пойми меня неправильно, я благодарен тебе за то, что ты забрал её от отца-ублюдка. Дело в том, что я наслышан о твоей репутации, Коулмен, и я обещаю тебе, что если узнаю, что ты втянул её во что-то опасное, тебе придется иметь дело со мной.

подавив желание схватить его за горло, Трей сделал угрожающий шаг вперед и поднял голову. Когда другой мужчина немного попятился — его волку это очень понравилось.

— Ты знаешь, что меня больше всего раздражает в твоих словах? То, что ты считаешь, будто у тебя есть право разыгрывать из себя заботливого дядю. Где ты был, когда она росла? Как ты только что сказал, Лэнс всегда был ублюдком, и все же ты оставил её там с ним, хотя был убеждён, что у неё никогда не будет настоящего союза, с женщиной, что придёт и заберёт её. Ты даже не поддерживал с ней связь, не так ли? Нет. Поэтому не думай, что это дает тебе право стоять здесь и говорить со мной так, словно ты умнее всех. Тот факт, что ты её дядя — не спасет тебя. Возможно, Тарин и беспокоиться о тебе, но я — нет. Я никому не позволю заявлять, что она не моя пара.

— Ты прав, — уступил он, удивляя Трея. — Я не был с ней рядом. Но с сегодняшнего дня буду. Я хочу видеть Тарин счастливой. Хочу, чтоб у неё был такой же союз, какой ты сегодня увидел, и я не уверен, что ты можешь ей это дать. Я не вижу, как ты можешь привнести в ее жизнь что-либо, кроме опасности и проблем.

Конечно, он был прав, и это только усугубило раздраженность Трея.

— Как говорит Тарин, если бы я захотел услышать мнение задницы, я бы перданул.

— Трей, — осторожно позвала Тарин, когда подошла ближе и оценила напряженность ситуации, — все в порядке?

Протискивая изящную руку между двумя мужскими телами, которые практически вплотную стояли друг к другу, она погладила Трея по груди.

— Все хорошо, малышка, — ответил он, используя её близость, чтобы успокоиться. — Я только что понял, как ты себя чувствуешь, когда выслушиваешь чушь моей бабушки.

Закатив глаза и тяжело вздохнув, Тарин взглянула на Дона.

— Я очень надеюсь, что ты не устроил мужской разговор, вернувшись в мою жизнь всего пять минут назад.

Дон вздохнул.

— Это практически то же самое, что только что сказал он. Я всего лишь хочу тебе счастья и...

— Я была счастлива, пока ты не испортил Трею настроение.

— Я знаю тебя, Тарин. Отбросив напускную жесткость, ты будешь не сильно отличаться от своей мамы. Ты хочешь детей, настоящей преданности, долгой и счастливой жизни — он не сможет тебе этого дать.

— Если бы мне хотелось топота маленьких ножек, я бы купила котенка и одела ему тапочки. И что ты вообще знаешь о том, что мне может, или не может дать Трей? Ты его даже не знаешь.

— Я знаю, что этот союз ненастоящий...

— Следи за тем, что говоришь, — рывкнула она. Её волчица зарычала в голове так же раздраженно, какой почувствовала себя Тарин, услышав эти слова. Более громкое рычание исходило от Трея.

— Ты заслуживаешь лучшего, у тебя может быть лучшее — многие волки будут рады создать с тобой пару. Черт, в нашей стае есть волки, которые будут счастливы создать с тобой союз.

Тарин ни капли не удивилась, когда глаза Трея вспыхнули по-волчьи, и он сделал шаг навстречу Дону. Она быстро встала перед ним и обвила его обеими руками за талию.

— Все хорошо, все хорошо, — шептала она.

Трей остановился, но издал леденящее кровь рычание.

Дон тихо сказал дрожащим голосом:

— Он не подходит тебе.

— Если таково твое мнение, то мы пошли отсюда.

— Тарин...

— Нет. Мы уходим, — сказала она, потираясь подбородком о грудь Трея. — Давай, Флинстоун, пошли отсюда.

Но он был сосредоточен на Доне.

Дон опять попытался.

— Тарин...

— Я сказала нет. Ты обидел мою пару. Если бы ты не был моим родственником, я бы вцепилась в твою глотку. А теперь отвали.

— Дай им уйти, — приказал Ник, приблизившись к ним. Он уважительно кивнул Тарин и Трею.

— Спасибо, что пригласил нас Ник, — тихо сказала она.

Надавив всем своим весом на Трея, она попыталась сдвинуть его с места. Безрезультатно, и совсем не удивительно.

— Ну же, пошли домой.

Слово "дом", казалось, проникло сквозь дымку помутнения и вывело его из состояния "убить Дона", поскольку напряженность покинула его тело, и он слегка ей кивнул.

Молчаливый и жесткий как Терминатор, он провел её до машины и умчал их с территории Ника за секунды.

Спустя несколько минут он оставался всё таким же беспокойным, и действовал, словно на автопилоте. Тарин хотелось попробовать разговорить его. Но по какой-то причине, и она это почувствовала, Трею нужно было остаться наедине со своими мыслями.

Следуя этому инстинкту, она стала рассматривать пейзаж впереди и ничего не сказала.

Трею думал, что чем дальше уедет от той стаи, тем спокойнее станет. Но этого не происходило. Может заявление Дона о том, что Трею недостаточно хорош для Тарин так его возмущало. Или его слова о том, что Трею не мог дать ей того, чего она хотела.

Или же предложение Дона, чтоб она осталась в его стае и создала пару с другим волком. Но нет. Как бы сильно всё это его не бесило, ничто из перечисленного не было единственной причиной, ответственной за его плохое настроение.

Что действительно выводило его из себя — стремление Тарин защищать его.

Ни одна женщина, не считая его матери, или Греты, никогда его не защищала. Тарин не только это сделала, но и практически выбрала его вместо своего дяди. Его бесило, что её поступок что-то значил для него, хотя и не должен был.

Но кое-что раздражало его ещё больше. Он не понимал, как расценивать её действия. Были они настоящими, или же наигранными, для большей правдоподобности подлинности их союза. Он пытался убедить себя, что ему нет до этого дела.

Трею говорил себе, что это — ничего не значащий пустяк, но на самом деле его тронул поступок Тарин.

Ему надоело то, что она постоянно совершала вещи, которые действовали на него таким образом, оставляя гадать: вела ли она такую же внутреннюю борьбу, или он всё принимал слишком близко к сердцу

Например, когда она огрызалась, если кто-то сомневался в их союзе, как было с Броди и её дядей. Тарин поступала так потому, что её чувство собственности укоренилось так же глубоко, как и его, или всё дело было в её волчице?

Или как она сдерживалась, чтобы не заклеить его. Она поступала так из-за того, что не могла больше оставаться беспристрастной, или же её волчице трудно было держать дистанцию?

И как она неоднократно изо всех сил старалась помочь ему образовать как можно больше союзов, хотя он никогда её об этом не просил. Почему она так делала? Потому, что он был не безразличен ей, и она хотела помочь, или же она просто хотела помочь стае в целом?

Трею не хотел в одиночку вести эту странную внутреннюю борьбу, и как бы глупо это не звучало, он хотел, чтобы Тарин что-то чувствовала к нему.

И поэтому плохое настроение было его спутником на протяжении долгой поездки домой и все еще оставалось с ним несколько часов спустя, когда он сидел на одном из стульев на берегу озера, греясь в лучах полуденного солнца.

Он знал, что Тарин не позволит ему изводить себя раздумьями и дальше, поэтому не удивился, когда до него донеслись звуки шагов. К сожалению, эти шаги не принадлежали Тарин.

— Привет, — поздоровался Данте своим обычным грубоватым голосом.

— Чего тебе?

— Да, конечно я присяду, спасибо Альфа.

— Никто не любит умников.

Он развернул стул и сел напротив Трею.

— Я так понимаю, не все прошло гладко с ее дядей.

Трейд вздохнул.

— На самом деле он был рад её видеть. Все они были достаточно гостеприимны.

— Да, мне понятно, с чего ты так взбесился. Хотя ты никогда не признаешь того, что не хочешь, чтобы она уходила. И мне кажется, ты не готов смириться с настоящей причиной своих эмоций. Но мне не понятно, почему это так разозлило Тарина.

Он предпочел проигнорировать первую половину сказанного Данте.

— Её дядя не поверил, что мы настоящая пара, сказал, что наш союз — фиктивный.

Данте поморщился.

— О, ну понятно. Хотя она знает, что этот союз временный, но ей определенно не нравится слышать от других, что он не настоящий.

— Он так же сказал, что я ей не подхожу. Сказал, что я не могу ей дать того, чего обычно хотят женщины. Потом он предложил ей остаться там и создать пару с другим волком.

— Идиот.

После небольшой паузы Трейд опять заговорил:

— Ты знаешь, она меня защищала.

— Конечно защищала. Ты же её пара. Пары не выносят, когда их половинок поливают дерьмом.

— Да. Её волчица не хотела бы, чтобы кто попало оскорблял её пару, правда?

Данте фыркнул:

— Ты слепой ублюдок.

— Слепой?

— Или просто тупой.

Покачивая головой, он отвел взгляд и вздохнул. Когда он снова взглянул на Трея в его глазах был озорной блеск.

— Ну... я не понимаю, что тебя так взбесило. Её дядя — засранец, но он прав.

— Ты ей не пара. Ты не можешь ей дать всего того, что хочет женщина, потому что ваш союз — временный. И да, велика вероятность, что она создаст пару с другим волком, когда уйдет.

Когда Трейд предупредительно зарычал, взгляд Данте был высокомерным, самодовольным и всезнающим.

— Знаешь, ты бы мог просто попросить её остаться навсегда.

В тот момент Трейд его ненавидел. Ненавидел за прозорливость. Ненавидел за то, что друг заставил его четко увидеть, как сильно он этого хотел. Такие чувства чертовски его пугали.

Он и волка своего ненавидел. Ненавидел за постоянную борьбу с Треем при мысли об уходе Тарина, за то, что так собственнически к ней относился, без видимой на то причины.

Он так же ненавидел Тао, за то, что тот желал Тарина, он ненавидел волка, с которым однажды она создаст пару, и ненавидел её дядю за то, что тот сказал правду, которую Трейд пытался игнорировать. Но больше всего он, мать его, ненавидел себя за то, что чувствовал что-то к женщине, которая даже не удосужилась пометить его.

— Зачем мне это делать?

— Вам обоим хорошо вместе. Вы смеетесь все эти дни. Вы ведете себя, как ведут настоящие пары.

— Послушай, Данте, признаюсь, она мне нравится. Тарин веселая и хороша в постели. Но даже если бы она мне не нравилась, или будь на её месте другая — это не имело бы никакого значения, мы бы всё равно создали пару и спали вместе. Это всего лишь сделка.

Трейд знал, что его слова прозвучали достаточно грубо.

Он также понял, что Тарин его услышала, когда уловил в воздухе её аромат. Чёрт.

Тарин последовала за запахом Трея, надеясь выследить его и заставить перестать изводить себя глупыми мыслями, когда услышала слова Данте.

— Знаешь, ты бы мог просто попросить её остаться навсегда.

Ведь говорят же, что тот, кто подслушивает, ничего хорошего не услышит.

В этом случае выражение оказалось верным. Она не пыталась особых иллюзий по поводу их отношений, и резкий ответ Трея только подтвердил её убеждения, так же она не надеялась, что он что-то чувствует к ней.

Все же ощущение было такое, словно раскаленное копье пронзило её насквозь. Почему? По той же причине, от чего её горло сдавило, а грудь болезненно заныла... Она любила Трея Коулмена. Понимание выбило воздух из её легких.

Боже, как это было ужасно. Она любила парня, для которого была лишь обыкновенной партнершей для секса. И для него не имело значения — она с ним, или другая женщина. Иными словами, Тарин была для него пустым местом.

Её волчица — которая и до того не была уверена в своем партнере, потому, что так и не пометила Трея — очень хотела свернуться в клубок и скулить. Тарин так и подмывало ударить осла прямо по лицу. Несвойственное желание сбежать пересиливало все другие мысли.

Бежать быстро-быстро. Убраться подальше от этого человека, который имел такую власть над ней. Найти место, где можно побыть одной, и лицом к лицу встретиться со своей болью.

Поскольку разговор резко остановился и в воздухе повисла неловкость, Тарин поняла, что они почувствовали её присутствие.

Она могла вести себя так, будто и не подслушивала.

И хотя желание броситься на Трея было огромным, Тарин довольно часто имела дело с мудаковатыми Альфа-самцами и знала: крайне необходимо разуверить их в том, что они могут тебя обидеть.

Они тебя растопчут, если почувствуют слабость, как её отец и Роско. Она не могла позволить Трею понять, что она что-то к нему чувствовала.

Нацепив на лицо непринуждённую улыбку, она вышла из-за деревьев и направилась к столику во внутреннем дворе, следя за напрягшимся Треем и Данте, на лице которого появилось извиняющееся выражение.

— Чёрт возьми, Данте, обязательно поддевать его, когда он в плохом настроении? — игриво спросила она.

— Я, хм, мы просто...

Она закатила глаза и отмахнулась от его попытки объясниться.

— Я пришла взглянуть, закончил ли Трейд забивать свою голову ненужными мыслям, но как вижу — нет, поэтому, я оставляю его, пусть ещё похандрит.

Чувствуя себя последним дерьмом, Трейд сказал:

— Тарин, подожди...

— Я обещала Шайе позвонить, так что увидимся позже, парни.

— Тарин, подожди.

Он потянулся вперёд и схватил её за запястье, но когда попытался притянуть к себе, она отмахнулась от него, как от паука.

— Я сказала, увидимся позже.

— Послушай, то что я сказал...

Он не мог подобрать слов, потому что, как говорил ей прежде, он не был хорош в извинениях. Он вообще не умел изъясняться.

— Трей, это не имеет значения.

— Нет, имеет.

Это имело огромное значение, потому что он ощущал её боль, мог чувствовать её.

— Ты всего лишь сказал правду. В твоих словах нет ничего нового, я и раньше это знала.

Трей зарычал. Он был зол на себя, за то что ляпнул то дерьмо, и на нее, за то что ушла от него.

— Тарин?

Его обращение осталось без ответа.

Данте вздохнул:

— Ты облажался по полной.

До конца дня Тарин занимала себя по полной. Она позвонила Шайе. Ездил с Грейс в бакалею. Пробежалась вокруг границы их стаи. Приняла душ. Постирала. Надрала задницу Трику в Марио Карт. Чёрт, она даже посмотрела по телевизору передачу о вязании с Гретой, во время которой они как всегда выясняли, кто из них упрямей и тверже духом.

Делала всё, что угодно, лишь бы не думать о Трее, или о его словах, а что важнее о том... что он был ей не безразличен. Она не скажет слово на букву "Л". Она официально вычеркнула его из своего словаря.

Тарин очень старалась за ужином казаться нормальной, но она была практически уверена, что никто на это не купился, поскольку ребята собрались вокруг нее в жесте поддержке, сердито поглядывая на Трея.

Она упорно продолжала играть свою роль. Когда Трей заговорил с ней, она ему ответила, и когда он усадил её себе на колени, она ему позволила.

В том, как крепко, и в то же время нежно он держал её, чувствовалось отчаяние. Подобно тому, как человек держал бы бабочку — аккуратно, потому что она маленькая и хрупкая, но бдительно, потому что она ветрена. Его прикосновения не были соблазнительными или дразнящими.

Они были мягкими и успокаивающими, своего рода извиняющимися. Но это не могло унять её боль и помочь расслабиться. Как она могла успокоиться от прикосновений парня, который... был ей не безразличен, когда она для него была никем?

После ужина Тарин вела себя как обычно — она улеглась на самый удобный в мире диван посмотреть телевизор. Когда настало время идти спать, она не могла сдвинуться с места.

Наверное, это было глупо, но ей в голову пришла мысль, что, побудь она немного подальше от него, то смогла бы опять возвести психологический барьер, что позволил бы держать его на расстоянии.

Помог заморозить боль. Но даже когда она лежала там, напоминая себе, что все это не настоящее, что Трей для нее не важен, что вскоре её часть сделки будет выполнена, другая её половина желала просто показать ему фигу и уехать.

Она не была уверена, что сможет находиться рядом с ним каждый день, зная, как мало для него значит.

Затем она взглянула на волков в комнате и поняла, что не может бежать. Это касалась всех, не только Трея. Они не заслуживали страданий из-за одного негодяя.

Она всю жизнь имела дело с засранцами. Одним больше, одним меньше, какая разница? Он не был первым мудаком, к которому она испытывала нежные чувства, и для кого ничего не значила.

Хотя давящее ощущение в груди немного ослабело, она знала, что не сможет лежать с ним в одной постели. Тарин прекрасно понимала, что он будет тесно прижиматься к ней ночью, а когда она проснется, подарит очередной оргазм.

Не сегодня. Сегодняшняя ночь — время восстановления стен, и чтобы сделать это, ей нужно было держаться на расстоянии.

Поэтому, вместо того, чтобы пожелать всем спокойной ночи и направиться в спальню, Тарин медленно закрыла глаза и устроилась поудобнее, находя успокоение в окружающих запахах и голосах вокруг себя, пока они не убаюкали её, и она не погрузилась в сон.

Поведение других самцов, кидающих предостерегающие взгляды, говорившие держаться подальше от его пары, должно было вывести Трея из себя.

Но, честно говоря, он их не винил за то, что они толпились вокруг спящей Тарин и относились к нему как к угрозе. Он облажался.

В точности, как сказал Данте. Не важно, хотел ли он, чтобы Тарин слышала те жестокие слова, или нет, он её обидел и сейчас между ними лежала пропасть в километр, которую он не знал, как уменьшить.

Она опять эмоционально отстранилась и вела себя с ним очень осторожно. И первое и второе было для него словно пощечина

Он хотел, чтоб она знала, как ему жаль, что на самом деле он говорил не всерьез, и что он никогда намеренно не обидит её. Но каждый раз, когда Трей пытался застать Тарин одну, она умудрялась от него ускользнуть.

Она опять отгораживалась от него. Сейчас это обжигало еще сильнее, чем в первый раз. Его волк так же чувствовал отдаление и боль Тарин, и это не давало ему покоя.

Когда Трей посмотрел на неё, он пообещал себе и своему волку, что всё исправит. Он отказывался верить словам Данте — что он сломал то, что уже никак нельзя починить. Нет, Трей отказывался в это верить.

Он не мог этого принять. Почувствовав жгучую боль от её отстранённости, он осознал, каково это — жить без неё. И хотя Трей до сих пор не понимал ни причины ноющей боли в груди, ни эмоций, которые его мучили, ни чрезмерного чувства собственности, сейчас он знал наверняка, что не сможет без нее.

Несмотря на его низкое рычание, говорящее "прочь с дороги", никто из мужчин ни на сантиметр не сдвинулся со своего места.

Тао, Трик, Доминик и Райан продолжали сидеть на полу рядом с ней спинами к дивану, пока Данте устроился в другом конце, положив ноги Тарин себе на колени, а Маркус находился позади неё, и гладил её волосы.

Трей восхищался их преданностью своей Альфа-самке, и это было хорошо, учитывая, что она никуда не собиралась уходить, но никто не удержит его вдали от пары. Его волк был полностью с ним согласен.

Он испустил еще одно угрожающее рычание, его глаза загорелись ярким волчьим

светом. Неохотно мужчины на полу подвинулись и освободили для него место.

Трей наклонился и нежно поднял её, убаюкивая у себя на груди. Она заворочалась во сне, но не проснулась. Трей прижал её к себе посильнее, успокаивая ее движения, и зашагал прочь из комнаты по туннелям.

В спальне он нежно положил ее на постель и затем аккуратно раздел. Сбросив свою одежду, он скользнул под одеяло и притянул Тарин к себе, желая ощутить мягкость её кожи.

И как всегда, она немного поворочалась, пока не нашла то место, которое, казалось, было создано только для неё.

Тогда Тарин сразу же успокоилась, и её лицо стало подобно лику греховного ангела, кого она напоминала, когда засыпала.

Прижав ладонь к её щеке и проводя большим пальцем по скуле, он прошептал:

— Прости меня, детка.

Затем Трей зарылся лицом в её волосы и закрыл глаза, чувствуя странное успокоение. Ведь он уже не воевал сам с собой, и решил во что бы то ни стало удержать её.

Переводчики: Craid, inventia, marisha310191, natali1875, teratai_lotos, lera0711

Редактор: navaprecious

Обычно поводом для пробуждения Трея было или урчание от голода в животе, либо полный мочевого пузырь. Но этим утром что-то другое прервало его сон. Он лежал с закрытыми глазами и не мог успокоиться.

Ощущение неправильности спровоцировало его волка подняться на поверхность. Он был раздражен его человеческой стороной, не осознающей проблему.

Глубоко вздохнув, Трей потёр глаза. Ему не нужно было открывать веки, чтоб понять, что беспокоило его зверя.

Экзотический аромат Тарин мгновенно коснулся его носа, но он был едва осязаем. Что означало — её нет рядом.

Он открыл глаза, и его догадка подтвердилась. Остальные чувства подсказывали, что её нет в ванной, а это значило, Тарин проснулась раньше и тайком ускользнула из комнаты. Она, должно быть, кралась и двигалась незаметно — иначе он бы проснулся.

В отличие от Тарин, он чутко спал.

После утра годовщины дня рождения ее мамы Тарин никогда не уходила из комнаты раньше него.

Они всегда немного резвились прежде чем пойти вместе завтракать.

Похоже, она опять устанавливала между ними расстояние, и, очевидно, не только эмоциональное.

Ну, да ну на хрен!

Да, он все испортил. Да, сказал глупость, которую не стоило говорить. И да, он обидел её. Но она все еще была его парой, и если бы уделила ему немного своего времени, то узнала бы, что он сожалел.

Хорошо, возможно Тарин никогда и не создала бы с ним пару, если бы не их сделка, но благодаря этому союзу между ними возникла связь. Это была связь, не допускающая расстояния — он шел к принятию этого длинным путём.

Поэтому, сейчас его волк был крайне взволнован и боролся за контроль над ситуацией. Зверь хотел выследить её и показать, что он думал о той дистанции, которой она хотела.

На самом деле, Трей не думал, что это такая уж плохая идея.

В течение нескольких минут он умылся, оделся и штурмом направился через туннели. Он нашел маленькую ведьму на кухне, сидящую на прилавке, откусывающую кусочек тоста за чтением журнала.

Она даже не подняла глаз, когда он зашел. Трей заметил, что Тарин была одна и подумал: смылись ли другие, подозревая, что может случиться.

Сделав три больших шага, он оказался перед ней и положил руки на кухонную стойку с двух сторон от неё.

Она медленно подняла голову и вопросительно изогнула бровь, как будто просто не могла себе даже представить, в чем его проблема.

— Тебя не было, когда я проснулся, — зарычал Трей.

— Да. И?

Тарин на самом деле не ожидала, что он так плохо на это отреагирует.

Наверно, его волк чувствовал себя обманутым из-за того, что стало его утренним ритуалом и, возможно, в результате она опять останется с прокушенной губой — Трей всегда

так делал, когда Тарин его раздражала, но сейчас на неё смотрел не волк. А Трей.

Сейчас, со сжатыми в тонкую линию губами и полыхающими глазами, он выглядел очень серьезным, и чертовски сексуальным. Её предательское тело откликнулось на похотливый призыв. Но было во всём этом, и кое-что другое... если бы она не знала его лучше, то сказала бы, что увидела в его глазах боль.

— Мне нравится доводить тебя до оргазма, слышать твои стоны, чувствовать твой вкус на языке. Этим утром тебя там не было.

— Ха. Ну, цель моей жизни не заключается в том, чтобы угодить тебе, так что...

Он приблизил свое лицо к её.

— Раздвинь ноги.

У неё всё внутри перевернулось.

— Что?

— Я хочу получить свою утреннюю дозу твоего вкуса. Так что раздвинь ножки, как хорошая девочка.

— Никаких шансов, задница.

Огонь в ее глазах заставил его уже твердый член мучиться от боли.

— Не говори о задницах, если только не хочешь, чтобы я трахнул твою. Ты прекрасно знаешь, в чём моя проблема, так что перестань разыгрывать из себя идиотку. Ты сбежала из моих рук и из нашей кровати. Сбежала — ключевое слово. И поверь мне, когда я говорю, что это не в твоих интересах отталкивать меня далее, потому что сейчас я действительно зол.

Она склонила голову набок и спросила:

— А я получу дополнительные очки, если притворюсь, что меня волнует подобное дерьмо?

Трей зарычал, запустил руку в волосы Тарин и смял её губы своими, просунув язык внутрь, исследуя её рот. Это был жесткий, собственнический, наказывающий поцелуй, но, конечно, его маленькая пара не была готова принять такое наказание.

Она прикусила его язык и отодвинулась.

— Иди и принуждай того, кто преклоняется перед таким чудом, как ты.

Потеряв терпение, Трей схватил Тарин за задницу и потянул к краю прилавка, где он нахально прижал её и наклонился вперед, чтобы лизнуть свою метку.

Как всегда она задрожала.

— Вот так, детка, расслабься для меня. Моя хорошая девочка.

Он расстегнул верхнюю пуговицу её джинсов и потянулся к молнии. Тарин швырнула ему в лицо кусок тоста, повергнув его в шок и заставив замереть.

Прежде чем он отреагировал, девушка соскользнула с кухонной стойки, проскочила под его рукой и побежала к двери. Сучка. Удивление и гнев боролись внутри него за превосходство.

Он погнался за ней по туннелям, через входную дверь, вниз по узким лестничным пролетам и напрямик в лес.

Он бы потрясен тем, какое расстояние между ними Тарин могла установить. Господи, она была быстрая. И такая невероятно сообразительная.

Зная, что девушка приближалась к пруду и вскоре должна была свернуть налево, Трей обошел деревья и, прыгнув перед ней, встал напротив.

Она застыла и самодовольно улыбнулась, все больше возбуждая его волка. Он настаивал, чтоб Трей взял ее, взял ее сейчас. Трею эта идея очень понравилась, и он содрал с

себя одежду, ни на минуту не отрывая от неё взгляда.

Не в силах противостоять эффекту, который производил на неё вид голого тела её пары, Тарин облизала губы, осматривая Трея. Он был невероятно мужественным.

Его формы, казалось, были созданы, чтоб соблазнять, доставлять физическое удовольствие в чистой, примитивной форме. И Тарин этого хотела. Жаждала почувствовать этот длинный, толстый член, входящий и выходящий из неё.

Волна дикого желания скрутила её внутренности, и тело девушки затрепетало.

Опасаясь, что в конце концов сдастся, и всё произойдёт именно так, как сказал этот хрен, она попятилась. Предостерегающее рычание заставило её остановиться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Это твоё новое увлечение Тарин — держать между нами дистанцию? — спросил он качая головой и прицокивая языком. — Так не пойдет. Мы пара.

— Ошибаешься. Мы создали пару, но сделали это не потому, что выбрали друг друга и хотели этой связи. Мы заключили сделку. Поэтому, получается, это — договоренность, а не союз.

— Мне все равно, как хочешь, так и называй наш брак, Тарин. Но из-за того, что я заклеил тебя, у нас появилась связь, и ты не можешь её игнорировать, ни один из нас не может.

— И эта связь означает, что я должна давать тебе всё, чего ты хочешь? — она насмешливо фыркнула. — Да пошел ты.

— Знаю, я тебя огорчил, детка, но разве ты дала мне шанс извиниться? Или ты опять хотела от меня отгородиться?

Её поразило, что в его голосе звучала истинная боль. На самом деле, и выглядел он так же.

— Кто сказал, что я расстроена?

— Если ты не расстроена, то докажи это. Подойди, чтоб я смог дать тебе то, что мы оба хотим. Я чувствую твоё возбуждение Тарин, — сказал он и зажал в руке свой член. — Ты хочешь это.

Ублюдок был прав. Её тело не давало ей покоя — предательской плоти было всё равно, что Трей обидел её.

Нет, оно реагировало на него как всегда — она была грёбаной потаскушкой, как её и описывала Грета! Даже сейчас, когда Тарин подыскивала хорошее место для того, чтобы похоронить его тело, она не могла отвести взгляд от того, как он себя ласкал.

Не веря, что сможет продолжать сопротивляться, Тарин разозлилась, подпрыгнула и ухватилась за ветви над головой.

Она поднялась и встала на ветку, прекрасно держа равновесие. Трея это нисколько не впечатлило.

— Живо тащи сюда свою симпатичную маленькую задницу, чтобы я её отшлепал.

Тарин фыркнула.

— Ты так говоришь, будто я позволю тебе отшлепать себя.

— Сейчас, Тарин, — протянул он.

Вместо этого девушка лишь вызывающе на него посмотрела. Как она и ожидала, Трей начал карабкаться на дерево за ней.

Она перепрыгнула на другое дерево, потом перешла на следующее и на следующее, и на следующее, прежде чем наконец спрыгнуть на землю и побежать прочь.

Она могла слышать, как он дышал ей в затылок, следуя за ней по пятам, но ни разу не обернулась.

Мгновение спустя, сильные руки сомкнулись вокруг Тарин и потянули на землю. В последнюю секунду Трей перевернулся, беря на себя основной удар от падения, а затем перевернул её на живот.

— Поймана. Загнана. И скоро будешь обуздана, словно непокорная кобылка.

Тарин сопротивлялась.

— О, я так не думаю! — он застонал, когда девушка приподнялась и ткнула локтем ему в ребра. Хоть ей и удалось выкарабкаться из-под него, он схватил ее за ногу и подтащил обратно к себе.

— Хитрая маленькая сучка, — сказал он с улыбкой. — Моя хитрая маленькая сучка.

— Нет.

Он накрыл Тарин собой и прикоснулся губами к её уху.

— Ах, да, детка, твоя задница определенно моя. И если ты продолжишь бороться, клянусь, я трахну её.

Девушка мгновенно замерла, но когда почувствовала его высокомерную усмешку на своей шее, ее охватил гнев. Она схватила горсть земли и швырнула ему в лицо.

Трей закашлялся и стал отплевываться, всё время при этом ругаясь. Так как давление на тело Тарин ослабло, она смогла выползти из-под него и уже почти поднялась на ноги, когда его руки снова схватили её и прижали к земле.

Трей был возбуждён больше, чем когда-либо в своей жизни. Он разорвал джинсы Тарин, а затем зажал её запястья у неё за спиной, держа их одной рукой.

Другой рукой он обхватил девушку за талию и потянул её задницу вверх.

— Боже, ты даже не представляешь, какой горячей выглядишь прямо сейчас. Полностью покорная, — без каких-либо предисловий, он погрузил в нее два пальца. — Ты такая влажная для меня. Видишь, малышка, твое тело знает, что принадлежит мне.

Она ненавидела себя за вырвавшийся из груди стон. Не желая оказаться побеждённой, Тарин продолжила сопротивляться, но потом остановилась, задыхаясь от возмущения, когда он шлепнул её по заднице.

Но ещё больше девушку разозлило то, что ей это понравилось.

— Сделаешь это снова, и почувствуешь каково на вкус твое правое яичко!

Она сопротивлялась его хватке, но не смогла даже немного ослабить её.

— Ты же не хочешь уходить на самом деле, Тарин. Чего ты хочешь — так это почувствовать меня внутри своего тела.

Он опять был прав.

— Грёбанный пещерный урод.

Приблизив член к ее входу, он сказал:

— Я собираюсь трахнуть тебя. Потому что могу, потому что ты принадлежишь мне, потому что это тело мое, и я буду его трахать, когда мне вздумается.

Он застонал, когда её мышцы сжали его, словно тиски. Она была такая горячая, узкая, и как всегда, дарила такие прекрасные ощущения.

Дав ей немного времени, чтобы привыкнуть, Трей накрыл её тело своим и провел зубами по метке на шее.

— Я собираюсь трахать тебя сильно и глубоко, Тарин. Трахать тебя до тех пор, пока ты не будешь наполнена моей спермой. И ты примешь ее, как хорошая девочка.

— Ты укурённый дерьмо мордый хер, ебанный кусок обезьяньего дерьма, — зарычала Тарин, опять начав извиваться, чтобы избавиться от его хватки. Но добилась лишь того, что Трей предостерегающе сжал зубы на её плече, обездвиживая девушку.

— Ты же знаешь, я не стану заставлять тебя, малышка. Я никогда не причиню тебе вред. Если ты хочешь, чтобы я остановился, — сказал он, медленно вытаскивая свой член из ее тела, желая, чтобы она чувствовала каждый его дюйм, — тебе нужно только попросить.

Он сделал паузу, когда внутри нее осталась только головка члена.

— Этого ты хочешь? Ты хочешь, чтобы я остановился?

Когда она лишь зарычала, он улыбнулся, и добавил:

— Или ты хочешь, чтобы я трахал тебя, пока ты не кончишь так сильно, что вместе с наслаждением придёт и боль? — спросил он и толкнулся в нее очень медленно, но глубоко, наслаждаясь протяжным стоном, который вырвался из её горла — Мне остановится?

— Просто сделай это!

— Сделать что, детка? Остановиться, или трахнуть тебя? Выражайся яснее.

— Трахни меня!

— Всё что пожелаешь.

Трей сжал зубами кожу у неё на затылке и, рыча, резко вошел в её тело.

Тарин подумала, вполне вероятно, что Трей мог затрахать её до полуобморочного состояния. Он вбивался в неё с бешеной скоростью, словно занимался любовью в последний раз в своей жизни.

В таком положении, прижатой его телом, единственное, что она могла сделать — принимать то, что он ей давал. Тот факт, что его мощное тело сдерживало её подобно клетке, не позволяя двигаться, должен был привести её в ярость

Но, как ни странно, она обнаружила, что ей нравилось его поведение. Это было чистое мужское доминирование, но оно не было опасным, или болезненным.

Волчица Тарин одобряла доминирование своего самца, считая, что он достоин её капитуляции. Удовольствие нахлынуло на Тарин, и она позабыла, что всё ещё обижена из-за слов Трея, а её сердце было разбито.

Её тело сжималось всё сильнее и сильнее, заставляя девушку стонать, скулить, и хныкать.

Внутренний голос Трея шептал, что он груб, но он слишком далеко зашел, чтобы прислушиваться к нему. Похоть снесла его кровь. Тарин снесла его кровь.

Каждый звук, который издавала Тарин, распял его тело сильнее, все ближе и ближе подводя к кульминации. Он уже чувствовал характерное покалывание вдоль позвоночника, но не мог позволить себе кончить, пока его пара не достигла разрядки.

Именно тогда Трей уловил знакомый запах, и почти улыбнулся. Видимо, Тао вышел на пробежку в обличье волка и случайно напал на их след.

Трей вытащил зубы из шеи Тарин и прошептал ей на ухо, чтобы только она могла услышать:

— Ты ведь знаешь, что Тао неподалеку? Я рад, что он наблюдает. Я хочу, чтобы он видел, как мой член погружается в тебя, пока я заявляю на тебя права. Хочу, чтобы он запомнил — лишь я тебя трахаю, не он, и никто другой.

— Никто мной не владеет, — каким-то образом Тарин далось это прорычать, не смотря на то, что она все еще стонала и хныкала. Она вывернула руки, которые он удерживал за спиной и в отместку оцарапала его живот.

Он застонал.

— Да, детка, царапай меня. Мне нравится, когда ты так делаешь. А знаешь, что еще мне нравится? Чувствовать, как твои мышцы сжимают мой член, когда ты кончаешь. Сделай это для меня, Тарин. Я хочу этого, прямо сейчас, — с этими словами он ускорил толчки и впился зубами в свою метку.

Она тут же вскрикнула, ее мышцы резко стиснули его член, выжимая из него все до капли, пока он выкрикивал ее имя, изливаясь внутри неё.

Абсолютно пресыщенный, он выпустил ее руки, и они оба рухнули на землю. Трей всё ещё прижимал её своим телом, и до сих пор находился в ней.

— Клянусь Богом, я собираюсь выдрать позвоночник через твою задницу, — рычала она, тяжело дыша. — Как только буду в состоянии пошевелиться — я это сделаю.

Он усмехнулся и лизнул свою метку, ему понравилась, как Тарин задрожала от этого. Боковым зрением он заметил какое-то движение, и он снова увидел Тао.

Скорее всего, ощутив, что волк Трея расценил это, как вторжение и хотел напасть, Тао повернулся и побежал прочь.

Только удовлетворившись, что другой волк на приличном расстоянии, Трей вернул внимание к Тарин, уткнувшись носом в её волосы.

— Прости за то, что я наговорил. У меня было дерьмовое настроение. Я выместил его на Данте.

Без малейшего труда, все эмоциональные страдания, отодвинутые ею, нахлынули вновь. Она сглотнула.

— Как я уже говорила, ты не сказал того, чего я итак не знала, а лишь озвучил правду.

— Нет, — он вышел из её тела, перевернул, и вновь скользнул внутрь. Они оба застонали. Трей двигался медленно и чувственно, продолжая говорить. — Когда я зол, я несу всякую чушь. Я ничего такого не имел в виду.

— Тогда зачем ты это сказал?

— Не знаю. Я не очень хорош в этом, детка. Всё пошло не так, как я предполагал. Наши отношения стали развиваться, хотя мы всего лишь заключили сделку.

Это прозвучало так растерянно и смущенно, что задело защитные инстинкты Тарин, и, не долго думая, она обвила руками его шею.

— Когда Данте говорил о твоём уходе, я понял, как сильно хочу, чтобы ты осталась. Меня чертовски напугало это, и я начал нести всякие глупости.

Тарин понимала, почему он испугался. Осознав, что любит Трея, она чуть не наделала в штаны. Даже сейчас ей не хотелось произносить слово на букву "Л", хотя она была уверена, что чувствует именно это.

— Я знаю только то, что не хочу, чтобы ты уходила. Если ты это сделаешь, Тарин, я выслежу тебя и верну тебя обратно. Можешь даже не сомневаться. И я сделаю это не из-за сделки, и не из-за своего волка, а потому что хочу быть рядом с тобой.

Затем Трей начал вбиваться в Тарин, ловя её крики жадными поцелуями.

Он застонал, когда она начала посасывать его язык. Трей хотел бы, чтобы Тарин обводила языком кое-что другое. И ей, конечно, это было хорошо известно.

— Если снова так сделаешь, я вытащу из тебя свой член и вставлю его в твой рот.

Она ногами ударила его по спине

— Я откушу его и впихну тебе в задницу.

— И кто тогда будет трахать тебя так, как тебе нравится?

Трея потянулся к одной из меток на её шее, наклонился, и облизал кожу в том месте. Ему нравилось, как её мышцы сжимаются вокруг его члена, а ногти впиваются в спину.

Но, как и всегда, они не разрывали кожу.

— Ты знаешь, чего я хочу, Тарин. — прорычал он, наклоняясь к ней, выгнув бедра, увеличивая темп. — Дай это мне.

Тарин знала, что он имел ввиду, но зажала рот на замок и замотала головой.

Его глаза по-волчьи сверкнули.

— Укуси меня, оставь свою метку, сейчас.

— Нет!

Он запустил обе руки в её волосы и грубо потянул.

— Сделай это, Тарин. Оставь на мне на свое чёртово клеймо.

Она извивалась под ним, рыча:

— Пошел ты!

Он немного смягчил свой голос и заставил ее смотреть ему в глаза.

— Почему ты борешься с этим? Зачем?

— Это все не по-настоящему, — чуть ли не рыдала она.

— Неправильно, детка. Реальнее не бывает.

— Я говорила тебе, что не буду постоянно угождать твоему волку.

— Он нуждается в этом, детка. Я этого хочу. Нуждаюсь в этом.

Тарин снова покачала головой, зная, что он сам не понимал, чего просит, не догадываясь, что могло произойти. Он не знал, что с собой она боролась так же, как и с ним.

— Она никогда не исчезнет!

— Я и не хочу этого. Я хочу смотреть в зеркало и видеть след твоих зубов. Хочу, чтоб все вокруг видели это.

— Ты хочешь, чтоб я заклеила тебя, и чтобы другая женщина потом оставила поверх моей метки свою? Да пошел ты!

Он насмешливо приподнял бровь.

— Тебе не нравится мысль о том, что другая женщина может меня заклеить? Тогда оставь на мне свой знак, предупреди их, покажи им, кому я принадлежу.

— Это может начать запечатление. Ты этого не хочешь!

Ее удивило, что выражение его лица внезапно смягчилось.

— Ты не слушаешь, что я говорю, детка. Я не брошу тебя. Даже если мы не запечатлимся, я не брошу тебя, я не могу. Если другой мужчина к тебе прикоснется — я его убью. Вырву его чертово горло и даже не моргну. Ты моя, Тарин, и ты никуда не уйдешь. Мне нужно, чтоб ты была здесь, со мной, и мне нужно, чтоб ты меня заклеила. Сделай это, Тарин! Дай мне это.

Заскулив от поражения, Тарин подняла голову и погрузила зубы в соединение его шеи и плеча.

Потребовалось вся сила воли Трея, чтобы он не кончил прямо в этот момент

— Чёрт, да. Ещё!

Тарин царапала его спину когтями, как она и её волчица хотели с самого начала.

— Ещё, Тарин!

На этот раз она укусила его плечо и не отпустила. Трею понравилось собственничество этого поступка. Вбиваясь в неё жестче, он потребовал:

— Кончи для меня, Тарин.

Тре́й сжал зубы на своей метке, и девушка закричала у его плеча, достигнув кульминации.

Такая реакция Тарин и ощущения, которые дарили её мышцы, тесно сжимающиеся вокруг его члена, заставили Трея вновь извергаться.

И именно тогда это случилось. Тарин застонала и выпустила его плечо, пока всё её тело сжималось.

Внезапно её одолела головная боль, как когда перебираешь с мороженым, а несколько секунд спустя она ослабла, и чувство теплоты нахлынуло на неё.

Она чувствовала себя так, словно лежала с грелкой у ног, укутанная одеялом, с кружкой горячего шоколада в руках — комфортно устроенной, довольной и защищенной.

Тарин подняла голову и положила подбородок на его грудь, и только затем поняла, что он перевернул их и она развалилась на нем.

— Я...

Она не произнесла больше ни слова.

Девушка была шокирована настолько, что не могла говорить. Она могла бы сказать себе что-то, что произошло, было началом запечатления, но знала, что это неправда.

Она знала, что происходило что-то большее, знала это так же четко, как и то, что для жизни ей нужен кислород — это было простым и основным знанием.

Связь между ними развивалась правильно. Связь настоящей пары.

Стоило ли ей так удивляться? Разве её волчица и тело не намекали на это всё время? Было множество знаков.

Подобно тому, как её волчица реагировала на запах Трея — чёрт возьми, она была спокойна даже когда он её похитил — и постоянно желала его присутствия и прикосновений.

Как тело Тарин с самого начала крайне воодушевленно реагировало на него. Как она почему-то была уверена, что Тре́й никогда её не обидит — ради всего святого, психобой на самом деле заставлял её чувствовать себя в безопасности.

Затем девушка поняла, что в какой-то степени всегда знала — она говорила правду Шайе о том ужасном состоянии, в котором пребывала после смерти Джои, и что оно было вызвано двойным ударом — потерей его и мамы одновременно.

Из-за того, что она всю свою жизнь считала Джои своей настоящей парой, ей и в голову никогда не приходило, даже на подсознательном уровне, что она могла ошибаться. Особенно когда Тре́й так же всегда верил, что его настоящей парой была другая волчица. Очевидно судьба любит шутить.

Учитывая, как долго у Трея была фобия запечатления, он ожидал, что наложит в штаны если узнает, что его настоящая пара совсем не умерла, что он нашел ее. Вместо этого, он странным образом обрел покой.

Ещё одна вещь казалась ему странной. Тре́й совсем не удивился, узнав, что Саммер не являлась его второй половиной. Вспоминая прошлое, он вдруг осознал, что это её мама произнесла слова "истинная пара".

Тре́й сам никогда не утверждал, что малышка — его пара, никогда не чувствовал притяжения связи. Всё, что говорила её мать, он воспринимал за правду. А что ему ещё оставалось? В четырнадцать лет он мало знал о настоящей связи, и вообще ничего о "чувствах".

Он пристально посмотрел на Тарин, удивляясь тому, каким... был счастливым... что

ошибался насчет Саммер.

Имело смысл, что связь не установилась полностью до этого момента, размышлял Трей. И он и Тарин всё время сторонились друг друга.

Когда он наконец осознал, что не мог жить без Тарин, а она наконец его заклеявила — между ними появился мост, который позволял существовать связи. Она ещё не полностью сформировалась и находилась лишь на ранней стадии развития, но этого было вполне достаточно для того, чтобы он мог ощущать Тарин и её эмоции.

Значит именно это имел ввиду Данте, каждый раз упоминая о правде, которую Трей был не готов принять. Очевидно, его друг уже какое-то время подозревал, что они — настоящая пара. Он будет таким самодовольным по поводу этого.

— Ты ведь знаешь, что это больше, чем запечатление? — мягко сказал он.

Она кивнула.

— Тебе не страшно? — тихо спросила она, боясь ответа.

— Нет, — ответил Трей, покачав головой. Он хотел быть связан с ней всеми возможными способами. — А тебе?

Не желая лгать и думая, что он в любом случае почувствует это, она снова кивнула.

Он мягко погладил её по волосам.

— Почему?

— Я не уверена, что только что не заклеявила человека, которому нет до меня никакого дела.

— Почувствуй то, что чувствую я.

Закрыв глаза, Тарин мгновенно нашла их связь.

Она ощутила её не только в мыслях, как думала бывает у всех пар, а почувствовала её в каждой клеточке тела, Тарин чувствовала Трея везде. Словно он был тенью, бесформенной дымкой, что всегда была с ней, но которой нельзя коснуться.

И хоть девушка не могла ни прикоснуться, ни почувствовать собственную тень, она всегда знала, что та рядом и составляет часть её самой.

Тарин была уверена — Трей был искренне рад, что у них образовалась связь, знала, что он говорил серьезно о том, что не позволит ей уйти, не смотря ни на что.

И под всем этим скрывалось что-то еще.

Боже, похоже, что у него внутри находился раздражающий и обжигающий узел — нити опеки, собственничества, обожания, уважения, желания и преданности спутались с дезориентацией, неверием, паникой и даже страхом.

Все эти ощущения были для него совсем неведомой территории, и он не мог разобраться во всём, но был уверен, что чувствовал что-то к Тарин и не мог без неё.

Чёрт возьми, это было куда больше чем она ожидала.

Она думала, то, что он к ней чувствовал основывалось первоначально на нужде в сексе, инстинктах его волка и их связи, но это было совсем не так.

Это касалось Трея и Тарин, мужчины и женщины. Когда она открыла глаза, он смущенно смотрел на неё.

— Ты думаешь, что любишь меня, — практически прошептал он. Трей ненавидел себя за то, что не мог ей ответить тем же, зная, что это её обидит. — Я не знаю что это, детка, — сказал он, поглаживая её волосы.

Сердце Тарин болезненно заныло. Он говорил правду и не знал, что это такое. В его жизни не было настоящих примеров любви, и Трей был убежден, что из-за вещей, которые

он делал и был способен сделать, не сможет почувствовать эмоцию подобную этой.

Он был слишком юн, когда отстранился ото всех. Был просто ребенком, который не хотел, чтобы слова отца или издевательства могли и дальше приносить боль.

Такое раннее отчуждение остановило его развитие, и он был, своего рода, эмоционально незрелым. Вот что останавливало его от распутывания этого узла.

Он был подобен ребенку со сложной математической формулой — слишком много неизвестных и незнакомых терминов для него, чтоб понять, что это все значило.

— Любить — значит дать кому-то власть, способную полностью тебя уничтожить, но надеяться, что он или она не станет этого делать.

Трейд обнял её лицо руками, проводя большим пальцем по верхней губе.

— Я бы никогда намеренно тебя не обидел. Никогда. Я мужчина, а это означает, что я засранец. Обычно. Я не умею изъясняться, говорю всякую чушь, когда злюсь, и во мне столько же романтики, как в булыжнике. Но... видишь, я не умею изъясняться. Все что я могу сказать — ты для меня важна в том смысле, который я не могу объяснить или понять. Важнее всего.

И Тарин это устраивало, поскольку у него действительно были к ней чувства, а это уже было больше того, на что она надеялась.

— У меня то же самое.

Он нежно приблизил к себе её лицо, набросился на её губы, переплетая языки, упиваясь её вкусом.

— Мой волк чувствует себя самодовольным.

Она улыбнулась.

— Моя волчица тоже. Думаешь остальные в стае не будут против?

— Пошли узнаем.

Хотя срывать с Тарин джинсы было очень сексуально, Трейд жалел о том, что сделал, поскольку теперь возвращался домой с полуголой девушкой.

Оборотни спокойно относились к наготы, потому что им приходилось раздеваться друг перед другом для перекидывания, но это не было для них обычным делом при других обстоятельствах.

Когда они подошли к тому месту, где Трейд бросил вещи, он отдал Тарин свою футболку и улыбнулся, когда она практически в ней утонула.

— Тебе когда-нибудь приходило в голову, что вовсе не я слишком маленькая, это ты смехотворно большой?

Застегивая ширинку, он пожал плечами:

— Тебе же нравится насколько я большой.

Конечно же, как всегда, он имел ввиду выпуклость в его джинсах. Она фыркнула:

— Даже удивительно, как эта штука помещается внутри меня.

— Штука?

Он притянул её к себе и поцеловал в лоб.

— Конечно же помещается, она ведь создана для тебя, — шлепнув её по заднице, он добавил: — А теперь пошли.

Пробираясь по туннелям к жилым помещениям, они столкнулись с Гретой. При появлении Тарин она фыркнула:

— Шлюшка.

— Ханжа, — парировала Тарин, не сбавив ходу, когда они с Треем рука об руку вошли в

гостиную. Кэм, Ретт, Грейс, Лидия, Трик, Маркус и Данте оглянулись, осмотрели их одежду — или ее отсутствие — и ухмыльнулись.

— Итак, вы поцеловались, покусались и помирились? — спросил Данте.

— Собери всю стаю вместе, — приказал Трей. — Мы вернемся через несколько минут.

И правда, через 10 минут Тарин и Трей вернулись умытые и переодетые в свежую одежду, девушка была удивлена, тому что нервничала по поводу реакции стаи.

Она знала, что многим нравится, и к ней даже относятся как к Альфа-самке.

Как бы там ни было, теперь это уже не будет временно, сейчас им придется принять её, как настоящую Альфа-самку, с латентностью и прочими недостатками. Раньше её не заботило, что они о ней думали, но сейчас это было важно.

Она была уверена, что Кирк, Сельма, Хоуп и Грета не особо обрадуются этому, и подозревала, что Тао тоже не будет в восторге.

Хотя он был дружелюбен, но больше не проводил с ней время, как раньше, и зависть струилась из него каждый раз, как она и Трей вместе были неподалеку от него.

Он вполне может решить уйти и не наблюдать за соединением Трея и Тарин.

Тарин была уверена, что остальные обрадуются тому, что она останется.

Она не могла с уверенностью говорить насчёт Брока, поскольку он не был особо разговорчивым, но подозревала, что он захочет, чтоб она ушла, если Тао пригрозит уйти и остальные будут недовольны. Но она не уедет, и не важно, что каждый из них думает. Господи, это действовало на нервы.

Ощущая, нет, чувствуя беспокойство Тарин, Трей взял ее за руку и притянул ближе к себе.

— Вы все должны знать, что Тарин теперь официально ваша Альфа-самка.

— Ты остаешься? — спросил Маркус и наклонился вперед на стуле, широко распахнув глаза.

Ретт нахмурил брови, когда Тарин кивнула.

— Как насчет запечатления?

Трей криво улыбнулся.

— Мы не запечатлились. Между нами образовалась связь.

Как он и ожидал, Данте самодовольно улыбнулся.

— Хочешь сказать, что вы настоящая пара? — спросил Трик совсем не удивившись. — Ну, это все объясняет.

— О, это то, что нам нужно, — заворчала Грета. — Карлик с острым, язвительным языком в качестве Альфы.

Тарин вздохнула и улыбнулась.

— В идеальном мире я бы была выше, ты — живой, а куры могли переходить дорогу без насмешек. Похоже тебе придется смириться.

Тао пыхтел, качая головой и не веря своим глазам.

— Что ж, это последнее, чего я ожидал. После сказанного Треем вчерашним вечером, я думал, ты направишься в горы.

Он вздрогнул, когда Данте пихнул его локтем под ребра.

— Все мы знаем, что он не имел ввиду то, что сказал, — прорычал Данте Тао.

— Скажи мне, что это шутка, — потребовала Сельма.

— Ради Бога, Трей, она латентна, — сказал Кирк покраснев. — И она Уорнер.

— К чему ты клонишь? — спросил Доминик.

— Я не склонюсь перед Уорнер!

— Я не склонюсь перед латентной! — визгливо выкрикнула Сельма.

— Рад за вас, ребята, — широко улыбаясь сказал Маркус.

— Я тоже, — поддержал Райан.

Доминик подмигнул.

— И я.

Грейс даже подпрыгнула.

— О Боже, это здорово!

Большинство оставшихся улыбаясь кивнули в знак одобрения.

— Как вы все можете принять её, как свою Альфа? — потребовал Кирк, сверля взглядом каждого из них.

Тарин вздохнула.

— Кирк, если ты собираешься себя вести как засранец, тогда иди и веди себя так в другом месте.

— У меня есть право на свое мнение.

— Да, а у меня есть право считать тебя тупым мудаком.

Пыхтя, как разъяренный бык, Кирк покачал головой.

— Я не смогу поддержать это, — выплюнул он и покинул комнату, вслед за ним ушла Сельма и Хоуп, хотя Хоуп поступила так только из-за того, что так сделала Сельма.

Данте откинулся на спинку стула, сцепив руки за головой, выглядя отчасти самодовольным.

— Я с самого начала говорил, что вы двое запечатлитесь. Когда я увидел, что ты вся в укусах, я поспорил с остальными, что ты останешься здесь. К сожалению, никто не поддержал мою ставку, и мы просто заключали пари, как скоро вы начнете запечатление. Я был ближе всего.

— Я был дальше всех от истины, — признался Трик. — Я думал, что тебе надо уехать, чтобы Трей вышел из своего состояния отрицания. Но через некоторое время я увидел, что между вами нечто большее. Мне было интересно, сколько нужно ждать, прежде чем вы догадаетесь, что вы — истинная пара.

Трей посмотрел каждому в лицо.

— Я так понимаю, вы не против. И хотя ваше мнение ничего не изменит, но я предпочел бы, чтобы все нормально отнеслись к этому.

Данте встал, а затем опустился на одно колено, склонив голову. Маркус повторил за ним. Затем Райан, Трик, Доминик, Грейс, Лидия, Кэм, Ретт, Тао и наконец Брок.

— Нет, ребята, пожалуйста, не надо, — сказала Тарин. Но они остались на том же месте и были похожи на рыцарей, её это испугало до чёртиков. — Давайте уже, поднимайтесь, — она толкнула Трея. — Скажи им встать.

— Они признают в нас свою Альфа-пару, предлагая свою преданность.

— Отлично, они могут быть преданными стоя.

Трей повернулся к своей бабушке, которая выглядела, как обиженный ребенок.

— Грета?

— В мое время такого никогда бы не произошло, — сказала Грета. — Когда я встретила твоего деда, мы оба были девственниками. Ты не можешь мне сказать, что она была невинной.

Тарин улыбнулась.

— Ну конечно, вы были девственниками. Это происходило в 1465 г.

— И это не естественно, насколько интенсивные... гм... ваши интимные отношения.

Хоть мы и оборотни, но не звери. Это отвратительно.

Трей зарычал:

— Давай пропустим оскорбления и перейдем к сути.

— Я не опускаюсь на одно колено, — прошипела старушка.

— Но ты это принимаешь, мы можем рассчитывать на твою верность, как Альфа-пара? — потребовал он.

Она слегка кивнула, а затем прошипела Тарин:

— Но она все еще потаскушка. И помни, шлюшка, он — мой внук.

С этими словами она зашагала прочь из комнаты, бормоча о латентных волках и язвительных женщинах, и мужчинах, которыми эти самые женщины вертят как хотят, крепко держа за яйца.

— Правильно, — начал Трей, подняв Тарин и обернув ее ноги вокруг своей талии, — тогда, парни, увидимся с вами позже, у нас намечается праздничный секс.

— Хорошо, но Тарин, — сказал Доминик, — если у вас не получится ну... я не Фред Флинстоун, но уверен, что могу сделать из скалы постель [\[21\]](#). — он усмехнулся, когда все застонали.

Трей конечно зарычал, а затем вышел широкими, решительными шагами.

— Мы только что занимались этим дважды на улице! — напомнила она ему.

— Ты знаешь, что я всегда готов сделать это еще раз, когда дело касается тебя, малышка.

— Отныне это будет только со мной, понял?

— То же самое и по отношению к тебе. Я уже говорил, что в тебе не будет другого члена, кроме моего.

— Рада, что мы понимаем друг друга

Когда они наконец добрались до спальни, он практически бросил ее на кровать и затем взялся за свою ширинку.

— У меня такое ощущение, что теперь, когда мы частично связаны, секс будет гораздо лучше. Давай проверим.

Оказалось, всё стало ещё лучше. Трей чувствовал её удовольствие, ощущал, как оно возрастало, разжигало и усиливало его собственное, пока он не кончил настолько жестко, что почти упал в обморок.

Что делало происходящее между ними таким великолепным? Трей не только знал, но чувствовал, что для Тарин это не просто секс, он ощущал всю глубину её эмоций.

Он никогда не думал о себе, как о мужчине, к которому можно проникнуться чувствами, а эта удивительная женщина и вправду любила его. Она не сказала этого вслух, по той же причине, по которой никогда не умоляла — она боялась быть абсолютно уязвимой.

Точно так же, он боялся быть полностью уязвимым перед ней. Он понимал, что до тех пор, пока будет существовать этот страх, связь не завершиться.

В одно время он думал — будет не так уж плохо, если они испортят отношения и расстанутся. Так им обоим было бы легче, не будь они полностью связаны друг с другом.

Но Трей не планировал когда-либо отпускать эту женщину, он хотел её всю, даже если опасался дать ей тоже самое. Это было не правильно, и если бы у него имелась хоть капля

совести, то он бы чувствовал себя последним куском дерьма.

Или может, он будет вести себя непозволительно эгоистично по отношению к Тарин.

Когда он посмотрел на неё, лежащую рядом с ним, дрожащую, задыхающуюся и абсолютно голую, понял, да, да именно так он и будет себя вести.

Позже тем же вечером, они все решили пробежаться как стая. Ну, кроме Греты, Кирка, Сельмы и Хоуп, которые всё ещё дулись.

Тарин улыбнулась, ощущая прохладный ночной воздух на лице, когда сопровождала волков, пока те бегали по лесу, наслаждаясь чувством принадлежности и близости, которые могут исходить только от стаи.

Наконец, они добрались до небольшой поляны, где некоторые волки прилегли отдохнуть.

Тёмный с проседью зверь — Доминик — думал иначе. Он осторожно подошел к угольно-черному волку — Тао — и склонился, поднимая зад и виляя хвостом, приглашая того поиграть.

Через секунду Тао приблизился, Доминик отпрыгнул. Они игриво рычали и издавали писклявое собачье поскуливание пока боролись и гонялись друг за другом.

Серо-черный волк с белым подшерстком — Данте — быстро присоединился к веселью, его примеру последовали два серо-буро-желтые волка — Трик и Маркус.

Они притворялись, что дрались, заваливаясь друг на друга, нападая, заманивая в засады, сталкиваясь, кусаясь и пытаясь ухватить друг друга за загривок.

Тарин лежала на боку рядом с двумя серо-белыми волками — Грейс и Реттом, и закатила глаза при виде Куджо и еще одного волка мочащихся на камни и деревья.

Трей и Райан не присоединялись к веселью, а проводили время метя территорию, предостерегая других волков, такое поведение было для них типичным. Тарин сомневалась, что эти серьезные до кончиков волос мужики знали, что такое веселье.

Вскоре вышеупомянутые серьезные мужики подбежали к ней. Волк Райана был очень красив, с мехом преимущественно черного цвета и песочно-белой мордой, шеей и раковинами ушей.

Он склонился и опустил хвост, когда подошел и лизнул челюсть Тарин. Затем убежал, оставляя её наедине с Куджо, который потерся о её щеку и затем несколько раз лизнул лицо.

Когда она пробежалась пальцами по плотному, грубому меху он устроился рядом, чтобы дальше наслаждаться контактом.

Она не могла удержаться от улыбки при виде своей пары, своей стаи, своих волков — того, чего никогда не думала получить.

Наконец Тарин оказалась там, где чувствовала себя своей, где могла быть счастливой. Она знала — именно здесь её место. Теперь её осталось сделать лишь одно — убедиться, чтобы засранец Даррил Коулмен не смог у неё всё это забрать.

Переводчики: Craid, inventia, marisha310191, teratai_lotos, natali1875

Редактор: navaprecious

Тарин всегда знала, что будет раздражать её в истинном союзе, а именно — глубокая связь с другим человеком, которая исключала любые секреты.

Не то чтобы Тарин хранила какие-то большие, темные тайны, или что-то типа этого, но существовали совсем крохотные, незначительные вещи, которые она бы предпочла оставить при себе.

Как например эту: Тарин любила просыпаться возле большого тела Трея, практически обёрнутого вокруг неё. Он заставлял её чувствовать себя в безопасности и защищенной.

Но также она чувствовала себя немного глупой и слабой. Боже правый, она была Альфой, но все же любила объятия и ощущение защищенности. Это было сродни слабости.

Если бы Трей сейчас проснулся, он бы почувствовал это через их связь. Богом клянусь, если бы он стал дразнить её по этому поводу, она бы пнула его яйца так сильно, что они оказались бы у него в горле.

Всё еще было трудно свыкнуться с мыслью, что они — настоящая пара.

Хотя дело было и не в этом. Просто все как-то навалилось сразу: Тарин осознала, что любит его, поняла, что и она ему не безразлична, а потом вдруг обнаружила, что все, во что она верила с самого детства, было полным дерьмом, и они с Треем — настоящая пара — и это в течение двадцати-четырех часов.

Теперь они оказались соединены узами, и у неё была глубокая связь с тем, о ком она всегда мечтала... да и каждый оборотень мечтал об этом.

Но, как бы то ни было, ощущение тяжести, сдавливающее её грудь, бросало тень на радостное состояние Тарин. Вина. Вина за ту радость и облегчение, которые она чувствовала из-за того, что ошибалась на счёт Джои.

Ей казалось, что Трей не чувствовал той вины. Осознание того, что Тарин была его истинной парой принесло ему лишь мужское удовлетворение и умиротворение.

Тарин знала, что должна была сделать, чтобы ощутить такой же покой, и планировала этим заняться после завтрака. Ощущение Трея, вдыхающего запах её волос, ворвалось в мысли девушки.

— Привет, детка, — поздоровался он хриплым ото сна голосом. Без сомнений, Трей знал, что она проснулась. Так же, как знал, что Тарин наслаждалась, когда он обнимал её, окружая своим телом со всех сторон, но она никогда в этом не сознается.

Точно так же он знал, что Тарин чувствовала себя немного виноватой.

— Жалеешь, что я оказался твоей парой?

Трей ждал её ответа, и его поразило, какую сильную боль он может испытать, скажи она "да"

Тарин покачала головой.

— Нет. Посмотри глубже, что скрывается под виной. Я счастлива из-за этого, из-за тебя. В самом деле.

Трей немного расслабился, когда почувствовал, что это правда.

— Тогда из-за чего вина?

Это не та эмоция, с которой он часто сталкивался, а когда такое случалось — она не имела для него никакого смысла. Казалось глупым, что, Трей мог испытать прилив радости, но с отголоском этой негативной эмоции. Разве счастье не должно быть просто счастьем?

— Когда я размышляю об этом, то не уверена, как думать о Джои без вины, что управляет мной. Вины из-за того, что меня не было в той машине, и я не погибла в аварии вместе с ним и нашей мамой.

Без сожаления о том, что пережила его утрату, хотя многие на это не надеялись. И вины за то, что не проводила каждый день, оплакивая его. Что интересовалась другими парнями, и даже хотела однажды образовать с кем-то пару. Чёрт, когда я потеряла девственность, я плакала.

Она повернулась в руках Трея, чтобы посмотреть ему в лицо.

— И сейчас я узнаю, что этот человек никогда не был моей настоящей парой вообще, и какая-то часть меня думает, что я должна сожалеть об этом. Но я не сожалею. Не могу. Я чувствую себя виноватой, поскольку радуюсь, что ошибалась.

Он вздохнул.

— Я понимаю, но не могу сказать, что чувствую то же самое. Я не ощущаю угрызений совести, хоть и знаю, что Саммер не была моей истинной парой. Если это делает меня плохим человеком, ну, это потому, что я плохой человек.

— Ты не плохой человек. Ты просто задница, — Тарин засмеялась, когда он улыбнулся. — Мне жаль, если я причиняю тебе боль своими сожалениями. Я не хотела.

— Все в порядке, ты можешь загладить вину, — ответил Трей, перебирая пальцами её волосы.

Когда он перекатил Тарин на спину и начал скользить вниз по ее телу, она в точности знала, каковым было его намерение — он собирался сделать то же, что и каждое утро.

Это версия завтрака Трея. И поскольку Тарин была доброй, щедрой супругой, она лежала неподвижно, позволяя ему наслаждаться.

Ему всегда нравилось пробовать её на вкус, но делать это, когда начала формироваться их связь, было просто великолепно.

Она чувствовала, что, хотя его и пронизывало удовлетворение от обладания Тарин, но, вкушая её, он не просто шёл на поводу у своих собственнических инстинктов. Он был сражен наповал.

Сочетание вкуса, звуков, которые она издавала, и осознание того, что он удовлетворял свою пару, полностью поглотило его.

И как обычно, когда она кончила в его рот, он не упустил ни единой капли. Затем он шлепнул её по заднице и, присвистнув, пошел в ванную. Дерзкий ублюдок.

Предпочитая сегодня не дожидаться его, она быстро оделась и направилась на кухню.

Казалось, вчера большинство людей приняли их как пару, но она не могла перестать задаваться вопросом: не были ли их лояльность о, и клятва верности предназначены Трею.

Именно поэтому, она хотела сама пойти завтракать этим утром, чтоб увидеть, изменится ли их отношение к ней, когда рядом нет Трея. Однако, этот план провалился, так как в кухне находилась только Грейс.

Когда она заметила Тарин, её лицо мгновенно осветила сияющая улыбка.

— Итак... всё-таки вы истинная пара, — произнесла она с подчеркнутой медлительностью и протянула Тарин чашечку кофе. — Я так взволнована. Должна сказать, этим утром ты выглядишь такой же шокированной, как и вчера.

Как обычно, Тарин уселась на прилавок.

— Да. Я знала, что у меня возникнут к нему чувства, но не ожидала, что он ответит тем же. И уж точно не ожидала всего этого.

— Ты с самого начала была ему не безразлична. Просто он не очень хорошо умеет проявлять свои чувства.

— Ну, у него никогда не было достойного примера для подражания.

Тарин ненавидела самую мысль о его ужасном детстве.

— Это верно. Его мать... она была хорошим человеком, но не была любящей. В ней этого просто не было, так же, как нет у Греты. Дети... им нужны объятия, поцелуи, подарки и слова любви. Она никогда им этого не давала. А от его отца можно было ждать только противоположного отношения.

— Неудивительно, что он не знает, что такое любовь.

Заметив внезапную хмурость Тарин, Грейс спросила:

— Что такое?

— Ничего.

При виде выражения лица Грейс, говорящего "немедленно выкладывай", Тарин вздохнула.

— Просто... мне немного больно от того, что его чувства ко мне не такие сильные, как мои. Я понимаю, должно быть достаточно уже того, что я образовала пару с тем, кого люблю, даже если меня не любят в ответ — особенно учитывая, что я даже не надеялась иметь такую связь. Но мысль о жизни с кем-то, кого я люблю, но кто не чувствует ко мне того же... Боюсь, что со временем эта мысль поглотит меня.

— Конечно это больно. Ты хочешь быть центром его вселенной, ведь твой мир вращается вокруг него. Но, душечка, я уверена, ты и так являешься для него всем. Он испытывает к тебе те чувства, на какие способен. Теперь дело за тобой, показать ему, что такое любовь, окутать его ею, пока он не примет её, и не почувствует то же самое.

— Не думаю, что это возможно. Трей... он такой закрытый. Чёрт, да мы оба одинаковые. Не уверена, что наша связь будет когда-нибудь завершена.

Грейс мягко улыбнулась ей.

— Ты ведь знаешь ответ, не так ли? Шоколад. Это ответ на любой вопрос, при любых обстоятельствах.

Усмешка Тарин исчезла, когда Сельма вошла в комнату, на ней было одето что-то на подобии сетки. Очевидно, женщина была настроена выставить себя напоказ перед Треем.

— Он ещё не пришел.

Нахмурившись, Сельма села за стол и, естественно, ткань на бедрах задралась до самой неприличной точки

— Бьюсь об заклад, ты чувствуешь себя очень самодовольной. Что ж, можешь хорохориться сколько тебе угодно, но, мне тебя даже немного жаль, если ты думаешь, что всё кончено. Он пока не твой. Брачная вязь лишь на начальной стадии. Её можно легко сломать.

— Как и твой нос. Не испытывай меня, Сельма. Прямо сейчас, мне не хватает терпения иметь дело с человеком, чей уровень IQ находится справа, после запятой. Трей не желал создавать с тобой союз до меня, и даже если я уйду, не захочет тебя в качестве своей пары.

— О, он хотел меня, и все это время приглашал к себе в постель. Просто подумай... Те шелковые простыни, на которых ты ночью спишь — он трахал меня на них.

Грейс фыркнула.

— Имей хоть немного гордости, Сельма. Это случилось всего один раз, много лет назад в твоей комнате! Если для тебя действительно так важно стать Альфа-самкой какого-нибудь

парня, то пойдя в клуб и соблазни одного.

— Трей — мой! Эта стая тоже моя! — её глаза сверкнул по-волчьи, когда она вернула свое внимание к Тарин. — Тебя никогда здесь не примут как Альфа-самку. Никогда. Возможно, ты смогла заставить их заявить о своей лояльности к тебе, но ты наивна, если считаешь, что они искренне так думали.

— Аминь, — пробормотал злобный голос.

Тарин вернула Грете взгляд.

— Эй, вдова Твенки [\[22\]](#). Все еще жива? Хмм. Кажется, твои куклы вуду больше не работают.

— Да, да, шути свои шуточки, шлюшка.

— Кто сказал, что я шучу?

Жестокая ухмылка играла на губах Сельмы.

— Бьюсь об заклад, осознавать, что ты никогда не сможешь бегать с Треем в облике волка чертовски больно.

На самом деле так и было, но Тарин не позволила ей увидеть, что удар попал в цель.

— Знаешь, я все никак не могу понять, почему ты испортила такие великолепные светлые волосы, покрасив корни в чёрный цвет.

Усмешка Сельмы померкла и превратилась в рычание.

Возможно, она сказала бы еще что-нибудь, если бы Трей, Данте и Тао не вошли в кухню.

Данте и Тао поприветствовали Тарин улыбками и учтивыми кивками.

— Эй, почему ты меня не дождалась? — спросил Трей у ее губ, расположившись у неё между ног. Он услышал, как Сельма — практически голая Сельма, добавило его боковое зрение — позвала его, но не обратил на нее никакого внимания, он ведь не дурак.

— Я нуждалась в кофеине.

Тарин с благодарностью приняла тарелку с едой, протянутую ей Грейс. Трей нахмурился, не получив собственную порцию.

— Тебе не нужно бегать вокруг нее кругами только потому, что она теперь официально твоя Альфа, — обратилась Грета к Грейс.

Трей застонал. Эта женщина никогда не сдастся.

Не в силах удержаться, чтобы не уколоть ее, Тарин сказала:

— Ты знаешь, Грета, мы с тобой поладим, как только ты осознаешь, что я — богиня.

В этот момент вошёл Маркус, и очевидно услышав её комментарий, поклонился Тарин.

— О прекрасная богиня, чем я могу служить тебе?

Трей отпустил ему оплеуху.

— Богиня? Как же... Я присягнула тебе на верность, поскольку никогда не сделаю ничего, что может огорчить моего внука, но ты для меня никогда не будешь Альфой.

— Да? Как будто мне есть до этого какое-то дело.

На самом деле, она могла потребовать от Греты полнейшего подчинения и даже наказать ее за неуважение, но Тарин не хотела быть одной из тех Альфа, которые были строги настолько, что практически не допускали, чтобы члены их стаи имели собственное мнение.

Она хотела добиться верности своей стаи не из страха, а из уважения.

Если некоторые члены стаи не были готовы ей это дать, ничего страшного, плевать. Кроме того, она так привыкла к их отношениям с Гретой, что ей бы показалось странным,

если бы что-то изменилось.

Сражения со старухой доставляли ей слишком большое удовольствие.

К тому времени, когда Тарин покончила с завтраком и утренним кофе, Трей уже ушёл к себе в кабинет, как обычно, проверить почту и всё остальное, что он там делал.

Воспользовавшись его отсутствием, Тарин вышла на небольшую поляну, а затем пошла в лес, направляясь к реке.

Она не была там со дня годовщины дня рождения её мамы и не чувствовала в этом нужды. До сегодня.

Наконец, дойдя до реки, она села на тот же самый камень, что и в прошлый раз, вновь наслаждаясь свежим, прохладным воздухом и различными утешительными запахами.

Она не знала, как долго там сидела, пытаясь собраться с силами, чтобы решиться заговорить, подобрать нужные слова. Наконец, она сделала глубокий вздох, тяжело сглотнула и выпрямилась.

— Привет, Джои. Господи, с чего начать? В прошлый раз, я была достаточно жалкой. Помнишь я рассказывала тебе о том, что Альфа, с которым я создала пару, практически игнорировал мое существование? Его зовут Трей — мне кажется, я тебе этого не говорила. Сейчас всё с точностью до наоборот. Мы, ммм, ну мы как бы... мы вроде как обнаружили, что... оказалось, что мы — настоящая пара. Я укусила его вчера, и наша связь завершилась. Я чувствую себя ужасно, что говорю это, но... я этому рада. Мне очень жаль, если ты из-за этого меня ненавидишь, но я не хочу тебе врать. Ты не стал значить для меня меньше, чем прежде. Всё так же, как я сказала Шайе — ты занимаешь особенное место внутри меня, а теперь и Трей тоже. Сейчас он заполнил его полностью. И... и я люблю этого мужчину. Мне хочется думать, что ты рад за меня, и не хотел бы, чтоб я оставалась одна. Я знаю, что, окажись на твоём месте, чувствовала бы именно это, хотя признаюсь — я достаточно красива, чтобы немного ревновать. Но я бы никогда не хотела, чтоб ты был один, или чтобы не нашел того, кто бы испытывал к тебе глубокие чувства. Сейчас это есть у меня. Нет, не любовь, я не уверена, что у меня когда-нибудь это будет, поэтому я не думаю, что наша связь будет полностью сформирована. Но я действительно счастлива. Надеюсь, ты будешь рад за меня.

Со слезами, застилающими её глаза, она встала и улыбнулась.

— Люблю тебя, скучаю по тебе.

Хотя на сердце у нее было тяжело, как обычно после разговора с Джои, больше не было старого чувства беспомощности и одиночество её больше не страшило.

Да, она скучало по Джои, иначе не могло и быть, но сейчас она знала: это не потому, что он был ее настоящей парой, а из-за того, что они были близкими друзьями.

Сейчас у нее было что-то хорошее, к чему можно было вернуться, возвратиться к тому, кто избавил ее от пустоты, которую она когда-то испытывала. У неё появился тот, кого она любила. Её пара.

Тарин сделала около десяти шагов и поняла, что уже не одна. Посмотрев направо, она увидела очень знакомого, громадного серого волка.

— Привет, Куджо.

Девушка знала, что хотя волк может уловить ее душевное состояние, он не сможет до конца понять, что означала её боль, и что девушка делала на берегу реки, но была большая вероятность, что Трей поймет.

Она подошла к волку и присела рядом с ним. Он потерял своей челюстью об её

подбородок и лизнул в ухо.

— Мне нужно было ему объяснить, — сказала она, зная, что он слышит. — И мне нужно было обрести этот покой. Ты ведь понимаешь, правда?

На долю секунды в волчьих глазах вспыхнули льдисто-голубые радужки Трея. Таким образом он давал Тарин понять, что слышал её.

Улыбнувшись, она потрепала его по морде и оттолкнула от себя.

— Устроим гонку? — спросила она, а затем исчезла.

Они с волком играли около часа, следуя по пятам и гоняясь друг за другом, борясь в притворном сражении и устраивая засады друг на друга.

Хотя он не сдерживал зубы или когти, он не разу не поранил ее до крови. Наконец, тяжело дыша и прижавшись друг к другу, они рухнули около озера, где Трей оставил свою одежду.

Она совсем не собиралась засыпать, но к великому удивлению задремала.

Тарин проснулась под характерный звук треска и хлопков. Открыв глаза, она увидела рядом с собой Трея, в его человеческой форме.

Его серьезные глаза беззаботно поблескивали, чего она раньше не видела. Обычно хмурый вид почти исчез, а на лице играла сияющая улыбка.

Зная, что её заинтересует его нетипичное оживление, он объяснил:

— Я на самом деле никогда не уделял время играм и дурачествам. Помнишь, я стал Альфой еще подростком и должен был быстро повзрослеть. Пока не появилась ты, в моей жизни не было места забавам или веселью, — он заправил ей за ухо локон волос и легко поцеловал, затем втянул нижнюю губу.

— Так ты никогда по-настоящему не развлекался с ребятами?

— Нет. Внезапно на мои плечи легла ответственность за всех этих волков, да и настроения не было после всего, что случилось, — он тяжело выдохнул. — Я не контролировал эмоции.

— Чёрт, я даже не знал тогда, что такое эмоции. У нас не было территории, дома, денег. Я знал, что мне нужно взять всё под контроль, чтобы сохранить стаю.

— И ты всё это сдержал, — прошептала она. — Превратил себя в робота.

— Наверное. Было не трудно направить все эмоции в нужное русло. Я всегда был хорош в этом.

У Тарин защемило сердце, когда она осознала, что Трей упустил молодость.

Подростковые годы созданы для персонального роста, веселья и поиска внутреннего "я". Трей все это упустил и для Тарин это было просто недопустимо.

— Хорошо, предупреждаю тебя сразу — теперь, когда я рядом, тебя ожидает веселье.

— Мы много веселимся, — он шаловливо улыбнулся и провел языком по своей метке, в то же время обхватывая рукой её грудь.

— Я говорила не о таком веселье, — сказала она, немного задыхаясь, пока он облизывал и покусывал ее шею. — Но и этим мы тоже будем много заниматься.

И они действительно много этим занимались, по правде говоря, они весь следующий час этим и занимались.

— Я когда-нибудь говорила, что у тебя просто эпическая задница? — поинтересовалась она, благодаря Бога за создание Левис [\[23\]](#) и наблюдая за тем, как он идет впереди нее к пещерам.

Он засмеялся.

— Детка, это у тебя эпическая задница. Мне ли не знать — я кусаю ее достаточно часто. Она хихикнула:

— Разве на моем теле есть место, которое бы ты не кусал?

И снова он засмеялся.

— Если и есть, то я исправлю эту оплошность.

— Возможно, я приму ответные меры.

— Очень на это надеюсь.

— Отлично. Может прямо сейчас в твоём офисе?

— Детка, слово "нимфоманка" тебе говорит о чем-нибудь? — В эту же секунду в кармане его джинсов прозвенел телефон. — Это сообщение от Брока, — сказал он ей. — По-видимому, Райан пытался связаться со мной из комнаты безопасности, и не смог.

— Дерьмовая связь?

— Не похоже. Пойду встречусь с Райаном, выясню, что он хочет, — Трей прижался к ее губам в жестком поцелуе. — Увидимся за ужином, если не раньше.

Она мечтательно выдохнула при виде его задницы, когда он неторопливо пошел прочь.

Было странно видеть, как он это делает — обычно он всегда шагал быстро, или бегал, и был слишком напряжен, чтобы чувствовать себя непринуждённо.

Однако, это изменилось с новообретенным чувством покоя. Но его личность не изменилась.

Он может всегда быть напряжённым, грозным и слишком серьезным. Но она в любом случае будет его любить.

Тарин повернулась к лестнице и, поднимаясь, лениво пробежалась пальцами по горной стене. Ее разрывало от осознания, что его жизнь всегда была такой серьезной.

В столь юном возрасте на него свалилось слишком много ответственности, слишком много он нес на своих плечах.

Ее душа болела, когда она представляла Трея, наблюдающего за играми и весельем остальных, всегда чувствующего себя аутсайдером.

Через их связь она могла сказать, что он не понимал, насколько его беспокоит это, пока они не соединились и у него не появился кто-то, кто принадлежал ему.

Как Альфа, он всегда был немного в стороне от других. Теперь у него была равная ему женщина, которая могла разделить с ним всё, и которая следовала за ним не просто из-за лояльности к стае. Та, что собиралась удостовериться, чтобы Трей узнал значение слова "веселье", хочет он того, или нет. Она готова была поспорить, что нога его не ступала в боулинг или кино.

Ну, вскоре ступит. Тарин знала, Трей будет ворчать всю дорогу. Тем не менее, она его заставит...

Черт! Неожиданно она почувствовала рывок за лодыжку и, потеряв опору, жестко рухнула на землю и ударилась правой стороной лба о каменную ступеньку. Твою мать.

Ей казалось, будто она плыла, темные пятна танцевали перед глазами, а в ушах раздавался пронзительный, оглушительный звон.

Все вдруг стало таким далеким и туманным, и появилось ощущение, словно она проваливается в сон.

Тарин могла поддаться этому порыву, если бы не почувствовала руки, схватившие её за лодыжки, и тащившие вниз.

Она хотела противостоять этой неведомой силе, хотела перехватить преимущество, но

ее тело будто отключили, а ноги словно исчезли.

Зрение стало нечетким, казалось, что все вращается, и девушка чувствовала, как ускользает.

Где-то издалека она слышала голос, кто-то кричал — звал её? Тут же её лодыжки отпустили, и Тарин услышала звук отдаляющихся шагов.

Вновь прозвучал голос, и она его узнала. Трей, это был Трей. Тарин старалась позвать его, но хотя её губы двигались, с них не слетало ни слова.

Крики теперь были ближе, но девушка не могла сосредоточиться на словах, не могла их разобрать — она снова куда-то проваливалась. Ее волчица выла от паники и страха, заставляя Тарин бороться с этим сонным состоянием.

Она пыталась, реально, действительно пыталась, но вокруг всё становилось туманнее и туманнее. Затем Тарин поглотил мрак.

Трей добрался до Тарин как раз в тот момент, когда её тело обмякло. Он сразу же почувствовал, когда она ударилась головой, ощутил лишь слабый намек на боль и головокружение, что почти поглотило её.

Инстинктивно он пролетел сквозь лес, делая один шаг вместо трех, чтобы добраться до неё. Паника пронзила его, он выкрикивал её имя вновь и вновь, но ответа не было.

— Что произошло? — спросил Данте, прибежав с телохранителями, видимо, он почувствовал волнение Трея и боль Тарин через связь стаи.

— Я не знаю. Похоже, она упала, ударилась головой и потеряла сознание.

— Она дышит? — спросил Маркус.

Трей наклонился, прислушиваясь к её дыханию.

— Да, она дышит.

— Ничто не блокирует дыхательные пути?

Он проверил её рот и покачал головой:

— Нет.

— Хорошо. Отодвиньтесь все, чтобы он мог занести её внутрь.

Данте поморщился.

— Судя по этой шишке на голове, она ударилась о землю чертовски сильно.

Тао поджал губы и прищурился.

— Но упала ли она в обморок, и из-за этого ударилась головой о землю, или наоборот, отключилась после того, как её стукнули?

Трей пожал плечами.

— Откуда, чёрт возьми, мне это знать? Меня здесь не было, — он ушел в комнату безопасности и оставил её одну, чтобы она вернулась в пещеры.

Рациональная часть мозга Трея говорила, что его присутствие здесь ничего бы не изменило. Если ей суждено было упасть, она бы упала.

Но он мог думать лишь о том, что Тарин пострадала, а его не было рядом.

В дверях гостиной стояла взбешенная Грейс.

— Опустите её на землю и что-нибудь подложите под ноги, чтобы поднять их выше уровня сердца. Это поможет восстановить приток крови к мозгу.

С помощью Тао, Трей положил девушку спиной на ковер и осторожно закинул её ноги на диван.

Не обращая внимания на совет Доминика дать Тарин пощечину, чтобы привести в чувства, Трей провел рукой по волосам своей пары, желая её разбудить.

Его волк рычал и метался из стороны в сторону, столь же беспокоен и сердит, как и сам Трей. Если бы на месте девушки был кто-либо другой, он бы приказал всем на хрен успокоиться, ведь это всего лишь шишка на лбу.

Но это была его пара, удары и обмороки были просто недопустимы там, где дело касалось её.

В комнату быстро вошла Грейс с бутылкой родниковой воды в руках.

— Смочи ей немного губы, — она протянула ему пакет со льдом. — А это положи на ужасную шишку на её голове.

— Ушиб уже посинел, — прокомментировал Трик. — Она будет злиться из-за этого яйца на своей голове.

— Она в порядке? — спросила Грета. Старуха пожала плечами, когда глаза, присутствующих расширились и сосредоточились на ней. — Не то, чтобы меня это беспокоило. Просто интересно.

— Хей, красавица, ты проснулась, — проворковал Маркус. Все мгновенно столпились вокруг дивана.

Трей настолько отвлекся, когда Тарин пришла в себя, что даже не послал охраннику злобный взгляд за нежности с его парой.

— Эй, детка, ты в порядке? Я так перепугался, что постарел лет на двадцать.

Проклятье, свет был слишком ярким. Тарин застонала, когда резкая боль начала ритмично покалывать в её голове ледяными иглками. О Боже, не ужели её сейчас стошнит? Ощущение было как раз такое. Растерянная, в полубессознательном состоянии, девушка осмотрелась и увидела застывших над ней всех членов стаи.

Грейс протиснулась ближе, отодвинув телохранителей.

— Как ты себя чувствуешь?

— Как будто по моей голове потоптались. Неоднократно. Какой-то гигант. — Она неуверенно поднесла руку ко лбу и застонала, прикоснувшись к ушибу.

Осознав, что лежит на полу, Тарин попыталась подняться, но её тело было словно желе, и руки в локтях подогнулись.

Она вновь легла на спину, но это её вполне устраивало, потому что она не испытывала желания делать что-либо ещё.

Трей осторожно поднял её и прижал к своей груди. Нехотя он позволил упрямой женщине самой прижимать лед к голове.

— Ты чертовски сильно меня напугала.

— Милая, чувствуешь ли ты головокружение? Дезориентацию? — спросила Грейс, закусив нижнюю губу.

Она что, шутит?

— Конечно да, я же потеряла сознание.

— Как твоя голова? Болит? Это признаки сотрясения мозга.

— Головная боль? — Трей показал на шишку на голове Тарин. — А сама как думаешь?

Грейс закатила глаза.

— Ладно уж. Держи лёд на месте ушиба.

— Разве ты не можешь исцелиться? — любопытствовал Трик.

Тарин покачала головой.

— Целители не могут лечить самих себя.

— Все в порядке, — сказал Грейс. — Я знаю средство, которое поможет безотказно.

Лёд, яичные белки и шоколад.

— А?

— Я же говорила, шоколад — решение всех проблем.

Доминик нахмурился:

— Я думал, секс — решение всех проблем.

Данте пихнул Грейс в бок, прерывая её фыркание. В ответ девушка пнула его по голени и вышла из комнаты — по-видимому, направилась на кухню смешивать чудо-варево. Данте даже не дрогнул от удара.

— Так что произошло? Ты упала?

Она нахмурилась. Теперь, когда туман начал рассеиваться, она вспомнила одну важную деталь.

— Кто-то...

— Кто-то что? — настаивал Трей, лаская большим пальцем её подбородок.

— Мне показалось, что кто-то схватил меня за лодыжку.

— Когда я появился, рядом с тобой никого не было.

— Кто-то схватил меня за лодыжку, — сказала Тарин с большей уверенностью. — Схватил за нее и потянул, заставляя меня свалиться. Затем стащил с лестницы, — она подняла руки и уставилась на болезненно пульсирующие ссадины на ладонях.

Судя по жжению и покалыванию на локтях и коленях, там были точно такие же ссадины.

— Вероятно ты поранилась, когда, стараясь предотвратить падение, выставила руки перед собой.

Данте присмотрелся к ранам и покачал головой.

— Нет, эти царапины... Видишь, кожа слезла с рук из-за того, что Тарин тащили по полу.

— Ладно, может она просто соскользнула с нескольких ступенек.

— Я не поскользнулась.

Трей покачал головой — ему совсем не нравилось, что это могло значить. Он просто не хотел в это верить.

— Детка... Никто здесь не причинил бы тебе вреда.

Она приподняла брови:

— В самом деле?

— Одно дело раскрасить твою машину...

— А что насчет Эл Джея?

— Кого?

— Ворона. Кто-то убил его и повесил вниз головой за моим окном. Этот кто-то — неуравновешен.

Данте поморщился:

— Да уж, это реально какое-то больное дерьмо.

— Убить птицу, и серьезно ранить тебя — две разные вещи, — Трей поцеловал неповрежденную сторону лба Тарин и оглядел комнату в поисках Ретта, намереваясь сказать ему, чтобы тот пошел и попросил Грейс сделать кофе для Тарин. В этот момент он заметил Райана. — Райан, а ты что здесь делаешь? Ты оставил ворота без присмотра?

Он нахмурился.

— Сегодня утром не моя смена в карауле.

— Не твоя?

— Нет.

— Сейчас дежурит Тао, — сообщил Трик.

Теперь хмурый взгляд Трея был направлен на Райана.

— Брок сказал, что ты пытался дозвониться до меня из комнаты безопасности.

— Я не пытался дозвониться до тебя.

Неприятное ощущение обрушилось на Трея.

— Где Брок? — парень выглядел растерянным, и шагнул вперед немного с опаской. —

Зачем ты сказал мне, что Райан не мог со мной связаться?

Брок дважды моргнул.

— Я этого не делал. Я не разговаривал с тобой все утро.

— Но ты послал на мой телефон сообщение.

— Нет.

— Где он? — потребовал Данте. — Где твой сотовый?

Брок сунул руку в пустой карман и пожал плечами.

— Наверно, я оставил его в своей комнате, или на кухне.

— Очень удобно, — Данте вместе с Маркусом и Триком вышли из комнаты.

Трей переключил свое внимание на Тарин. На её лице отразилось подозрение.

— Они заявили о своей верности тебе, — напомнил он ей, а может и себе тоже.

— Не все они.

Тарин была права, Трей знал, что Сельма и Кирк не любили её настолько, чтобы обидеть, он просто не хотел верить и на минуту, что у них хватило мужества сделать подобное.

Кроме того, они не только прекрасно знают, что Тарин с легкостью надерет им задницы, но и к тому же, получают метку предателей и будут сосланы.

У Сельмы и Кирка не хватит смелости пойти на такой риск, что отчасти объясняет такой отчаянный поступок.

А вот Хоуп... Трей подозревал, единственная причина, по которой девушка не заявила о верности Тарин состояла в том, что она следовала за Сельмой, как и всегда.

Возвращение Данте выдернуло его из мыслей.

— Достал телефон?

Его бета кивнул.

— Сообщение прямо здесь.

Брок залепетал:

— Что значит, сообщение здесь? Я не посылал ему никаких сообщений, чёрт возьми.

— Ну, оно прямо здесь, в папке "Отправленные", — сказал Доминик.

Брок схватил телефон, прочитал сообщение и покраснел.

— Тогда, должно быть, кто-то другой послал сообщение. Я этого не делал. Зачем это мне? Для чего кому-то врать о желании Райана поговорить с тобой?

— Может ты хотел убрать Трея с дороги, чтобы улучшить шанс схватить Тарин. Ты знал, что он почувствует её панику и придет на помощь... если, конечно, не будет слишком далеко и не успеет до неё добраться. И что же ты планировал сделать с ней? Или ей?

— Я не посылал это сообщение!

— Если мой папа говорит, что не делал этого, значит так оно и есть, — сказал Кирк, стоя рядом с ним, скрестив руки на груди. — Я не подвергаю сомнению тот факт, что кто-то

попытался отвлечь тебя, и убрать подальше от Тарин, — обратился он к Трею. — Но, кто бы это ни был, он, скорее всего, воспользовался телефоном отца, чтобы впутать его, и отвести от себя подозрения. Он этого не делал.

Тарин застонала:

— Я не могу выносить все эти крики.

— Пойдем, детка, — Трей поднял её на руки и понес из комнаты через туннели в их спальню. Он осторожно положил девушку на кровать и лег рядом.

— Теперь ты мне веришь? — Когда он ничего не ответил, Тарин вздохнула. — Мне всё равно, что ты скажешь. Кто-то схватил меня. Если ты не желаешь считаться с фактом, что кто-то из твоей стаи — из людей, с которыми ты вырос — мог сделать это, я пойму. Действительно пойму. Но это не меняет того, что я права. Нравится тебе или нет, в твоей стае есть тот, кто охотно ранит твою пару, потому что я не вру.

Разозлившись на себя из-за боли Тарин, он провел рукой по её волосам.

— Эй, детка, я никогда не говорил, что ты врешь. Не в том дело. Просто, может ты сама споткнулась.

— О, ты прав, я действительно споткнулась. С чьей-то помощью.

Переводчики: inventia, marisha310191, silvermoon, natali1875, Craid, lera0711, lilicilic, teratai_lotos

Редактор: navaprecious

Хорошо, можно быть собственником, или безумным собственником, а можно абсолютным говнюком.

Тарин застонала и закрыла лицо руками.

Все, чего она хотела — это отправиться по магазинам с Лидией. Она же не планировала делать покупки на другом континенте или всё время расхаживать голышом.

В любом случае, Трей был категорически против того, чтобы она ушла без него.

Когда надавить на Тарин, чтобы она взяла его с собой, не получилось, он попытался применить реверсивную психологию [\[24\]](#).

Когда и это не сработало, он постарался умаслить её взяткой. Поскольку она до сих пор отказывалась, мужчина опробовал свои силы в эмоциональном шантаже.

Убрав руки от лица, она посмотрела на свою половинку. Тот сидел за кухонным столом с выражением побитого щенка.

— Трей, ради Бога. Меня не будет всего лишь несколько часов. Уверена, что ты справишься без меня.

— Да, но мне нравится быть с тобой.

Это должно было прозвучать банально или жалостливо, но вышло умилительно и заботливо. О, у него хорошо получалось.

За последние несколько недель Тарин узнала, что, хотя по большей части Трей был жесток и нелюдим, но когда хотел чего-то добиться, то мог пустить в ход немного очарования.

Он мог сосредоточить всё свое внимание на ней, и Тарин ожидала, что это испугает её, но вместо этого чувствовала себя обожаемой и в безопасности.

Немного улучшало ситуацию для Тарин то, что Трей бессовестным образом демонстрировал, как ему нравится все время быть рядом с ней.

Он не сдерживался — разве что в плане секса — перед другими.

Наверное, именно поэтому его друзья не высмеивали его за это. Возможно, его полное убеждение, что это нормально, разумно, и у него есть право так поступать, сказалось на других, и они рассматривали такое поведение как естественное и ожидаемое.

Они даже не издевались над ним, когда он согласился позволить Тарин таскать его с собой на пляж, в кино, боулинг и даже на каток, хотя раньше даже не стал бы заморачиваться, чтобы притащить свою задницу в такое место.

— Ты сможешь провести со мной сколько угодно времени, когда я вернусь.

— Почему ты так не хочешь, чтоб я отправился с тобой?

Поскольку через несколько дней был его день рождения, она хотела сделать ему достойный подарок-сюрприз, но Трей не должен об этом узнать. Так же, как не должен догадаться, что они все планировали вечеринку-сюрприз, иначе он, вероятнее всего, сбежит.

Если верить Данте, Трей не любил праздновать день рождения — это было как-то связанное с его нелюбовью к вниманию.

Значит, ему не повезло, пришло время перестать быть столь серьезным.

— Ты же знаешь, что Лидия организовала поездку. Чем я обосную то, что ты едешь со мной, когда она даже Кэму запретила ехать с нами? Кроме того, ты ненавидишь шопинг.

— Нет, это не так.

— Мы не один магазин посетим. Мы собираемся побродить по множеству обувных магазинов и бутиков, а еще поохотиться на сумки в торговом центре. В тех джунглях ты не продержишься и пяти минут.

— Эй, я ношу одежду и видел женскую, и вполне уверен, что смогу справиться в торговом центре.

— Трей, позволь тебе напомнить, как в качестве наказания за то, что ты был засранцем, я взяла тебя в магазин "Виктория Сикрет" и перемерила тонну белья, но так ничего и не купила, — выражение боли на его лице заставило ее улыбнуться. — Помнишь, как ты потел, пыхтел и вздыхал, спрашивая сколько еще мы там проторчим, прежде чем смогли уехать домой?

— Это потому, что ты заставила меня смотреть, как примеряешь все это соблазнительное дерьмо, сделав твердым как камень, и ожидала, что я не буду мучаться.

— Нет, Трей, это началось до того, как мы вошли в магазин. Ты не создан для таких вещей. Оставь это экспертам.

Взяв Тарин за запястье, Трей притянул девушку к себе на колени, чтобы она оседлала его. Вероятно, не самая лучшая идея, потому как в его голове возникли всякие грязные мысли, и его член начал быстро твердеть.

С другой стороны, когда это он не был твердым рядом с Тарин? Факта, что вскоре ее не будет рядом — даже если это всего на пару часов — хватило, чтобы ослабить прилив похоти и обеспокоить его волка.

Когда девушка находилась рядом, он был спокоен и расслаблен, как никогда прежде. Она заставляла его смеяться и дарила ощущение надежности, идеального равновесия.

Когда её не было рядом, он тосковал и не думал ни о чём другом, кроме нее, в любом случае, Трей не видел логики в том, чтобы она шла куда-то без него. Для него всё было просто.

Конечно, он в курсе какой собственник и насколько ненасытен, но еще он знал, что Тарин никогда не позволит подавить себя.

Если его пара решит, что он зашел слишком далеко, она даст ему знать об этом так, что он всерьез задумается, прежде чем сделает что-либо подобное ещё раз.

Прикоснувшись к её губам своими, он спросил:

— Действительно ли так плохо, что я просто хочу побыть с тобой?

— Трей, это не сработает. Особенно после того, как я узнала, что речь идет не только о твоём удовольствии от моей компании.

— Ладно, перефразирую. Действительно ли так плохо, что я просто хочу побыть с тобой и всё время держать в поле моего зрения?

Тарин вздохнула. Поскольку они пара с неполной связью, это было не плохо, а нормально.

Для не полностью сблизившихся волков чувство собственничества и защитные рефлексy зашкаливают, потому что над обоими нависла томительная неуверенность.

Если бы дело было только в этом, Тарин легко бы отмахнулась от его поведения. Проблема состояла в том, что из-за их связи девушка знала, что Трей не вешает ей лапшу на уши. Ему действительно нравится быть с ней, он хочет проводить с ней время... и теперь он целует ее в шею.

— Трей...

— Неужели это так плохо? — спросил он мягко.

— Нет, но...

— Действительно ли столь ужасно, что мне нравится, когда ты рядом, и я могу протянуть руку и прикоснуться к тебе, когда захочу? Играть твоими волосами, ощущать твою кожу, вкус твоих губ, вдыхать аромат. Реально так ужасно? — он ненадолго замолчал, целуя ее в шею, облизывая свою метку.

— Не ужасно, — ответила она, задыхаясь и дрожа, — но...

— Для меня имеет смысл прийти и... ай! Вот блядь!

Восстановив свое душевное равновесие, Тарин прыгнула с его ног, взглядом заставляя свою пару, который потирал чувствительный кончик его уха, куда она его укусила, заткнуться.

— Это за попытку вновь меня контролировать.

Вошедшие Лидия и Кэм заметили хмурый вид Тарин, и сморщенное от боли лицо Трея, на что Лидия выгнула бровь.

— Мы вломились посреди бытового спора?

— Трей просто дуется, что я не беру его на шопинг.

Кэм почесал затылок.

— Знаешь чего я не понимаю? Как женщины, тратя большую часть своей жизни в торговых центрах по-прежнему говорят, что им нечего надеть.

Лидия фыркнула.

— Знаешь, чего я не понимаю? Как у мужчин, потративших большую часть своей жизни на спортивные состязания, где они топчутся и слушают галдящую толпу, все же вызывает отвращение, ни чем не отличающийся от этого, шопинг, — парни наклонили головы, соглашаясь с этим.

— По крайней мере, позволь дать тебе...

Подняв руку, она перебила:

— Нет, Трей, у меня есть свои деньги.

Он обвинил её за талию рукой и притянул к себе.

— Но я знаю, что ты не хочешь трогать те сбережения.

Она улыбнулась, перебирая пальцами его волосы.

— Тогда не хотела. Теперь всё по-другому. Раньше наш союз был всего лишь сделкой.

Тарин обожала Трея за его чуткость.

Вошел Ретт и перевел взгляд с неё на Трея.

— Ты уже ей рассказал?

— Чуть не забыл. Дон прислал сообщение по сети стаи, — мужчина улыбнулся, услышав её низкое рычание. — Не для того, чтобы оскорбить нас ещё больше. Он извинялся за "презренное поведение" на брачной церемонии. Хочет приехать и попросить прощения лично.

Тарин вздохнула.

— Надеюсь, ты сказал ему, что скорее впихнешь свой член в жопу медведя с воспаленным геморроем, чем когда-либо опять проведешь время в его компании.

Он усмехнулся.

— Я решил поговорить с тобой об этом. Он мудака, но по-прежнему твой дядя. Я хочу, чтобы в твоей жизни присутствовали люди из твоей семьи.

— Нет, не хочешь.

Тарин могла чувствовать, что на самом деле Трей хотел быть единственным, в ком бы

она нуждалась, желал стать для неё всем.

Однако, поскольку он думал, что должен хотеть, чтобы в её жизни присутствовала семья, то сделал предложение.

— Да, он — мой дядя, но ты — моя пара, а он оскорбил тебя. Сильно. Так что он может отправиться в путешествие по пустыне на осле, голый, с каймановыми черепахами, прицепленными к его соскам, мне плевать. В любом случае, моя семья — ты. Ты и стая.

Сильная боль пронзила грудь Трея. Он стиснул девушку в объятьях, едва сопротивляясь желанию утащить ее наверх, и вонзится глубоко в её тело. Не для того, чтобы взять Тарин быстро и жестко, а чтобы любить её медленно и нежно.

— Ты так чувствуешь себя по отношению к своему дяде, потому что всё ещё продолжаешь сердиться на него, — произнесла Лидия, но можешь пожалеть об этом потом, если хотя бы не дашь ему шанс.

Тарин выругалась, ненавидя правоту Лидии. Она будет чувствовать, словно подвела маму, если не даст младшему братику этой женщины ещё одной попытки. Вздохнув, она кивнула.

— Прекрасно. Я дам ему шанс.

— Он спрашивал, нельзя ли ему приехать завтра днем. Это слишком скоро?

Трей покачал головой. Тарин лишь пожала плечами.

— Тогда я подтверждаю договоренность.

— Что за договоренность? — спросил Доминик, входя в комнату.

— Дядя Тарин, Дон, придет завтра днем, — объяснил Трей. — Очевидно, хочет извиниться.

Девушка понятия не имела, что именно в этом предложении заставило Доминика задуматься об очередной извращённой шутке, но, судя по ухмылке на лице мужчины, догадалась, что сейчас он что-то выдаст. Тарин покачала головой.

— Нет, не смей!

Парень нахмурился.

— О, да ладно, эта будет классной. Полагаю, ты чувствуешь дискомфорт, ведь очевидно, что тебя влечет ко мне, — она фыркнула. — Отрицаешь? Ладно, прекрасно, давай разберемся с этим раз и навсегда. Улыбнись, если хочешь переспать со мной.

Тарин изо всех сил пыталась сдержать улыбку, действительно пыталась, но она никак не смогла этого сделать.

— Конечно, он смеется, чертовски самодовольный тип, — прорычала она. — Ты — настоящая боль в заднице.

— Прости, дорогая, в следующий раз используем больше смазки, — он вздрогнул, когда Трей дал ему подзатыльник.

Бросив взгляд на настенные часы, Тарин увидела, что пора уходить. Допив остатки кофе, она поцеловала угрюмого Трея в губы.

— Несколько часов и я вернусь.

Этот засранец поплелся за ней и Лидией к двери, нацепив вид обиженного щенка, очевидно пытаясь последний раз заставить её омерзительно себя чувствовать.

Конечно, это не сработало, потому что Тарин не хотела, чтобы он присутствовал при покупке подарка для него. Поэтому она улыбнулась, помахала рукой и ушла.

Ну, стоило хотя бы попытаться, подумал Трей Он вздохнул, наблюдая, как машина Тарин покидает территорию стаи несмотря на все его усилия — или точнее уловки —

заставить девушку взять его с собой. Волк Трея не был рад этому и неодобрительно рычал.

Когда он повернулся, чтобы вернуться внутрь, то заметил Тао, стоящего неподалёку, уставившегося в том направлении, в котором уехала девушка.

Он не смотрел на нее как раньше, жаждущим, завистливым взглядом, словно вынужден был признать, что она недоступна. Теперь он смотрел на неё так, как и другие.

Как на свою истинную Альфа-самку — которую он почитал, уважал, ценил, доверял и к кому он обратился бы, нуждаясь в чем-либо, но рассматривал, как вышестоящую по рангу и ещё одного лидера.

Однако оставалось нечто, сильно раздражающее Трея, и он подумал, что пришло время с этим разобраться.

Мужчина медленно шагнул к Тао и сразу заметил, как тот напрягся, почувствовав его приближение, но не посмотрел в его сторону.

Месяц назад увлечённость другого самца его парой вызвала бы у Трея только лишь раздражение, но, не смотря на то, что ему до сих пор хотелось выбить из Тао всё дерьмо, сейчас основная проблема теперь заключалась в другом — Тао до сих пор вел себя отчужденно с Тарин и это её очень беспокоило.

Она никогда не говорила этого вслух, но ей и не нужно было, не теперь, когда их связь частично сформировалась.

Трею не хотел, чтобы что-нибудь заставляло девушку чувствовать себя некомфортно в её собственном доме, в её собственной стае.

Кроме того, он вполне уверен, что та тоска, которую всё ещё можно было заметить во взгляде Тао не имела ничего общего с несбывшимся желанием создать пару, а напрямую касалась утраченной дружбы.

Наконец, Трею подошёл и встал перед Тао, но волк продолжал смотреть вперед.

— Итак, когда ты собираешься вытащить голову из задницы и прекратить хандрить?

Тао с любопытством посмотрел на него, явно удивленный тем, что Трею поднял этот вопрос. До сих пор, они никогда об этом не разговаривали.

— Удивлён, что ты до сих пор не вмазал мне.

Трею пожал плечами.

— Я думал об этом. Много. Между тобой и Тарин много неловкостей. Она чувствует, что потеряла товарища и встала между нашей дружбой. Так не должно быть.

— Знаешь, ты счастливый ублюдок.

— Знаю. Тао, разреши проблемы, — он собрался уходить, но Тао вновь заговорил.

— Подожди, почему ты просишь меня выяснить с ней отношения? Так ведь проще твоему волку. Ты должен быть в восторге, что я едва провожу с ней время.

— Почему я должен быть в восторге от того, что причиняет ей боль? Разберись с этим, Тао. И быстро, — после этого он повернулся и пошел внутрь.

Тарин не лгала, говоря, что они с Лидией посетят множество магазинов. Лидия была из тех людей, которых быстро что-то привлекает в витрине.

Она фактически совершала набег на магазины, охотясь за различными платьями, туфлями и аксессуарами.

Тарин только купила несколько повседневных вещей — в основном она просто заменила то, что сорвал с неё Трею, как грязный ублюдок, которым он и был.

Подобрав несколько подарков Трею на день рождения, они отправились на обед, после которого им осталось посетить лишь один бутик... "Виктория Сикрет"

Тарин решила купить набор кружевного белья и надеть его в ночь дня рождения Трея, хотя существовала огромная возможность, что он разорвёт его на клочки, срывая с её тела. Тарин уговорила и Лидию сделать подобное для Кэма.

Девушки много смеялись, просматривая и выбирая наряды. Лидия выбрала набор с леопардовым принтом, а Тарин блестящий черный кружевной пеньюар на завязках.

Наконец, после четырех с половиной часов шопинга девушки были готовы уезжать. Положив сумки в багажник машины и закрывая крышку, Тарин внезапно почувствовала двух незнакомцев за спиной. Мужчин-оборотней.

Прежде чем она смогла среагировать, её резко схватили за волосы и развернули. Затем чьи-то пальцы впились ей в шею, и девушку впечатали спиной в кирпичную стену позади машины.

Отдаленно она слышала тревожный крик Лидии с пассажирского сиденья, но Тарин знала, что как покорная волчица, Лидия не выйдет из машины. Слава Богу.

Тарин не намеревалась позволить двум огромным засранцам причинить ей боль, а защитить и себя и Лидию было бы намного сложнее.

Она хотела закричать "Отпусти меня, ты сукин сын", но по опыту знала: позволить злоумышленнику думать, что ты напугана, а он контролирует ситуацию — зачастую наилучшая тактика.

Сопrotивляясь желанию своей волчицы вцепиться в руку у её шеи, она спросила:

— Кто вы?

Темноволосый волк с косоглазием окинул её с головы до ног оценивающим взглядом.

— Они не солгали, сказав, что ты ласковый кусочек.

— Думаю, ты имел в виду лакомый, — поправила Тарин.

— И они были правы, говоря, что ты задница, — произнес другой волк, убирая с лица волосы мышинного цвета и одаривая её гнусной ухмылкой. — Весьма прекрасная задница.

Косой глаз кивнул.

— Еще они говорили, что ты сумасшедшая сучка.

— И что ты совсем не умеешь прикидываться.

Тарин и косоглазый в недоумении уставились на Мышастого.

— Не умею прикидываться? — спросила она.

— Они говорили, что она не умеет перекидываться, — огрызнулся Косой.

Мышастый выпрямился и пожал плечами.

— Правильно. Я знал это.

Тарин закатила глаза. Великолепно, на неё напали Тупой и ещё Тупеё.

Внезапно она почувствовала себя ребенком из фильма "Один дома", что встретился лицом к лицу с Гарри и Марвом.

— Существует ли возможность, что вы объясните мне, почему я прижата к стене?

Косоглазый сразу же напыжился. Может он думает, что так выглядит более впечатляюще или пугающе.

— У нас есть сообщение для тебя.

— О, правда?

— От Даррила. Скажи своему парню, твоему дяди кажется, что в ваших интересах согласиться объединить стаи. Осталось лишь семь дней до окончания двенадцати недель, так что, если он умен, то быстро прислушается к требованию Даррила.

Гнев разлился по венам Тарин и её волчица принялась расхаживать взад-вперёд и

разминать когти.

— Даррил, — прорычала она, ненамеренно щелкнув зубами, отчего оба волка удивленно дернулись. — А если Трей не...

— В следующий раз мы сделаем с тобой кое-что похуже того, что планируем совершить сегодня. Другими словами, мы не позволим тебе жить. Мы даже неплохо повеселимся с твоей маленькой подружкой после того, как закончим здесь.

— О. А что же вы собираетесь сделать со мной?

Мышастый ухмыльнулся.

— Думаю, мне понравилось бы трахать твой рот.

— Прости. Меня с детства приучили не брать в рот мелкие предметы, могу задохнуться.

Косоглазый расхохотался.

— Она точно подметила.

— Думаю, что и я не в твоём вкусе, — сказала Тарин Косоглазому. — Я ведь не надувная и все такое.

— Дерзкая сучка. Следи за своими выражениями, деточка. Ведь бывает просто боль, а есть БОЛЬ.

— Ты в курсе, что подписал себе смертный приговор? Трей убьёт тебя.

И Даррил об этом знает... так что, это, скорее всего ловушка, чтобы взбесить Трея.

Когда растёшь с таким отцом, как Лэнс, то знаешь всё об играх Альф, и Тарин могла учуять одну из них за милю.

Чертовски вероятно, что Даррил искал возможность заставить Трея пойти против протокола и напасть до истечения двенадцати недель, тогда Даррил может обратиться в совет для одобрения своего запроса. Твою мать.

Руки Тарин были свободны, поэтому она изогнула ладонь пальцы в форме буквы "С" и резко нанесла удар Косоглазому по горлу.

Он начал задыхаться и тут же отпустил её, слегка отшатнувшись, пока пытался сделать вдох. Тогда она резко ударила ему в пах, отчего у него подогнулись колени.

— Чёрт, — удивлённо выругался Мышастый, затем схватил её за запястье, пытаясь подтянуть к себе.

Зная, что самое слабое место в его хватке — соединение большого и указательного пальца, Тарин повернула руку, чтобы кость предплечья оказалась ребром к слабой точке и резко дёрнулась, освобождаясь от парня.

Прежде чем он успел сделать выпад и схватить её снова, Тарин ударила его головой в нос, заставив отступить, когда из ноздрей хлынула кровь.

Желая уложить его, как и косоглазого, она быстро схватила его за яйца, сжала, резко вывернула, а потом дернула с такой силой, что сама удивилась, как они не остались в её руке.

Он упал на колени, прижимая одну руку к носу, а другую к паху.

Оба смотрели на неё с абсолютным изумлением, что крайне удовлетворило её волчицу.

— Да, вижу вы такого не ожидали от меня. Такое часто случается.

— Ты сломала мне нос и чуть не вырвала мошонку, чокнутая сука!

— Чокнутая сука? О нет, милый, клянусь, я ангел. Рожки лишь для того, чтобы придерживать нимб. Но все-таки, думаю лучше вам не подходить ко мне вновь, по крайней мере до тех пор, пока не научитесь подтирать свои задницы.

Косоглазый плюнул, что, как она предполагала, должно было её оскорбить, но

получилось как-то фальшиво — может из-за боли от удара в горло, или в пах, а может и от обоих.

— Теперь, давайте поболтаем. Можете поблагодарить дядю Даррила за то, что вышел на связь и сообщите ему, что его маленький план не сработал. Знаете, я серьезно, почему вы позволили ему использовать себя в качестве приманки?

Волки обменялись растерянными взглядами, вызвав у Тарин стон.

— Могу лишь предположить, что Даррил столь же глуп, как вы не только потому, что думал, что его маленький план сработает, но и поскольку послал двух совсем парней, которые не подготовились и сели в лужу. Сейчас, я бы на вашем месте сматывалась так быстро, как могла бы. Не сомневаюсь, моя подруга позвонила своему парню, который в свою очередь рассказал Трею о происходящем, и наиболее вероятно, что он уже в пути, — они даже не были достаточно умны, чтобы просчитать и такой вариант. Тарин отчасти оскорбилась, что Даррил подумал, будто эти двое для неё достойные противники.

— Ты позволишь нам уйти? — спросил Мышастый.

Она пожалала плечами.

— Не отпусти я вас, это сыграет Даррилу на руку. Кроме того, это было бы похоже на передачу двух умственно отсталых детей социопату. Но, прежде чем уйдете, вы можете мне кое в чём помочь... Откуда вы узнали, где меня искать? Уверенна, что вы не следили за мной, я бы давно это почувствовала, — разве что, конечно, они были хороши в том, что делали, но Олук и Тупица были далеки от этого.

Косоглазый немедленно опустил голову. Видимо, она больше не получит от него никакой информации. Мышастый, с другой стороны, пожал плечами, словно ответ прост.

— Информатор Даррила из твоей стаи сказал ему, где ты будешь... ай! — он хмурился на Косоглазого, потирая голову, по которой получил удар от Косоглазого. — Эй, ты зачем так сделал?

— Просто ты не знаешь, когда надо заткнуться. Идиот.

Их спор отошел на второй план, когда сказанное Мышастым наконец до неё дошло.

Конечно Тарин знала, что нравится не всем в стае, и что один из них ненавидел её достаточно сильно, чтобы попортить её имущество, убить её птицу и даже подстроить неудачное падение.

Но стать осведомителем Даррила, чтобы так предать Трея... она удивилась, как сильно это ранило.

Вернув свое внимание к идиотам у её ног, она сопровождала свои слова жестом.

— Идите, убирайтесь отсюда.

Девушка наблюдала, как они ковыляют прочь, постоянно бросая на нее подозрительные взгляды.

Ее волчица зарычала от разочарования, желая разорвать глотки обоим за то, что посмели прикоснуться к ней.

Только когда Тарин увидела, как они уехали на транзитном фургоне, она села в свою машину. Лидия дрожала и тяжело дышала.

— Ты в порядке?

— Ты дралась с ними, — сказала Лидия, широко распахнув глаза. — Не могу поверить, что ты дралась с ними. Я думала, ты обманешь их и скроешься, не...

— Ты кому-нибудь звонила?

Лидия дважды моргнула, покачав головой, будто пытаясь прояснить мысли.

— Гм. Ага. Кэму.

— Значит, Трей и кто-то из стаи уже, вероятно, на полпути сюда.

— Почему ты отпустила этих парней?

Тарин посмотрела на свое лицо в зеркале противосолнечного козырька и выругалась. Как она и подозревала, на лбу красовалась небольшая ранка, после удара о голову Мышастого.

Это только сделает реакцию Трея хуже. Вставив ключи в замок зажигания, она завела машину и выехала с парковки.

— Позвони Кэму. Скажи, что мы возвращаемся.

Кивнув, все еще неуверенная Лидия достала телефон из кармана.

— Кэм, это я, мы... Нет, она в порядке. Ну, она надрала им задницы. Мы возвращаемся... Нет они, гм, убежали. Тарин может объяснить... Действительно, клянусь, с ней всё хорошо, — Тарин и Лидия вздрогнули, услышав крик Трея на заднем фоне. — Тарин, Трей хочет поговорить с тобой. Я включу громкую связь.

— Тарин, детка, скажи, что ты в порядке, — проговорил он сквозь зубы.

— Я в порядке, правда, мы...

— Что черт подери произошло? Где ублюдки? Тарин, они прикоснулись к тебе? Скажи, что они этого не сделали. Клянусь Богом, я...

Зная, что скрывается под этим "прикоснулись", она быстро ответила:

— Нет, они не прикасались ко мне.

— Кто, чёрт возьми, они такие?

— Хм... поговорим об этом, когда приеду, — Тарин знала, упомяни она Даррила, парни тут же поедут к его территории, а это ему на руку. — Мы примерно в десяти минутах от Бедрока. Вы где?

— Не знаю, в пяти минутах ходьбы от торгового центра.

Она подумала, попросить его вернуться и встретиться дома, но слыша его бешенство, знала, чем скорее он увидит, что она цела и невредима, тем лучше.

— Тогда, вероятно, мы вскоре пересечёмся. Будем искать вас.

Приблизительно три минуты спустя на обочине припарковались две машины.

Тарин не успела даже заглушить двигатель, как дверь с её стороны распахнулась и её буквально вырвали с сиденья.

Через секунду Трей уже держал её в своих объятьях, и когда он ощутил тепло её тела, скрывающие ощущение в груди начало угасать. Она в безопасности. Она здесь. С ней всё хорошо.

Когда Кэм ворвался в его кабинет и рассказал о звонке Лидии, Трей был уверен, в этот момент его сердце на мгновение замерло.

Страх за безопасность Тарин немедленно обрушился на него, побуждая к действию и в то же время полностью путая мысли.

Волк в голове Трея был с такой силой, борясь за превосходство, что тот морщился от боли.

Не будь других мужчин из стаи, которые его успокоили, он вероятно, изменился бы в машине, пока неся по дороге как одержимый.

Трей спрятал лицо в изгибе ее шеи, окунаясь в её экзотической аромат... тогда-то он и ощутил запах другого мужчины.

Тарин ахнула, когда Трей отстранился, и увидела в его глазах вспышки волка.

— Трей...

— Я чувствую его на тебе, — Трей провел пальцем по ее шее. — Его рука была здесь, — взгляд Трея упал на маленькую рану на лбу Тарин и длинный пугающий рык вырвался из его горла. — Он ранил тебя.

Она обхватила его лицо руками, ловя взгляд.

— Нет, я получила ранку, когда ударом головы сломала ему нос. Я в порядке.

— Что, чёрт возьми, произошло? — спросил Данте, торопясь к ним с охранниками по бокам.

Игнорируя их, дабы сохранить спокойствие своей пары, Тарин оставила легкий поцелуй на губах Трея, затем на обеих щеках и еще раз прижалась к губам.

— Со мной все хорошо.

С каждым нежным поцелуем напряженность, сковывавшая его тело понемногу исчезала.

Он был далек от спокойствия и потребуется лишь какая-то мелочь, чтобы он опять вернулся в иррациональное состояние.

— Можем мы поговорить об этом по дороге домой? — она попыталась казаться немного уязвимой и потрясенной в надежде, что это заменит его необходимость мести на необходимость успокоить Тарин.

Хороший парень Кэм — не знающий о её плане — внезапно подошел и сказал:

— Лидия лишь сказала, что они что-то говорили о Дарриле. Это так?

Твою ж мать! Без малейшего труда, тело Трея напряглось, и он уронил руки вниз, от чего девушка соскользнула по его телу.

Он отступил, тяжело дыша и рыча.

— Мой дядя?

Тарин стрельнула в Кэма раздраженным взглядом. Разнервничавшись, он взял Лидию за руку и повел к Хундаю Тарин — отличная идея, так как она не хотела упоминать осведомителя перед кем-либо кроме Трея, Данте и охраны.

Не то, чтобы она подозревала Лидию или Кэма, но не была уверена, что они не впадут в панику и будут молчать об этом. Она вновь сфокусировалась на Трее.

— Это была лишь жалкая попытка заставить тебя объединить стаю.

— Так это его рук дело. Он приказал им причинить тебе боль.

— Я удивлен, что мы не почувствовали их, следящими за вами, — сказал Данте.

Гнев вспыхнул на её лице и Трей напрягся.

— Что? Выкладывай.

Она вздохнула.

— Судя по всему... кто-то из нашей стаи сказал Даррилу, где я буду, — она вздрогнула, когда его лицо побагровело. Затем он целенаправленно направился к своей Тойоте.

Не трудно догадаться, куда он направлялся. Девушка бросилась вслед, запрыгнула ему на спину, обхватив руками шею, а ногами талию.

— Трей, нет, послушай. Ты не можешь пойти к нему, именно этого он хочет, — он продолжил идти, будто её и не было, абсолютно не замечая её веса — справедливости ради стоило отметить, что она не так много весит.

Забросив план об его успокоении, Тарин предприняла другой подход. Она безумно пинала его ногами и укусила за ухо.

— Трей, не делай этого! Ради Бога, просто выслушай меня!

Трей резко остановился и перевернул её таким образом, что она оказалась перед ним. Он выдержал её взгляд и прорычал.

— Нет, Тарин. Не проси меня проигнорировать это. Ты моя пара, а он посылает к тебе двух оборотней. Не важно, что ты надрала им задницы, он хотел, чтобы тебя избили — может что похуже. Добавь к этому и то, что один из волков служит ему, предавая меня и тебя.

— Я знаю, знаю, что это плохо, но...

— Ты всегда знала кто я, и что я. Ты всегда знала, на что я способен. Не проси меня проигнорировать причинённое тебе, не проси меня не быть собой.

— Я этого не делаю. Знаю, ты хочешь раскромсать ублюдка на мелкие кусочки — ты не одинок в этом желании. Я лишь прошу забить на это. На некоторое время. Ты должен увидеть — это ловушка.

— Ловушка? — спросил Райан.

— Ни один оборотень не смеет вредить паре другого, не надеясь долго и мучительно умереть. Даррил знает, Трей отреагирует в десять раз хуже и одичает. Он, вероятно, сейчас в отчаянье — двенадцать недель почти истекли. Если дядя сможет заставить тебя пойти против протокола совета и напасть в течение ближайших семи дней... — Тарин не нужно было добавлять что-то ещё, она знала, что парень уловил её мысль.

— Это имеет смысл, — произнес Тао, спустя минуту. Остальные мужчины кивнули. Все, кроме Трея.

Тарин вновь прижалась к губам Трея.

— Он думает, что понял тебя. Но это не так. Хотя среди оборотней тебя считают своеобразной версией Черной Мамбы, одержимой мыслями об убийстве, но ты также можешь вести себя разумно. Достаточно разумно, чтобы понять, если ты пойдёшь к нему сейчас и среагируешь так, как этого хочет он, то дашь ему над собой власть. Достаточно разумно, чтобы понять, сейчас главное выяснить, кто его осведомитель, прежде чем он солжет ему ещё больше информации.

Трик вышел вперед.

— Трей, она права. Я говорю, давай заставим Даррила попотеть. Он знает, что это ему не сойдет с рук. Оставь его сидеть и гадать, что ты будешь делать и когда.

Трей усмехнулся.

— А что, если он снова придет за ней? А? Что, если я забью на него, а он пошлет ещё больше волков к ней? В следующий раз Даррил, скорее всего, отправит больше людей только для того, чтобы убедиться, что её избили, — сказал он.

Зарывав, Тарин обхватила его голову и резко повернула, чтобы он смотрел прямо на нее.

— Слушай меня, псих неуравновешенный. Я понимаю, что ты готов с радостью броситься в ловушку дяди, тем самым несказанно его обрадовав, но мне это не нравится. Вот как мы поступим. Мы успокоимся и вернемся в Бедрок, и ты не станешь со мной спорить, ибо, да поможет мне Господь, я столь сильно избью тебя, что придется запихивать зубную пасту в твою задницу, чтобы почистить зубы.

На мгновение воцарилась тишина, затем кто-то из парней засмеялись, другие просто улынулись.

— Думаю, у неё нехватка кофеина, — предположил Данте.

Трей расстроено вздохнул. Почему она должна быть права? Все, что он хотел — отомстить. Это так плохо? Трей, как и его волк, так не думал.

Но, как подметила Тарин, его дядя на это и рассчитывает.

Что ж, если уж Трей собрался поступить так нехарактерно для себя и отложить месть, то он должен внести несколько изменений прямо здесь.

Он пригвоздил свою маленькую пару взглядом.

— Больше не проси меня отпускать тебя одну. Если ты покидаешь территорию стаи, я еду с тобой.

Не в восторге от его тона, но понимая, насколько ему было тяжело отступить, Тарин кивнула.

— Поняла.

— И если он вновь подберется к тебе, не рассчитывай, что я и дальше буду играть в ожидание.

— Ясное дело, Флинстоун. А теперь пошли домой, — видимо, не желая расставаться с ней сейчас, он приказал Тао отвезти её машину домой, в то время как сам устроился на заднем сидении Тойоты и посадил Тарин себе на колени.

Он не сказал ни слова на протяжении всей поездки, даже не внес свой вклад в разговор "мы ненавидим Даррила", который начали Данте, Трик и Маркус.

Она догадывалась, что парни хотели обсудить возможного информатора, но они знали своего Альфу достаточно хорошо, и понимали: ему необходимо время, чтобы успокоиться, прежде чем принимать участие в каком-либо разговоре.

Зная, как ему это нравится, Тарин уютно устроилась в его объятьях и прижалась к его груди, но даже это, или легкие поцелуи, которыми она осыпала его шею, или нежные поглаживания по груди не могли снять напряжение с его тела.

Его скованность никуда не делась, он лишь нежно гладил её по волосам. Когда они прибыли домой, он занялся тем, что обычно делал, если вещи шли не своим чередом — размышлениями. И Тарин сделала то же, что и обычно, когда он думал, — оставила его наедине со своими мыслями.

После того, как Тарин спрятала подарки для Трея в ванной и развесила свою новую одежду, она отнесла продукты на кухню и помогла Грейс приготовить ужин — курицу карри. Когда Трей не появился к ужину, это совсем не стало неожиданностью. Если он сердился, то делал это долго.

Грета заняла место за столом последней, и её мрачное выражение лица заставило Тарин улыбнуться:

— Бьюсь об заклад, ты бы хотела, чтобы волки Даррила задали мне хорошую трепку.

Грета хмыкнула:

— Не с моим счастьем, — ответила Грета, и проглотив еду, она прошептала Кэму, специально так громко, чтобы услышала Тарин. — Тебе не кажется, вкус какой-то странный?

Как Кэм сумел сохранить безразличное выражение лица, для Тарин осталось загадкой.

— Я не жалуюсь, — ответил он, перед тем, как положил кусок курицы под соусом карри в рот.

— У ужина всегда забавный вкус, когда она помогает.

— О, это просто яд, Грета, — сказала Тарин.

Старая женщина скорчила рожицу, но продолжила есть так, будто голодала целую неделю.

— Как думаешь, сколько продлятся его раздумья? — спросил Доминик.

Трик пожал плечами.

— Возможно день, или около того.

— Дайте парную отдохнуть, — пожурил Данте, — он сильно испугался.

— Итак, у тебя ничего не болит? — спросил неловко Кирк. — Кроме царапины на голове, конечно.

Тарин покачала головой, удивляясь его внезапной озабоченности. Или, скорее, видимому беспокойству.

— Ты бы видел, как она разделалась с теми ребятами, — сказала Линда, еще немного шокированная, но не собиравшаяся в этом, признаться. — Это было потрясающе!

— Ну, не отправься она одна на весь день по магазинам, ничего из этого не случилось бы, — Грета бросила испепеляющий взгляд на Тарин. — В мое время такого бы никогда не произошло. Нет. Женщина осталась бы дома и заботилась о своей паре. Если я куда-то шла, Артур шел со мной.

Тарин лишь улыбнулась.

— Что ж, смею предположить, что тогда было лучше не выходить одной, из-за возможности быть схваченной Т-рексом, — на приглушенный смех, донесшийся от некоторых представителей стаи Грета зарычала.

— Я никогда не пойму, что он нашел в тебе. Сельма гораздо симпатичнее, — больше смеха стало доноситься от стаи, ведь они знали, что Сельма не нравилась Грете больше, чем Тарин. Даже Сельма выглядела удивленной. — Такие красивые длинные волосы. Не то что у тебя.

— К слову о волосах, твои усы нужно подстричь.

На этом Грета заткнулась, и дальше разговор пошел на легкие, общие темы, но хотя Тарин и болтала с остальными, в её голове постоянно крутилось, что Трей где-то там голодный, злой и не в состоянии успокоиться.

Она знала это через их связь, но ещё она могла чувствовать, что он хочет побыть в одиночестве.

Поэтому она поступит вопреки своим желаниям и не станет отслеживать его, и запихивать в его глотку пищу. Вместо этого, она с остальными посмотрит телевизор, надеясь, что Трей появится в какой-нибудь момент. К сожалению, эта надежда была бессмысленна.

Тарин поднялась со своего места на диване.

— Я отправляюсь спать. Не могу больше бодрствовать. Спокойной ночи, — она только сделала два шага к двери, как Доминик позвал её.

Тарин обернулась и вопросительно подняла бровь. Он подманил её пальцем к себе, где сидел на краю кушетки. Закатив глаза, она подошла и вздохнула.

Доминик улыбнулся.

— Лишь одним пальцем я подвел тебя к краю, представь, что я смогу сделать всей рукой, — ребята застонали. — Что? Это была классная шутка.

Качая головой и усмехаясь, Тарин вышла из комнаты и уже направилась через туннели, когда её догнал Тао.

— Эээ, Тарин, я подумал, может мы могли бы поговорить. Здесь, наедине.

Удивленная тем, что он прилагал усилия для разговора с ней, когда, как правило, обычно лишь отвечал на её вопросы, она пожала плечами.

— Конечно. В чём дело?

С минуту он ничего не говорил, просто дергался, проводил рукой по волосам и прочищал горло.

— Прости, — выпалил наконец он. — Ты не представляешь, как я сожалею.

— О чем?

— Возможно, не ведаю себя так по-идиотски, то все еще оставался бы твоим телохранителем, и сегодня был бы рядом...

— Нет, Тао, не делай этого. Даже не думай. Я бы сразу настояла на отказе от услуг телохранителя, лишь только официально стала Альфой стаи. Знаю, у некоторых Альфа-пар таковые имеются, но у Трея нет, а наличие телохранителя заставило бы меня выглядеть слабой.

Он слегка кивнул.

— Мне все еще жаль. Я вел себя как осел и знаю это. Послушай, мне бы очень хотелось, чтобы мы снова стали друзьями. Понимаю, ты с Треем. Сейчас, я смотрю на вас и... существование вас имеет смысл — если такое вообще имеет смысл. Вы подходите друг другу. Ревность... её больше нет. Ты — моя Альфа-самка, и я это уважаю. И мне бы очень хотелось вновь стать твоим другом.

Приятно потрясенная, она улыбнулась.

— И я бы этого хотела. Спокойной ночи.

Чувствуя себя немного лучше, Тарин пробралась в комнату. Она приняла быстрый душ, чтобы смыть запахи чужих мужчин, и, надев одну из старых футболок Трея, запрыгнула в кровать.

Она не намеревалась спать, а хотела поговорить с Треем, когда он наконец присоединится к ней, но, должно быть, задремала, потому что, спустя некоторое время, внезапно проснулась, ощутив мягкое прикосновение к крошечной ране на лбу.

Открыв глаза, Тарин увидела Трея, сидящего рядом с ней. Он сидел, скрестив ноги в лодыжках и опираясь спиной об изголовье кровати.

— Привет, Флинстоун, — произнесла она, хриплым ото сна голосом.

— Прости. Не хотел тебя будить.

Если бы она не могла ощущать его через связь, глубокая морщина между бровями сказала бы ей, что он все еще зол.

— Ты знаешь, что я права, Трей, — сказала она низким голосом.

Он отвернулся и вздохнул.

— Знаю. Но это не значит, что это мне нравится.

— И перестань мучить себя за то, что тебя не было там.

— Я твоя пара, Тарин. Моя работа — защищать тебя.

— Я настояла на том, чтобы ты не пошел со мной.

— Такое не произойдет вновь, — напомнил он ей.

Чертя пальцем круги на его бицепсе, она спросила.

— Значит ты уже закончил?

— Закончил что?

— Дуться.

Он поднял одну бровь.

— Дуться?

— Ага, — она забралась к нему на колени и оседлала его. — Обижаясь на то, что не смог пойти и убить тех волков.

— Тарин, он приказал напасть на тебя. Хотел, чтобы из тебя выбили дерьмо, — и если он знал Даррила так хорошо, как думал, тогда мурак приказал сначала изнасиловать её, а потом избить до полусмерти — тем самым гарантируя, что Трей придет к нему.

Желание так и сделать всё ещё преследовало и Трея, и его волка. Кроме того, было больно осознавать, что кто-то из стаи предал их.

Она помассировала его плечи и потерлась своим носом об его.

— И всё же Даррил не получил желаемого. Я в порядке.

Тарин сказала это так, будто всё было улажено, что заставило Трея покачать головой с недоверием.

Она думала, что всё это время он дулся из-за того, что не отомстил, и мучил себя мыслями о том, что не смог защитить её.

Если бы она постаралась вникнуть, то поняла бы, что не давало ему покоя. Ужас, который он испытал, когда узнал, что на неё напали, до сих пор струился по его венам.

В его голове пронеслась целая куча долбанных сценариев с различным поворотом событий, пока он несея как сумасшедший к ней, он даже представил, что когда доберется до неё, она уже будет мертва.

Благодаря своей сильной личности, Тарин всегда казалась на дюймы выше своего роста. На самом деле, она была всего лишь крошкой. Такой хрупкой и нежной.

Он почти без труда мог прямо сейчас сломать ей шею... и те волки, что напали, могли сделать тоже самое, даже если и не намеревались.

Трей обхватил её лицо ладонями, стараясь быть нежным, в то время как страх и гнев всё ещё бурлили внутри него.

— Ты просто не понимаешь, не так ли? Ты понятия не имеешь, как важна для меня. Мне нужно, чтобы ты была в порядке, Тарин. Я не могу без тебя, ты просто обязана быть здесь, целой и невредимой, иначе, я просто не смогу функционировать.

Тарин сомневалась, что он осознает, как много эти слова для неё значили, особенно, когда она знала, как сложно ему выражать свои чувства.

Даже сейчас он выглядел так, словно не был уверен в том, что его слова несут в себе какой-то смысл. Она чувствовала его потребность убедить самого себя, что она с ним, жива и здорова, самым примитивным способом — обладая её телом.

Он сдерживал себя, боясь причинить ей боль, поскольку кровь в его венах все ещё кипела.

И если он сам не собирался приняться за дело, то она сможет предоставить ему возможность убедиться, что она в порядке.

Подавшись вперед, Тарин провела языком по его сжатым губам, желая проникнуть внутрь, а ногтями царапнула по груди Трея — не достаточно сильно, чтобы разорвать футболку, но достаточно, чтобы заставить задрожать.

— Поцелуй меня.

Положив руку ей на затылок, он дал ей то, чего она требовала, захватывая её рот, овладевая им. Тарин прижалась к его члену, и Трей застонал ей в губы, но потом разорвал поцелуй.

— Детка, не сегодня, — чёрт, он достоин медали за выдержку. Понимание того, что под его старой футболкой на Тарин больше ничего нет, убивало его. Он чувствовал запах её возбуждения, знал, что она влажная и готова для него. — В моей голове не самые приятные мысли.

— Ш-ш-ш...

— Я слишком сильно завелся...

— Я сказала ш-ш-ш, — она взяла его руки и заставила обхватить ими спинку кровати. —

Держи их здесь.

В её голосе появилась нотка доминирования, которой он не слышал прежде. Это заинтриговало его волка.

Трей прищурился и собрался задать Тарин вопрос, но она подняла бровь и покачала головой. Затем, чертовски его удивив, разорвала на нем футболку ровно посередине.

Возможно, он бы как-то ответил ей, не проводи она языком по его горлу, прикусив при этом кожу ямочки у основания шеи именно так, как ему нравилось.

Тарин исследовала его грудь, используя губы, язык, а иногда и зубы.

Ему нравились эти легкие покусывания, нравилось её желание оставить на нем метки принадлежности. Трей не осознавал, что закрыл глаза, пока она не занялась пуговицей на его ширинке, и лишь тогда поднял веки.

— Тарин...

— Разве я не говорила тебе заткнуться? — сказала она поднявшись и вновь оседлав его.

Тарин была уверена, что Трей огрызнулся бы на этот комментарий, если бы она не обхватила ладонью основание его члена.

Заскользив ладонью вверх, она погладила пальцем шелковистую головку, размазывая жемчужину семени, выступившую на ней. Посмотрев Трею прямо в глаза, Тарин поднесла палец ко рту и облизала, улыбнувшись, когда парень застонал.

Все его тело напряглось, когда Тарин начала водить рукой вверх и вниз по его длине, не отводя взгляда.

— Тарин, я не в том настроении, чтобы меня дразнили.

— А в настроении ли ты, чтобы я тебе отсосала? — она внутренне улыбнулась, когда он замер от шока, а его член дернулся в её руке. — Поскольку именно это я и намереваюсь сделать.

Склонившись вперед, Тарин задала вопрос, лукавым, смиренным тоном, прямо напротив его губ:

— Можно? Могу я взять в рот твой член? Пожалуйста?!

— Ты — ведьма, — он так долго мечтал об этом, но не был уверен, что сейчас подходящее время. — Убедись, что ты хочешь этого, Тарин. Я не в состоянии контролировать себя, детка. И не собираюсь удерживать свои руки здесь, позволяя тебе играть.

— Я уверена.

Он грубо прикусил её нижнюю губу.

— Тогда соси мой член, пока я не скажу тебе остановиться.

— Так точно, сэр, — насмешливо сказала Тарин покорным тоном, но он все равно одобрительно зарычал.

Она вновь стала целовать и покусывать его грудь, медленно сползая вниз, пока не разместилась между, расставленных в приглашающем жесте, бедер Трея.

Он зашипел, когда Тарин провела языком по его члену от основания до кончика, слизнув выступившую капельку семени.

Она несколько раз облизала его ствол, массируя и дразня его, пока Трей слегка не дернулся, намекая на большее.

Улыбаясь, она обвела языком вокруг головки и взял в рот его член.

Трей вздрогнул и застонал, когда Тарин с силой втянула головку, слегка ударив кончиком языка по чувствительной части.

Затем она втянула член ещё глубже, сглатывая при этом, и от ощущения ее горла, сжимающего его плоть, Трей вновь застонал.

— О, да, соси его. Вот так детка, да. Глубже. Твою мать, — она постепенно вбирала его всё глубже и сильнее, от чего её щеки западали при каждом движении.

Потом она сделала кое-что невероятно греховное, закружив своим дерзким языком вокруг члена, а затем слегка оцарапав его зубами.

Но самое приятное во всём это было то, что Трей чувствовал, как Тарин наслаждалась, доставляя ему удовольствие. Зная это, он не мог больше сдерживаться.

Он запутал руку в волосах девушки и начал двигать бедрами, трахая её рот, но Тарин не сопротивлялась. Наоборот, начала играть с его яичками и издавать стонущие звуки, которые разрушили остатки контроля, оставшиеся у Трея.

Он столько раз представлял это, представлял ее, глубоко вбирающую его член и глотающую сперму, но прямо сейчас желание кончить ей в рот отошло на задний план, вытесненное потребностью ощутить, как её мышцы сожмутся вокруг его члена, когда она кончит.

Другая потребность снедала его. Необходимость взять её, доминировать, напомнить, что она принадлежит ему.

Оба желания были столь сильны, что Трей боялся причинить ей боль.

Даже сейчас хватка в её волосах, наверное, причиняла боль и, хотя он перестал погружаться во влажные глубины её рта, но не мог заставить себя полностью освободить ее.

— Тарин, скажи, что я делаю тебе больно, скажи мне держать себя в руках.

Она покачала головой.

— Мне нравится, когда ты съезжаешь с катушек.

— Не в этот раз, детка, ты не захочешь увидеть меня таким. Скажи мне притормозить.

— Почему я должна это делать? Я не хочу, чтобы ты был кем-то, кем не являешься.

Последняя нить самоконтроля Трея лопнула, и похоть затуманила мозг. Его хватка стала жестче, он подтянул девушку вверх и погрузил в палец в её плоть.

Её мышцы сжались, окутывая его соками возбуждения.

— Такая влажная. Думаю, мою маленькую стерву возбудило сосание члена. Так, детка? — она лишь кивнула. — Я не слышу тебя.

— Да.

Трей вынул палец, облизал его и застонал от вкуса. Он грубо подтащил Тарин к себе, схватил её футболку и стянул через голову.

Он провел руками по ее телу, задев соски и сильно щипнув их

Тарин дернулась, когда он проник в неё двумя пальцами, одновременно задевая клитор.

Первый намек на удовольствие дошел до него через их связь. Обхватив свободной рукой её шею в собственническом жесте, Трей жестко прорычал:

— Для кого создана эта плоть, Тарин? А? Скажи.

Повинуясь инстинкту, Тарин собралась сопротивляться доминированию Трея, но, взглянув в его глаза, остановились. Она увидела в них не просто вспышку требовательности, но и непрекращающееся беспокойство, которое ощутила ранее.

Тарин знала, что если твоя пара — Альфа, то бывают моменты, когда можно проявить

своеволие, а иногда нужно подчиниться. Прямо сейчас, Трей нуждался в последнем.

Сегодня случилось что-то, что заставило Трея чувствовать беспомощность и потерять контроль.

Она хотела вернуть контроль ему, даже если для этого требовалось подавить свои инстинкты сопротивления. Это нетрудно было сделать, учитывая, что его флюиды доминирования наполнили воздух, подавив волю Тарин и впечатлив её волчицу.

Когда Трей почувствовал, как сопротивление покинуло её тело, и девушка слегка расслабилась в его руках, он застонал. Для него и его волка не было ничего сексуальнее, чем подчиняющаяся Тарин.

— Скажи мне для кого, — повторил он.

— Для тебя, — наконец ответила она, заставив, когда он глубже проник в неё пальцами.

— Вот это моя хорошая девочка. Однажды, я собираюсь трахнуть тебя перед ребятами, чтобы они видели, какая ты хорошая девочка со мной.

— Ни за что, — она проигнорировала возбуждение от этой идеи, не желая признавать того, что, возможно, в ней была частичка эксгибициониста, спрятанная глубоко внутри. — Это предел.

Он поцокнул языком, вытащил пальцы и надавил на её клитор членом.

— Предела не существует, детка. Ты принадлежишь мне. Я владею твоим телом. Я могу делать с ним всё, что захочу. Могу использовать по своему желанию. И я намерен трахнуть это великолепное тело, а парни будут смотреть на это. Но сейчас хочу, чтобы ты сказала на мне. — Трей разместил член у её входа, а Тарин, положив руки ему на плечи, начала медленно опускаться. — Детка, тебе нравится это? Нравиться, как мой член наполняет и растягивает тебя?

— Да, — она опустилась ниже, желая вобрать в себя последние дюймы.

— О, да. Вот так, возьми его всего, — наконец, его член оказался глубоко в ней, и Трей застонал, когда внутренние мышцы Тарин сжались.

Тарин какое-то время приспособлялась к его длине, и Трей взялся облизывать и покусывать свою метку, пока девушка не застонала и не начала извиваться.

Обхватив Тарин рукой за шею, Трей медленно направил её тело вверх. Ему нравилось, что девушка не сопротивлялась и полностью отдала контроль в его руки.

Затем, так же медленно, он вновь опустил её.

Он знал свою Тарин, знал, что она любит жесткость, поэтому Трей дразнил её, продолжая двигаться мучительно медленно и нежно, снова и снова вонзаясь в её тело. Скоро, она вновь заерзала.

— Что такое, детка? Хочешь большего? — она кивнула. — Тогда возьми.

Желая кончить, Тарин не колебалась. Она, как одержимая, начала быстро и жестко скакать на нем, и, как ни странно, ей пришлось по душе трение его джинсов о её попку.

Трахать полураздетого парня, когда ты полностью обнажена... было в этом что-то, что заводило Тарин ещё больше.

Она, вероятно, не должна наслаждаться его хваткой на своем горле, но всё же ей это нравилось. Это было так по-собственнически и доминантно, и напоминало о его силе и о том, что он с легкостью мог причинить ей боль, но никогда этого не делал.

Каждый раз, как Тарин опускалась на него, по телу Трея проносились искры блаженства. Ему стоило задуматься, не брала ли она уроки верховой езды, потому что, черт подери, мышцы бедер и живота у неё были чертовски сильными.

Он притянул лицо Тарин ближе и приблизился к её губам своими, целуя с голодом таким же отчаянным, как и темп её движений. Он ловил каждый её стон, вздох и визг, желая большего.

Трейд знал, что нравилось Тарин, поэтому свободной рукой он щипал и подергивал упругие соски, обхватывал и сжимал грудь, которая подпрыгивала, притягивая взгляд Трея, пока девушка на нем скакала.

— Трейд, мне необходимо кончить.

— Нет. Ты не кончишь, пока я не скажу, — он еще не готов покинуть ее тело. — Ты хоть представляешь, насколько горячо было наблюдать, как ты сосала мой член, как долго я представлял, как ты делаешь это? С того дня, как я накачал тебя наркотиками и привез сюда. Ты стала моей с того самого дня, Тарин. Ты всегда будешь моей. Ты слышишь меня? — она кивнула, — Ничто с тобой не может случиться, ничто, поняла?

Он никогда не переживет, если потеряет её. Никогда.

Беспокойство в его голосе отозвалось болью в ее сердце.

— Все хорошо. Я в порядке. В порядке. Здесь. Принадлежу тебе.

С его губ сорвалось рычание:

— Ты всегда будешь моей. Скажи это.

— Я навсегда твоя.

— Громче.

— Я твоя навсегда!

— Хорошая девочка, — он обхватил рукой её горло и ускорился, начав двигать бедрами навстречу её толчкам. — Укуси меня, — Трейд застонал и задрожал, когда она укусила его грудь, оставляя на коже отметину. — Мне нравится, когда ты клеймишь меня.

Он убрал руку с шеи Тарин и схватил её за волосы, оттягивая голову Тарин назад, двигая бедрами ещё жестче.

— Кончи. Сейчас.

Он погрузил зубы в ее шею и скользнул рукой между их телами, обводя большим пальцем клитор Тарин. Этого было достаточно, чтобы её накрыло взрывной волной оргазма.

Дрожь сотрясала тело Тарин, а из легких вырвался крик.

Мышцы Тарин сжались вокруг члена Трея, и он в последний раз вошел в нее и прорычал её имя, достигнув кульминации и почувствовав, как его член пульсирует глубоко внутри неё.

Совершенно пресыщенная, Тарин, задыхаясь, рухнула ему на грудь. Он прижимал её к себе, пока дрожь всё ещё сотрясала их тела, почти отчаянно стискивая в объятиях.

— Трейд, я никуда не уйду, — мягко заверила она его.

Он хмыкнул.

— Так говоришь, будто у тебя есть выбор.

— Задница, — усмехнулась она.

— Я серьезно, Тарин. Я не позволю тебе уйти. Мы никогда не расстанемся. Никто и никогда не заберет тебя у меня.

Она поняла голову и улыбнулась ему:

— Знаешь, мне нравится этот план.

Вид её теплой, обнадеживающей улыбки вызвал ещё одну непонятную эмоцию в его груди. Трейд прижался к губам Тарин в длительном, основательном поцелуе. Затем, удовлетворившись, он уткнулся носом в её шею и глубоко вдохнул. А затем замер.

— Что случилось?

— Ты по-другому пахнешь.

— Что? Как?

— Наши запахи. Они смешались, — самодовольная ухмылка заиграла на его лице. — Это связывание. Оно прогрессирует.

А это означало, что они все делали правильно. Еще это значило, что любой оборотень, учуявший её запах, ещё до того, как увидит метку, или метки, сразу поймёт: Тарин связана.

Хотя она закатила глаза на его самодовольство, он мог чувствовать её радость по этому поводу, и удовлетворение от того, что теперь всем будет предельно ясно — Трей занят.

Еще он чувствовал её беспокойство, поскольку их связь, возможно, не будет полной, ведь они могут никогда не почувствовать открытость по отношению друг к другу.

Но больше всего Трея тревожил скрывающийся глубоко внутри Тарин страх. Девушка боялась, что его чувства по отношению к ней не будут такими же сильными, как у неё, и она будет навсегда связана с тем, кто не сможет её полюбить.

От этого Трей хотел пнуть себя под зад.

Трей задумался, в состоянии ли она почувствовать, насколько ему жаль, что он не может произнести слова, которые Тарин хотела услышать. Его поразило, сколько силы могут таить в себе три небольших слова.

Для него они не имели никакого значения и не содержали особенной силы, потому что никогда не были частью его лексикона.

Это походило на то, словно кто-то произнёс фразу на японском и ожидал от Трея не просто повторить её, но и понять сказанное.

Его мама была хорошей, но отнюдь не той, кого люди называют заботливой или "любящей".

Его отцу вообще далеко было до этого понятия. Даже Грета, которая сыграла огромную роль в его воспитании, никогда не использовала эти слова, хотя он полагал, что она его любила.

Однако, Трей знал, даже слыша эти слова каждый день своей жизни, он вряд ли смог бы сказать их Тарин.

Учитывая всё то, что он делал в своей жизни и отсутствие при этом угрызений совести, вполне возможно, что "любовь" не создана для таких как он, она для замечательных людей, вроде Тарин.

Трей хотел бы быть другим. Нельзя отрицать, что Тарин заслуживает лучшего мужчину в качестве пары. И тем не менее, учитывая это, Трей не мог отпустить её. И никогда не сможет.

Он не думал, что его жизнь темна и пуста, пока не появилась Тарин и не заполнила её, не разожгла свет.

Даже когда Трей делал всё возможное, чтобы избежать Тарин, то одновременно упивался ее присутствием в своей жизни. Он и его волк страдали, испытывали боль от того, что не могут дать своей паре то, в чем она нуждалась.

Трей точно знал одно: если существовала возможность для кого-то вроде него испытывать сильные эмоции, то он чувствовал таковые к Тарин.

Переводчики: inventia, marisha310191, Vitaliya_Akinina, lera0711, mikela, Tamika

Редактор: navaprecious

— Ну... и кого мы считаем информатором?

Все, сидящие за столом внутреннего дворика, посмотрели на Данте, но никто ему не ответил. Никто на самом деле не хотел смотреть правде в глаза, на то среди них был предателем.

Трей тайно устроил для себя, Тарин, Данте и своих охранников встречу на озере этим утром, чтобы обсудить проблему без лишних ушей. Как бы печально это ни было, он чувствовал, что эти ребята были единственными в его стае, кому можно полностью доверять.

Ну, они и Грета. Тем не менее, он не мог доверить Грете правду о проблеме с информатором.

Она бы начала со всеми ссориться и допрашивать их, а он не хотел, чтобы информатор знал, что они подозревают о его предательстве.

Тарин сильно сомневалась, что громилы Даррила признаются ему, что они рассказали ей об информаторе. И если Трей будет разыгрывать из себя идиота, то они смогут добраться до сути вопроса прежде, чем случиться что-нибудь еще.

— Лично я не считаю предположение о том, что один и тот же человек испортил машину Тарин, убил ее птицу и оставил на её голове шишку несколько недель назад таким уж невероятным, — пожал плечами Тао.

— Потом нам нужно рассмотреть людей, которые не были рады появлению Тарин здесь, — сказал Трик с полным ртом жевательной резинки.

— Большинство из нас не были рады, включая меня, — заметил Доминик, а затем примирительно улыбнулся, и эта улыбка очень быстро превратилась в шаловливую, предупреждая её о том, что произойдет дальше. — Конечно, я люблю тебя сейчас. Если бы я получал по звезде каждый раз, когда ты делала ярким мой день, то у меня уже была бы целая галактика, — как обычно, некоторые усмехнулись, некоторые застонали, а Трей стукнул его.

Тарин покачала головой.

— Ты просто не можешь сдержаться, да?

Доминик лишь подмигнул в ответ.

— Возвращаясь к неприятной теме обсуждения... Очевидные подозреваемые — это Сельма и Хоуп, — сказал Трей, массируя затылок Тарин. — Хотя, я думаю, что Хоуп может влезть во всё только если Сельма будет замешана.

Тао склонил голову на бок.

— Как насчет Кирка? Он точно взбешен её пребыванием тут.

— Я не понимаю, почему он так из-за этого беситься, — сказала Тарин. — Я конечно знаю, что не нравлюсь ему, но если за всем этим стоит он, то его поступки кажутся немного чересчур утрированными из-за простой неприязни ко мне.

— Кирк всегда был полон ненависти. У него есть проблемы. Проблемы, касающиеся матери.

— Можно поподробнее?

Маркус начал объяснять.

— Его мать была человеком. Она не являлась настоящей парой Брока. Очевидно, Брок нашел свою настоящую пару, но та уже жила с другим парнем. Он начал строить отношения с человеческой женщиной, не рассказывая, что является оборотнем. Когда она поняла, кто

Брок такой, и что их сын тоже наполовину оборотень, ей снесло крышу, и она бросила их. Кирк тогда был ещё совсем ребенком.

Тарин почувствовала прилив жалости к обоим — и к Кирку и к Броку.

— Всегда дело в маразматичной старой карге, — произнесла она с улыбкой.

— Грета может называть тебя любыми словами, когда на неё найдёт, детка, но точно знаю, ты ей по-своему нравишься, — убеждал её Трей.

Тарин фыркнула.

— Если ты так говоришь. Может речь тут даже не о том, нравлюсь я всем тут, или нет.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Если предположить, что информатор сотрудничал с Даррилом с самого начала, то вполне можно считать, что он ему рассказал о фиктивности нашего союза, и твоим плане таким образом заполучить побольше союзников. Даррилу это вряд ли понравилось, и он захотел убрать меня отсюда. И лучший для этого способ — заставить меня чувствовать себя здесь нежеланной, повредить мою машину, убить моего ворона.

Маркус кивнул несколько раз.

— Если подумать, то тебе по-настоящему попытались навредить, когда вы оба поняли, что являетесь настоящей парой.

— Судя по событиям прошлой ночи, желание навредить тебе кажется ему вполне обоснованным, — сказал Райан. — Оборотни, чья пара страдает, находятся не в ладах с головой и таким образом, Трей, тебя легче спровоцировать, чтобы ты нарушил свое слово и атаковал Даррила в двенадцати недельный интервал, на протяжении которого никто не может вызывать его на поединок.

Трею хотелось что-то ударить. Предательство ранило сильнее, чем он рассчитывал. Очевидно, он был таким осмотрительным, каким себя всегда считал, или же его брак с Тарин всё изменил.

— Зачем кому-то помогать Даррилу? Что они могут из этого извлечь? Если они чувствовали себя тут несчастными и хотели присоединиться к его стае, то могли просто уйти. Я бы их не удерживал. То, что они сделали, карается смертью.

— Тогда вопрос в другом, — начал Трик. — Кто готов так рискнуть?

После продолжительного молчания, Трей вздохнул и поднялся на ноги.

— Мне необходимо пробежаться. Мой волк беспокойный и злой, и я не могу нормально соображать, когда он столь сильно борется за господство.

Тао пожал плечами.

— Тогда давайте пробежимся все вместе.

Трей протянул руку Тарин.

— Пошли, детка.

Много дней в неделю она и Трей в своей волчьей форме играли в лесу, а потом лежали рядом с озером, пока она читала газеты, все время водя пальцами по его грубой шерсти. Изредка часть стаи присоединялись к ним и развлекались вместе с ними, а потом обессилено падали рядом, наслаждаясь близостью к Альфа-паре.

Тарин и не думала, что это может приносить такое успокоение. Она была усталой, грязной, и сейчас сидела с семьёй волками, тесно прижимающимися к ней. Но всегда существовало ощущение умиротворенности, принадлежности и семьи.

Тарин могла лишь предполагать, что волки чувствуют то же самое, поскольку всегда казались довольными, просто лежа развалившись с закрытыми глазами и ровным дыханием.

Поэтому, когда все до единого подскочили и насторожились, Тарин поняла: что-то не так.

Она подумала о мужчинах-оборотнях, которые напали на неё днем ранее, гадая, будут ли те настолько глупыми, чтобы подобраться к их территории и закончить дело, которое им и начать-то толком не удалось.

Без сомнения, они достаточно тупы для этого, но волки не рвались в разные стороны, чтобы преследовать злоумышленников, как она думала. Они остались на месте, подходя к ней теснее, стараясь защитить.

Вой издалека немедленно получил ответ от волков рядом с ней — это был знакомый голос. "Кирк", — подумала Тарин. Волки, казалось, немного расслабились, будто возможность "опасности" больше их не волновала, но они не казались радостными, а её Куджо издал низкий рык.

Прежде чем Тарин могла продолжить размышления, раздался звук приближающейся машины.

Она поднялась, пытаясь рассмотреть, чья это была машина, но Куджо зарычал и лизнул её подбородок, и Тарин получила отчетливое понимание, где он хотел, чтобы она оставалась.

Вскоре послышались шаги и как никогда сладостный голос Греты. Ответные слова звучали столь же сладостно — это были знакомые голоса, и всё сразу встало на свои места.

Спустя минуту появилось трое мужчин-оборотней вместе с Гретой. Куджо тут же вскочил на ноги, сосредоточив внимание лишь на мужчине впереди других, не отходя от Тарин ни на шаг.

Тарин застонала и перевела обвинительный взгляд на озорно ухмыляющуюся Грету.

— Ты знала, что он будет в волчьем обличи. Тебя не волнует, что он может напасть на моего дядю? — Тарин совсем забыла о его визите.

Грета вздохнула.

— После того, что он наговорил моему внуку — нет. Надеюсь, Трей разорвет ему глотку, — она зарычала на Дона, Ника и еще одного мужчину, которые в изумлении уставились на старуху, когда она из радушной, гостеприимной хозяйки превратилась в агента Оси Зла [\[25\]](#). О, она знала, как сыграть хрупкую, святую бабульку.

Тарин села и обняла за шею рычащего Куджо, который хорошо помнил Дона и находился в сумасшедшем режиме защитника после нападения на неё.

Её волчица тоже не была рада видеть дядю.

— Трей, — прошептала она на ухо волку, зная, что Трей в курсе происходящего и слышит её. — Мне нужно, чтобы ты сейчас ко мне вернулся.

К сожалению, Куджо не торопился отступать и позволить человеческой половине взять контроль. Если бы она вспомнила о визите дяди, то отложила бы его на некоторое время. Но теперь уже поздно.

Глядя на Дона, она сказала:

— Если ты мог бы сесть за стол в патио, мы присоединились бы к тебе через секунду.

Обратившись к шести волкам рядом с ней, Тарин приказала:

— Изменитесь.

Выгляды не слишком радостными от этого, они вновь превратились в людей и, не сводя пристальных взглядов с гостей, стали одевать свои джинсы и футболки, разбросанные рядом. Затем Данте подал ей одежду Трея. Вновь вернув внимание к Куджо, она прошептала:

— Давай, Трей. Вернись.

Через несколько секунд началось изменение, и Трей сел перед ней, продолжая сверлить взглядом её дядю. Тарин протянула ему одежду, и он, без слов, поднялся и оделся. Очевидно, чувствуя ненадежность ситуации, каждый гость немного наклонил голову, сообщая этим, что они не намерены нападать, и не представляют угрозы.

Как только Трей оделся, то протянул руку Тарин и мягко поднял девушку на ноги. Он нежно поцеловал её, простым прикосновением и близостью успокаивая своего зверя, которому никогда не нравились странные волки рядом с его парой. Чёрт, ему никогда не нравилось, когда рядом с ней находились другие мужчины, но поскольку их брачная связь пока не завершилась, то волку приходилось ещё тяжелее. Факт вчерашнего нападения и то, что один из этих парней как-то в прошлом хотел забрать от него Тарин, только ухудшало настроение.

— Все хорошо? — спросила она, теребя пальцами его волосы.

Он кивнул и нежно прикусил её губу.

— Просто оставайся поблизости, — если его волк увидит, что Тарин рядом, в безопасности и защищена, они смогут пройти через это без разрывания глотки Дона.

Когда Трей и Тарин подошли к столу во внутреннем дворике, посетители подняли головы, и на их лицах отобразилось явное беспокойство. Трей кивнул в знак приветствия и сел напротив, притянув Тарин на колени, которая тут же прижалась к нему так, как он любил. Данте и Тао сели по обе стороны от Тарин и Трея, который, даже не смотря на эту пару, мог сказать, что они не отрывали взгляда от Дона.

Ник нарушил молчание.

— Спасибо, что разрешили посетить вас. Ты уже знаком с Доном. Это... — он указал направо, на коренастого волка, поглаживающего свою эспаньолку, — мой телохранитель, Дерен. Я приказал Бете и охране остаться в машине.

Что ж, мудрое решение. Если бы Ник приехал на озеро, окруженный большим количеством незнакомых волков, Куджо, без сомнения, набросился бы на них.

Трей кратко кивнул.

— Слева от меня Тао, начальник охраны. Справа — Данте, мой Бета. Позади Трик Маркус, Доминик и Райан. А с моей бабушкой Гретой, вы уже знакомы.

Ник улыбнулся.

— Да, она, гм, очаровательна. У неё есть все основания не радоваться нашему приезду.

Дон прочистил горло.

— Да. Я понимаю, что был груб на брачной церемонии. И, ну, я сделал выводы о тебе на основании услышанного от других. Просто то...

— Нет, — перебила Тарин. — Никаких оправданий. Извинения мы можем принять. Оправдания — чёрт, нет.

— Справедливо.

Услышав, как она его опять защищает, Трей почувствовал покалывание в груди. Массируя её затылок, он произнес:

— Это не значит, что ты не был прав на счет меня. Я не лучший человек. Если посчитаю, что кто-то заслуживает смерти, то не моргнув и глазом убью его и не стану огорчаться. Признанию, я жесткий, эгоистичный, безжалостный ублюдок. Во всем мире существует лишь один человек, которому я гарантировано не причиню никакого вреда, и это — Тарин.

После минуты молчания, Дон кивнул.

— Доминик, — протянула Тарин сладким голосом. — Есть ли шанс, что ты можешь сходить и попросить Грейс приготовить нам всем кофе?

После такого гостеприимного предложения их посетители, казалось, заметно расслабились, и Дон облегченно выдохнул, вероятно обрадовавшись, что до сих пор жив.

— Тарин, как поживаешь?

— Хорошо, спасибо, — практически промурлыкала она. Тарин нравилось, когда Трей массировал её затылок, хотя она понимала, что в большей степени он делал это для собственного спокойствия. Ее волчице это так же нравилось.

— Как щенки?

— Всё такие же маленькие зверьки. Они хотели поехать с нами и увидеть тебя, но...

Но, он не был уверен, пройдет ли всё мирно, или Нику придется соскребать его ложкой от пола.

— В следующий раз обязательно возьми их.

Дон слегка улыбнулся, спросив с надеждой:

— Стоит надеяться на следующий раз?

— Если ты будешь хорошо себя вести.

— Ей палец в рот не клади, — произнес он, обращаясь к Трею

Трей улыбнулся своей паре.

— Мне это в ней и нравится.

Грета фыркнула, положив руки на бедра.

— Данте, подвинься, сынок.

Улыбаясь от веселья, Данте передвинулся на следующий стул, чтобы она села на его место. Её поза была и королевской, и агрессивной.

Ник скрестил руки на груди, но в этом жесте не было агрессии.

— Ну, надеюсь — не смотря на произошедшее — вы насладились брачной церемонией.

— Это действительно было мило, — сказала Тарин. — Я уже давненько не присутствовала на празднествах.

— Разве у вас с Треем не было церемонии? — спросил удивленно Дон.

Не в восторге от этой темы поскольку знала, что Трей не хочет церемонии, Тарин бросила на дядю скучающий взгляд и пренебрежительно махнула рукой.

— Ты не из тех, кто мечтает об этом всю жизнь? Ух ты, моя Анна уже всё спланировала, хотя пока даже пару не нашла. Не говоря о том, что ей всего семь.

— Что насчет тебя, Трей? — поинтересовался Дон. — Ты не хочешь брачной церемонии?

Являясь наименее романтичным живым существом, Трей даже не задумывался над таким вопросом до этого момента. Он никогда не гадал, хочет ли Тарин чего-то в таком роде — а она хотела. И не хотела. Большого он почувствовать не мог, поэтому не был уверен, что скрывается за её нерешительностью, но они обязательно это обсудят наедине. Трей просто пожал плечами.

— Если Тарин захочет церемонию, мы её проведём. Если нет, значит нет.

Ник неодобрительно прищелкнул.

— Нельзя всё время позволять своей паре поступать по-своему.

— Ещё как можно, — заявила Тарин.

Грета фыркнула, услышав Тарин.

— В моё время парам не разрешалось жить вместе, пока не пройдёт брачная церемония.

— В твои дни парень по имени Ной строил ковчег.

— И у них было больше самообладания, они не прелюбодействовали двадцать три часа в сутки, — Грета даже слово "прелюбодействовать" произнесла неотчётливо, наверно считая, будто само его упоминание аморально, и из-за этого она отправиться прямиком в ад.

— В сексе нет ничего развратного. Конечно, с применением некой доли фантазии, нескольких игрушек и огромным количеством грязных словечек, ты можешь это изменить.

Трей, увидев испуганный взгляд на лице своей бабушки, засмеялся в волосы Тарин. Боже, как ему нравилась дерзость его пары. Грета выжидательно смотрела на него, очевидно желая, чтобы Трей отругал Тарин за разговор с ней о — Господи прости — "интимных отношениях".

Хотя оборотни легко относятся к сексу, Грета всегда была, по словам его пары, ханжой. Очевидно, настоящая причина, по которой она ругала Тарин заключалась в том, что Грета получила от этого удовольствие, и вот почему Трей никогда не вступался за свою бабушку. Ну, ещё и потому, что ему слишком нравилось заниматься сексом с Тарин, чтобы рисковать возможностью её разозлить.

— Ты не должна использовать это слово перед своим дядей, — отчитала её Грета.

Тарин изобразила дурочку.

— Какое? А, ты имеешь в виду слово секс? Ну, предполагаю, есть и другие термины для этого. Трею нравится называть это "Погребением Епископа", но я предпочитаю "Прятки Педро"

— Хватит, хватит, хватит, — настаивала Грета, но её едва слышали сквозь смех, разразившийся за столом.

— Простите, мой нимб на секунду соскользнул.

Казалось, после этого разговор полился легче. Но, не смотря на непринужденность обстановки, Трею всё ещё приходилось старательно сосредотачиваться на подавлении волка.

Хотя Дон и принес извинения, волку было наплевать. Кроме того, Трей не был доволен покорным поведением Дона. Волк не хотел его подчинения, он хотел, чтобы ему бросили вызов, и Трей мог напасть и разорвать Дону глотку.

Возможно он не был бы столь опекающим и вспыльчивым, если бы не вчерашнее нападение на Тарин, а, возможно, он всегда будет таким, когда дело касается его пары.

Ощущая, что волк Трея все еще не успокоился, Тарин глубже зарылась в объятия Трея и начала нежно ласкать его грудь, царапая ногтями через футболку. Довольное рычание вырвалось из груди Трея, и он теснее прижал её к себе.

Так они просидели следующие несколько часов, общаясь и смеясь со всеми. Дон и Тарин даже предались воспоминаниям, рассказывая о маме и делясь историями, которые отлично продемонстрировали, насколько рассеянной женщиной та фактически была. Даже Грета смеялась.

И потому что атмосфера была веселой и непринужденной, Тарин сразу же почувствовала изменение, когда оно произошло.

— Что случилось? — спросила она Трея. Он разговаривал с Кирком по телефону, тот сейчас нес смену в карауле.

— Что? — рывкнул Трей в трубку. — Я сейчас буду.

Закрыв телефон, он выпрямился, затем посадил Тарин на свой стул.

— Оставайся здесь.

— Что? Почему?

— Детка, просто подожди меня здесь.

Он не сказал "пожалуйста", но Тарин услышала это в его тоне. Если он настолько переживал из-за возникшей ситуации, что просил ее вместо того, чтобы кричать, ничего хорошего не жди. Она кивнула, Трей быстро поцеловал её, а затем исчез в лесу. Данте и охрана последовали за ним.

— Что происходит? — спросила Грета.

— Понятия не имею.

Инстинкт Альфы Ника пробудился, и мужчина выпрямился на стуле.

— Дон, Дерен и я можем пойти посмотреть, если...

— Нет, когда волк Трея приходит в состоянии повышенной готовности, то расценивает любого, не из своей стаи, как нежданного посетителя — он просто примет ваше поведение за вмешательство.

Грета вздохнула.

— Мы просто останемся сидеть, когда очевидно, что там случилась какая-то неприятность?

— Я этого не говорила, — Тарин поднялась и указала остальным. — Оставайтесь здесь.

Конечно, они этого не сделали, а она находилась не в той позиции, чтобы поучать их.

Последовав по маршруту Трея, Тарин протащиась по лесу к главным воротам.

Когда она вышла из-за деревьев рядом с домиком безопасности, две вещи заставили её остановиться. Первая: примерно с десятков человек — все волки-оборотни, как подсказало ей обоняние, стояли у ворот.

Второе: хотя ворота и были открыты, позволяя пройти сквозь них, Трей и парни встали защитной стеной перед домиком — предупреждая, что дальше двигаться не стоит.

Не смотря на то, что их было лишь восемь человек, они выглядели довольно эффектно и устрашающе, и это работало.

Взгляд каждого незнакомца устремился на Тарин, тщательно её разглядывая. Ни в их позах, ни в поведении не было ничего вызывающего, но это не ослабило её напряженность.

— Кто они?

Трей ответил, не поворачивая головы, не желая отводить взгляд от волков перед ним.

Он не единственный не удивился, что Тарин ослушалась его. Она не привыкла сидеть, сложа руки, когда возникали проблемы, и это так же было не в его характере.

— Эти волки — из моей старой стаи, — Трей чувствовал смущение Тарин, знал, что она задавалась вопросом, почему он даже немножко не обрадовался, когда их увидел. Все просто: он не доверял никому из старой стаи и не хотел, чтобы они сейчас находились рядом с ней.

Трей думал, что, не смотря на сказанное, они могли быть в сговоре с Даррилом. Даже его волку, который признал их запах, не нравилось их присутствие. Когда Тарин подошла и встала рядом с ним, он поднял руку, создавая барьер, желая, чтобы она оставалась позади него.

— Очевидно, они здесь, чтобы увидеть тебя.

Тарин нахмурилась, как от таких слов, так и, как ему показалось, от его защиты. Только ощущение его недоверия и опасения заставило Тарин остаться за его рукой. Не самая хорошая идея отвлекать его, если есть все основания для подозрений.

— Почему?

— Это твоя пара? — высокий мужчина, который показался Тарин похожим на Райана,

спросил чрезвычайно низким голосом. Ей стоило закатить глаза, услышав удивление в его голосе. Ну да, она маленькая, а Трей огромный — не такая и странная они пара.

Трей ответил коротким кивком.

— Но... я думал, целители не могут себя лечить.

Не обрадовавшись тому, что он не обращается к ней напрямую, словно она пустое место, Тарин ответила:

— Не могут.

— Не понимаю, ты выглядишь... хорошо.

— Почему бы и нет?

Трей объяснил.

— Кажется, Мартин подслушал разговор Даррила с волками, которых тот послал напасть на тебя вчера. Все, кого ты здесь видишь, знают, что за этим стоит Даррил. О чём они не догадываются, так это о том, что волки наврали с три короба, когда уверяли Даррила, что ты сильно пострадала.

— Значит, те парни вмешались в драку даже прежде, чем она началась, — предположил Мартин.

Тарин нахмурилась.

— Какие парни?

Улыбка изогнула губы Трея.

— Те, которые якобы увидели, как на тебя напали, и надрали волкам задницы.

Она рассмеялась.

— Я не могу их винить за эту маленькую сладкую ложь.

Брови Мартина сошлись на переносице.

— Тогда, кто ответственен за их раны?

— О, это была Тарин, — ответил Данте, гордость за свою Альфа-самку ясно читалась и в его голосе, и в его улыбке. На лицах других мужчин сияли подобные восхищённые улыбки.

Пышногрудая блондинка, которая, по наблюдениям Тарин, следила за Треем, словно тот был закуской, хмыкнула.

— Это она сделала? Она? — в её голосе отчётливо слышались нотки неверия.

Тарин ощутила всплеск гнева.

— Она — это Альфа-самка стаи и стоит здесь. Ещё я очень, очень близка к тому, чтобы вытереть твоим лицом пол за влюбленные взгляды, направленные на мою пару. Как тебе это?

Трей сомневался, что когда-нибудь найдет более забавное зрелище, чем шок на лицах людей, когда его маленькая пара дала волю своей внутренней стерве. Блондинка быстро отвела взгляд и придвинулась к Мартину. Каждый из старой стаи Трея взглянул на Тарин по-новому, не как на нежную крошечную женщину, которой она казалась, а как на жесткую, сильную, мощную Альфу, коей она и являлась.

— Так, так, так... Это настоящее собрание, — подошедшая Грета встала рядом с Тарин и сложила руки на груди, с осуждением и подозрением на лице. Дон, Ник и Дерен теперь стояли позади них. — Позор, ни один из вас не удосужился навестить нас раньше. Например, пятнадцать лет назад, когда подросток был изгнан вместо того, чтобы получить свое место Альфы.

Некоторые из волков выглядели действительно пристыженными, но не достаточно, чтобы Тарин осталась довольной.

Мужчина, который выглядел как взрослая копия Кэма, шагнул вперед, с обожанием смотря на Грету, Тарин улыбнулась, приподняв брови от того, как старушка покраснела.

— Прекрасно выглядишь, Грета. Трей, мы просто хотели, чтобы вы знали, не вся стая действует против тебя и твоей пары. Не все из нас согласны с вызовом Даррила. Конечно, мы хотим объединения стаи, но не таким путём.

Кругловатая, седеющая женщина произнесла успокаивающим тоном:

— От нас может и не было помощи все эти годы, но мы не желаем тебе зла, — её взгляд остановился на Доминике. — Я не хочу для своего племянника ничего, кроме счастья.

Остальные волки, включая родителей Трика, смотрящих на него блестящими глазами, кивнули в знак согласия. Трей удивился, увидев их здесь, учитывая, что они были ярыми сторонниками его изгнания — такое решение в последствие обернулось против них, когда их сын ушел с Треем. Даже, казалось бы, с таким безобидным поведением, ни Трей ни его волк не хотели видеть их рядом с Тарин.

— Что ж, вы видели, что она жива и здорова. Теперь можете идти.

Тогда заговорил старший брат Данте, Джош, по иронии судьбы намного меньше его ростом.

— Знаешь, я вообще-то надеялся поговорить с братом. Чего не случилось довольно-таки давно.

— И чья же это вина? — голос Данте был обманчиво равнодушен.

Трей недоверчиво посмотрел на Джоша.

— Ты же не думаешь, что я позволю кому-либо из стаи Бьорн находиться рядом с Тарин после того, что случилось вчера?

— Трей, давай же, мужик, ты же не можешь и вправду думать, что мы навредим твоей паре.

— Я так понимаю, рыжеволосая женщина, которую ты обнимаешь — твоя пара?

Джош кивнул.

— Да. Мы соединились несколько месяцев назад.

— Тогда ты должен отлично понимать, что я чувствую прямо сейчас.

— Ни один из волков, которых ты видишь, не причинит ей зла, Трей, — поклялся Мартин.

— Я не стану рисковать, когда дело касается моей пары. Её безопасность — мой приоритет, и прямо сейчас я менее всего собираюсь терять бдительность. К счастью, Даррил значительно недооценил Тарин и, не смотря на его усилия, она осталась невредимой. В следующий раз, он не допустит такой оплошности, и я не собираюсь позволить ему напасть вновь.

— Трей? — это было произнесено тихим, нежным, умоляющим тоном худенькой, темноволосой женщиной средних лет, которая смотрела на него как мать, удивив Тарин. — Я понимаю, наше появление стало неожиданностью, но ты ведь знаешь, я никогда не сделаю того, что причинит боль тебе или твоей стае. Ты веришь мне?

Тарин отчетливо понимала, что женщина ожидает получить утвердительный ответ, и гадала почему.

Трей прищурился. Этот ласковый взгляд, которым смотрела на него Вив, заставлял его чувствовать себя неудобно.

— Нет. Единственные во всём мире люди, которым я доверяю, и которые не предадут, это те, что стоят рядом со мной. Если кто-то из вас обижен, что я не приветствую вас в

своем доме с распростертыми объятьями, меня это мало волнует. Я защищаю свое и не позволю Даррилу обманом потерять контроль и напасть на него, после случившегося с Тарин — можешь так ему и передать.

Мгновение Мартин обдумывал его слова, а затем кивнул.

— Судя по тому, что ты не потерял контроль... Значит ли это, что ты не так, хм... импульсивен... каким был прежде?

Трейд не мог не улыбнуться. Импульсивный не совсем подходящее слово, но он знал, что имел ввиду Мартин, и в итоге решил ответить честно.

— Нет, совсем нет. Это значит лишь то, что Тарин сохраняет мое спокойствие.

— Зачем ты сделал это, Трейд? — тон отца Трика был мягким, не осуждающим. — Почему почти убил своего отца, своего Альфу?

Трейд просто пожал плечами, не желая объясняться перед любым из них.

— Потому что он это заслужил. Заслужил на столько, что окажись он жив, я сделал бы это вновь, — как ни странно, такой ответ оказался вполне принятым для Майкла.

Ума, мама Трика, с другой стороны, не была так довольна.

— Ты должен нам больше, чем это. Ты задолжал объяснение, почему мы не видели, как рос наш сын.

О, она этого сейчас не говорила! Не осознано Тарин, рыча, бросилась вперед.

Если бы Трейд не поймал её и не притянул к себе, Тарин в мгновение ока оказалась бы на этой, вовремя попятившейся, суке.

— Трейд ничего тебе не должен. На самом деле, это вы ему должны — должны объяснить, почему четырнадцатилетнему мальчику не дали шанса рассказать о том, что сделал его мудаком отец. И не говорите, что вы все не знали, что он мудаком. Разве тебе никогда не приходило в голову, что Трейд мог легко закончить начатое? Но он не сделал этого. Нет. Но твой крошечный мозг даже не рассматривал такой вариант. Упущенное время с Триком — лишь твоя чёртова вина. На твоём месте, я бы воспользовалась своим правом молчать, иначе окажешься вздернутой, как пиньята [\[26\]](#), пока я буду выбивать из тебя дерьмо.

Улыбнувшись такой дикой защите, Трейд поцеловал свою метку и потерся щекой о щеку Тарин. Он не единственный улыбался. Да, Тарин нападала и угрожала, но волки уважали такую силу. В любом случае, Ума никому сильно не нравилась.

— Я готов отправиться в совет и рассказать им то, о чем говорил Даррил, — предложил Мартин.

Трейд покачал головой.

— Я бы предпочел, чтобы ты этого не делал.

— Почему?

Ухмылки, идентичные оскалу Трея, появились на лице каждого из его стаи. Объяснился Тао:

— Мы по-своему решаем дела, — и больше ничего не нужно было добавлять, чтобы каждый понял.

— Если ты говоришь правду, и действительно беспокоился о состоянии Тарин, тогда благодарю за визит.

Понимая, что их эффектно выпроваживают, все волки повернулись и направились обратно к транспорту, все, за исключением одной женщины, которая медленно и осторожно подходила к Трею.

— Кто это? — шепотом спросила Тарин.

Он вздохнул.

— Вив. Мама Саммер.

— О, — это, конечно, объясняло материнское поведение. — Я оставлю вас на несколько минут наедине.

Удивившись, он развернул её, чтобы взглянуть в лицо.

— Детка, ты не должна этого делать. Теперь, когда я знаю, что Саммер никогда не была моей парой, мне нечего ей сказать.

— Но она же этого не знает, правда? Если ты не хочешь ей об этом рассказывать, то и не надо.

— И ты не расстроишься, если я позволю ей верить, что ты не та, кем являешься для меня на самом деле?

Она вздохнула.

— Я буду не в восторге, но эта женщина и так через многое прошла. Она наверняка считает тебя последним звеном, связывающим её с дочерью. Тем, кто видел в ней что-то особенное, как и она сама.

— Но я не видел. Даже когда думал, что мы пара, — Трей тяжело вздохнул. — Я собираюсь сказать ей правду. Так для всех будет лучше.

Данте позвал:

— Трей, Вив просит о разговоре с тобой.

Трей оглянулся и увидел, что Тао и Данте стоят перед Вив, блокируя ей доступ к их Альфа-паре.

Тарин слегка укусила его за подбородок.

— Давай же. Встретимся в Бедрокке. На столе тебя будет ждать кофе. Конечно же ты понимаешь, что сварит его Грейс, но идея — исключительно моя.

Он улыбнулся и прикусил ее губу.

— Я буду через несколько минут.

Только когда она направилась обратно в лес, собрав остальных как овец и толкнув их, включая своего дядю, Ника и Дерена, вперед, Трей подошел к Вив. Он кивнул Данте и Тао, чтобы они оставили их наедине.

— Спасибо, что захотел поговорить со мной, — начала Вив, тяжело сглотнув. — Трей, я... Я просто... Я рада, что ты... счастлив. Я всегда волновалась о тебе, гадала, переживешь ли ты изгнание. Твоя пара очень тебя защищает. Очевидно, что у вас чувства друг к другу. Не ожидала когда-либо увидеть тебя запечатленным.

Если он не ошибался, то она была совсем не в восторге от этого, не смотря на её утверждение. Трею пришло в голову, что Вив могла чувствовать, будто он каким-то образом предал память её дочери. Чёрт, ей не понравится то, что он собирается сказать. Он глубоко вздохнул.

— Мы не запечатлены.

— О, вы не пара?

— О, мы пара. Настоящая пара.

Нахмурившись, Вив покачала головой.

— Нет, это... этого не может быть. Саммер была твоей настоящей парой.

— Вив...

— Я видела, как она смотрела на тебя в тот день — с таким обожанием, так сосредоточенно. Она постоянно плакала от тех коликов, но успокоилась, как только ты взял

ее на руки.

— И ты приняла это за связь между истинной парой. Прости, если ты не это хотела услышать, но я не собираюсь тебе лгать.

Она снова покачала головой.

— Ты настолько сильно отреагировал на её смерть. То, что ты сделал... Это горе...

— Я напал на своего отца за то, что он дразнил меня её смертью.

— Он делал это?

— Не обманывай себя, что я был тем, кто заслуживал твою дочь и потерял контроль в момент отчаянья, и что сейчас ошибаюсь. Когда я услышал о её смерти, то почувствовал вину и злость, но это не могло задеть меня так, как тебя. Вив, мы не были парой.

Блеск надежды не затухал в её глазах.

— Я не могу этого принять. Может, когда с Даррилом будет всё покончено, ты мог бы сходить со мной на её могилу и...

Он поднял руку.

— Вив, я понимаю, ты желаешь, чтобы кто-то мог сесть и разделить с тобой скорбь о твоей дочери, кто бы, как и ты, считал её особенной, и кому ты можешь рассказывать истории о прошлом, но... я не могу стать этим кем-то.

— Может, если бы я показала тебе некоторые её фото и...

— Вив, ты не слушаешь меня.

— Потому что ты ошибаешься.

— Нет, Тарин — моя настоящая пара, — ни ему, ни его волку не понравилось то, как она зарычала, услышав имя Тарин. — Не делай так, я понимаю, что ты расстроена, но Тарин — моя пара, и я никоим образом не позволю оскорблять её, так же, как и ты не позволишь оскорблять твою пару.

Напряженность покинула Вив, её спина расслабилась, и женщина вздохнула.

— Прости, что была неуважительна. Она довольна своеобразна.

— Она такая.

— Ты с ней счастлив? Она заботиться о тебе?

Он кивнул.

— Даже при том, что я столь же эмоционален, как веник, и не даю ей того, в чём она нуждается. Тарин не судит меня за то, какой я есть. Она отличается от меня настолько, что это даже не смешно. Тарин создана для меня.

Выражение лица Вив смягчилось.

— Тогда я за тебя рада. Не буду лукавить и говорить, что счастлива, что Саммер не твоя истинная пара, но это из-за эгоистичности и желания иметь своего рода связь с ней. Ваши отношения — это лучшее, что с тобой могло случиться, и именно об этом мне следует думать, а не о себе.

— Значит, ты в порядке?

Она кивнула, с полуулыбкой на лице.

— Я в порядке, — Вив почтительно склонила голову. — Береги себя, Трей. Я действительно рада, что ты счастлив, — с этими словами она подошла к ожидавшей машине и села на заднее сиденье. Затем машины просигналили на прощание и уехали.

— Не удивлюсь, если хоть один из них не устоит и не подколит Даррила за провал в нападении на Тарин, — сказал Данте, подходя вместе с Тао и останавливаясь рядом с Треем.

— Когда он услышит, что Тарин не пострадала, и ты не купился на его уловки, то

страшно разозлиться, — добавил Тао.

Трей кивнул, тяжело вздохнув.

— Это удовлетворяющая мысль.

Но Трей не мог улыбаться, как Данте и Тао. Хотя он обрадовался, узнав, что не вся старая стая против него, наиважнейшая проблема для него заключалась в том, что угроза для его пары всё ещё бродила по земле. Это было неприемлемо для него и его волка.

Трей гадал, представляет ли Тарин, как трудно ему сидеть сложа руки и ждать нужного времени, чтобы отправиться за Даррилом. Потребность отомстить постоянно снедала его, требуя, чтобы он свершил свой собственный вид справедливости. Все это делало его беспокойным, мучая ощущением, что он что-то забыл сделать. Только в этот раз Трей точно знал, что должен сделать, и он шёл против своей природы и инстинктов, игнорируя эти порывы.

Лишь когда их автомобили скрылись из вида, Трей направился обратно к пещерам.

Данте вздохнул.

— У меня такое ощущение, что Дон захочет все узнать, и взбесится, когда услышит, что на его племянницу напали.

— Думаешь, Ник готов присоединиться к войне? — спросил Тао Трея.

— Есть только один способ выяснить это

Пройдя на кухню, Трей услышал слова "дерзкая девчонка", "непочтительная" и "вульгарная" — ясно, Грета вновь набросилась на Тарин. Затем услышал голос своей пары.

— Нечего отыгрываться на мне за свои морщины, которые настолько глубокие, что одевая шляпу, ты практически накручиваешь её на себя.

Трей не смог сдержаться и улыбнулся.

— Видите, что мне приходится терпеть? Она всегда так со мной разговаривает, — возмутилась Грета, по-видимому говоря с Доном, Ником и Дереном.

— Знаешь, я слышала, научно доказано, что купание ночью в крови девственниц, уменьшает эффекты старения. Возможно, тебе стоит попробовать.

Войдя на кухню, Трей подошел к сидевшей на столе Тарин и устроился между её раскачивающихся ног.

Он припал к её губам в обжигающем поцелуе, который, как Трей понадеялся, расскажет все, что он сам не в силах был озвучить. Рядом с ней, в окружении её аромата, он дышал свободнее.

Странно, как столь крохотная женщина могла так привязать его к себе. Тарин действительно была единственным человеком, что прямо сейчас удерживал его в рациональном состоянии, и он задумался, знает ли она об этом, ощущает ли весь груз ответственности.

Возможно да, и, возможно, Тарин чувствовала, насколько сегодня Трей был близок к краю, потому что сейчас дала ему то, чего он жаждал, но о чём не догадывался. Она обняла его всеми конечностями и просто прижала к себе.

Переводчики: inventia, marisha310191, Craid, Vitaliya_Akinina

Редактор: navaprecious

Спустя четыре дня, Трей, улыбаясь во весь рот, спустился утром на кухню. Пробуждение от ощущения бархатных губ его пары на своем члене может сделать такое с парнем.

Когда он вошел в комнату, перед ним открылась картина, заставившая его остановиться. Стиснув зубы, он отвел взгляд и окинул им людей вокруг.

Все члены его стаи были там, но никто из них не заметил его присутствия.

Каждый был чем-то занят: либо ел, либо смотрел невидящими глазами в свою кружку с кофе, либо играл в игры на телефоне... как будто не было маленькой груды подарков в центре стола.

Стая знала, что его день рождения отмечать вообще не надо — ни в какой форме, совсем никак. Трей был не из тех людей, что любили повеселиться, и ему не нравилась вся эта суета.

Не то, чтобы он не понимал, почему люди хотят отмечать некоторые особенные события своей жизни, просто Трею не нравилось быть "центром внимания". И стая знала об этом.

Есть лишь один человек, способный проигнорировать его желания и заставить Трея "веселиться".

Поймав взглядом свою пару, которая, как всегда, сидела на столе, окуная маленькие печенья в кофе, он медленно подошел к ней. Но Тарин так и не посмотрела на Трея, пока тот не выхватил кружку из ее рук.

— Эй! — проскулила Тарин, нисколько не удивленная реакцией Трея.

— Что это? — он указал пальцем на стол позади себя

— Что? — невинно спросила она. — О, ты имеешь в виду подарки.

— О, я имею ввиду подарки

— Ну, всё примерно так: это твой день рождения, люди получают подарки в свой день рождения, и мы все — милые, хорошие люди, которые захотели купить что-нибудь для тебя.

Трей скопировал ее невинное пожатие плеч.

— Вот так, да?

— Да, и большое пожалуйста, — не будь она уверена, что зайдёт слишком далеко, они встречали бы Трея песней "С Днем Рождения".

— Если тебе сказали, что сегодня мой день рождения, то должны были сказать, что я не люблю его отмечать. Так почему же ты это проигнорировала?

— Позволь задать тебе вопрос. Будь это мой день рождения, ты бы его проигнорировал?

— Если бы ты так хотела, то да, — солгал он.

— Надеюсь, у тебя не войдет в привычку молоть чепуху, потому что лжецы попадают в ад, — схватив за рубашку, Тарин притянула его к себе. — Да ладно, Трей, всего лишь несколько подарков и веселый выходной.

— Нет

Она последовала за ним, когда он вышел из комнаты.

Оказавшись в туннеле, она прыгнула ему на спину.

— Разве ты не видишь, я сжалась над тобой? Никаких плакатов или шариков, и никто не пел, — его ответ походил на мычание Райана. — Разве ты не хочешь посмотреть, что я тебе купила? Тебе не любопытно?

Любопытно, но он не мог позволить ей узнать об этом. Она схватиться за эту слабость и использует ее против него.

— Как на счет сделки, — предложила она, подходя к его кабинету, в котором, как Тарин знала, Трей намеревается запереть себя.

— Никаких сделок, Тарин.

— Какая жалость, — сказала она, тяжело вздыхая и соскальзывая с его спины. — Значит я впустую ходила в "Викторию Сикрет".

Тарин с удовольствием наблюдала, как Трей застыл, взявшись за дверную ручку.

— "Викторию Сикрет"? — повторил он не оборачиваясь.

— Ага, но это не важно, — она направились обратно на кухню, но тогда он заговорил:

— Любопытства ради...

Тарин повернулась и увидела, что он по-прежнему развёрнут лицом к двери кабинета.

— Ну, я прикупила крошечный пеньюар из черного кружева, как тот, который примеряла, чтобы помучить тебя.

Он прочистил горло.

— Черное кружево?

— Ага, — она сделала пару шагов в сторону кухни, зная, что теперь произойдёт.

— Так о какой сделке идет речь? — наконец повернувшись, крикнул он. Трей прекрасно знал, что она играла с ним, но только идиот упустит такое.

Она посмотрела на него и пожала плечами.

— Я просто собиралась предложить, если ты постараясь расслабиться и отпраздновать с нами свой день рождения, тогда позже — в течение целого часа — я позволю тебе делать со мной всё, что захочешь. Стану своего рода твоей секс-игрушкой.

Его член дернулся и быстро начал твердеть.

— Всё, что захочу?

Судя по его взгляду, Тарин могла сказать, что пожалеет об этом, но она была полна решимости научить Трея слегка расслабляться, и для этого не станет гнушаться сексуального шантажа.

— Всё, что захочешь.

Трей медленно подошел к ней и прищурился.

— Тарин, ты уверена, что сможешь выполнить свою часть сделки? Ты не можешь взять с парня такое обещание и ожидать, что он станет сдерживаться.

— Ты никогда не сдерживаешься.

— Я серьезно, Тарин, не заключай сделку, которую не сможешь выполнить.

— Думаю, я справлюсь со всем, что ты выдумаешь, Флинстоун

— Ну, мы это скоро выясним, правда?

С торжественной улыбкой, Тарин взяла Трея за руку.

— Не забывай, для начала ты должен выполнить свою часть сделки.

Трей неохотно позволил Тарин привести его обратно в кухню и подойти к столу. Она кивнула на подарки, но он ни один не выбрал.

Он испытывал противоречивые чувства — смесь глупости за то, что собирался сделать, любопытства от того, какими окажутся подарки и возбуждение от заключенной дьявольской сделки.

Закатив глаза, Тарин взяла один из маленьких подарков и протянула ему. Он смотрел на него с минуту, затем начал разрывать упаковку, но остановился.

Как ни странно, это произошло не из-за того, что он по-прежнему чувствовал себя глупо, а от подобравшегося к нему предвкушения — и Трей заволновался, что на самом деле может насладиться ближайшими минутами. Как большой ребенок.

"Пеньюар из черного кружева, пеньюар из серного кружева", — повторил он про себя, и затем сорвал упаковку.

К его огромному удивлению, на него обрушился странный порыв. Прежде чем он понял, что сделал, Трей сорвал упаковку с каждого подарка — и даже почувствовал небольшое разочарование, когда они закончились.

Он даже не возражал против открыток. Забавно было читать все эти шутки, написанные в них. Подарки на самом деле оказались довольно приличными — особенно пиво.

О, и определенно приветствовались секс-игрушки, которые он использует на Тарин. Она казалась не особо довольной, что Доминик их купил.

Трей удивился, что она купила ему не только дизайнерскую рубашку и новый сотовый телефон, но и билет на курсы водительского мастерства "Феррари Драйвинг Экспириенс"

— С опытным инструктором ты сможешь изучить на автодроме схемы управления Феррари на безумных скоростях, что заставит меня ужасно переживать за тебя, — пояснила она.

Трей испугался, что эта женщина знала его лучше, чем он сам.

Ему бы и в голову не пришло, что всё это станет приятным опытом, но, держа в руках билет, он ощущал эйфорическое волнение.

Наклонившись, Трей прикусил нижнюю губу Тарин.

Вряд ли кто-то назвал бы такой жест должным "спасибо", но её довольная улыбка указывала на то, что она знала, насколько Трею понравились подарки.

— Это не так уж страшно, правда, — сказала она, тыкая пальцем ему в грудь.

— Не знаю, зачем ты настояла на всем этом, — проворчала Грета. — Если Трей не хочет праздновать день рождения, он не должен, — увидев, как Тарин уставилась на нее, она прорычала, — Что, потаскушка?

Тарин покачала головой, будто проясняя мысли.

— Прости. Я просто представила, что на тебе надет электронный ошейник [\[27\]](#), а у меня в руках пульт.

— О, опять она так себя ведет по отношению ко мне.

— Как аукнется, так и откликнется.

Зная, что это может затянуться на какое-то время, если их никак не отвлечь, Трей притянул Тарин к себе и прошептал на ухо:

— Как на счёт предварительного просмотра чёрного кружевного белья...

Она покачала головой, прошептав:

— О, нет, нет, еще рано. Сначала веселье.

"Веселье?" — подумал Трей несколько часов спустя, недоуменно уставившись на свою пару. Это верно, он много не знал об этом, но теперь он точно убедился, что его понятия о веселье отличаются от представлений Тарин.

— Я не пойду на это.

У Тарин отвисла челюсть, когда она услышала нотку нервозности в его голосе.

— Трей, ты, должно быть, шутишь. Это — "Американски горки".

— Это — смертельная западня, вот что это такое, — и как она могла произнести "Американские горки" тем же тоном, каким обычно говорят "котенок", было выше

понимания Трея.

— Думаю, мы наконец нашли то, что может встряхнуть нашего Альфу, — сказал Данте. Трей нахмурился, окинув взглядом ухмыляющегося охранника.

— Я не боюсь идти туда, просто думаю, что это небезопасно.

Маркус кивнул, безуспешно пытаясь сохранить спокойное выражение лица

— Конечно.

— И я не в коем случае не позволю тебе туда пойти, — сказал Трей Тарин.

Она фыркнула.

— Только мне стоило надеяться, что ты наконец понял всю тщетность попыток меня контролировать, как ты опять пытаешься это сделать, — она схватила его за запястье и повела через вход на ярмарку. — Не волнуйся, Флинстоун, оставим большую и страшную поездку на позже. Сначала мы подготовим тебя.

— Подготовите меня?

— В первую очередь, мы поведём тебя на другие аттракционы. И когда адреналин наполнит твой организм, ты будешь готов к той поездке.

Он фыркнул.

— Никакое количество адреналина не заставит меня захотеть совершить самоубийство.

По правде говоря, Трей не хотел идти ни на какие аттракционы. Он вообще не хотел идти, но Тарин настояла, что ему понравится, и её энтузиазм оказался заразительным.

Другие из стаи легко ему поддались, и вскоре Трей оказался на заднем сидении своей Тойоты, рядом со своей парой, которая, казалось, вела его на смерть.

Трей обнял Тарин и прижал к себе, пока они шли через толпу мимо палаток, ларьков и аттракционов.

Дразнящие запахи сладкой ваты, попкорна, картошки фри, хот-догов, гамбургеров, лука и пончиков витали в вечернем воздухе, заставляя Трея почувствовать голод.

Повсюду дико сверкали, мигали и искрились яркие огни. Со всех сторон доносились крики, смех и противоречащие музыкальные миксы, раздражая его волка.

Лишь одно слово в действительности могло бы описать это место: эксцентричность. Ярмарка — это эксцентричное место.

— Тебе понравится.

Трей проследил за взглядом Тарин, но не смог увидеть самого аттракциона из-за толпы. Он выгнул бровь, увидев большую красную вывеску.

— Что, чёрт возьми, за "Элетромобили"?

— А сам догадаться не можешь?

Он улыбнулся от вида того, как его маленькая пара смогла растолкать толпу людей, будто она была столь же большой как... ну, как он.

Затем она указала на прямоугольный металлический трек, на котором несколько маленьких машинок с резиновыми бамперами и огромными столбами метались вокруг и бились друг о друга.

— Нужно врезаться в других... нарочно?

Судя по его тону, можно было утверждать, что Трей не видел логики в таком катании, но Тарин сказала бы, что это его заинтриговало. Так мило видеть её серьезного, напряженного возлюбленного таким.

Обычно он вёл себя самоуверенно и абсолютно самонадеянно не зависимо от окружения. Площадка, однако, не то место, где любой может легко сохранить серьезность.

Народ безнадежно затягивало в омут веселья, даже если они просто потешались над теми людьми, которые выставляли себя дураками.

Тарин знала, Трей будет чувствовать себя здесь немного не в своей тарелке, потому что для него эта атмосфера непривычна.

— Ты — мальчик. Мальчишкам нравится всё крушить. Тебе понравится.

— Тарин...

Она подняла руку, останавливая этот спор.

— Видишь, полное отсутствие у тебя энтузиазма лишь доказывает, что тебе нужно научиться немного раскрепощаться. Ты бы научился этому еще в подростковом возрасте, если бы не был занят управлением стаи. Время восполнять утраченное. Разве ты не понимаешь, что пропустил важную роль своего становления личности?

Он нахмурился.

— И получился нормальным.

— Эрекция не аналог личностному росту, Трей.

Трей с трудом проглотил смех Райана, тем более, что тот вообще был ворчуном.

Не желая признавать, что это смешно, Трей просто пожал плечами и издал многострадальческий вздох, позволяя Тарин увлечь себя, и присоединится к очереди.

Подпрыгивая, как маленькие дети, Данте и остальные телохранители последовали за ними, решая с кем они будут кататься.

Трей не удивился, когда Тарин взяла отдельную машину и бросила на него одну из ее "иди и возьми меня" улыбок.

О, он гонялся за ней, но затем эта подлая маленькая дикая кошка развернулась и протаранила перед его автомобиля, смеясь. И Трей, оказывается, смеялся вместе с ней.

Парни неоднократно наезжали на него и Тарин, а Трея поразило, что даже находясь в машине не меньшего размера, чем другие, она все еще умудрялась выкручиваться, когда была окружена.

— Тебе понравилось, — самодовольно сказала Тарин направляясь к нему, когда поездка закончилась.

Он покачал головой и обвинил её руками.

— Это было неплохо.

Тарин усмехнулась и, играючи, ударила его в грудь.

— Давай посмотримся и поищем что-нибудь в таком же духе.

Трей застонал и фыркнул, но на самом деле хотел бы попробовать что-нибудь еще, совсем чуть-чуть.

Конечно же, его маленькая пара почувствовала и ухватила за это, потащив Трея на аттракционы: "Ураган", "Пиратский Корабль", "Водяные Горки", "Поезд-призрак", "Чертovo Колесо", "Орбиту", "Гравитацию" и "Вальс".

Ладно, термин "потащила" был немного неуместен. Тарин стоило лишь указать на аттракцион, и Трей уже спешил туда.

Она оказалась права — благодаря адреналину, он готов был ездить на чем угодно... за исключением смертельной ловушки.

Чего Трей так и не смог понять, это как он мог настолько увлечься попытками выиграть приз в палаточных состязаниях, хотя все знали: они устроены таким образом, что выиграть практически невозможно.

Большинство призов тоже дрянь, так что логика должна была подсказать ему, что он зря

тратит деньги и время, но Трея тянуло к ним, как свиней к грязи.

И не только его. Парни тоже неоднократно пробовали свои силы в играх, таких как "Сбей Кокос", "Шумиха", "Выбей Пробку", "Жестяная Дорожка", "Гонка Ослов" и "Мяч в Корзину".

В итоге Тарин стала обладательницей двух пакетов мягких игрушек разных размеров и цветов и огромного мягкого тигра, практически с неё ростом.

Так как Маркус нашел это забавным, или оказался единственным глупым настолько, что указал на это, Тарин именно его и выбрала все это таскать.

— Ух ты, "Необъезженный Жеребец", — заявил Доминик.

Держа по хот-догу в руке, все последовали за Домиником, когда он помчался к большой палатке с двумя механическими быками, покрытыми пестрыми одеялами и пришитыми черными кожаными седлами.

— Давай Тарин, ты и я, — дерзко ухмыльнулся Доминик. — Не пойми меня превратно, я знаю, что долго могу усидеть, просто хочу посмотреть, как ты его будешь объезжать.

Трей отвесил грязному извращенцу подзатыльник.

— Эй!

— Только подумай хорошенько, понравиться ли тебе, когда девчонка надерёт твою задницу, — предупредила Тарин. Она и Шайя играли на таких часах, когда еще были детьми. Тем не менее они обе удерживали рекорд, который так никто из стаи Лэнса и не побил.

Доминик озорно улыбнулся.

— Люблю когда человек, против которого я играю, считает, что победит. Так еще забавнее.

Вздохнув, Тарин вручила свой хот-дог Трею.

— Если ты так желаешь, чтобы тебя унизили, не вижу причин не помочь тебе в этом.

— О да, это будет то ещё зрелище, — протянул Маркус, шаловливо рассмеявшись. Трик кивнул в знак согласия, смеясь вместе с ним.

Догадавшись, что Маркус имел ввиду, Трей отвесил ему и Трику по подзатыльнику.

— За что? — пожаловался Трик. — Я ничего не говорил.

— Тебе и не надо было.

Сердце Трея бешено колотилось всё время, пока он наблюдал за тем, как его пару подкидывает, швыряет в разные стороны и качает, но продолжал подбадривать её и смеяться.

И в то же время, Трей чертовски возбудился наблюдая, как синхронно двигается ее тело с быком, как она удерживает равновесие, добавляя его воображению еще больше грязных идей к уже имеющимся.

В конце концов, ругающийся Доминик свалился на мягкий ковер, хмурясь и смеясь одновременно. Он даже не потрудился встать, просто остался лежать на спине.

— Я упал лишь от того, что отвлекался на твою грудь. Не могла сказать ей, чтобы она перестала смотреть мне в глаза?

— Идиот, — усмехнулась она, протягивая ему руку, чтобы помочь встать.

— У меня есть идея получше. Я останусь здесь, и ты сможешь сидеть на моем лице, пока я ртом ищу путь к твоему сердцу.

Она застонала.

— Твои грязные шуточки становятся все хуже. Да тебе просто повезло, что у тебя

смазливая мордашка.

Доминик засмеялся.

— Ты выглядела просто потрясающе на этой штуке, — сказал Данте. Райан что-то пробормотал в знак своего согласия.

— Ты можешь оседлать меня подобным образом в любое время, — прошептал Трей ей на ушко.

Она рассмеялась и загадочно ему улыбнулась, с радостью позволяя ему обхватить ее руками.

— Как дела у именинника?

Он ухмыльнулся, обхватывая ее попку.

— Тверд как камень, из-за фантазий о всех тех вещах, что я сделаю с тобой позже.

Наблюдая за тем, как его ухмылка стала озорной, она прищурила глаза.

— Что же это за вещи такие?

— Узнаешь сегодня вечером. Ты же знаешь, что значит быть моей секс-игрушкой, не так ли? Это значит никакого сопротивления. Целый час ты будешь делать только то, что я скажу.

Да, она знала это. И также осознавала, что это точно её убьёт.

— Это мой подарок тебе. Видишь, дни рождения могут быть забавными.

Его ухмылка стала шире.

— О, детка, это будет забавно, могу тебе обещать.

Он уже точно знал, что собирается с ней сделать, и как сильно она будет желать сопротивляться с ним. Чёрт, Трей не мог дождаться вечера.

Тарин не нравилось, насколько сильно он заставлял её нервничать, и она решала, что поддразнивание — это дело обоюдное.

— О, Боже, Боже, — прохрипела Тарин ему в ухо, она улыбнулась, отступая. — Прости, я просто практиковалась.

Он ущипнул её за попку.

— Что дальше? — спросил Райан, прежде чем сделать глоток Колы.

Тао улыбнулся.

— Мы должны пойти в комнату смеха.

Так они и сделали, и Трей мог бы сказать, что это было весело.

Затем они прогулялись по "Дому Зеркал", что по мнению Трея было самой сумасшедшей и, возможно, самой глупой вещью, которую он когда-либо делал.

Но парень был слишком взбудоражен, чтобы беспокоиться о том, как только что потратил впустую минуты своей жизни, смотря на искривленное отражение себя, тоже самое он мог сделать дома, напившись.

Полностью погрузившись в процесс совместного поедания сахарной ваты с Тарин — которая ненавидела делиться — и иногда слизывая лакомство с ее губ, Трей не заметил, что они так близко подошли к "Смертельной ловушке", пока Данте не спросил:

— Ну, Трей, ты с нами, или как?

Всматриваясь вверх, выше, еще выше и осмысливая все эти крутые спуски, резкие повороты и петли, от взгляда на которые скручивало внутренности, Трей покачал головой, чёрт нет. Вблизи аттракцион выглядел еще более опасным и хрупким.

А уж о скрипучем звуке, доносящимся от этой штуки, что словно шептал: "я собираюсь треснуть в любой момент", и упоминать не стоило.

— Я просто постою здесь, подержу тигра и сумки.

— Да ладно тебе, — канючил Маркус.

— Да, давай же, — вторила Тарин.

Тре́й взглянул на нее угрожающе.

— Ты, кстати, тоже не идешь.

— Тебе понравится, я обещаю.

Он фыркнул.

— Нет, не понравится, потому что я буду мертв.

Она прижалась к нему, а он мгновенно обвинил её руками.

— Не волнуйся, я буду тебя защищать.

— Я не боюсь.

— Лжецы отправляются в ад, помнишь?

— Детка, посмотри на это. Похоже, вся эта чертова штука держится на одном единственном винтике.

Она потянула его за футболку, будто это как-то могло помочь достучаться до него.

— Всё так и должно выглядеть — опасно, захватывающе, волнующе.

— Если для тебя в кайф почти умереть, я избыю тебя до крови и срочно отправлю в больницу.

Разочаровавшись, Тарин хлопнула его по груди.

— Возьми себя в руки, Тре́й. Это всего лишь аттракцион. Люди катаются на нем каждый день. И сегодня катались, на протяжении многих часов.

— Возможно, будь мы в Диснейленде, то да, я был бы уверен, что это собрано правильно.

— Знаешь, "Большая Громова Железная Дорога" ломалась три раза, — перебил Три́к, заработав тем самым хмурый взгляд, брошенный на него Тре́ем.

Тарин потянула Тре́я за предплечье.

— Давай, Голос Мрака и Пессимизма, пойдем. Клянусь, тебе понравится.

Нет, ему не понравится, и Тре́й решил, что не сядет на эту штуку.

Пока, Тарин не притянула его голову к себе и не проскулила:

— Пожалуйста? — она даже выпятила нижнюю губу.

Это преображение напомнило ему, как Кот в сапогах из фильма про Шре́ка меняет маску убийцы на беспомощного котенка.

И в дополнение ко всему, она потерлась о его член, который и без того был в полутвердом состоянии от наблюдения за ней на быке.

— Ты опасна.

Натянув самодовольную улыбку, она прижалась к его губам в сладком поцелуе.

— Я знала, ты заставишь меня гордиться тобой.

— О, да, заставлю. Как только доберемся до дома, — после двадцатиминутного ожидания, благодаря которому Тре́й еще раз обдумал свое решение и накрутил себя ещё больше, он занял место рядом с Тарин и опустил обитые фиксаторы, надежно закрепляющие его плечи, затем соединил их с крепежом между ног.

Он потянул ремни, проверяя фиксацию. И обнаружил довольно большой опасный для жизни промежуток.

— Они не затянуты.

Тарин закатила глаза.

— Так нужно, чтобы ты не задохнулся. Смотри, у меня также, — когда его глаза расширились, девушка поняла, что это, вероятно, худшее, что она могла сказать. — Всё будет хорошо.

Смотритель проверил фиксаторы и, удовлетворенный, пошел проверять остальных.

— Видишь, нормально.

— Ты ведь не серьезно?

— Если ты просто расслабишься, то получишь удовольствие. Реально, не надо...

— Я не боюсь, — огрызнулся он.

— Трей, я понимаю, что по Закону Мужика-Мачо, ты должен это отрицать, но...

— Тарин, ты...

Внезапно аттракцион ожил. Тарин ободряюще улыбнулась и погладила его по руке.

— Просто расслабься.

Расслабиться? Не будь так шумно, Трей сообщил бы ей, что она по-любому мертва. Если её не убьет поездка, то это сделает он — просто из-за того, что полезла на эту грёбаную штуковину, когда её маленькое тело могло с легкостью выскользнуть.

Ладно, возможно и не могло, но странности случаются. Как то, что даже он сидит на этом аттракционе.

Трей посмотрел на Тарин и увидел, что она, как и остальные из его стаи, сидевшие по парам впереди них, подняла руки вверх, пока они медленно, с пыхтением взбирались на гору.

Тарин даже мельком взглянула на вид внизу, затем стала любоваться звездами, будто просто ехала на автобусе, или на чем-то еще. Трей не делал ни одного, ни другого.

Когда он не проверял Тарин, его взгляд был направлен вперед.

— Ты когда-нибудь видел "Пункт назначения 3"? — поинтересовалась Тарин с дразнящей улыбкой.

Трею было не до смеха.

— Ну, ты и стерва.

— Так говоришь, будто это плохо.

— Так и есть, и позже за это я хорошенько тебя отшлепаю.

— Обещаешь?

Зарычав, Трей сосредоточил взгляд на переднем сидении. Он не был, уверен хорошо или плохо, что они достигли вершины.

Нависшая тишина, когда они остановились, вообще не помогала его нервам.

Затем они начали спускаться. Нет, они резко падали на землю, и от дувшего прохладного вечернего воздуха у Трея перехватило дыхание.

В последний момент они резко свернули, потом оказались в серии поворотов, разворотов, петель и воронок, где их дёргало, толкало, бросало друг на друга и подкидывало.

Затем, также быстро, как началось, все закончилось.

Тарин смеялась и хлопала с остальными, затем повернулась к Трею.

Он, ну, он побледнел. По крайней мере, не позеленел.

Он смотрел на нее и, хотя был немного угрюмым на вид, его глаза горели той же беззаботностью, которую она видела в нем во время игр в лесу.

— Видишь, я же говорила, тебе понравится.

— Я все еще собираюсь тебя отшлепать.

Переводчики: inventia, marisha310191

Редактор: navaprecious

Глава 17 (без сцены менаж)

Маленькая ведьмочка тянула время. Трей улыбнулся. Пятнадцать минут назад она сказала ему раздеться, лечь на кровать и ждать её, а затем исчезла в ванной комнате.

Он лежал голый, ждал и был настолько твёрдым, что это причиняло боль. Трей был возбуждён с момента, когда Тарин сказала ему, что на ней соблазнительное нижнее бельё от "Виктории Секрет".

Единственный раз, когда член дал Трею передышку, произошёл тогда, когда парень решил прокатиться на той чёртовой "Смертельной западне". Теперь пришло время Тарин выполнять свою часть сделки, и у него складывалось впечатление, что его половинка уже пожалела, что вообще заключила её.

Он чувствовал, что она нервничала. Так и должно быть — сегодня вечером он многое приготовил для своей пары. Сейчас он познакомит её со своими идеями веселья.

Вернее, так будет, если Тарин выйдет из чёртовой ванной комнаты.

— Детка, ты уже готова?

— Почти, — ответила она из-за двери.

Он спросил улыбаясь:

— Ты же не думаешь отвертеться от нашей сделки?

— Конечно нет, — отрезала она.

— Тогда тащи сюда свою задницу.

После долгожданных тридцати секунд щёлкнул замок, и Тарин вышла из ванной. У Трея отвисла челюсть.

— Срань господня.

Её великолепные груди так и норовили выпасть из атласных чашечек, удерживаемых бретельками.

Ткань ночной рубашки свободно спадала до середины бедра и едва скрывала подходящие комплекту кружевные чёрные стринги.

А что ещё лучше, она расходилась посередине, выставляя на показ полоску бархатистой кожи её живота.

Волк Трея зарычал, желая, чтобы тот поставил Тарин на колени и трахал до тех пор, пока ни один из них не сможет двигаться.

Он сел, передвинулся на край кровати и произнёс напряжённым от страсти голосом:

— Иди сюда, — когда она заколебалась, он приподнял бровь и строго сказал: — Ты моя игрушка в течение следующего часа, помнишь? Ты должна делать то, что я скажу.

Чертов ублюдочный неандерталец. Предвкушение, возбуждение, любопытство, и нервозность бушевали в Тарин, когда она подошла и встала между его ног.

Долгое время он к ней не прикасался, просто ласкал с головы до кончиков пальцев своим взглядом. Голод в его глазах послал вспышку жара в её тело.

Словно она не была достаточно возбуждённой, просто глядя на него сидящего там в чем мать родила! Боже, у этого мужчины было чертовски красивое тело. Трей был мускулистым, мощным, а неприкрытая сексуальность, исходящая от него, пленяла её волчицу.

О да, это тело обещало удовлетворение — то, что он уже доставлял ей много раз.

— Моя. Целиком и полностью моя, — выражение его лица подталкивало её опровергнуть его утверждение, но она не сделала этого.

— Руки за спину.

К его удивлению, Тарин сразу же подчинилась.

Трей гадал, насколько хватит её хорошего поведения.

— Очень хорошо. Там их и держи.

Он скользнул руками под разрез её ночной рубашки и обнял за талию, наслаждаясь ощущением нежной кожи под пальцами.

Просунув ладони ей за спину, он опустил их и обхватил её попку, продолжая тем временем вылизывать округлости ее грудей.

Трею нравилась задница Тарин, которая была упругой и шикарной, и так идеально помещалась в его ладонях, как и груди, на которые он смотрел.

— Думаю, больше всего мне нравится доступ вот к этому, — он скользнул руками в атласные чашечки лифчика и вытащил из них её груди. Идеально.

У Тарин вырвался стон, когда он обвел языком один из ее сосков. Трей посасывал, кусал, лизал и теребил его зубами, а затем двинулся ко второму.

Ее кожа покрылась мурашками, когда он отстранился и стал дуть на обе мокрые горошины, пока те болезненно не напряглись.

Нуждаясь в том, чтобы его рот вновь оказался на них и унял боль, она слегка наклонилась вперед и выгнулась к нему. Вместо этого засранец шлепнул ее по заднице.

— Разведи чуть ноги. Хорошая девочка. — Без предварительных ласк Трей скользнул в нее пальцем и застонал, когда внутренние мышцы Тарин крепко сжались, и его обволокла влага.

Трей медленно толкался пальцем внутрь и наружу, все время наблюдая за ее лицом и эмоциями, которые появлялись на нем: наслаждение, потребность, разочарование, беспокойство.

— Тебе нравится? — он нахмурился, когда Тарин кивнула. — Произнеси это, детка.

— Да, мне это нравится.

— Хорошая девочка.

В качестве награды он втянул в рот сосок, в то же время лаская клитор круговыми движениями большого пальца той руки, которой её трахал.

Тогда он добавил ещё один палец и продолжил медленные движения, которые сводили Тарин с ума... и в этом-то и была вся задумка.

Трей хотел, чтобы напряжение покинуло её тело, чтобы она отключила мозги и стала ведомой лишь потребностью кончить, и не отказалась от тех желаний, которых притворялась, что не имеет.

Поэтому он продолжал неторопливые толчки, иногда сгибая пальцы, чтобы отыскать её сладкое местечко, но затем, всякий раз, когда Тарин была близка к кульминации, замедлялся, почти останавливаясь.

Сраный сын суки-минетчицы! В восьмой раз не позволил ей кончить.

Тарин подумывала, а не сломать ли ему нос... но потребовалось бы время для того, чтобы она его исцелила, а это только лишь продлило бы ее ожидание. Трей отлично знал, что она не нуждалась в мягкости, медлительности и возможности смаковать каждую минуту.

Сейчас ей хотелось, чтобы супруг оттрахал её до беспамятства.

Неужели она просит слишком многого? Тарин трясло от желания и сексуальной неудовлетворённости, и слова мольбы были готовы сорваться с ее языка. Хотя, будь она проклята, если скажет это

Она резко вдохнула, когда Трей вновь вернул своё внимание её соску, сильно втянув его в рот и посылая жар блаженства к её клитору.

Тарин даже не поняла, что запустила руки в волосы Трею, пока он не поднял голову и не одарил ее предупреждающим взглядом. Зарычав от раздражения, Тарин сцепила руки за спиной.

Она почти зарыдала, когда уже в девятый раз он подвел ее к краю, но не позволил шагнуть за грань. Официально — он само зло.

— Хочешь знать, что случится дальше, детка?

Глаза Тарин округлились, когда он сунул руку за спину и вытащил небольшую верёвку.

Как Трей и ожидал, Тарин замерла. Он весьма жестко толкнулся в нее пальцами и прижал большой палец к клитору, вырвав у неё стон.

— О, да, детка, я собираюсь связать твои руки за спиной, пока ты будешь сосать мне.

Хитрый ублюдок. Он намеренно вводил Тарин в отчаянное, безумное состояние, когда её уже не волновало ничего, кроме желания кончить... и это работало! Даже то, что она должна подчиниться не злило девушку. Тарин была готова его убить. Правда. Но завтра. После того, как он доведёт её до оргазма полдюжины раз. Вот тогда она его прикончит.

— Тебе бы этого хотелось, да, детка? Тебе может не нравится это желание, но ты этого хочешь.

Доминант внутри нее говорил решительное "нет", но голос был погребен под насущной необходимостью кончить. Она солгала бы, сказав, что ей не любопытно.

— Не зависимо от нашей сделки, я не стану тебя принуждать. И никогда не заставлю тебя делать то, чего ты не хочешь. Но я знаю, что ты достаточно сильна, чтобы сделать это. Я не предложил бы такое, если бы думал, что ты не сильна, — он вновь изогнул пальцы, добравшись до райской точки, уговаривая Тарин толчками. — Что думаешь, малышка? Попробуем?

С трудом сглотнув, она, в конце концов, кивнула.

Он прикусил ее губу.

— Ты снова киваешь. Я хочу услышать слова.

— Да, я постараюсь.

— Вот моя хорошая девочка.

Тарин резко вдохнула, когда пальцы его свободной руки запутались в ее волосах, и Трей проник в её рот, переплетая их языки.

Как всегда, его поцелуй поглотил ее, и Трей жадно впился в её губы. Она могла лишь ответить на поцелуй и лгнуть к нему — к единственной твердыне в ее мире в тот момент.

Наконец, он отстранился.

— Повернись, — она медленно выполнила его приказ. — Вот так.

Трей мягко взял ее руки и обвязал веревкой запястья, крепко, но так, чтобы Тарин не чувствовала никакой угрозы.

— Сделано, малыш.

Когда она вновь оказалась лицом к Трею, он произнес:

— Встань на колени, Тарин. Я хочу, чтобы ты взяла в рот мой член. Я хочу, чтобы ты сосала у меня, пока твои руки связаны.

Это не подстегнет мои обороты, сказала себе Тарин. *Ни капли.*

Покорно — чёрт, это послушание должно было на самом деле разозлить ее — она опустилась на колени и провела языком по всей длине его члена, от основания до самого

конца.

Тарин улыбнулась, когда он застонал. Глядя Трею прямо в глаза, она слизнула выступившую капельку семенной жидкости.

Трею легонько похлопал Тарин членом по щеке.

— Открой рот, — Трею застонал, когда она наконец, взяла его в рот. — О, да, именно так. Ты знаешь, что я люблю. — При виде ее, стоящей перед ним, скользящей губами по его члену, с грудью, вываливающейся за края ночной сорочки, Трею уже готов был кончить.

Его надолго не хватит; оргазм быстро приближался.

Он грубо схватил рукой её за волосы и стал руководить движениями, вынуждая сосать быстрее.

Он почти болезненно дернул её за волосы, зная, что Тарин это нравится, ощущая, как ей это нравится.

— Я собираюсь кончить, Тарин. Приготовься. Я хочу, чтобы ты все проглотила, — и Трею, и его волк хотели пометить свою женщину, свою пару, в течении месяцев, он жаждал сделать это самым первобытным способом.

Громкий, гортанный стон сорвался с его губ, когда он достиг оргазма, и излился ей в горло.

Это было настолько хорошо, что Трею удивился, как не свалился в обморок, ведь он жаждал разрядки весь проклятый день. Он поднял девушку на ноги и нежно провел пальцем по её подбородку.

— Очень хорошо. Думаю, что теперь ты заслуживаешь награды. Как считаешь?

Если под вознаграждением он подразумевает оргазм, Тарин обеими руками за. Удивив её, Трею мягко развернул девушку и развязал узел, удерживающий её руки.

Черт, всё произошло как-то слишком просто... что не похоже на Трею. Когда он вновь повернул девушку к себе лицом, то начал нежно поглаживать ее запястья, без сексуального подтекста. И опять, такое поведение совсем не в стиле Трею.

Его рот прижался к её, захватывая губы, пока он медленно поднимал руки Тарин над головой. Она ахнула, когда Трею вновь связал её руки, сложив их, будто в молитве.

Подлый ублюдок. Вот это как раз похоже на Трею. Когда Трею заговорил снова, его темный, затуманенный взгляд поймал ее в ловушку, а голос, властный и могучий, всегда действовал на Тарин таким образом, что она никогда не могла сдержать дрожи. Ее волчице это понравилось.

— Я хочу, чтобы ты легла на кровать на спину, раздвинув ноги и подняв руки над головой. Сможешь это сделать для меня?

Разве нужно было ещё спрашивать? Тарин незамедлительно вскарабкалась на кровать и сделала, как он просил.

— Великолепно, — он мягко провел кончиком пальца по ее влажным складкам. — Такая мокрая для меня. Тебе понравилось сосать мой член, детка? Ты наслаждалась? — спросил он, нависнув над ней, а когда она лишь кивнула, то выгнул бровь. — Я не слышу тебя.

— Да.

Не моргнув глазом, Трею встал на колени и опустил лицо между её ног.

Тарин дернулась от неожиданности и застонала. Он мучил ее языком, чередуя пощипывания клитора с поглаживанием складок языком и кружением у входа в ее тело — не проникая внутрь.

Вместо того, чтобы предоставить ей хоть какое-то облегчение, Трей лишь добился того, что довел её до безумства.

— Мне нужно кончить

Трей небрежно пожал плечами.

— Я еще не закончил, детка. Тебе нужно просто подождать.

Она отстранилась от своего супруга-засранца.

— Не будь придурком, Трей!

Он припечатал её взглядом.

— Ты перестанешь дёргаться, или мне кончить и оставить тебя вот в таком состоянии?

Она заматерилась, как сапожник, но Трей просто рассмеялся, посылая вибрации к её клитору, который дразнил языком.

Затем он стал покусывать, облизывать и вводить в неё свой талантливый язык, а Тарин стонала, скулила и вскрикивала, не в силах сохранять спокойствие.

— Мне очень, очень сильно нужно кончить.

— Хорошо, потому что я готов позволить тебе сделать это, — мгновенно двумя пальцами он проник в нее и начал жестко трахать Тарин ими пока облизывал клитор — это все, что требовалось.

Кончая, она сжала бедрами голову Трея и вскрикнула. Он продолжал дразнить клитор Тарин, помогая пережить оргазм, пока она, наконец, не опустилась на матрас. Он смотрел прямо ей в глаза, начисто облизывая свои пальцы.

От вида Тарин, почти обезумевшей от страсти, Трей опять чуть не кончил.

— Думаю, маленькая сука готова принять мой член, — Трей встал на колени на кровати и притянул её ноги прямо к своей груди.

Не отводя взгляда от нее, Трей вошел в нее и начал грубо вбиваться, зная, что именно этого она и жаждала.

— Тесная, влажная, горячая и моя. Ведь так, детка? Ты создана для меня. Ты существуешь для того, чтобы принимать мой член, верно?

Тарин кивнула, вновь подавив рефлекс воспротивиться ему. Она могла чувствовать оргазм, готовый взорваться в ней и последнее, чего сейчас хотела — это чтобы Трей остановился.

Боже, на этот раз она кончит невероятно мощно. Затем, внезапно, Трей замедлился, и его толчки стали неглубокими. Эй! Тарин делала все, что он ей говорил! Она не жаловалась!

И не материлась в его адрес — ну, не вслух, по крайней мере. А он вел себя, как гребанный придурок.

— Трей...

— Ты не ответила мне, детка. Ты знаешь, мне не нравятся твои кивки. Я спрошу снова. Ты существуешь для того, чтобы принимать мой член?

Тарин была готова прибить его прямо сейчас! Как смеет он относиться к ней как, как, как... ну, как к игрушке. Проклятье, зачем она пошла на эту сделку!

— Да! Теперь трахни меня!

Тогда он начал вновь вбиваться в нее, и Тарин почти рыдала от удовольствия и боли, так сильно сминая простынь, что не удивилась бы, порвав её.

Не то, чтобы Тарин заботила простынь или что-то еще, кроме яростных толчков, которым подверг Тарин Трей.

— Мне стоит трахать тебя жестче? А? — он очень сильно, почти до боли, толкнулся в

неё. — Так? — она кивнула. — Тарин, я тебя не слышу.

Она демонстративно не ответила. Трей остановился в тот самый миг, когда она была на грани оргазма. Ублюдок.

Трей не удивился, когда Тарин приподняла верхнюю часть тела и щёлкнула зубами в опасной близости от него. Он цыкнул.

— Ну вот, это было не очень вежливо. Хочешь жесткого секса, да, или нет?

Что она на самом деле хотела, так это откусить его член и надавать им Трею по голове. Завтра, она сделает это завтра.

— Да, — прорычала она.

— Тогда ложись обратно, не шевелись и прими мой член, — при этом Трей начал вбиваться в нее с бешеной скоростью, от чего Тарин выгнула спину, а из её горла вырвалось ещё больше хриплых вскриков.

Боже, Трею нравилось быть внутри нее, нравилось видеть искры неповиновения в ее глазах и ему нравилось, когда Тарин кончала, пока он внутри нее. Используя одну руку, чтобы удержать ее ноги у его груди, он резко ввел один палец другой руки в ее попку.

Она вскрикнула и дернулась.

— Мне необходимо кончить!

Она не одна в этом нуждалась. Трей начал барабанить двумя пальцами по ее клитору. Ее мышцы вновь сжались вокруг него и Трей застонал.

— Позволь мне почувствовать твой оргазм, пока я внутри, — несколько секунд спустя она кончила, крича. От ощущения ее удовольствия, соединенного с его собственным, он кончил так сильно, что перед глазами поплыли пятна. — Чёрт.

Трей рухнул рядом с ней. Вдыхая ее аромат и нежно целуя шею Тарин, он спросил:

— Ты в порядке, детка?

— Ммм, — это все, что Тарин смогла произнести, пока лежала, тяжело дыша, обессиленная настолько, что ей с трудом удавалось держать глаза открытыми.

— Не думай, что ты можешь заснуть. Я еще не закончил с твоим телом, — он лизнул свою метку. — Знаешь, чем мы займемся? — от вспышки ожидания, пронесшегося по телу Трея, его слова прогрохотали в груди. — Я собираюсь оттрахать эту сладкую попку.

— Чёрт, нет. Я не хочу узнать, как себя чувствует нафаршированная индюшка. — Или, во всяком случае, как бы она себя почувствовала, если бы с ней это проделывали, пока она жива. Волчица Тарин была не совсем с ней согласна. Шлюшка.

— Ну, ну, Тарин, ты сказала, этой ночью я могу делать что угодно. А я хочу, чтобы мой член оказался в твоей заднице. — Тарин могла сколько угодно претворяться, что ей это не нравилось, но Трей то чувствовал её заинтересованность и знал, как ей понравилось, когда от трахал её задницу пальцем.

— Оставь в покое мою задницу, — она задохнулась от возмущения, когда Трей перевернул ее, приподнял задницу и сильно ударил по каждой ягодице. — Эй! Остановись. Ты разорвешь меня пополам!

— Я твоя пара, Тарин. Твое тело создано для того, чтобы принимать моё... туда, куда я захочу.

— Я позволила тебе связать меня, разве этого мало?

Пристроившись сзади, Трей схватил Тарин за волосы и оттянул её голову назад.

— Тарин, вот что произойдёт. Я трахну твою задницу пальцами, чтобы подготовить её к своему члену. И тебе, хочешь ты или нет, это понравится, ты не сможешь противиться. Затем

я заменю пальцы членом, детка, и тебе это понравится, ты захочешь большего. И я исполню твоё желание. Сделаю это жёстко и быстро, так, как тебе захочется. И могу пообещать, что ты кончишь крича.

Используя свою сперму и её соки, Трей одним пальцем смазал её задницу, входя и выходя в гипнотизирующем ритме.

Когда он добавил ещё один палец, Тарин подскочила от этого вторжения, не потому что оно причиняло боль, а потому что она была слишком напряжена.

— Ш-ш-ш, детка, я не причиню тебе боли, ты же знаешь, что я никогда это не сделаю. — Тарин чуть расслабилась, как будто эти слова ослабили её страх. Трей продолжил растягивать её двумя пальцами и уже скоро Тарин стонала и извивалась, пытаясь подстроиться под ритм. — Вот так. Нравится? — Она лишь кивнула, но в этот раз он не стал её ругать. Чёрт, он был слишком очарован видом, как его пальцы двигаются внутрь и наружу, чтобы заботиться из-за такой мелочи.

Когда он добавил третий палец, и она застонала от удовольствия, а не от боли, он понял, что его пара готова.

Спасибо Господи.

— Детка, я больше не могу ждать. — Трей медленно вытащил пальцы и пристроил ко входу член. — Ш-ш-ш, расслабься,пусти меня. — Протяжно выдохнув, Тарин позволила напряжённости покинуть тело. Трей успокаивающе погладил её по спине. — Хорошая девочка. А теперь, когда я буду двигаться вперёд, двигайся назад. — Игнорируя дикое желание рывком загнать член в её задницу, он дюйм за дюймом медленно проталкивал его, заботясь о том, чтобы не причинить Тарин боль. — Детка, ты даже не представляешь, как жарко наблюдать за тем, как мой член исчезает в твоей заднице. Хорошо, Тарин. Вбери больше. — И вот, наконец-то, он полностью был в ней. — Блять, невероятное ощущение.

И он прав, так и было... и это чертовски удивило Тарин — она никогда в жизни не ощущала себя настолько заполненной. Да, конечно, было больно, но боль оказалась приятной. И это лишь усиливало наслаждение. Трей был прав — её тело подстроилось под него, было создано, чтобы подстраиваться под него всякий раз, как он хотел её взять. Вот только начал бы он двигаться...

— Готова, детка? — приняв её стон за согласие, Трей медленно вышел из неё, оставив внутри лишь головку члена, и медленно скользнул обратно. Тарин всхлипнула. — Нравится?

Она только кивнула, и опять он не стал обращать внимания, что не слышал слов. После того, как Трей сделал ещё несколько медленных толчков, она начала беспокойно извиваться.

— Ты хочешь большего? Хочешь, чтобы я двигался жестче? — она кивнула. — Тарин?

Она повернула голову и встретилась с ним взглядом.

— Да, я хочу жестче.

— Хорошая девочка.

Трей дал ей то, чего она хотела, выйдя из неё и резко ворвавшись внутрь. Толчки были жесткие, но не достаточно, чтобы она кончила. Он схватил Тарин за волосы и дернул её голову назад.

— Скажи мне, кому ты принадлежишь, детка. Скажи.

— Тебе, — прохрипела она.

— Верно, ты вся моя. Моя маленькая сучка. Моя хорошая девочка. Моя пара, — он жестче, глубже и быстрее погружался в ее задницу, зная, что она этого хочет, и ей это нравится. Нравится настолько, что она поднимает попку, встречая его толчки. — Когда

кончишь, выкрикни моё имя. — Вот так. Сочетание ощущения её яростного оргазма и того, как она выкрикнула его имя, подтолкнуло Трея к собственной разрядке. — Сукин сын!

"Словно мои мысли прочитал", — подумала Тарин.

Переводчики: inventia, Kassandra37, tamika

Редактор: navaprecious

Глава 17 (Менаж)

Маленькая ведьмочка тянула время. Трей улыбнулся. Пятнадцать минут назад она сказала ему раздеться, лечь на кровать и ждать её, а затем исчезла в ванной комнате.

Он лежал голый, ждал и был настолько твёрдым, что это причиняло боль. Трей был возбуждён с момента, когда Тарин сказала ему, что на ней соблазнительное нижнее бельё от "Виктории Секрет".

Единственный раз, когда член дал Трею передышку, произошёл тогда, когда парень решил прокатиться на той чёртовой "Смертельной западне". Теперь пришло время Тарин выполнять свою часть сделки, и у него складывалось впечатление, что его половинка уже пожалела, что вообще заключила её.

Он чувствовал, что Тарин нервничала. Так и должно быть — сегодня вечером он многое приготовил для своей половинки. Сейчас он познакомит её со своими идеями веселья. Вернее, так будет, если Тарин выйдет из чёртовой ванной комнаты.

— Детка, ты уже готова?

— Почти, — ответила она по ту сторону двери.

Трей улыбнулся и спросил:

— Ты же не раздумываешь над тем, чтобы отказаться от сделки, правда?

— Конечно же, нет, — рявкнула Тарин.

— Тогда тащи сюда свою задницу.

После долгожданных тридцати секунд щёлкнул замок и Тарин вышла из ванной. У Трея отпала челюсть.

— Срань господня.

Её великолепные груди так и норовили выпасть из атласных чашечек, удерживаемых бретельками. До верхней части бёдер спадала свободная юбочка, которая едва скрывала подходящие комплекту кружевные чёрные стринги. А что ещё лучше, она расходилась посередине, выставляя на показ полоску бархатистой кожи её живота. Волк Трея зарычал, желая, чтобы тот поставил Тарин на колени и трахал до тех пор, пока ни один из них не сможет двигаться.

Трей сел и передвинулся к краю постели.

— Иди ко мне, — произнёс он напряжённым от страсти голосом. Когда Тарин помедлила, он выгнул бровь и строго сказал: — Помни, следующий час ты моя игрушка. Ты должна делать то, что я скажу.

Проклятый ублюдочный неандерталец. Когда Тарин встала между его ног, в ней бушевали предвкушение, возбуждение, любопытство и нервозность. Долгое время Трей к ней не прикасался, лишь ласкал её тело с головы до кончиков пальцев взглядом.

Голод в его глазах отправил вспышку тепла в её тело. Словно она не была достаточно возбуждённой, просто глядя на него сидящего там в чем мать родила! Боже, у этого мужчины было чертовски красивое тело.

Трей был мускулистым, мощным, а исходящая от него неприкрытая сексуальность пленяла волчицу Тарин. О да, это тело обещало удовлетворение — что-то, что Трей доставлял ей уже множество раз.

— Моя. Целиком и полностью моя, — выражение его лица подталкивало её опровергнуть его утверждение, но она не сделала этого. Трей задумался над тем, сколько же

продлится её хорошее поведение.

— Руки за спину, — к его удивлению, она тут же подчинилась. — Очень хорошо. Там их и держи.

Он скользнул руками под разрез её ночной рубашки и обнял за талию, наслаждаясь ощущением нежной кожи под своими пальцами.

Скользнув руками ниже, Трей обхватил задницу Тарин, облизывая в это время ее груди.

Трею нравилась задница Тарин, которая была упругой и шикарной, и так идеально помещалась в его ладонях, как и груди, на которые он смотрел.

— Думаю, больше всего мне нравится доступ вот к этому, — он скользнул руками в атласные чашечки лифчика и вытащил из них её груди. Идеально.

Когда он принялся кружить языком вокруг одного соска, Тарин застонала. Трей втянул его в рот, прикусил, лизнул, прикусил зубами и перешел ко второму соску.

Ее кожа покрылась мурашками, когда он отстранился и стал дуть на обе мокрые горошины, пока те болезненно не напряглись.

Нуждаясь в том, чтобы его рот вновь оказался на них и унял боль, Тарин слегка наклонилась вперед и выгнулась к нему. Вместо этого этот кусок дерьма шлепнул ее по заднице.

— Разведи чуть ноги. Хорошая девочка.

Без предварительных ласк Трей скользнул в нее пальцем и застонал, когда внутренние мышцы Тарин крепко сжались, и его обволокла влага. Трей медленно толкался пальцем внутрь и наружу, все время наблюдая за ее лицом и эмоциями, которые появлялись на нем: наслаждение, потребность, разочарование, беспокойство.

— Тебе нравится? — он нахмурился, когда Тарин кивнула. — Произнеси это, детка.

— Да, мне нравится.

— Хорошая девочка.

В качестве награды он втянул в рот сосок, в то же время лаская клитор круговыми движениями большого пальца той руки, которой её трахал.

Тогда он добавил ещё один палец и продолжил медленные движения, которые сводили Тарин с ума... и в этом-то и была вся задумка.

Трей хотел, чтобы напряжение покинуло её тело, чтобы она отключила мозги и стала ведомой лишь потребностью кончить, и не отказалась от тех желаний, которых притворялась, что не имеет.

Поэтому он продолжал неторопливые толчки, иногда сгибая пальцы, чтобы отыскать её сладкое местечко, но затем, всякий раз, когда Тарин была близка к кульминации, замедлялся, почти останавливаясь.

Чертов ублюдок проклятой членососущей суки! В восьмой раз не позволил ей кончить.

Тарин размышляла над тем, чтобы сломать ему нос... но потребовалось бы время для того, чтобы она его исцелила, а это только лишь продлило бы ее ожидание.

Трей отлично знал, что она не нуждалась в мягкости, медлительности и возможности смаковать каждую минуту. Сейчас ей хотелось, чтобы супруг оттрахал её до беспамятства.

Неужели она просит слишком многого? Тарин трясло от желания и сексуальной неудовлетворённости, и слова мольбы были готовы сорваться с ее языка. Но чёрта с два она их произнесет.

Она резко вдохнула, когда Трей вновь вернул своё внимание её соску, сильно втянув его в рот и посылая жар блаженства к её клитору.

Тарин даже не поняла, что запустила руки в волосы Трею, пока он не поднял голову и не одарил ее предупреждающим взглядом. Зарычав от раздражения, Тарин сцепила руки за спиной.

Она почти зарыдала, когда Трей в девятый раз подвел ее к самому краю, но не позволил переступить грань. Всё, это официально, Трей — зло.

— Детка, хочешь узнать, что произойдет дальше? Сюда войдут несколько членов стаи. Они будут здесь в любую минуту, — как Трей и ожидал, Тарин замерла. Он весьма жестко толкнулся в нее пальцами и прижал большой палец к клитору, вырвав у нее стон. — Никто из них тебя не трахнет. Я этого не допущу. Но они будут наблюдать, будут прикасаться к тебе. Будут смотреть, как я тебя возьму и желать оказаться на моем месте, понимая, что никогда не получают тебя, потому что ты — моя.

Хитрый ублюдок. Он намеренно вводил её в отчаянное, безумное состояние, когда её уже не волновало ничего, кроме желания кончить... и это работало! Тарин была готова его убить. Правда. Но завтра. После того, как он доведёт её до оргазма полдюжины раз. Вот тогда она его прикончит.

— Тебе бы этого хотелось, да, детка? Тебе может не нравится это желание, но ты этого хочешь.

Часть Тарин по-прежнему отрицала её эксгибиционистский порыв, громко произнеся "нет", но этот голос оказался погребенным под всеохватывающим желанием кончить и заинтригованной частью Тарин, которая хотела узнать получше эту развратную сторону себя.

Она бы солгала, сказав, что парни из стаи ее не привлекали или что ей до них не было никакого дела, но это просто не походило на Трея.

— Почему ты позволишь другим парням ко мне прикасаться? Я не понимаю.

— Детка, они не "другие парни". Они подростками покинули свою стаю, поверили мне, и остались преданными мне. Они даже были готовы вступить ради меня в битву, прекрасно осознавая, что скорее всего умрут. Другие могли покинуть тонущий корабль, но не эти парни. Через несколько дней мы, возможно, похороним некоторых из них, но они готовы остаться и драться, чтобы защитить тебя. А это значит для меня больше всего того, что они когда-либо делали. Мы можем провести эту ночь вместе. Я знаю, как ты им дорога, и знаю, как близки они тебе. Но если тебе не хочется, я прикажу им только наблюдать. Детка, будет так, как ты захочешь.

Она вздрогнула от стука в дверь.

— Детка, что думаешь? Позволим им присоединиться к нашему веселью? — он снова согнул пальцы, чтобы достичь ее сладкого местечка, умасливая Тарин толчками. — Позволим?

С трудом сглотнув, Тарин кивнула.

Трей прикусил ее губу.

— Ты снова киваешь. Я хочу слышать слова.

— Да, разреши им.

— Вот это моя хорошая девочка.

Тарин ахнула, когда Трей запустил пальцы свободной руки ей в волосы и проник в её рот, переплетая их языки.

Его поцелуй, как обычно, полностью ею завладел. Трей целовал ее с жадностью. Все, что Тарин могла делать — целовать в ответ и лгнуть к нему, к единственной твердыне в ее

мире на данный момент.

В конце концов, Трей отстранился и крикнул:

— Входите.

С бутылками пива в руках и мальчишескими выражениями на лицах в комнату вошли Данте, Тао, Маркус, Трик, Доминик и Райан. Если бы Тарин не находилась почти в бессознательном состоянии, то рассмеялась бы над тем, насколько возбужденными они казались.

— Мне нравится, как она одета, — отметил Доминик. Грёбанный извращенец.

— А стринги еще больше, — в голосе Тао четко звучала ухмылка.

Данте одарил ее порочной улыбкой.

— Потрясающее тело.

Райан проворчал свое согласие.

Трей вернул улыбку.

— Да, это так. Самые прекрасные груди, самая сладкая попка и самый трахательный рот, что я когда-либо видел.

— Рот определенно создан для того, чтобы сосать, — заявил Маркус. Трик кивнул, тяжело сглотнув.

— Черт, Трей, ты должен позволить мне попробовать один из этих сосков.

Трей отрицательно покачал головой Доминику.

— Давайте сначала кое-что проясним. Тарин — моя. Это тело — мое. Каждый ее дюйм принадлежит мне. — Он покрутил пальцами, которые были глубоко в ней, и ощутил, как слегка затряслись ее колени. — Всё мое. Я позволю прикоснуться к ней лишь сегодня и больше никогда. И никто её никуда не трахнет. Трахать её буду только я. Поняли?

Все они закивали.

— Теперь ты, Тарин. Ты это понимаешь? — она кивнула. — Скажи мне. Кому принадлежит это тело?

— Тебе.

— Вот это моя хорошая девочка. А теперь у меня для тебя есть работенка. Тарин, на колени. Руки держи за спиной. Очень хорошо. А теперь пусть каждый увидит, как ты мне отсасываешь, детка. Ты же хочешь, чтобы они за этим наблюдали? Потому что знаешь, что каждый из них будет желать, чтобы именно его член оказался у тебя во рту.

Это не завело её сильнее. Нисколечко. Тарин провела языком по всей длине члена Трея, от основания до самого кончика, и облизала головку, заставив супруга застонать. Глядя Трею прямо в глаза, она слизнула выступившую капельку семенной жидкости.

Трей легонько похлопал Тарин членом по щеке.

— Открой ротик. — Он застонал, когда она в конце концов взяла его в рот. — О, да, вот так, ты знаешь, как мне это нравится. — При виде ее, стоящей перед ним, скользящей губами по его члену, с грудью, вываливающейся за края ночной сорочки, Трей уже готов был кончить. Он долго не продержится.

— Ты везучий ублюдок, Трей, — заявил Трик.

Трей усмехнулся.

— Ага, прямо сейчас я чувствую себя счастливым. — Ощукая быстрое приближение оргазма, он запустил руки в волосы Тарин и начал руководить движениями, вынуждая ее сосать быстрее. Он почти болезненно потянул ее за волосы, зная, что ей это нравилось, ощущая это. — Тарин, я сейчас кончу. Приготовься. Хочу, чтобы ты все проглотила.

Этого же хотел и его волк: отметить свою женщину, свою пару таким первобытным способом, он жаждал этого все эти месяцы. Из груди Трея вырвался стон, и он излился прямо в горло Тарин. Это оказалось настолько хорошо, что Трей удивился, как он не отключился, особенно, если учесть, что он ждал этого момента весь проклятый день. Он поднял Тарин на ноги и нежно провел большим пальцем по линии челюсти.

— Очень хорошо. Полагаю, ты заслуживаешь награды. Что думаете, парни?

Ответом стали восклицания "Определенно", "О, да" и "Пожалуйста, Господи".

Если награда включала в себя оргазм, то Тарин была только за. Когда Трей заговорил снова, его темный, затуманенный взгляд поймал ее в ловушку, а в голосе слышались нотки доминирования и силы, от которых Тарин не переставало бросать в дрожь. Её волчице это нравилось.

— Я хочу, чтобы ты легла на кровать и раздвинула ноги. Сделаешь это для меня?

Он что, издевается, разве ещё нужно спрашивать? Тарин беспрекословно забралась на кровать и сделала то, о чем её попросил Трей. Когда она развела ноги один или два парня выругались. Она бы покраснела, если бы потребность в оргазме не затмила все запреты.

— Черт, посмотрите какая она влажная, — произнес Данте.

Трей навис над ней.

— Тебе понравилось сосать мой член, детка? — Когда она лишь кивнула, он выгнул бровь. — Я не слышу.

— Да.

Доминик застонал и повернулся к Трею.

— Позволь попробовать её на вкус. Хочу узнать, на что он похож.

Трей один раз кивнул и отодвинулся в сторону. Не теряя времени даром, Доминик рухнул на колени и зарылся лицом Тарин между ног.

Тарин от неожиданности дернулась вверх, застонала. Доминик терзал ее языком, чередуя покусывание клитора, облизывания складочек и кружение языком вокруг входа в ее тело... но не углубляясь. Вместо того, чтобы предоставить ей хоть немного освобождения, это всего лишь доводило её до неистовства.

— Какова она на вкус? — спросил Тао хриплым голосом.

Доминик ответил, даже не подняв головы.

— Лучше всего, что я когда-либо пробовал.

— Тарин, тебе нравится, как Дом ласкает тебя языком? Трей, она мне не отвечает.

— Маркус задал тебе вопрос, детка.

— Да, нравится, — выдохнула Тарин, сопротивляясь желанию наорать на них за то, что они играют с ней как с... игрушкой. Проклятье, почему она пошла на эту сделку? — Мне нужно кончить.

— Доминик, ты ещё не закончил дразнить её? — когда в ответ тот лишь покачал головой, Трей пожал плечами. — Детка, он ещё не закончил. Придётся тебе подождать.

Тарин оттолкнула Доминика и провела когтями по своему засранцу-супругу.

— Трей, чёрт тебя побери!

Он взглядом пригвоздил её к постели.

— Будешь вести себя спокойно, или мне попросить двоих своих парней тебя подержать?

Тарин замерла.

— Ты этого не сделаешь.

— Ещё как сделаю. Кстати, мне нравится мысль о том, что ты обездвижена, пока мы

пользуемся тобой так, как нам хочется. — Увидев вопросительные выражения лиц взбравшихся на кровать Райана и Тао, Трей кивнул. Оба склонились над ней и начали терзать её соски.

От неожиданности Тарин выругалась и Доминик усмехнулся, послав вибрацию к её клитору, который дразнил легкими касаниями. Затем он начал так искусно её покусывать, облизывать и входить в лоно языком, что Тарин больше не смогла оставаться тихой и принялась стонать, хныкать и вскрикивать. Проклятье, а он был талантлив не только на кухне. Она не могла сопротивляться такому мощному наплыву ощущений и чувствовала, что вот-вот достигнет оргазма.

— Мне правда очень нужно кончить.

— Отлично, потому что я готов позволить тебе это сделать. Доминик. — Тот резко ввёл в неё два пальца и жёстко, в то же время облизывая клитор, начал её ими трахать. Это ей и было нужно. Тарин, крича, кончила, сжав бёдрами голову Доминика. Он продолжал облизывать клитор, помогая отдаваться ощущениям оргазма, пока она обессилено не откинулась на матрасе. Удерживая её взгляд, Доминик поднёс пальцы, которыми её трахал, Данте, который, постанывая, их дочиста облизал. Вот это улёт.

Обезумевшее от страсти выражение лица Тарин почти заставило Трея снова кончить.

— Доминик, освободи место. Думаю, моя маленькая сучка готова принять мой член. — Трей опустил на колени и подтянул ноги Тарин к своей груди. — Давай, детка, покажи им, как ты хорошо принимаешь меня.

Удерживая её взгляд, Трей резко вошёл в неё и начал жёстко вколачиваться, зная, что именно этого она и жаждала.

— Да, Трей, так её, — одобрил Данте, сжимая свой член.

— Вот чёрт, — проговорил Райан, подняв голову от груди Тарин, чтобы понаблюдать за бешеными толчками Трея. — Она узкая?

— Восхитительно узкая. — А Тарин, похоже, не понравилось, что Райан прекратил свои действия, и она притянула его к груди, заставив того усмехнуться.

— Узкая, влажная, жаркая и целиком и полностью моя. Это ведь так, детка? Ты создана для меня. Ты существуешь, чтобы принимать в себя мой член. Разве это не так?

Тарин кивнула, в очередной раз подавив рефлекс бросить Трею вызов. Она чувствовала, что оргазм вот-вот возьмёт своё, и последнее, чего бы ей хотелось — это чтобы Трей остановился. Боже, это будет мега громадный оргазм. Трей внезапно замедлился, его толчки стали неглубокими. Чёрт! Она делала всё, что он сказал ей приказывал. Не жаловалась! Не выплёвывала оскорбления... ну, по крайней мере не вслух. Но он всё равно её чертовски разозлил.

— Трей...

— Детка, ты мне не ответила. Ты же знаешь, что мне не нравится, когда ты просто киваешь. Я повторю вопрос. Ты существуешь, чтобы принимать в себя мой член, да?

— Да! А теперь оттрахай меня!

— Мне следует оттрахать тебя жёстко? — Трей резко вошёл в неё. — Вот так? — Она кивнула. — Тарин, я тебя не слышу.

— Да, трахни меня жёстко! — Тогда Трей начал снова вколачиваться в неё, и Тарин почти рыдала от наслаждения/боли, так сильно цепляясь за простыню, что не удивилась бы, если бы её порвала. Она не могла об этом или о чём-нибудь другом беспокоиться, когда Трей так лихорадочно в неё вколачивался и, ох, она ощущала, как ласкали её клитор —

Данте знал несколько трюков. Тарин ощутила накатывающие волны оргазма и взбрыкнула. И Трей снова остановился, оставив её на грани. Ублюдок.

Трей не удивился, когда Тарин подняла верхнюю часть тела и поцарапала его грудь.

— Трик, Маркус. — Те без промедления схватили Тарин за руки, прижав её к кровати. Она боролась и угрожала им и их жизнедеятельности, но Трей на неё лишь шикнул. — Это было не очень мило. Ты хочешь трахаться, или нет?

Что она хотела, так это откусить его член и бить им Трея по голове. Завтра, она сделает это завтра.

— Хочу, — прорычала она.

— Тогда ложись обратно, заткнись к чёртовой матери и прими мой член, — при этом Трей начал вбиваться в неё с бешеной скоростью, от чего Тарин выгнула спину, а из её горла вырвалось ещё больше хриплых вскриков. Райан сильно прикусил её сосок, заставив Тарин изумлённо вскрикнуть и ещё крепче сжать внутренние мышцы. Чёрт. Боже, Трею нравилось находиться в ней, видеть искорку непокорности в её глазах, и чувствовать, когда она кончала с ним внутри. Но сейчас он не был готов вот так просто позволить ей кончить. Он резко остановился и полностью из неё вышел.

— Ты-проклятый-ублюдочный-сын-членососки-которой-обкончали-лицо!

— Кажется, нужно заткнуть чем-нибудь её грязный ротик. Маркус.

Нацепив самую мальчишескую улыбку, Маркус обхватил член свободной рукой, второй по-прежнему удерживая Тарин.

— Хочу этот прелестный ротик вокруг моего члена. Открой его.

Зарывав, Тарин одарила его дерзким взглядом. По её мнению все они вели себя слишком нагло. Внезапно вокруг её клитора сомкнулся рот. Она посмотрела вниз и увидела, что Тао и Трей поменялись местами. Тао резко поднял её бёдра и скользнул языком в лоно. Воспользовавшись моментом, когда Тарин изумлённо ахнула, Маркус вставил член ей в рот. Очевидно, Трик очень хорошо знал его, чтобы понять, чего тот хотел, потому что свободной рукой удерживал голову Тарин неподвижной, пока Маркус трахал её в рот. А он действительно трахал. Пользовался её ртом так, как пользовался только Трей.

— Поаккуратнее, Маркус, не кончай ей в рот.

— Чёрт, Трей, это подло, — простонал в ответ Маркус.

— Подло будет сейчас же забрать у тебя её рот. Тарин не будет глотать ничью сперму, кроме моей.

Когда Трик засмеялся, Маркус повернулся к своему лучшему другу и нахмурился.

— Тогда вместо неё это можешь сделать ты. — Лишь представив такую картинку Тарин застонала. — Чёрт, она только что застонала с моим членом во рту. Кто-нибудь смените Трика, или я кончу ей в рот.

Как только Маркус вытащил член из её рта, а Трик отпустил её руку, Тао повернул голову Тарин и, прижимая её к кровати, сунул в рот свой член. Он трахал её рот сильными дикими толчками. На самом-то деле Тарин не должна была получать удовольствие от такого пользования, но получала. И это она ещё считала Трея странным! Слыша стоны Маркуса и ощущая его губы вокруг соска, Тарин заводилась ещё больше. Она знала, что член Маркуса глубоко в глотке Трика, и очень сильно хотела это видеть!

Словно прочитав мысли, Тао вытащил свой член из её рта и повернул её голову. Вот это зрелище. Трик стоял на коленях, целиком заглотив член — совсем немаленький член — Маркуса. Тарин всегда считала наблюдение за тем, как два парня ласкают друг друга —

горячим зрелищем, но вид этих двоих был самым жарким из всего, что ей доводилось видеть. Вероятно, они были очень близки друг другу. И, конечно, вместе восхитительно смотрелись. Вот только не долго Тао дал ей насладиться видом, повернув её голову и снова вставив в рот член.

— Тарин, тебе нравятся ласкающие тебя руки и губы? — спросил Трей. — Язык Райана в твоём лоне, рот Маркуса на твоём соске, зубы Доминика на другом соске, пальцы Данте на клиторе, а член Тао у тебя во рту. Детка, тебе это нравится?

Она смогла только застонать, от чего Тао выругался.

— Готова к тому, чтобы я тебя трахнул и заставил так сильно кончить, что ты закричишь?

Тарин снова застонала и Тао, прежде чем вытащил член из её рта, снова выругался. Затем исчез и рот Райана и в её лоно ворвался член Трея, покоряя каждый дюйм тела и одним толчком погружаясь до самого основания. Он не дал Тарин даже минутки, чтобы приспособиться. Нет, Трей просто трахал её, брал, владел, использовал. Она металась под ним, практически рыдая от тех ощущений, что охватили её тело. А затем внезапно Маркус наклонился и проскользнул языком между её губами и зубами. Его поцелуй отличался от поцелуя Трея, но не в плохом смысле. Трей полностью овладевал её ртом, подавлял. Поцелуй Маркуса, хоть и был таким же страстным, но всё же не таким напористым.

— Классное ощущение, когда он вот так тебя трахает? — спросил Трик, поднявшись с колен, по-видимому заставив Маркуса кончить. От тоски в его голосе Тарин внутренне улыбнулась.

Желая подразнить его за то, что ранее прижимал её к кровати — Тарин отказывалась признавать, что ей это понравилось — она простонала:

— Да, это потрясающее ощущение. Желаете оказаться на месте Трея, да?

— Чёрт тебя побери, Тарин.

Трей рассмеялся.

— Прости, Трик, но я не отдам это место. Хотя меня просто зачаровывает задница Тарин. — Воспользовавшись одной рукой, чтобы прижать обе её ноги к своей груди, он резко вошёл одним пальцем в её задницу. Тарин вскрикнула и выгнулась.

— Трей, она готова кончить. Позволь коснуться её клитора, позволь отправить её за грань.

Трей кивнул Доминику, и тот начал терзать двумя пальцами клитор Тарин. Её внутренние мышцы снова сжались и Трей застонал.

— Дай мне почувствовать, как ты кончаешь. — И спустя несколько секунд Тарин, крича, достигла оргазма. От ощущения её оргазма как своего собственного, Трей кончил так сильно, что увидел звёзды. — Блять.

Трей кивнул Тао и Маркусу, показав отпустить руки Тарин. Когда все парни слезли с постели, Трей рухнул рядом с Тарин. Вдохнув её аромат и нежно поцеловав в шею, спросил:

— Детка, ты в порядке?

— Угу, — всё, что она могла сейчас произнести лёжа на кровати, тяжело дыша и даже без сил держать открытыми глаза.

— Не думай, что можешь уснуть. Я ещё не закончил с твоим телом. — Он лизнул свою метку. — Пока ты восстанавливаешь силы, я поиграю с твоими розовыми сосками. А Трик и Маркус попробуют твой вкус — у них ещё не было возможности. — Трей щипал, дёргал, покусывал и посасывал соски Тарин, наслаждаясь тем, как она стонет и извивается.

Временами он поглядывал на Маркуса и Трика, которые облизывали лоно Тарин и входили в него языками, и удивлялся, насколько жарким находил зрелище того, как его стражи пробуют на вкус его супругу.

— Трей, я должен поцеловать её рот, — простонал Доминик, присев рядом с головой Тарин. Запустив руку в её волосы, он повернул Тарин к себе лицом и скользнул языком в рот.

— Ты же знаешь, что будет дальше? — проурчал Трей, когда его накрыло предвкушение. — Я трахну эту милую задницу.

— Чёрт, нет. Я не хочу узнать, как себя чувствует нафаршированная индюшка. — Или, во всяком случае, как бы она себя почувствовала, если бы с ней это проделывали, пока она жива. Волчица Тарин была не совсем с ней согласна. Шлюшка.

— Ну уж нет, Тарин, ты сказала, этой ночью я могу делать что угодно. А я хочу, чтобы мой член оказался в твоей заднице. — Тарин могла сколько угодно претворяться, что ей это не по нраву, но Трей то чувствовал её заинтересованность и знал, как ей понравилось, когда от трахал её задницу пальцем. Указав Маркусу и Трику отодвинуться, он перевернул Тарин на живот и процеловал дорожку по позвоночнику. — Либо будешь вести себя спокойно, либо я прикажу Доминику и Райану тебя держать.

— А почему не мне? — обиженно произнёс Данте.

— Потому что, пока я буду трахать её в задницу, ты будешь трахать её в рот.

Порочная улыбка на лице беты едва не рассмешила Трея.

Тарин начала бороться, пытаясь вывернуться.

— Держись от моей задницы подальше.

— Доминик, Райан.

Тарин охнула от возмущения, когда её резко распластали на кровати, а сильные руки прижали запястья к матрасу.

— Отвалите от меня!

Трей приподнял её задницу и сильно ударил по каждой ягодице, с любовью глядя на проявившиеся отпечатки его ладони.

— Успокойся.

— Да ты же меня пополам порвёшь! — парни засмеялись, из-за чего она разозлилась ещё больше.

— Тарин, я твоя пара. Твоё тело создано для того, чтобы принимать моё... туда, куда я захочу.

Тарин попыталась вырваться от Доминика и Райана, но их хватки были надёжными. Она ожидала такого от Доминика, потому что он был долбаным извращенцем. Но вот Райан, тот, кто из этой группы был самым защищающим... она бы никогда не подумала, что он будет удерживать её, чтобы псих сзади мог трахнуть её в зад! Тарин зыркнула на Райана.

— Не думай, что завтра за это не заплатишь, предатель.

Пристроившись сзади, Трей схватил Тарин за волосы и оттянул её голову назад.

— Тарин, вот что произойдёт. Я трахну твою задницу пальцами, чтобы подготовить её к своему члену. И тебе, хочешь ты или нет, это понравится, ты не сможешь противиться. Затем я заменю пальцы членом, детка, и тебе это понравится, ты захочешь большего. И я исполню твоё желание. Сделаю это жёстко и быстро, так, как тебе захочется. И могу пообещать, что ты кончишь крича.

Используя свою сперму и её соки, Трей одним пальцем смазал её задницу, входя и

выходя в гипнотизирующем ритме. И судя по зачарованным лицам его парней, он не один от этого пёрся.

Когда он добавил ещё один палец, Тарин подскочила от этого вторжения, не потому что оно причиняло боль, а потому что она была слишком напряжена.

— Ш-ш-ш, детка, я не причиню тебе боли, ты же знаешь, что я никогда это не сделаю. — Тарин чуть расслабилась, как будто эти слова ослабили её страх. Трей продолжил растягивать её двумя пальцами и уже скоро Тарин стонала и извивалась, пытаясь подстроиться под ритм. — Вот так. Нравится? — Она лишь кивнула, но в этот раз он не стал её ругать. Чёрт, он был слишком очарован видом, как его пальцы двигаются внутрь и наружу, чтобы заботиться из-за такой мелочи. Когда Трей добавил третий палец и Тарин застонала больше от удовольствия, чем боли, он понял, что она готова.

Спасибо Господи.

— Детка, я больше не могу ждать. — Трей медленно вытащил пальцы и пристроил ко входу член. — Ш-ш-ш, расслабься,пусти меня. — Протяжно выдохнув, Тарин позволила напряжённости покинуть тело. Трей успокаивающе погладил её по спине. — Хорошая девочка. А теперь, когда я буду двигаться вперёд, двигайся назад. — Игнорируя дикое желание рывком загнать член в её задницу, он дюйм за дюймом медленно проталкивал его, заботясь о том, чтобы не причинить Тарин боль. — Детка, ты даже не представляешь, как жарко наблюдать за тем, как мой член исчезает в твоей заднице. Хорошо, Тарин. Вбери больше. — И вот, наконец-то, он полностью был в ней. — Блять, невероятное ощущение.

И он прав, так и было... и это чертовски удивило Тарин — она никогда в жизни не ощущала себя настолько заполненной. Да, конечно, было больно, но боль оказалась приятной. И это лишь усиливало наслаждение. Трей был прав — её тело подстроилось под него, было создано, чтобы подстраиваться под него всякий раз, как он хотел её взять. Вот только начал бы он двигаться...

— Готова, детка? — приняв её стон за согласие, Трей медленно вышел из неё, оставив внутри лишь головку члена, и медленно скользнул обратно. Тарин всхлипнула. — Думаю, она будет хорошей девочкой, — сказал он Доминику и Райану. — Отпустите. — Выгляды очень разочарованными, они так и сделали. Трей снова погладил Тарин по спине. — А сейчас, детка, пришло время пососать член Данте.

Тарин подумала, что уже должна была быть чертовски уставшей. Конечно же. И, естественно, не хотела сосать ещё один член, когда уже позаботилась о Трее, Маркусе и Тао. Но, вместо этого, когда Данте опустился перед ней на колени, она облизнула губы от вида его члена. Грета, очевидно, оказалась права — она шлюшка.

— Тарин, открой ротик, — произнёс Данте, потеревшись головкой члена о её губы. — Хочу, чтобы эти губы обхватили мой член. — В ту же секунду, как она открыла рот, он подался вперёд. — Прими меня глубже, сладкая. Вот так. Твои губки созданы для этого.

— Чёрт, да, — согласился Маркус.

Когда Трей сделал ещё несколько медленных толчков, Тарин начала беспокойно ёрзать.

— Хочешь большего? Хочешь пожёстче? — Она кивнула. — Тарин?

Она повернула голову и встретилась с его взглядом.

— Да, хочу жёстче.

— Хорошая девочка.

Надувшись, как ребёнок, Данте схватил её за голову и повернул к себе, чтобы она продолжила сосать его член.

Трейд дал Тарин то, чего она хотела, выйдя из неё и резко ворвавшись внутрь. Он стал жёстче вбиваться в неё, но не настолько, чтобы заставить её кончить. Когда Данте кинул на него взгляд, говорящий, что он близок к оргазму, Трейд схватил Тарин за волосы и дёрнул вверх, держа её спину выгнутой, как лук.

— Детка, посмотри, как они ласкают свои члены.

От его слов Тарин удивлённо распахнула глаза. Чёрт, Трейд не шутил. Все парни стояли и драчили. Ну, все, за исключением Трика, который отсасывал Маркусу, который надрачивал свой член.

— Они представляют, что трахают тебя в задницу. Но они же не могу заполучить ни одну из твоих дырочек?

— Нет, — хрипло ответила Тарин.

— Скажи им. Скажи, что они никогда не смогут тебя трахнуть.

— Вы никогда не сможете трахнуть меня.

Держа её за волосы, Трейд повернул её голову к себе, чтобы заглянуть в глаза.

— Детка, и почему же они не смогут тебя трахнуть?

— Потому что я твоя.

— Верно, ты целиком и полностью моя. Моя маленькая сучка. Моя хорошая девочка. Моя пара. А теперь, детка, наклонись, чтобы они могли на тебя кончить.

И Трейд начал жёстче, глубже и быстрее вколачиваться в её задницу, зная, что Тарин этого хотела, что ей это нравилось. Нравилось настолько, что она подавалась навстречу его толчкам.

— Вот так, детка. Заставь себя кончить. — Тарин без промедления скользнула рукой себе между ног и накрыла клитор. — Когда кончишь, выкрикни моё имя. Вот так. Сочетание ощущения её яростного оргазма и того, как она выкрикнула его имя, подтолкнуло Трея к собственной разрядке.

— Сукин сын!

Трейд наблюдал за тем, как бета и стражи кончили Тарин на спину, тяжело дыша и трясясь также сильно, как и он.

— Самое жаркое зрелище из всех, что я видел, — хрипло констатировал Доминик.

"Что ж, если самый извращенный извращенец в мире не видел ничего жарче, значит зрелище было воистину стоящим", — подумала Тарин, с улыбкой закрыв глаза.

— Детка, оставайся тут, пока мы приведём тебя в порядок.

Если он считал, что она куда-то собиралась, то был просто сумасшедшим. Тарин не смогла бы сдвинуться с места, даже если бы от этого зависела её жизнь. Множество рук бережно вытирали и массировали её, движения были успокаивающими, расслабляющими и уважительными. Затем каждый из парней прошептал ей на ухо искреннее спасибо и поцеловал в щёку или в волосы. Истощённая Тарин всё же умудрилась поднять руку и раз им махнуть. Парни усмехнулись. По-видимому, нашли её усталое состояние забавным. Задницы.

Переводчики: Casas_went, Joffrey_Lupul, marisha310191, natali1875

Редактор: navaprecious

Вот дерьмо. Тарин тяжело опустилась на табурет в ванной, когда невероятный шок обрушился на всё её существо. Дыхание девушки стало поверхностным и прерывистым, легкая дрожь пробежала по её телу. Коктейль из эмоций, которых она никак не могла понять, пронесся сквозь Тарин, кружил вокруг неё и над ней. Часть девушки желала быть рядом с Треем, хотела оказаться в его успокаивающих объятиях, но Тарин знала, что если попытается встать — ноги её не удержат. Девушка также понимала: существовала огромная вероятность, что она получит от него совсем не утешение.

Полный мочевого пузыря разбудил её в столь ранний час и заставил выбраться из рук Трея. Когда по пути в ванную в полусонном состоянии Тарин споткнулась, она нахмурилась, внезапно осознав, что что-то не совсем правильно. Ничто, вроде, не посылало сигналов тревоги, не заставляло её внутреннего зверя чувствовать страх или беспокойность. Наоборот, волчица была абсолютно довольна, хотя, возможно, немного больше настороженна, чем обычно. Все-таки, что-то изменилось, и это заставило Тарин разозлиться настолько, что наконец вырвало её из сонного состояния. Затем она поняла — её запах. Он вновь изменился. На секунду девушка подумала, что это как-то связано с их союзом, но проснулся издавна существующий инстинкт и подсказал ей, почему аромат стал другим. Беременность. Тарин забеременела. Только, как, чёрт возьми, это произошло? Ну ладно, конечно же, Тарин знала как, но она всё время пила таблетки, не пропустила ни одной. Противозачаточные таблетки для оборотней гораздо сильнее тех, что используют люди и они надежны на 99,9 %. Да, Тарин понимала, что это не является гарантией, однако никто не ожидает, что попадёт в те самые 0, 1 %?

Неудивительно, что её волчица так довольна. Теперь, когда дрёма рассеялась, Тарин обнаружила, что чувствует себя... счастливой. Она всегда хотела собственных щенков, хотя никогда не смела сильно надеяться, что это случится. Как Тарин могла не радоваться, зная, что внутри растёт маленькое существо, половинка её самой, и половинка того, кого она любит? Вот Трей, с другой стороны... трудно угадать, как он отреагирует. За несколько месяцев, он превратился из мужчины, не желающего иметь никаких отношений, в связанного неполными узами супруга — а для такого как он — это и так очень много. Возможно, Трей ещё не готов. Чёрт, учитывая его характер, существовала вероятность, что он никогда не представлял рядом с собой детей. Тарин не согласилась бы никогда не иметь малыша, но смогла бы дать ему время. Будет больно узнать, что Трей не хочет этого ребенка, но это вполне возможно, и Тарин нужно подготовить себя к такому исходу — главным образом, чтобы не выцарапать ему глаза. Удивительно, как она защищала ещё не рождённого малыша.

Тарин не была уверена, сколько там просидела, планируя, что сказать и паникуя, поскольку нужные слова никак не шли на ум. Вдруг она услышала, как Трей позвал её. Дерьмо.

— Выйду через секунду, — очевидно, такой ответ его не удовлетворил, поскольку он встал с кровати и нечёткой походкой направился к ванной.

— Тарин, что случилось?

Великолепно, он почувствовал её панику.

— Ничего, я в порядке, — дверь распахнулась и, нахмурившись, Трей вошел внутрь.

Затем он резко остановился, ещё сильнее сдвигая брови и раздувая ноздри. Спустя несколько секунд его глаза расширились, а челюсть отвисла. Запах беременной волчицы не спутаешь ни с чем. Тарин неуверенно и осторожно улыбнулась Трею.

— Привет.

Хотя у Трея иногда и возникали проблемы со словарным запасом, он никогда не оказывался настолько выбитым из колеи, что терял дар речи. До сих пор. Почувствовав её беспокойство, он подумал, что Тарин, возможно, приснился кошмар, или она волновалась о завтрашнем поединке — что ещё заставило бы его пару паниковать в столь ранний час? Характерное изменения запаха сразу же поразило Трея, стоило лишь войти в комнату, но не так сильно, как понимание того, с чем это связано. Вид его маленькой пары, ютившейся на табуретке, будто подготавливая себя к яростной атаке, заставил что-то в его груди напрячься. Реакция, она готовилась к его реакции. Её эмоции были повсюду, но поверх их всех — счастье. Она счастлива. Напугана, в шоке, однако счастлива. И Тарин боялась, что Трей не разделит этого с ней. Его волк проснулся, требуя господства, желая оказаться рядом с Тарином, защищая и обнимая. Желая того же и осознавая, что должен что-то сказать, Трей подошел к Тарин и присел на корточки напротив стула.

— Ты беременна, — вот чёрт, способность Трея изъясняться — всё ухудшается, учитывая, что теперь он может лишь констатировать очевидное.

— Да. Беременна. Я принимала таблетки, но... — она позволила предложению повиснуть, пожимая плечами.

— Я... Я не знаю, что сказать, малыш.

Тарин слегка улыбнулась, рассматривая его лицо, на котором появилось извиняющееся выражение.

— Не нужно ничего говорить. Мне просто необходимо знать, что у тебя нет с этим проблем. Я не ощущаю от тебя никаких эмоций.

— Наверное, потому что я оцепенел, — её небольшая улыбка исчезла, и Трею захотелось пнуть себя. — Нет, я не имел в виду... — он вздохнул. — Детка, не знаю, что я имел в виду.

Этот момент показал, какой Трей бесчувственный ублюдок. Он ведь должен быть нас седьмом небе от радости. Не это ли самый счастливый момент его жизни? Его пара говорит, что беременна. Беременна. Пара Трея беременна. У неё будет ребенок. От него. Его сын или дочь... И затем сюрреалистичность ситуации прояснилось, и действительность обрушилась на Трея. Чёрт побери, Тарин носит его ребенка. Он медленно поднял руку и положил её на живот Тарин. Сильное желание защитить пронзило Трея, спирая дыхание. На лицо Тарин вернулась полуулыбка, но стала натянутой и осторожной. Хотя Тарин и выглядела хрупкой, но на самом деле была тверже стали. Готова надрать ему задницу, скажи он что-либо негативное.

Трей наклонился и прижался своими губами к её, жадно целуя и внезапно осознавая, что он рад случившемуся. Нет, более, чем рад. Трей... вроде как взволнован. Он прикоснулся своим лбом к её и заговорил:

— Если бы кто-то несколько месяцев назад сказал мне, что я свяжу себя узами и буду ждать появления ребёнка, то я разразился бы безудержным смехом. Ты всё изменила, Тарин.

Тарин знала, что Трей не имел в виду ничего дурного. Однако, она не могла удержаться и не поддразнить его.

— Я? Всё дело во мне?

— В тебе. Ты заставила меня желать того, чего я никогда бы не подумал желать. Того, что я думал не возможно для меня, — он нежно поглаживал ее живот, — как, например, его.

Она выгнула бровь.

— Его? Это может быть она.

— Я не буду очень хорошим отцом. Ты ведь это знаешь?

Тарин пригвоздила его взглядом, обхватив ладонями за лицо.

— Будешь. Знаю, что будешь.

— Малыш, я ничего не смыслю в отцовстве — мой был мудаком.

— Именно. Просто поступай так, как никогда не делал твой отец.

"В этом есть логика", — подумал Трей. С логикой он мог работать. Его взгляд вновь переместился на плоский живот. Такая стройная. Она столь тоненькая и чертовски маленькая. Он не понимал, как Тарин сможет выносить ребенка в этом теле и не сломаться пополам от напряжения. Почувствовав страх Трея за то, что ей может быть больно, девушка мягко его поцеловала.

— Со мной всё будет в порядке.

— С тобой не должно ничего произойти, — настаивал Трей.

— Ничего и не случится. Со мной всё будет хорошо. С нами всё будет хорошо.

Он разглядывал её лицо, тихо спрашивая:

— Каково это? Знать, что держишь мое здравомыслие в руках?

Если Трей потеряет Тарин, если она уйдёт из его жизни, то его рассудок последует за ней. Девушка улыбнулась и потёрлась своим носом о его.

— Трей, что заставляет тебя думать, будто сейчас ты в здравом рассудке?

Он усмехнулся и покачал головой. Прикусив Тарин за нижнюю губу, Трей втянул в рот мягкую плоть, любясь, как глаза девушки зажигаются страстью. Реакции Тарин хватило, чтобы свести его с ума. Он мягко поцеловал её, не добавляя языка, просто чтобы подразнить.

— Тебе лучше быть в порядке, малыш, или, клянусь, я отшлепаю твою задницу вот этой ладонью.

— Как прошлой ночью? — её глаза расширились, когда что-то пришло ей в голову. — Вот дерьмо.

— Что?

— Не могу поверить, что наш ребенок был зачат перед парнями.

Трей не мог сдержать улыбку.

— Что-то подсказывает мне, что они обрадуются этому.

— Что на счёт остальных? Как ты думаешь, что они подумают о моей беременности?

— Есть лишь один способ это выяснить.

Когда полчаса спустя, рука об руку, они зашли на кухню, то их поприветствовали обычными кивками и улыбками. Затем ноздри каждого раздулись, разговоры прекратились, и все взгляды устремились к Тарин. Она знала: беременность — чрезвычайно важное событие. Никто ещё, почему-то, не мог объяснить причины, по которым волки-оборотни не могли иметь потомство, пока их Альфа или Бета-пара не завела собственных детей. У природы действительно были забавные методы, по мнению Тарин. Теперь Тарин беременна, а это давало возможность Грейс и Ретту или Лидии и Кэму создать собственные семьи, что скорее всего много для них значило, судя по восторженным лицам этих четверых. Данте первым отреагировал. Он вскочил на ноги, подошел и хлопнул Трея по спине.

— Поздравляю, — Данте быстро поцеловал Тарин в щеку и искусно увернулся от

последующего удара Трея. — малыш будет сильным Альфой, учитывая его генофонд.

Внезапно они оказались в окружении большинства из стаи, а Лидия и Грейс взволнованно визжали. Тао поднял руку.

— Я требую обязанности телохранителя!

Райан фыркнул.

— Блин, говнюк, я собирался сделать это.

— Я стану дядей, — взволнованно проговорил Доминик. — Если будет мальчик, я научу его тому, как надо окручивать женщин.

Трик фыркнул.

— Хочешь сказать, что научишь его тем грязным шуточкам, которыми постоянно кормишь нас, — он быстро обнял Тарин со словами: — Поздравляю, дорогая.

— К слову о грязных разговорчиках, — растягивая слова произнес Доминик, поворачиваясь к Тарин с хорошо знакомой злой усмешкой на лице.

Когда Тарин покачала головой, предупреждая его держать рот на замке, Доминик вздохнул:

— Ничего не могу поделать. Я люблю твои волосы и улыбку. Чёрт, я люблю каждую косточку в твоём теле. Хочешь добавлю ещё одну?

Трейд, как обычно, врезал ему.

— Не беспокойся на счёт Дома, Тарин, — Маркус нежно провел по её животу. — Я научу маленького парня искусству флирта, чтобы ему никогда не пришлось пользоваться такими выражениями.

— Я научу его бросать мяч, — заявил Данте. — И водить.

— Это все прекрасно, — сказал Райан. — но ты знаешь, что я собираюсь стать его любимым дядей, так?

— Эй, — вставила Тарин, — знаете, а малыш может оказаться девочкой.

Все посмотрели на неё сочувствующим взглядом, будто жалея за то, что в её голове могли возникнуть такие мысли, которые остальные считают глупостью. Она бы злобно уставилась на них, если бы не старая карга, которая, к удивлению, Тарин, внезапно подошла с искренней улыбкой на лице. Тут же Трейд, Данте и остальная охрана сформировали перед девушкой защитную стену. Боже мой, неужели Тарин придется мириться с этой гиперопекой все пять месяцев беременности? Похоже на то.

— Я не причиню ей вреда.

Никто не двинулся, чтобы пропустить её.

— Мы, может, и не всегда сходились во взглядах, но там мой правнук.

Выражения их лиц говорили, что это не важно.

Вздыхнув, Тарин села на столешницу позади нее. Трейд сразу же развернулся к ней.

— Будь осторожна с такими прыжками.

Тарин дважды моргнула.

— Боже мой, ты, должно быть, шутишь. Расслабься, Флинстоун. Грейс, мне необходим один из твоих волшебных кофе.

— Нет, никакого кофе, — ответила Грейс. — Кофеин во время беременности под запретом.

Когда Грейс начала молоть вздор о разрешенной и запрещенной еде или напитках, настроение Тарин резко упало.

— У тебя усталый вид, детка. Хочешь заберу тебя обратно в кровать?

Тарин в искреннем неверии уставилась на Трея.

— Нет, не хочу. Никому не позволено относиться ко мне как к инвалиду — давайте проясним это сейчас же.

— Хорошо для разнообразия получить и хорошие новости, — произнес Брок с улыбкой. — Уже прошло много времени, когда я был окружен щенками, — он обернулся к Кирку. — Ну, сынок, не подойдешь поздравить наших Альф?

Кирк ничего не сказал. Просто сидел рядом с молчаливой Хоуп, выглядя вроде как... побежденным.

— Она беременна? — прошипела Сельма. — Ох. Великолепно. Мало того, что мы терпим её, теперь кровь Уорнера загрязняет нашу стаю!

— Сельма, — прорычал Трей, желание защитить Тарин было сильнее, чем когда-либо раньше.

— Ты говорил, что она пробудет здесь двенадцать недель! Двенадцать! Затем ты пытаешься сказать, что она твоя истинная пара! Я жду, когда ты прозреешь и увидишь правду, жду, когда ты поймёшь, что ошибся, и что она тебя дурачит, поэтому не может быть Альфа-са...

— Знаешь, Сельма, — начала Тарин, прерывая её на середине тирады. — Ты ведешь себя, как терьер под наркотой, пытающийся поймать и отгрызть собственный хвост. Seriously, преследование связанного Альфы равно сумасшествию и самоубийству. Сейчас самое время сойти с рейса "Сельма получает, что захочет" и взглянуть фактам в лицо. Я — пара Трея, я — Альфа-самка, и у тебя нет ни шанса это изменить. У нас достаточно хлопот, так что прекрати истерику, или мне придется применить свой излюбленный приём, который я называю "донести свою мысль так, чтобы наконец дошло" чтобы сделать то, что люблю называть, высказыванием мнения способом, которым никто не может извратить. Другие назовут это "сломать твой грёбанный нос".

— Это было бы не так плохо, — произнесла Грейс с надеждой в голосе.

Сельма отказалась сменить тему разговора.

— Трей, разве ты не видишь, кто она на самом деле? Всё было хорошо, пока она не появилась.

Напомнив себе, что бить женщин плохо, Трей медленно выдохнул, освобождаясь от раздражения.

— Что ж, если ты так несчастна, не стесняйся уйти. На самом деле, ты можешь уехать с Даррилом завтра, после сражения. Если от него ещё что-то останется. Не могу этого гарантировать.

— В-возможно, я... я уйду, — ответила она, кажется, по-настоящему шокированная тем, что Трей выбрал Тарин, а не её. Почему? — Может мы с Хоуп с-создадим свою с-стаю.

— Я ничего не говорил по поводу Хоуп. Если она захочет уйти, она может... но не потому, что ты её запугивала.

Как и следовало ожидать, Сельма, чертовски рассердившись, выскочила из комнаты. На это раз, Хоуп не последовала за ней, ясно давая понять, кому принадлежит её преданность. Кирк также остался на месте. В последующие несколько часов почти вся стая тряслась над Тарин. По началу, девушка ощущала долбаную клаустрофобию и боролась с желанием проломить черепа всех и каждого чугуной сковородой. Но когда её уютно устроили на раскладном конце гигантского дивана с кружкой молока и пачкой печенья, пока Маркус массировал ей плечи, а Доминик ступни, Тарин подумала, что не так уж плохо быть

беременной Альфой. Затем появился Трей и всё испортил.

— Я хочу, чтобы ты осталась здесь, пока я буду встречаться с Лэнсом по поводу вызова, — они ещё вчера сообщили отцу через интернет сеть о поединке и договорились собраться сегодня утром в заведении "Обеды Мо". Она села прямо.

— О, черт, нет!

— Детка, не спорь со мной по этому поводу. Ты знаешь, остаться дома, где ты будешь под защитой — хорошая идея.

— Альфа-пары решают проблемы вместе и вместе же ходят на встречи.

— Сейчас всё по-другому. Ты должна быть осторожна, вынашивая нашего ребенка, — Боже, странно даже просто говорить об этом, но не в плохом смысле, что и делает ситуацию ещё невероятней.

— О, пожалуйста, ты сказал бы эту же хрень, не будь я беременной. Не используй нашего ребенка как предлог, чтобы запереть меня здесь. Мы оба знаем, что именно это ты и делаешь.

Трей наклонил голову, признавая это.

— Хорошо. Не смотря ни на что, я бы сказал то же самое. Но лишь потому, что хочу сохранить тебя в безопасности. Мне не нравится, когда ты находишься рядом с отцом, даже если он, кажется, начал тебя уважать, — она просто уставилась на него, совершенно не двигаясь. — Тарин, ты даже представить не можешь, каким собственником и защитником сейчас чувствует себя мой волк. Он не справится с собой, если увидит тебя с незнакомцами, тем более с волком, неоднократно причинявшим тебе боль.

— Значит, теперь виноват твой волк?

— Тарин, — застонал Трей. — Твой отец будет не единственным Альфой. Он приведет с собой с десятков Альф из своей коллекции союзов. Десять неизвестных мне волков, которым я не доверяю. Каждый из них возьмет охрану и телохранителей. А это много подозрительных личностей. Неужели просить тебя остаться здесь вдали от них так уж неразумно? Неужели неразумно желать удержать тебя вдали от опасности? — она не ответила, просто продолжала смотреть на него пустым взглядом. — Тарин, ты меня слышала?

— Я притворяюсь, так что хватит.

— Всё же, Тарин, он прав, — произнес Тао.

Тарин выгнула бровь и посмотрела на предателя.

— Если мне потребуется твое мнение, я выбью его из тебя, понятно?

Когда Тао хотел вновь заговорить, Данте положил ему руку на плечо и покачал головой.

— Тебе следует знать, что вот такая её улыбка — плохой знак, и лучше отстать.

Внезапно появилась Грейс и вложила в руку Тарин стакан.

— Вот, выпей. Тебе необходимо много питательных веществ и фолиевой кислоты, так что...

Тарин скривилась.

— Что это за дьявольщина?

— Фруктовый сок.

— Серьезно? Странно. Выглядит, как блевотина.

— Грейс, скажи, что Тарин лучше остаться, — сказал Трей. — Плохая идея ходить на стрессовые встречи, она ведь беременна.

Тарин ткнула пальцем ему в грудь.

— О нет, Флинстоун, ты не втянешь в это Грейс. Я поеду на встречу.

— Не заставляй меня запирать тебя в комнате, — он ожидал взрыва, но получил лишь улыбку. Данте прав, хреново, когда она так улыбается.

— Если чувствуешь, что должен, попробуй. Просто помни: я знаю, где ты спишь, знаю, где лежит терка для сыра и знаю, если соединить одно и другое — это чертовски больно. Не думай, что не стану этого делать. Я знаю, что смогу тебя впоследствии излечить, так что моя совесть будет чиста, — улыбка Тарин стала шире, когда Трей зарычал.

Двадцать минут спустя, когда они покинули Бедрок и отправились в "Обеды Мо", он всё ещё рычал. Тарин, наверное, не должна была считать это забавным, но ничего не могла с собой поделать, так же, как и улыбающийся Данте, который, кажется, находил юмор в каждом споре его Альфа-пары. Поскольку Трей включил режим гиперопеки, он захотел взять шестерых охранников, и им пришлось ехать на золотистом, девятиместном Шевроле Тахо. Когда пятнадцать минут спустя настроение Трея не улучшилось, Тарин, наконец, сорвалась:

— Перестань рычать! Если тебе действительно нужно изводить себя дурными мыслями, делай это в тишине.

— Я не извожу себя, детка, а невероятно зол и обдумываю, каковы мои шансы познакомиться с тёркой поближе, если Данте отвезет тебя домой.

— Данте не настолько глуп.

Бета вздрогнул.

— Ага, я вроде как хочу сохранить свою крайнюю плоть.

Трей вздохнул.

— Несчастливая моя голова, ты — заноза в заднице.

— Несчастный твой член, если отошлешь меня домой.

И рычание возобновилось.

Наконец, они добрались до закусочной и, как и в прошлый раз, Трей удостоился настороженных взглядов. К своему удивлению, Тарин так же испытала часть их на себе. Ясно, инцидент с Броди ещё свеж в памяти всех. Тарин почти сразу уловила запах Лэнса. Сидя за длинным столом, в окружении десяти влиятельных союзников, он выглядел важным человеком, каким и хотел казаться. Вокруг закусочной топтались телохранители и стражники, готовые защитить своего Альфу при малейшем намеке на опасность.

Трей незаметно отослал свою охрану сделать тоже самое, кроме Тао, который вместе с ним, Тарин и Данте подошел к столу. Все Альфа встали, глядя оскорблёнными, что он оставил Бету и главу охраны так близко, считая это знаком недоверия. Но затем их взгляды устремились к Тарин, и она догадалась, что по запаху они определили её состояние и, таким образом, причину осторожности Трея. Девушка оказалась права, когда её отец заговорил.

— Трей, Тарин. Поздравляю, — как ни странно, это прозвучало искренне. Все Альфы последовали его примеру, поздравляя и приглашая сесть напротив Лэнса.

— Спасибо, — сказала Тарин, тогда как Трей отделался лишь кивком. Данте и Тао встали за своими Альфами, настороже и с выражениями на лицах "даже не пытайтесь что-либо предпринимать".

Тарин спрятала улыбку, чувствуя опасение, которое исходило от волков за столом. Может они и могущественные Альфа, но Трей всё ещё их пугал. Лэнс представил каждого Альфа-волка, хотя в этом не было необходимости. Трей знал, кто они, и что из себя представляет каждый из них, как знал и то, что в прошлом у всех были проблемы со стаей.

его отца. Подобно Лэнсу, отец Трея умел наживать себе врагов. Слегка удивляло, что они всё же пришли, готовые выслушать и, возможно, присутствовать на сражении.

— Не мог бы ты нам рассказать, какая именно у тебя проблема со стаей Бьорна? — спросил Лэнс.

На протяжении всего рассказа об изгнании, смерти отца и вызове дяди, Трей разминал шею Тарин.

— Я надеялся, что в какой-то момент, прежде чем закончатся двенадцать недель, он отступит. Вместо этого, он решил "подтолкнуть" меня к действию, заказав нападение на Тарин...

— Нападение на тебя? — не знай его лучше, Тарин, возможно, подумала бы, что Лэнс действительно о ней печется.

— ...которое провалилось и никак ей не повредило.

— Скорее всего, это была ловушка, — произнес один из Альф — очень мускулистый, рыжеволосый парень, с акцентом, которого Тарин не могла разобрать. Она не могла скрыть самодовольную "я же тебе говорила" улыбку от Трея, пустячок, но имел место быть.

— Да и это единственное, что сдержало меня от нападения.

— Это случилось, когда ты забеременела? — спросил другой Альфа.

— Будь это так, он был бы уже мертв и мы не вели здесь разговоры, — ответила Тарин.

"Чертовски верно", — подумал Трей.

— Сражение произойдет завтра. Мой дядя не станет соблюдать правила противостояния двух Альф — для этого он слишком труслив. У него много союзников, так что я ожидаю завтра появления большого количества волков. Ник Акстон, Альфа стаи Райлэнд, уже предложил свою поддержку.

— Стая Райлэнд? — повторил Лэнс, смотря на Тарин. — Если я не ошибаюсь, пара твоего дяди Дона из этой стаи?

Тарин кивнула и улыбнулась.

— Он передавал привет, — Лэнс закатил глаза.

Кругловатый, мрачно выглядящий волк с любопытством смотрел на Трея.

— Ник сильный Альфа, но его стая не больше твоей.

— Именно, — сказал Трей. — Моя стая в меньшинстве — вот почему я здесь.

— Если ты победишь завтра, то что намереваешься делать с территорией Бьорна и теми, кто останется в живых из его стаи, — спросил Лэнс.

— Позволь кое-что прояснить. Когда завтра я одержу победу, то не собираюсь изгонять волков или делить территорию. Мне многое известно о том, каково это жить без территории или защиты, и я не хочу ставить других в такую же положение. Тому, кто покинет стаю, будет позволено сохранить свою территорию, и он сможет выбрать нового Альфу, при условии, что присягнет мне на верность. Я ожидаю, что они сделают то же самое для стай, которые поддержат меня, но это максимум, что я могу предложить в плане вознаграждения за чью-то поддержку. Другими словами, если шанс свести кое-какие счета с Даррилом для вас не достаточный фактор, важно, чтобы вы сказали об этом сейчас.

— То есть, в итоге, мы заучились поддержкой лишь одной стаи? — спросил Кэм в этот же день за ужином, он казался испуганным и словно избитым.

— Двух, — поправил его Данте. — Не забывай, Ник Акстон поддержит нас.

Со своего места на столешнице, Тарин наблюдала, как на лицах людей, сидевших за столом, расцветает отчаянье. От этого зрелища у неё перехватило дыхание, и она перестала

есть. Трей и Грейс, стоящие по обе стороны от Тарин, нахмурились, и девушка запихнула кусок стейка в рот. Кирк окинул Трея укоризненным взглядом.

— Ты сказал, что союз с Тарин принесет нам нужных союзников, чтобы пройти через это сражение.

— А ты сказал, что Даррил никогда не пойдет до конца, — заметил Доминик.

— Разве я не говорил, что это всё пустую?

Тарин даже не заметила движения Трея. В одно мгновение он стоял рядом с ней, а в следующее уже сжимал рукой горло Кирка, подняв его со стула.

— Всё впустую, да? — прорычал Трей. — Ты говоришь о моей паре. Паре, которая беременна моим ребенком. Моей паре, которая также и твоя Альфа-самка.

— Трей, знаю, он перегнул палку, но... ему нечем дышать, — попытался привлечь внимание Трея Брок, но это было бесполезно.

— Существует предел, до которого ты можешь давить на кого-то, Кирк, а ты слишком сильно и часто провоцировал меня, и слишком далеко зашел. Ещё одного толчка будет достаточно, чтобы я окончательно слетел с катушек, — страх, исходящий от его кузена, удовлетворил и Трея, и его волка, чтобы отпустить Кирка. Тот плюхнулся на свое место, кашляя и пытаясь вдохнуть. Трей вернулся к Тарин, и она мягко поцеловала его, снимая напряжение.

— Во сколько Лэнс и Ник прибудут со своими стражниками? — спросила Лидия.

— Они согласились появиться в полдень. Не представляю, во сколько объявится Даррил, но думаю, не многим раньше.

— На нашей стороне могут быть не только Лэнс и Ник, — произнес Ретт. — В сети стай много сообщений для тебя, Трей. Похоже, слухи о вызове разошлись. Очевидно, за многие годы Даррил нажил немало врагов, и все они предлагают встать на твою сторону в завтрашнем сражении.

— Быть на стороне Трея и принимать участие в сражении, или просто, в буквальном смысле, стоять, как деревья? — спросила Грейс.

— Это означает, что они будут присутствовать в качестве резерва, если всё пойдет дерьмово, — пояснила Тарин. — Если же станет понятно, что Трей не проиграет, они не станут вмешиваться.

— В большей или меньшей степени, они просто любопытные ублюдки, желающие понаблюдать, а потом пойти и всем рассказать, что они там были, — сказал Трик. Райан хмыкнул, соглашаясь с этим.

Неожиданно Тарин зевнула, и, закрыв глаза, позволила голове склониться на плечо Трея.

— Устала, детка? Пойдём, уложим тебя в постель, нужно поспать.

— Я не устала. Просто проверяю веки на отсутствие щелей. Это может занять некоторое время.

Он засмеялся и взял её на руки, прижимая к груди.

— В кровать.

— В первый месяц беременности ты будешь быстрее уставать, — сказала Грейс. — Это совершенно нормально.

Пожелав всем спокойной ночи, Трей отнес Тарин в их спальню, наслаждаясь тем, что она не боролась с ним и позволила нести себя. Оказавшись в комнате, он осторожно положил её на кровать, снял джинсы и кофту с длинным рукавом.

— Что за мрачный вид на лице, малышка?

— Шутишь, да? Выбирай. Факт, что завтра у тебя сражение. Ужасное осознание того, что в нашей стае предатель. О, и небольшая неприятность — завтра я буду прятаться вместо того, чтобы драться.

Трей вздохнул и навис над ней, нежно целуя в шею, желая расслабить Тарин.

— Детка, ты не можешь злиться из-за моей просьбы держаться подальше от битвы.

— Нет. Я никоим образом не стану подвергать нашего ребенка такой опасности, а просто беспокоюсь о том, что может произойти с тобой. С любым из вас. Хуже всего знать, что я могу исцелить и помочь, но меня не будет рядом.

— Я понимаю твои чувства. Я бы с ума сошел, зная, что ты где-то там, рядом с опасностью, а меня нет рядом. Но мне нужно, чтобы ты осталась здесь, внутри. Ничто не должно случиться с тобой или малышом, Тарин, просто не может, я этого не допущу.

— С тобой тоже, так что чертовски хорошенько постарайся вернуться ко мне, — она прижалась своим ртом к его, жестко целуя Трея. Он запутал руку в её волосах и потянул, напоминая кто тут главный, затем взял инициативу в поцелуе на себя. Его язык завладел её ртом, Тарин хотела, чтобы и его член так же завладел её телом, но по какой-то причине, Трей отступил. Он был так напряжен, будто готовился к какому-то удару. Девушка выгнулась под ним и почувствовала довольно внушительное доказательство его возбуждения. Всё тело Трея напряглось и, кажется, он собрался спрыгнуть с кровати.

— В чём дело?

Взгляд Трея опустился к её животу, затем вернулся к лицу.

— Не хочу сделать тебе больно.

Тарин застонала.

— Вот почему ты сдерживаешься? Трей, ты не навредишь ни мне, ни ребенку, трахая меня, — он не выглядел убежденным. Тарин театрально вздохнула. — Полагаю, я достану свой старый вибратор или...

Он пригвоздил её взглядом.

— Помнишь, ничто не будет находиться в тебе, кроме моего члена?

— Да, я помню о своем согласии... но это было до действующих условий.

— Действующих условий?

— В ситуации, когда ты отказываешь мне в своем члене, я откапываю свой вибратор и забочусь о себе сама, — на его лице появился грозный, угрюмый вид. Или, по крайней мере, он думал, что Тарин сочтет его грозным. Вместо этого, она рассмеялась. И обхватила рукой его ствол, прижимающийся к ткани джинсов.

— Я его хочу. Он — мой.

— Да, твой, — согласился он. — В действующих условиях. При угрозе заменить его искусственным членом, ты не получишь ничего.

Хитрый ублюдок.

— Это действительно хорошо, что я люблю тебя и твой член, Трей, иначе мне бы пришлось оторвать его от тебя, — выражение шока заменило угрюмый вид на лице Трея. Тарин прижала палец к его губам. — Не нужно ответных признаний. Не хочу, чтобы ты говорил то, чего на самом деле не думаешь. Может, однажды, ты скажешь это искренне, но мы оба знаем, что не сегодня. Просто хочу, чтобы ты знал.

Вот почему она заслушивает пару лучше — он так чертовски не подходил ей, что это даже не смешно. Всё же, она оставалась там, где и была.

— Ты для меня всё, Тарин. Я сломан, детка. Ты это знаешь. До тебя... казалось, что я разбит на куски, разбросанные повсюду. Я никогда не чувствовал себя целым. До тебя. Ты соединила те кусочки. Я не преувеличивал, говоря, что ты удерживаешь в своих руках мое здравомыслие. Без тебя я развалюсь, — если бы его слова для неё имели смысл, Трей бы удивился. Тарин провела подушечкой пальца по его нижней губе.

— Спасибо тебе за это. А теперь уже возьми меня.

Трей театрально вздохнул.

— Моя пара — нимфоманка

— Задница.

Переводчики: inventia, marisha310191

Редактор: navaprecious

Когда мобильный Трея зазвонил, все в кухне напряглись, а в особенности Тарин, которая сидела на высоком длинном кухонном столе, обхватив талию своего супруга ногами. Не отпуская её взгляд, он вытащил телефон из кармана и ответил:

— Алло.

— Они здесь, — сообщил ему Райан.

Трея не удивило, что они прибыли в десять утра. Единственная причина, по которой он прошлой ночью сказал стае, что ждет Даррила около полудня — Трей не хотел, чтобы доносчик рассказал Даррилу, что он ждет ублюдка.

— Сколько?

— Доминик говорит, там где-то около ста семидесяти, но, похоже, некоторые из них просто пришли постоять рядом.

— Что насчет трех стай, что предлагали прибыть и встать на нашу сторону, они здесь?

— Прибыли час назад, как раз перед Лэнсом и Ником. Все ждут во дворе.

Они подозревали, что Даррил атакует утром, надеясь застать Трея врасплох, и договорились с союзниками, что те придут рано.

— Хорошо. Не пропускай Даррила и его команду за ворота, пока я туда не доберусь.

— Конечно.

Трей закончил звонок и передал телефон Тарин.

— Я потеряю его в битве, если возьму с собой.

Тарин крепче обхватила его ногами, желая просто удержать здесь и попросить других встретиться лицом к лицу с Даррилом. Да, это было эгоистично и нечестно, но она ничего не могла с собой поделать и не собиралась за это извиняться. Это был её избранник, вторая половинка её души, отец её ребенка. Если у нее и было право быть в чем-то эгоистичной, то это касалось его.

— Я должен идти, детка, — сказал он нежно.

Она печально кивнула.

— Я знаю. Будь осторожен. Ты обязан ко мне вернуться.

— К концу этой битвы на моих руках будет много крови. Ты это знаешь, верно?

Она прижалась к нему лбом.

— Ты правда думаешь, что я стану тебя осуждать за защиту твоей семьи, твоей стаи, твоей территории? Очевидно, Даррил хочет умереть. Помоги ему.

Проклятье, эта женщина его понимала. Ни разу она не осудила его... ни за то, кем он был; ни за то, что он мог и не мог чувствовать; ни за все, что он уже наделал, или был способен наделать. Он поцеловал ее сильно и глубоко, притягивая к себе, черпая из неё силу так, как ему никогда не удавалось сделать с другим человеком. Прерывая поцелуй, он зарылся лицом в изгиб ее шеи и глубоко вдохнул запах, давая омыть себя и успокоить своего волка. Ему так не хотелось ее покидать, особенно прямо сейчас. Каждый первобытный инстинкт твердил ему остаться рядом с ней и быть постоянным защитником, но у него не было выбора. Он не мог приказать другим мужчинам из своей стаи в одиночку встретить опасность... он не такой, и Альфы так не поступают.

— Мне нужно, чтобы ты мне кое-что пообещала, — сказал он, глядя в её глаза. — Пообещай, чтобы ты не почувствовала через нашу связь, что бы не думала, что происходит —

ты останешься здесь. Ты не станешь пытаться добраться до меня, не будешь рисковать просто для того, чтобы меня вылечить. Ты остаешься здесь — с Грейс, Лидией, Гретой, Хоуп, Броком и Сельмой. Ты сосредоточишься на собственной безопасности и безопасности нашего ребенка. Обещай мне.

Трейд не удивился, когда Тарин одарила его убийственным взглядом. Другой на его месте съезжился бы.

— Так не честно, — сказал она сквозь зубы. — Конечно, я не хочу, чтобы что-то случилось с ребенком, но, когда ты просишь меня дать тебе такое обещание, то просишь выбирать между вами обоими, а я не могу этого сделать.

Он обхватил её лицо руками, настаивая:

— Да, ты можешь, и так сделаешь. Я не прошу тебя выбирать, а прошу не подвергать риску себя и ребенка.

Она сморгнула слезы. В голове заскулила волчица.

— Если ты умрёшь, я всё равно этого не переживу.

— Нет, переживёшь. Ты чертовски сильная и способна пройти через что угодно.

Это заставляло его гордиться тем, что она у него есть. Впервые он был по-настоящему рад, что брачная связь установилась лишь частично, поскольку это означало, что у Тарин есть лучшая возможность пережить разрыв связи. Не то чтобы он планировал сегодня умереть, но вероятность есть всегда.

— Я должен идти.

Неохотно она выпустила его из захвата рук и ног.

— Я люблю тебя, пусть даже ты засранец, и ведёшь себя нечестно.

Он хохотнул, но этот звук не мог спрятать тот гнев, который он чувствовал на самого себя за то, что не мог сказать ей эти слова.

Зная, что творится у Трея в голове, она предостерегающе посмотрела на него.

— Мне не нужны слова, просто вернись.

— Я это и планирую.

Поцеловав ее в последний раз, он повернулся и увидел, что Грейс и Лидия обе плачут, прощаясь с собственными избранниками, в то время как Кирк и Брок крепко обнимаются. Хотя Кэм, Ретт и Кирк не были стражами и лишь иногда работали охранниками на воротах, Трейд не мог им позволить остаться не у дел. Он нуждался во всех волках, что мог собрать, в особенности потому, что Броку было нужно оставаться в тылу... стая хотела, чтобы с женщинами находился хотя бы один мужчина.

Данте высказал сомнения по поводу того, чтобы брать с ними Кирка, поскольку тот был одним из их подозреваемых, но почему-то Трейд просто не видел в нем доносчика. Вскоре выяснится... если это Кирк, он присоединится к Даррилу, когда они доберутся до ворот.

Пока Данте, Тао, Маркус и Трик прощались с Тарин, подошла Грета и крепко обняла Трея.

— Всего доброго, сын. Порви убудка на части.

— Всегда такая кровожадная, — сказал он с улыбкой.

— Не волнуйся, я позабочусь, чтобы с ней всё было в порядке.

Всё ещё улыбаясь, он посмотрел на неё прищурив глаза.

— С каких это пор ты заботаешься о благополучии Тарин?

— С тех самых, как услышала о её беременности. — В ответ на его недоверчивый взгляд она пожала плечами. — Ладно, она мне чуточку нравится. Тарин напоминает мне себя.

Когда он рассмеялся, Грета ударила его по руке.

— Правда. Она с характером.

— Ага, ей его не занимать. — Он бросил на Тарин последний взгляд... в нем было предупреждение делать так, как он попросил; напоминание о том, что она была слишком важна для него, чтобы ее потерять и прощание. Затем он взглянул на остальных.

— Все готовы?

Кивнув, Данте, Тао, Маркус, Трик, Ретт, Кэм и Кирк последовали за Треем из комнаты. Когда мужчины выходили из пещер и спускались по многочисленным ступенькам в горе, никто не произнес ни слова. Войдя в лес, Трей жестом подозвал Данте поближе.

— Тебе не нужно просить меня убедиться, что с ней все в порядке, если что-то с тобой случится, — тихо сказал Данте. — Но мы победим, Трей.

— Но если нет, если ты почувствуешь мою смерть по связи между членами стаи, ты покинешь битву и уйдешь в пещеры... ты заберешь Тарин туда, где до неё не доберется Даррил.

Данте с трудом сдержался.

— У тебя есть мое слово, хотя я не знаю, переживет ли она разрыв связи.

— Она выживет. Тарин способна пережить что угодно. К тому же, связь установилась лишь частично. И еще одно... я бы солгал, если бы сказал, что надеюсь, она свяжется с кем-то еще, чтобы не оставаться одной; я слишком большой ублюдок для такого благородства, но, если она так поступит, позаботься, чтобы ребенок узнал, кем был его отец. — Удовлетворенный кивком Данте, Трей больше ничего не говорил, пока они продвигались через лес. Внутри Трея расхаживал волк, возбужденный от циркулировавшего в организме адреналина. Волк не хотел уходить от Тарин, но он и впрямь понимал, что поблизости угроза, и эту угрозу надо истребить.

Странно думать о том, что всего несколько месяцев назад для Трея важнее всего были стая, территория и их защита. Он бы никогда не подумал, что что-то способно быть важнее этого, никогда не ожидал, что кто-то станет для него важен. Теперь он дрался за другое: свою подругу, своего не рождённого ребенка, их будущее. Бля, эта женщина перевернула его жизнь с ног на голову, вывернула его, черт возьми, наизнанку, и все же, он бы не хотел, чтобы получилось как-то иначе.

Его удивляло, что до того, как она вошла в его жизнь, он считал себя довольным. На самом деле, он не знал значение этого слова. С Тарин он доволен. Она делает его более стабильным и счастливым так, как ничто и никто никогда прежде. Он не желает потерять свое счастье, отказывается его терять. Данте оказался прав: они выиграют битву, поскольку любой иной исход неприемлем.

Наконец лес поредел, и они вышли на очищенный от деревьев и кустарника участок земли, пройдя по которому оказались в двадцати футах от основных ворот. Несмотря на то, что Райан уже точно ему сказал, сколько волков привел с собой Даррил, Трея все же потрясло устрашающее зрелище, которое они производили. Если бы он был достаточно нормальным и адекватно реагировал на страх, то, возможно, у него возникло бы искушение остановить бой до его начала. Не для того, чтобы спасти себя, но чтобы спасти других, которые могли пострадать. Вскоре он выяснит, хорошо, или плохо, что он не нормальный.

На кромке леса собрались Ник и ряд мужчин из его стаи, включая его Бету, Джона и телохранителя Дерена. Трей узнал их из-за недавнего визита. Недалеко от них находился Лэнс с несколькими волками из своей стаи, включая своего телохранителя, Зака, и своих

двух стражей — Перри и Оскара. Они кивнули ему из уважения, а затем продолжили бросать сердитые взгляды на Даррила и его последователей.

Волки-оборотни — их было приблизительно пятьдесят, которые пришли, чтобы поддержать Трея, все собрались недалеко от будки охраны. Было видно, что им не особо хочется здесь находиться. Трей догадался: союзники не ожидали, что его настолько превзойдут численно и им впрямь придется оказать поддержку.

Он гордо прошеествовал к воротам с Данте и Тао защищающими его с двух сторон. Трей сделал ничего не выражающее лицо так же, как когда-то поступал ребенком, когда отец и дядя решали его помучить ради собственного развлечения — его стойкость вечно доводила их до белого каления. Трей остановился, когда подошел и встал прямо там, где на противоположной стороне ворот находился Даррил. Его волк зарычал в голове, смело встретив запах этого мужчины и начал выбираться на поверхность, желая добраться до него.

Даррил выглядел невероятно самодовольным и ухмыльнулся ему.

— Время вышло. Трей, тебе и впрямь следовало взять и уступить мне в самом начале. Вот что я тебе скажу: даю последнюю возможность мне сдаться, поскольку ты мой племянник и все такое.

Трей не смог удержаться, и его губы изогнулись в улыбке, тем более, что Данте и Тао посмеивались.

— Сдаться? Моя подруга права, ты и впрямь живешь в Стране грёз и фантазий.

— Не собираешься же ты на самом деле принять мой вызов.

— Почему это?

— Посмотри вокруг себя. — Он показал на своих многочисленных сторонников. — Сорок против ста семидесяти. Думаю, не ошибусь, если скажу, что тебя превзошли числом.

— Если это так сильно тебя беспокоит, давай устроим битву один на один. Уладим это, как Альфа с Альфой.

Страх Даррила не отразился на его лице, но его было слышно по голосу.

— Я так не думаю, Трей... мы оба знаем, что твоя стража нападет на меня, после того, как я тебя убью. У них совсем нет чести.

В ответ на оскорбление Данте и Тао зарычали и одарили Даррила взглядами, которые обещали, что он за это заплатит. Однако Даррил предназначался Трею.

— Тебе не выиграть битву, племянник. У тебя никогда не было ни одного шанса её выиграть. Даже после брака с дочкой влиятельного волка, тебе это не по зубам. Я жду не дождусь, когда познакомлюсь с ней получше, пусть она даже и латентная.

Трей чуть слышно зарычал. Его волк захотел вонзить свои зубы в горло этого мужчины и почувствовать, как его кровь хлынет в горло.

— Я и так порядком на тебя зол, дядя. На твоём месте, я бы не стал меня и дальше провоцировать.

Даррил рассмеялся, однако тут чувствовались беспокойство и колебания.

— Последняя возможность. Склонись перед моими требованиями, и мы сможем избежать этой битвы.

Когда Трей отступил от ворот с Данте и Тао, его дядя рассмеялся... очевидно, поверив, что Трей уступает. *Тьфу. Размечтались.*

— Райан, отвори ворота.

Даррил сразу же прекратил улыбаться и принял мрачный и хмурый вид.

Когда ворота скрипнули и медленно открылись, ещё больше волков вышло из-за

деревьев... кто-то сзади Трея, кто-то слева от него, кто-то справа, пока рядом с ним не встали приблизительно сто пятьдесят волков. Это не сравняло счёт, но чертовски близко подошло к этому. Он заметил, что Квин улыбается, как ребёнок в магазине с игрушками. Остальные девять альф, с которыми Трей лишь вчера встретился за обедом, выглядели столь же нетерпеливыми и кровожадными.

Глаза Даррила расширились, и он с трудом сглотнул. Его лицо было само недоумение. Трей наклонил голову.

— Неужели ты и впрямь подумал, что я расскажу всей стае, сколько волков собирается присоединиться ко мне, если знаю, что у тебя есть доносчик?

Глаза Даррила расширились ещё сильнее, хотя раньше Трей и не подумал бы, что такое возможно.

— А, да, я всё об этом знаю. — Наконец ворота полностью открылись. — Знай вот что, не важно, сколько волков тебя защищает, Даррил. Я до тебя доберусь и убью.

Даррил покраснел и завыл. Его сторонники восприняли это как сигнал к атаке, сразу же перекинулись в волчью форму и во весь опор устремились в ворота. Когда Трей побежал и прыгнул, быстро превращаясь в волка и смыкая челюсти на горле одного из врагов, сторонники последовали его примеру.

— Началось, — сказала Тарин Грете, Броку и Хоуп. Грейс и Лидия, которые стояли по обе стороны от неё, уже знали, благодаря связи со своими избранниками. Через связь с Треем до неё дошли отголоски его гнева и ярости, а заодно решимость и целеустремлённость. Несмотря на то, что она знала, как он силен и могуч, чертовски за него боялась и чертовски сердилась, что не может быть там. Конечно, она знала, что это для её блага. Но сама мысль о том, что в какой-то миг Трея могут ранить, а её там не окажется, чтобы исцелить его, преследовала, насмехаясь над даром исцеления.

Лидия, которая не находила себе места от беспокойства, потёрла лицо рукой.

— Боже, это изматывает нервы.

Грейс слабо улыбнулась.

— С ними всё будет хорошо. — Неуверенно она добавила: - Должно быть хорошо.

Когда Тарин поморщилась, все посмотрели на неё.

— Трей озверел.

— Сейчас это хорошо, — сказала Грета.

Грейс схватила стакан рядом с Тарин, который был наполнен ещё одним из её странных отваров.

— Вот, выпей до дна.

Тарин покачала головой и положила руку на живот.

— Я не могу ни есть, ни пить сейчас — слишком тошнит.

— И я тоже, — пробормотала Лидия.

— Это нервы, — сказала Грета. — Где Сельма?

— У себя в комнате, — ответила Хоуп. — Она отказывается выходить и не разрешает мне зайти. Она говорит, что я предала её, поскольку решила быть верной Трею и Тарин. Если честно, я всегда думала, что Сельма тоже так поступит чуть позже. Я никогда раньше не видела её настолько настроенной против кого-то.

— Может, тебе следует повидаться с ней, — предложил Брок с понимающей улыбкой. — Сельма ведёт себя грубо, но, должно быть, она беспокоится. Прямо сейчас никому не следует оставаться в одиночестве.

Хоуп кивнула и покинула комнату.

— Как думаешь, это надолго? — Спросила Тарин Грейс.

На это Брок ответил:

— Возможно, двадцать минут, возможно, сорок пять. Зависит от того, побеждает Даррил, или нет. Если нет, часть союзников может его покинуть. Тяжело думать, что некоторые из врагов уже могли пробраться мимо наших собственных волков и находятся на пути в пещеры.

Лидия издала низкий, скулящий звук.

— Даже не говори о таком.

— Нам надо подготовиться к тому, если это случится. Там, снаружи, нас всего сорок. Должно быть, Даррил привел, по меньшей мере, сотню, если не больше.

Конечно, Тарин знала, что на их стороне больше, чем сорок волков. Она могла им сказать об этом... Ведь если доносчик сидит с ней в этой самой комнате, то он не скажет Даррилу ничего такого, чего тот уже не знает... но затем её зрение слегка затуманилось, встревожив её.

— Тарин, ты в порядке?

Трижды моргнув, чтобы избавиться от тумана в голове, она взглянула на Грейс.

— Ага, прекрасно. Просто немного не в себе. Ты же не думаешь, что это Трей, правда? Ты же не думаешь, что он ранен и...

— Успокойся, используй связь.

Она сделала глубокий вдох, поискала и сразу же нашла Трея. Этот мудака совершенно озверел. Несмотря на лёгкую боль, он не был серьёзно ранен. Тарин вздохнула с облегчением.

— У него всё хорошо.

— Из-за беременности, ты, по началу, будешь себя чувствовать немного беспокойно. Не волнуйся.

Брок показал жестом на полупустой стакан.

— Грейс права, тебе следует выпить ещё этого... чтобы оно там ни было. Тебе нужны питательные вещества.

Тарин, гримасничая, покачала головой.

— Нет, мне нехорошо.

Лидия передёрнулась от боли и застонала.

— Какой-то засранец только что вцепился в заднюю ногу Кэма. Впрочем, он в порядке, слава Богу. Райан помог оторвать от него другого волка.

Грейс с сочувствием посмотрела на неё.

— Ретт получил несколько довольно-таки приличных царапин и укусов, но он не устал, и ему не так уж больно. Боже, я ненавижу это дерьмо.

— Мне нужно походить. Не снаружи, — быстро уверила их Лидия, нервно и беспокойно переминаясь с ноги на ногу. — Просто по туннелям. Стояние на месте убивает меня.

— Я пойду с тобой. Идешь, Тарин?

— Спасибо, Грейс, но у меня слишком кружится голова. Мне надо посидеть.

— Я могу остаться с тобой, если хочешь.

— Она в порядке, у неё есть я и Брок, — сказала Грета, взмахом руки выпроваживая Грейс и Лидию из комнаты. Она повернулась к Тарин, хмурясь.

— Да не беспокойся ты о нём так. — Эти слова прозвучали скорее как упрёк, чем как утешение. — Знает бог, он много повидал битв и всегда возвращался живым и здоровым.

— От этого я не стану волноваться меньше, — Ничто не облегчит её беспокойства, кроме стоящего рядом с ней Трея.

— Даррил всего лишь маленький старый пердун. Вот почему он привёл с собой так много волков... он знает, что никогда не выиграет бой один-на-один с Треем.

— Как ты думаешь, почему он так сильно хочет объединить стаи?

Грета вышла из себя.

— Беда Даррила в том, что хотя он и родился альфой, он был слишком слаб... слишком слаб, чтобы стать альфой стаи. С другой стороны, его младший брат, Рик — отец Трея — был очень сильным. А ещё он был ужасным мерзавцем. Даррил провёл жизнь в тени Рика, его не замечали. Но это не помешало ему так выебать Рiku мозг, что всё закончилось тем, что его сделали бетой. Затем родился Трей, и даже по маленькому мальчишке можно было сказать, что он очень сильный альфа. Рик и Даррил оба видели в нём угрозу и обращались с ним очень плохо.

Тарин не смогла ничего с собой сделать, и её верхняя губа приподнялась от гнева.

— Ага, я немного об этом слышала.

— Когда Трей почти убил своего отца, Рик приказал Даррилу избить и наказать его. Но Даррил отказался... он знал, что не сумеет. Вот почему начали поговаривать о том, чтобы его прогнать. Догадываюсь, что никто из стаи не забыл, как Даррил боялся четырнадцатилетнего мальчишку, и поэтому его не уважали и не подчинялись ему как альфе.

— Похоже на то. Если бы его уважали, половина его стаи не явилась бы сюда, чтобы справиться о моём благополучии.

Грета кивнула.

— Если он не покажет своим волкам, что способен одолеть Трея и справиться с расколом в стае, ему довольно скоро бросят вызов, и он лишится своего положения.

Грета продолжала говорить, но Тарин не могла разобрать слова, поскольку с её слухом произошло что-то странное, она словно бы оказалась под водой или что-то вроде этого. Спустя секунды слух пришёл в норму, но зато в глазах снова всё расплылось.

— Тарин, Тарин, у тебя всё хорошо?

Она не была уверена, кто спросил, да её это и не волновало, поскольку от внезапного позыва к рвоте она была готова рвануть в ближайшую ванную комнату. Но ей это не удалось. Тарин даже половины пути не преодолела, когда согнулась пополам от боли и фонтаном вырвала на пол кухни. Затем её вырвало снова, и снова, и снова. Потом она шлёпнулась набок, тяжело задышала, застонала, её бросило в пот. Что ещё хуже, у неё не просто кружилась голова, Тарин была близка к потере сознания. Она почувствовала, как её поднимает Брок.

— Иди, приведи Грейс, — сказал он Грете. — Я отнесу и уложу её в комнате.

На Тарин вновь накатила приступ тошноты, но в этот раз из нее ничего не вышло. Она сомневалась, что в животе осталось еще хоть что-то, учитывая то небольшое, что она съела утром. Ощущения, испытываемые ею сейчас, не сильно отличались от тех, которые она пережила при ударе головой. Немногим походило на невесомость, будто царство сна накрывает Тарин. Зрение становилось то нечетким по краям, то полностью размытым. Голова казалась невероятно тяжелой. Тарин словно парила отдельно от тела. Это плохо для

ребенка. Страх пронесся по Тарин, когда она подумала, что теряет ребёнка.

«Дерьмо, какое яркое солнце».

Подождите-ка, чего? Тарин пришло в голову, что, эй, она на улице. Хотя не должна тут быть.

— Куда мы идем? — невнятно пробормотала она. Ее тело бешено трясло, и Тарин поняла, что они спускаются по ступеням горного склона.

— Прости, Тарин, но именно так всё и должно быть.

Его голос был колоко, резок и холоден. Это не был тот Брок, которого она знала.

— Это ты. Ты — информатор.

Он посмотрел на нее, явно удивленный.

— Так ты знала. Теперь уже не важно. Важно доставить тебя Даррилу и быстро.

— Что ты со мной сделал? — Тарин застонала, когда по животу прошел спазм.

— Это просто наркотик, чтобы ты уснула. Я подсыпал его в тот отвратительный сок. Не представляю, как ты можешь пить ту дрянь, которую готовит Грейс.

Очередной позыв вырвать. Всё ещё без рвоты.

— Не уверен, почему из-за этого ты заболела, — не то, чтобы Брок казался обеспокоенным.

— Почему, Брок? Зачем помогать Даррилу?

— Мне наплевать на него. Трей, однако... другое дело, — степень гнева и ненависти в его голосе тревожила.

— Если ты здесь несчастен, мог бы уйти.

— Нет, не мог. Не без Кирка, а он никогда не уйдет. Знаю, ты не очень хорошего мнения о моем сыне, но он хороший человек. Многие смотрят на него сверху вниз, потому что его мама была человеком, а он не настолько сильный Альфа, как другие — немногим походит на Даррила. Но у него верные принципы, честь, он верный волк. Вот почему он захотел уйти с Треем, когда того изгнали.

— Ты не мог остаться.

Брок покачал головой.

— Нет. И не только из-за Кирка, нет. Я не мог оставить её одну.

— Кого? Грету?

Он посмотрел на Тарин, будто та выжила из ума.

— Луизу.

Имя всплыло в памяти.

— Мама Трея?

— Ты, должно быть, слышана о том, как я нашел свою истинную пару, но она уже была влюблена в другого. О да, мама Трея. Когда я встретил её, они с Риком уже связались друг с другом. Я никому не говорил об этом, зная, Рик сошлет меня, чтобы я не приближался. Я ненавидел то, что они вместе, ненавидел его, но не мог заставить себя уйти из её жизни. Поэтому и стал хорошим другом и считал, что этого достаточно. Я знал: она чувствовала притяжение между нами. Но, всё же, никогда не поддавалась этому. Луиза была верной. Затем изгнали Трея. На этот раз она противостояла ублюдку Рiku и ушла из стаи. Это был мой шанс. Шанс завоевать её, как я и должен был поступить. И я бы сделал это... но Трей убил её.

— Она сошла с ума от изгнания, — напонила Тарин.

— Будь я рядом, когда она впала в то состояние, то смог бы её вернуть. Мог бы.

Нет, не мог. Волку-изгою никто не в силах помочь.

— Но он казнил её. Сломал шею, словно ветку. Я хотел убить его, но так же, как Рик и Даррил, знал, что не смогу этого сделать.

Голова Тарин вновь закружилась, но она боролась со сном.

— Зачем остался?

— Чтобы в один день убедиться, что он испытает ту же боль, что и я. Боль от потери пары.

Чёрт. До Тарин внезапно дошло, в какой опасной ситуации она оказалась. Она думала, что Даррил захочет использовать её в качестве вспомогательного сценария, своего рода "дай мне то, что я хочу, Трей, и твоя пара свободна". Но это... вот дьявол.

— Всё стало даже лучше, когда я понял, что вы истинная пара. Тебе действительно нужно отблагодарить Даррила. Не скажи он мне переждать, я убил бы тебя в определенный момент. Машина и ворон... так забавы ради, просто, чтобы убить время.

Что за странный, больной ублюдок.

— А тогда, на лестнице?

— Я назначил встречу с Даррилом. Его головорезы ждали недалеко от территории стаи. План был таков: я приношу тебя им, они избивают тебя в целях предупреждения. И, ну, план провалился. Как и тот, когда ты была в городе с Лидией. К твоему сожалению, удача отвернулась от тебя, малышка. На самом деле — ничего личного, Тарин. Ты мне нравишься. Ты сильная, и у тебя есть сердце, но так и должно быть.

— Думаешь, Луиза хотела бы этого? Трей её сын, а Даррил убьет его.

— Совершенно верно. Грета права — Даррил хочет, чтобы все увидели, как он одолеет Трея, но ему это не под силу. Трей слишком силен. Но существует то, что ослабит его — смерть пары. В момент, когда ваша связь разорвется, он потеряет все силы. Это не продлится дольше минуты, но и этого хватит, чтобы дать Даррилу шанс и покончить со всем раз и навсегда. И как видишь, Даррил получит то, чего хочет, и я получу то, чего хочу.

В надежде, что у Брока есть совесть, к которой Тарин может обратиться, она спросила:

— Ты будешь рад отдать беременную женщину на растерзание?

Ничего. На лице ни грамма вины и сожаления.

— Так и должно быть, — в третий раз повторил он.

— Ты можешь принести меня обратно, — уже отчаявшись, невнятно произнесла Тарин. — Обещаю, ты не будешь наказан. Не позволяй ребенку страдать из-за того, что совершил Трей, — не то, чтобы она обвиняла Трея, но если это заставит психа отпустить её, Тарин скажет всё, что угодно.

Брок рассмеялся, но в смехе не было и доли юмора.

— Дорогая, Трей разорвет меня на куски, и ты это знаешь. Даже с твоей гарантией моей защиты, ответ будет "нет". У тебя есть пара, Тарин. Позволь спросить... если кто-то убьет его, заберет у тебя, ты простишь такой поступок? Когда-нибудь простишь? Я слишком долго этого ждал. Он забрал мою пару, а теперь я собираюсь забрать пару Трея.

Он мог говорить что-то ещё, Тарин не уверена, потому как в этот момент силы, которые помогали оставаться в сознании, оставили её и на неё обрушилась тьма.

Серый волк только что закончил убивать противника, когда осознание обрушилось и проникло сквозь туман в его голове. Пара. Она поблизости. Но она не должна тут быть. Тот же инстинкт, подсказавший о её близости, может отвести его к ней. Волк быстро побежал сквозь деревья, намереваясь добраться до цели. Трей резко остановился, когда увидел её. От

неё исходил его запах, запах болезни, наркотиков и беспокойства. Ко всему этому примешивался запах мужчины — "дядя"

Серый вол поднял голову и завыл, привлекая внимание всех волков, находящихся поблизости. Ни один другой мужчина не должен прикасаться к ней. Никто не имел права делать ей больно. Она — его. Она принадлежала ему. Жизнь в её чреве, принадлежала ему. Они оба под его охраной, опекой, укрытием. Единственное, что удерживало волка, чтобы с яростью не набросится на дядю и не вцепиться ему в горло — это когти, прижатые к животу его пары. Волк понял угрозу, причину и следствие. Хотя слова этого мужчины не имели смысла, волк понял, что тот хотел. Он хотел Трея. Волк отступил, хотя и был близок к поверхности, как никогда прежде.

Трей поднялся на ноги, тяжело дыша и злясь. Вид бледной и вялой Тарин, прижатой спиной к груди Даррила, заставил кровь Трея закипеть. Что-то сжалось у него в груди. Она без сознания, очевидно под наркотиками. Когда Трей увидел когти Даррила, прижатые к месту, где его ребенок только-только начал расти, то с трудом остался на месте. Каждая клеточка его тела призывала атаковать Даррила.

— Отпусти её, — слова были едва различимы.

Даррил бесчувственно улыбнулся.

— Вот этого как раз не произойдет, мой дорогой племянник. Странно, наконец, видеть, как что-то вытянуло из тебя эмоции. Рик будет опустошен — он ведь пропустил такое. Не настолько опустошен, как ты, когда будешь смотреть на её смерть, но всё же.

Часть мозга Трея зафиксировала, что всё стихло, и его стая поблизости. Другая часть заметила, что многие сторонники Даррила убиты, и победа на стороне Трея, но единственное, что его беспокоило — это обессиленная женщина в руках Даррила.

— Отпусти. Её, — уклончиво не сделал этого. — Если ты хочешь меня, я здесь. Я даже не буду биться с тобой.

Даррил рассмеялся.

— Это весьма заманчиво. В конце концов, единственное, чего я хочу, чтобы другие видели, как я убью тебя. Но, видишь ли, я не верю, что ты позволишь мне это сделать. К тому же, оставить её в живых — значит не выполнить мою часть сделки с нашим кузеном Броком, — из-за деревьев, слева от Даррила появился мужчина с холодным и жестоким выражением лица.

— Папа? — задохнулся Кирк. — Пап, что ты делаешь?

— Ему нужно узнать, каково это, сынок.

— О чём ты говоришь?

— Трей должен знать, что я чувствовал, когда он убил Луизу. Что значило потерять её. Правда прозвучала для Трея, как пощечина.

— Она была твоей парой?

— И ты забрал её у меня.

Кирк покачал головой, его взгляд метался от Брока к Тарин.

— Пап, скажи, что это не ты собираешься отдать её Даррилу.

— Как я уже сказал, он должен узнать, каково это.

— Как ты мог так поступить?

— Он не заслуживает твоей преданности, сын, никогда не заслуживал. Даррил согласился взять тебя на место своего стражника, когда всё закончится.

Бледный, с широко раскрытыми глазами и явно шокированный, Кирк вновь покачал

головой и попятился.

— Я... Я не могу поверить, что ты это сделал.

— Сын...

— Нет, — отрезал Кирк. — Я больше тебе не сын.

Честно говоря, Трей не поверил своим ушам. Хотя ему было невдомёк, что двигало предателем из стаи, о таком он и подумать не мог. Даже близко. Не важно, какова настоящая причина, впрочем, она никогда неважна. Итог всегда был бы одним и тем же.

— Ты покойник, — сказал он Броку.

— Нет, Трей, покойник — твоя пара, — произнес Даррил с улыбкой. — О, и твой не рождённый ребёнок.

Его пара и его дитя. Трей думал, если кто и умрет сегодня, это будет он. И тешил себя мыслью, что хотя бы Тарин и ребенок выживут. Данте обеспечит это. Но теперь Трей понимал: ему не светит роскошь веры в то, что они переживут его смерть, потому что Даррил собирался убить их первыми. Дядя хочет, чтобы Трей видел их смерть, чувствовал разрыв связи с Тарин, наблюдал, как жизнь покидает единственное существо, которое он любит. Его потрясло осознание того, к чему привели его мысли. Он любит Тарин.

Ну конечно, он чертовски ее любит!

И не из-за того, что она его пара, а из-за её личности. За её внутреннюю силу, дух, за чувственность и большое сердце, верность, стойкость, храбрость, чёрт, даже за её проклятый сарказм — все это объединилось в единое целое, что взывало к нему и заставляло чувствовать не что иное, как любовь. Осознание даже не испугало его, как случилось бы раньше. Поэтому теперь, когда нить страха была удалена из узла эмоций внутри Трея, остальная часть распустилась и отошла на второй план. И ментальные стены рухнули вместе с этим.

Резкий удар в грудь и странное ощущение в голове, будто мозг внезапно икнул, или что-то вроде этого. Затем Трей почувствовал сердцебиение Тарин как свое собственное, ощутил ее внутри, будто она забралась к нему под кожу. Но она так и сделала, так ведь? Потому что Тарин — половинка души Трея. Он сразу понял, что произошло. Их связь обрела полную силу. Трей чувствовал ускорение пульса Тарин, и как она боролась, чтобы вернуться в сознание. Он понял, через их связь — он подкрепляет её силы.

Трей, к тому же, понял, что Даррил продолжает говорить, совершенно не осознавая только что произошедшего. Забавно, что такое значительное, изменяющее жизнь явление прошло незамеченным каждым человеком, стоящим рядом. В их случае, это очень даже хорошо.

— ...и бьюсь об заклад, ты никогда не чувствовал себя столь беспомощным за всю свою жизнь, да Трей?

Нет, не чувствовал. И Даррил умрет за это. Умрет за то, что вообще посмел прикоснуться к Тарин. Сердце Трея подпрыгнуло, когда он заметил, что глаза Тарин открылись. Несколько секунд спустя они округлились и, быстрее гребанной молнии, находящаяся за спиной рука Тарин опустилась к промежности Даррила, и к его шарам угрожающе прижались когти. Очевидно, почувствовав укол когтей на своей обнаженной коже, Даррил мгновенно замер. Трей бросил на него ложно сочувствующий взгляд. Ясно, дядя забыл, что латентные оборотни-Альфы могут частично меняться, удлинять когти и клыки.

— Отпусти меня, уебок, или я оторву, нахрен, твои драгоценные причиндалы. И я не

шучу.

Тарин действительно имела в виду каждое слово.

Угроза жизни её не рождённому ребенку заставила тело пульсировать от ярости, ярости, которая выходила за рамки нормы — её внутренности горели, сердце билось слишком быстро, кожа, казалось, вот-вот лопнет, клыки удлинились, и всё существо зудело от необходимости причинить ему боль. Примитивное желание защищать растекалось адреналином по телу, словно подготавливая ко всему.

Очень смутно Тарин осознавала, что связь с Треем крепка, как никогда, что он жив и относительно здоров, но раскаленная ярость, взорвавшаяся в ней, настолько подавляла, что не оставляла места другим чувствам. Единственная мысль, вращавшаяся в её голове — если она и её ребенок покинут этот мир, то яйца этого мудака последует за ними.

Её волчица чувствовала запах страха этого волка, и он пришелся ей по душе. Она желала, чтобы эта угроза для неё и её щенка была мертва. Требовала этого с таким отчаянием, что воевала с Тарин за право контроля, толкаясь, борясь и извиваясь за свободу, так же, как тот, кто выбирается на свободу из-под льда озера. Сила, с которой она билась под кожей Тарин, была фактически болезненной, настолько, что это ослабило Тарин. Нет, физически она всё ещё была сильна и устойчива. Но мысленно, она слабела... словно исчезала. Волчица неумолимо продолжала штурм, желая, чтобы глупая человеческая половина уступила и позволила ей разобраться с этим. Тогда Тарин расслабилась немного больше, когда особенно жесткий толчок сломал тот слой льда над водой. Это было всё, что потребовалось — её волчица вырвалась на свободу.

Трейд находился в полнейшем шоке от разворачивающейся перед ним картины. Хватка Даррила ослабла, и Тарин, со скоростью опытного оборотня, обратилась в волчицу сливочно-белого окраса. Она была прекрасна. Как и у женщины, её морда и лоб оказались уже, а шея — тоньше, чем у мужчин. На лапах мех был более гладок, отчего Тарин выглядела изящнее. Великолепный мех выглядел невероятно мягким, и Трейд не мог дожидаться момента, когда проведет рукой по нему, как делал это с волосами Тарин.

К его удивлению, волчица не воспользовалась моментом, чтобы, наконец, насладиться свободой. О нет, её интересовал лишь Даррил, который, видимо, был слишком шокирован, чтобы двигаться. В мгновение ока, она была на нем, подпрыгнув и вцепившись ему в... нос... свалив Даррила с ног. Черт, она, как и Тарин — метит прямо в нос. Отойдя от шока, Даррил начал принимать форму волка.

Начав активно действовать — Трейд не должен был удивляться, что сумасшедшая сука напала на волка мужского пола — он перекинулся и вновь отдал контроль зверю.

Серый волк бросился на черного, который перекинулся и рычал на его пару. Инстинкт защитника пронёсся Треем, придавая ему энергии.

Тарин нельзя было трогать, причинять боль или угрожать. Он должен защитить её и его не рождённого ребенка. Трейд врезался в черного волка, заставляя того жалобно вскрикнуть и растянуться на траве, подальше от волчицы.

Черный волк быстро выпрямился, его грудь вздымалась, когда он встал перед другим. Серый волк чувствовал, что его противник менее доминирующий и менее сильный. Но это не заставит его смириться — не после того, как тот угрожал паре Трея. Не тогда, когда запах черного волка вызывал воспоминания жестокости и боли, причиненные юному Трею.

Шерсть на загривке стояла дыбом, губы приподнялись в оскале. Они кружили друг против друга, не отводя взгляда. Остальные волки наблюдали, но не шевелились, не дрались

между собой. Все стояли неподвижно и тихо, понимая, что исход этой битвы состоит в том, какой из двух Альфа-самцов выиграет бой.

Внезапно, серый волк бросился на своего соперника и повалил того на бок. Рыча, он сильно вцепился зубами в плечо черного волка, пуская первую кровь. В возмездии черный волк сильно ударил когтями противника, стремясь достать до морды.

Серый волк смог увернуться, а затем сжал челюсть на ноге обидчика.

Черный волк заскулил от боли — этот звук удовлетворил нападающего и взвинул наблюдавших волков. Подняв голову, черный волк прикусил ухо серому.

Удивление заставило серого волка резко отскочить, издав громкий, высокий лай. Воспользовавшись этим, другой волк быстро встал и ударил серого лапой. Его коготь сумел задеть плечо, и воздух окрасил аромат крови серого волка, отчего соперник удовлетворенно зарычал.

Рыча от ярости, серый волк прыгнул на черного. Прижав передние лапы к шее противника и призвав каждую унцию своей силы, уложил того на землю. Как серый волк и хотел, другой теперь распластался спиной на земле в уязвимом положении, открывая живот.

Черный волк не сдавался, а продолжал рычать и клацать зубами, понимая, что соперник проигнорирует любое проявление подчинения.

Одним плавным движением серый волк встал над чёрным, удерживая его передними лапами, а задней вспорол живот.

Визг боли и подавляющие ароматы страха, крови и поражения, донесшиеся от противника, не успокоили серого волка, не дали хоть какого-то ощущения умиротворения. Только одно могло ему это дать.

Он сомкнул челюсть на горле черного волка, жестко прокусывая мех и плоть. В рот хлынула кровь, теплая, и со вкусом победы.

На вкус она была лучше, чем кровь волка песочного окраса, который когда-то жаждал его пару и даже лучше, чем вкус крови мужчины, который произвел Трея на свет. С громким рыком серый волк резко повернул голову, разрывая горло сопернику. Лишь тогда Трея заполнило удовлетворение.

Кремово-белая волчица одобрила такой поступок. Её супруг — сильный, доминирующий, могущественный — победил противника, устранив угрозу, нависшую над ними и их стаей.

Тарин медленно подошла к Трею. Она, наконец, была счастлива очутится на свободе и прикоснуться мехом к меху своей пары, поскольку жаждала этого очень давно — с того момента, как вдохнула его запах. С самого начала она знала, что он её пара, всегда раздражалась, что её человеческая сторона не осознавала этого. Не признавала важность этого мужчины в её жизни и душе.

Видимо, ощутив, что она подходит, волк обернулся. Доминирующий, уверенный Альфа поднял хвост и выпрямил уши, преодолев малую дистанцию меж ними.

Волчица прижала уши и шерсть, когда облизнула и прикусила в приветствии морду волка. Он прижался к ней носом и потерся щекой об её, отвечая на приветствие, столь долгожданное и невозможное до сих пор.

Затем они облизали друг другу морды и уткнулись носами за уши, втягивая аромат своей пары.

Внезапно подошли волки и окружили Альфа-пару, ища близкого контакта.

Стая, признала волчицу. Они присоединились к ней, чтобы зализать раны Альфы,

выказывая уважение и благодарность за защиту.

Серо-черный волк с белым подшерстком — Бета — запрокинул голову и издал громкий и продолжительный вой.

Мелодичный звук раздался по всему лесу и горам, ответы последовали повсюду. И оборотни, и чистокровные присоединились к стае в праздновании победы.

Переводчики: tamika, inventia, marisha310191

Редактор: navaprecious

Три недели спустя.

— Это не смешно, — сказала Тарин, возвращаясь Калебу под бок.

— Конечно, не смешно.

Она хмуро посмотрела на Калеба. Возможно, он был бы убедительнее, если бы не улыбался. Ох, да ладно! Конечно, как-то чересчур нуждаться в столь частом мочеиспускании... восемь раз за один час, это просто нелепо!

Она бы так сильно не возмущалась, если бы и впрямь выпивала несколько чашек кофе в день, как с ней обычно бывало, но теперь, когда Тарин забеременела, ей не разрешали пить кофе.

Как люди терпят это все девять месяцев, ей никогда не понять. Чёрт, у слонов беременность длится где-то около полутора года. Seriously, что в этом такого?

Нервничая и ощущая беспокойство, Тарин, наверно, в сотый раз расправила узкое шелковое платье, длиной до колен. Она не была любительницей платьев и носила их лишь по особым случаям, таким, как брачная церемония. И поскольку это была её собственная брачная церемония, она уж точно не могла одеть джинсы и майку. Тарин хотела провести церемонию до того, как её живот станет слишком большим из-за беременности. Ей совершенно не хотелось ковылять по "проходу", как пингвин.

Грета возмущалась по поводу того, что Тарин одевает белое, поскольку считала её слишком распутной для этого. Хотя женщина слегка смягчилась к Тарин, но лишь совсем слегка, и она всё ещё получала огромное удовольствие, оскорбляя Тарин и продолжая вести себя несносно. Но с другой стороны, Тарин получала не меньшее удовольствие, возвращая оскорбления Грете, и добавляя несколько своих собственных, так что всё прекрасно решалось.

Тарин провела бы церемонию раньше, но она чувствовала, что нужно время, чтобы все восстановились физически и эмоционально после битвы. Ей не позволяли исцелять раненных из-за беременности... что было одновременно неразумно и драматично, поскольку её дар вообще никак не сказывался на беременности. Хотя они всё ещё печалились из-за того, что их предал один из своих, к настоящему времени все просто почувствовали облегчение и радость от того, что выиграли битву.

С другой стороны, Кирк был опустошен и стыдился. Не важно, как часто они уверяли его в том, что он не отвечает за действия своего отца, Кирк даже не мог встретиться взглядом ни с Треем, ни с Тарин. Через несколько дней после публичной казни его отца... так по традиции поступали с предателями... и церемонии, которую провели для того, чтобы почтить погибших в битве, Кирк решил присоединиться к тому, что осталось от стаи Даррила. Старшего брата Данте, Джоша, выбрали новым альфой, и он согласился принять Сельму, также как и Кирка. Что ж, удачи им в этом.

Ходили разговоры о том, что некоторые из стаи Джоша теперь присоединятся к стае Тарин и Трея, но пока ничего не было решено официально. Учитывая везение Тарин, всё могло обернуться тем, что, избавившись от Сельмы, она окажется с группой женщин, которые куда хуже. Вселенной и впрямь нравится подшучивать над ней.

— Готова? — спросил Калеб.

Тарин сделала долгий успокаивающий выдох.

— Готова. Спасибо, что делаешь это. — Хотя Лэнс... сюрприз, сюрприз... присутствовал на церемонии, ей не хотелось, чтобы он вел невесту к жениху. По её мнению, он, так или иначе, давным-давно упустил свой шанс. С другой стороны, Калев был с детства для неё хорошим другом, и оставался рядом все те годы, когда она нуждалась в ком-то. Намного более уместно, если Тарин поведет он. К тому же, это положило конец всем спорам, которые проходили между Данте, Доном и стражами, когда они сражались за то, кто поведет её к алтарю.

— Тебе не нужно меня благодарить.

— Я знаю, ты не хотел, чтобы я выходила замуж за Трея.

Калев вздохнул и покачал головой.

— Конечно, я хотел, чтобы твой избранник не был психически нестабильным, но я видел его с тобой, видел, как сильно он о тебе заботится. Для меня этого достаточно.

— Тебе больше не кажется, что я предала Джои, хоть он никогда не был моей истинной парой?

— Нет, не кажется. Я никогда не думал, что ты его предавала, просто думал, ты ошибалась насчет Трея. Теперь я вижу, что именно я ошибался, и я счастлив за тебя. Как можно не радоваться за свою лучшую подругу?

Растрогавшись, Тарин подошла, чтобы его обнять, но он неистово закачал головой.

— Если твой муж унюхает на тебе мой запах, он меня убьет.

Закатив глаза, она взяла Калева за руку и позволила ему сопроводить себя из пещер, по ступенькам в гору и сквозь деревья, которые привели к озеру. Поскольку водоем был местом, где она и Трея провели свое лучшее совместное время, казалось вполне уместным, что церемония состоится здесь.

Когда лес начал редеть, Калев остановился и завыл. Созвучие волчих голосов вторило ему, от чего Тарин покрылась гусиной кожей.

Калев вытянул свою руку. Сделав еще один глубокий вдох, Тарин взяла его под руку, и они, миновав последние деревья, наконец, вышли на поляну возле озера. Здесь была вся стая, плюс Шайя, Лэнс, Перри, Оскар, Дерен, Дон и его жена. Они все образовали большой круг, и Тарин знала, что в центре встанут Трея и Ник. Любой альфа мог провести брачную церемонию, и Ник великодушно предложил сделать это для них.

Когда они добрались до небольшого прохода в круге, который находился между Шайей и Грейс, Тарин вошла внутрь, а Калев остался, чтобы заполнить пустующее место. Стоило Тарин лишь посмотреть на Трея, и на её лице в ту же секунду появилась улыбка.

На нём был... черт, она не знала, что на нем было надето. Тарин не могла отвести глаз от своего будущего мужа... волнующая смесь жара, собственного инстинкта и обожания в его глазах заставила её резко вдохнуть. Тарин не помнила, как двигались её ноги, но через несколько секунд уже стояла рядом с ним, слышала слова Ника и отвечала, когда требовалось, но всё её внимание было приковано к супругу.

При виде Тарин, всё тело Трея напряглось. Она выглядела настолько красивой в этом облегающем платье, что он планировал сорвать его с неё при первой же возможности. В груди опять что-то болезненно сжалось, но теперь Трея знал, в чём причина. Теперь он знал, что она ему не просто дорога, но он её любит. У него просто раньше не хватало смелости сказать ей, произнести те самые слова.

Он понял высказывание Тарин о том, что любить — это когда ты даешь другому человеку силу тебя уничтожить и надеяться, что он не станет этого делать. У неё была эта

сила. Она могла сломать его, прикончить его. Это пугало Трея, и он знал, что в тот миг, когда скажет ей эти слова и признает за ней эту силу — станет совершенно беззащитным. Может, остальные люди этого не боятся, но для Трея всегда было важно оставаться неуязвимым перед другими. Так что теперь он боялся до усрачки.

Когда остальные волки повторяли слова ритуала и призывали силу полной луны благословить союз, Тарин впитывала вожеление, которое исходило от Трея и питало её собственное. Она знала, что церемониальные слова почти подошли к концу, и предвкушение почти зашкаливало. Ощущая особенную чувствительность, Тарин провела ладонями вдоль платья... которое, как она была совершенно уверена, окажется полностью уничтожено в течение следующих пяти минут.

Наконец, Ник сказал последние слова, и тут ей следовало с притворной скромностью выйти вперед и поцеловать свою пару перед тем, как разрешить ему снова укусить её при свидетелях. Вместо этого, её губы изогнулись в озорной улыбке... а затем она рванула к лесу, изменяясь на бегу.

Чёрт. Трей сразу же снял рубашку и штаны, собираясь перекинуться в волчью форму.

Меньше всего он ожидал, что Тарин захочет завершить свое бракосочетание погоней и тем, что он взберется на неё на глазах у всех... она всё ещё не привыкла к этой стороне волчьей жизни.

Часть его мозга отметила, что многие из гостей смеялись от удивления и тоже снимали свою одежду, очевидно, собираясь присоединиться. Хрен с ними, его волновал лишь след Тарин

Серый волк не нуждался в запахе своей подруги, чтобы её найти. Их связь подсказала ему, куда она направилась, давая возможность найти Тарин намного быстрее. Трей приближался к поляне, когда в него внезапно врезался клубок белого меха. Его пара ухитрилась устроить засаду. Она приняла атакующую позицию — приподняла заднюю часть тела, приглашая его поиграть. Серый волк был счастлив ей угодить. Они бежали вместе, держась поблизости и наслаждаясь соприкосновением. Затем, наконец, он взобрался на нее, зная, что другие волки наблюдают... некоторые тоже взобрались на своих подруг, другие были простыми зрителями. Однако, серому волку было всё равно, что делали остальные. Он лишь хотел получить удовольствие от своей пары и излиться в неё.

— Потаскушка, ты помогала с приготовлением всего этого? — спросила Грета со своего места за длинным столом, размещённого под огромной уличной беседкой, на котором были разложены деликатесы. — У большей части еды действительно странное послевкусие.

— Этот странный привкус из-за того дерьма, что ты вечно говоришь, — ответила Тарин. Она сидела на коленях Трея, прямо напротив старой драконихи.

Грета ахнула.

— Надеюсь, твой язык улучшится, когда родится ребенок. Я не хочу, чтобы мой внук ругался, вращаясь в обществе, или стал язвительным.

Тарин мечтательно вздохнула.

— Мне действительно хотелось бы знать тебя в то время, когда ты была жива. Могу поспорить, ты не была тогда такой угрюмой старой ханжой.

— Трей, не позволяй ей так со мной разговаривать! Это же неслыханная грубость.

— Он не собирается тебе помогать, — пропела Тарин. — Он слишком любит секс, чтобы вмешиваться.

— Снова она со своим язычком. Тебе не следует так говорить в присутствии старших, и особенно не следует упоминать об этом при твоём собственном отце и дяде.

Лэнс, и правда, выглядел так, словно от разговора о сексе ему стало немного неудобно, но... как бы это ни было мелко... Тарин всё устраивало. От слов Греты она вздернула голову.

— Давай-ка кое-что проясним. Я не могу упоминать о сексе, но Доминик может отпускать свои грязный фразочки одну за другой, и это нормально?

Доминик состроил недовольную гримасу.

— Ой, брось, Тарин, улыбнись. Это вторая лучшая вещь из тех, что ты можешь делать своими губами.

Тарин взмахнула руками.

— Я сдаюсь.

Трей бросил в него остатками своего торта, зарывав. Конечно, Доминик просто рассмеялся.

— Это была очень милая церемония, — объявил Дон, очевидно, желая сменить тему.

— Была, — согласилась Тарин. — Ещё раз спасибо Нику за то, что провел её для нас.

— Нет проблем. Я был счастлив это сделать. — Наверное, уже в миллионный раз его взгляд скользнул по Шайе, которая, где-то в миллионный раз вспыхнула, встретив его взгляд. Калёб тоже заметил, и всю ночь над ней из-за этого подшучивал, из-за чего в какой-то миг получил пощечину. Немногие люди могли заставить Шайю покраснеть... она была настолько кокетливой и игривой... так что, интересно, получится ли что-нибудь у них с Ником.

— Я всё ещё не могу поверить в то, что ты вступил в брак, — сказал Тао Трею. — Да в тебе романтики ни на грам.

— О, а ты просто Ромео, верно, Тао? — вопрос Тарин был риторическим.

— Эй, я это признаю... вероятность того, что я когда-либо вступлю в брак даже ниже нуля.

— То же могу сказать о себе, — сказал Трик. Райан буркнул, соглашаясь с ним.

Трей цыкнул.

— Это вы сейчас так говорите, но всё изменится, когда повстречаете своих суженых. Они всегда получают то, что хотят. — Он в шутку сердито посмотрел на Тарин. Она лучезарно улыбнулась.

Данте фыркнул.

— Послушай, я не говорю, что у меня не будет церемонии. Ты же знаешь, я люблю вечеринки, и если есть повод устроить гулянку, то я всегда только за. Но если ты намекаешь, что кто-то сможет вертеть мной как угодно, то чертовски ошибаешься.

Маркус повернулся к Доминику.

— Со всеми твоими речами, то это скорее ты будешь вертеть ими, — язвительно сказал он. — Ни одна женщина не сможет противостоять твоему очарованию.

Доминик улыбнулся.

— Или моему члену. О, мужик. Не беспокойся, я не стану его демонстрировать. Не хочу, чтобы вы чувствовали себя ущербными. И ради вашего здоровья и безопасности, думаю, его лучше держать в узде.

Когда Грета рассмеялась, Тарин даже рот открыла. Рассмеялась!

— Извините меня на секунду, — сказала Тарин, вставая, — Мне снова надо пописать.

Увидев, что Маркус и Трик пытались спрятать смешки, она шлепнула обоих по головам, проходя мимо стола.

— Эй, подожди, я пойду с тобой, — позвала Шайя.

— Итак, как ты себя чувствуешь? — спросила она, показывая на живот Тарин, пока они шли.

— Прекрасно, просто постоянная потребность писать раздражает. Как дела у тебя?

— Хорошо. Говоря о моче, клянусь, я только что едва не уписалась. Разве Доминик не веселый! Я давно так сильно не смеялась.

— Да, он такой. И очень симпатичный. Как и Ник.

— Не начинай пытаться играть в сваху.

— Зачем мне это? — спросила Тарин с притворной невинностью. Шайя фыркнула. Следуя зову природы, девушки отправились в ванную комнату, что находилась здесь же, в доме, а затем спустились по ступенькам в горе. К полному удивлению Тарин, Лэнс поджидал ее внизу.

— Я просто вернусь на вечеринку и подожду там, — сказала Шайя с озадаченным видом.

Тарин повернулась лицом к отцу и вопросительно подняла бровь.

Несколько секунд он попросту смотрел на нее. Затем, прочистив горло, наконец, заговорил.

— Я совершенно не собираюсь извиняться за то, как вел себя с тобой, но скажу, причина такого поведения, по большей части, была в следующем: ты так сильно походила на мать, что мне было куда труднее оправиться после ее смерти. Я знаю, это не извинение, и, как сказал, не собираюсь просить прощения. Чего ты так на меня смотришь?

Она нахмурилась сильнее.

— Просто это из-за того, как ты разговариваешь со мной, ну, нормально. Не уверена, чье лечение нам надо усилить — твое, или мое.

Он закатил глаза.

— В любом случае, как я говорил, хороший отец поддержал бы тебя после смерти твоей мамы. Может, иной отец не оттолкнул бы тебя, когда узнал о твоей латентности, или, возможно, он поступил так же, как я. Но я солгал, когда сказал, что твоя мама повернулась бы к тебе спиной. Она бы никогда так не поступила.

— Я знаю. Ты бы также солгал, если бы сказал, что мы все еще вели этот разговор, если бы мне не удалось преодолеть мою латентность.

— Возможно. Никто с этим раньше не сталкивался, насколько нам известно. Пожалуй, твоя сила заставила меня увидеть тебя в другом свете.

— Я знаю, ты это сделал не для меня, но я благодарна, что ты помог с битвой... если бы нам не хватило народа, многие из нас были бы мертвыми прямо сейчас, включая Трея и нашего ребенка.

— Ты права. Я сделал это не для тебя. Но все же... я рад, что ни один из вас не погиб. И я рад, что ты нашла свою истинную пару. Я знаю, ведь то, что у меня было с твоей мамой —

с этим ничто не сравнится.

— Все хорошо, детка? — спросил Трей, выходя из-за деревьев.

Тарин знала, что он приближается и ощутила его беспокойство благодаря их связи. Очевидно, он чувствовал ту же неловкость, что ощущала она, когда говорила с Лэнсом.

— Да. Прекрасно.

Изучающе глядя на Лэнса, Трей протянул ей руку.

— Давай же, пошли на вечеринку.

— Перри, Оскар и я сейчас уходим. Они меня ждут у машины.

Тарин сказала с недовольной гримасой:

— Так скоро? Но у меня так и не было возможности подсыпать яд в твое пиво.

Вздыхнув и закатив глаза, Лэнс кивнул головой ей и Трею, а затем направился к своей машине и исчез среди деревьев.

Она взяла Трея за руку и позволила отвести себя обратно на праздник. Совсем как в тот раз, когда Тарин и Трей пошли на брачную церемонию во владениях Ника, они не заботились о том, чтобы танцевать с остальными.

Они не видели смысла в том, чтобы позориться перед гостями, открывая всем, что у них отсутствует чувство ритма. Поскольку Тарин совсем не разрешалось принимать алкоголь, Трей оказался достаточно милым и сам от него отказался, чтобы ее поддержать. Кто бы мог подумать, что этот ненормальный горец окажется таким милым?

Трей улыбнулся, почувствовав, как голова Тарин ложится на его плечо.

— Устала?

Естественно, её ответ был отрицательным, и она снова села прямо. Каждый день Тарин обычно чертовски уставала к тому времени, как заканчивала ужин и шла вздремнуть. Сегодняшние события особенно её утомили, и было видно, что ей нужен сон. Трей встал и поднял ее с места так, что она обхватила его ногами.

— Ну же, тебе надо ненадолго прилечь.

— Нет. Прекрати суетиться, я просто хотела прислониться к тебе и почувствовать своего мужа. Прости Господи.

Если бы Тарин не зевнула, он, возможно, поверил бы ей.

— Заткнись, — мягко сказал Трей, когда она попробовала возражать.

— Сколько раз тебе должны говорить, дерзкая девчонка? Прислушивайся к своему телу... если оно тебе говорит, что надо спать — тогда спи.

Тарин улыбнулась Грете.

— Спасибо, Грета, что напомнила, как важно, чтобы я о себе заботилась. Не знаю, чтобы я делала, если бы тебя не было поблизости. Однако, думать об этом приятно.

Прежде чем обмен колкостями накалился, Трей унес жену с поляны в пещеры, а затем и в их спальню. Он бережно положил ее на постель и прилег рядом, притянув вплотную к своему телу. Она устроилась поудобнее, прижавшись к изгибам его тела, как завершающий кусочек мозаики, делающий его целым. Тарин делала Трея цельным как снаружи, так и внутри, и он не мог понять, как ему удавалось существовать до того, как она вошла в его жизнь.

— Трей? Ты ведь знаешь, что ребенок может оказаться латентным?

Услышав как тих ее голос, он ободряюще поцеловал жену.

— Да, я это знаю, но для меня не важно, если малыш окажется латентным. Само собой, мне понравится, если будет не так, но я не собираюсь поворачиваться к ребенку спиной,

если он окажется латентным.

Тарин фыркнула.

— Это может оказаться "она", знаешь ли. — Хотя у нее тоже было чувство, что это "он".

Трей улыбнулся.

— Ты знаешь, что тебя теперь боится вся община оборотней? То, что ты сделала — неслыханно... никто из латентных раньше не оборачивался.

— Не думаю, что это случилось бы, если бы моя волчица так не обезумела от того, что ребенок оказался в опасности.

— Твоя волчица великолепна, поджарая и грациозная. Моему волку нравится с ней бегать, в особенности потому, что он и не мечтал об этом.

— Ага, а еще ему очень нравится на нее забираться, — пожаловалась она, хотя ее волчица не так уж возражала. — Твой волк такой же озабоченный, как и ты.

— Не я в этом браке страдаю нимфоманией [\[28\]](#).

— Это не я люблю трахать свою пару в задницу.

Он простонал.

— Одно лишь воспоминание об этом делает меня твердым. Вскоре я снова оттрахаю тебя в попку.

— Я так не думаю, Флинстоун.

— Тебе это понравилось, и ты об этом знаешь. — Трей напрягся, когда Тарин потерлась о его стояк. — Тебе надо спать.

— Нет, мне нужен ты, внутри меня.

— Тарин.

— Трей.

— Тебе надо спать. — Но, даже говоря это, он не стал останавливать жену, когда та потянулась вниз и расстегнула его ремень. Трей выругался и закрыл глаза, когда Тарин начала вверх-вниз поглаживать его член своими нежными руками. Она сохраняла медленный темп, несомненно, просто чтобы подразнить своего мужа тем способом, каким всегда дразнил ее он, но, все-таки, каждое греховное поглаживание околдовывало Трея. Он застонал, признавая поражение, поднял ногу Тарин и перекинул через свое бедро. Он потёрся эрекцией о её клитор и снова застонал.

— Ты знаешь, что просто с ума меня сводишь? — его слова прозвучали словно жалоба.

Уткнувшись носом в изгиб её шеи, он вдохнул запах, позволяя тому заполнить его легкие, подзадоривая к большему. Она пахла экзотическими фруктами, им, беременностью и домом.

С неторопливой чувственностью, он овладел ртом любимой, покоряя ее губы и язык. Трея настигло сокрушительное чувство собственничества, побуждая его овладеть женой и оглушить ею все свои органы чувств.

— Я хочу почувствовать твой вкус у себя во рту. — Он стянул с тела Тарин майку и снял лифчик, а затем перекатил девушку на спину.

Тарин стонала, пока он мастерски играл с ее телом — мял ладонями груди, посасывал и покусывал соски, а когда она начала под ним извиваться — спустился вниз по телу, останавливаясь то тут, то там, чтобы прикусить или лизнуть небольшие участки ее кожи. Трей с точностью знал, что Тарин любит, и давал это ей, но именно смесь собственнических чувств и обожания, полыхавшая в его глазах, сильнее всего увеличивала болезненную чувствительность в ее теле.

Как только Трей наконец снял с неё джинсы и стринги, то мгновение просто смотрел — распростёртую перед ним жену, готовую для него. В определённый момент последних нескольких месяцев он облизал, перецеловал и искусал каждый дюйм ее тела. Трей знал его даже лучше, чем она. Каждый изгиб, каждая выемка, каждая плавная линия и каждая впадина были выгравированы в его мозгу. Он выучил наизусть каждую отметину. Родинки, веснушки, шрамы или метки, оставленное им на ее коже — Трей мог найти их все с закрытыми глазами.

Тарин удивлённо ахнула, когда он приподнял ее бедра и с силой втянул клитор в рот. В этот раз не было никаких дразнящих облизываний и ожидания. Трей вращал языком вокруг ее клитора, дразнил, а затем проник в нее языком. Он крепко удерживал ее и безжалостно трахал своим умелым языком. Его тихое рычание усиливало удовольствие, и она не смогла больше выносить эту пытку.

— Трей, стой.

Он отказался. Тарин запустила пальцы в его волосы и потянула. Трей издал горловой рык, и это только сделало все хуже.

— Пожалуйста.

Он замер, услышав одно-единственное слово. Трей сомневался, что что-либо другое остановило бы его... он слишком увлёкся её вкусом, не мог им насытиться.

Тарин умоляла его. Она и впрямь его умоляла. Трей поднял голову и взгляделся в её лицо, ожидая увидеть в глазах потрясение, или получить умное едкое замечание, которое убедило бы его, что Тарин злилась. Вместо этого, у нее было совершенно открытое выражение лица, совершенно откровенное; все, что она чувствовала, было прямо здесь, в её затуманенных от страсти глазах. Это потрясло его, как ничто иное. Трей встал на колени между ног Тарин, схватил за бедра и разместил член у входа в её тело.

— Скажи это снова.

От части, Трей ждал, что она прикажет ему отвалить, но, нет, Тарин не стала этого делать.

— Пожалуйста.

И тут, его самообладание исчезло. Он ворвался домой и застонал, когда её мышцы сжались вокруг его члена, а потом взял ее сильно и жестко. Услышав, как она умоляет, осознав, что она всецело покорилась ему, он целиком и полностью пропал. Тарин разрушила последнюю стену, впустила его внутрь, признала, что каждая её частица принадлежит ему. Это не было улицей с односторонним движением, эта женщина полностью владела им, владела бы, даже если бы не была его истинной парой.

Он почувствовал дрожь в позвоночнике — предвестник оргазма, и практически обвил её своим телом.

— Ты знаешь, чего я хочу, детка.

Она подняла голову и сильно укусила его за плечо, посасывая и облизывая.

— Бля, Тарин, прокричи мое имя. Давай же, мне это нужно.

Когда он ухватил зубами место со своей брачной меткой, по телу Тарин прокатился взрыв чистого блаженства, и она выгнула спину. Его имя вырвалось у нее изо рта таким громким криком, что стало больно ушам.

Она слышала, как он не то прорычал, не то простонал её имя, достигнув собственной разрядки, и его член запульсировал глубоко внутри. Тяжело дыша и дрожа после испытанного потрясения, они так и остались лежать — Трей всё ещё находился сверху,

уткнувшись лицом в изгиб её шеи. К счастью, большой тупица позаботился о том, чтобы не навалиться на неё всем весом, потому что ей не хватило бы сил его отпихнуть.

— Я люблю тебя, детка.

Его слова заставили её распахнуть глаза. Если бы она не могла благодаря их связи ощущать правду, то, возможно, не поверила бы ему так легко. Обвив его всеми конечностями, Тарин прошептала ему на ухо:

— И я тебя люблю.

Пробежавшая по нему дрожь сказала ей о том, как сильно на него подействовало это признание.

— Прости, что я не понимал своих чувств раньше, — тихо сказал он ей в ухо. — Мне жаль, что я отгораживался от тебя.

— Всё хорошо.

Он отодвинулся и взглянул ей в лицо.

— Нет. Ты моя пара, а я не впускал тебя.

— Конечно, ты не впускал, Трей. Ты не знал, как кому-то довериться. Я не виню тебя за это. Черт, я сама достаточно долго держалась настороже.

— Ага, вот только твои стены не были высокими настолько, что ты даже не видела, как дорога тебе твоя пара, — по его лицу расплылась озорная улыбка. — Но теперь, когда наши стены пали... я тут подумал, как часто смогу заставлять тебя умолять.

— Прости, просто разок вырвалось.

— О, нет. Ты пустила меня за эти свои стены, полностью мне отдалась, и я не отдам тебя обратно. Ты вся моя.

— Это работает в две стороны, Флинстоун, — ухватилась она за возможность, — ты тоже мне принадлежишь.

Он ухмыльнулся, наслаждаясь собственническими нотками в её голосе.

— Навеки, детка.

— Прекрасно. Докажи это. Трахни меня снова.

Невероятно.

— В десятый раз, тебе нужно поспать.

— Помнишь, мне нужно прислушиваться к тому, что говорит мое беременное тело. А оно мне говорит, что хочет поиграть в «Спрячь Педро» [\[29\]](#).

Он издал долгий вздох мученика.

— Видишь, ты законченная нимфоманка.

— Так ты хочешь, чтобы твоя жена была счастлива, или нет?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Переводчики: tamika

Редактор: navaprecious

Примечания

Чёрная мамба — ядовитая змея, настоящая акула в своём змеином царстве. Ловкая и сильная, она является самой опасной змеей Африки, которая не боится заглянуть своему противнику в глаза.

Лекарственное средство с успокаивающим, противотревожным действием

Бедрок — с англ. горная порода (прим. пер.)

Флинстоун — американский комедийный мультсериал, рассказывающий о жизни Фреда Флинтстоуна и его друзей в каменном веке

герой мультипликационного сериала "Симпсоны"

вымышленный персонаж, психопат, страдающий раздвоением личности

знаменитый триллер Альфреда Хичкока

213 cm

81 cm

кличка сенбернара в одноимённом фильме по произведению Стивена Кинга.

Флинстоун — американский комедийный мультсериал, рассказывающий о жизни Фреда Флинтстоуна и его друзей в каменном веке

персонаж из серии книг Л.Ф. Баума "Удивительный волшебник из страны Оз"

Facebook — в настоящее время самая крупная социальная сеть в мире, которая соединяет людей с друзьями, коллегами по работе, учебе и с теми, кто живет вокруг.

Твиттер — это сервис микроблогов, позволяющий открыть свой собственный микроблог и писать туда короткие текстовые сообщения.

Барни (Бернард) Раббл — сосед Фреда Флинстоуна и его «лучший друг до гроба».

герой мюзикла "Звуки музыки"

Джон Сильвер — вымышленный пират XVIII века, персонаж романа Роберта Льюиса Стивенсона «Остров сокровищ». У Джона Сильвера протез вместо левой ноги, которую он потерял в сражении. На плече у него часто сидит его попугай по кличке «Капитан Флинт».

Хакинг — это искусство творческого решения задач, подразумевающее нестандартный подход к сложным проблемам и использование уязвимостей программ.

Вуайеризм — сексуальная девиация, характеризующаяся побуждением подглядывать за занимающимися сексом людьми или «интимными» процессами: раздевание, принятие ванны или душа, мочеиспускание.

"Матушка Хабббард и её пёс" — детский весёлый стишок про старушку и её собаку, считается, что прототипом Мисс Хаббард был Святой Хуберт или Хубертус — покровитель собак.

непередаваемая игра слов "I sure can make your bed rock". — могу сделать из скалы постель / могу раскачать твою постель.

Вдова Твенки — женский образ в пантомине Алладин, который исполнялся мужчиной.

Levi's — бренд джинсовой одежды.

Реверсивная психолоия («психология от обратного») — термин, описывающий психологический феномен, при котором воспитание, пропаганда или склонение к определенному действию вызывает реакцию прямо противоположную предполагаемой.

Термин «Ось Зла» — был использован президентом США Джорджем Бушем в ежегодном обращении к Конгрессу 29 января 2002 г. для описания режимов, спонсирующих, по мнению США, терроризм, или разрабатывающих оружие массового поражения и способных передать его террористам.

Пиньята (исп. Pinata) — мексиканская по происхождению полая игрушка довольно крупных размеров, изготовленная из папье-маше или лёгкой обёрточной бумаги с орнаментом и украшениями. Своей формой пиньята воспроизводит фигуры животных (обычно лошадей) или геометрические фигуры, которые наполняются различными угощениями или сюрпризами для детей (конфеты, хлопушки, игрушки, конфетти, орехи и т. п.)

Электронный ошейник — устройство для электро-стимуляции на расстоянии, которую можно успешно применять для дрессировки и дистанционного контроля за поведением собаки

Нимфомания — болезненно повышенная половая возбудимость у женщин (обычно наблюдающаяся в зрелом, климактерическом возрасте и обусловленная гормональным, нервным или психическим расстройством).

Педро (сленг) — эрегированный пенис.